ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

HV
7985

ВВЕДЕНІЕ

и

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

ТОМЪ I.

Курсъ, читанный въ Университетъ Св. Владиміра

профессоромъ Н. Бунге.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1869.

10.2

HV
7926

Печатано по опредѣленію Совѣта.

Деканъ Юридическаго Факультета *Г. Сидоренко.*

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе - - - - - - - - - - - - - - - - - - I—III

Стр.

Полицейское право. Введеніе - - - - - - - - - - - - - - 7

Часть I-я.

ЗАКОНЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

Введеніе- 7

Книга I. Историческій очеркъ экономическихъ ученій.

Глава 1. Введеніе - - - - - - - - - - - - - - - - - 11
Глава 2. Классическая древность. Платонъ и Аристотель - - - 14
Глава 3. Экономическая литература ново-европейскихъ народовъ до половины XVIII вѣка - - - - - - - - - - - - 16
Глава 4. Меркантильная система - - - - - - - - - - - 19
Глава 5. Система физіократовъ - - - - - - - - - - - - 23
Глава 6. Адамъ Смитъ и его послѣдователи - - - - - - - 26
Глава 7. Противники Адама Смита: Сисмонди, Листъ - - - - 35
Глава 8. Соціализмъ и коммунизмъ - - - - - - - - - - 42
Отдѣленіе I. Критика современнаго хозяйственнаго быта и началъ, на которыхъ онъ основанъ - - - - - 43
Отдѣленіе II. Планы соціальныхъ преобразованій - - - - 49
I. Коммунизмъ. Основныя начала. Робертъ Овенъ, Луи Бланъ и Лассаль - - - - - - - - - - - - - 49
II. Соціализмъ. С. Симонъ. Фуріеризмъ - - - - - - - 51
Отдѣленіе III. Критическій соціализмъ Прудона - - - - 71
Глава 9. Реакція противъ соціализма и коммунизма - - - - 78
Отдѣленіе I. Школа согласія интересовъ - - - - - - - 78
Отдѣленіе II. Положительная школа. 1. Рошеръ. 2. Статистическое направленіе - - - - - - - - - - 83

Стр.

Книга II. Обозрѣніе различныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности.

Раздѣлъ I. Добывающая промышленность - - - - - - - 90
Глава 1. Охота - - - - - - - - - - - - - - - - - - 90
Глава 2. Рыбная ловля - - - - - - - - - - - - - - 93
Глава 3. Скотоводство - - - - - - - - - - - - - - 100
Глава 4. Лѣсное хозяйство - - - - - - - - - - - - 105
Глава 5. Горная промышленность - - - - - - - - - - 116
Раздѣлъ II. Земледѣльческая промышленность - - - - - 135
Глава 1. Особенности земледѣльческой промышленности и системы полеводства - - - - - - - - - - - - - - - 136
Глава 2. Поземельная собственность. Обстоятельства, препятствующія ея образованію - - - - - - - - - - - - - 142
Глава 3. Большая и малая поземельная собственность. Большая и малая обработка земли - - - - - - - - - - - - 162
Глава 4. Юридическія отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами - - - - - - - - - - - - - - - - - 176
Отдѣленіе I. Невольничество или рабство и его упраздненіе - 176
Отдѣленіе II. Крѣпостное состояніе и его упраздненіе - - 180
I. Введеніе - - - - - - - - - - - - - - - - - 181
II. Уничтоженіе крѣпостнаго права въ Западной Европѣ 182
III. Упраздненіе крѣпостнаго права въ Россійской Имперіи 187
1. Мѣры, предшествовавшія изданію положеній 19 февраля 1861 г. - - - - - - - - - - - - 187
2. Характеристика положеній 19 февраля 1861 г. и послѣдующихъ узаконеній о крестьянахъ - - 196
3. Мѣстныя положенія: Великороссійское и Малороссійское, Сѣверозападнаго края и Югозападнаго края - - - - - - - - - - - - - - - 199
А. О надѣлѣ - - - - - - - - - - 199
Б. О повинностяхъ - - - - - - - - - 206
В. О выкупѣ - - - - - - - - - - 213
Объ обязательномъ выкупѣ въ Западныхъ губерніяхъ - - - - - - - - - - - - - - 216
4. Настоящее состояніе выкупной операціи и предстоящія задачи по крестьянскому вопросу - - 218

Стр.

5. Объ упраздненіи крѣпостнаго права въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ - - 224
Отдѣленіе III. Обработка земли свободнымъ трудомъ. Обработка наемными работниками, половниками, фермерами и землевладѣльцами собственниками 227
Глава 5. О мѣрахъ поощренія и усовершенствованія сельскаго хозяйства вообще- - - - - - - - - - - - - - - 230
Раздѣлъ III. Обрабатывающая промышленность.
Глава 1. Введеніе - - - - - - - - - - - - - - - - - 235
Глава 2. Ремесла- - - - - - - - - - - - - - - - - - 238
I. Общія основанія цехового устройства - - - - - - 238
II. Упадокъ цеховъ въ Европѣ. Учрежденіе ихъ въ Россіи 240
III. Русское дѣйствующее законодательство - - - - - 243
Глава 3. Фабричная промышленность - - - - - - - - - 247
I. Введеніе- - - - - - - - - - - - - - - - - - 247
II. Мѣры, относящіяся къ поощренію обрабатывающей промышленности. Введеніе. Таможенныя пошлины- - 249
III. Мѣры, относящіяся къ упроченію благосостоянія фабричныхъ рабочихъ: о надзорѣ за фабриками, о работѣ на фабрикахъ, о стачкахъ, о соблюденіи осторожности на фабрикахъ и о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья, о кассахъ сберегательныхъ, кассахъ пенсій, взаимной помощи и пр. - - - - - - - - - - - - - - - 259
IV. Историческій очеркъ постановленій о фабричной промышленности въ Россіи - - - - - - - - - - - 267
V. Дѣйствующее законодательство (русское)- - - - - 271
Приложеніе. О товариществахъ рабочихъ- - - - - - - 275
Раздѣлъ IV. Торговая промышленность - - - - - - - - 283
Глава 1. Торговля и ея виды виды. Раздѣленіе торговли на отрасли. Наука о торговлѣ. Торговое право - - - - - - - - 283
Глава 2. Предметы торговыхъ операцій. Лица, производящія торговлю - - - - - - - - - - - - - - - - - - 286
I. Предметы торговли - - - - - - - - - - - - 286
II. Лица, производящія торговлю - - - - - - - - 287
1. Права физическихъ лицъ на самостоятельное занятіе торговлею- - - - - - - - - - - - - 287

Стр.
2. Торговыя и промышленныя товарищества - - - 289
3. Лица, дѣйствующія въ качествѣ уполномоченныхъ и приказчиковъ - - - - - - - - - - - - - 299
4. Особыя обязанности торговаго сословія—веденіе торговыхъ книгъ - - - - - - - - - - - - 301
Глава 3. О мѣрахъ для споспѣшествованія торговлѣ вообще и о торговыхъ установленіяхъ въ особенности - - - - - 303
I. Торговыя права и привилегіи - - - - - - - - - 304
II. Устройство торговыхъ палатъ, обществъ для споспѣшествованія торговлѣ, распространеніе спеціальнаго образованія, учрежденіе консульствъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ- - - - - - - - - - - - - 305
III. Установленіе удобной, однообразной и правильной системы мѣръ, вѣсовъ и денежнаго обращенія - - - 308
IV. Сосредоточеніе торговаго спроса и предложенія—торги, ярмарки; товарные склады и внутреннія таможни - - 310
V. Установленіе торговаго посредничества биржъ и маклеровъ - - - - - - - - - - - - - - - - - - 313
VI. Особыя мѣры, касающіяся морской торговли - - - 316
VII. Устраненіе торговаго риска страхованіемъ при транспортировкѣ- - - - - - - - - - - - - - - - 317
Глава 4. Торговыя обязательства и договоры - - - - - - - 317
I. Обязательства по торговымъ оборотамъ вообще- - - 317
1. О векселѣ- - - - - - - - - - - - - - 317
2. О банковомъ билетѣ и чекѣ - - - - - - - - 328
II. Договоры и обязательства по торговому судостроенію и мореплаванію- - - - - - - - - - - - - - - 330
Дополненія къ стр. 227 и 161 - - - - - - - - - - - - 334

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій курсъ имѣетъ въ виду удовлетворить потребности въ руководствѣ при изученіи государственнаго благоустройства и государственнаго благочинія, которыя въ общемъ уставѣ университетовъ соединены подъ названіемъ полицейскаго права.

Предлагаемое руководство не имѣетъ притязанія ни на переработку сыраго матеріала, ни на полноту ученой справочной книги, въ родѣ сочиненія Рау; оно имѣетъ цѣлію: *указать* на главные источники, по которымъ можно основательнѣе и подробнѣе ознакомиться къ каждымъ предметомъ; *сообщить* извѣстный итогъ положительныхъ свѣдѣній и *провести* воззрѣніе, которое возбуждало бы въ читателѣ охоту къ самостоятельному занятію наукою и къ изученію хозяйственныхъ отношеній и того устройства, которое получили эти отношенія въ силу обычая и юридическихъ опредѣленій.

Въ перечнѣ источниковъ есть пробѣлы, но въ названныхъ сочиненіяхъ читатель всегда можетъ найти необходимыя указанія; что же касается русскихъ книгъ, то при существованіи Библіографическихъ указателей г. Межова, помѣщенныхъ въ Журналѣ министерства юстиціи (1859—66 г.), Систематической росписи—И. И. Глазунова и Систематическаго каталога А. Ф. Базунова, едва ли настояла надобность въ исчисленіи болѣе подробномъ.

Содержаніе курса можетъ показаться также въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ недостаточно полнымъ. Не слѣдуетъ однакоже упускать изъ виду, что государственное благоустройство составляетъ лишь одинъ изъ отдѣловъ экономической науки. Такъ въ очеркѣ экономическихъ ученій ничего не сказано ни о законѣ населенія Мальтуса, ни о теоріи ренты Рикардо, потому что первый предметъ обыкновенно излагается въ статистикѣ, второй—въ политической экономіи. Независимо отъ этого

многое высказано въ видѣ намековъ, въ предположеніи что руководство пополняется или устнымъ преподаваніемъ, или знакомствомъ съ литературою предмета. Въ историческомъ очеркѣ экономическихъ ученій обращено главное вниманіе на начала, которыя кладутся въ основу общественныхъ отношеній—таковы: подчиненіе государству, личная свобода, общеніе личныхъ силъ. Исторія хозяйственныхъ учрежденій изложена очень кратко, иногда даже опущена вовсе, не потому что историческія явленія мало цѣнятся предавателемъ; но потому что не всѣ изъ нихъ имѣютъ одинаковое значеніе при обсужденіи вопросовъ и мѣръ, касающихся народнаго благосостоянія, и немногія могутъ быть уяснены и подкрѣплены точными статистическими данными. Желающіе ознакомиться съ исторіею мѣръ государственнаго благоустройства въ Россіи могутъ обратиться къ сочиненію профессора *Лешкова*: »Русскій Народъ и Государство« 1858 г. За тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что если вліяніе мѣстныхъ и историческихъ условій должно быть принято въ разсчетъ законодателемъ, требуя впрочемъ изученія подробностей; то экономическій порядокъ у новоевропейскихъ народовъ представляетъ много сходныхъ чертъ, и преуспѣяніе его не всегда зависитъ отъ характера той или другой народности и бытоваго развитія послѣдней. Вопросы: о надѣлѣ крестьянъ землею при упраздненіи крѣпостнаго права, о привилегированныхъ цехахъ, о таможенномъ покровительствѣ, о началахъ вексельнаго права, о порядкѣ веденія банковаго дѣла, о почтовомъ устройствѣ и пр. заключаютъ въ себѣ гораздо болѣе общечеловѣческаго, а иногда и техническаго, чѣмъ національнаго. Сравнительное изложеніе, въ особенности современныхъ постановленій и формъ экономическаго устройства въ первостепенныхъ державахъ, по мнѣнію составителя курса, на первый разъ достаточно знакомитъ и съ постепенностію историческаго развитія, и съ особенностями юридическаго быта и установленій, сложившихся на разныхъ ступеняхъ гражданственности подъ вліяніемъ народнаго духа. Существеннымъ дополненіемъ къ этимъ очеркамъ должны служить статистическія обозрѣнія, по примѣру приложеннаго къ раздѣлу о добывающей промышленности. Въ видахъ ускоренія выхода въ свѣтъ перваго тома курса полицейскаго права, статистическія свѣдѣнія о земледѣльческой, обрабатывающей и торговой промышленности будутъ помѣщены въ особомъ выпускѣ, вмѣстѣ съ послѣдними главами IV Раздѣла о торговомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ и о торговой несостоятельности.

Главная задача настоящей книги состояла въ томъ, чтобы возбудить въ читателѣ охоту къ занятію наукою, поселивъ въ немъ убѣжденіе, что ни наука, ни жизнь не сказали, да едва-ли и могутъ сказать свое послѣдніе слово, и что слѣдовательно для каждаго поколѣнія въ области знанія и практической дѣятельности предстоитъ выполнить свою долю труда. Ничто не тормозитъ болѣе и умственнаго, и гражданскаго развитія, какъ убѣжденіе, что знанія наши сложились въ стройное непогрѣшительное ученіе, которому недостаетъ лишь отдѣлки въ частностяхъ, и что общественныя экономическія отношенія представляютъ оконченное зданіе, которое требуетъ только ремонта, да частныхъ исправленій. Ничто не отодвигаетъ болѣе назадъ и науку, и общественность, какъ мысль, что наука нашла секретъ человѣческаго благополучія, и что вся задача состоитъ въ томъ, чтобы передѣлать общество по рецепту того или другаго мыслителя. Цѣль моя была бы достигнута, еслибы читатель вынесъ изъ настоящаго курса убѣжденіе, что предметъ научныхъ изысканій въ области государственнаго хозяйства опредѣляется совокупностію формъ и содержанія, вливпейся въ эти формы экономической жизни, еслибы предметъ изученія представился ему самъ по себѣ способнымъ къ непрерывному совершенствованію, а слѣдовательно способнымъ и двигать науку, предлагая ей новыя вопросы, и развиваться не только подъ ея вліяніемъ, но и въ силу практическихъ потребностей.

Сознавая многіе изъ недостатковъ настоящаго курса, я, при первой возможности, воспользуюсь добросовѣстными совѣтами и указаніями.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

Источники:

1) Mohl. R. Die Polizeiwissenschaft. Dritte Auflage, 1866. Bd. I—III. Tübingen. Обнимаетъ всѣ части полицейскаго права.
2) Rau. Lehrbuch der Politischen Oekonomie. Bd. II подъ особымъ заглавіемъ: Grundsätze der Volkswirthschaftspolitik. 5-te Ausgabe, 1862—1863. Leipzig. Содержитъ науку благоустройства.
3) Stein L. Die Verwaltungslehre. 1865—1868. Bd. I—VI. Послѣднія четыре книжки носятъ названіе: Die innere Verwaltungslehre. Излагаетъ внутреннее управленіе, въ томъ числѣ и полицейское право, проводя паралель между положительнымъ законодательствомъ Англіи, Германіи и Франціи.

Въ означенныхъ сочиненіяхъ можно найти перечень подробной литературы предмета. (См. Mohl. Bd. 1. p. 83 и слѣд.).

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о полицейскомъ правѣ. Двойственное содержаніе полицейскаго права. Различіе между благоустройствомъ и благочиніемъ. Общія свойственныя имъ черты. Полицейское право въ сводѣ законовъ.

Понятіе о полицейскомъ правѣ измѣнялось, смотря по кругу дѣятельности управленія и по степени власти, предоставленной послѣднему. Полицейское право имѣло самый обширный объемъ, начиная съ эпохи образованія новоевропейскихъ монархій до конца XVIII вѣка. Нравственная задача государства, опредѣленная по началамъ древней философіи и по господствующимъ воззрѣніямъ христіанства, дѣлала полицію хранительницею добрыхъ нравовъ; преобладаніе государственныхъ интересовъ надъ частными возлагало на полицію заботу не объ

одномъ умноженіи народнаго богатства и благосостоянія, но и непосредственныя занятія различными отраслями промышленности и общественнаго хозяйства. Юсти (1760) относилъ къ полиціи науку о торговлѣ, городское и сельское хозяйство, управленіе горными и лѣсными промыслами. Наконецъ, значеніе, которое получила государственная власть для всего строя общественной жизни, возлагало на полицію охраненіе внутренняго и внѣшняго порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, въ извѣстныхъ случаяхъ, чинить судъ и расправу. Зонненфельсъ (1765), поставляя задачею полиціи внутреннюю безопасность государства, ввелъ въ кругъ ея дѣятельности заботу и о благосостояніи и о юстиціи.

Съ начала настоящаго столѣтія большая часть ученыхъ, занимавшихся полицейскимъ правомъ, отдѣляли юстицію (судъ) отъ полиціи; но взгляды ихъ далеко не сходятся между собою. Р. Моль включаетъ въ область полиціи всю дѣятельность государства за исключеніемъ финансовой и военной; Циммерманъ (1849) поставляетъ задачею полиціи поддержаніе общественнаго порядка мѣрами надзора, предупрежденія, открытія и пресѣченія преступленій; Блунчли—заботу государственной власти объ общемъ благѣ (Allg. Staatsrecht, Buch VII, Cap. VIII); по Штейну (IV), полиція есть исполнительная власть; предметъ ея—общественная безопасность, а задача—охрана послѣдней. Въ наукѣ о полиціи Штейнъ отличаетъ общую часть, обнимающую однородное въ полицейской дѣятельности, и особенную, состоящую изъ трехъ отдѣловъ—полиціи финансовой, судебной и внутренней или административной. По этому послѣднему опредѣленію, забота о благосостояніи вовсе не относится къ полицейской дѣятельности.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что полицейское право въ обширномъ смыслѣ имѣетъ двойственное содержаніе: оно заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіяся и къ благосостоянію (законы благоустройства), и къ безопасности (законы благочинія); послѣдніе составляютъ предметъ полицейскаго права въ тѣсномъ смыслѣ (Штейнъ). Основныя начала обоихъ отдѣловъ полицейскаго права—благоустройства и благочинія — представляютъ существенныя отличія. Благоустройство составляетъ прикладную часть политической экономіи; благочиніе есть часть государственнаго права, относящаяся къ охраненію порядка и безопасности, какъ общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Постановленія перваго, т. е. благоустройства, отличаются положительнымъ, втораго,

т. е. благочинія, по преимуществу, отрицательнымъ характеромъ. При всемъ томъ, оба отдѣла полицейскаго права имѣютъ много общаго между собою. Во-первыхъ, оба имѣютъ одинъ общій источникъ, изъ котораго они извлекаютъ свои основныя положенія,—именно общественныя отношенія, сложившіяся исторически въ различныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Во-вторыхъ, законы, которыми опредѣляются эти отношенія, установлены и ради благосостоянія, и ради безопасности Такъ, устройство промышленности, разсчитанное на усиленіе производства и на справедливое вознагражденіе производителей, не мыслимо, безъ охраненія жизни, имущества и здоровья трудящихся; равнымъ образомъ, мѣры чисто полицейскія имѣютъ нерѣдко хозяйственное значеніе, обезпечивая или стѣсняя свободное распоряженіе трудомъ и капиталомъ,—примѣромъ могутъ служить законы о работѣ на фабрикахъ, законы о паспортахъ, и пр. Наконецъ, въ-третьихъ, оба отдѣла полицейскаго права пытаются установить отношеніе между дѣятельностію государственной или общественной власти и частныхъ лицъ. При этомъ, послѣдователи различныхъ направленій въ политической экономіи и въ правѣ полагаютъ условіемъ благосостоянія и безопасности или назначеніе извѣстныхъ границъ, какъ для общественной власти, такъ и для свободной личности, или же—возможно большее преобладаніе или той, или другой стихіи.

Опытъ показываетъ, впрочемъ, что задача науки состоитъ не въ отысканіи границъ, въ которыхъ общественная власть и свободная личность могутъ дѣйствовать благотворно, а также не въ доставленіи перевѣса одной изъ этихъ стихій, но въ достиженіи возможно полнаго между ними взаимнодѣйствія, такъ какъ разширеніе круга дѣятельности общественной власти (въ государствѣ, въ области и въ общинѣ) нисколько не стѣсняетъ личной свободы человѣка. Задача эта разрѣшается примѣненіемъ къ разработкѣ полицейскаго права положительнаго метода, который извлекаетъ общія теоретическія начала изъ сравнительно-историческаго изученія общественныхъ отношеній, входящихъ въ область полицейскаго права. Отношенія эти существуютъ нерѣдко, какъ фактъ, и ожидаютъ еще юридическихъ опредѣленій, а иногда и вовсе не нуждаются въ нихъ. Употребленіе, при разработкѣ научнаго матеріала, статистическихъ пріемовъ приводитъ къ выводамъ столь же неоспоримымъ, какъ истины, добытыя въ такъ-называемыхъ точныхъ наукахъ.

Достоинство положительнаго метода заключается, впрочемъ, не въ одномъ выводѣ правильныхъ теоретическихъ началъ, но и въ познаніи условій ихъ примѣнимости. При изученіи порядка хозяйственныхъ отношеній, положительный методъ научаетъ смотрѣть на каждое общество, какъ на живое органическое цѣлое, которое хотя и развивается на основаніи общихъ законовъ, но представляетъ много особенностей и отличій, не допускающихъ однообразнаго примѣненія научныхъ истинъ. Поэтому положительный методъ ведетъ къ уваженію существующаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сознанію, что всякая попытка пересоздать общество по произволу и доставить ему однимъ законодательнымъ путемъ благосостояніе и безопасность столь же мечтательна, какъ и попытка пересоздать организмъ человѣка, и что нѣтъ законовъ и учрежденій, которыя сами по себѣ могли-бы обезпечить всѣмъ и каждому богатство, образованіе, здоровье, свободу и счастье.

Двойственное содержаніе полицейскаго права отразилось и въ нашемъ законодательствѣ. Законы благоустройства и благочинія входятъ въ составъ XI—XIV томовъ свода законовъ.

XI томъ содержитъ въ себѣ: часть 1—уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; часть 2 — уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской и уставъ ремесленный.

XII томъ—часть 1—уставы путей сообщенія, почтовый, телеграфическій, строительный и пожарный; часть 2—о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, о благоустройствѣ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ и о колоніяхъ иностранцевъ въ Россіи.

XIII томъ—уставы о народномъ продовольствіи, объ общественномъ призрѣніи и врачебные.

XIV томъ—уставы о паспортахъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, о цензурѣ, о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.

Томы XI и XII относились въ прежнихъ изданіяхъ свода къ законамъ государственнаго благоустройства; XIII и XIV—къ законамъ государственнаго благочинія. Названія эти не сохранились въ изданіи 1857, но порядокъ, въ которомъ изложены уставы, оставленъ прежній.

Нельзя, однакоже, сказать, чтобы XI—XIV томы обнимали все полицейское право, и чтобы система свода отличалась строгою послѣдовательностію. Законы благоустройства, кромѣ XI и XII томовъ, разсѣяны въ разныхъ частяхъ свода; ихъ можно найти въ уставахъ государственныхъ имуществахъ, лѣсномъ, горномъ, монетномъ, въ сводѣ

гражданскихъ законовъ (постановленія объ акціонерныхъ товариществахъ) и пр. При всемъ томъ, нѣкоторые отдѣлы законовъ благоустройства, напр. о народномъ образованіи, вовсе не вошли въ составъ свода. Законы благочинія, кромѣ XIII и XIV томовъ, встрѣчаются и въ остальныхъ томахъ. Въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго: полиція, какъ сила охраняющая безопасность и порядокъ, соприкасается съ правоотношеніями въ различныхъ отрасляхъ общежитія, и если есть сборники полицейскаго права (напр. Polizeilexicon v. Hinkeldey для Пруссіи), то нѣтъ ни одного систематическаго полицейскаго кодекса. Впрочемъ, такой кодексъ едвали возможенъ, а если возможенъ, то конечно несравненно удобнѣе связать изложеніе полицейскаго права съ государственнымъ, за исключеніемъ того отдѣла, который у Штейна носитъ названіе общаго полицейскаго права и нѣкоторыхъ частей особеннаго, вошедшихъ, въ сводѣ законовъ, по преимуществу въ составъ XIII и XIV томовъ.

Принимая во вниманіе двойственное содержаніе полицейскаго права, нельзя не признать болѣе удобнымъ отдѣльнаго изложенія законовъ благоустройства и законовъ благочинія.

ЧАСТЬ I-я.

ЗАКОНЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА.

ВВЕДЕНІЕ.

Основанія законовъ благоустройства, какъ замѣчено было выше, содержатся въ прикладной части политической экономіи (Volkswirthschaftspflege, Volkswirthschaftspolitik, Volkswirthschaftliche Oeconomie, économie politique appliquée, sociologie, и т. п.), которая представляетъ примѣненіе теоретическихъ началъ къ разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства. Начала эти, составляя результатъ воззрѣній политико-экономическихъ школъ на хозяйственное общественное устройство и плодъ его изученія, сообщали опредѣленное направленіе наукѣ благоустройства и не оставались безъ вліянія на законодательство.

При такомъ взаимнодѣйствіи между ученіями экономистовъ, хозяйственнымъ бытомъ и законами, устанавливающими нормы хозяйственныхъ отношеній, въ наукѣ законовъ благоустройства необходимо совмѣстить, по возможности, изложеніе всѣхъ упомянутыхъ частей. Въ системѣ науки на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить экономическія ученія, которыя получали практической характеръ въ прикладной части политической экономіи и отсюда уже переходили въ законодательство. За тѣмъ, при изложеніи собственно науки законовъ благоустройства, можно избрать или теоретическое, или практическое основаніе, т. е. распредѣлить все содержаніе или по главнымъ отдѣламъ политической экономіи, или по главнымъ родамъ и видамъ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей. Въ первомъ случаѣ предстоитъ разсмотрѣть политико-экономическія ученія, хозяйственное устройство и положительное законодательство относительно производительныхъ силъ, раздѣленія труда, мѣны, соперничества, доходовъ и потребленія. Во второмъ

случаѣ необходимо принять за основаніе порядка въ изложеніи различныя отрасли человѣческой дѣятельности (направленной къ удовлетворенію потребностямъ)—добывающей, земледѣльческой, обрабатывающей, торговой, облегчающей обороты и сношенія (кредитъ, пути сообщеній, почты и телеграфы), духовной, общественно-хозяйственной, и наконецъ мѣры, содѣйствующія къ обезпеченію доходовъ, имуществъ и потребленія. Эта послѣдняя система имѣетъ несомнѣнное преимущество, потому что она устраняетъ безплодную отвлеченность и прямо ведетъ къ изученію дѣйствительной жизни и возникающихъ въ ней общихъ вопросовъ, касающихся народнаго благосостоянія. Такимъ образомъ, наука законовъ государственнаго благоустройства можетъ быть подраздѣлена на слѣдующіе главные и второстепенные отдѣлы.

Книга 1-я. Историческій очеркъ экономическихъ ученій.

Глава 1-я. Введеніе.

Глава 2-я. Классическая древность. Платонъ и Аристотель.

Глава 3-я. Экономическая литература новоевропейскихъ народовъ до половины XVIII вѣка.

Глава 4-я. Меркантильная система.

Глава 5-я. Физіократы.

Глава 6-я. Адамъ Смитъ и его послѣдователи.

Глава 7-я. Противники Смита—Сисмонди и Листъ.

Глава 8-я. Соціализмъ и коммунизмъ.

Глава 9-я. Реакція противъ соціализма и коммунизма — теорія согласія интересовъ, школы положительныя—историческая и статистическая.

Книга 2-я. Обозрѣніе различныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности.

Раздѣлъ I. Добывающая промышленность.

Глава 1-я. Охота.

Глава 2-я. Рыбная ловля.

Глава 3-я. Скотоводство.

Глава 4-я. Лѣсоводство.

Глава 5-я. Горные промыслы.

Раздѣлъ II. Земледѣльческая промышленность.

Глава 1-я. Особенности земледѣльческой промышленности и системы полеводства.

Глава 2-я. Поземельная собственность. Обстоятельства, препятствующія ея образованію.

Глава 3-я. Большая и малая поземельная собственность, большая и малая обработка земли.

Глава 4-я. Юридическія отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами.

Глава 5-я. Мѣры благоустройства, относящіяся къ земледѣльческой промышленности вообще и къ нѣкоторымъ ея отраслямъ въ частности.

Раздѣлъ III. Обрабатывающая промышленность.

Глава 1-я. Введеніе.

Глава 2-я. Ремесла.

Глава 3-я. Фабричная промышленность.

Раздѣлъ IV. Торговая промышленность.

Глава 1-я. Виды торговли и права на производство торговли.

Глава 2-я Торговыя установленія.

Глава 3-я. Торговые договоры.

Глава 4-я. Торговое судоустройство и судопроизводство.

Глава 5-я. Торговая несостоятельность.

Раздѣлъ V. Дѣятельность, облегчающая обороты и сношенія.

Глава 1-я. Общія понятія о кредитѣ и о банкахъ.

Глава 2-я. Кредитныя учрежденія Россіи и первостепенныхъ державъ.

Глава 3-я. Пути сообщенія и желѣзныя дороги въ особенности.

Глава 4-я Почты.

Глава 5-я Телеграфы.

Раздѣлъ VI. Духовная дѣятельность.

Глава 1-я. Народное просвѣщеніе.

Глава 2-я. Невещественная собственность.

Раздѣлъ VII. Дѣятельность для обезпеченія доходовъ, имущества и удовлетворенія потребностей.

Глава 1-я. Общественное призрѣніе и благотворительность.
Глава 2-я. Обезпеченіе народнаго продовольствія.
Глава 3-я. Страхованіе.

Раздѣлъ VIII. Мѣстное общественное хозяйство.

Глава 1-я. Областное хозяйство.
Глава 2 я. Городское и сельское хозяйство.
Глава 3-я. Колоніи.

КНИГА I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

Источники:

1) Blanqui. Histoire de l'économie politique en Europe. 1837—1838. Нѣсколько изданій.—2 vol.
2) Bargemont. Villeneuve de. Histoire de l'économie politique. Paris 1841. 2 vol.
3) Mac-Culloch. The literature of political economy. London. 1845.
4) Bruno-Hildebrand. Die Nationaloeconomie der Gegenwart und Zukunft. Frankfurt. 1848.
5) Вернадскаго. Очеркъ исторіи политической экономіи. С.ПБ. 1858.
6) Kautz. Dr. Julius. Die geschichtliche Entwickelung der Nationaloekonomie und ihrer Literatur. Wien. 2 Bde. 1860.

Кромѣ того нѣкоторые изъ курсовъ и систематическихъ сочиненій содержатъ также исторію экономическихъ ученій. Самое подробное изложеніе у Marlo—Weltoeconomie. 1848—54.

Изъ названныхъ сочиненій лучшія—Макколлоха и Бруно Гильдебранда (оба переведены на русскій языкъ). Сочиненія Вернадскаго и Кауца, въ особенности послѣдняго, содержатъ подробныя библіографическія указанія.

Глава 1-я. Введеніе.

Исторія экономическихъ ученій подтверждаетъ старую истину, что практика вездѣ предшествовала теоріи.

Произведенія философовъ и политиковъ древне-классическаго міра, представляя обширныя изслѣдованія о наилучшемъ хозяйственномъ устройствѣ обществъ, бѣдны научными положеніями.

Политико-экономическая литература новоевропейскихъ народовъ начинаетъ развиваться съ XVI вѣка. При всемъ разнообразіи господствовавшихъ въ ней воззрѣній, въ періодъ времени, оканчивающійся первою половиною XVIII вѣка, нельзя не замѣтить одного общаго преобладающаго направленія. Это направленіе носитъ названіе *меркан-*

тильной системы, которая разсматриваетъ деньги, и въ особенности монету, или какъ существенную составную часть народнаго богатства, или какъ главную производительную силу. Хозяйственное устройство, по понятіямъ меркантилистовъ, слагается при непосредственномъ участіи государства, которое не только направляетъ, но и подчиняетъ себѣ частную дѣятельность, въ видахъ достиженія государственныхъ цѣлей.

Въ половинѣ XVIII вѣка, является система физіократовъ, какъ противодѣйствіе меркантильной теоріи и практикѣ. Физіократы полагаютъ богатство въ обиліи земледѣльческихъ произведеній, считаютъ природу, т. е. землю, главною, едвали не единственною производительною силою, а трудъ земледѣльца исключительно производительнымъ. Устройство экономическое представляется физіократамъ, какъ естественный порядокъ, въ которомъ благосостояніе достигается при свободѣ дѣятельности и свободѣ мѣны (laisser faire, laisser passer).

Система Адама Смита составляетъ дальнѣйшую ступень развитія науки въ томъ же направленіи. Смитъ признаетъ богатствомъ совокупность вещественныхъ средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ, и считаетъ главною производительною силою трудъ человѣка. Существующее хозяйственное устройство противополагается Смитомъ естественному, слагающемуся сообразно съ выгодами всѣхъ и каждаго, при неограниченной свободѣ, предоставленной промышленности и частнымъ интересамъ. Согласно съ симъ, участіе государства въ хозяйственной дѣятельности народа, системы поощренія, покровительства и направленія частнаго труда,—однимъ словомъ всѣ стороны меркантильной политики подвергаются безпощадной критикѣ. Изслѣдованія Смита представляютъ первое систематическое и, по возможности, полное изложеніе науки Смитомъ и ближайшими его послѣдователями разработано ученіе о производительныхъ силахъ, о раздѣленіи труда, о цѣнности, цѣнѣ и соперничествѣ, о главныхъ отрасляхъ доходовъ и изложена система либеральной хозяйственной политики.

Практическое примѣненіе началъ Смита не оправдало, однакоже, надеждъ, возбужденныхъ школою свободы промышленности И въ практической дѣятельности, и въ наукѣ, является мысль о необходимости ограниченій свободы и объ устройствѣ народнаго хозяйства при участіи государства. (Сисмонди, Листъ и мн. др.)

Это направленіе переходитъ въ соціализмъ—крайній протестъ про-

тивъ либеральнаго направленія смитовой школы. Раздѣляя основныя понятія Смита о народномъ богатствѣ и трудѣ, какъ о главной производительной силѣ, соціалисты полагаютъ задачею науки организацію труда на началахъ ассоціаціи и солидарности, другими словами—пріисканіе такихъ формъ хозяйственнаго устройства, которыя обезпечиваютъ достиженіе благосостоянія.

Реакцію противъ соціализма составляютъ во 1-ыхъ ученіе о согласіи интересовъ,—первая система Кэри, перенесенная въ Европу Бастіа и его послѣдователями, и во 2-хъ положительное направленіе, къ которому относятся школы историческая и статистическая. Ученіе Кэри-Бастіа есть не что иное какъ обновленная теорія неограниченной свободы промышленности, основанная на положеніи, что всѣ законные интересы согласны между собою—tous les intérêts légitimes sont harmoniques. Историческая школа пытается примирить различныя доктрины и принимаетъ, какъ для нихъ, такъ и для хозяйственнаго устройства, извѣстные историческіе моменты, переживаемые каждымъ народомъ. Среди противуположныхъ политико-экономическихъ ученій вырабатывается наконецъ статистическое направленіе, которое ищетъ въ исторіи не характеристическихъ моментовъ и типическихъ періодовъ, но только матеріаловъ для выводовъ, и въ изслѣдованіяхъ своихъ употребляетъ, по преимуществу, статистическій методъ. Таковы изслѣдованія Тука и Ньюмарча, отчасти Вагнера, Шеффле, Маклеода, Тенгоборскаго, и мн. др.

Въ эти рамки очень удобно укладывается все содержаніе политико-экономической литературы, и изучающему послѣднюю не по источникамъ, а по историческимъ обозрѣніямъ, можетъ казаться, что одно ученіе вслѣдъ за другимъ отживало свой вѣкъ, составляя реакцію противъ крайностей и заблужденій предшествовавшаго.

Ближайшее знакомство съ литературою приводитъ, однакоже, къ убѣжденію, что политико-экономическія ученія не представляются строго разграниченными во времени. Мысли, проведенныя ими въ науку, нерѣдко были высказаны гораздо прежде, и продолжали жить еще долго, послѣ того какъ наступила пора для господства новой школы. Идеи предшествовавшихъ отжившихъ системъ повторяются иногда очень долго, не только людьми отсталыми, которые, при незнакомствѣ съ результатами научныхъ изслѣдованій, доходятъ собственнымъ умомъ до того, что давно было выработано и отвергнуто наукою; но также

и тѣми, которые пытаются спасти истины, отвергнутыя лишь потому, что онѣ были перемѣшаны съ заблужденіями, или же неправильно поняты и истолкованы.

Глава 2-я. Классическая древность. — Платонъ и Аристотель.

Источники:

1) Oeuvres de Platon, traduits par V. Cousin. 1826—1835. La République и Les lois.
2) Aristote. La Politique, trad. par Barthélemy St. Hilaire. 1848. Есть и въ русскомъ переводѣ. Ср. Marlo Weltoeconomie.

Главныя теоретическія положенія политической экономіи встрѣчаются у грековъ въ отрывочномъ видѣ. Изъ отдѣльныхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Ксенофонта, Платона, Аристотеля, можно извлечь понятія грековъ о раздѣленіи труда, о мѣнѣ, о деньгахъ, но эти понятія не образуютъ науки.

Принимая рабство за установленіе природы, питая глубокое презрѣніе къ промышленному труду, и полагая, что государство существуетъ для однихъ только гражданъ, греки разсматривали государство, какъ механическое, художественное произведеніе, какъ средство для осуществленія блага и добродѣтели гражданъ.

Таково воззрѣніе, развитое въ двухъ сочиненіяхъ Платона о государствѣ и о законахъ. Первое представляетъ коммунистическій идеалъ, въ осуществленіе котораго самъ Платонъ, повидимому, не имѣлъ вѣры; второе—практически осуществимое изъ этого идеала.

Искусство политики, по мнѣнію Платона, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать людей добродѣтельными и установить учрежденія, которыя имѣли-бы опору не въ законахъ, а въ нравахъ, познаніи, разумѣ и общественной совѣсти. На дѣлѣ, однакоже, законъ и принужденіе являются у Платона главными основами общественнаго порядка.

Платонъ требуетъ для своего идеальнаго государства (города) физическихъ условій, препятствующихъ его промышленному процвѣтанію, именно—континентальнаго, а не морскаго положенія, для того, чтобы городъ не былъ торговымъ и не имѣлъ легкихъ сообщеній съ другими странами; такъ какъ при этомъ развивается вкусъ къ новизнѣ и къ пріобрѣтенію, сообщающимъ двуличный и лживый характеръ насе-

ленію. Платонъ хочетъ, чтобы территорія государства не была слишкомъ велика, и чтобы число поселенныхъ на ней жителей не превышало 5040 гражданъ. Населеніе должно, по его мнѣнію, принадлежать къ одному племени, говорить однимъ языкомъ и имѣть одни и тѣже вѣрованія.

Не довольствуясь этимъ для упроченія политическаго единства, философъ имѣетъ въ виду съ одной стороны обезпечить гражданамъ нѣкоторый достатокъ, а съ другой—воспрепятствовать обогащенію отдѣльныхъ лицъ. На раздѣлъ земли между гражданами Платонъ смотритъ какъ на уступку и требуетъ, чтобы каждый увѣрилъ себя, что отведенный участокъ равно принадлежитъ и государству, и гражданину. Весь городъ и вся территорія дѣлятся на 12 частей, изъ коихъ выдѣляются гражданамъ по два надѣла—одинъ ближайшій къ городу, а другой—отдаленный. Участки лучшей земли имѣютъ меньшую, худшей—бо́льшую поверхность. Это дѣленіе земель должно оставаться *неизмѣннымъ*, а потому законъ, по мнѣнію Платона, долженъ установить нераздѣльность, неотчуждаемость участковъ и выселеніе лишняго населенія. Полагая, что добродѣтель несовмѣстна съ богатствомъ и что честный человѣкъ не можетъ быть ни слишкомъ богатымъ, ни слишкомъ бѣднымъ, Платонъ требуетъ назначенія извѣстнаго предѣла для пріобрѣтенія имущества,—весь излишекъ долженъ принадлежать государству и покровительствующимъ богамъ; нарушителей закона слѣдуетъ подвергать взысканіямъ. Равнымъ образомъ, Платонъ запрещаетъ своимъ гражданамъ заниматься презрѣнными ремеслами, постыднымъ торгомъ скота, торговлею, и назначаетъ наказаніе тѣмъ, которые займутся корыстными промыслами. Затѣмъ, Платонъ совѣтуетъ предоставить промыслы иностранцамъ, опредѣлить какіе изъ промысловъ могутъ быть дозволены и, наконецъ, назначить умѣренный барышъ для продавцовъ.

Строгая регламентація, которой Платонъ подчиняетъ экономическое устройство, обнимаетъ и другія стороны общественной и частной жизни. Законодатель постановляетъ правила для браковъ, рожденія и воспитанія дѣтей обоего пола, слѣдитъ за человѣкомъ отъ юности до старости, поучаетъ его и опредѣляетъ, что̀ честно и что̀ позорно въ каждомъ данномъ случаѣ.

Такимъ образомъ двигателемъ человѣческой дѣятельности въ платоновомъ государствѣ является не самоопредѣленіе, не свобода воли,

а принудительный законъ, который служитъ вѣчною указкою того, что слѣдуетъ дѣлать и въ тоже время карою для нарушителей.

Аристотель, въ своей политикѣ, еще болѣе отдаляется отъ платоновскаго идеала; но онъ столь же безусловно подчиняетъ личность государству. По его мнѣнію территорія послѣдняго должна быть достаточною, для доставленія гражданамъ умѣреннаго достатка. Положеніе при морѣ и хорошіе пути необходимы для облегченія внѣшнихъ сношеній. Лѣса, горные промыслы и половина земли предоставляются государству; остальная земля распредѣляется между гражданами въ числѣ двухъ участковъ на каждаго гражданина (въ чертѣ ближайшей къ городу и въ чертѣ отдаленной). Число гражданъ не должно быть велико, для того, чтобы они могли знать другъ друга. Гражданамъ запрещается заниматься ручными работами и поступать въ услуженіе. Промышленныя сословія не должны имѣть политическихъ правъ; обработка земли возлагается на рабовъ, торговля и промыслы—на негреческихъ союзниковъ; гражданамъ же предоставляется только одинъ надзоръ за работами, —настоящее ихъ призваніе составляетъ общественная жизнь. Вопреки Платону, Аристотель даетъ особое значеніе семейству и собственности.

При оцѣнкѣ ученій Платона и Аристотеля, не слѣдуетъ забывать, что идеалъ греческій относился къ малымъ республикамъ съ немногочисленнымъ привилегированнымъ классомъ, который жилъ на счетъ рабовъ и порабощеннаго населенія. Разсматривать эти ученія съ современной точки зрѣнія—значитъ упускать изъ виду огромное различіе между настоящею политическою жизнью и областію, въ которую былъ заключенъ греческій общественный бытъ.

Экономическія понятія римлянъ представляютъ отраженіе греческихъ воззрѣній и не имѣютъ самостоятельности.

Глава 3-я. Экономическая литература ново-европейскихъ народовъ до половины XVIII вѣка.

Источники:

1) Roscher. Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre. 1851—1852.
2) Его же. Die deutsche Nationaloeconomie. 1862.
3) Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1854. Heft 3—4.
4) Pecchio. Histoire de l'économie politique en Italie, traduit par Gallois.
5) Collection des économistes. Economistes financiers au XVIII siècle.

Обозрѣвая совокупность политико-экономическихъ литературныхъ

БИБЛІОТЕКА КАМЕРАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

произведеній, начиная съ XVI до половины XVIII вѣка, нельзя не придти къ убѣжденію, что при одномъ, болѣе выдающемся направленіи, они имѣли, на первыхъ порахъ, у нѣмцевъ, итальянцевъ, французовъ и англичанъ особый характеръ

Въ Германіи, наука является въ видѣ камералистики, которая обнимаетъ собою полицію, торговлю, финансы, лѣсоводство, земледѣліе, горные промыслы, и т. д. Камеральное направленіе образовалось въ Германіи изъ отношеній государственной власти къ самостоятельнымъ привилегированнымъ сословіямъ. Такъ какъ власть не могла, по произволу, налагать податей на послѣднія, то надо было искать увеличенія доходовъ въ хорошемъ управленіи камерными имуществами (Kammergüter), и въ установленіи исключительныхъ правъ государства на занятіе нѣкоторыми отраслями промышленности. Все это вызывало потребность въ администраціи, знакомой съ технологіею, лѣсоводствомъ, сельскимъ хозяйствомъ и пр., а также съ нѣкоторыми практическими свѣдѣніями изъ прикладной части политической экономіи. Отсюда возникла камералистика—Kammeralwissenchaft—собраніе правилъ, вытекавшихъ изъ широкихъ правъ казны и ограниченій частной дѣятельности экономическою дѣятельностью государства, въ видахъ охраненія народнаго и государственнаго блага, добрыхъ нравовъ, порядка, и пр.

Первые начатки политико-экономической литературы въ Италіи были вызваны практическими потребностями Разнообразіе монетныхъ системъ, искусственное возвышеніе и пониженіе цѣнности металлическихъ денегъ, служили поводомъ къ появленію большаго числа сочиненій о монетѣ; но, при отсутствіи политическаго единства, при увеличившемся разрывѣ между наукою и жизнью, политико-экономическія изслѣдованія приняли впослѣдствіи, по преимуществу, философскій характеръ. Отъ умозрѣній о свойствахъ денегъ, цѣнности, кредита и разныхъ видовъ торговли, при чемъ разумѣется отдавалось преимущество торговлѣ активной предъ пассивною, отпуску фабричныхъ произведеній предъ отпускомъ земледѣльческихъ, итальянскіе ученые перешли къ воззрѣніямъ физіократической школы, еще до появленія ученія Кенэ.

Во Франціи, первыя политико-экономическія сочиненія посвящены, главнымъ образомъ, финансамъ — критикѣ существующихъ податей, оцѣнкѣ ихъ вліянія на народное и на государственное хозяйство, созданію новыхъ финансовыхъ системъ. Вобанъ, въ своемъ проектѣ королевской десятины (Vauban, Projet d'une dîme royale), изображаетъ пе-

чальное положеніе податныхъ сословій. Буагильберъ, приписывая также разореніе Франціи дурной системѣ налоговъ, и требуя ихъ преобразованія, доказываетъ, что богатство зависитъ не отъ количества денегъ, а отъ поддержанія гармоніи и взаимности въ обществѣ. Это достигается тогда, когда природѣ предоставляютъ дѣлать свое дѣло (pourvu qu'on la laisse faire), и когда вмѣшательство въ промышленныя дѣла имѣетъ цѣлію доставленіе всѣмъ покровительства и огражденія отъ насилія.

Въ Англіи, политико-экономическая литература отличается необыкновеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ. Она начинается утопіею Томаса Моруса и, за тѣмъ, обнимаетъ цѣлый рядъ изслѣдованій: о составѣ населенія въ государственно-экономическомъ отношеніи, о колоніяхъ, о торговыхъ компаніяхъ, о средствахъ для развитія различныхъ отраслей промышленности, о банкахъ, о торговомъ балансѣ, о деньгахъ, о цѣнности, о причинахъ высоты процентовъ и о средствахъ для пониженія послѣднихъ. Это замѣчательное богатство литературы объясняется тѣмъ, что англійскіе ученые принимали живое участіе въ рѣшеніи практическихъ вопросовъ, вызванныхъ частною предпріимчивостію, свойственною англо-саксонской расѣ.—Составъ населенія съ государственно-экономической точки зрѣнія разсматриваетъ Ралей, который говоритъ, что общество состоитъ изъ трехъ классовъ: 1) изъ живущихъ своимъ трудомъ, и удѣляющихъ лучшую часть жатвы покоющимся и праздполюбцамъ; 2) изъ купцовъ, которые обогащаютъ страну, и 3) изъ высшаго сословія—gentry, составляющаго стражу добраго порядка въ государствѣ.—По Гаррингтону, распредѣленіе поземельной собственности опредѣляетъ образъ правленія въ государствѣ. Онъ находитъ абсолютизмъ тамъ, гдѣ вся земля принадлежитъ одному, ограниченную монархію, гдѣ земля принадлежитъ не многимъ, и демократію, гдѣ народъ участвуетъ въ обладаніи землею. Измѣненіе баланса поземельной собственности, т. е. ея распредѣленія, при сохраненіи прежнихъ формъ правленія, составляетъ, по его мнѣнію, причину политическихъ переворотовъ.—Изслѣдованія о населеніи и о колоніяхъ образуютъ обширный отдѣлъ экономической литературы. Опасавшіеся чрезмѣрнаго возрастанія населенія были ревностными поборниками колонизаціи; но, при устройствѣ колоній, они имѣли, главнымъ образомъ, въ виду привозъ дешеваго суровья, и сбытъ обработанныхъ произведеній, а не добываніе золота. Противники ихъ до-

казывали, что увеличеніе населенія способствуетъ процвѣтанію и богатству страны. Чайльдъ и Петти, писатели XVII вѣка, напоминаютъ въ этомъ отношеніи Бастіа и Кэри. Они были также защитниками установленія низкаго процента. (Чайльдъ требовалъ этого пониженія силою закона) Принимая за образецъ Голландію, нѣкоторые изъ англійскихъ писателей совѣтовали учрежденіе банковъ, введеніе охранительныхъ пошлинъ (Яррантонъ). Въ XVIII в. начинаетъ опредѣлительнѣе обозначаться меркантильное направленіе, но при всемъ томъ свобода промышленности имѣла ревностныхъ поборниковъ.

Глава 4-я. Меркантильная система.

Источники:
1) Blanqui, 2) Bargemont, 3) Kautz, 4) Bruno-Hildebrand, 5) Marlo, 6) Rau, Lehrbuch der polit. Oeconomie, 1 Bd. съ указаніемъ источниковъ, 7) А. Смитъ, 8) Economistes financiers au XVIII siècle, 9) Horn, L'économie politique avant les Physiocrates, 1867.

Меркантильная система имѣла огромное значеніе на практикѣ и многочисленныхъ представителей въ литературѣ. Впрочемъ, неоспоримо, что система эта не была обработана въ научной формѣ, какъ связное цѣлое, какъ ученіе, изложенное во всей полнотѣ въ одномъ какомъ-либо сочиненіи.

Въ меркантилизмѣ необходимо разсмотрѣть его основныя понятія о богатствѣ и объ экономическомъ устройствѣ.

Въ первомъ отношеніи слѣдуетъ отличать меркантилизмъ практическій отъ научнаго.

Первый, разсматривая монету, какъ существенную составную часть народнаго богатства, какъ товаръ, неуничтожаемый потребленіемъ и за который все можно купить, полагаетъ, что государство, подобно частному лицу, обогащается пріобрѣтеніемъ большаго количества денегъ (монеты).

На это можно возразить, что монета удовлетворяетъ потребности не частной, а общественной: — ея назначеніе служить орудіемъ въ оборотахъ, посредникомъ въ мѣнѣ, и что одной монеты недостаточно для приведенія товаровъ въ обращеніе. За тѣмъ, для пріобрѣтенія произведеній за монету, необходимо, чтобы они были уже произведены.

Поэтому, производство составляетъ неистощимый родникъ богатства, между тѣмъ какъ деньги, однажды издержанныя, должны быть снова пріобрѣтены трудомъ, или произведеніями труда. Пріобрѣтеніе и накопленіе монеты цѣною большихъ матеріальныхъ пожертвованій не имѣетъ смысла; потому что для обращенія товаровъ, для мѣны, можетъ также хорошо служить большое, какъ и малое количество монеты. Можно даже сказать: чѣмъ менѣе тратится на монету, какъ на орудіе мѣны, тѣмъ болѣе сберегаетъ народъ силъ и средствъ для удовлетворенія потребностямъ.

Научный меркантилизмъ приписываетъ значеніе не одной монетѣ, но деньгамъ вообще, и, не разсматривая ихъ, какъ богатство по преимуществу, полагаетъ, что увеличеніе количества денегъ необходимо для увеличенія быстроты обращенія; потому что при быстромъ обращеніи создаются новыя богатства. По словамъ Бодена (Jean Bodin), 1 милліонъ, воспроизведенный 20 разъ обращеніемъ, оказываетъ туже услугу, какъ и 20 м. обратившихся одинъ только разъ; но такъ какъ, одна монета не можетъ въ одно и тоже время обращаться въ двухъ различныхъ мѣстахъ, то для усиленія обращенія необходимо увеличить количество денегъ, а за недостаткомъ монеты пустить въ обращеніе кредитъ (Ло).

На это должно замѣтить, что быстрое обращеніе денегъ равно способствуетъ ускоренію и производства, и потребленія. Все зависитъ отъ назначенія денегъ. Меркантилисты, въ этомъ случаѣ, принимали слѣдствіе за причину—быстрое обращеніе денегъ за причину усиленнаго производства, между тѣмъ какъ иногда бываетъ на оборотъ.

Что касается воззрѣнія меркантилистовъ на хозяйственное устройство общества, то по господствующему въ это время понятію, интересъ частный долженъ быть безусловно подчиненъ государственному, и такъ какъ частные интересы не совпадаютъ съ общественнымъ, то первые должны быть принесены въ жертву послѣднему. Отсюда безусловное право государства принуждать къ труду и устраивать весь хозяйственный порядокъ въ обществѣ, не въ видахъ блага всѣхъ и каждаго, но для доставленія государству преобладанія надъ сосѣдями. При всемъ томъ, меркантилизмъ имѣетъ свою гуманную сторону: подчиняя весь хозяйственный порядокъ государству, онъ обуздываетъ произволъ монополіи и силы, въ земледѣліи—феодализма, въ обрабатывающей промышленности—цеховъ. Отъ узкихъ понятій о при-

вилегированной корпораціи онъ возвышается къ возрѣнію болѣе широкому, — государственному, національному, составляющему переходную ступень къ идеѣ всемірнаго гражданства—Weltbürgerthum (Марло)

Предъидущимъ объясняется совокупность экономическихъ учрежденій, образовавшихся въ эпоху меркантилизма и составлявшихъ главный предметъ изслѣдованій этого времени.

Запрещеніе вывоза монеты и добываніе драгоцѣнныхъ металловъ, хотя бы съ издержками, неоплачивающими производства, представлялись ближайшимъ средствомъ для пріобрѣтенія запасовъ золота и серебра; но когда Т. Менъ (Mun) доказалъ, что вывезенное золото, служа для заграничныхъ закупокъ и продажъ, возвращается съ избыткомъ въ страну, и когда убѣдились, что потеря на убыточную разработку рудниковъ, ничѣмъ не вознаграждается, тогда обратились къ другимъ мѣрамъ. Мѣры эти имѣли въ виду поощрить внутреннее производство (въ особенности предметовъ, предназначенныхъ для внѣшняго отпуска) и доставить государству преобладаніе во внѣшней торговлѣ достиженіемъ выгоднаго торговаго баланса, т. е. такого отношенія между привозомъ и отпускомъ товаровъ, когда цѣна отпуска значительнѣе цѣны привоза, и когда иностранцамъ слѣдуетъ уплатить разность монетою.

Согласно съ предъидущимъ, считали необходимымъ:

А) Для усиленія производства внутри государства—

1) Заботиться объ увеличеніи населенія и объ уменьшеніи числа празднаго народа.

2) Требовать отъ ремесленныхъ и фабричныхъ произведеній извѣстнаго размѣра, качества, клейма, и пр., подъ опасеніемъ строгихъ взысканій.

3) Способствовать техническому образованію народа и руководить промышленными предпріятіями.

Б) Для усиленія внѣшняго сбыта и для пріобрѣтенія выгоднаго торговаго баланса—

1) Установлять таможенныя пошлины, которыми привозъ обработанныхъ произведеній былъ-бы затрудненъ, а сырыхъ — облегченъ, и, на оборотъ, отпускъ обработанныхъ произведеній—поощренъ, а сырыхъ—запрещенъ. Такая система должна была, по мнѣнію меркантилистовъ, увеличить цѣну отпуска и уменьшить цѣну привоза.

2) Заключать торговые трактаты, для облегченія выгоднаго сбыта товаровъ.

3) Учреждать колоніи, съ тѣмъ чтобы имѣть обезпеченный сбытъ для туземныхъ произведеній и рынокъ для выгодной закупки суровья. Торговля съ колоніями была, по преимуществу, монопольная, т. е. исключительное право на торговлю съ ними предоставлялось метрополіи, и при томъ привилегированной корпораціи купцовъ.

4) Устроивать привилегированныя торговыя компаніи.

5) Поощрять морскую активную торговлю. (Актъ о мореплаваніи). Всѣ эти мѣры подробно разобраны Ад. Смитомъ, въ IV книгѣ его изслѣдованій о существѣ и причинахъ богатства народовъ.

Изъ писателей, въ сочиненіяхъ которыхъ сильнѣе обнаружилось меркантильное направленіе, заслуживаетъ особеннаго вниманія Ло (Law—авторъ соч. Considération sur le commerce et l'argent и разныхъ мемуаровъ), извѣстный финансовый дѣятель Франціи, въ началѣ XVIII вѣка. Въ системѣ Ло, государственно-экономическое направленіе XVII и XVIII вѣка достигло высшей ступени развитія. Двигателемъ хозяйственной дѣятельности является государство, а не частныя лица и ихъ интересы: государство оказываетъ кредитъ частнымъ лицамъ, а не частныя лица государству; государство можетъ замѣнить однѣ деньги другими; частныя лица совершаютъ государственное преступленіе, удерживая у себя деньги, предназначенныя для обращенія. Въ системѣ, вся внѣшняя колоніальная торговля получаетъ государственное устройство. Однимъ словомъ, ученіе Ло и въ теоріи, и въ примѣненіи представляетъ совершенное поглощеніе частныхъ интересовъ государственнымъ, предъ которымъ частныя лица являются совершенно безправными.

Меркантильная система имѣла представителей въ Англіи, Германіи, Италіи, Франціи, Россіи, и пр Слѣды ея сохранились до настоящаго времени, не только въ ученіи протекціонистовъ, но и въ политико-экономическихъ изслѣдованіяхъ, признающихъ необходимость участія государственной власти въ дѣлахъ народнаго хозяйства.

Тѣмъ не менѣе, задолго до развитія начала свободы промышленности физіократами и Смитомъ, явилась рѣчь Додлэ Норса о торговлѣ—North, Discourse upon trade, 1691. Норсъ, признавая солидарность всѣхъ народовъ, доказывалъ, что въ государствѣ не можетъ быть ни

слишкомъ много, ни слишкомъ мало монеты, и былъ ревностнымъ поборникомъ неограниченной свободы промышленности.

Глава 5-я. Система физіократовъ.

Источники:

1) Collection des économistes. Les Physiocrates, Oeuvres de Turgot.
2) Гейсмана О сущности основнаго физіократическаго ученія. Кіевъ. 1849.
3) Kellner. Zur Geschichte des Physiocratismus. 1847.
4) Bathie. Turgot. 1861. Ср. подробную литературу у Рау и Кауца. Ученіе физіократовъ изложено въ общихъ сочиненіяхъ, указанныхъ въ предъидущей главѣ. Очень интересны статьи Дэра (Daire) въ Collection des économistes.
5) Du Puynode. Etudes sur les principaux économistes. 1868.

Физіократія представляетъ первую попытку обнять экономическія явленія, какъ одно цѣлое. Основателемъ этого ученія былъ врачъ Людовика XV Франсуа Кенэ (Quesnay). Впрочемъ, идея физіократіи принадлежитъ не одному Кенэ, а его времени.

По ученію Кенэ, истолкованному Дюпонъ-де-Немуромъ, физіократія обнимаетъ: знаніе естественнаго права, которое ограничивается тѣмъ, что человѣкъ пріобрѣтаетъ своимъ трудомъ; естественнаго порядка, т. е. устройства, даннаго Богомъ міру, и естественныхъ законовъ, на основаніи коихъ все совершается въ естественномъ порядкѣ и которые составляютъ основаніе положительнаго права. Отсюда три части въ ученіи Кенэ: Droit naturel—естественное право, Tableau économique—естественный порядокъ въ обществѣ, и Maximes générales du gouvernement économique—основанія положительнаго права, извлеченныя изъ знанія естественныхъ законовъ.

По ученію Кенэ, на сколько оно касается экономіи общества, одна природа производительна, или, какъ сказалъ Дюпонъ-де-Немуръ, въ письмѣ къ Сэю (Say)—одинъ Богъ творитъ (Dieu seul est producteur); одно земледѣліе увеличиваетъ народное богатство; потому что оно не только вознаграждаетъ издержки, сдѣланныя на производство, но и даетъ чистый доходъ—produit net. Обрабатывающая промышленность, торговля, войско, чиновники, ученые, ничего не производятъ. Хотя фабричныя произведенія имѣютъ бо́льшую цѣнность; но это потому, что при обдѣлкѣ сырыхъ матеріаловъ, потребляется цѣнность земледѣльческихъ произведеній.

Изъ этого основнаго положенія Кенэ, вытекаетъ нижеслѣдующее:

1) Раздѣленіе всѣхъ жителей государства на три класса:

а) Земледѣльцевъ,—классъ производительный, который дѣлаетъ первоначальныя и ежегодныя затраты (avances primitives и avances annuelles) и не только выручаетъ затраченное; но и получаетъ чистый доходъ (produit net), поступающій въ распоряженіе землевладѣльцевъ. Земледѣльцы отдаютъ, сверхъ того, часть сырыхъ произведеній за обработанные предметы непроизводительному классу.

б) Землевладѣльцевъ, которые получаютъ чистый доходъ и дѣлаютъ поземельныя затраты на разчистку земли (avances foncières). Это классъ, которымъ общество можетъ располагать (classe disponible). Землевладѣльцы отдаютъ одну часть чистаго дохода, за средства существовавшія—землевладѣльческому классу, а другую часть за обработанныя издѣлія—классу безплодному.

в) Классъ непроизводительный, безплодный—stérile—мануфактуристы, купцы, чиновники, ученые, войско, и пр. Они получаютъ часть сырыхъ произведеній, для переработки, и средства существованія отъ класса производительнаго, и часть изъ чистаго дохода отъ землевладѣльческаго класса за обработанныя издѣлія.

Такимъ образомъ, съ раздѣленіемъ населенія на классы; совпадаетъ также и представленіе физіократовъ о распредѣленіи народнаго богатства.

2) Неограниченная свобода промышленности, выражаемая формулою—laissez faire, laissez passer. Свобода торговли, по мнѣнію физіократовъ, необходима для того, чтобы земледѣльческія произведенія имѣли выгодный сбытъ, и для того, чтобы соперничество понизило цѣну обработанныхъ продуктовъ. Несмотря на то, что физіократы являются поборниками неограниченной свободы промышленности, они требуютъ поощреній для земледѣлія, обработки земли въ большихъ размѣрахъ, содѣйствія со стороны государства устройству путей сообщенія, въ особенности же огражденія правъ собственности. (См. Кенэ—Maximes générales du gouvernement économique).

3) Единственная подать съ землевладѣльцевъ. Такъ какъ одни землевладѣльцы получаютъ чистый доходъ, то они должны уплачивать всѣ подати. Это даже въ собственномъ интересѣ плательщиковъ, потому что подати, взымаемыя съ другихъ сословій, окончательно падаютъ на землевладѣльцевъ, только съ наростаніемъ процентовъ, а падаютъ подати

на землевладѣльцевъ потому, что produit net составляетъ единственный источникъ, изъ котораго могутъ быть уплачены налоги.

Къ этимъ выводамъ изъ основнаго воззрѣнія физіократовъ на производство можно присоединить еще слѣдующія положенія:

а) Доходъ пропорціоналенъ цѣнности (telle est la valeur vénale, tel est le revenu): изобиліе, при низкой цѣнѣ, не есть богатство; голодъ, при дороговизнѣ, есть нищета: изобиліе, при высокой цѣнѣ, есть довольство.

б) Выгоды внѣшней торговли зависятъ не отъ количества привоза, или вывоза денегъ, но отъ годности статей привоза и отпуска.

в) Государства должны избѣгать займовъ.

Основаніе заблужденій физіократовъ заключается въ ложномъ понятіи о производствѣ и богатствѣ. Производство состоитъ не въ образованіи вещества, которое существуетъ отъ вѣка; но въ переработкѣ вещества, въ примѣненіи его къ потребностямъ человѣка и въ оказаніи личныхъ услугъ. Производство есть дѣло не одной природы, но и человѣка, который видоизмѣняетъ, при помощи естественныхъ силъ и накопленнаго капитала, внутренній составъ и внѣшній видъ (форму) предметовъ, какъ въ земледѣліи, такъ и въ мануфактурахъ, и облегчаетъ личными услугами трудъ другихъ лицъ. Сэй очень удачно сравнилъ дѣйствіе природы въ земледѣліи съ дѣйствіемъ машинъ въ мануфактурахъ. Поэтому отнесеніе мануфактуристовъ къ классу безплодному, даже съ точки зрѣнія физіократовъ, неправильно.

Разсматривая богатство, какъ обиліе средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ, нельзя не замѣтить, что богатство, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ ограничиваться произведеніями земледѣлія.

Вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и финансовый выводъ физіократовъ. Такъ какъ не одни земледѣльцы получаютъ чистый доходъ, а всѣ лица, которыя съ избыткомъ выручаютъ издержки производства; то подать съ одного земледѣлія разорила-бы отрасль промышленности, которой физіократы приписывали наибольшую важность.

Неограниченная свобода промышленности — laissez faire, laissez passer составляетъ крайнюю противуположность меркантильно-регламентарному направленію; однакоже, при всей крайности, она много способствовала освобожденію частнаго интереса, связаннаго корпоративно-привилегированнымъ устройствомъ промысловъ и ограниченіями внутренней и внѣшней торговли.

Идеалъ экономическаго устройства, по ученію физіократовъ, заключается въ государствѣ съ монархическимъ образомъ правленія, съ богатою аристократіею, цвѣтущимъ земледѣліемъ и благоденствующимъ земледѣльческимъ населеніемъ. »Бѣдны земледѣльцы—бѣдно государство, бѣдно государство—бѣденъ государь« *—таково основное воззрѣніе физіократіи, поставляющей главною задачею государства, охраненіе правъ собственности частныхъ лицъ, пользующихся разумною свободою. Эти идеи доставили физіократамъ послѣдователей и приверженцевъ между монархами и государственными людьми конца XVIII вѣка. Іосифъ II, Леополѣдъ герцогъ Тосканскій, великій герцогъ Баденскій, министры—Помбаль, въ Португаліи, и Тюрго, во Франціи, явились ревностными поборниками новаго ученія. Физіократія, основанная Кенэ, образовала замкнутую школу. Послѣдователи Кенэ—Дюпонъ де Немуръ, Мерсье де ла Ривьеръ, Бодо, Летронъ, Гурне, развивали только ученіе основателя школы и расходятся въ частностяхъ. Одинъ Тюрго успѣлъ подвинуть политическую экономію впередъ. Его »Размышленія объ образованіи и распредѣленіи богатствъ« составляютъ первый систематическій трактатъ, который во многомъ напоминаетъ послѣдующую систему Адама Смита.

Глава 6-я. Адамъ Смитъ и его послѣдователи.

I. Адамъ Смитъ.

Источники:
Smith, Adam. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. 1776. Есть новый переводъ русскій подъ редакціею г. Бибикова. Лучшій изъ переводовъ, хотя и не вполнѣ точный, Гарнье, пересмотрѣнный Бланки въ Collection des économistes. См. оцѣнку Смита у Бруно Гильдебранда и Дю-Пюйнода въ Etudes sur les principaux économistes. Цѣхановецкій. Значеніе А. Смита. Кіевъ. 1859 г.
Подробный перечень послѣдователей Смита у Рау, Кауца и др.

Въ сочиненіяхъ Тюрго, а также Норса, Юма, Верри и др. содержатся многія изъ положеній, развитыхъ Адамомъ Смитомъ; тѣмъ не менѣе, за Смитомъ остается честь основателя науки политической экономіи.

Адамъ Смитъ родился въ Шотландіи и пріобрѣлъ извѣстность, какъ профессоръ Эдинбургскаго университета и какъ авторъ »Теоріи

* Эпиграфъ къ Tableau économique.

нравственныхъ чувствъ«. Въ 1763 онъ оставилъ университетъ и отправился съ герцогомъ Боклю во Францію, гдѣ онъ сблизился съ физіократами. Возвратившись въ Шотландію, онъ издалъ въ 1776 году—»Изслѣдованія о существѣ и причинахъ богатства народовъ«, которыя доставили ему громкую славу.

Сочиненіе Смита состоитъ изъ введенія и пяти книгъ.

Въ введеніи излагается планъ цѣлаго труда и основное положеніе, выраженное слѣдующими словами: »ежегодный трудъ народа есть первоначальный источникъ, который доставляетъ человѣку всѣ вещи, необходимыя и служащія къ удобствамъ жизни Эти вещи или непосредственно производятся трудомъ, или покупаются у другихъ народовъ произведеніями труда«. Такимъ образомъ, Смитъ подъ богатствомъ разумѣетъ совокупность вещественныхъ средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ человѣка, а источникомъ богатства считаетъ трудъ человѣка. Увеличеніе богатства, по Смиту, зависитъ отъ количества труда, употребляемаго на производство, и отъ искусства, ловкости и умѣнія, пріобрѣтаемыхъ работниками при раздѣленіи труда.

Первую книгу Смитъ начинаетъ главою о раздѣленіи труда; отъ раздѣленія труда онъ переходитъ къ мѣнѣ, которую считаетъ слѣдствіемъ склонности человѣка къ мѣновымъ сдѣлкамъ. При мѣнѣ необходимо опредѣлить цѣнность промѣниваемаго. Отличая (value in use отъ value in exchange) годность отъ цѣнности, Смитъ поставляетъ своею задачею:

а) Опредѣлить истинное мѣрило мѣновой цѣнности, или *дѣйствительную* цѣну товаровъ;

б) Составныя части дѣйствительной цѣны;

в) Причины, которыя возвышаютъ, или понижаютъ одну, или всѣ составныя части цѣны противу естественной.

Такъ какъ всѣ произведенія пріобрѣтаются трудомъ, то цѣнность вещи для ея владѣльца равняется количеству труда, которое можетъ быть куплено этимъ произведеніемъ. Дѣйствительная цѣна каждаго произведенія, или то что̀ стоитъ каждая вещь, желающему ее имѣть, это трудъ, который онъ долженъ употребить на ея пріобрѣтеніе. То что̀ дѣйствительно стоитъ вещь лицу, пріобрѣвшему ее, или располагающему ею, или желающему обмѣнять ее на другой предметъ—это трудъ, отъ котораго она можетъ избавить означенное лицо, или который она позволяетъ наложить на другихъ лицъ. То, что̀ поку-

пается на деньги, или на товары, покупается трудомъ, точно также какъ и то, что пріобрѣтается нами въ нотѣ типа нашего. Трудъ былъ первою цѣною, монетою, уплачиваемою за всѣ вещи.

Отъ этихъ изслѣдованій Смитъ переходитъ къ разсмотрѣнію составныхъ частей дѣйствительной цѣны.

Вначалѣ произведенія труда исключительно принадлежали работнику; но, послѣ образованія поземельной собственности и появленія капиталовъ, дѣйствительная цѣна распалась на три части. Изъ вознагражденія труда сдѣланы были два вычета: ренты, платимой землевладѣльцу за пользованіе землею, и прибыли, платимой капиталисту, за пользованіе капиталомъ. Такимъ образомъ, явились три составныя части дѣйствительной цѣны: заработная плата, рента и прибыль (три отрасли доходовъ); трудъ остался, однакоже, общимъ для нихъ мѣриломъ.

Въ каждой мѣстности есть средняя величина для заработной платы, ренты и прибыли; изъ этихъ среднихъ величинъ слагается *естественная* цѣна произведеній, которую Смитъ противупоставляетъ *рыночной*, опредѣляемой отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Колеблющіяся рыночныя цѣны произведеній находятъ въ естественной цѣнѣ средоточіе, центръ, къ которому онѣ тяготѣютъ

Цѣна, установляемая соперничествомъ, выражается деньгами, но монета не составляетъ вѣрнаго мѣрила цѣнъ. Денежная цѣна, или цѣна *номинальная*, подвержена измѣненіямъ, происходящимъ между прочимъ отъ колебанія цѣнности денегъ, въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Практическимъ потребностямъ наиболѣе удовлетворяетъ денежная оцѣнка, потому что оцѣнка трудомъ представляетъ бо́льшія трудности, а другія произведенія неудобны для выраженія цѣнности произведеній (хлѣбъ годенъ для сравненія цѣнъ за продолжительные періоды времени).

Наконецъ Смитъ переходитъ къ разсмотрѣнію причинъ, отъ которыхъ зависятъ измѣненія составныхъ частей дѣйствительной цѣны, говоря иначе—доходовъ.

При естественномъ ходѣ вещей, при свободѣ промышленности, заработная плата соразмѣрялась-бы съ трудностью работы, временемъ, необходимымъ для изученія ремесла, съ довѣріемъ, которымъ должны пользоваться лица, занимающіяся извѣстнымъ промысломъ (повѣренные, медики, и пр.), и установлялись-бы болѣе или менѣе равномѣрные проценты

въ различныхъ отрасляхъ занятій. При этомъ Смитъ полагаетъ, что заработная плата низка при неразвитости, упадкѣ, застоѣ промышленности и велика при быстро развивающемся богатствѣ; а прибыль высока у народовъ отсталыхъ, или же быстро идущихъ впередъ, и низка, при неподвижности народнаго богатства, достигшаго значительнаго развитія.

Соразмѣрность заработной платы и прибыли, въ разныхъ отрасляхъ хозяйства, нарушается устройствомъ привилегированныхъ промышленныхъ корпорацій, цеховъ и разными полицейскими распоряженіями, стѣсняющими свободу передвиженія труда и капитала—выборъ занятій и затратъ.

Ученіе Смита о поземельной рентѣ довольно сбивчиво. Онъ полагаетъ, что рента есть результатъ установившихся цѣнъ: по его словамъ, спросъ на одни произведенія такъ силенъ, что они всегда даютъ ренту; на другія спросъ менѣе силенъ и они иногда даютъ, а иногда не даютъ ренты Засимъ, говоря о рентѣ, доставляемой хлѣбопашествомъ, Смитъ приписываетъ ея происхожденіе тому, что земля даетъ не только средства для прокормленія рабочихъ, но еще избытокъ, который и составляетъ ренту. Наконецъ, въ горной промышленности, въ каменноугольныхъ копяхъ, по мнѣнію Смита, рента устанавливается подъ вліяніемъ мѣстоположенія и богатства копей, а въ рудникахъ—подъ вліяніемъ богатства руды, причемъ рента опредѣляется цѣнами произведеній самыхъ богатыхъ мѣстодобываній металловъ и минераловъ.

Въ заключеніе, Смитъ разсматриваетъ отношенія между тремя отрасями доходовъ. По его мнѣнію, рента и заработная плата возрастаютъ, при успѣвающемъ состояніи промышленности; заработная плата очень низка, при неизмѣняющемся состояніи и при упадкѣ промышленности; прибыль падаетъ, при изобиліи капиталовъ и цвѣтущемъ состояніи народнаго хозяйства; но растетъ при бѣдности капиталовъ, при упадкѣ промышленности, и въ новыхъ странахъ, при сильномъ требованіи на капиталы.

По общему правилу, замѣчаетъ Смитъ, успѣхи народнаго богатства возвышаютъ ренту и абсолютно, и относительно другихъ доходовъ; при этомъ заработная плата растетъ, но очень медленно, а прибыль падаетъ. И такъ, въ успѣхахъ народнаго богатства заинтересованы землевладѣльцы и рабочій классъ, но не капиталисты.

Во второй книгѣ, Смитъ говоритъ о капиталѣ, о деньгахъ, о кредитныхъ орудіяхъ обращенія и о банкахъ, причемъ онъ полагаетъ,

что банковые билеты должны быть выпускаемы крупнаго достоинства и служить для замѣна [illegible]ческихъ капиталовъ, праздно лежащихъ въ кассахъ.

Въ третьей книгѣ Смитъ излагаетъ естественный порядокъ, которому, по его мнѣнію, должно слѣдовать развитіе народнаго богатства, и противополагаетъ таковой порядку, въ которомъ богатство развивалось на западѣ Европы, гдѣ появленіе обрабатывающей промышленности не было слѣдствіемъ накопленія капиталовъ въ земледѣліи, а наоборотъ накопленіе капиталовъ въ обрабатывающей промышленности вызвало успѣхи земледѣлія. Это часть историческая съ изложеніемъ экономическихъ причинъ паденія феодализма.

Въ четвертой книгѣ Смитъ разбираетъ систему меркантильную и вызванныя ею учрежденія и предпріятія—колоніальную политику, торговыя компаніи и пр., а за тѣмъ переходитъ къ системѣ физіократовъ. Критика меркантилизма отличается большою силою логики и рѣзкостью, критика физіократіи—слаба; очевидно Смитъ находился самъ подъ вліяніемъ этого ученія.

Въ четвертой книгѣ, а также въ отдѣлахъ о заработной платѣ и о прибыли (въ первой книгѣ) Смитъ развиваетъ свое воззрѣніе на экономическій порядокъ. Частный интересъ и свобода промышленности составляютъ, по Смиту, основу нормальныхъ хозяйственныхъ связей. Каждый человѣкъ, трудясь для себя, занимаясь извѣстнымъ родомъ дѣлъ, получаетъ наиболѣе выгодъ только тогда, когда произведенія его наиболѣе полезны или необходимы для общества, слѣдовательно, когда они наиболѣе цѣнятся другими. Чѣмъ болѣе выгодъ получаетъ частное лицо отъ своего труда, тѣмъ болѣе оно будетъ трудиться и производить. Поэтому дѣятельность каждаго лица, подчиненная вліянію его личнаго интереса, ничѣмъ не стѣсненная въ своемъ проявленіи, будетъ самою плодотворною и для производителя, и для потребителя, и для цѣлаго общества. Экономическія отношенія, устанавливающіяся при свободномъ обнаруженіи частныхъ интересовъ, образуютъ естественный порядокъ вещей.

Пятая книга посвящена финансамъ. Здѣсь Смитъ говоритъ о доходахъ, расходахъ и о кредитѣ государства. Въ статьѣ о доходахъ, къ которымъ авторъ относитъ въ особенности подати, высказаны слѣдующія положенія:

1) Подати должны быть соразмѣрны съ доходами и облагать равномѣрно различныя отрасли послѣднихъ.

2) Подати должны быть опредѣленны, т. е. время, способъ и количество платежа должны быть извѣстны всѣмъ и каждому.

3) Время и образъ взиманія податей должны быть какъ можно болѣе удобны для плательщиковъ.

4) Каждая подать должна быть взимаема съ возможно меньшими издержками и потерями, а собранныя деньги должны какъ можно менѣе времени оставаться праздными.

Въ сочиненіи Адама Смита политическая экономія сдѣлала большой шагъ впередъ. Его »Изслѣдованія« представляютъ полное, связное изложеніе науки, замѣчательное по естественной послѣдовательности, по глубокому анализу, по ѣдкой, остроумной критикѣ и по необыкновенному богатству фактовъ Смитъ первый далъ въ наукѣ значеніе человѣческому труду, уяснилъ нѣкоторыя изъ существенныхъ сторонъ раздѣленія труда, и указалъ на зависимость цѣнности отъ труда; равнымъ образомъ законъ соперничества и теорія доходовъ изложены Смитомъ съ несравненно большею опредѣлительностью, чѣмъ его предшественниками. Но главная заслуга знаменитаго экономиста состоитъ въ томъ, что онъ подорвалъ авторитетъ меркантильной школы и, проводя начало свободы промышленности, принялъ за исходную точку не интересы извѣстной среды, но благо всѣхъ и каждаго. Въ этомъ отношеніи ученіе Смита, развивая далѣе начало laissez faire, laissez aller, и, придавая ему болѣе раціональную основу, имѣло огромное вліяніе на мѣры государственнаго благоустройства. Наконецъ, за Смитомъ остается неоспоримая заслуга первой ученой обработки науки финансовъ.

Указавъ на достоинства, необходимо коснуться и недостатковъ Адама Смита

Его взглядъ на трудъ, какъ на единственную производительную силу, какъ на дѣйствительную цѣну произведеній—невѣренъ. Производительность свойственна не одному труду, но также природѣ и капиталу. Самъ Смитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ »Изслѣдованій«, отступаетъ отъ своего основнаго положенія и говоритъ: »ежегодныя произведенія земли и труда«. Равнымъ образомъ, цѣна произведеній не опредѣляется ни количествомъ труда, которое можетъ быть куплено ими, ни тѣмъ, которое необходимо для производства этихъ произведеній—она установляется соперничествомъ, т. е. отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Образованіе поземельной собственности и

накопленіе капиталовъ не уменьшаютъ необходимо вознагражденія работника, напротивъ, заработная плата можетъ расти вмѣстѣ съ капиталомъ и распространеніемъ собственности, потому что капиталъ и собственность сообщаютъ труду большую производительность и облегчаютъ для него пользованіе даровыми силами природы

Мысли Смита о рентѣ довольно шатки, какъ это видно изъ изложенія его ученія объ этомъ предметѣ, хотя неоспоримо, что теорія ренты выведена имъ изъ самой жизни. Отношеніе между различными доходами: заработною платою, прибылью и рентою, при ошибочномъ воззрѣніи на заработную плату, также не выдерживаетъ критики. Переходя за симъ къ взглядамъ Смита на экономическое устройство общества, нельзя сказать, чтобы Смитъ, во всѣхъ случаяхъ, былъ вѣренъ началу свободы промышленности (въ особенности въ отдѣлахъ о земледѣльческой промышленности и о банкахъ) Наконецъ, принимая свободное обнаруженіе частныхъ интересовъ за условіе для установленія естественнаго порядка, Смитъ не даетъ надлежащаго значенія историческому развитію хозяйственныхъ отношеній и не совсѣмъ правильно смотритъ на законы и учрежденія, опредѣляющія нормы хозяйственнаго порядка. Хотя историческій элементъ занимаетъ у Смита не послѣднее мѣсто, но вездѣ историческому развитію Смитъ противуполагаетъ свой идеальный, естественный ходъ вещей.

II. Послѣдователи Адама Смита.

Сочиненіе Смита имѣло огромное вліяніе на обработку науки въ духѣ ученія свободы промышленности; но послѣдователи Смита излагали его систему по-своему, поясняли ее критически, или наконецъ примѣняли его начала къ другимъ сторонамъ человѣческой дѣятельности.

Особенно плодотворны были критическіе труды англійскихъ экономистовъ—Мальтуса, Рикардо, Мак-Куллоха и Синіора, посвященные по преимуществу теоріи цѣнности и доходовъ. Изслѣдуя эти предметы, англійская школа раздѣляла заблужденіе Смита, часто смотрѣла на фактъ, какъ на принципъ, и мирилась безсознательно-съ ограниченіями свободы промышленности, установленными въ духѣ партій, незамѣчая что эти ограниченія противорѣчатъ основнымъ началамъ свободы промышленности, соперничеству и частному интересу.

Таковъ взглядъ Мальтуса на хлѣбные законы, Рикардо на банки и на кредитъ.

Во Франціи, къ числу замѣчательнѣйшихъ представителей школы Смита относятся:

1) Жанъ Баптистъ Сэй (Say). Главное его произведеніе — Полный курсъ практической политической экономіи (Cours complet d'économie politique pratique). Заслуга Сэя состоитъ въ томъ, что онъ раздѣлилъ содержаніе науки на производство, распредѣленіе и потребленіе богатства и сообщилъ ея истинамъ популярность. Впрочемъ, желаніе быть общедоступнымъ сдѣлало его сочиненіе многословнымъ и растянутымъ. Сэй поставилъ задачею политической экономіи *изложеніе законовъ* производства, распредѣленія и потребленія богатствъ; на ряду съ этимъ взглядомъ онъ высказалъ другой, по которому наука должна быть общественною физіологіею и обнимать всю общественную систему. Сэй чувствовалъ необходимость включить въ политическую экономію изслѣдованія о невещественномъ богатствѣ, но попытка связать ихъ съ изслѣдованіями о матеріальномъ богатствѣ была не совсѣмъ удачна. Подобно англійскимъ экономистамъ, Сэй отстаивалъ свободу промышленности и не всегда былъ вѣренъ этому началу.

2) Бланки (Blanqui), авторъ двухъ курсовъ и исторіи политической экономіи, въ которой онъ соединилъ исторію ученій и хозяйственнаго устройства. Бланки составляетъ переходъ къ направленію соціальному.

3) Росси (Rossi), извѣстенъ своимъ курсомъ, читаннымъ въ Collége de France, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эклектиковъ школы Смита.

Популяризація науки составляетъ характеристическую черту смитова направленія во Франціи.

Въ Германіи, труды послѣдователей свободы промышленности отличаются философскимъ направленіемъ, тонкимъ анализомъ понятій (Гуфландъ, Лотцъ, Германъ) и систематикою—(Pay, Lehrbuch der polit. Oeconomie). Многія изъ экономическихъ сочиненій, явившихся въ Германіи, представляютъ слѣды прежней камералистики.

Произведенія италіянскихъ писателей (Gioja, Scialoja), русскихъ (Шторхъ) и польскихъ (Скарбекъ) представляютъ болѣе или менѣе самостоятельную обработку науки.

Курсъ Шторха замѣчателенъ своею теоріею цивилизаціи, въ ко-

торой авторъ пытался изложить ученіе о невещественныхъ богатствахъ (biens internes) или о внутреннихъ благахъ.

Идеи Смита о свободѣ промышленности и о частномъ интересѣ получили развитіе въ другихъ областяхъ человѣческихъ знаній. Бентамъ (J. Bentham) примѣнилъ теорію частнаго интереса къ нравственности, Мальтусъ—къ народонаселенію. Опытъ о населеніи Мальтуса имѣетъ, главнымъ образомъ, политико-экономическое содержаніе, но относится собственно къ статистикѣ.

Такимъ образомъ Смитъ, и въ своемъ отечествѣ, и во всей образованной Европѣ, образовалъ цѣлую школу экономистовъ, проникнутыхъ его ученіемъ. Правда, немногіе изъ его послѣдователей дѣйствительно подвинули науку впередъ; но за то ихъ ученые труды, а отчасти ихъ педагогическая дѣятельность имѣли сильное вліяніе на экономическія преобразованія, которыми ознаменованы послѣдніе годы XVIII и первая половина XIX столѣтія. Преобразованія эти, въ духѣ ученія свободы промышленности, отличались особымъ характеромъ. Смитъ не предлагаетъ готоваго хозяйственнаго устройства; его цѣль—освобожденіе народнаго хозяйства отъ монополій и стѣсненій; поэтому реформы, внушенныя началами его системы, требовали изученія дѣйствительности, сознанія обществомъ ихъ необходимости, и строгой осмотрительности со стороны самыхъ преобразователей. Почти всѣ важнѣйшія европейскія государства могутъ указать на дѣятелей, воспитанныхъ школою Смита: Россія можетъ назвать Сперанскаго и графа Гурьева, Германія—Штейна, Франція—де Мольена; но нигдѣ не была въ такой системѣ подготовлена почва, какъ въ Англіи, которая представляетъ рядъ замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей отъ Гускиссона до Гладстона. Гускиссонъ (1824—1830) первый начинаетъ съ рѣшимостью отстаивать свободу промышленности. Англія обязана ему отмѣною законовъ, запрещавшихъ коалиціи работниковъ, вывозъ машинъ и благородныхъ металловъ, реформою законовъ о мореплаваніи и тарифомъ въ духѣ свободы торговли. За Гускиссономъ слѣдуетъ Сэръ Робертъ Пиль, вступившій на министерское поприще 22 лѣтъ отъ роду (1809), въ качествѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Независимо отъ участія, принятаго имъ во многихъ первостепенныхъ законодательныхъ мѣрахъ—въ устройствѣ полиціи, въ преобразованіи уголовныхъ законовъ, банковой системы (возобновленіе металлическихъ платежей 1819 и актъ 1844 г.), въ эманципаціи като-

ликовъ (1829), Пиль, въ 1845 году, провелъ новый свободный тарифъ, а въ 1846 году, пользуясь дороговизною хлѣба и движеніемъ, возбужденнымъ лигою противъ хлѣбныхъ законовъ, въ главѣ которой стоялъ Ричардъ Кобденъ, — отмѣну хлѣбныхъ законовъ, т. е. таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, которыя доставляли англійской аристократіи монополію на внутреннемъ рынкѣ. Дѣло Пиля продолжали Чарльзъ Вудъ (отмѣна навигаціоннаго акта) и въ особенности Гладстонъ, довершившій либеральное преобразованіе тарифа.

Глава 7-я. Противники Ад. Смита.

Система Смита нашла противниковъ вскорѣ послѣ своего появленія. Между ними болѣе замѣчателенъ Лодердэль, сочиненіе котораго, однакоже, не произвело большаго впечатлѣнія. Только въ концѣ 2-го десятилѣтія XIX вѣка мысли Смита о свободѣ промышленности, неограниченномъ соперничествѣ и о распредѣленіи доходовъ встрѣтили рѣшительное противорѣчіе. Къ числу наиболѣе серьёзныхъ противниковъ Смита слѣдуетъ отнести Сисмонди и Листа.

I. Сисмонди.

Источники:
1) Simonde de Sismondi. De la richesse commerciale. 1803.
2) Его же. Nouveaux principes d'économie politique. 1819.
3) Его же. Etudes sur l'économie politique. 1836—1838.

Первые труды этого писателя (De la richesse commerciale) представляютъ развитіе понятій господствующей школы; въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ (Nouveaux principes de l'économie politique) Сисмонди вступаетъ на новый путь.

По его мнѣнію, взглядъ экономистовъ (школы Смита) на политическую экономію и на богатство не вѣренъ; они видѣли въ наукѣ одну теорію богатства или его умноженія и отдѣляли такимъ образомъ богатство отъ человѣка, между тѣмъ какъ задача науки состоитъ въ томъ, чтобы примѣнить правила хозяйства домашняго къ общественному.

Забывая, что богатство создается для человѣка, экономисты, гово-

ритъ Сисмонди, не замѣчали, что производство можетъ быть чрезмѣрнымъ, что среди борьбы отдѣльныхъ соперничествующихъ интересовъ поглощаются малыя промышленныя предпріятія большими, уменьшаются и доходы частныхъ лицъ, и запасы въ частныхъ хозяйствахъ.

Эти мысли Сисмонди развиваетъ слѣдующимъ образомъ.

По прекращеніи наполеоновскихъ войнъ, весь трудъ, всѣ капиталы, занятые войною, устремились къ промышленнымъ занятіямъ. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ труда было слишкомъ мало; предложеніе рабочихъ рукъ и капитала не могло удовлетворить существующему спросу; были бѣдные, но каждый былъ увѣренъ въ возможности пріобрѣтенія средствъ для своего существованія. Теперь же, когда всѣ хозяйственныя силы обратились къ промышленности, когда, при помощи науки и машинъ, человѣкъ удесятерилъ свое производство—каждый городъ, каждое государство переполнены произведеніями, и пора предложить себѣ вопросъ: не время ли остановиться, не имѣемъ-ли мы слишкомъ много произведеній? Экономисты отрицаютъ это—они говорятъ, что потребности безграничны, что производство, создавая новые предметы мѣны, вызываетъ потребленіе, потому что »произведенія покупаются произведеніями«; но все, что произведено и не можетъ быть потреблено,—излишне и составляетъ потерю для народа.

Отдѣльный человѣкъ перестаетъ трудиться и предпочитаетъ отдыхъ труду, когда удовлетвореніе его нуждъ обезпечено; въ обществѣ—каждый, преслѣдуя свою личную цѣль, теряетъ изъ виду интересъ общественный и не соразмѣряетъ своего производства съ потребностями другихъ. Повинуясь своему частному интересу, каждый, при помощи соперничества, старается одолѣть своихъ противниковъ, производить съ меньшими издержками, замѣняя рабочія руки машинами, и основывая большія предпріятія для того, чтобы уничтожить предпріятія меньшаго размѣра. Вслѣдствіе этого доходы рабочихъ классовъ уменьшаются и бѣднѣйшія сословія должны довольствоваться сначала хлѣбомъ, вмѣсто мяса, а потомъ картофелемъ вмѣсто хлѣба; капитальная прибыль дѣлается невѣрною, мелкая промышленность и хозяйственная самостоятельность бѣднѣйшихъ сословій исчезаютъ. Такимъ образомъ, доходы становятся недостаточными для потребленія произведенныхъ богатствъ.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ по господствующимъ понятіямъ общество обогащается, запасные капиталы уменьшаются. Процессъ про-

изводства ускоряется и каждый запасъ произведеній въ складѣ, или лавкѣ, приноситъ убытокъ, потому что прибыль условливается быстротою сбыта.

Возставая противъ свободы промышленности и соперничества и приписывая имъ бывшіе въ его время промышленные застои, Сисмонди не выражаетъ ясно своихъ требованій. Онъ хочетъ порядка въ промышленности, прочныхъ связей между предпринимателями и работниками, между поземельными владѣльцами и земледѣльцами; но нигдѣ не развиваетъ своихъ мыслей объ устройствѣ народнаго хозяйства. Сочувствуя старому, онъ сознаетъ невозможность возстановленія порядка эпохи меркантильной и ограничивается ѣдкою критикою современнаго.

Взглядъ Сисмонди, какъ на науку, такъ и на явленія хозяйственной жизни, ошибоченъ.

Наука, говоря объ удовлетвореніи потребностей и о доходахъ, не отдѣляла изслѣдованій о богатствѣ отъ человѣка; но она стремилась не къ тому, чтобы начертать правила для экономическаго устройства человѣческихъ обществъ, а къ пониманію порядка, въ которомъ она видѣла произведеніе природы.

Равнымъ образомъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ, что экономическое положеніе народовъ было гораздо лучше въ прежнее время (это противорѣчитъ фактамъ), что труда и произведеній въ настоящемъ (т. е. тогда, когда писалъ Сисмонди) слишкомъ много, что произведенія превышаютъ потребности, ограниченныя по самому существу своему. Потребности наши безпредѣльны и далеко не удовлетворены. Онѣ безпредѣльны, потому что вслѣдъ за физическими развиваются духовныя потребности, и что желанія наши всегда превышаютъ наши средства. Чрезмѣрное производство, которое видѣлъ авторъ во время промышленныхъ кризисовъ, состояло въ остановкѣ сбыта, происходившемъ, какъ отъ спекулятивныхъ закупокъ, такъ и отъ ограниченій соперничества между капиталами и отъ ограниченій свободнаго перехода поземельной собственности, чего не замѣчали ни Смитъ, ни другіе экономисты. Все, что говоритъ Сисмонди противъ соперничества и машинъ, какъ виновниковъ уменьшенія доходовъ, также не выдерживаетъ критики. Соперничество представляется гибельнымъ, когда доходы установляются подъ вліяніемъ монополій и привилегій, господствующихъ на ряду съ соперничествомъ между работниками. Доходы рабочихъ классовъ въ Англіи и Франціи, значительно возвысившіеся въ концѣ первой половины настоя-

щаго столѣтія, никогда не упали-бы такъ низко, какъ въ 1826 году, еслибы соперничество между капиталистами было свободно; еслибы не было монопольныхъ банковъ и препятствій къ пріобрѣтенію права собственности; еслибы образованіе было болѣе распространено въ народѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, существовало и болѣе сильное противодѣйствіе спекулятивному духу. Поглощеніе малыхъ предпріятій большими, примѣненіе машинъ и силъ природы увеличиваютъ дешевизну производства; но не ведутъ необходимо ни къ уничтоженію хозяйственной самостоятельности рабочихъ, ни къ пониженію заработной платы, потому что работникъ можетъ сдѣлаться участникомъ въ предпріятіи; производительность эта и вознагражденіе труда увеличиваются вмѣстѣ съ примѣненіемъ силъ природы.

Наконецъ, Сисмонди впадаетъ въ противорѣчіе съ самымъ собою: онъ и утверждаетъ, что производство чрезмѣрно, и жалуется на уменьшеніе запасовъ — на фактъ дѣйствительно существующій, въ которомъ должно видѣть только уменьшеніе мертвыхъ, непроизводительныхъ капиталовъ въ интересѣ дешевизны и потребленія. Такимъ образомъ, не отрицая экономическихъ бѣдствій, указанныхъ Сисмонди, должно приписать ихъ другимъ причинамъ,—не чрезмѣрности производства и изобилію труда, не соперничеству и свободѣ промышленности, не машинамъ и изобрѣтеніямъ человѣческаго генія, а монополіямъ, ограниченіямъ, недостаточному развитію духа товарищества, неизбѣжнымъ экономическимъ ошибкамъ и слабымъ успѣхамъ народнаго образованія. Не возвратомъ къ старому, не передѣлкою существующаго, можно обезпечить благосостояніе общественное, но содѣйствіемъ свободѣ промышленности, духу общественности, распространенію собственности и народному просвѣщенію.

II. Листъ.

Источники: List. Gesammelte Schriften. 1850—1851. Третій томъ—Das Nationale System der politischen Oeconomie. Лучшая критика у Бруно Гильдебранда.

Подобно Сисмонди, Листъ возстаетъ также противъ свободы промышленности, но обращаетъ главное вниманіе на соперничество внѣшнее, и въ своей Системѣ національной экономіи (System der National-

oeconomie) является главнымъ представителемъ протекціонизма 1820—1845 годовъ.

Въ этомъ полемическомъ трудѣ Листъ отвергаетъ воззрѣніе экономистовъ на науку, ихъ теорію (которую онъ называетъ теоріею цѣнности въ противоположность собственной теоріи—производительныхъ силъ), ихъ мысли о раздѣленіи труда, и доказываетъ пользу охранительныхъ пошлинъ необходимостію вызвать мануфактуры.

Физіократы и школа Смита, по мнѣнію Листа, имѣли невѣрный взглядъ на науку—они разрабатывали экономію космополитическую, а не національную, которая научаетъ какимъ образомъ государство, при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ достичь благосостоянія, цивилизаціи и могущества. Школа (т. е. послѣдователи Смита) говорила о состояніи, которое должно наступить, о всеобщемъ мирѣ и союзѣ народовъ, какъ о чемъ-то существующемъ; между тѣмъ какъ народы должны быть приготовлены къ такому союзу развитіемъ мануфактуръ и внѣшней торговли.

Понимая невѣрно задачу науки, экономисты обработывали одну теорію цѣнностей, смѣшивали причины богатства съ самымъ богатствомъ и впадали въ самый грубый матеріализмъ. Экономисты называли политическую экономію наукою о цѣнностяхъ, или о мѣнѣ; они полагали, что богатства накопляются, вслѣдствіе раздѣленія труда и увеличенія капиталовъ, и что производство состоитъ въ образованіи вещества, или въ приданіи ему цѣнности. Отсюда они приходили къ заключенію, что человѣкъ, воспитывающій животныхъ, производителенъ, а воспитывающій людей непроизводителенъ, и даже смѣшивали самого человѣка съ богатствомъ: такъ Куперъ цѣнитъ американскаго правовѣда въ 3000 долларовъ, въ три раза дороже, чѣмъ раба.

Экономисты, говоритъ Листъ, не понимали, что наравнѣ съ цѣнностями существуютъ производительныя силы, пріобрѣтенныя нерѣдко пожертвованіемъ цѣнностей, именно: духовное и физическое развитіе человѣка, возможность располагать своею дѣятельностью, обезпеченіе пользованія трудомъ, уваженіе къ труду, науки и искусства, гармоническое развитіе всѣхъ отраслей промышленности—земледѣлія, мануфактуръ и торговли, могущество государства.

Раздѣленіе труда, по словамъ автора, разсматривалось послѣдователями свободы промышленности, какъ разложеніе занятій, а не какъ соединеніе производительныхъ силъ; между тѣмъ, это соединеніе со-

ставляетъ одну изъ главныхъ причинъ большей производительности, доставляя каждому дѣятелю увѣренность въ томъ, что возлѣ него есть другое лицо, связанное съ нимъ занятіями и интересами.

Раздѣленіе занятій, замѣчаетъ Листъ, начинается съ раздѣленія и соединенія труда въ извѣстной отрасли промышленности, переходитъ къ отдѣленію и соединенію различныхъ отраслей промышленности—силъ, земледѣльческой, мануфактурной и торговой, наконецъ достигаетъ отдѣленія и соединенія силъ духовныхъ и вещественныхъ. Самое полное раздѣленіе и соединеніе труда представляется Листу въ предѣлахъ государства (im Nationalmaasstabe), но оно простирается далѣе и обнимаетъ весь земной шаръ: такъ народы южные наиболѣе способны къ земледѣлію, а народы умѣренной полосы призваны, по преимуществу, къ развитію мануфактуръ.

Безъ мануфактуръ, по Листу, государство не можетъ быть ни богатымъ, ни просвѣщеннымъ, ни могущественнымъ; поэтому ихъ водвореніе необходимо, но мануфактуры не возникнутъ сами собою. Государство, въ которомъ положены начатки обрабатывающей промышленности, не можетъ бороться со страною, гдѣ мануфактуры развиты, точно также, какъ ребенокъ не можетъ бороться съ великаномъ. Поэтому слѣдуетъ наложить охранительныя пошлины на обработанныя издѣлія, привозимыя изъ-за границы, соображаясь притомъ съ слѣдующими правилами.

Государство исключительно земледѣльческое, или имѣющее мануфактуры, неудовлетворяющія внутреннимъ потребностямъ, выигрываетъ отъ свободы торговли. Государство, которое снабжаетъ собственными обработанными произведеніями свой рынокъ, или начинаетъ ихъ отпускать за границу, должно прибѣгнуть къ защитѣ, къ пошлинамъ на иностранныя произведенія отъ 40 до 60% съ цѣны, съ цѣлью вызвать мануфактуры, и отъ 20 до 30%, для поддержанія послѣднихъ. При недостаточности этой защиты, было-бы безполезно поощрять производство. Государство, которое получило рѣшительное преобладаніе въ мануфактурахъ, какъ напр. Англія, можетъ только выиграть отъ свободы торговли.

Таково ученіе Листа въ существенныхъ чертахъ. Переходя къ критической оцѣнкѣ изложенной системы, должно замѣтить, что авторъ видитъ въ политической экономіи не науку въ строгомъ смыслѣ слова, а ея практическое примѣненіе. Упрекая экономистовъ въ

космополитизмѣ, онъ забываетъ, что истина никогда не бываетъ одною для одного, другою для другаго народа. Формы хозяйственнаго устройства, подобно всѣмъ общественнымъ явленіямъ, имѣютъ, безъ сомнѣнія, и общечеловѣческую, и національную сторону, и въ этомъ смыслѣ совмѣщаютъ въ себѣ обѣ стихіи. Листъ, вооружаясь противъ экономистовъ, не замѣтилъ, что такъ-называемый имъ космополитизмъ Смита есть не что иное, какъ начало свободы промышленности, равно, но неоднообразно примѣнимое во всѣхъ обществахъ. Обвиняя смитову школу въ томъ, что она излагала теорію цѣнности, а не производительныхъ силъ, Листъ справедливо возсталъ противъ ложнаго матеріальнаго взгляда на производство, но своими разсужденіями о производительныхъ силахъ онъ только затемнилъ предметъ науки. Хозяйственныя явленія находятся подъ вліяніемъ различныхъ общественныхъ условій, напр. политическаго устройства, религіи и т. п., которыя не могутъ быть предметомъ изученія политической экономіи. Термины: силы земледѣльческія, мануфактурныя, торговыя, ничего не поясняютъ. Въ самомъ дѣлѣ—что̀ разумѣть подъ ними? Если разумѣть дѣятельность труда, капитала и природы въ разныхъ отрасляхъ промышленности, то это обобщеніе ни къ чему не ведетъ, а вводитъ только въ науку новыя неопредѣленныя понятія. Листъ, при всей меткости своей критики, не пришелъ къ сознанію того, что̀ именно объединяетъ дѣятельность матеріальную и нематеріальную. Въ раздѣленіи труда онъ высказалъ много вѣрныхъ мыслей, но, говоря о соединеніи производительныхъ силъ, о гармоніи между ними, онъ не далъ себѣ яснаго отчета ни о способахъ, ни объ условіяхъ образованія стройной связи между этими силами. Наконецъ, преувеличивая значеніе мануфактуръ, Листъ требовалъ охранительной системы, потому что государство съ развитою обработанною промышленностью господствуетъ надъ менѣе развитымъ, вслѣдствіе накопленія капиталовъ и техническаго образованія; но сбереженія и образованіе не могутъ быть созданы однѣми таможенными пошлинами.

Не раздѣляя большей части мыслей, высказанныхъ Листомъ, должно отдать ему полную справедливость, какъ общественному дѣятелю. Безъ средствъ, безъ покровительства, силою своего практическаго генія, Листъ создалъ себѣ общественное положеніе внѣ администраціи и имѣлъ неоспоримое вліяніе на экономическія дѣла Германіи, которая обязана ему таможеннымъ союзомъ и устройствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ

—существенными основами ея политическаго единства и промышленнаго развитія во второй половинѣ настоящаго вѣка.

Глава 8-я. Соціализмъ и коммунизмъ.

Источники:

1) Stein. L. Der Socialismus und Communismus des neuern Frankreichs. 1842.
2) Его же. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich. 1850. 3 Bd.
3) Reybaud. Etudes sur les réformateurs contemporains ou les socialistes modernes. 1840. Позднѣйшія изданія значительно пополнены.
4) Sudre. Histoire du Communisme. 1850
5) Socialismus und Communismus—въ Staats-Wörterbuch von Bluntschli und Brater'a. Статья Губера.
6) Ott. Traité d'économie sociale.

Подробное указаніе литературы у Рейбо и Кауца.

Главную реакцію противъ свободы промышленности составляетъ соціализмъ. Это общее названіе дается системамъ и коммунизма, и соціализма, понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ слова. Существенное различіе между тѣми и другими состоитъ не въ воззрѣніи на существующій хозяйственный порядокъ и на его основы, но въ томъ какъ далеко проводится общность имущества, производства и потребленія. Чистый коммунизмъ, въ своихъ построеніяхъ, совершенно отвергаетъ частную собственность и проповѣдуетъ безусловное равенство. Соціализмъ допускаетъ собственность только какъ составную часть общаго хозяйства и пытается примирить начало равенства съ признаніемъ правъ личности на соразмѣрное вознагражденіе. По общему правилу коммунизмъ принимаетъ общность имущества, производства и потребленія за точку отправленія, а соціализмъ за результатъ общественнаго устройства.

Ученія соціализма, по замѣчанію Рошера, получаютъ значеніе въ тѣ времена, когда образуется рѣзкое различіе между богатствомъ и бѣдностью, когда вслѣдствіе далеко простирающагося раздѣленія труда, утрачивается пониманіе различій между заработкомъ и прибылью, и когда, среди общественныхъ переворотовъ, теряется чувство законности. Такъ было въ Греціи, въ эпоху паденія греческихъ республикъ, въ Римѣ—въ теченіи полутора столѣтія, предшествовавшаго явленію Спасителя, въ западной Европѣ—въ періодъ реформаціонныхъ войнъ.

Въ XIX вѣкѣ особенно благопріятствовали появленію соціализма:

во 1) извращеніе нравственныхъ понятій и смѣшеніе ихъ съ юридическими—(понятіе о нравственномъ христіанскомъ долгѣ разсматривалось многими, какъ юридическая обязанность, которой соотвѣтствуютъ права бѣднѣйшихъ сословій на вспомоществованіе); во 2) мысль, вызванная механическими открытіями, о возможности осуществленія всеобщаго матеріальнаго благосостоянія, при лучшемъ распредѣленіи доходовъ; въ 3) распространеніе греко-римскихъ понятій о государствѣ; наконецъ въ 4) численное возрастаніе рабочаго класса, такъ-называемаго четвертаго сословія. Лишенный обезпеченной будущности, съ болѣе развитыми нуждами, рабочій классъ ощущаетъ сильнѣйшую потребность въ хозяйственномъ порядкѣ, который доставилъ бы ему болѣе прочное общественное положеніе.

Сочиненія соціалистовъ, независимо отъ политическихъ и религіозныхъ и нравственныхъ ученій, содержатъ въ себѣ: 1) критическую оцѣнку современнаго хозяйственнаго быта и началъ, на которыхъ онъ основанъ; во 2) планы соціальныхъ преобразованій, въ 3) критику соціальныхъ системъ.

Отдѣленіе I. Критика современнаго хозяйственнаго быта и началъ, на которыхъ онъ основанъ.

Большинство населенія, по словамъ соціалистовъ, не имѣетъ необходимаго. Пища рабочихъ недостаточна для питанія человѣческаго организма — она состоитъ часто изъ одного картофеля или хлѣба; одежда ограничивается нерѣдко лохмотьями; жилища находятся или въ темныхъ подвалахъ, или въ холодныхъ чердакахъ. Среди безпріютности, грязи, лохмотьевъ, подъ вліяніемъ голода, рождаются заразительныя болѣзни и чахнетъ организмъ человѣка, обремененнаго тяжкою работою. Смертность въ бѣдныхъ кварталахъ большихъ городовъ бываетъ въ два раза значительнѣе, чѣмъ въ богатыхъ. Нищета сопровождается нравственнымъ паденіемъ; дѣти, лишенныя призрѣнія, религіознаго и умственнаго образованія, въ раннія лѣта поступаютъ въ школы воровства и разврата. Послѣ этого неудивительно, что преступленія и проституція, вызванныя бѣдностью, растутъ съ ужасающею быстротою. Съ 1805 по 1842 годъ число преступленій по Энгельсу увеличилось въ Англіи слишкомъ въ 7 разъ (отъ 4,605

до 31,309). Наравнѣ съ преступленіемъ и развратомъ развиваются и другіе пороки. Всѣ эти бѣдствія, по мнѣнію соціалистовъ, составляютъ произведеніе современной цивилизаціи, слѣдствіе хозяйственнаго устройства человѣческихъ обществъ и ихъ промышленнаго развитія.

Не отрицая приводимыхъ фактовъ, должно замѣтить, что соціалисты искажаютъ дѣйствительность: во 1) обобщая факты и дѣлая заключенія отъ частнаго къ общему, во 2) измѣняя смыслъ приведенныхъ цифръ, и въ 3) идеализируя прошедшее.

Выставляя на видъ нищету земледѣльцевъ въ Ирландіи и рабочихъ въ большихъ фабричныхъ центрахъ, соціалисты умалчиваютъ о промыслахъ, въ которыхъ задѣльная плата высока и положеніе человѣка обезпечено, а также и объ огромной массѣ земледѣльцевъ-собственниковъ, которыхъ было гораздо менѣе и въ древности, и въ среднихъ вѣкахъ.

Указывая на фактъ возрастанія преступленій въ Англіи, въ началѣ XIX вѣка, соціалисты забываютъ, что приращеніе это было слѣдствіемъ лучшаго устройства полиціи, которая рѣдкое преступленіе оставляетъ теперь не открытымъ, слѣдствіемъ прекращенія войнъ и вербовки, наконецъ,—возрастанія населенія. Если принять въ разсчетъ эти обстоятельства и цифры позднѣйшаго времени (1843—46 года), то окажется, что число преступленій въ Англіи въ 25-ти лѣтіе, заключающееся 1846 годомъ, не только не увеличилось, но даже уменьшилось, сравнительно съ приращеніемъ населенія.

Наконецъ, самое поверхностное знакомство съ современнымъ состояніемъ обществъ, которыхъ не коснулось промышленное движеніе, убѣждаетъ вполнѣ, что страны, гдѣ хозяйственная свобода сдѣлала наибольшіе успѣхи, стоятъ теперь на гораздо высшей ступени благосостоянія, чѣмъ прежде. Это подтверждается и тѣми статистическими данными, которыми располагаетъ наука. Такъ, квартеръ пшеницы ($1^1/_2$ четверти) работникъ пріобрѣталъ въ Англіи, въ XVI вѣкѣ, трудомъ 48 дней, въ XVII—43, въ первыя двѣ трети прошлаго столѣтія—32-хъ, въ XIX—24 и 19 дней. Нищета, порокъ и преступленіе существовали отъ-вѣка; если теперь они кажутся столь поразительными и ужасными, то это потому, что цивилизація обнаружила ихъ, поставила въ укоръ нравственному чувству и призвала всѣ дѣятельныя

силы для борьбы съ ними. Силы эти довольно могущественны для того, чтобы облегчить, а иногда и устранить страданіе.

Отыскивая причины человѣческихъ бѣдствій, соціализмъ указалъ на слѣдующія:

1) на собственность и наслѣдство;

2) на соперничество и борьбу противуположныхъ частныхъ интересовъ;

3) на торговлю и деньги.

1) Собственность * и наслѣдство, по мнѣнію соціалистовъ, не имѣютъ раціональнаго основанія. Доходъ, приносимый землею,—рента составляетъ произведеніе или природы, или человѣка. Въ первомъ случаѣ источникъ ренты—несправедливая монополія; во второмъ случаѣ право на доходъ должно принадлежать не владѣльцу, но работнику. Наслѣдство увѣковѣчиваетъ мононопольное обладаніе и сохраняетъ землю въ рукахъ людей, которые не имѣютъ на нее другаго права, кромѣ дарованнаго имъ случайностью рожденія. Теоріи философовъ—Канта, Гегеля, Шталя, доказываютъ только то, что собственность должна быть достояніемъ всѣхъ и каждаго; между тѣмъ, какъ она составляетъ исключительное право немногихъ.

Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что собственность можетъ имѣть монопольный характеръ, напр., если она образуется изъ завоеванія; однакоже, въ теченіи времени, слѣды насилія и монополіи сглаживаются подъ вліяніемъ свободы промышленности, земли дробятся, переходятъ изъ рукъ въ руки, цѣнность ихъ дѣлается зависимою отъ употребленнаго на нихъ труда, а доходъ, доставляемый собственностью, становится результатомъ производства человѣка и притомъ не только лица, занимающагося воздѣлываніемъ земли, но и того, который затратилъ въ нее свой капиталъ, свою работу и тѣмъ пріобрѣлъ на нее право. Наслѣдство, если законъ допускаетъ дробленіе поземельной собственности, не только не увѣковѣчиваетъ монопольнаго обладанія, но уничтожаетъ его; наконецъ, наслѣдственное право вытекаетъ не изъ случайности рожденія, а изъ естественнаго установленія—семейства, и собственность частная должна быть разсматриваема, какъ собственность семейная. Возраженія, заимствованныя изъ философскихъ системъ, еще менѣе

---

* Соціалисты разумѣютъ, по преимуществу, поземельную собственность.

удачны. Философы доказывали необходимость всеобщаго распространенія собственности, а не ея уничтоженіе; появленіе и успѣхи частной собственности свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ сдѣланныхъ обществомъ. До введенія собственности, говоритъ Бруно-Гильдебрандъ, равенство нищеты, невѣжства и животнаго прозябанія составляло общій жребій людей. Собственность дала возможность личной энергіи выйти изъ этого положенія и возвыситься до образованія духовнаго; она привела въ соприкосновеніе дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, сдѣлалась органомъ ихъ сношеній, и тамъ, гдѣ нѣтъ этого языка, тамъ существуетъ или однообразное механическое устройство аскетизма, или порабощеніе грубою матеріальною силою. Хотя экономическая исторія не разработана, но изъ того что̀ извѣстно, можно убѣдиться въ постепенномъ распространеніи собственности. Ни въ древности, ни въ средніе вѣка земля не была достояніемъ огромной массы населенія: въ Аттикѣ, въ эпоху ея процвѣтанія, только 3—4% населенія были землевладѣльцами; въ Римѣ, во времена императоровъ,—1/2%; въ Англіи, при Вильгельмѣ Завоевателѣ,—3%; нынѣ, во Франціи,—50%, въ Пруссіи—33%. При этомъ не должно забывать, что другіе классы населенія владѣютъ также другими видами собственности—движимой, недвижимой и акціонерной.

2) Все общество, говорятъ соціалисты, представляетъ борьбу частныхъ интересовъ. Каждое сословіе, или каждый человѣкъ, желаетъ вреда другимъ сословіямъ и лицамъ. Правовѣдъ желаетъ увеличенія числа тяжебъ и преступленій; медикъ—болѣзней; архитекторы, плотники, каменьщики—большихъ пожаровъ, и т. п. Однимъ словомъ, цивилизація представляетъ безсмысленный механизмъ, въ которомъ части дѣйствуютъ противъ цѣлаго (Фурье). При этой борьбѣ интересовъ, соперничество приводитъ къ самымъ печальнымъ явленіямъ: малые капиталы и малыя предпріятія поглощаются большими. Въ борьбѣ между капиталистами-собственниками съ одной, работниками-пролетаріями съ другой стороны, нищета послѣднихъ доходитъ до крайности и заработная плата падаетъ ниже необходимаго для ихъ существованія.

Антагонизмъ и борьба частныхъ интересовъ, выставленныхъ на видъ соціалистами, далеко не имѣютъ приписаннаго имъ значенія. *Желаніе* тяжебъ, преступленій, болѣзней, пожаровъ и пр. безнравственно, но безвредно; страданія, постигающія человѣка, зависятъ не отъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ радоваться чужой бѣдѣ, но отъ другихъ при-

чинъ. Общество же такъ устроено, что всѣ люди (каковы бы ихъ желанія ни были) содѣйствуютъ другъ другу къ устраненію зла. При развитіи просвѣщенія, каждый начинаетъ понимать, что бѣдствія частныя суть бѣдствія общественныя, которыя постигаютъ его самого; такъ, пожаръ уничтожаетъ капиталы, уменьшаетъ количество возможныхъ построекъ въ будущемъ и увеличиваетъ во всемъ недостатокъ, а слѣдовательно гибеленъ и для архитекторовъ, и для каменщиковъ, и для плотниковъ. Соперничество, говорятъ соціалисты, убиваетъ мелкую промышленность и доводитъ заработную плату пролетарія до крайняго наименьшаго предѣла. Но и это несправедливо. Мелкія предпріятія, въ настоящее время, должны уступать мѣсто большимъ, которыя производятъ съ меньшими расходами болѣе совершенныя и дешевыя произведенія. Однакоже этотъ переворотъ не обращаетъ необходимо самостоятельныхъ предпринимателей въ пролетаріевъ. Напротивъ, большинство промышленнаго населенія принято участіе въ предпріятіяхъ въ качествѣ акціонеровъ, товарищей и лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ успѣшномъ веденіи дѣлъ. Наконецъ, не должно забывать, что параллельно съ сосредоточеніемъ фабричныхъ предпріятій въ большихъ центрахъ, происходитъ дробленіе поземельной собственности, въ которой рабочіе находятъ для себя лучшій жребій и болѣе плодотворный трудъ.

3) Соціалисты обвиняютъ торговлю и деньги. При ожесточенной борьбѣ интересовъ, торговля только распаляетъ соперничество и стремится къ тому, чтобы господствовать и надъ производствомъ, понижая цѣны въ покупкѣ, и надъ потребленіемъ, возвышая цѣны при продажѣ. Такимъ образомъ, торговое сословіе, ничего не производя, живетъ какъ паразитъ на счётъ другихъ. Между тѣмъ, соперничество между торговцами ведетъ къ банкротствамъ, скупу, биржевой игрѣ; купцы разсчитываютъ на барыши, раззоряя другъ друга и обманывая потребителей.

Но, разсуждая такимъ образомъ, соціалисты противорѣчатъ сами себѣ: соперничество между купцами не позволяетъ имъ назначать слишкомъ низкихъ цѣнъ при покупкѣ и слишкомъ высокихъ при продажѣ; можно сказать, что производство и потребленіе господствуютъ надъ торговлею, а не наоборотъ. Что же касается мнимой непроизводительности торговли и безнравственныхъ коммерческихъ продѣлокъ, то во 1-хъ, купцы не производятъ вещей, но сберегаютъ время, а слѣдовательно трудъ, который теряли-бы и производители и потребители

еслибы они сами отыскивали другъ друга; во 2-хъ, безнравственныя продѣлки независимы отъ общественнаго устройства,—въ коммунизмѣ, при общеніи имуществъ, человѣкъ скорѣе, чѣмъ въ современномъ общественномъ устройствѣ, можетъ уклоняться отъ работы и потреблять.

Въ заключеніе, соціалисты доказываютъ, что деньги установляютъ вмѣсто юридическаго рабства—фактическое, болѣе тягостное; потому что въ немъ владѣлецъ-предприниматель свободенъ отъ заботы о пропитаніи работниковъ во время болѣзни или старости и воспитанія ихъ дѣтей. Деньги помогаютъ накопленію капиталовъ и приносятъ проценты, хотя сами по себѣ ничего не производятъ; составляя накопленную работу, превращенную въ золото и серебро, они содѣйствуютъ обѣдненію рабочаго населенія и обращаютъ его въ состояніе зависимости. Различіе между богатыми и бѣдными производитъ пороки и преступленія, милостыня увѣковѣчиваетъ только нищету и унижаетъ нравственное достоинство просящаго.

Всѣ эти доводы лишены разумнаго основанія. Исторія убѣждаетъ въ томъ, что деньги—peculium, въ рукахъ раба, были залогомъ его освобожденія. Фактическая зависимость далеко не такъ страшна, какъ юридическое рабство, потому что работникъ всегда можетъ оставить несправедливаго и жестокаго господина и въ деньгахъ же найдти средство для пріобрѣтенія этой независимости. Бѣднѣйшіе классы много выиграли въ нравственномъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ они стали заботиться о самихъ себѣ и перестали быть вещью рабовладѣльца, предметомъ спекуляціи и продажи. Справедливо, что деньги помогаютъ накопленію капиталовъ и служатъ для уплаты процентовъ; но капиталы состоятъ не въ деньгахъ и уплачиваемые проценты получаются не съ извѣстнаго количества золота или серебра, но съ накопленныхъ произведеній, оцѣниваемыхъ на монету. Увеличеніе капиталовъ и употребленіе ихъ въ производствѣ уменьшаетъ цѣнную работу человѣка и увеличиваетъ даровую работу силъ природы; слѣдовательно, капиталъ приноситъ выгоду и предпринимателямъ, и работникамъ. Деньги не образуютъ противоположности между богатствомъ и нищетою, но уравниваютъ различіе, и если подаянія унижаютъ бѣдняка, то въ этомъ виноваты не деньги, а способъ вспомоществованія, лишенный христіанскаго характера.

Отдѣленіе II. Планы соціальныхъ преобразованій.

Шаткость основныхъ началъ соціализма явствуетъ изъ возраженій, приводимыхъ противниками существующаго хозяйственнаго порядка; но она становится еще болѣе очевидною при разборѣ плановъ соціальныхъ преобразованій. Придерживаясь дѣленія соціальныхъ системъ на коммунистическія и на соціальныя въ собственномъ смыслѣ этого слова, необходимо прежде всего разсмотрѣть ученіе коммунизма.

I. Коммунизмъ.

Системы коммунизма встрѣчаются въ самой глубокой древности. Государство Платона—первое, дошедшее до насъ изложеніе этого ученія, имѣетъ впрочемъ въ виду одинъ лишь привилегированный классъ гражданъ. Въ XVI вѣкѣ является Утопія Томаса Мура (Thomas Morus) въ Англіи; въ XVII в.—Городъ Солнца Кампанеллы—въ Италіи и Океана Гаррингтона—въ Англіи.—Въ XVIII вѣкѣ коммунизмъ распространяется во Франціи, гдѣ въ XIX в. появилось Путешествіе въ Икарію—Кабэ. Наравнѣ съ этими сочиненіями, вѣрно охарактеризованными названіемъ политическихъ романовъ, можно указать много трактатовъ религіознаго, политическаго, юридическаго и экономическаго содержанія, въ которыхъ проводятся идеи коммунизма. Къ числу замѣчательнѣйшихъ коммунистовъ XIX столѣтія относятся: Робертъ Овенъ въ Англіи, Луи Бланъ во Франціи, и Лассаль въ Германіи. Параллельно съ литературнымъ движеніемъ, коммунизмъ стремится проникнуть въ дѣйствительную жизнь, частію въ видѣ многочисленныхъ религіозныхъ сектъ, существующихъ понынѣ и выдѣляющихся изъ общества, частію въ видѣ попытокъ передѣлать самое общество силою революціи; таковымъ является онъ во время войнъ, вызванныхъ реформаціею, въ заговорѣ Бабёфа—въ эпоху первой французской революціи, въ Люксамбургскомъ рабочемъ парламентѣ въ 1848 г., наконецъ въ движеніи, пробужденномъ Лассалемъ въ Германіи, въ началѣ второй половины настоящаго столѣтія.

Несмотря на большое число коммунистическихъ ученій и сектъ, сущность ихъ одна и таже. Все различіе состоитъ въ оттѣнкахъ мнѣній и въ способахъ осуществленія системы, а не въ самомъ устройствѣ общества. Поэтому, для того чтобы составить понятіе о

коммунизмѣ, достаточно изложить общепринятыя основанія этого ученія, а за тѣмъ разсмотрѣть системы Овена, Луи Блана и Лассаля, какъ болѣе современныя.

1. Основныя начала коммунистическаго устройства, и критическая ихъ оцѣнка *.

Оттъ, принадлежащій къ умѣреннымъ соціалистамъ, изображаетъ весьма меткими чертами сущность и недостатки коммунизма. Система эта, говоритъ онъ, очень проста. Частная собственность уничтожается. Общество состоитъ изъ ассоціацій рабочихъ, организованныхъ въ промышленныя и земледѣльческія общины. Производство ведется сообща; всѣ предназначенныя для него постройки располагаются въ видахъ соглашенія наибольшаго сбереженія производительныхъ силъ съ самымъ обильнымъ производствомъ. Выборные отъ общины распредѣляютъ трудъ сообразно съ силами и способностями каждаго.

Произведенія поступаютъ въ склады общинъ и потребляются на основаніи слѣдующихъ правилъ.

Всѣ ѣдятъ за общимъ столомъ, болѣе или менѣе роскошнымъ, смотря по средствамъ общины, но каждый потребляетъ по своимъ потребностямъ. Каждое семейство занимаетъ отдѣльное помѣщеніе въ общемъ зданіи; залы, библіотеки и сады—общіе **.

Выборные распредѣляютъ одежду и мебель, которыми располагаетъ община и снабжаютъ каждое семейство ***, смотря по его потребностямъ. Школы, спектакли, путешествія, ученые и литературные труды предпринимаются по указанію и по распоряженію ассоціацій.

Общины назначаютъ окружныхъ представителей, которые распредѣляютъ земли и орудія производства между общинами одного округа (canton) и опредѣляютъ какія произведенія должны быть уступлены нуждающейся общинѣ или обмѣнены на произведенія другихъ общинъ.

---

* Сравни: Ott. Economie sociale, откуда заимствовано изложеніе основныхъ началъ коммунистическаго устройства и критическая ихъ оцѣнка.

** Впрочемъ семейное расквартированіе замѣняется иногда у коммунистовъ общими помѣщеніями.

*** Разумѣется, если семейство не исчезло при общеніи женъ и дѣтей.

Такимъ же точно способомъ ассоціація округовъ образуетъ область (департаментъ), а ассоціація областей—государство. Развитіе системы должно привести къ ассоціаціи всего человѣчества.

Два начала составляютъ основу коммунизма: а) *всеобщая солидарность*; б) *отъ каждаго по его силамъ, каждому по его потребностямъ*. Эти начала должны осуществить *свободу*, *равенство* и *братство*.

Изъ предъидущаго, однакоже, явствуетъ, что устройство коммунистическое отличается самымъ суровымъ деспотизмомъ. Хотя все управленіе выборное, но оно не болѣе какъ представитель господствующаго большинства, власть котораго ничѣмъ неограничена и простирается на всѣ проявленія дѣятельности частныхъ лицъ. Всѣ хозяйственныя отношенія, основанныя въ современныхъ обществахъ на свободѣ сношеній, на личномъ вчинаніи, опредѣляются общественною властію—она опредѣляетъ потребности населенія, размѣры производства, назначаетъ каждому его работу и долю въ потребленіи. Коммунисты не задаютъ себѣ вопроса: чѣмъ обезпечивается безпристрастіе и справедливая оцѣнка управляющихъ, подчиненіе и честность управляемыхъ, чѣмъ ограждаются послѣдніе отъ насилія и произвола власти, чѣмъ обезпечиваются въ обществѣ порядокъ, правда, общественная безопасность. Забавные вопросы! замѣчаетъ иронически Оттъ. Въ коммунизмѣ люди любятъ другъ друга какъ братья, нѣтъ несправедливости, пристрастія, фаворитизма, зависти, раздоровъ, угнетенія, нѣтъ деспотизма и вѣроломства! Съ собственностію исчезаетъ единственный источникъ всѣхъ пороковъ и преступленій; тюрьмы и полиція оказываются излишними и много если прійдется осуждать неповинующагося законамъ труда на вынужденную недѣятельность!

Формула коммунизма: *всеобщая солидарность* очень заманчива, но весьма туманна. Если понимать ее подобно Отту, какъ взаимную зависимость людей другъ отъ друга, то цѣль современной цивилизаціи именно состоитъ въ томъ, чтобы высвободить человѣка отъ роковыхъ узъ, которыми сковываетъ его общественное положеніе, тогда какъ всеобщая солидарность должна погасить послѣдній проблескъ независимости и самоопредѣленія. Если же понимать солидарность въ смыслѣ отсутствія антагонизма частныхъ интересовъ и начала взаимности, то нѣтъ сомнѣнія, что солидарность предполагаетъ свободу, для которой нѣтъ мѣста въ коммунизмѣ.

Формула—*отъ каждаго по его силамъ, каждому по его потребно-*

стямъ выражаетъ мысль: не требуйте отъ человѣка болѣе, чѣмъ онъ въ состояніи сработать и предоставьте ему участвовать въ потребленіи общаго имущества по его потребностямъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что это основное начало производства удовлетворяетъ самимъ строгимъ требованіямъ справедливости; но если принять въ разсчетъ, что оцѣнку силъ должна сдѣлать выборная администрація, и что силамъ людей не всегда соотвѣтствуетъ выполненная ими работа: то очевидно, что между трудомъ и вознагражденіемъ труда не будетъ никакого соотвѣтствія. Можно еще распредѣлить трудъ физическій пропорціонально силамъ рабочихъ, но какъ установить размѣръ труда, умственнаго и художественнаго, соразмѣрно силамъ участниковъ? Если къ неправильности распредѣленія этой общественной барщины присоединить еще распредѣленіе произведеннаго по потребностямъ, то понятно, что въ коммунизмѣ не можетъ быть мѣста для правды. Зло должно увеличиваться еще и отъ того, что количество разнообразныхъ предметовъ потребленія никогда не бываетъ столь изобильнымъ, чтобы всѣ и даже болѣе утонченныя потребности населенія могли быть удовлетворены Коммунисты, говоритъ Оттъ, охотно сравниваютъ распредѣленіе предметовъ потребленія въ ихъ обществѣ съ угощеніемъ на балѣ, гдѣ каждый беретъ сколько онъ желаетъ; но коммунисты забываютъ, что на балахъ очень часто люди скромные и застѣнчивые остаются ни при чемъ. Если это тягостно на вечерѣ, то каково испытывать такое лишеніе при каждомъ обѣдѣ?—Впрочемъ, предоставляя распредѣленіе работъ управленію, коммунизмъ возлагаетъ на него и опредѣленіе того, что должно быть произведено. При этомъ одно изъ двухъ: или управленіе предпишетъ производство лишь необходимаго, что вовсе не заманчиво, или оно допуститъ производство предметовъ, относящихся къ удобствамъ жизни и роскоши,—и тогда, по недостаточности произведеній лучшаго качества, прійдется отступить отъ приведенной формулы распредѣленія

Изъ предъидущаго не трудно заключить, что въ коммунистическомъ обществѣ не можетъ быть мѣста ни для свободы, ни для равенства, ни для братства.

О политической свободѣ не можетъ быть рѣчи, потому что въ системахъ коммунизма властвуетъ подавляющій деспотизмъ большинства: нѣтъ свободы печати, потому что монополія печати принадлежитъ государству; нѣтъ свободы преподаванія, потому что преподава-

ніе монополизировано государствомъ; нѣтъ свободы мнѣній, потому что государство подчиняетъ каждое лицо своей указкѣ. Независимаго меньшинства, партій, борьбы, прогресса, не существуетъ. Есть безусловное господство, не одного лица, но большинства, или скорѣе его представителей, которые, какъ свидѣтельствуетъ исторія, нерѣдко превращались въ тирановъ. И такъ, нечего говорить о свободѣ политической. Но что станетъ съ свободою гражданскою, съ независимостію частной жизни, съ правомъ каждаго располагать по своей волѣ своимъ трудомъ и своимъ отдыхомъ, съ неприкосновенностію лица и его семейнаго очага, съ свободою, на которую не смѣли посягнуть правительства, наиболѣе угнетавшія народъ? Лица служащія, безъ сомнѣнія, очень зависимы; они должны являться на работу въ назначенные часы, они не могутъ отлучаться на сутки, иногда даже на часъ, или на два, безъ разрѣшенія, зависящаго отъ произвола начальника; но за то они получаютъ опредѣленное содержаніе, которымъ располагаютъ свободно; дѣлаютъ сбереженія, если пожелаютъ; накопляя плоды своего труда, они могутъ, безъ ущерба для другихъ, создать для себя наконецъ пору совершенной независимости. Въ коммунизмѣ нѣтъ ничего подобнаго: ежедневно требуется отъ каждаго опредѣленное количество труда и ежедневно выдается каждому его продовольствіе; нѣтъ права сберегать, накоплять по своему усмотрѣнію плоды своего труда, и нѣтъ средства для того, чтобы воспользоваться на одинъ день своею свободою. Однимъ словомъ, общество коммунистовъ— это промышленный полкъ изъ вѣчно служащихъ, заключающій въ своемъ составѣ женщинъ и дѣтей, стоящій вѣчнымъ гарнизономъ на указанномъ мѣстѣ, съ дисциплиною и подчиненностію, исключающими всякое свободное проявленіе жизни.

Предполагать возможность равенства въ обществѣ, въ которомъ трудъ и вознагражденіе труда зависятъ отъ произвола власти, значитъ предполагать эту власть непогрѣшимою, недоступною для слабостей человѣческихъ, и обладающею всезнаніемъ.

Идея братства, чтобы ни говорили коммунисты, исключается ихъ системою въ самомъ принципѣ. Братство, въ смыслѣ христіанскомъ,— а другаго оно имѣть не можетъ,—предполагаетъ самопожертвованіе; но для самопожертвованія нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ человѣкъ не имѣетъ имущества, которымъ онъ можетъ располагать, и не имѣетъ права ни на свой трудъ, ни на свою жизнь. Рисуя идиллическую картину обще-

ства, коммунисты полагаютъ, что съ уничтоженіемъ собственности, каждый будетъ искать своего счастія въ счастьи другихъ людей. Всѣ пороки, по ихъ мнѣнію, имѣютъ одинъ источникъ—собственность; но лѣность, гордость, честолюбіе, зависть, сладострастіе, гнѣвъ, ненависть —развѣ они возникаютъ изъ собственности? Развѣ по уничтоженіи собственности, не будетъ людей, завидующихъ дарованьямъ и естественнымъ преимуществамъ другихъ, развѣ не будетъ пьяницъ, развратныхъ, стремящихся къ господству, характеровъ завистливыхъ и мстительныхъ, наконецъ лѣнивыхъ, которые пожелаютъ много потреблять и ничего не дѣлать? Развитію всѣхъ этихъ пороковъ не будетъ-ли благопріятствовать коммунизмъ? Стоитъ представить себѣ большое хозяйство, состоящее изъ множества мущинъ, женщинъ и дѣтей. Сколько непріятныхъ столкновеній, ссоръ и безпорядковъ! Какое скучное и отвратительное существованіе для людей, которые любятъ уединеніе, для впечатлительныхъ характеровъ, для умовъ дѣятельныхъ и предпріимчивыхъ! Какой адъ для всѣхъ, когда возникнутъ непримиримые раздоры, когда общество распадется на враждебныя другъ другу котеріи и личности, которыя однакоже принуждены будутъ жить вмѣстѣ. Мечта о братствѣ—не окончится-ли она ужаснымъ пробужденіемъ?

Это не предположенія; исторія коммунистическихъ обществъ обилуетъ фактами, подтверждающими сказанное *. Общества коммунистическія держались до тѣхъ поръ, пока въ нихъ господствовало религіозное увлеченіе, поддерживавшее власть руководителей; но коль скоро въ нихъ проникалъ духъ свободнаго изслѣдованія и начатки просвѣщенія, они разрушались, потому что власть теряла свою опору—невѣжество толпы.

Въ заключеніе должно замѣтить, что разсчеты коммунизма на усиленіе производства и на сбереженіе при потребленіи совершенно ошибочны. Производительность зависитъ отъ подвижности хозяйственныхъ силъ, и не отъ одного развитія ассоціаціи, но и отъ личнаго вчинанія. Конечно, производство требуетъ меньшихъ издержекъ, когда оно принимаетъ большіе размѣры, но и здѣсь есть предѣлъ, который нельзя переступить безнаказанно. Производство, которое простирается за предѣлы общинъ, округовъ и областей, и состоитъ подъ руководствомъ администраціи, потребуетъ такого сложнаго управленія и контроля, что

* Ср. Клауса—Сектаторы-колонисты въ Россіи. Вѣстникъ Европы 1868, январь и слѣд. книжки.

издержки производства превзойдутъ расходы на этотъ предметъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Тоже должно сказать и о потребленіи. Сбереженіе, при общественномъ потребленіи, имѣетъ также свои границы; достигаемое небольшими товариществами, оно становится невозможнымъ, когда контроль надъ управленіемъ со стороны общества становится затруднительнымъ и когда для водворенія порядка необходима сложная административная машина.

2. Робертъ Овенъ *.

Робертъ Овенъ (родился въ 1771, умеръ въ 1858 году) 10-ти лѣтъ поступилъ приказчикомъ, 13 лѣтъ имѣлъ долю въ дѣлахъ одного лондонскаго купца, за тѣмъ былъ пайщикомъ и управителемъ нѣкоторыхъ бумагопрядилень, наконецъ, въ качествѣ товарища Дэля, принялъ въ свое вѣдѣніе Нью-Ланаркскую бумагопрядильню, къ которой было примѣнено изобрѣтеніе Аркрайта. Населеніе Нью-Ланарка состояло изъ сброда, навербованнаго въ трехъ королевствахъ. Бѣдность, лѣность, воровство, пьянство, невѣжество, развратъ, религіозныя распри, господствовали въ этой колоніи. Овену достаточно было 4-хъ лѣтъ для того, чтобы сдѣлать это безпорядочное и бѣдствующее двухтысячное общество счастливымъ и образцовымъ.

Всѣ пороки были искоренены, безъ употребленія силы и наказанія. Овенъ подчинилъ рабочихъ хорошему надзору и научилъ ихъ стыдиться дурныхъ поступковъ; построилъ для нихъ здоровые коттеджи съ садами и отдалъ имъ дома въ наемъ, не разсчитывая на выгоду; завелъ лавки, для снабженія предметами потребленія, гдѣ можно было получить всѣ вещи и припасы за цѣну, по которой они обошлись; устроилъ хорошій дешевый общій столъ для холостыхъ; завладѣлъ торговлею напитками, продавая ихъ съ уступкою 30% и искоренилъ пьянство, подчинивъ его наблюденію; основалъ для дѣтей школы, изъ которыхъ наказанія были устранены. Нравственное возрожденіе Нью-Ланарка оказалось и экономически выгоднымъ. Не прибѣгая къ обыкновеннымъ продѣлкамъ для того, чтобы нажить случайные барыши, Овенъ предупреждалъ покупщиковъ своихъ фабричныхъ произведеній

---

* Сравни: Sargant. Robert Owen and his philosophy. London. 1860.

объ ожидаемыхъ цѣнахъ и пріобрѣлъ довѣріе, которое, при отличномъ ходѣ дѣлъ на фабрикѣ, сдѣлало его милліонеромъ.

Блестящій успѣхъ, достигнутый въ Нью-Ланаркѣ, Овенъ приписалъ не себѣ лично, но своей системѣ, которую онъ изложилъ въ соч.: Новые взгляды на общество или изслѣдованіе объ образованіи человѣческаго характера (New views of society or essay upon the formation of human character, 1812) и въ книгѣ Новаго міра (Book of the new world). Вся дальнѣйшая жизнь его была посвящена распространенію началъ своей системы и примѣненію ихъ на практикѣ.

Сущность ученія Овена заключалась въ слѣдующемъ: человѣкъ не добръ и не золъ по своей природѣ; ему присущи чувственныя влеченія, разумъ и нравственныя стремленія, которыя получаютъ хорошее или дурное направленіе, смотря по тому въ какой онъ развивается средѣ. Человѣкъ не подлежитъ отвѣтственности и не заслуживаетъ наградъ за свои мысли и дѣйствія, потому что онъ таковъ какимъ онъ долженъ быть. Дурной характеръ слѣдуетъ разсматривать, какъ болѣзнь, которая требуетъ леченія. Соціальное правительство обязано прежде всего заняться образованіемъ, которое служа основою для счастія и нравственности, должно развить физическія и нравственныя качества человѣка, разсѣять предразсудки, страхъ смерти, возбудить чувство доброжелательства къ ближнимъ и стремленіе къ самосовершенствованію. Въ послѣднемъ Овенъ видитъ поклоненіе Высшему Существу. За тѣмъ необходимо создать общественныя учрежденія, сообразныя съ человѣческою природою. Каждому въ обществѣ долженъ быть предоставленъ возможно большій просторъ, для развитія своей личности—свобода мысли и слова. Основное начало совмѣстной жизни состоитъ въ томъ, что никто не можетъ требовать отъ своего собрата услуги, которой послѣдній не могъ-бы получить отъ него. Поэтому всѣ обязаны работать и общая работа даетъ одинаковое право. Различные виды работъ и услугъ опредѣляютъ положеніе человѣка въ обществѣ. Такъ какъ каждый получаетъ за свой трудъ достаточное содержаніе и каждый питаетъ чистое благорасположеніе къ своимъ собратіямъ, а въ случаѣ болѣзни лѣчится на счетъ общества, то частная собственность оказывается излишнею. Въ 15 лѣтъ оканчивается образованіе, человѣкъ становится работникомъ и вступаетъ съ женщиною въ связь, которая прекращается, если оказывается несчастною. Въ общинѣ, принимающей видъ большаго семейства, исчезаетъ

бракъ; дѣти получаютъ публичное воспитаніе на счетъ общества и ради его цѣлей. Соціальное правительство должно приступить къ преобразованію существующаго общества и приготовить ему счастливую будущность, основывая внѣ городовъ искусственныя семейства изъ 500—до 2000 членовъ, снабжая ихъ необходимымъ и приводя въ гармонію производство и потребленіе, земледѣліе и обрабатывающую промышленность, ручную работу и работу машинъ. Община дѣлится на возрастные классы; самые сильные и взрослые исполняютъ самыя важныя занятія, занимаются управленіемъ и направленіемъ цѣлаго. Во главѣ управленія находится главный совѣтъ, состоящій изъ членовъ отъ 30 до 60-лѣтняго возраста; онъ отвѣтственъ передъ общиною и можетъ быть смѣненъ общимъ собраніемъ, въ которомъ имѣютъ право голоса всѣ члены, начиная съ 16 лѣтъ. Спорные вопросы рѣшаетъ судъ посредниковъ изъ 3-хъ старшихъ по лѣтамъ членовъ. Главный совѣтъ поддерживаетъ сношенія съ другими общинами и установляетъ между ними духовныя и матеріальныя связи. Матеріальную основу устройства подобнаго общества составляетъ богатство; нравственность является какъ необходимое послѣдствіе; но земля, по убѣжденію Овена, даетъ богатство въ изобиліи, если только человѣчество сдѣлаетъ усиліе для того, чтобы собирать ея сокровища *.

Съ 1812 по 1817 годъ Овенъ находился на верху своей славы. Ню-Ланаркъ привлекалъ многочисленныхъ путешественниковъ, между которыми находились лица, занимавшія высокое общественное положеніе, и члены царствующихъ фамилій,—въ числѣ посѣтителей былъ Великій Князь, впослѣдствіи Императоръ, Николай Павловичъ. Овенъ имѣлъ приверженцевъ въ парламентѣ, въ администраціи, въ торговомъ мірѣ. Но съ 1817 г. онъ начинаетъ открытую борьбу съ существующими религіями. Въ Италіи, при Филиппѣ II, Овенъ попалъ-бы на костеръ, говоритъ Рейбо, въ Римѣ—его постигла-бы анаѳема, въ Англіи—его предали забвенію. Онъ сохранилъ небольшое число послѣдователей, но не имѣетъ партіи. Его попытка основать въ Соединенныхъ штатахъ колонію на началахъ своей системы (New Harmony) потерпѣла совершенную неудачу; его пропаганда въ Англіи стоила ему огромныхъ денегъ; но не находила отголоска даже въ рабочихъ классахъ, которые увлечены были чартизмомъ—движеніемъ политическимъ, стремившимся къ

* Bluntschli und Brater. Staatswörterbuch. Socialismus.

доставленію преобладанія рабочимъ классамъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Овенъ жилъ и продолжалъ ратовать за свою систему до послѣднихъ дней жизни, но его вліяніе было ничтожно.

Переходя къ оцѣнкѣ трудовъ этого замѣчательнаго человѣка, нельзя не признать въ немъ рѣдкаго административнаго таланта и глубокой любви къ ближнему, которую онъ умѣлъ перенести на самое дѣло. Но Овенъ, вступившій на поприще практической дѣятельности въ десятилѣтнемъ возрастѣ, не получилъ солиднаго образованія:—онъ былъ самоучкою; какъ многіе самоучки, онъ не задумываясь выработалъ свою систему и относилъ къ ней то, что было плодомъ его личнаго участія и труда Воззрѣнія Овена на природу человѣка и на общество погрѣшаютъ крайними обобщеніями. Малый міръ Нью-Ланарка, въ которомъ онъ былъ неограниченнымъ распорядителемъ, разросся въ его воображеніи въ общины, покрывающія весь земной шаръ; успѣхи въ перерожденіи нью-ланаркскаго населенія и въ воспитаніи дѣтей—представились ему слѣдствіемъ примѣненія новыхъ идей, а не его доброжелательной дѣятельности. Разсматривая человѣка, какъ произведеніе внѣшнихъ вліяній, Овенъ напоминаетъ ученіе современныхъ матеріалистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдніе приписывали особое значеніе физической природѣ, между тѣмъ какъ Овенъ видѣлъ причину образованія человѣческаго характера въ общественныхъ условіяхъ и на нихъ основывалъ отрицаніе свободы воли и пресловутую теорію невмѣняемости. »Человѣкъ«, говоритъ Овенъ, »не заслуживаетъ ни наградъ, ни наказаній—онъ таковъ, какимъ онъ долженъ быть«. Но, смотря на человѣка съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать равно безотвѣтственными и преступника, и произвольно карающую власть, хотя бы преступленіе выказывало величайшую безнравственность, а возмездіе запечатлѣно было беззаконіемъ и жестокостію. Подобное ученіе приводитъ къ отрицанію возможности слѣдовать или неслѣдовать нравственному сознанію и къ признанію полнѣйшаго безразличія между добромъ и зломъ.

Устройство общества, по идеалу Овена, страждетъ недостатками, общими всѣмъ системамъ коммунизма, но отличается только бо́льшею непослѣдовательностію. Овенъ хочетъ развитія личности, свободы мнѣній, свободы слова, но въ тоже время исключаетъ ихъ подчиненіемъ человѣка коммунистическому управленію, общностію имущества и уничтоженіемъ семейства. Овенъ искалъ движущаго начала для своего общества въ

общихъ основаніяхъ своей системы, тогда какъ въ Нью-Ланаркѣ движущею силою былъ онъ самъ, а гарантіею свободы была та общественная некоммунистическая среда, которая его окружала.

3. Луи Бланъ и Лассаль.

Обращаясь къ правительствамъ, приглашая ихъ способствовать осуществленію его системы, Овенъ не ставилъ непремѣннымъ условіемъ появленія *новаго міра*, чтобы существующія правительства взялись за это дѣло. Луи Бланъ и Лассаль возлагаютъ исполненіе своихъ программъ на государство. Оба они явятся не учеными мечтателями, а политическими агитаторами.

При всемъ интересѣ, который представляетъ дѣятельность Луи Блана въ качествѣ члена временнаго правительства въ 1848 г. и предсѣдателя рабочаго собранія въ Люксамбургѣ, во время февральской республики, въ настоящемъ случаѣ достаточно ограничиться изложеніемъ основныхъ началъ его ученія.

Планъ Луи Блана исключительно направленъ противъ соперничества, которое, по его мнѣнію, составляетъ причину всеобщаго раззоренія. Соперничество, говоритъ Луи Бланъ, должно быть уничтожено соперничествомъ. Правительство, или государство, владѣетъ самымъ большимъ капиталомъ; устроивъ общественныя мастерскія, оно заставитъ частныхъ лицъ отказаться отъ своихъ предпріятій и такимъ образомъ вся частная промышленность сольётся въ государственно-экономическія предпріятія, въ которыхъ сначала будутъ назначенное, а потомъ выборное управленіе. Произведенія дѣлятся на 3 части и предназначаются: одна—для распредѣленія поровну между работниками, другая—для содержанія стариковъ, больныхъ и для составленія запаса на случай кризисовъ, третья—для пріобрѣтенія орудій производства.

Зная назначеніе соперничества, нечего объяснять почему нѣтъ надобности въ его уничтоженіи. Притомъ должно замѣтить, что попытки государства производить на свой счетъ были доселѣ большею частію неудачны, потому что управленіе почти всегда думало о своемъ собственномъ интересѣ, а не о выгодахъ предпріятія. Государство можетъ убить своимъ соперничествомъ ту или другую отрасль

промышленности, употребивъ для этого податные сборы; оно можетъ раздать даромъ предметы, произведенные на эти суммы, но кто выиграетъ отъ этого? Конечно неплательщики податей. Наконецъ, при равенствѣ вознагражденія, побужденіе къ работѣ не будетъ заключаться въ количествѣ выработаннаго отдѣльнымъ лицомъ,—каждый можетъ разсчитывать только на $^1/_{100}$ или $^1/_{1000}$ изъ общаго итога произведеній. Цѣль экономической дѣятельности будетъ состоять въ томъ, чтобы сработать какъ можно менѣе и получить какъ можно болѣе. Луи Бланъ думаетъ замѣнить частный интересъ чувствомъ чести и ссылается на французское войско; но Луи Бланъ забываетъ, говоритъ Рошеръ, о 30 статьяхъ, назначающихъ французскому солдату смертную казнь, при недостаткѣ этого point d'honneur, и о томъ, что не всѣ люди отличаются одинаковымъ сознаніемъ нравственнаго долга.

Фердинандъ Лассаль (умеръ въ 1864 г.) пріобрѣлъ сначала почетную извѣстность, какъ философскій писатель, впослѣдствіи онъ бросился въ малознакомую ему область политической экономіи и соціальныхъ вопросовъ. Лассаль былъ, по преимуществу, агитаторъ; всѣ сочиненія его, посвященныя вопросамъ о преобразованіи общества—небольшіе памфлеты, въ которыхъ онъ доказывалъ не только несостоятельность существующаго порядка, но и безплодность товариществъ новаго времени, если въ основу ихъ не будетъ положено политическое преобразованіе общества, которое должно доставить господство рабочимъ классамъ. Съ этою цѣлію Лассаль явился поборникомъ народнаго представительства, основаннаго на всеобщей подачѣ голосовъ. Онъ надѣялся этимъ путемъ доставить ассоціаціямъ, соединившимъ въ себѣ все рабочее сословіе (при чемъ частная промышленность должна сдѣлаться невозможною), помощь въ капиталѣ, кредитѣ и въ гарантіи процентовъ со стороны государства, которое сохранитъ за собою право утверждать уставы и контролировать дѣйствія ассоціацій. Такимъ образомъ рабочее сословіе, при содѣйствіи государства, должно обратиться въ предпринимателя и получить вмѣстѣ съ заработною платою промышленную прибыль, а государство сдѣлать то, что оно уже сдѣлало при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, т. е. гарантировать предпринимателямъ проценты. Это требованіе, по мнѣнію Лассаля, тѣмъ болѣе справедливо, что населеніе, по крайней мѣрѣ Прусскаго королевства, состоитъ изъ $96^1/_4\%$ угнетенныхъ нуждою бѣдняковъ и въ сущности составляетъ уже ассоціацію бѣднѣйшихъ

классовъ *. Ученіе Лассаля только по формѣ отличается отъ развитаго Луи Бланомъ; подобно предъидущему оно ведетъ къ обобранію государствомъ достаточныхъ сословій въ пользу бѣднѣйшихъ. Капиталъ для большихъ предпріятій рабочаго сословія можетъ быть взятъ лишь у богатыхъ, которые уступая свои средства за низкую ренту, въ сущности были-бы обобраны. Спрашивается: какіе проценты можетъ правительство гарантировать производителямъ въ странѣ, насчитывающей 96¼% бѣдняковъ, и гдѣ также возможны промышленные кризисы, надъ которыми государство не властно? Какое довѣріе могутъ имѣть владѣющіе классы къ государству, въ которомъ власть будетъ принадлежать бѣднѣйшимъ сословіямъ, господствующимъ въ парламентѣ? Если предложенное Лассалемъ средство произвести соціальный переворотъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ представляетъ повидимому мирный переходъ къ господству бѣднаго населенія, то исполненіе постановленій подобнаго парламента повело-бы немедленно къ соціальной войнѣ.

Независимо отъ этихъ замѣчаній, сдѣланныхъ Губеромъ, къ ученію Лассаля можно отнести все, что было сказано выше объ ученіяхъ коммунизма вообще и о системѣ Луи Блана въ частности.

Съ смертію Лассаля не кончилось возбужденное имъ движеніе—партія соціально-демократическая потеряла одного изъ своихъ даровитѣйшихъ представителей, но она не исчезла, и находитъ, какъ въ Германіи, такъ и въ остальной западной Европѣ, поддержку въ истощеніи матеріальныхъ средствъ народа огромными финансовыми расходами, въ недостаточномъ развитіи внутренней промышленной свободы и въ относительно низкомъ уровнѣ народнаго просвѣщенія.

II. Соціализмъ.

Литература соціализма (понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ слова) очень богата и системами и сочиненіями, въ которыхъ, помимо всякихъ системъ, проводятся соціальныя идеи.

Изъ системъ наибольшую извѣстность пріобрѣли—сен-симонизмъ и фурьеризмъ. Сочиненія соціальнаго направленія, непридерживающіяся опредѣленныхъ формъ общественнаго устройства, относятся

---

* Ср. Socialismus und Kommunismus. Staatswörterbuch v. Bluntschli und Brater.

или къ отрицательному соціализму, представителемъ котораго служитъ Прудонъ, или къ государственно-экономическому направленію, доводящему до крайности вмѣшательство власти въ народное хозяйство, ради устройства промышленности законодательнымъ путемъ, только не въ видахъ отвлеченнаго блага государства, а блага бѣднѣйшихъ классовъ. Изслѣдованія послѣдняго рода отличаются болѣе положительнымъ и спеціальнымъ характеромъ; объ нихъ будетъ сказано, при изложеніи отдѣльныхъ частей благоустройства.

1. Сенъ-симонизмъ *.

Основателемъ этого ученія считаютъ графа Сенъ-Симона (родился въ 1760 г., умеръ въ 1825), религіознаго мечтателя, человѣка страстнаго, самолюбиваго, но безспорно искренняго. Вступивъ въ военную службу, Сенъ-Симонъ отправляется сражаться за независимость Соединенныхъ штатовъ; послѣ окончанія войны онъ обращается къ мексиканскому правительству съ предложеніемъ соединить каналомъ Тихій океанъ съ Атлантическимъ; возвратившись въ Европу онъ отказывается отъ блестящей военной карьеры въ своемъ отечествѣ и составляетъ новые проекты—въ Голландіи—объ изгнаніи англичанъ изъ Восточной Индіи, въ Испаніи—о соединеніи Мадрида съ моремъ посредствомъ канала. Во время революціи, въ компаніи съ прусскимъ посломъ въ Англіи, графомъ Редерномъ, Сенъ-Симонъ наживаетъ огромное состояніе спекулируя національными имуществами и едва не дѣлается жертвою террора. Получивъ небольшую часть изъ нажитаго богатства отъ своего товарища, Сенъ-Симонъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что Редернъ идетъ къ тинистому болоту, среди котораго фортуна воздвигла свой храмъ, между тѣмъ какъ онъ поднимается на голую крутизну, увѣнчанную *алтарями славы*. Въ 38 лѣтъ Сенъ-Симонъ приходитъ къ убѣжденію, что ему нужно перевоспитать себя и занимается исканіемъ физико-политической науки. Онъ начинаетъ вести опытную жизнь, женится, живетъ открыто, окружаетъ себя учеными, слушаетъ лекціи, проживаетъ въ годъ все свое состояніе, разводится съ женою и посвящаетъ остальную жизнь развитію своего ученія, въ борьбѣ съ крайнею нищетою, которая доводитъ его до неудачной попытки самоубійства. Лишившись одного глаза, Сенъ-Симонъ

* Срав. Hubbard. St Simon, sa vie et ses travaux. Paris. 1857.

борется съ нуждою еще два года и умираетъ занятый мыслію объ изданіи новаго журнала и о торжествѣ своего ученія.

Мысли объ устройствѣ общества впервые высказаны Сенъ-Симономъ въ Письмахъ женевскаго жителя къ своимъ современникамъ (1802), гдѣ Сенъ-Симонъ дѣлитъ все человѣчество на три класса: ученыхъ, артистовъ и либераловъ, собранныхъ подъ знаменемъ *прогресса*; собственниковъ, на знамени которыхъ начертано—*ненужно нововведеній*, и прочаго человѣчества, девизомъ которому служитъ *равенство*. Сенъ-Симонъ желаетъ, чтобы первый классъ былъ руководителемъ общества и получалъ вознагражденіе изъ суммы, собранной подпискою. Здѣсь, между прочимъ, Сенъ-Симонъ передаетъ то, что̀ ему повѣдалъ Богъ (!) о совѣтѣ Ньютона, который раздѣлитъ человѣчество на 4 отдѣла по національностямъ—англійской, французской, италіянской и германской, изъ которыхъ каждая будетъ имѣть свой совѣтъ подъ предсѣдательствомъ перваго математика. Въ совѣтъ будутъ допущены и женщины.

Въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ Сенъ-Симонъ ставитъ на первомъ планѣ не ученыхъ, а промышленные классы (»все для промышленности, все посредствомъ промышленности«) и совѣтуетъ все законодательство о собственности основать на началахъ торговаго права. Съ особымъ ожесточеніемъ нападаетъ онъ на правовѣдовъ (les légistes). Правовѣды, по его словамъ, стоятъ Франціи сотни милліоновъ; для уменьшенія этихъ расходовъ надо сдѣлать поземельную собственность промышленною, предоставить разбирательство споровъ посредникамъ, и, по утратѣ правовѣдами своего значенія, возвратить промышленнымъ классамъ подобающее имъ мѣсто. Между тѣмъ, какъ въ первомъ сочиненіи, Сенъ-Симонъ приписываетъ революцію ученымъ и артистамъ, въ позднѣйшихъ—онъ считаетъ ея виновниками правовѣдовъ. Жирондисты были правовѣды, Робеспьеръ—правовѣдъ, правовѣды привѣтствовали ниспроверженіе республики Бонапартомъ и паденіе самого Бонапарте.

Въ знаменитой Параболѣ, помѣщенной въ Организаторѣ (1819), Сенъ-Симонъ съ язвительною ироніею доказываетъ, что для Франціи утрата представителей науки и промышленности была-бы несравненно чувствительнѣе, чѣмъ утрата близкимъ королю лицъ и представителей разныхъ отраслей администраціи.

Въ томъ же журналѣ Сенъ-Симонъ начертываетъ проектъ пре-

мышленнаго парламента изъ трехъ палатъ—*изобрѣтенія*, *разсмотрѣнія* и *исполненія* публичныхъ работъ, для увеличенія богатствъ Франціи и для улучшенія участи ея обитателей. Проектъ наполненъ исчисленіемъ разнообразныхъ празднествъ. Первые двѣ палаты состоятъ изъ ученыхъ, третья—изъ представителей промышленности.

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи—въ Новомъ христіанствѣ, Сенъ-Симонъ нападаетъ и на папу, и на Лютера, обвиняетъ обоихъ въ ереси и провозглашаетъ новый догмъ: »все общество должно трудиться для улучшенія нравственнаго и имущественнаго состоянія бѣднѣйшаго населенія; общество должно быть наилучшимъ образомъ устроено, для достиженія этой великой цѣли«.

Во всемъ, что̀ написано Сенъ-Симономъ, нѣтъ выработанной системы. Толкуя о какой-то физико-политической наукѣ, онъ, какъ оказывается, незнакомъ съ дѣйствительною серьёзною наукою; требуя переустройства общества съ господствомъ то ученыхъ, то промышленныхъ классовъ, объясняя по своему то такъ, то иначе значеніе революціи, провозглашая новую религію, Сенъ-Симонъ высказываетъ полнѣйшее невѣдѣніе общественнаго устройства, исторіи и духа христіанскаго ученія. Его ловкіе сарказмы, смѣлыя идеи и рѣзкая критика, волнуя незрѣлые, увлекающіеся умы, дали очень бѣдные научные результаты. Къ Сенъ-Симону, какъ справедливо замѣчаетъ Рейбо, можно примѣнить отзывъ имъ же высказанный о Лютерѣ—il a bien critiqué mais pauvrement doctriné.

Сенъ-симонизмъ получаетъ окончательную форму въ ученіи Базара и Анфантена.

Въ публичномъ курсѣ, читанномъ въ Парижѣ въ 1830 г., подъ названіемъ: Изложеніе ученія Сенъ-Симона, Базаръ представляетъ мрачную картину современной жизни. Онъ указываетъ на печальное положеніе церкви, государства и общества. По его словамъ, католицизмъ отсталъ отъ вѣка, протестантизмъ безсиленъ, вѣра утрачена. Въ государствѣ нѣтъ общей цѣли—каждый преслѣдуетъ свою. Въ обществѣ и въ промышленности господствуетъ соперничество—война всѣхъ противъ всѣхъ, коварство, обманъ, нищета и угнетеніе слабыхъ.

Въ жизни, продолжаетъ Базаръ, есть двѣ силы—личность и ассоціація. Личность стремится къ тому, чтобы пріобрѣсть значеніе и признаетъ равною себѣ только то, что̀ ей не подчинено. Отсюда возникаетъ безплодная борьба (антагонизмъ), которая встрѣчаетъ противо-

дѣйствіе въ ассоціаціи, въ органическомъ соединеніи личностей—въ семействѣ, общинѣ, націи, въ союзѣ государствъ и во всеобщей ассоціаціи. Но антагонизмъ развивается параллельно съ развитіемъ различныхъ формъ ассоціаціи.—Борьба личностей является въ началѣ исторіи и оканчивается смертью побѣжденнаго; позднѣе жизнь побѣжденнаго покупается цѣною рабства; за тѣмъ христіанство смягчаетъ рабство, которое превращается въ крѣпостное состояніе, уничтоженное революціею (!). Работникъ de jure дѣлается свободнымъ, но остается рабомъ своей нищеты, и рабство продолжается при господствѣ начала—»каждый для себя, а Богъ ни для кого«. Улучшеніе судьбы самаго многочисленнаго и самаго бѣднаго класса требуетъ новаго совершеннѣйшаго общественнаго устройства, на основаніи начала: »каждому по его способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ«. Главнѣйшее препятствіе къ осуществленію равенства и раціональнаго устройства общества заключается въ личной собственности и въ наслѣдствѣ. Собственнику хозяйственная самостоятельность достается сама собою; работникъ не можетъ купить ее цѣною всей жизни. Осуществленіе соціальной задачи, по мнѣнію Базара, можетъ быть достигнуто уничтоженіемъ наслѣдства—такой же привилегіи, какъ и привилегія рожденія. Наслѣдство, по Базару, должно переходить въ руки банка, который передаетъ его тому, кто можетъ сдѣлать изъ оставшагося имущества наилучшее употребленіе. Такимъ образомъ Базаръ проповѣдуетъ не абсолютное равенство, а равенство заслугъ.

Базаръ былъ слишкомъ положителенъ для того, чтобы заняться религіозною стороною ученія. За религію взялся Анфантенъ, который проповѣдывалъ—примиреніе духа и плоти въ смыслѣ чувственности, равноправность обоихъ половъ и господство въ обществѣ верховнаго отца въ лицѣ мужчины и женщины. Мѣсто мужчины занялъ Анфантенъ, мѣсто женщины оставалось пустымъ. Проповѣди Анфантена о свободѣ чувствъ произвели въ обществѣ раздоръ, многіе вышли, другіе удалились на дачу Менильмонтанъ, гдѣ составили нѣчто въ родѣ коммунистической общины, которой былъ положенъ конецъ судебнымъ приговоромъ.

Ученіе Сенъ-Симона, разработанное его послѣдователями, можно изобразить въ слѣдующемъ видѣ. Принимая за основаніе распредѣленія правило: »каждому по его способности, каждой способности по ея дѣламъ«, сенъ-симонисты требуютъ уничтоженія всѣхъ привилегій, которыя даются происхожденіемъ, а слѣдовательно, и на-

слѣдства—величайшей изъ привилегій (по ихъ мнѣнію), которая заключаетъ въ себѣ всѣ прочія. Вся частная собственность должна перейти въ руки государства. Лицо, облеченное верховною властью (père suprême), которое поставляетъ само себя (se pose) наитіемъ свыше, самое симпатическое и самое способное изъ живыхъ существъ, составляетъ живой законъ и, однимъ взглядомъ, какъ-бы по вдохновенію, опредѣляетъ лѣствицу званій, іерархію способностей и таксу вознагражденій. Оно избираетъ своихъ совѣтниковъ, при помощи ихъ назначаетъ начальниковъ второстепенныхъ и, пользуясь содѣйствіемъ этой бюрократической арміи, распредѣляетъ имущества: земли, капиталы, орудія труда, которыя государство получаетъ по наслѣдству. Всѣ производители превращаются въ чиновниковъ земледѣлія, мануфактуръ и пр., получаютъ плату, соразмѣрно съ своими дѣлами, и пенсіонъ, поработавъ довольно.

Такимъ образомъ, въ сенъ-симонитскомъ обществѣ нѣтъ законовъ—это азіятскій деспотизмъ, съ организованною администраціею, которая своею оцѣнкою замѣняетъ свободную оцѣнку потребителей. Въ современной цивилизаціи произведеніе цѣнится тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе общество ощущаетъ въ немъ потребность, вознагражденіе производителей соразмѣряется съ производствомъ наиболѣе требуемыхъ средствъ для удовлетворенія потребностей; въ ученіи сенъ-симонистовъ свободныя отношенія между производителями и потребителями замѣняются чиновническимъ произволомъ. Легко понять въ какой степени становится примѣнимою приведенная выше формула распредѣленія.

2. Фурьеризмъ *.

Фурье поставляетъ цѣлью человѣка счастье, т. е. матеріальныя, чувственныя наслажденія, и полагаетъ, что эта цѣль можетъ быть достигнута въ надлежащимъ образомъ устроенной общественной средѣ, въ которой страсти обнаруживаются свободно и, образуя между людьми страстныя притяженія, водворяютъ царство всемірной гармоніи.

Фурье признаетъ три рода страстей: а) пять страстей чувствъ—вкусъ, осязаніе, зрѣніе, слухъ, обоняніе; б) четыре страсти привязан-

---

* Сравни: Ott, Economie sociale.

ностей—дружбу, честолюбіе, любовь, семейность (чувство родительской любви); в) три страсти распредѣляющія—интригу (cabaliste), перемѣнчивость (papillonne) и увлеченіе (composite). Страсти чувствъ влекутъ къ труду, который доставляетъ имъ удовлетвореніе; страсти привязанностей способствуютъ образованію группъ; страсти распредѣляющія—интрига возбуждаетъ соревнованіе, перемѣнчивость (переносящая человѣка отъ однихъ занятій къ другимъ) отнимаетъ у труда его утомительность, увлеченіе соединяетъ группы въ серіи и связываетъ серіи между собою.

Такимъ образомъ, взаимное притяженіе соединяетъ людей въ группы изъ 7-ми или 9-ти человѣкъ, которыя управляются избраннымъ главою, группы числомъ отъ 24 до 32 составляютъ серію, серіи—фалангу, заключающую въ себѣ отъ 1500 до 1800 человѣкъ подъ начальствомъ унарха. Двѣ фаланги состоятъ подъ вѣдѣніемъ избраннаго дуарха; наконецъ, когда организація покроетъ весь земной шаръ, тогда всемірная метрополія утвердится при Босфорѣ подъ начальствомъ омніарха.

Фаланга, составляющая общественную единицу гармоническаго общества, должна замѣнить собою сельскую общину настоящаго устройства, жить въ одномъ огромномъ зданіи—фаланстерѣ и вести общее хозяйство, что, по Фурье, осуществитъ огромную экономію. Независимо отъ этого, количество произведеній умножится чрезвычайно, потому что трудъ сдѣлается привлекательнымъ. Люди, соединенные въ группы и серіи, будутъ заниматься производствомъ тѣхъ предметовъ, которые они любятъ потреблять (Фурье думаетъ, что въ этомъ заключается условіе привлекательности труда); ихъ занятія будутъ происходить не въ скучномъ одиночествѣ, а въ пріятномъ обществѣ сочувствующихъ другъ другу людей, которые будутъ возбуждены къ дѣятельности взаимнымъ соревнованіемъ и энтузіазмомъ; наконецъ занятія эти отъ безпрерывной смѣны, чрезъ каждыя два часа, перестанутъ утомлять человѣка. Когда фаланстеры покроютъ земной шаръ, тогда промышленныя арміи начнутъ выполнять гигантскія работы, полки гармоніи засадятъ лѣсами опустошенныя горы, полярныя страны процвѣтутъ и сдѣлаются обитаемыми, у сѣвернаго полюса образуется вѣнецъ сѣвернаго сіянія, который будетъ разливать свѣтъ и теплоту и пр.

Распредѣленіе произведеній въ фалангѣ предполагается на слѣдую-

щихъ началахъ: фаланстера основывается на акціяхъ; всѣ землевладѣльцы и капиталисты, отказавшись отъ своихъ земель и капиталовъ, получатъ акціи, по которымъ получатъ 4/12 изъ общаго итога произведеній; 5/12 пойдутъ на долю труда, 3/12 на долю таланта. Вознагражденіе за необходимый трудъ должно быть самое большое, за полезный— меньшее, за пріятный—еще меньшее. Кромѣ того, каждый членъ фаланги получитъ право на minimum всѣхъ возможныхъ вещей, даже тогда, когда онъ откажется работать, что можетъ случиться лишь при разстройствѣ умственныхъ способностей.

Приступая къ разбору ученія Фурье, слѣдуетъ прежде всего рѣшить вопросъ: достижима-ли цѣль общества, которую Фурье полагаетъ въ счастіи человѣка? Едва ли. Въ физіологическомъ и психическомъ отношеніяхъ человѣкъ не можетъ быть безусловно счастливъ. Онъ подверженъ физическимъ страданіямъ и испытываетъ чувство недовольства, даже тогда, когда желанія его бываютъ удовлетворяемы. При томъ, то, что составляетъ счастіе для одного человѣка, не есть счастіе для другаго, и нормы для общаго счастія не существуетъ, по крайней мѣрѣ внѣ міра нравственнаго, въ которомъ господствуетъ чувство долга. Фурье полагаетъ, что счастіе осуществляется силою взаимнаго притяженія, которое возникаетъ при свободномъ обнаруженіи страстей. Дѣйствительно, взаимное притяженіе есть неоспоримая принадлежность міра нравственнаго, но оно не составляетъ результата страстей. Страсть мы считаемъ порокомъ, потому что она всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ, лишая его способности дѣйствовать сознательно и свободно—напр. честолюбіе, зависть, гордость, гнѣвъ, чувственность; но Фурье страсти суть добродѣтели. Особое значеніе придаетъ Фурье распредѣляющимъ страстямъ (passions mécanisantes), прочія 9 страстей существуютъ, по его мнѣнію, и у *цивилизованныхъ;* но трудно объяснить себѣ какимъ образомъ интрига или коварство (la cabaliste) вызоветъ соревнованіе, а не раздраженіе и ненависть; страсть къ перемѣнѣ (la papillone) облегчитъ трудъ, а не произведетъ хаоса въ отправленіи работъ; наконецъ слѣпой порывъ увлеченія (la composite, fougue aveugle) создастъ гармонію, а не тѣ пагубныя послѣдствія (effets subversifs), которыя, по Фурье, составляютъ слѣдствіе страстей въ современныхъ обществахъ. Описывая сочетаніе страстей и образованіе подъ вліяніемъ ихъ группъ и серій, Фурье ничего не придумалъ кромѣ дѣтскаго изображенія серій садоводовъ,

состоящей изъ группъ воздѣлывателей разныхъ сортовъ грушъ и кромѣ возмутительной картины противуестественной чувственности.

Фурье мечтаетъ, что въ фаланстерѣ, трудъ людей, производящихъ предметы, которые они любятъ потреблять, организованный въ соперничествующихъ группахъ и серіяхъ, оживленный разнообразіемъ и движимый восторженнымъ настроеніемъ, сдѣлается привлекательнымъ. Онъ считаетъ возможнымъ создать въ своей фаланстерѣ цѣлую систему дѣятельности, — соединить занятія земледѣльческія съ мануфактурными, промышленныя съ научными и художественными; онъ грезитъ о какой-то небывалой производительности, о курахъ гармоніи, яйцами которыхъ можно будетъ уплатить англійскій государственный долгъ, о громадномъ развитіи производства, о безконечныхъ наслажденіяхъ. Обитатели фаланстеры проводятъ жизнь въ веселыхъ путешествіяхъ и нескончаемыхъ оргіяхъ, приправленныхъ потоками шампанскаго, плясками вакханокъ, баядерокъ и проч. и проч.

Неоспоримо, что трудъ можетъ быть привлекателенъ; но это свойство условливается или нравственною цѣлію трудящагося, или творчествомъ мысли и искусства, а не охотою къ работамъ, которыя доставляютъ намъ любимыя наслажденія; напротивъ, вопреки увѣреніямъ Фурье, опытъ показываетъ, что люди любятъ потреблять то, что они не любятъ производить. Впрочемъ, Фурье, повидимому, и самъ сомнѣвается въ высказанной имъ мысли: онъ не только назначаетъ для непріятнаго труда бо́льшую плату, но совѣтуетъ вознаграждать людей, которые занимаются вывозомъ нечистотъ, самымъ высокимъ почетнымъ титулованіемъ.

Равнымъ образомъ, совершенно справедливо и то, что соединеніе земледѣлія съ другими отраслями занятій въ высшей степени полезно, но скорѣе въ гигіеническомъ, нежели въ промышленномъ отношеніи. Соединеніе разнообразныхъ отраслей дѣятельности съ промышленною цѣлію представляетъ очень часто непреодолимыя трудности; описывая группы, серіи и фаланги, Фурье не объясняетъ, какимъ образомъ будетъ устроено это соединеніе. Принимая во вниманіе, что при настоящихъ размѣрахъ фабрикъ, дѣятельность населенія изъ 1800 человѣкъ была-бы едва достаточна для занятія одною отраслію промышленности, однимъ предпріятіемъ, съ примѣненіемъ надлежащихъ механическихъ движителей, нельзя не усомниться, чтобы фаланстера могла совмѣстить разнородную дѣятельность, и чтобы производитель-

ность въ ней была значительнѣе, чѣмъ у цивилизованныхъ. Одно изъ двухъ: или фаланстера представила-бы соединеніе предпріятій въ малыхъ размѣрахъ, но тогда она сдѣлалась-бы шагомъ назадъ; или же она разрослась-бы въ настоящій большой городъ, гдѣ обиліе и дешевизна произведеній зависятъ отъ величины предпріятій и затраты въ нихъ огромныхъ капиталовъ, но тогда она перестала-бы быть фаланстерою. Населенію дѣйствительной фаланстеры, предоставленному собственнымъ силамъ, не только не удалось-бы проводить жизнь въ пиршествахъ, но пришлось-бы помышлять о необходимомъ. А если предположить, что жители фаланстеры будутъ обезпечены предметами необходимости, то, при вознагражденіи за трудъ, основанномъ не на свободномъ условіи, а на общественномъ приговорѣ, побужденіе къ дѣятельности оказалось бы очень слабымъ.

Распредѣленіе доходовъ у Фурье, точно также какъ у Сенъ-Симона и у всѣхъ послѣдователей соціализма и коммунизма, погрѣшаетъ однимъ и тѣмъ же недостаткомъ: оно составляетъ результатъ не свободнаго соглашенія между производителями и потребителями, а слѣдствіе распоряженія выборнаго управленія. Фурье самъ не полагается на этотъ судъ и назначаетъ нормы для вознагражденія труда, капитала и таланта!

Наконецъ, въ фаланстеріальномъ устройствѣ, все населеніе земнаго шара подчиняется мертвому механическому однообразію: земля, покрытая фаланстерами, походитъ на шахматную доску съ размѣренными клѣтками, въ которыхъ для личности человѣка, для его свободы и самостоятельности не можетъ быть мѣста, потому что общественная организація сохраняетъ за нимъ одну свободу—произвольно мѣнять трудъ и наслажденія, но не располагать плодами своего труда, такъ какъ общество не позволяетъ своимъ членамъ имѣть независимое существованіе, а заставляетъ ихъ трудиться сообща въ общихъ предпріятіяхъ.

Первое сочиненіе Фурье—Теорія четырехъ движеній, явилось въ 1808 г., и не обратило на себя никакого вниманія. Въ 1822 г. Фурье издалъ—Трактатъ о домашней земледѣльческой ассоціаціи, которому онъ не рѣшился дать названія теоріи всемірнаго единства—Théorie de l'unité universelle. Здѣсь онъ сравниваетъ себя съ Ньютономъ: Ньютонъ открылъ законъ всемірнаго тяготѣнія, Фурье полагалъ, что онъ открылъ законъ страстнаго притяженія! Но, ни это новое произведе-

ніе, ни послѣдующія, напр. памфлетъ противъ Сенъ-Симона и Овена, не были замѣчены.

Послѣ іюльской революціи, на ряду съ сенъ-симонистами, фурьеристы образовали цѣлую школу и открыли публичное преподаваніе. Наибольшій успѣхъ имѣлъ Викторъ Консидеранъ—воспитанникъ политехнической школы, авторъ—Общественной судьбы (Déstinée sociale). Неограничиваясь распространеніемъ своего ученія въ особыхъ журналахъ, фурьеристы пытались осуществить устройство фаланстеры; дѣло не дошло однакоже до конца, по недостатку средствъ. Успѣхи фурьеризма въ 1847—1848 годахъ были столь значительны, что Викторъ Консидеранъ требовалъ отъ національнаго собранія, чтобы оно назначило часы засѣданій, для выслушанія его курса, и ассигновало суммы на устройство фаланстеры.

Ученіе Фурье потеряло значительную долю обаянія и силы съ тѣхъ поръ, какъ рабочіе классы начали смотрѣть на соціалистовъ, какъ «на господъ, которые пишутъ книги», и нашли болѣе практическую почву для дѣятельности въ товариществахъ для потребленія и для производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и литература, долго равнодушная, или преклонявшаяся предъ соціалистами, подвергла ихъ ученіе критической оцѣнкѣ.

Отдѣленіе III. Критическій соціализмъ Прудона.

Полемика съ соціализмомъ отличалась замѣчательною вялостью до февральской революціи, когда соціализмъ сдѣлался политическою силою. Рейбо, въ своихъ Réformateurs modernes, въ первомъ томѣ въ особенности, относился къ соціализму даже довольно сочувственно. Переворотъ 1848 года вызвалъ много памфлетовъ противъ соціализма; между ними, по остроумію и по новости взглядовъ для того времени, наиболѣе замѣчательны статьи Бастіа. Болѣе научную и серьёзную критику представилъ Бруно-Гильдебрандъ, въ своей Политической экономіи настоящаго и будущаго. Но всѣ эти возраженія далеко не имѣли той силы, съ которою выступили противъ системъ соціализма и коммунизма сами соціалисты, напр. Оттъ въ Economie sociale, и главнымъ образомъ Прудонъ.

Никто не отзывался съ такою презрительною ироніею о Луи Бланѣ и другихъ проповѣдникахъ соціализма, какъ Прудонъ, прославившійся

своимъ памфлетомъ — Что такое собственность?—вопросъ на который Прудонъ отвѣчалъ: »собственность есть воровство«, и болѣе обширнымъ произведеніемъ — Экономическія противорѣчія—Les contradictions économiques, 1846 Послѣднее составляетъ безспорно капитальный трудъ Прудона. Послѣ появленія Экономическихъ противорѣчій, Прудонъ сдѣлалъ неудавшуюся попытку провести соціальную реформу во Франціи посредствомъ пониженія наемной платы за квартиры и даровaго кредита, обѣщаннаго проектомъ народнаго банка—la banque du peuple.

Экономическія противорѣчія равно враждебны и либеральной экономической школѣ и соціализму. Прудонъ ищетъ въ нихъ новыхъ началъ для экономической науки путемъ діалектическимъ, посредствомъ примиренія противоположностей.

Наука экономическая, по словамъ Прудона, дѣйствительно существуетъ и имѣетъ прогрессивный характеръ. Но науку составляютъ не кодексъ, или незапамятная рутина собственности, не соціализмъ, осужденный Томасомъ Морусомъ и Платономъ названіемъ утопіи, означающимъ химеру; наука стоитъ не за эгоизмъ, проповѣдываемый школою, и не за коммунизмъ, потому что истина заключается не въ исключеніи одного начала другимъ, а въ соглашеніи ихъ въ началѣ высшемъ. Наука состоитъ не въ томъ что было, или что будетъ, а въ томъ что есть—послѣднее обнимаетъ и прошедшее и будущее. Экономисты утверждали—трудъ организированъ; соціалисты говорили—надо организировать трудъ, я, говоритъ Прудонъ, утверждаю, что трудъ организируется. Политическая экономія, по словамъ автора, походитъ на необъятную равнину, усѣянную матеріалами для зданія—рабочіе ждутъ, а между тѣмъ архитекторъ исчезъ, неоставивъ плана.

Послѣ этого введенія, приправленнаго соціалистическою теологіею, Прудонъ переходитъ къ главѣ de la valeur — о годности и цѣнности. Годность — valeur d'usage, или d'utilité — есть способность произведенія служить человѣку; valeur en échange—способность промѣниваться. Въ сущности это одно и тоже (!), потому что къ идеѣ годности присоединяется идея замѣна (substitution). Но здѣсь и обнаруживается, по мнѣнію Прудона, противорѣчіе. Еслибы годность произведенія уменьшилась, то потерялъ-бы производитель при мѣнѣ; еслибы увеличилась, или еслибы производство сдѣлалось дешевле, то онъ бы выигралъ. Мы тѣмъ богаче, говоритъ Прудонъ, чѣмъ болѣе мы производимъ и чѣмъ болѣе промѣниваемъ годныхъ вещей, но умноженіе

произведеній роняетъ ихъ цѣнность. Чѣмъ болѣе произведеній, тѣмъ болѣе они теряютъ при мѣнѣ—вотъ въ чемъ противорѣчіе. Такимъ образомъ правда хромаетъ и становится невозможною; хромота исправляется цѣнностью установившеюся—valeur constituée—закономъ, по которому опредѣляется пропорція произведеній въ итогѣ народнаго богатства. Эта пропорціональность установляется трудомъ. Человѣкъ знаетъ, что такое-то произведеніе стоитъ часъ, другое—день, третье—недѣлю, годъ. Трудъ, измѣряемый временемъ, составляетъ основаніе закона цѣнности. Цѣнность установленная—valeur constituée, какъ пропорціональность произведеній, предполагаетъ въ равной степени и годность, и цѣнность неразрывно и гармонически связанныя между собою. Годность есть основаніе цѣнности, трудъ установляетъ ея отношеніе, а цѣна (за исключеніемъ уклоненій) выражаетъ это отношеніе, и пока нѣтъ пропорціональности въ мѣнѣ, до тѣхъ поръ нѣтъ равенства въ цѣнности. Изъ всѣхъ произведеній только одна монета представляетъ установившуюся цѣнность.

За тѣмъ, Прудонъ переходитъ къ раздѣленію труда, въ которомъ онъ видитъ простоту, монотонность, однообразіе и раздробленіе труда. Противоположность раздѣленію труда составляютъ машины—протестъ противъ раздробленія труда, конденсація послѣдняго, средство для уменьшенія усилій и для увеличенія благосостоянія, символъ свободы и господства надъ природою. Но машины, по словамъ Прудона, въ свою очередь, сокращаютъ трудъ, уменьшаютъ на него спросъ и увеличиваютъ нищету. Все предложенное для устраненія вреда машинъ недѣйствительно.

Въ соперничествѣ Прудонъ находитъ сильнѣйшее возбужденіе къ дѣятельности—»дайте гарантію труду или заработной платѣ и невѣроятный упадокъ силъ (relâche) смѣнитъ напряженную дѣятельность промышленности«. Уничтожить соперничество—то же, что уничтожить личность, свободу и частную отвѣтственность. Между тѣмъ, соперничество есть также господство силы съ безчеловѣчными инстинктами. Противуположность соперничеству составляетъ монополія. Монополія, какъ исключительное право, есть причина капитализаціи и источникъ благосостоянія. Безъ исключительнаго права на землю никто не принялся-бы за ея разчистку; безъ монополіи не было-бы ни Аркрайта, ни Уатта, ни Жакара. Монополія необходима, безъ нея общество никогда бы не вышло

изъ дѣтства—это вѣнецъ производителя. Но если соперничество есть междуусобная война, то монополія есть избіеніе плѣнныхъ.

Въ этомъ же духѣ Прудонъ говоритъ о налогахъ, о торговомъ балансѣ, о кредитѣ, о собственности, о коммунизмѣ и о народонаселеніи, постоянно противупоставляя свѣтлой сторонѣ темную, превознося и проклиная хозяйственныя явленія и порядокъ экономическій. Прійдя къ концу, авторъ говоритъ, что у него столько идей, что онъ могъ-бы написать новую книгу. Чтобы кончить, продолжаетъ онь, я долженъ вдругъ остановиться. Впрочемъ, замѣчаетъ онъ, читатель долженъ быть убѣжденъ, что общественная истина заключается не въ утопіи и не въ рутинѣ, и чтобы придти къ наукѣ, надо сдѣлать уравненіе изъ противорѣчій (faire l'équation des contradictions). Но гдѣ же формула? »Въ уравненіи закона мѣны, въ системѣ гарантій, которая разрѣшаетъ (résolvè) старинныя формы общества, удовлетворяетъ прогрессу, обращаетъ раздѣленіе труда въ орудіе науки, уничтожаетъ рабство, установляемое машинами, предупреждаетъ кризисы, обращаетъ конкурренцію въ благо, монополію въ залогъ безопасности и подчиняетъ труду капиталъ и государство. Все готовится къ этому«.

Переходя къ разбору Противорѣчій Прудона, должно замѣтить прежде всего, что матеріалы для построенія науки далеко не собраны, и что не только необходимъ архитекторъ, но и собиратель матеріаловъ. За симъ, вся книга Прудона состоитъ изъ ѣдкой безпощадной критики и діалектической игры — примиренія противоположностей въ одномъ высшемъ понятіи.

Примиреніе это придумано Прудономъ только для одной цѣнности—и, притомъ, не совсѣмъ удачно.

Онъ пользуется очень ловко терминомъ *valeur* для того, чтобы и отождествить, и противупоставить годность цѣнности; но между обоими понятіями большое различіе: годность есть способность предмета удовлетворять потребностямъ, а цѣнность есть количественное отношеніе между промѣниваемыми произведеніями. Это не одно и тоже. Есть годные предметы, которые не имѣютъ цѣнности, но конечно нѣтъ цѣнности, которая не имѣла-бы годности. При установленіи цѣнности, къ понятію о годности присоединяется не понятіе о замѣнѣ, но оцѣнка. Прудонъ находитъ противорѣчіе въ томъ, что мы тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе имѣемъ годныхъ произведеній и чѣмъ болѣе промѣниваемъ

ихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, что мы тѣмъ болѣе теряемъ при мѣнѣ, чѣмъ болѣе увеличивается количество произведеній, и чѣмъ болѣе это умноженіе роняетъ ихъ цѣнность.

Оба эти положенія составляютъ искусную игру словъ, но не болѣе. Отдѣльное лицо тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе оно производитъ, но подъ условіемъ, чтобы произведенія его имѣли цѣнность и позволяли пріобрѣтать необходимое отъ другихъ лицъ. Равнымъ образомъ, увеличеніе количества произведеній роняетъ ихъ цѣнность только тогда, когда оно превышаетъ потребность, и производитель бѣднѣетъ тогда, когда пониженіе цѣнности не совпадаетъ съ уменьшеніемъ издержекъ производства. Вообще колебанія цѣнности и причины этихъ колебаній не анализируются Прудономъ, и это приводитъ его къ отысканію противорѣчія, котораго нѣтъ въ природѣ. При данномъ спросѣ, чѣмъ выше цѣнность, т. е. чѣмъ пригоднѣе вещь и чѣмъ ограниченнѣе ея предложеніе, тѣмъ сильнѣе привлекаются трудъ и капиталъ къ производству, тѣмъ скорѣе дѣлаются сбереженія въ послѣднемъ, и тѣмъ вѣроятнѣе удешевленіе произведеній. Такимъ образомъ, чѣмъ необходимѣе и дороже вещь, тѣмъ болѣе причинъ, чтобы она сдѣлалась дешевле. Очевидно, что противорѣчія здѣсь нѣтъ никакого. Мнимое противорѣчіе заставляетъ Прудона искать установившейся цѣнности (valeur constituée), т. е. пропорціональности между произведеніями, образующими итогъ производства. Прудонъ полагаетъ, что эта пропорціональность опредѣляется продолжительностію труда. Но не должно упускать изъ виду, что трудъ разнообразенъ до безконечности, и если то, что можетъ быть пріобрѣтено на заработную плату поденьщика, даетъ вѣрное понятіе объ уровнѣ, достигнутомъ благосостояніемъ народа; то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы самая цѣнность разнообразныхъ произведеній могла опредѣлиться продолжительностью труда, независимо отъ качества и интенсивности послѣдняго. Пока хозяйственный порядокъ, созданный дѣйствительною жизнью, будетъ существовать, до тѣхъ поръ цѣнность будетъ опредѣляться спросомъ и предложеніемъ. Соціалисты и Прудонъ утверждаютъ, что соперничество относится къ порядку извращенному, ненормальному. Допустивъ это, надо объяснить какимъ образомъ цѣна, выражающая цѣнность, можетъ установиться внѣ спроса и предложенія. Прудонъ говоритъ: пока нѣтъ пропорціональности въ массѣ произведеній, до тѣхъ поръ нѣтъ равенства въ мѣновой цѣнности; но чѣмъ устанавливается эта про-

нормальность, какъ не спросомъ и предложеніемъ и условіями ихъ развитія? Отыскивая противорѣчія, Прудонъ не избѣгъ ихъ въ свою очередь. Онъ говоритъ: цѣнность рождается отъ труда, и далѣе— цѣнность капризна какъ свобода, она не обращаетъ вниманія ни на годность, ни на трудъ. Онъ называетъ монету первою установившеюся цѣнностью и придумываетъ средства для того, чтобы упразднить эту цѣнность—свой народный или промѣнный банкъ. Указывая на темныя и свѣтлыя стороны раздѣленія труда, машинъ, соперничества, монополій, собственности и т. д, Прудонъ отыскиваетъ постоянно ненормальныя явленія, вызванныя безнравственностью и приписываетъ ихъ не людямъ, а учрежденіямъ, придаетъ словамъ фальшивый смыслъ, смѣшивая въ понятіи о монополіи право съ привилегіею, нарушающею право, и выводитъ противорѣчія несуществующія.

Наконецъ, дойдя до конца, вмѣсто разрѣшенія противорѣчій, онъ ограничивается провозглашеніемъ уравненія противорѣчій, начала взаимности и пр., но нисколько не уясняетъ смысла этихъ словъ. Онъ пророчитъ всеобщее примиреніе, и умалчиваетъ о средствахъ для его осуществленія, если не отнести къ такимъ средствамъ: а) налога въ размѣрѣ 1/3 съ доходовъ, приносимыхъ всѣми движимыми и недвижимыми имуществами, съ тѣмъ, чтобы одна половина была обращена въ пользу лицъ, пользующихся капиталомъ, а другая въ пользу государства и замѣнила существующія финансовыя средства, и б) промѣннаго банка, который долженъ выпускать неразмѣнные билеты подъ учетъ, подъ обезпеченія, товары, гипотеки, и взимать за пользованіе этимъ капиталомъ только % за коммисію. Если неравномѣрный и несправедливый налогъ, а таковымъ оказывается налогъ предложенный Прудономъ, не можетъ создать взаимности, то и неразмѣнные билеты не могутъ также вселить къ себѣ особаго довѣрія, особенно билеты, количество которыхъ должно превышать потребности самаго громаднаго обращенія.

Признавая ученія соціализма несостоятельными, нельзя однакоже считать ихъ явленіями случайными, призрачными. Это подтверждается не только тѣмъ, что сенъ-симонизмомъ увлекались въ молодости такіе люди, какъ М. Шевалье, Огюстенъ Тьерри, Перейры и др., что Овенъ, въ эпоху процвѣтанія Нью-Ланарка, пользовался сочувствіемъ многихъ государственныхъ людей въ Англіи; но и самою задачею за разрѣше-

ніе которой взялись соціалисты—улучшить быть самой многочисленной и самой бѣдной части населенія.

Въ числѣ причинъ соціализма указано было на возрастаніе рабочаго класса, съ развитыми потребностями, но лишеннаго обезпеченной будущности, а потому нуждающагося въ хозяйственномъ порядкѣ, который доставилъ-бы ему болѣе прочное общественное положеніе. Дальнѣйшее умноженіе городскаго населенія, при успѣхахъ промышленности и образованіи не только не ослабитъ, но усилитъ вліяніе этой причины. Если она, съ одной стороны не можетъ быть устранена ни неисповѣреніемъ существующаго общественнаго устройства, ни фантастическими системами, предложенными для преобразованія послѣдняго; то съ другой—пренебреженіе къ дѣйствительнымъ интересамъ огромной составной части населенія, сдѣлавшейся совершенно необходимою для удовлетворенія болѣе развитымъ потребностямъ частной и государственной жизни, а тѣмъ болѣе попытка упразднить эту долю населенія европейскихъ обществъ, были-бы совершеннымъ безумiемъ. Пренебреженіе повело бы къ внутреннимъ потрясеніямъ и переворотамъ, а попытка обратить рабочій классъ въ то положеніе, въ какомъ онъ находился въ эпоху привилегированнаго промышленнаго порядка, и поворотить исторію назадъ,—лишила-бы государство той силы, безъ которой оно должно отречься отъ политической роли и, быть можетъ, даже отъ самостоятельнаго бытія. Вся сила соціализма состоитъ въ томъ, что онъ коснулся важнѣйшей изъ современныхъ задачъ, предложенныхъ исторіею человѣчеству, и что онъ поставилъ на первомъ планѣ вопросъ объ ассоціаціяхъ, т. е. объ образованіи товариществъ въ области труда. Но неоспоримо, что ученія соціалистовъ отодвигали дѣло образованія товариществъ въ туманную даль утопіи. Они навязывали товариществамъ фантастическія формы и пытались создать ихъ на началахъ враждебныхъ и существующему общественному устройству, и основамъ разумнаго хозяйственнаго порядка—именно на исключеніи капитала и на равенствѣ вознагражденія за неравный трудъ. Опытъ, конечно, отрезвилъ уже рабочіе классы, и просвѣщенныя правительства поняли, что успѣхъ борьбы съ соціализмомъ зависитъ отъ преобразованій, требуемыхъ духомъ времени. Опытъ покажетъ въ будущемъ, что товарищества, которымъ предстоитъ еще многое совершить при свободной дѣятельности частныхъ лицъ, не составляютъ единственной и всеобщей панацеи,—послѣдней конечной формы хозяйственнаго порядка.

Глава 9-я. Реакція противъ соціализма и коммунизма.

Соціализмъ, при всей мечтательности своихъ системъ, имѣлъ безспорно сильное вліяніе на отношенія общественной власти къ народной экономіи. Проникая въ различныя сферы администраціи и практической жизни, онъ ослаблялъ предубѣжденіе, возбужденное либеральнымъ направленіемъ относительно участія государства въ промышленной дѣятельности народа. Однакоже, доводя это участіе до крайности, соціализмъ долженъ былъ вызвать реакцію.

Эта реакція проявилась:

1) въ ученіи согласія интересовъ (Harmonies économiques), отстаивающемъ безусловно начала свободы промышленности;

2) въ направленіи положительномъ—историческомъ, которое старается согласить разнообразныя ученія съ практическими потребностями времени, и—статистическомъ, которое признаетъ, что положенія экономической науки слишкомъ общи, и что, какъ при выводѣ ихъ, такъ и при извлеченіи практическихъ результатовъ изъ извѣстныхъ выводовъ, необходимо принять въ разсчетъ всю совокупность разнообразныхъ условій, потому что опущеніе одного или нѣкоторыхъ изъ этихъ условій затемняетъ и извращаетъ истину. Къ направленію этому можно причислить послѣдователей различныхъ школъ, но также и писателей, которые пытались искать истины, независимо отъ предвзятыхъ мыслей.

Отдѣленіе I. Школа согласія интересовъ.

Источники:

1) Carey. Principles of political economy. Phil. 1837—1840. 3 vol.
2) Его же. The Past, the Present and the Future. Phil. 1848. (Развитіе теоріи ренты).
3) Его же. Principles of social science. 1858—59. 3 vol.
4) Его же. Manual of social science. 1864. Сокращеніе предъидущаго сочиненія.

---

4) Bastiat. Oeuvres. 1855 г. 6 vol. Harmonies économiques. Вышло въ 1850 г.

Послѣдователей Кэри и Бастіа очень много, изъ нихъ болѣе замѣчателенъ

5) Wirth. Grundzuge der Nationaloeconomie. 1856—1859. 2 vol.

Главными представителями этой школы должно считать Кэри (Начала политической экономіи) и Бастіа (Harmonies économiques).

Кэри возстаетъ не противъ соціалистовъ, а противъ фаталистическихъ ученій послѣдователей Смита въ Англіи, въ особенности противъ Рикардо. Признавая цѣнность произведеніемъ труда, сущностью собственности, основою для распредѣленія доходовъ, Кэри доказываетъ, что съ накопленіемъ капитала улучшается качество, а слѣдовательно уменьшается количество труда, необходимаго для производства и отдаваемаго въ обмѣнъ за произведенія. Отсюда слѣдуетъ, что цѣнность накопленнаго капитала всегда бываетъ менѣе его первоначальной стоимости и опредѣляется издержками, необходимыми для его воспроизведенія.

Работникъ удѣляетъ капиталисту часть произведеній, добытыхъ при содѣйствіи капитала, и удерживаетъ въ свою пользу заработную плату. Пока трудъ бываетъ низшаго качества, производство слабо, капиталъ накопляется съ трудомъ и требуетъ большей доли произведеній за оказываемую помощь. Такимъ образомъ, вначалѣ доля капитала велика, а доля труда незначительна. Эта бо́льшая капитальная прибыль даетъ не много, потому что общее количество производимаго ограничено. Съ возрастаніемъ капитала уменьшаются проценты; но, такъ какъ капиталъ значительнѣе, то ме́ньшая прибыль даетъ бо́льшее количество произведеній капиталисту. Доля работника возрастаетъ не только, какъ часть производства, но и какъ итогъ произведеній—отсюда возникаетъ въ развитомъ обществѣ сильнѣйшее побужденіе къ труду и совершенное согласіе интересовъ капиталиста и работника. Поземельный доходъ или ренту Кэри разсматриваетъ какъ процентъ съ накопленнаго капитала и, вопреки Рикардо, доказываетъ, что обработка земли вездѣ начиналась съ менѣе плодородныхъ и переходила постепенно къ болѣе плодороднымъ землямъ. Этимъ опровергаетъ Кэри теорію ренты и, вообще, теорію доходовъ смитовой школы (Смита, Рикардо и Мальтуса).

Согласіе свойственно интересамъ не только частныхъ лицъ, но и отдѣльныхъ народовъ, потому что все то, что̀ уменьшаетъ производство въ одной странѣ, уменьшаетъ вознагражденіе работника и капиталиста въ другой. Поэтому интересы всѣхъ и каждаго требуютъ всеобщаго мира, предохраняющаго капиталъ отъ истребленія. Вначалѣ общественности, при недостаткѣ капитала, населеніе пользуется тѣмъ, что̀ даетъ природа; оно скитается по обширнымъ пустынямъ, на огромномъ пространствѣ, не можетъ ни сбывать, ни накоплять произведеній и разсчитываетъ на непосредственное потребленіе—жизнь его безпре-

рывная смѣна расточительности и нищеты (starvation). Съ накопленіемъ капитала населеніе становится болѣе сжатымъ, люди начинаютъ пользоваться содѣйствіемъ своихъ сосѣдей, капиталъ накопляется, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вознагражденіе труда. Трудъ становится менѣе тяжкимъ, количество работы, необходимой для того чтобы пріобрѣсти средства существованія, уменьшается, нравственное совершенствованіе человѣка идетъ рука объ руку съ улучшеніемъ матеріальнымъ, и добродѣтели цивилизованнаго общества замѣняютъ пороки дикой жизни. Наравнѣ съ согласіемъ интересовъ, Кэри указываетъ на экономическія пертурбаціи, производимыя нарушеніемъ естественныхъ законовъ и установляемой ими гармоніи. Изложенію этихъ *возмущеній* посвященъ весь второй томъ—Началъ политической экономіи.

Ученіе Кэри направлено противъ фатализма смитовой школы; Бастіа обращаетъ его противъ соціализма. Независимо отъ небольшихъ памфлетовъ, блестящихъ легкимъ французскимъ остроуміемъ, Бастіа написалъ Harmonies économiques, 1850.—Сочиненіе это онъ начинаетъ противупоставленіемъ естественной организаціи — искусственной. Въ естественномъ устройствѣ, по мнѣнію Бастіа, всѣ законные интересы согласны между собою.

Вся наука политической экономіи содержится, по Бастіа, въ трехъ понятіяхъ — bésoins, éffets, satisfactions—потребностяхъ, усиліяхъ и удовлетвореніи потребностей. Первое и третье совпадаютъ въ одномъ лицѣ; усилія однихъ служатъ для удовлетворенія потребностей другихъ; отсюда явствуетъ, что политическая экономія есть наука общественная, теорія мѣны. То, что̀ служитъ для удовлетворенія потребности—utilité, годность, бываетъ или даровою (gratuite), какъ воздухъ, вода, и составляетъ результатъ даровой дѣятельности природы, или трудовою (onércuse), требующею отъ человѣка усилій и составляющею источникъ цѣнности. Чаще всего оба вида годности смѣшиваются въ произведеніяхъ, но отъ отношенія между тою и другою годностью въ произведеніи зависитъ степень дешевизны и общедоступности послѣдняго.

Произведенія силъ природы и труда обмѣниваются. Какъ предметъ мѣны, они служатъ людямъ для оказанія другъ другу взаимныхъ услугъ и оцѣниваются мѣняющими сторонами. Поэтому цѣнность есть отношеніе промѣниваемыхъ услугъ. Такъ какъ цѣнность зависитъ отъ усилій, то очевидно, что интересъ каждаго лица направленъ къ тому, чтобы уменьшить усилія, употребленныя въ производствѣ и замѣнить

трудъ человѣка даровою дѣятельностію природы. Но сбереженіе усилій въ производствѣ, въ силу закона соперничества, обращается въ общее достояніе, и содѣйствіе природы служитъ не одному производителю, а всѣмъ потребителямъ.

Существенныя мысли Бастіа можно выразить слѣдующими положеніями:

1) Богатство пропорціонально годности; цѣнность опредѣляетъ мѣру участія частныхъ лицъ въ обладаніи богатствомъ.

2) Цѣнность зависитъ отъ усилій, необходимыхъ для преодолѣнія препятствій; поэтому все что увеличиваетъ цѣнность не увеличиваетъ богатства, а составляетъ признакъ возрастанія препятствій для удовлетворенія потребностямъ.

3) Даровые матеріалы и силы природы, при свободномъ соперничествѣ, не подлежатъ усвоенію; предметъ собственности составляетъ только то, что имѣетъ цѣнность и произведено трудомъ.

4) Поземельная собственность есть цѣнность затраченнаго въ землѣ труда; рента есть плата за пользованіе цѣнностію, заключенною въ землѣ.

5) Капиталъ есть совокупность орудій, машинъ и произведеній. Процентъ есть плата за пользованіе цѣнностію капитала, за услугу. При возрастаніи капитала, абсолютная доля, получаемая капиталистомъ, возрастаетъ, относительная—уменьшается. Доля работника увеличивается и абсолютно, и относительно. Напр.

	Итогъ произведеній.	Доля капитала.	Доля труда.
1.	1000	500	500
2.	2000	800	1200
3.	2000	1050	1950
4.	4000	1200	2800.

И Кэри, и Бастіа, заимствовавшій свое ученіе у Кэри, выводятъ природу цѣнности, собственности и доходовъ изъ труда; но у Кэри эти понятія проще и яснѣе. Въ осуществленіи прогресса экономическаго у Кэри главную роль играетъ капиталъ, у Бастіа—даровой элементъ—природа. Поэтому у Кэри схвачено вліяніе человѣка, у Бастіа — вліяніе природы на удешевленіе производства. Теорія ренты и процентовъ у Кэри и у Бастіа во многомъ сходны между собою, но Кэри не даетъ соперничеству значенія, которое оно имѣетъ у Бастіа—движителя чело-

вѣческой дѣятельности и причины соразмѣрнаго распредѣленія доходовъ. Достоинство ученія согласія интересовъ состоитъ въ томъ, что оно проводитъ, во всей чистотѣ, начало промышленной свободы; недостатокъ—въ томъ, что оно ставитъ свой идеалъ на мѣсто дѣйствительности.

Кэри и Бастіа нашли ревностныхъ приверженцевъ и образовали ново-либеральную экономическую школу. Въ новѣйшее время Кэри значительно уклонился отъ прежняго своего ученія и высказался въ пользу не соціализма, но соціальнаго воззрѣнія на народное хозяйство, и участіе власти въ дѣлахъ промышленности.

Въ своихъ Началахъ общественной науки Кэри является поборникомъ децентрализаціи, т. е. образованія мѣстныхъ центровъ, ассоціацій, разрушаемыхъ централизаціею населенія, капиталовъ и пр., ведущею къ истощенію почвы и къ подавленію свободы. Единственнымъ средствомъ противъ золъ централизаціи, Кэри считаетъ охранительный тарифъ.

Разбирая ученіе американскаго экономиста, одинъ изъ современныхъ критиковъ (Ланге) справедливо замѣтилъ: во 1-хъ, что Кэри не объяснилъ какимъ образомъ за прогрессивнымъ развитіемъ человѣчества начинается упадокъ; во 2-хъ, что Кэри ошибочно изложилъ ученіе Мальтуса, и отвергая начало населенія, какъ несовмѣстное съ благостію Творца, самъ допустилъ возможность чрезмѣрнаго населенія; въ 3-хъ, что гипотеза Кэри относительно болѣе быстраго возрастанія заработной платы, сравнительно съ прибылью и рентою, несостоятельна, потому что капиталистъ можетъ заставить рабочаго или довольствоваться необходимымъ, или же предоставить его своей судьбѣ; наконецъ въ 4-хъ, что охранительная система не мѣшаетъ централизаціи, а скорѣе создаетъ ее. При всемъ томъ, критикъ призналъ за Кэри слѣдующія существенныя заслуги:

1) Принявъ во вниманіе условія американской экономической жизни, Кэри разширилъ кругъ наблюденій экономистовъ.

2) Теорія ренты Кэри заставила сознаться, что всѣ предъидущія изслѣдованія, относились къ отдѣльному изолированному государству и что повѣрка ихъ необходима.

3) Кэри противупоставилъ торговымъ интересамъ — земледѣльческіе, которыми мало интересовалась наука.

4) Полемика Кэри противъ централизаціи, противъ политическаго индифферентизма и за признаніе кромѣ эгоизма другихъ нравственныхъ движителей, оставляя многіе вопросы неразрѣшенными и даже неразъясненными, сообщила наукѣ новую жизнь.

5) Кэри принялъ сторону рабочихъ классовъ, хотя теорія о гармоніи интересовъ и сдѣлала его противникомъ соціальныхъ преобразованій.

Отдѣленіе II. Положительная школа.

Источники:

1) Roscher. System der Nationaloeconomie. 2 Bde. Переведенъ на русскій языкъ 1-й томъ подъ ред. Бабста.
2) Tooke and Newmarch. History of prices. Нѣмецкій переводъ въ извлеченіи Ашера. Geschichte und Bestimmung der Preise. 1859 г. Перечень литературы у Кауца. Вопросы, разобранные въ настоящемъ отдѣленіи, подробно разсмотрѣны у Милля въ его Системѣ логики (есть и въ русскомъ переводѣ) и въ его Началахъ политической экономіи—Elements of political economy, тоже переведенныхъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: »Основанія полит. экономіи«.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ не только Кэри и Бастіа, но также соціалистовъ и большей части послѣдователей Смита, состоитъ въ ошибочности принятаго ими метода.

Въ наукѣ есть два способа познанія истины—выводъ и наведеніе. Какъ тотъ, такъ и другой, равно могутъ привести къ ошибочнымъ заключеніямъ. Выводной методъ можетъ дать точные результаты только тогда, когда общія основныя положенія составляютъ безспорную истину, или такую гипотезу, которая легко можетъ быть повѣрена опытомъ, и когда явленіе, подлежащее изученію, составляетъ результатъ причинъ или условій, извѣстныхъ изслѣдователю, за исключеніемъ развѣ немногихъ и такихъ, которыя имѣютъ меньшее значеніе. Наведеніе предполагаетъ достаточное число правильно сдѣланныхъ наблюденій, подвергнутыхъ тщательному анализу. Груда необработнаго матеріала, состоитъ ли онъ изъ статистическихъ данныхъ, или изъ историческихъ событій, легко можетъ дать поводъ къ невѣрнымъ выводамъ. Строго говоря, одинъ методъ, отдѣльно отъ другаго, обѣщаетъ очень бѣдные результаты. Выводной методъ требуетъ подтвержденія наблюденіями, методъ наве-

денія предполагаетъ постановку требующихъ разрѣшенія вопросовъ, которые составляютъ нерѣдко плодъ апріорныхъ выводовъ.

Политическая экономія со времени А. Смита по преимуществу погрѣшаетъ тѣмъ, что она принимаетъ гипотезы за доказанныя истины и отваживается на слишкомъ смѣлые выводы. Рикардо, Мальтусъ (въ Началахъ политической экономіи) и многочисленные послѣдователи Смита принимаютъ часто за теоретическую истину или отвлеченіе отъ случайнаго факта, или положеніе, взятое ими на вѣру, и выводятъ изъ нихъ длинный рядъ послѣдствій. Тѣмъ же самымъ погрѣшаютъ и соціалисты, которые обращаются къ наблюденію только для критики ученій своихъ противниковъ, а системы свои развиваютъ также изъ произвольныхъ гипотезъ. Противники соціализма Кэри и Бастіа изображаютъ исторію экономическаго преуспѣянія, основанную на идеальномъ порядкѣ хозяйственныхъ отношеній, и называютъ возмущающими всѣ тѣ явленія, которыя разстроиваютъ ими созданный идеалъ. Крайнее примѣненіе этого метода представляютъ сочиненія философскія—Дегю-де-Траси и Дове, математическія—Курно, Казо и Госсена. Они составляютъ попытку изложить науку въ формѣ выводовъ изъ одного или нѣсколькихъ отвлеченныхъ положеній и на дѣлѣ ограничиваются лишь переложеніемъ на языкъ философіи и математики ученій, существовавшихъ въ наукѣ.

Знаменитѣйшій изъ современныхъ экономистовъ Джонъ Стюартъ Миль, послѣдователь англійской умозрительной школы, оправдываетъ употребленіе выводнаго метода въ политической экономіи тѣмъ, что наведеніе не примѣнимо къ общественнымъ явленіямъ, которыя не могутъ быть воспроизведены опытомъ и никогда не бываютъ совершенно похожи другъ на друга. Выводы изъ гипотезъ или изъ эмпирическихъ законовъ явленій допускаютъ, по Миллю, повѣрку научныхъ истинъ или самими явленіями, или поставленіемъ апріорныхъ выводовъ въ связи съ общими началами человѣческой природы. Но противъ этого должно замѣтить, что если явленія и не могутъ быть воспроизводимы по произволу, то запасъ статистическихъ данныхъ такъ великъ, что экономистъ не нуждается въ этомъ воспроизведеніи, и что если два явленія не совершенно тождественны, то однородные ихъ элементы не представляютъ различій и даютъ матеріалъ вполнѣ годный для наведенія. Такимъ образомъ наукѣ предстояло усвоить себѣ методъ положительныхъ знаній, воспользоваться фактами не для критики и не для одного поясненія положеній, добытыхъ a priori, а для вывода научныхъ истинъ.

Эту задачу старались разрѣшить съ одной стороны Рошеръ своимъ историческимъ методомъ, съ другой—экономисты, которые обратились къ статистикѣ

1. Рошеръ.

Хотя Рошеръ считается основателемъ историческаго направленія въ политической экономіи и хотя заслуги его въ этомъ отношеніи неоспоримы, но началу историческому воззрѣнію было положено А. Смитомъ. Попытки изложенія экономической исторіи древнихъ народовъ—Ренье, Исторія рабства—Вальона, сочиненія П. Клемана и др. явились также гораздо раньше. Конечно эти изслѣдованія не составляютъ обработки науки по историческому методу, но въ нихъ разсмотрѣны хозяйственныя явленія съ исторической точки зрѣнія.

Отдавая справедливость послѣдователямъ отвлеченнаго метода, Рошеръ справедливо замѣчаетъ слѣдующее.

Сила великихъ теоретиковъ состоитъ въ томъ, что они заявляютъ о потребностяхъ времени съ ясностью и основательностью, свойственною наукѣ. Потребности эти постепенно проникаютъ въ жизнь; но должно съ недовѣрчивостью относиться къ мысли, что цѣлые народы получили неестественное направленіе. Каждый народъ самъ вырабатываетъ свою исторію. Юридическія формы, хотя бы онѣ неудовлетворяли безусловнымъ требованіямъ разума и справедливости, имѣютъ право на существованіе. Какъ ни далеки онѣ отъ идеала, но онѣ имѣютъ или, по крайней мѣрѣ, имѣли причину бытія и соотвѣтствовали потребностямъ времени. Мнѣнія, говоритъ Рошеръ, которыя раздѣлялись цѣлыми массами людей и цѣлыми народами, въ теченіи цѣлыхъ поколѣній, не могли основываться только на глупости, или на зломъ умыслѣ. Заблужденіе состоитъ въ томъ, что мѣры, которыя при извѣстныхъ условіяхъ, были благодѣтельны, даже необходимы, приводились въ исполненіе при иныхъ обстоятельствахъ и совершенно не кстати. Когда законы экономическіе будутъ надлежащимъ образомъ изучены, тогда достаточно будетъ имѣть статистическія данныя для того, чтобы рѣшать споры, касающіеся экономической политики и примирять враждующія партіи. Нельзя сказать, будетъ-ли достигнута эта цѣль, но въ настоящее тревожное время желательно найти твердую опору въ истинахъ науки. Возставая противъ презрѣнія, съ которымъ смотритъ болѣе развитая цивилизація на низшія пройденныя ступени, Рошеръ старается при-

искать историческое объясненіе для всѣхъ экономическихъ явленій. Онъ пытается опредѣлить историческое значеніе каждой производительной силы, постепеннаго развитія раздѣленія труда, мѣны, цѣны, доходовъ, роскоши и населенія Тотъ же методъ прилагаетъ онъ къ оцѣнкѣ отношеній въ земледѣльческой промышленности.

Сочиненіе Рошера—Система національной экономіи представляетъ образчикъ необыкновенно обширной и разносторонней начитанности, но оно не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, на которыя указываетъ самъ авторъ. Рошеръ придерживается доктрины смитовой школы; историческій элементъ подчиняется у него догматическому и самыя историческія явленія приводятся къ извѣстнымъ типамъ, напоминающимъ Смита—къ типу состояній первобытнаго, средневѣковаго, процвѣтанія и упадка. Въ эти рамки укладываются у Рошера явленія, заимствованныя изъ исторіи различныхъ странъ. При такихъ пріемахъ исчезаютъ оригинальныя черты экономической жизни отдѣльныхъ народовъ.

2. Статистическое направленіе.

Примѣненіе статистики къ разработкѣ политической экономіи до новѣйшаго времени заставляло желать очень многаго. Экономисты конца XVIII и начала XIX вѣка, въ томъ числѣ и А. Смитъ, относились съ недовѣріемъ къ статистическимъ даннымъ. Политическая экономія, говоритъ Сэй, излагаетъ общія истины, статистика свидѣтельствуетъ о свершившихся явленіяхъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время. Нельзя сказать, что такое-то сочиненіе служитъ къ изученію статистики, потому что статистика завтрашняго дня или слѣдующаго года еще не существуетъ. Статистика приводитъ факты, но не можетъ объяснить ихъ—объясненіе заключается въ другихъ наукахъ; поэтому можно сказать, что политическая экономія составляетъ основаніе статистики. Обѣ науки основываются на фактахъ различнаго порядка. Кровь обращается въ нашихъ жилахъ; произведенія покупаются произведеніями, а не деньгами—вотъ факты, которые узнаются безъ помощи статистики; послѣдняя можетъ только заявить о ихъ существованіи, но въ собираніи данныхъ нѣтъ надобности, потому что во всѣхъ случаяхъ причины и результаты одни и тѣже. Впрочемъ Сэй замѣчаетъ, что статистика можетъ оказать помощь политической экономіи. Постоянное сопоставленіе статистическихъ фактовъ можетъ уяснить ихъ причину и пролить свѣтъ на цѣпь, которая ихъ соединяетъ. Статистика подтверждаетъ из-

вѣстныя истины (напр. что перевѣсъ привоза надъ отпускомъ обогащаетъ страну); изслѣдованія статистики, при помощи выводовъ (raisonnement), убѣждаютъ насъ, что нищета въ Англіи увеличивалась вмѣстѣ съ увеличеніемъ оказанныхъ пособій. Ограничивая этимъ пользу и примѣненіе статистики, Сэй настаиваетъ на недостовѣрности большей части ея данныхъ, на ошибочности заключеній отъ частнаго къ общему и на необходимости періодическаго собиранія существенныхъ и необходимыхъ свѣдѣній. Этотъ взглядъ удержался, несмотря на значительные успѣхи, сдѣланныя статистикою, въ теченіи XIX вѣка. Статистическія данныя о производствѣ, распредѣленіи, принадлежности и потребленіи имущества, и о финансахъ, по замѣчанію Рау, въ высшей степени полезны въ политической экономіи, потому что онѣ служатъ для подтвержденія, пополненія и повѣрки экономическихъ ученій, или же для примѣненія послѣднихъ къ частнымъ случаямъ. Равнымъ образомъ и политическая экономія оказываетъ большую помощь въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, потому что она указываетъ на точку зрѣнія, при собираніи, изслѣдованіи и приведеніи въ порядокъ собранныхъ данныхъ. Рошеръ, повторяя Шлецера, называетъ статистику остановившеюся исторіею и полагаетъ, что хозяйственная статистика, нуждаясь въ руководствѣ политической экономіи, снабжаетъ послѣднюю богатымъ матеріаломъ, для дальнѣйшаго построенія науки, для упроченія настоящихъ ея основаній и для примѣненія ея положеній на практикѣ.

Отъ этихъ взглядовъ еще далеко до примѣненія статистическаго метода къ политической экономіи. Истины политической экономіи разсматриваются названными экономистами, какъ нѣчто независимое отъ статистическихъ изслѣдованій, которыя служатъ лишь для повѣрки, дополненія и исправленія началъ, полученныхъ инымъ путемъ. Дѣйствительно, для разработки науки по статистическому методу, необходимо, чтобы были предложены *задачи*, требующія разрѣшенія, но эти задачи или гипотезы еще не составляютъ всей науки. То, что добыто поверхностнымъ наблюденіемъ, или путемъ умозрѣнія—понятія о производительныхъ силахъ, о раздѣленіи труда, о мѣнѣ, цѣнности, цѣнѣ, соперничествѣ и о доходахъ служатъ часто лишь для постановки вопросовъ, еще ожидающихъ разрѣшенія, и притомъ не общаго, а частнаго въ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Обобщенія возможны тогда, когда изучены отдѣльные виды явленій.

Изъ предъидущаго очевидно, во-первыхъ, что политическая эко-

номія съ тѣмъ характеромъ, который придавала ей умозрительная школа, не есть плодъ досужаго фантазерства, а необходимая принадлежность науки, болѣе или менѣе выработанная программа, которую долженъ имѣть въ виду каждый изслѣдователь при разработкѣ самой науки; во-вторыхъ, что новая положительная школа не могла быть основана ученымъ систематикомъ. Едвали найдется экономистъ, который въ настоящее время имѣлъ бы право сказать, что онъ имѣетъ достаточный матеріалъ для построенія цѣлой системы, или же что онъ въ состояніи совладать съ собраннымъ матеріаломъ и представить систематическое изложеніе науки. Основаніе новому методу могло быть положено только классическимъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ. Такимъ трудомъ нельзя не признать Исторіи цѣнъ—Тука и Ньюмарча. Трудъ этотъ далеко не единственный въ политической экономіи. Литература можетъ указать въ настоящее время на большое число сочиненій положительной статистической школы о банкахъ, о коммерческихъ кризисахъ, о внѣшней торговлѣ, о путяхъ сообщеній, о финансахъ, и пр. Къ числу этихъ изслѣдованій должно отнести сочиненія Тенгоборскаго объ австрійскихъ финансахъ, Маклеода о кредитѣ, Михаэлиса и Шеффле о кризисѣ 1857 г., Лавеле о монетныхъ кризисахъ и мн. др., которыя будутъ упомянуты въ своемъ мѣстѣ.

Конечно и статистическій методъ не устраняетъ ошибокъ, а игра цифрами даетъ большой просторъ для умышленнаго искаженія истины; но такого рода ошибки и искаженія возможны во всѣхъ опытныхъ наукахъ, когда наблюденія и опыты произведены невѣрно или при условіяхъ, которыя не позволяютъ получить точные результаты. Точный научный методъ также мало виновенъ въ заблужденіяхъ экономистовъ, какъ и въ погрѣшностяхъ химиковъ и физіологовъ, которые не умѣли или не желали обращаться какъ слѣдуетъ съ орудіями и матеріалами для опытовъ.

КНИГА II. ОБОЗРѢНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Экономистамъ не удалось еще представить такаго дѣленія хозяйства на главные роды и виды, которое удовлетворяло-бы строгимъ логическимъ требованіямъ. Въ основаніе дѣленія полагаютъ обыкновенно внѣшніе признаки: добываніе готоваго вещества—предметъ добывающей промышленности; производство матеріаловъ—задача земледѣлія; переработку вещества—дѣло обрабатывающей промышленности; обмѣнъ произведеній—предметъ занятій торговли; облегченіе оборотовъ и сношеній—дѣло кредита, путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ; развитіе духовныхъ силъ и накопленіе невещественнаго достоянія—составляющее задачу народнаго образованія, собственности литературной и художественной на изобрѣтенія и открытія; обезпеченіе частною и общественною дѣятельностію доходовъ, имущества и удовлетворенія потребностямъ—дѣло страхованія, народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія; наконецъ—хозяйство общественное, относящееся къ обязанностямъ союзовъ, входящихъ въ составъ государства. Но добываніе готоваго вещества не всегда отдѣляется отъ его переработки; земледѣліе нисколько не исключаетъ обработки производимыхъ матеріаловъ; обрабатывающая промышленность, равно какъ и перечисленныя отрасли хозяйства, тѣсно связаны съ торговлею; торговыя товарищества имѣютъ въ виду не одну торговлю, но и разныя отрасли производства; кредитъ есть видъ торговли; духовная дѣятельность составляетъ необходимую стихію всѣхъ отраслей хозяйства; обезпеченіе доходовъ, имущества и потребленія относится ко всѣмъ проявленіямъ хозяйственной дѣятельности; наконецъ, общественное хозяйство тѣсно связано съ частною личною дѣятельностію.

Дѣленіе, принятое въ настоящемъ курсѣ, разсчитано также не столько на построеніе непогрѣшительной системы, сколько на достиженіе практической цѣли—обнять и изучить главнѣйшія отрасли экономическаго законодательства, * преимущественно русскаго, въ связи съ формами хозяйственнаго порядка и ученіями, подъ вліяніемъ которыхъ развивались какъ самое законодательство, такъ и народная жизнь.

Раздѣлъ I. Добывающая промышленность.

Къ добывающей промышленности относятъ: охоту, рыболовство, скотоводство, лѣсоводство и горные промыслы. Изъ этихъ пяти отраслей одна охота доставляетъ дѣйствительно готовыя произведенія природы; рыболовство уже начинаетъ входить въ разрядъ производствъ, зависящихъ отъ человѣческой предусмотрительности; дикое скотоводство въ Европѣ давно уже уступило мѣсто правильной промышленной дѣятельности; еще болѣе слѣдуетъ это сказать о лѣсныхъ промыслахъ; наконецъ, въ горномъ дѣлѣ, первостепенное значеніе имѣетъ не добываніе, а переработка вещества.

Глава 1-я. Охота.

Источники:

1) Dictionnaire de l'Econom. Polit. Art. Chasse. 2) Roscher. II. p. 15—27, 468. 1860. 3) Parieu. T. 4, p. 48. Traité des impots. Paris. 1864. 4) Dictionnaire du commerce. Peaux, Pelletries. 5) Неболсинъ. Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи. 6) Горловъ. Экономическая статистика. 7) Rau. I, § 356.

Охота имѣетъ различный характеръ у народовъ дикихъ и у народовъ, живущихъ въ обществахъ съ устроеннымъ гражданскимъ порядкомъ.

У народовъ дикихъ она составляетъ нерѣдко исключительный промыселъ, но промыселъ невѣрный, потому что онъ обезпечиваетъ сколько-нибудь существованіе дикарей лишь при разсѣяніи племени на обширномъ пространствѣ и при обиліи дичи. По мѣрѣ истребленія

---

* Но не финансоваго, которое относится къ хозяйству государства, какъ единаго цѣлаго.

послѣдней, средства существованія и число дикарей уменьшаются. Поэтому охота, какъ самостоятельный и почти единственный промыселъ, составляетъ препятствіе для перехода населенія на высшую степень гражданственности. Охота не допускаетъ ни накопленія капитала, ни раздѣленія занятій, ни сложнаго развитія хозяйственныхъ отношеній. Общественность у охотническихъ народовъ отличается высшею степенью необузданности, кровавою местію, общеніемъ имуществъ, войною, которая принимаетъ сама характеръ охоты и сопровождается людоѣдствомъ. Разчистка лѣсовъ и колонизація, вмѣстѣ съ истребленіемъ звѣрей и птицъ, губили охотническіе народы.

У новоевропейскихъ народовъ, достигшихъ гражданственности, охота составляла, въ особенности вначалѣ, или исключительное, или почетное право верховной власти и привилегированныхъ сословій. У князей русскихъ, еще до монгольскаго періода, были свои ловища и звѣринцы. При Алексіѣ Михайловичѣ охота разсматривалась какъ дѣло государственное и вѣдалась въ Соколиномъ Приказѣ. Въ Англіи и доселѣ удержалось въ силѣ дѣленіе лѣсовъ по праву охоты.

Въ западной Европѣ, заповѣдные лѣса—forêts, Forsten, въ которыхъ исключительное право охоты предоставлялось привилегированнымъ сословіямъ, ограниченія правъ населенія на занятіе охотою, были пагубны для земледѣлія, которое терпѣло отъ размноженія вредныхъ животныхъ. Со временемъ однакоже, усиленіе монархической власти сопровождалось запрещеніемъ учреждать новые заповѣдные лѣса. Съ охотою связаны были нѣкоторыя повинности крѣпостнаго сословія.

Въ XIX вѣкѣ, съ упраздненіемъ остатковъ феодальнаго права, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости и съ освобожденіемъ земли отъ лежащихъ на ней повинностей, охота вошла въ область частнаго права, и законы ограничиваются единственно постановленіями, имѣющими цѣлью: а) предупредить напрасное истребленіе дичи; б) предотвратить послѣдствія неосторожнаго обращенія съ оружіемъ; в) оградить безопасность и права собственности владѣльца лѣса, и г) извлечь нѣкоторую финансовую выгоду изъ охоты на казенныхъ земляхъ. Поэтому новѣйшее законодательство запрещаетъ охоту во время оплодотворенія и вскармливанія дѣтёнышей; запрещаетъ охоту лицамъ до извѣстнаго возраста, требуетъ согласія владѣльца на охоту въ предѣлахъ принадлежащей ему земли и обязываетъ охотника взять билетъ со

взносомъ извѣстной платы. Въ нашемъ законодательствѣ право охоты ограничивается (Св. З. XII т. уст. о город. и сельск. хоз.):

а) Землями, принадлежащими охотнику на правѣ полной собственности (535) *. Право на охоту принадлежитъ помѣщику въ предѣлахъ его имѣнія, но временно-обязаннымъ крестьянамъ не запрещается истреблять вредныхъ звѣрей и птицъ на мірской землѣ (прод. 1863 къ 836 ст.). На чужой землѣ можно пользоваться правомъ охоты не иначе, какъ по письменному дозволенію владѣльца (536). Въ казенныхъ лѣсахъ за плату, опредѣленную по соображеніи съ мѣстными условіями, министерствомъ государственныхъ имуществъ. (Собр. Узак. 1868, сент. 10, № 740).

б) Срокомъ съ 1 марта по Петровъ день (29 іюня) (540). На полицію возлагается наблюденіе, чтобы дичь не продавалась въ то время, когда охота бываетъ запрещена. Изъ этого правила допускается много исключеній, къ главнѣйшимъ относятся:

аа) Право охотиться во всякое время года предоставляется въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи и въ Сибири (547—549, 555—559) инородцамъ, казакамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

бб) Повсемѣстно разрѣшена охота для истребленія хищныхъ звѣрей и птицъ (546), съ дозволенія полиціи, и профессорамъ зоологіи для научныхъ цѣлей.

вв) Въ Закавказскомъ краѣ назначены особые сроки для охоты на различные роды птицъ и звѣрей и для разныхъ мѣстностей. (Ср. Собр. узаконеній, 1868, мая 27, № 606).

гг) Извѣстными мѣстами. Охота въ устроенныхъ лѣсныхъ дачахъ, запрещается всѣмъ лицамъ, исключая лѣсной стражи (554).

Несмотря на то, что охота потеряла прежнее свое значеніе, на неё и теперь многіе смотрятъ какъ на источникъ народнаго богатства. Но, сравнивая итогъ средствъ и цѣнность произведеній охоты съ итогомъ средствъ и цѣнностью однородныхъ произведеній, составляющихъ результатъ правильнаго производства (напр. мяса и мѣховъ, доставляемыхъ охотою и скотоводствомъ), нельзя не придти къ заключенію, что охота составляетъ незначительный источникъ народнаго богатства въ цивилизованной и промышленной странѣ.

---

* Цифры въ скобкахъ вездѣ означаютъ ст. Св. Законовъ изъ указанныхъ томовъ и уставовъ или § приведенныхъ положеній.

Глава 2-я. Рыбная ловля.

Источники:

1) Св. Зак. т. III. Уст. о городс. и сельск. хоз. 2) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. Мин. Гос. Им. 1860 г. 3) Rau, I. § 357. 4) Walter. Privatrecht. 1855. § 176. 5) Stephen Commentaries. T. I, p. 679 и III, 276 и 277. 1863. 6) Block Dictionnaire de l'administration française. 1856. Pêcheries. 7) Dictionnaire de l'économie pol. Pêches, pêcheries. 8) Dictionnaire du commerce. Poissons. Pêche. 9) Dictionary. M. Culloch. Cod. Herrings, Whale etc. 10) Block, Statistique de la France. 1860. II, p. 217.

Рыболовство раздѣляется на производимое во внутреннихъ прѣсныхъ водахъ и въ водахъ морскихъ; послѣднее бываетъ или прибрежное, или въ открытомъ морѣ. Рыболовство, въ особенности морское, совмѣстно съ бо́льшимъ развитіемъ гражданственности и промышленности, чѣмъ охота. Рыболовство морское предполагаетъ судостроеніе, образованіе матросовъ, изготовленіе орудій ловли, слѣд. бо́лѣе значительный капиталъ и соединеніе силъ производителей. Предметы, доставляемые рыболовствомъ—кости, кожа, жиръ, соленая рыба—могутъ составить значительный предметъ торговли и способствовать развитію народнаго богатства. Политическое могущество возникало нерѣдко изъ мореплаванія, а мореплаваніе было въ свою очередь обязано своимъ происхожденіемъ рыбнымъ промысламъ; многія изъ отдаленныхъ колоній были сначала мѣстами рыболовства, прежде чѣмъ онѣ сдѣлались торговыми пунктами (Византія при Мраморномъ морѣ, которое называлось рыбнымъ). Морское и политическое значеніе Норвегіи, Даніи и Голландіи тѣсно связано съ развитіемъ рыбныхъ промысловъ.

Постановленія о рыбныхъ промыслахъ имѣютъ различную цѣль:

а) Опредѣлить право на ловлю рыбы;

в) Предотвратить напрасное истребленіе рыбы;

г) Установить правила, обезпечивающія правильное и безопасное производство промысла;

д) Поощрить рыбопромышленность—въ видахъ аа) снабженія потребителей, бб) развитія внѣшней торговли, мореплаванія, вв) снабженія флота искусными моряками. Само собою разумѣется, что поощренія рыболовства относятся къ морскимъ рыбнымъ промысламъ.

По общему правилу, право на производство рыбной ловли ограничивается правомъ собственности.

Что касается рѣчной рыбной ловли и ловли во внутреннихъ водахъ вообще, то—

Въ Россіи, право рыбной ловли въ прудахъ и озерахъ, входящихъ въ составъ частной собственности, предоставляется владѣльцамъ береговъ (562). Ловля рыбы въ рѣкахъ признается свободною, но городскія общества пользуются рыбными ловлями на основаніи межевыхъ законовъ и данныхъ имъ привилегій (733). Рыбныя ловли во внутреннихъ водахъ составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ—помѣщиковъ (734—735), казны (736), удѣльныхъ вѣдомствъ (737—738), колонистовъ (739—740), казаковъ (728, 730,—732, 742).

Въ Англіи, право на рыбныя ловли принадлежитъ владѣльцамъ земли, по которой протекаетъ рѣка, если рѣка не судоходна, а если судоходна,—то коронѣ, т. е. всѣмъ и каждому, за исключеніемъ пожалованій, прекращенныхъ, впрочемъ, Великою Хартіею,

Во Франціи, судоходныя и сплавныя рѣки разсматриваются какъ собственность государства и ловъ отдается въ арендное содержаніе; дозволяется одно только уженье.

Въ Германіи, рыболовство въ рѣкахъ было сначала свободнымъ; только въ водахъ, окруженныхъ землею, или протекавшихъ по частнымъ владѣніямъ, принадлежало собственникамъ. Впослѣдствіи образовалось регальное право, и по пожалованію нѣкоторыя ловли перешли въ обладаніе частныхъ лицъ.

Постановленія о рыболовствѣ (Fischerei-Ordnungen) разнообразны; по общему правилу уженье считается свободнымъ.

Изъ свойства изложенныхъ правъ возникаетъ необходимость опредѣлить въ Англіи—предѣлъ частной, а во Франціи—предѣлъ государственной собственности. Въ Англіи право береговыхъ владѣльцевъ ограничивается мѣстами, гдѣ не бываетъ морскаго прилива; во Франціи право государственной собственности начинается вмѣстѣ съ судоходствомъ и рѣчнымъ сплавомъ и оканчивается тамъ, гдѣ рѣчная вода имѣетъ соленый вкусъ—здѣсь рыболовство считается свободнымъ.

Въ видахъ предупрежденія напраснаго истребленія рыбы, устраненія препятствій для ея размноженія, а также и для огражденія свободы плаванія:

а) Запрещается у береговъ морей, озеръ, по теченію и при устьяхъ рѣкъ ловить рыбу самоловами (бичевкою или веревкою, съ навѣшанными на ней крючьями или другими снастями, препятствующими свободному движенію рыбы (567).

б) Запрещается употреблять неводы, занимающіе болѣе половины ширины рѣки (568).

в) Запрещается употреблять снасти и дѣлать постройки, препятствующія плаванію (569—570). Кромѣ того ловля извѣстными снастями на Невѣ составляетъ оброчную статью или города, или казны, а ловля ряпушки въ Невѣ и при нѣкоторой части берега Финскаго залива дозволяется лишь съ августа по октябрь *.

Сходныя съ этимъ правила встрѣчаются и въ другихъ законодательствахъ, такъ напр. запрещено отравлять рыбу негашеною известью (во Франціи—кукельваномъ), мочить въ рѣкахъ пеньку и ленъ.

Постановленія о морской рыбной ловлѣ имѣютъ въ виду не столько опредѣленіе правъ на занятіе промысломъ и предупрежденіе истребленія рыбы, сколько огражденіе безопасности промышленниковъ и мѣры поощренія, по различнымъ поводамъ.

Морскіе рыбные промыслы признаются вообще свободными; исключенія установлены международными трактатами, напр. относительно Нью-Фаундленда. По русскому законодательству воды морскія, даже по берегамъ дѣйствительно заселеннымъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи (560). Изъятія допускаются лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ опредѣленное время.

Уставъ о каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ 25 мая 1865 года представляетъ полную систему мѣръ, относящихся къ важнѣйшимъ промысламъ въ Россіи.

Означенный уставъ имѣетъ цѣлью:

1) Распространить право вольнаго лова рыбы на прибрежныя части отъ устьевъ Терека до земли Уральскихъ казаковъ, которыя долгое отдавались въ откупъ или состояли въ исключительномъ распоряженіи нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ.

2) Принять мѣры къ предупрежденію истощенія рыбныхъ запасовъ.

Первое предположеніе вытекаетъ изъ указа 27 августа 1862 г., коимъ постановлено было воды Каспійскаго моря признать государ-

* Для лова рыбы въ озерахъ Чудскомъ, Псковскомъ и Кубенскомъ изданы въ недавнее время особыя правила. (Ср. Собр. Узаконеній, 1864, дек. 21, № 737, 1867, янв. 17, № 155).

ственнымъ имуществомъ и обратить въ общее для всѣхъ употребленіе. Указъ этотъ вошелъ въ составъ Св. Законовъ, но не получилъ полнаго примѣненія.

Что касается втораго предположенія, то еще въ 1853 г. отправлена была экспедиція подъ начальствомъ академика Бэра. По окончаніи работъ экспедиціи, составлена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора для начертанія проекта постановленій. На основаніи этихъ предварительныхъ работъ составленъ уставъ, который вошелъ въ дѣйствіе чрезъ три года, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, состоящихъ въ оброчномъ содержаніи до 1870 г. 1-го іюля. Морскія воды, принадлежащія наслѣдникамъ князя Безбородко и Спасо-преображенскому монастырю, поступили въ казенную собственность съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Введеніе въ дѣйствіе устава возложено на министра государственныхъ имуществъ, который долженъ былъ распорядиться: 1) о нарѣзкѣ одноверстной прибрежной полосы для пристанища ловцовъ, 2) объ открытіи въ Астрахани комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (за годъ до введенія вольнаго лова по бакенной системѣ противъ устьевъ Волги и сѣвернаго рукава Терека), правленія и объ устройствѣ полиціи. По устройствѣ сего управленія, вольный ловъ открытъ съ 10 янв. 1867 г. (Собр. Узак. 1867, № 139).

Положенія общія. Рыбная ловля и тюленій промыселъ въ водахъ Каспійскаго моря свободны, за исключеніемъ береговъ противъ земли Уральскаго войска, Мангышлакскаго полуострова, Терскаго казачьяго войска, и къ югу отъ предъидущаго участка до границъ Персіи. Воды сіи могутъ быть обращены въ общее пользованіе, по представленію министра гос. имуществъ, утвержденному законодательнымъ порядкомъ (§§ 1—8). Ловъ рыбы въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, принадлежитъ на общемъ основаніи владѣльцамъ береговъ, за исключеніемъ Волги, отъ Камышина до впаденія ея въ море, и сѣвернаго рукава Терека (2). Прибрежная полоса на одну версту должна оставаться свободною, для пристанища рыболововъ и для устройства промышленныхъ заведеній. Прежнимъ частнымъ владѣльцамъ отводится по 1-ой квадр. верстѣ на каждую, устроенную въ настоящее время ватагу (3). За право свободнаго лова рыбы въ морѣ взимается билетный сборъ, а кромѣ того за тюленій жиръ, привозимый къ низовью Волги, пошлина съ пуда въ размѣрѣ, опредѣленномъ законодательнымъ

порядкомъ (4—5). Сборъ сей установленъ (31 окт. 1866, Собр. Узак. № 770) въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, со взиманіемъ за годовой билетъ съ людей или съ невода отъ 50 до 100 р., а съ тюлене-промышленниковъ 6 руб. въ годъ. На расходы по надзору назначается особый сборъ съ промысловъ по раскладкѣ (6). Министру гос. имуществъ предоставляется разъяснять и дополнять настоящій уставъ инструкціями.

2. *Управленіе* главное принадлежитъ министерству государственныхъ имуществъ по 2-му департаменту, мѣстному правленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, комитету и полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (10).

Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ отъ правительства; оно наблюдаетъ за соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ для рыбной ловли, завѣдываетъ сборами, совершаетъ сдѣлки о наймѣ по рыболовству явочнымъ порядкомъ и способствуетъ примирительному разбирательству споровъ. По обстоятельствамъ, не разрѣшеннымъ уставомъ, правленіе можетъ само принимать мѣры, доводя о томъ до свѣдѣнія астраханскаго губернатора, который созываетъ чрезвычайныя собранія членовъ комитета (11—27).

Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора: а) изъ 7-и членовъ отъ правительства: управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, предсѣдателя и члена правленія и трехъ представителей рѣчныхъ участковъ, принадлежащихъ казнѣ; б) изъ трехъ владѣльцевъ рыболовныхъ рѣчныхъ участковъ, и в) 16 выборныхъ отъ городскихъ, сельскихъ, казацкихъ обществъ и рыбопромышленниковъ (28). Обязанности комитета состоятъ: въ разсмотрѣніи мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе правилъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, въ обсужденіи улучшеній, въ опредѣленіи размѣра сбора, въ избраніи половины общественныхъ надзирателей (28—41).

Полиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ состоитъ изъ 4-хъ смотрителей, 8-и общественныхъ надзирателей, 3-хъ смотрителей за тюленьими промыслами и участковыхъ старостъ.

Смотрители опредѣляются и увольняются правленіемъ (§ 49, для увольненія требуется разрѣшеніе комитета). Четыре надзирателя избираются комитетомъ, два городскими обществами, одинъ астраханскимъ казачьимъ войскомъ и одинъ ловцами бакенныхъ водъ.

Старосты избираются ловцами.

Обязанности этихъ лицъ состоятъ въ наблюденіи за соблюденіемъ правилъ устава. Старшій смотритель выдаетъ кромѣ того и билеты на мѣстѣ лова (42—57)

3. Порядокъ производства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ: а) для рѣчнаго рыболовства опредѣляются орудія (58—60, 66) и время лова (61—62). Относительно послѣдняго постановлено запрещеніе производить рыболовство въ рѣкѣ Волгѣ и ея притокахъ, отъ устья до города Камышина, съ 15 мая по 15 іюля, въ стоячей водѣ съ 15 апрѣля по 15 мая. Но ловъ ручными удочками и бреднями не длиннѣе 50 саженъ, для мѣстнаго продовольствія, дозволяется вездѣ, во всякое время года. б) Относительно морскаго рыбнаго и тюленьяго промысла постановлены правила для соблюденія порядка въ производствѣ лова и для предупрежденія истребленія рыбы и тюленей (67—91).

4. За несоблюденіе означенныхъ правилъ назначаются взысканія (92—137).

5. Сверхъ сего уставъ имѣетъ въ виду оказать содѣйствіе рыбопромышленникамъ учрежденіемъ вспомогательной кассы для ловцовъ, состоящей подъ наблюденіемъ правленія (138). Основной фондъ кассы— $1^1/_2$ милліона рублей предположено позаимствовать изъ государственнаго казначейства. Кромѣ того къ фонду причисляются штрафы, остатки по содержанію общаго надзора и прибыли по ссудамъ (139).

Ссуды разрѣшаются правленіемъ подъ залогъ лодокъ и другихъ имуществъ и подъ поручительство 3-хъ хозяевъ рыболовныхъ морскихъ лодокъ (141). Подъ залогъ лодки выдается не болѣе $^2/_3$ ея стоимости, подъ поручительство—не болѣе 100 руб. на срокъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 1-го года за $6^0/_0$. Оцѣнка лодокъ производится по оцѣночнымъ свидѣтельствамъ отъ общества. Поручитель долженъ представить удостовѣреніе общества въ томъ, что онъ имѣетъ лодку.

Число поручительствъ, данныхъ каждымъ лицомъ, недолжно превышать числа владѣемыхъ имъ лодокъ (149).

Поощренія рыболовства могутъ быть очень разнообразны: къ нимъ относятся, кромѣ ссудъ, продажа соли съ уступкою акциза и преміи, которыя выдавались какъ рыболовамъ, такъ и торговцамъ, при отпускѣ рыбы за границу.

Преміи рыболовамъ выдавались нѣкогда въ Англіи за ловъ сельдей и до послѣдняго времени во Франціи за ловлю трески и китовъ въ отдаленныхъ моряхъ. Законодатели смотрѣли на эти поощренія

какъ на средства для образованія хорошихъ моряковъ. Экономисты, начиная съ Адама Смита, полагали, что преміи вовсе не достигаютъ своей цѣли. По мнѣнію Сэя, рыболовы, привыкшіе къ жизни привольной, исполненной приключеній, дурно приготовлены къ военной дисциплинѣ. За тѣмъ, по исчисленіямъ, которыя сдѣланы были во Франціи, воспитаніе каждаго матроса обходится, при системѣ премій, отъ 2-хъ тысячъ до 3-хъ тысячъ франковъ, а слѣдовательно достигаемые результаты не оправдываютъ расходовъ.

Съ экономической точки зрѣнія преміи рыболовамъ нашли самаго строгаго порицателя въ лицѣ Адама Смита. Въ Англіи, съ 1771 по 1781 г., премія выдавалась морскимъ судамъ (busses) въ размѣрѣ 30 шиллинговъ (около 9-и руб.) отъ тонны. Такимъ образомъ она соразмѣрялась съ величиною корабля, а не съ успѣхомъ лова, и Адамъ Смитъ (т. II стр. 121, франц. пер.) думаетъ, что суда гонялись болѣе за премію, чѣмъ за рыбою. Сверхъ того премія, предоставленная судамъ большого размѣра, подрывала рыбопромышленность на малыхъ судахъ, а при выдачѣ еще второй преміи за отпускъ рыбы за границу, ни сколько не способствовала дешевизнѣ рыбы.

Такимъ образомъ, система премій составляла напрасную издержку, безъ особыхъ выгодъ для потребителей и для государства.

Во Франціи, не смотря на то, что преміи рыболовамъ были признаны вредными еще въ 1832 г. бывшимъ министромъ Д'Аргу, онѣ удержались въ силѣ и по закону 1851 г. назначались: а) для трески, при отходѣ корабля по числу экипажа, а при возвращеніи—по количеству продукта, б) для китовъ,—въ обоихъ случаяхъ по вмѣстимости корабля. Премія за вывозъ отмѣнена только въ недавнее время. Испанія и Неаполь нѣкогда пользовались ею для того, чтобы обратить ее въ источникъ государственныхъ доходовъ.

Лучшимъ поощреніемъ рыбопромышленности служатъ свобода соли отъ налога и желѣзныя дороги, которыя распространили потребленіе морской рыбы въ континентальной Европѣ.

Искусственное разведеніе рыбы, явившееся въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія, по значенію, которое оно должно получить въ будущемъ, безъ сомнѣнія, вызоветъ новую систему законодательныхъ мѣръ, въ видахъ обезпеченія правильнаго развитія рыбопромышленности.

Глава 3-я. Скотоводство.

Источники:
Св. Законовъ. Т. XII. Уст. Г. и С. Х., Rau. Bd. II. § 167. Roscher. Bd. II. §§ 12—17, 176—182. Mohl. Polizeiwissenschaft. Bd. II. p. 261. Mac Culloch. Dictionary—Cattle, Horse, Sheep—Wool etc. Dictionnaire du commerce. Обзоръ дѣйствій департ. сельск. хоз. Журн. мин. госуд. имущ. Журналъ коннозаводства и охоты. Тенгоборскій.

Скотоводство составляетъ почти единственное средство существованія у народовъ пастушескихъ и кочующихъ. У народовъ экономически-развитыхъ скотоводство тѣсно связано съ земледѣліемъ. Скотоводство кочующихъ и пастушескихъ народовъ условливается существованіемъ естественныхъ пастбищъ въ теченіи цѣлаго года. Впрочемъ, въ холодныхъ странахъ необходимы запасы корма на зиму, но эти запасы не составляютъ общаго правила. Въ венгерскихъ пустахъ (степяхъ), въ южной Россіи и во многихъ другихъ мѣстахъ скотинѣ приходилось копытомъ разрывать снѣгъ для того, чтобы добыть находящуюся подъ нимъ пищу. Зависимость скотоводства отъ естественныхъ пастбищъ заставляетъ пастушескіе народы перекочевывать съ мѣста на мѣсто. Кочевая жизнь условливается также и тѣмъ, что нѣкоторыя животныя, въ лѣтнее время года, не легко переносятъ высокую температуру равнинъ, и выгоняются на горы.

Скотоводство ставитъ экономическій бытъ пастушескаго народа гораздо выше охотническаго. Произведенія скотоводства болѣе разнообразны и накопленіе капитала значительнѣе,—нѣкоторыя семейства обладаютъ огромными стадами. При всемъ томъ накопленіе богатства заключено въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ, потому что все достояніе должно быть удобоперевозимо, а при отсутствіи постоянныхъ жилищъ, осѣдлые промыслы не могутъ имѣть мѣста. Сверхъ того, такъ какъ дикое скотоводство зависитъ отъ естественныхъ пастбищъ, то мятели, поздняя весна, дурной урожай травы разрушаютъ быстро благосостояніе кочеваго народа; возрастаніе населенія не только не ведетъ къ высшему развитію гражданственности, но заставляетъ кочевое племя дробиться на расходящіяся въ разныя стороны колѣна, не связанныя ни политическими, ни экономическими интересами. Переходъ отъ кочевой къ осѣдлой жизни еще легче въ тропическомъ климатѣ, гдѣ

нѣсколькими днями труда человѣкъ можетъ обезпечить на цѣлый годъ свое существованіе; но, въ климатѣ, гдѣ требуются болѣе настойчивыя усилія для воздѣлыванія земли, переходъ этотъ очень труденъ. Кромѣ того, землевладѣлецъ въ степи представляется беззащитнымъ передъ кочевникомъ, который привыкъ къ набѣгамъ и къ грабежу. Земледѣльцы въ Киргизской степи принадлежатъ къ самому жалкому и угнетенному населенію.

У народовъ осѣдлыхъ скотоводство получаетъ значеніе отчасти *рабочей силы*, отчасти *матеріала* для добыванія мясной и молочной пищи, шерсти и кожъ, отчасти *машины*, производящей удобреніе. Такимъ образомъ, скотоводство тѣсно связывается съ земледѣліемъ. Естественныя и экономическія условія, при которыхъ достигаются, по преимуществу, тѣ или другія цѣли—различны.

Разведеніе лошадей, рогатаго скота и свиней, а также добываніе разнообразныхъ животныхъ продуктовъ, бываютъ болѣе или менѣе прибыльными, смотря по мѣстности и по хозяйственнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся и производство, и сбытъ. То и другое объяснено Тюненомъ въ его »Изолированномъ государствѣ« (Roscher, II, 177—181). 1) Свѣжее молочное хозяйство сосредоточивается около большихъ городовъ—предѣлы этого хозяйства значительно расширились со времени распространенія желѣзныхъ дорогъ. 2) Сыръ и масло допускаютъ болѣе отдаленную доставку, но производство достигаетъ значительныхъ размѣровъ только въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ искусственное разведеніе травъ (посмѣнная система). Здѣсь скотоводство цѣнится какъ средство, доставляющее земледѣлію и рабочую силу, и удобреніе; хорошій кормъ скота, опрятность и достаточный капиталъ составляютъ необходыя условія для успѣшности промысла. 3) Разведеніе лошадей и крупнаго рогатаго скота сосредоточивается преимущественно въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся большія естественныя пастбища и гдѣ кормъ относительно дешевъ—въ Европейской Россіи въ юго-восточной и восточной полосахъ. Отсюда пригоняются лошади и рогатый скотъ въ мѣста болѣе населенныя, гдѣ разведеніе сихъ животныхъ не представляетъ выгодъ, но гдѣ производство 4) мяса составляетъ главную отрасль скотоводства. 5) Кожи, шерсть, сало, копченое мясо, солонина, относятся къ предметамъ, которые допускаютъ болѣе отдаленную доставку, а потому выгодны въ менѣе развитыхъ странахъ. 6) Овцеводство, смотря по назначенію своему, нахо-

болѣе свойственно или густо населеннымъ странамъ, гдѣ имѣется въ виду производство мяса (Англія), или мало населеннымъ съ естественными пастбищами (южная Россія, среднія области Пиринейскаго полуострова). Питательный кормъ вредитъ даже достоинству шерсти и дѣлаетъ ее грубою.

(Объ Альпійскомъ хозяйствѣ см. Roscher, II, § 180).

Мѣры государственнаго благоустройства, относящіяся къ скотоводству, должны быть соображены съ мѣстными и хозяйственными условіями, при которыхъ та или другая отрасль скотоводства можетъ быть выгодною.

I) Государство, на окраинахъ котораго обитаютъ кочующіе народы, можетъ принять мѣры къ предотвращенію послѣдствій тѣхъ естественныхъ бѣдствій, которыя застигаютъ пастушескій народъ. Лучшее средство для достиженія этой цѣли состоитъ въ образованіи запаснаго капитала, такъ какъ бѣдность пастушескаго народа, при истребленіи его стадъ, вслѣдствіе долгой зимы, неурожая травъ и пр., представляетъ главное препятствіе къ возстановленію хозяйства. Въ сихъ видахъ установленъ кибиточный сборъ съ калмыковъ, по 90 коп. съ кибитки, для образованія запаснаго капитала, изъ котораго раздаются мѣстнымъ начальствомъ пособія на покупку скота бѣднымъ и раззореннымъ калмыкамъ. (Уст. о гор. и сельск. хоз. XII т. Св. законовъ, статья 189).

II) Въ обществахъ граждански-развитыхъ принимаются особыя мѣры относительно коневодства, крупнаго рогатаго скота и овцеводства.

А) *Коневодство* разсматривается законодательствомъ не только какъ частный промыселъ, доставляющій народному хозяйству запасъ рабочихъ силъ, но и какъ дѣло государственное, важное по снабженію арміи лошадьми. Поэтому:

1) Россія, Австрія, Пруссія и нѣкоторыя другія государства учреждаютъ на счетъ казны случныя конюшни, для улучшенія породъ лошадей. Въ Россіи коневодство состоитъ въ вѣдомствѣ особаго установленія—главнаго управленія государственнаго коннозаводства, состоящаго въ вѣдѣніи главноуправляющаго на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Оно завѣдываетъ государственными коннозаводскими заведеніями и содержится на счетъ казны. Земскія случныя конюшни

учреждаются на счетъ земства и по его желанію. За случку въ государственныхъ конскихъ заводахъ назначается особая плата. (Полож. госуд. коннозаводства 14 ноября 1864. Собр. узак. 1864 г. № 72).

Опытъ Англіи и Голландіи, въ особенности первой, гдѣ нѣтъ казенныхъ конюшень, показалъ однакоже, что коневодство можетъ дѣлать значительные успѣхи безъ участія государства, которое бываетъ вынуждено производить большіе расходы. (На величину этихъ расходовъ обращено было вниманіе въ Торговомъ сборникѣ 1865 г. № 9) *.

2) Поощренія состоятъ:

а) Въ преміяхъ за улучшенныя породы лошадей, б) въ устройствѣ скаковыхъ бѣговъ (Англія, Франція и Россія), в) въ вольныхъ пастбищахъ (Fohlenweiden), г) въ казенной закупкѣ. Не говоря о преміяхъ, дѣйствіе которыхъ одинаковое во всѣхъ отрасляхъ промышленности, нельзя не замѣтить, что одни скаковые бѣги и призы, по мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, не достигаютъ многихъ практическихъ цѣлей, потому что быстрота бѣга не составляетъ главнаго и единственнаго достоинства лошади. Казенная же закупка, въ ущербъ финансамъ, едвали оправдывается народно-экономическими цѣлями. Въ Россіи— назначаются награды крестьянамъ за разведеніе лошадей (т. XII, Уст. гос. и сел. хоз. ст. 191. въ прод. 1863 г.), устраиваются скачки и учреждаются общества для улучшенія и распространенія коннозаводства (ст. 253, и прод. 1863 г. тамъ же)

Б) *Рогатый скотъ*. Къ мѣрамъ, способствующимъ разведенію улучшенныхъ породъ рогатаго скота, относятся:

1) Содержаніе хорошихъ породъ въ казенныхъ имѣніяхъ, въ Россіи— на фермахъ министерества государственныхъ имуществъ (XII. Уст. о городск. и сельск. хозяйствѣ ст. 188 и прод. 1863 г.).

2) Выдача премій владѣльцамъ улучшенныхъ породъ.

3) Вмѣненіе въ обязанность общинамъ имѣть извѣстное количество штукъ хорошаго рогатаго скота для развода (напр. въ Ааргау въ Швейцаріи въ 1819 г.).

4) Привлеченіе знающихъ людей къ водворенію молочнаго хозяй-

---

[1]) По Торговому сборнику, государственное коннозаводство стоитъ Россіи ежегодно около 500000 р. въ томъ числѣ содержаніе каждаго жеребца до 658 р. Цифры эти нѣсколько преувеличены, какъ явствуетъ изъ оффиціальнаго возраженія.

ства для приготовленія сыра и проч. Кромѣ означенныхъ мѣръ могутъ быть приняты и другія, напр. въ Россіи, при водвореніи колонистовъ, раздавались земли за разведеніе скота. Особенно хорошіе результаты дали товарищества изъ лицъ, занимающихся молочнымъ хозяйствомъ для приготовленія сыра—въ Швейцаріи и въ недавнее время въ Россіи.

В) *Овцеводство.* Для поощренія овцеводства, сверхъ упомянутыхъ выше средствъ, служитъ правильная торговля шерстью, на устроенныхъ для сего ярмаркахъ (см. Тенгоборскій).

Въ Россіи предоставляются иностранцамъ-овцеводамъ, овчарамъ и пастухамъ, вступающимъ въ подданство, льготы отъ податей и повинностей, раздаются земли, награды и учреждаются ярмарки (т. XII. Уст. гор. и с. хоз. ст. 187).

Изъ всѣхъ средствъ, способствующихъ успѣхамъ скотоводства, наибольшее значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія:

а) Распространеніе свѣдѣній, въ особенности же образованіе хорошихъ ветеринаровъ.

б) Правильная торговля, облегчающая удостовѣреніе качества, поступающихъ въ продажу произведеній скотоводства (шерстяныя ярмарки).

в) Медицинскія полицейскія мѣры для предупрежденія и прекращенія падежа.

г) Страхованіе скота.

Это гораздо дѣйствительнѣе прямаго участія государства въ занятіяхъ скотоводствомъ, учрежденія образцовыхъ заведеній, премій, наградъ и др. под. поощреній.

Впрочемъ, послѣдствіе тѣхъ или другихъ мѣръ во многомъ зависитъ отъ развитія народнаго образованія, гражданственности, хорошей мѣстной администраціи и степени самодѣятельности общества. Преміи, поощренія и участіе государства въ занятіи скотоводствомъ предполагаютъ очень просвѣщенную и добросовѣстную администрацію. Хорошая медицинская полиція не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ безъ содѣйствія общества; наконецъ страхованіе возможно лишь при большомъ числѣ страхуемаго скота и при интенсивномъ хозяйствѣ, доставляющемъ болѣе правильную прибыль.

Глава 4-я. Лѣсное хозяйство.

Источники:

Т. VIII Св. зак. Лѣсн. уст.—Врангель. Исторія лѣснаго законодательства. 1841.—Шелгуновъ. Исторія русскаго лѣснаго законодательства. 1857.—Тенгоборскій. О производительныхъ силахъ Россіи. —Рудзскій. Очерки русскаго лѣсоводства. Рус. Вѣст. 1868. Августъ. Журн. мин. гос. им.—Dictionnaire de l'économie politique. Forêts.—Dictionn. de l'administr. franç. Forêts.—Dictionnaire du commerce. Bois.—Walter. Privatrecht. — Roscher. Bd. II. §§ 183—196. — Rau. Bd. I, §§ 383—391. Bd. II, §§ 153—166.—Mohl. II, §§ 147—153.—Mac Culloch Dictionary.—Stephen. Commentaries. T. I, 673, 675, 676, T. II, 569, 558, III, 471, IV, 576.

Лѣса составляютъ, по преимуществу, произведеніе природы; лѣсное хозяйство, сравнительно съ земледѣліемъ, отличается вообще а) меньшею степенью интенсивности, т. е. оно требуетъ меньшей затраты капиталовъ и менѣе труда; оно возможно на почвѣ, неспособной для хлѣбопашества, и даетъ меньшій валовой, но бо́льшій чистый доходъ; б) трудностію отдаленной доставки произведеній и в) бо́льшими уклоненіями отъ правильнаго производства, для удовлетворенія минутной временной потребности.

Задача лѣснаго хозяйства разрѣшена удовлетворительно только тогда, когда потребность въ лѣсѣ и народная, и государственная удовлетворяется безъ особыхъ затрудненій *, когда распредѣленіе лѣсовъ

* Правильное и достаточное снабженіе населенія лѣснымъ матеріаломъ зависитъ отъ пространства, занимаемаго лѣсами, отъ ихъ распредѣленія на поверхности, отъ состоянія лѣснаго хозяйства и наконецъ отъ суррогатовъ, замѣняющихъ лѣсъ. Къ послѣднимъ относятся: каменный уголь, торфъ, нѣк. др. вещества, употребляемыя какъ топливо, и желѣзо, замѣняющее подѣлочный лѣсъ.

Г. Рудзскій представляетъ слѣдующую любопытную таблицу снабженія Россіи лѣсомъ и суррогатами топлива, сравнительно съ другими европейскими государствами.

	Количество добываемаго камен. угл. мил. пудовъ.	= Куб. мил. саж. дровъ.	Для добыванія этого топлива необходимо лѣсное пространство въ мил. дес.	Отношеніе этого пространства къ поверхности страны.
Англія	3,660	$=36\frac{1}{2}$	76	$2\frac{1}{2}$: 1
Бельгія	525	$= 5\frac{1}{4}$	$10\frac{1}{2}$	4 : 1
Пруссія	425	$= 4\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$	$\frac{1}{8}$: 1
Саксонія	55	=0,55	1,1	$\frac{4}{5}$: 1
Австрія	115	=1,15	2,3	$\frac{1}{25}$: 1
Франція	306	=3,06	6,12	$\frac{1}{8}$: 1
Россія	4	=0,04	0,08	$\frac{1}{10.000}$: 1

сообразно съ экономически-выгоднымъ употребленіемъ почвы и имѣетъ благотворное вліяніе на улучшеніе физическихъ свойствъ страны. Выполненіе этой задачи обусловливается состояніемъ лѣснаго хозяйства на разныхъ ступеняхъ общежитія.

При начаткахъ гражданственности, въ странахъ богатыхъ древесною растительностію не можетъ быть рѣчи ни о заботѣ государства объ удовлетвореніи потребности въ лѣсѣ, ни о цѣлесообраз-

---

Къ суррогатамъ у насъ относятся солома и кизякъ, которыми отапливаютъ свои жилища 14 мил. населенія. Полагая потребность въ топливѣ въ 1/3 саж. дровъ на человѣка, г. Рудзскій исчисляетъ потребленіе кизяка въ 3 мил. куб саж., а соломы въ 19 1/2 мил. куб. саж.

При незначительномъ количествѣ суррогатовъ, потребность въ топливѣ, въ большей части Россіи, недостаточно обезпечена.

Относя свои разсчеты къ Европейской Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, В. К Финляндскаго и Закавказскаго края, т. е. къ 65 мил. населенію, и полагая на всѣ потребности по отопленію 44 мил. куб. саж., г. Рудзскій находитъ, что если десятина наша даетъ 1/3 куб. саж., а при улучшенномъ лѣсоводствѣ дастъ 1/2 куб. сажени, какъ въ Германіи, то намъ нужно 130 мил. саж. или 2 дес. на душу, а при улучшеніи лѣсоводства 86 мил. десятинъ.

Общее количество лѣсовъ въ Россіи составляетъ 172 мил. десятинъ. Изъ нихъ на губерніи Архангельскую и Вологодскую приходится отчислить 63 1/2 мил. дес. на 1 1/4 мил жителей, на губерніи Новгородскую, Олонецкую, Костромскую, Вятскую, Казанскую, Пермскую и Оренбургскую—64 мил. дес. на 10 1/2 мил. жит. На остальные 53 1/2 мил. жит. приходится 44 1/2 мил. дес. лѣса, т. е. въ 2 1/2 раза менѣе, чѣмъ нужно, при настоящемъ состояніи лѣсоводства, и въ 1 1/2 раза менѣе, чѣмъ нужно, при возможныхъ улучшеніяхъ.

Но въ этихъ губерніяхъ распредѣленіе лѣсовъ также очень неравномѣрно; не говоря о безлѣсныхъ, можно указать на губерніи, которыя не считаются малолѣсными, и однакоже очень бѣдны лѣсами.

Орловская	0,6	дес. на чел.
Черниговская	0,6	» »
Рязанская	0,66	» »
Калужская	0,75	» »

При недостаточности снабженія вообще, населеніе терпитъ еще отъ трудности доставки лѣса, на разстояніи свыше 25—30 верстъ тамъ, гдѣ нѣтъ сплавныхъ рѣкъ, и гдѣ слѣдовательно дороговизна дровъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Такъ напр. въ Курскѣ дрова немногимъ дешевле, чѣмъ продаваемые на казенномъ дровяномъ дворѣ въ Дрезденѣ.

Приведенныя данныя указываютъ на задачу, предстоящую разрѣшить русскому лѣсному хозяйству, и на необходимость мѣръ благоустройства для развитія лѣсоводства.

номъ распредѣленіи лѣсовъ. Лѣса, если и входятъ въ составъ частной собственности, то лишь какъ мѣста, предназначенныя для охоты и для пчеловодства; дерево почти не имѣетъ никакой цѣнности и составляетъ безхозяйный даръ природы. Слѣды этого времени сохраняются долго въ правѣ въѣзда (т. е. въ правѣ рубить лѣсъ въ чужой дачѣ, для собственной надобности), а также въ частыхъ, самовольныхъ порубкахъ и пожогахъ лѣсовъ.

Значеніе, пріобрѣтаемое лѣсами, въ болѣе развитыхъ обществахъ, вызываетъ мѣры, которыя ограничиваются, по преимуществу, предупрежденіемъ истребленія лѣсовъ и установленіемъ правильной порубки. Въ эту пору лѣсоводство не требуетъ еще значительныхъ издержекъ и задача лѣснаго хозяйства ограничивается лишь установленіемъ правильнаго потребленія. Разведеніе лѣсовъ, при дешевизнѣ дерева, встрѣчаетъ еще непреодолимыя препятствія.

Но, по мѣрѣ возрастанія населенія, развитія горной и фабричной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при увеличеніи и спроса на дерево, и его цѣнности,—является необходимость въ лѣсоводствѣ искусственномъ, интенсивномъ. Право въѣзда прекращается, истощеніе запасовъ вызываетъ необходимость въ насажденіи и разведеніи лѣсовъ, и въ правильномъ пользованіи ими. Интенсивное лѣсоводство требуетъ большихъ издержекъ, которыя выручаются медленно, по прошествіи продолжительныхъ періодовъ времени.

Затрата капитала на долгій срокъ и медленное его приращеніе въ то время, когда лѣсъ достигаетъ извѣстной зрѣлости (Rau, I, § 390, b), выкупается, однако, тѣмъ, что сельское хозяйство находитъ въ искусственномъ лѣсоводствѣ средство извлечь пользу изъ такихъ мѣстностей, которыя неудобны для воздѣлыванія инаго рода, какъ напр. горные склоны, или даже имѣютъ вредное вліяніе на сосѣдніе поля—летучіе пески. Такимъ образомъ, дорого стоющее разведеніе лѣса вознаграждается съ лихвою улучшеніемъ цѣлаго имѣнія. Подобно частному лицу, государство находитъ въ лѣсоводствѣ средство для улучшенія физическихъ условій въ цѣлой странѣ. Разведеніе лѣсовъ удерживаетъ летучіе пески по берегамъ морей, океановъ (напр., въ Курляндіи, Св. зак. т. VIII, ч. I, ст. 915, во Франціи, по берегамъ Атлантическаго океана), останавливаетъ разрушительное дѣйствіе дождевыхъ горныхъ потоковъ, способствуетъ болѣе правильному, равномѣрному распредѣленію влаги на поверхность земли и предупреждаетъ обмелѣніе рѣкъ,

Системы лѣснаго хозяйства. Системы лѣснаго хозяйства основаны, главнымъ образомъ, на способѣ порубокъ, ихъ періодическомъ возобновленіи и на способѣ разведенія лѣсовъ. Къ системамъ этимъ относятся:

1) Лѣсное хозяйство съ порубкою на выборъ (Plaenter, Vehmelwirthschaft), при чемъ на всей совокупности лѣснаго пространства рубятся только большія деревья и оставляются такія породы, которыя имѣютъ наибольшую хозяйственную важность. Эта система не требуетъ искусственнаго разведенія, но она сопряжена съ порчею молодыхъ деревъ и затрудняетъ таксацію.

2) Лѣсное хозяйство лѣсосѣчное (Schlagwirthschaft). Весь лѣсъ дѣлится на части (лѣсосѣки, подраздѣленіе ихъ—дѣлянки), состоящія изъ деревьевъ одного возраста. Ежегодно рубится одна лѣсосѣка, и пока очередь дойдетъ до послѣдней лѣсосѣки, на первой долженъ быть уже совершенно выросшій лѣсъ. При этомъ, на каждой вырубленной лѣсосѣкѣ, принимаются мѣры для сохраненія и разведенія молодого лѣса.

Оборотъ лѣсосѣкъ опредѣляется смотря потому какой лѣсъ желаютъ рубить—мелкій или крупный строевой. Для кустарника или мелкаго лѣса (taillis) назначаютъ лѣсооборотъ въ 12, 15, 18 и до 25 лѣтъ; для средняго лѣса 30, 50 лѣтъ; для большемѣрнаго лѣса отъ 60 до 120 лѣтъ и болѣе. Согласно съ симъ раздѣляются лѣсосѣки: а) на высокорослый лѣсъ (Hochwald, futaie), б) на низкорослый (Niederwald, taillis simple) и в) на средній лѣсъ или на смѣшанный (Mittelwald, taillis sous futaies), въ которыхъ при лѣсооборотѣ на низкорослый лѣсъ оставляются деревья, которыя должны образовать современемъ высокорослый лѣсъ. Этотъ послѣдній порядокъ употребляется тамъ, гдѣ нѣтъ времени выждать произрастенія цѣлыхъ лѣсосѣкъ большемѣрнаго лѣса. Высокорослый лѣсъ, при неслишкомъ продолжительномъ лѣсооборотѣ, даетъ безспорно самую большую валовую выручку, какъ въ деревѣ, такъ и въ постороннихъ произведеніяхъ. Молодое дерево растетъ относительно очень скоро, абсолютно очень медленно. Этотъ неблагопріятный періодъ, при 30-лѣтнемъ лѣсооборотѣ повторяется въ 120 лѣтъ 4 раза, при 120 лѣтнемъ—одинъ разъ. Участокъ земли, занятый кустарникомъ, даетъ ежегодно на половину менѣе дерева по объему, чѣмъ занятый большемѣрнымъ лѣсомъ. Хозяйство, разсчитанное на высокорослый лѣсъ, требуетъ затраты значительнаго капитала,

несравненно большаго труда и вообще предполагаетъ высокія цѣны на лѣсъ. Настоящія цѣны въ большей части странъ не представляютъ возможности разведенія высокорослаго лѣса. При томъ капиталъ, заключающійся въ деревѣ, растетъ сначала очень быстро, а по истеченіи сорока лѣтъ вообще очень медленно, такъ что выгоднѣе рубить лѣсъ, недостигшій полной зрѣлости.

Сосна даетъ на прусскій моргъ (=0,234 дес.):

Возрастъ.	Масса въ куб. футахъ.		Приращ. въ процентахъ.	
	Въ отдѣльные годы.	Среднее число для періода.	Для отдѣльнаго года.	Для всего періода.
10 лѣтъ	247 куб. ф.	128,4 к. ф.	13,3	19,2
20	575	275	6,7	10,4
40	1359	624,9	3,2	5,4
60	2210	1019,5	1,8	3,6
80	2955	1417	1,2	2,6
100	3575	1792	0,8	1,9
120	4067	2133,1	0,5	1,5

3) Лѣсное хозяйство съ характеромъ садоводства (Forstgärtnerei). Вмѣсто сплошныхъ лѣсовъ разводятся отдѣльныя деревья, группы, ряды, которыми обсаживаются поля и луга *. При этомъ способѣ деревья растутъ на просторѣ быстрѣе и лучше и доставляютъ защиту полямъ, но такое лѣсоводство предполагаетъ участковое владѣніе и не слишкомъ мелкое дробленіе земли.

Мѣры государственнаго благоустройства, относящіеся къ лѣсному хозяйству, явились повсемѣстно вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ законодательство пришло къ сознанію значенія лѣсовъ для обезпеченія удовлетворенія потребностямъ государственнымъ и частнымъ.

Первая мѣра состояла въ установленіи лѣсной регаліи; за тѣмъ послѣдовали постановленія о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, о выдѣлѣ лѣсовъ въ вѣдѣніе разныхъ корпорацій и сельскихъ обществъ, наконецъ о подчиненіи частнаго лѣснаго хозяйства извѣстнымъ правиламъ, объ опредѣленіи порядка пользованія лѣсами, устройствѣ лѣсной полиціи и о наказаніяхъ за нарушеніе правъ лѣсной собственности.

---

* Колоніи менонитовъ на Молочн. водахъ въ Тавр. губ.

Что касается западно-европейскихъ государствъ, то постановленія о лѣсахъ въ германскихъ законодательствахъ весьма разнообразны. Нѣкоторыя законодательства предписывали самый способъ хозяйства и порядокъ пользованія въ частныхъ лѣсахъ; слѣды этихъ строгихъ правилъ существуютъ и досель. Во Франціи встрѣчаются тоже довольно значительныя ограниченія свободы лѣснаго хозяйства. Въ одной Англіи лѣса разсматриваются, по преимуществу, какъ мѣста для охоты, и правилъ для лѣсоводства частнаго не существуетъ.

Въ Россіи, при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе государственно-экономическаго воззрѣнія на народное хозяйство, возникла и строгая регалія, и казенное управленіе лѣсами. Послѣднее было ввѣрено Адмиралтействъ-коллегіи, такъ какъ Петръ Великій видѣлъ въ лѣсѣ главнымъ образомъ средство для удовлетворенія потребностямъ флота. Всѣ деревья были раздѣлены на заповѣдныя и незаповѣдныя породы; первыя, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ, запрещено было рубить на стоверстномъ разстояніи отъ большихъ и на 50-ти верстномъ разстояніи отъ малыхъ рѣкъ. Незаповѣдныя породы дозволено было рубить повсемѣстно. За нарушенія закона назначены были строгія наказанія—за рубку дуба смертная казнь. Эти постановленія равнялись почти-что запрещенію рубить большую часть лѣсныхъ породъ. Для снабженія Петербурга Петръ Великій дозволилъ даромъ рубить лѣсъ и въ казенныхъ, и въ частныхъ дачахъ окрестностей. Хотя въ послѣдующее время эти строгія мѣры и были смягчены, но различныя ограниченія лѣсной собственности оставались въ силѣ до царствованія императрицы Екатерины II (до 1780 г.). Предоставивъ частнымъ владѣльцамъ право располагать своими лѣсами по собственному усмотрѣнію, Екатерина II ввела въ государственное лѣсное хозяйство начала финансовыя. Начала эти до послѣдняго времени не получили значительнаго развитія. Оставляя въ сторонѣ перемѣны, происходившія въ управленіи лѣсною частью, должно замѣтить, что въ казенныхъ лѣсахъ введено лѣсоводство искусственное при Аннѣ Іоанновнѣ и при Павлѣ I. Инструкціи этого времени, похожія на курсъ лѣсоводства *, вошли въ составъ Св. законовъ (Приложеніе къ ст. 1236).

---

* Здѣсь можно найти наставленія о томъ, какія деревья должно садить на какой почвѣ и т. п. Очевидно, что это не предметъ законодательства.

При императорѣ Александрѣ I вошло въ наше законодательство новое начало—выдѣлъ казенныхъ лѣсовъ въ распоряженіе разныхъ вѣдомствъ * и въ пользованіе сельскихъ обществъ. Наконецъ, въ недавнее время, помѣщичьи лѣса С.-петербургскаго и Царско-Сельскаго уѣздовъ подчинены особымъ правиламъ (Прод. св. зак. 1863 г. Лѣсн. уст. примѣч. къ ст. 1423).

Дѣйствующее законодательство. По роду владѣнія лѣса раздѣляются у насъ на государственные, общественные и частные (Св. зак. т. VIII. Часть 1-я, ст. 1—10). Совокупность всѣхъ постановленій, относящихся къ праву гражданскому, благоустройству, финансамъ, благочинію и къ уголовному законодательству—составляютъ въ нашихъ законахъ одно цѣлое—*лѣсной уставъ*. Владѣя обширными лѣсами въ Европейской Россіи, до 107 милл. десятинъ, государство, въ видахъ общаго блага, допускаетъ или безденежный отпускъ лѣса (ст. 606) для удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей общественныхъ и частныхъ, или за деньги, за умѣренную плату (ст. 652—656, 661. 666—678, 680—718).

Въ Сибири дозволяется свободное безденежное пользованіе лѣсами, за исключеніемъ лѣсовъ, приписанныхъ къ горнымъ округамъ, къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ и заказныхъ—по усмотрѣнію начальства. Разчистка лѣса подъ пашню и сѣнокосъ даетъ право на 40-лѣтнее пользованіе разчищеннымъ пространствомъ, которое за симъ поступаетъ въ казенное или общественное вѣдѣніе.

За казенные лѣса, отведенные крестьянамъ и состоящіе подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, крестьяне платятъ особенную лѣсную подать, введенную въ 1846 г. (ст. 836) и доставляющую казнѣ около 900,000 руб. серебромъ (смѣта на 1864 г.).

Частные лѣса не состоятъ въ вѣдѣніи казеннаго управленія, но для огражденія правъ казны:

а) Частные лѣса, находящіеся въ извѣстномъ разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ (въ особенности по Волгѣ) или такіе, откуда лѣсъ можетъ быть отправленъ къ балтійскимъ портамъ, описываются лѣснымъ и губернскимъ начальствомъ.

---

* Въ распоряженіе вѣдомствъ—горнаго, соляного, морскаго, разн. каз. заводовъ—винокуренныхъ и др.

б) Отпускъ лѣса и сплавъ его производится по свидѣтельствамъ и билетамъ.

в) На рѣчныя суда, выстроенныя изъ владѣльческаго лѣса, выдаются также билеты.

г) Въ уѣздахъ С.-петербургскомъ и Царско-Сельскомъ вмѣнено въ обязанность частнымъ владѣльцамъ вводить у себя правильное лѣсное хозяйство (1421—1458).

д) Наконецъ, при упраздненіи крѣпостного права, временно-обязаннымъ крестьянамъ предоставлено 9-лѣтнее право пользованія лѣсомъ за особенную повинность (ст. 47—49 Полож. губ. Великорусск.; 33—35 Малоросс.; 32—34 Кіевск., Подольск., Волынск.; 23—25 Бѣлорусск.).

Въ 1867, іюня 19 (Собр. узак. № 491) изданы правила въ видахъ охраненія частныхъ лѣсовъ. Правилами сими, между прочимъ, предоставлено владѣльцамъ приглашать для завѣдыванія и управленія лѣсами чиновъ корпуса лѣсничихъ, съ сохраненіемъ сими послѣдними правъ службы, кромѣ полученія жалованья и пенсіи, да нѣкоторыя права лѣснымъ сторожамъ, предписаны мѣры для тушенія пожаровъ, причемъ поселяне ближайшихъ селеній обязаны являться для тушенія на разстояніи отъ 10 и даже до 25 верстъ; при разстояніи далѣе 15 верстъ крестьянамъ назначается вознагражденіе губер. по кр. дѣламъ присутствіемъ или губ. земскимъ собраніемъ. Наконецъ, опредѣленъ порядокъ судебнаго разбирательства и мѣры взысканія, въ случаѣ самовольныхъ порубокъ, похищенія и др. нарушеній.

Въ заключеніе, должно упомянуть, что лѣсной уставъ содержитъ въ себѣ правила: относительно прекращенія права въѣзда, разграниченія общихъ лѣсовъ между казною и частными лицами и надзора за спорными лѣсами, на которые простираются права казны.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что наше законодательство, удерживая государственно-экономическое воззрѣніе на лѣсное хозяйство, проводитъ въ тоже время и начало частной собственности. Но, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи необходима крайняя осторожность.

Признавая государственное значеніе лѣснаго хозяйства, нельзя не замѣтить, что занятіе правительства лѣсоводствомъ можетъ быть необходимо и выгодно только при извѣстныхъ условіяхъ—при удобохраняемыхъ обширныхъ лѣсныхъ (дачахъ) пространствахъ, которыя могутъ быть сбережены мѣрами полицейскими и не требуютъ искусственнаго лѣсоводства, при разведеніи лѣсовъ по берегамъ морей,

среди степей, для защиты отъ песковъ и т. под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ легко переступить черезъ границу, предписываемую цѣлями благоустройства. Не меньшая осмотрительность требуется и тогда, когда государство подчиняетъ частное лѣсоводство—или общему плану, начертанному для цѣлой страны, въ видахъ улучшенія ея физическихъ условій, а тѣмъ болѣе, когда правительственная опека имѣетъ въ виду или сохраненіе частныхъ лѣсовъ для потомства, или удешевленіе топлива въ интересѣ настоящихъ потребителей. При ограниченіи правъ собственности въ такихъ случаяхъ, очень часто достигаются результаты совершенно противоположные тѣмъ, которые были въ виду у законодателя. Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести слѣдующіе отзывы де-Вройля и Гока о французскомъ лѣсномъ законодательствѣ.

По словамъ де-Вройля, запрещеніе разчищать лѣса повсемѣстно препятствовало ихъ разведенію, а недавно отмѣненное запрещеніе рубить лѣса запасные и заповѣдные поставляло владѣльца въ самыя тягостныя столкновенія съ управленіемъ и вело къ лѣсоистребленію. Когда частнымъ лицамъ и общинамъ въ 1791 году даровано было полное право собственности на принадлежавшіе имъ лѣса, то владѣльцы были такъ не увѣрены въ сохраненіи этого права, что первымъ дѣломъ ихъ было истребленіе лѣсовъ по склонамъ горъ, что сопровождалось впослѣдствіи страшными опустошительными наводненіями.

»Французское законодательство«, замѣчаетъ Гокъ, »не разсматриваетъ дерево, какъ имущество, имѣющее непостоянную цѣнность и предназначенное подобно прочимъ товарамъ для потребленія, обмѣна и переработки, согласно съ нашими потребностями и интересами; напротивъ, законъ оберегаетъ растительное топливо и отъ употребленія владѣльцемъ, и отъ посторонняго захвата, съ тѣмъ, чтобы сберечь его въ цѣлости для потомства, отъ котораго будто-бы только и можно ожидать благоразумнаго пользованія. Законъ не обращаетъ вниманія на экономическія выгоды, доставляемыя потребленіемъ дерева на фабрикахъ, разчисткою лѣсовъ подъ пашни. Управленіе казенными лѣсами отвѣчаетъ за неизмѣняемость ввѣреннаго ему лѣснаго пространства. Отчужденія имѣли почти всегда характеръ финансовой необходимости, а не экономическаго разсчета. Отведенные общинамъ лѣса (по законамъ 1851 и 1854 гг) находятся почти въ непосредственномъ завѣдываніи лѣснаго управленія, которое можетъ даже требовать установленнымъ порядкомъ обращенія пастбища въ лѣсъ. Пользованіе деревомъ подлежитъ

строгимъ ограниченіямъ. На лѣса, годные для кораблестроенія, правительство до 1857 г. имѣло регальное право. Морскому министерству предоставлено было клеймить деревья въ частныхъ лѣсахъ; впрочемъ, и теперь частный владѣлецъ не можетъ обратить лѣса въ пашню, безъ согласія мѣстнаго начальства. Временное правительство 1848 года обложило разчистку довольно значительною пошлиною«.

Отвергая, однакоже, и правительственную опеку, и ограниченія правъ частной собственности, нельзя не замѣтить, что сохраненіе лѣсныхъ сервитутовъ (право пользованія лѣсомъ и нѣкоторыми лѣсными произведеніями—ягодами и грибами) имѣетъ огромную важность для народнаго благосостоянія. Рошеръ положительно высказывается противъ несвоевременнаго упраздненія права пользованія топливомъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ крестьянами. Несомнѣнно, что въ суровомъ климатѣ, при отсутствіи крестьянскихъ лѣсовъ, строгое ограниченіе лѣсной собственности можетъ вести лишь къ лѣсоистребленію и къ увеличенію преступленій по порубкамъ.

Мѣры, неоспоримо полезныя, состоятъ въ *распространеніи познаній* (у насъ—лѣсной институтъ) и въ учрежденіи хорошей *лѣсной полиціи.*

Подробныя статистическія данныя, относящіяся къ лѣсному хозяйству, содержатся въ сочиненіи Гауснера.

Гауснеръ полагаетъ поверхность Европы, занятую лѣсами, за исключеніемъ Монтенегро, въ 281,127,000 гектаровъ (гектаръ=0,915 десятины). Изъ этого числа причитается:

	Всего лѣсовъ.	Отношеніе поверхности, занимаемой лѣсами, къ пространству страны.	На 1 жителя.
На Россію - - - - - - - -	186 мил. гек.	35,2 - -	3 гект.
Въ томъ числѣ на Ц. Польское 3,516			
» » на В. К. Фин. 11,7.			
На Швецію - - - - - 15,56	28	- - - - 35 - -	4
— Норвегію - - - - - 12,59		- - - - 39 - -	8
— Австрію - - - - - - - -	17,56	- - - 27 - -	0,5
— Испанію - - - - - - - -	10,686	- - - 20,9 - -	0,66
— Францію - - - - - - - -	7,867	- - - 16,2 - -	0,21
— Пруссію - - - - - - - -	6,13	- - - 21,9 - -	0,33
— Великобританію - - - - -	2,420	- - - 7,6 - -	0,08.

Къ наиболѣе лѣсистымъ странамъ относится средняя, отчасти южная Германія. Что касается количества добываемаго дерева, то Гауснеръ полагаетъ его въ стерахъ (стеръ=2,78 куб. аршинамъ, слѣд. немного менѣе 1/3 куб. сажени)

Для Австріи - - - - -	47,2	мил. стеръ цѣнностію въ	130 мил. фр.
— Франціи - - - - -	36	» » »	207 » »
— Пруссіи - - - - -	18,8	» » »	57 » »

Относительно распредѣленія лѣсовъ по праву владѣнія, имѣющему неоспоримую важность для сохраненія лѣсовъ и веденія правильнаго лѣсоводства, г Рудзскій представилъ слѣдующую таблицу для Германіи.

	Лѣса.			
	Казенные.	Общинные.	Учрежденій.	Частные.
Въ Сѣв. Германіи - -	57% - -	16% - -	1% - -	26%
— Сред. » - - -	45 - - -	10 - - -	2 - - -	47 -
— Прирейнской - -	36 - - -	40 - - -	1 - - -	23 -
— Пруссіи - -	30 - - -	14 - - -	1 - - -	55 -
— Южной Германіи -	32 - - -	22 - - -	2 - - -	44 -
— Всей - - - - -	34 - - -	18 - - -	1½ - -	46½

Въ Россіи казенные лѣса составляютъ 64%
» частные » » 36%

а за исключеніемъ губ. Архангельской и Вологодской—первые составляютъ 40%, вторые 60%.

Во Франціи, лѣса занимаютъ около 9 мил. гектаровъ; за исключеніемъ необлѣсненныхъ мѣстъ причитается:

Казенныхъ лѣсовъ—	7,333	мил. гект.
Частныхъ »	1,048	» »
Коронныхъ »	0,52	» »
Всего - - -	8,4	мил. гектаровъ.

Глава 5-я. Горная промышленность.

Источники:

Сводъ законовъ, томъ VII-й.—Горный журналъ.—Графъ Д. Толстой. Исторія фин. учрежд. Россіи. 1848. СПБ. стр. 183 и слѣд.—Тенгоборскій.—Dictionnaire de l'économie politique. Mines.—Dictionnaire du commerce. Metaux etc.—Dictionnaire de l'administration française. Mines. — Staats-wörterbuch. Bergbau — Walter. Privatrecht. — Rau. Band I. §§ 350—355. Band II. §§ 33—43.—Stephen. Commentaries. T. III. 144—286. II 569.—Mac Culloch. Minning Companies, Precious Metals, Iron, Copper etc.

Особенности горной промышленности вызываютъ не по однимъ финансовымъ соображеніямъ, но и въ видахъ благоустройства рядъ постановленій, относящихся къ *горной собственности*, *къ порядку горнаго производства* и къ *лицамъ*, занимающимся горною промышленностію.

Горная собственность. Недвижимая собственность, образовавшаяся въ видахъ земледѣлія, и горное производство имѣютъ очень мало общаго. Земледѣлецъ-собственникъ рѣдко можетъ приступить къ добыванію металловъ и минераловъ, находящихся въ нѣдрахъ владѣемой имъ земли, потому что занятіе горными промыслами требуетъ особыхъ познаній и значительныхъ капитальныхъ затратъ. Поэтому, для того, чтобы сдѣлать доступными нѣдра земли для разработки, законодательства большей части европейскихъ государствъ установляли въ прежнее время горную регалію или же объявляли нѣдра земли имуществомъ безхозяйнымъ, которое можетъ быть пріобрѣтено, независимо отъ права собственности на поверхность, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ

Другое ограниченіе права собственности заключается въ нераздробимости горнаго имущества, въ видахъ—или предупрежденія уменьшенія его производительности, или вслѣдствіе его естественной недѣлимости.

Горная регалія, въ настоящее время, почти единодушно отвергнута наукою и практикою. Нельзя этого сказать объ отдѣленіи права собственности на поверхность отъ права собственности на нѣдра земли. Вальтеръ въ своемъ Privatrecht, Виньеропъ и Шарль-Контъ высказываются въ пользу отдѣленія права собственности на поверхность отъ права собственности на нѣдра земли. Если то, говоритъ Шарль-

Контъ, съ чѣмъ вовсе не связанъ частный трудъ и что не перешло въ обладаніе частныхъ лицъ, составляетъ собственность общества, то, очевидно, что минеральныя богатства принадлежатъ послѣднему и что оно имѣетъ право разработывать ихъ на свой счетъ подъ условіемъ, что производство никому не причинитъ убытка, а, слѣдовательно, и предоставлять право разработки другимъ лицамъ. Противъ этого мнѣнія возсталъ съ особенною энергіею Дюнойэ. Точно также, говоритъ онъ, какъ нельзя право собственности оставлять за королемъ, нельзя предоставить это право обществу. Гдѣ будетъ предѣлъ для владѣнія поверхностью земли? На глубинѣ — одного-ли метра, двухъ, или ста? И такъ какъ права на нѣдра земли пріобрѣтаются лишь при добываніи нѣкоторыхъ ископаемыхъ, то почему право собственника поверхности относится только къ нѣкоторымъ произведеніямъ? Не отрицая безусловно справедливости возраженій Дюнойэ, нельзя, однакоже, не замѣтить, что право собственника поверхности на нѣдра земли только въ томъ случаѣ не противорѣчитъ выгодамъ всего общества, когда земля вошла, такъ сказать, въ оборотъ и когда законы способствуютъ свободѣ сдѣлокъ.

Горное производство требуетъ большихъ капиталовъ, техническихъ свѣдѣній и веденія правильной разработки. Отсюда возникла цѣлая система правительственныхъ мѣръ въ видахъ устраненія хищнической разработки, введенія техническихъ улучшеній, содѣйствія къ образованію компаній.

Лица, принадлежащія къ сословію горнозаводскихъ рабочихъ, по изолированному положенію предпріятій, вѣдаются иногда особымъ управленіемъ (впрочемъ, самостоятельная администрація горныхъ городовъ и селеній уже утратила свое значеніе) и вызвали мѣры законодателя, направленныя къ облегченію рабочихъ, къ огражденію ихъ безопасности и здоровья.

Обозрѣніе дѣйствующаго законодательства по горно-заводской промышленности въ первостепенныхъ державахъ уясняетъ значеніе вышеизложенныхъ началъ.

Англія. Регалія горная существовала до XIV вѣка, но давно уже утратила свою силу, потому что относится только къ золоту и серебру, которыя не добываются въ Великобританіи. Добываніе свинца и мѣди сдѣлалось свободнымъ въ царствованіе Вильгельма и Маріи. Казна удержала за собою право преимущественной покупки, но не

пользуется имъ. Въ настоящее время правительство ограничивается единственно надзоромъ за исполненіемъ акта 1842 года, по которому работа въ шахтахъ запрещена женщинамъ вообще и дѣтямъ до 10 лѣтняго возраста. Впрочемъ, при всей свободѣ, предоставленной мѣстной горной промышленности, послѣдняя представляетъ много особыхъ мѣстныхъ юридическихъ формъ. Даже основное правило, по которому поземельная собственность совпадаетъ съ горною, терпитъ въ Корнуэльсѣ исключеніе: до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ земли самъ не устраиваетъ шахтъ, сосѣдній горный промышленникъ можетъ подъ поверхностью его земли проводить свои галлереи.

Во Франціи, регальное право было провозглашено Карломъ VI въ началѣ XV вѣка. Основанія новаго законодательства положены были въ 1791 году. Горная собственность была отдѣлена отъ собственности на поверхность, за которую владѣлецъ получалъ вознагражденіе при устройствѣ горныхъ промысловъ. При томъ владѣлецъ поверхности имѣетъ преимущественное право разработки. Кодексъ Наполеона разширилъ право собственности землевладѣльца и отвергъ систему концессій, но это длилось недолго. Законъ 1810 г. установилъ начала дѣйствующаго права, по которому горные промыслы дѣлятся на три категоріи:

1) Mines—сюда относятся мѣсторожденія металловъ, каменнаго угля, квасцовъ и сѣрнистыхъ металловъ.

2) Minières—гдѣ добываются желѣзныя руды намывныхъ пластовъ, торфъ и проч.

3) Carrières—гдѣ производится ломка камня, добываніе извести, глины и проч.

Первая категорія можетъ быть разработываема только съ разрѣшенія государства и съ вознагражденіемъ владѣльца поверхности, который не имѣетъ преимущественнаго права на добываніе. Рудникъ составляетъ собственность, отдѣльную отъ собственности на поверхность земли, хотя бы и та и другая принадлежали одному лицу. Дробленіе и отчужденіе по частямъ не дозволяются.

Minières разсматриваются, какъ собственность владѣльца поверхности земли, но не могутъ разработываться безъ разрѣшенія правительства, которое назначаетъ предѣлы для разработки и правила въ интересѣ общественной безопасности и здоровья рабочихъ. Добываніе желѣзныхъ минераловъ дозволяется владѣльцамъ желѣзныхъ заводовъ и на чужихъ земляхъ.

Carrières, равнымъ образомъ, принадлежатъ владѣльцу земли и могутъ разработываться при простомъ надзорѣ полиціи.

Горные офицеры, командируемые на мѣста производства, обязаны оказывать промышленникамъ содѣйствіе и представлять каждые *три* года особый отчетъ.

Австрія, Пруссія и остальная Германія.

Въ Германіи регальное право, установленное Карломъ Великимъ въ половинѣ XIV ст., перешло къ курфюрстамъ, и въ законодательствѣ, до новѣйшаго времени, преобладали слѣдующія начала:

1) Государь, какъ верховный обладатель горныхъ промысловъ, получаетъ съ нихъ доходъ, отличающійся отъ податей

2) Если разработку предпринимаетъ акціонерная компанія, то государь получаетъ право на часть акцій.

3) Государство поручаетъ надзоръ за разработкой особымъ, спеціально-приготовленнымъ лицамъ.

4) Нѣкоторые горные промыслы остаются подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ правительства для того, чтобы служить техническою школою.

Въ основаніи новѣйшаго законодательства принята, такъ называемая, система концессій. Государство даетъ разрѣшеніе на добываніе металловъ и минераловъ съ вознагражденіемъ владѣльца поверхности земли по закону. Горный промышленникъ подчиняется строгому надзору управленія и обязывается поставлять свои произведенія по требованію правительства въ казну. Поземельные владѣльцы не обязываются испрашивать разрѣшенія только на добываніе предметовъ, находящихся на поверхности земли; эти ограниченія значительно смягчены въ Пруссіи, относительно добыванія каменнаго угля, и въ Австріи, по закону 1854 г.

Въ Россіи, горная регалія установлена Петромъ Великимъ. Находя, что отъ рудокопныхъ заводовъ и правильнаго устроенія оныхъ земля богатѣетъ и процвѣтаетъ, также пустынныя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населяются, и что до его времени »металлы были безъ всякаго прилежанія исканы«, Петръ Великій, имѣя въ виду »пользу государственную и всенародную произвести«, объявилъ: »намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ употребленіе«. Въ силу этого регальнаго права, всѣмъ лицамъ, безъ исключенія, дозволено было искать и разработывать руды съ уплатою въ казну 10% отъ прибытка. Сверхъ того, правительство сохранило за собою право покупки золота, серебра, мѣди и селитры, преимуще-

ственно предъ частными лицами, по цѣнамъ, назначеннымъ отъ Бергъ-коллегіи Заводчикамъ и другимъ лицамъ, занимавшимся горною промышленностью, предоставлены были важныя привилегіи: льготы отъ податей, ссуды, надѣленіе землями, лѣсами и крестьянами. Рабочіе были освобождены отъ матросской и солдатской службы.

Для распространенія горныхъ свѣдѣній были выписаны мастера изъ-за границы. Дѣятельность Петра Великаго увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ. Въ 1719 году Россія имѣла одинъ заводъ серебряный, пять мѣдныхъ, 26 желѣзныхъ, въ томъ числѣ 10 построенныхъ купцомъ Демидовымъ. За Ураломъ основанъ былъ г. Екатеринбургъ —Изъ постановленій позднѣйшаго времени въ особенности замѣчательны:

а) Бергъ - регламентъ императрицы Анны Іоанновны, который содержитъ въ себѣ постановленія объ учрежденіи горныхъ компаній и о наградахъ пріискателямъ рудъ.

б) Законы императрицы Екатерины II, возстановившіе право собственниковъ поверхности на нѣдра земли.

в) Постановленія Императора Александра I, которыя дали горнымъ городамъ и селеніямъ устройство, заимствованное изъ саксонскаго законодательства.

Такимъ образомъ образовалась у насъ совокупность постановленій, вошедшихъ въ горный уставъ.

Характеристическія черты нашего горнаго законодательства заключаются въ слѣдующемъ:

1) Горная регалія относится только къ обязательному представленію заводчиками и горными промышленниками золота, серебра и платины на монетный дворъ. Первые два металла возвращаются владѣльцамъ монетою или кредитными билетами, а послѣдній въ томъ видѣ какъ пожелаютъ владѣльцы, если казна не имѣетъ въ немъ надобности. (Горн. уст. Св. зак. т. VII, ст. 532 и 534).

2) Право собственности на нѣдра земли не отдѣлено отъ права собственности на поверхность, но право дѣлать пріиски различно, смотря по тремъ видамъ владѣнія—казеннаго, поссессіоннаго и частнаго.

а) На земляхъ *казенныхъ* право отыскивать руду предоставляется всѣмъ лицамъ, но право на разработку зависитъ отъ того, гдѣ будетъ сдѣланъ пріискъ. Пріискъ, сдѣланный на земляхъ, приграниченныхъ къ казенному заводу, составляетъ его принадлежность; пріискатель можетъ

или самъ заниматься разработкою, или ставить руду на заводъ, или же предоставить свое право казнѣ за установленное вознагражденіе (ст. 437—438). Пріискъ, сдѣланный на земляхъ, непригранченныхъ къ казенному заводу, можетъ быть отданъ пріискателю для основанія завода на правѣ поссессіонномъ (ст. 493, 1039 и слѣд.). Нѣдра казенныхъ земель, поступившихъ въ надѣлъ казенныхъ селеній, принадлежатъ правительству. Впрочемъ, разработка рудниковъ дозволяется въ сихъ дачахъ крестьянамъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 44.).

б) На земляхъ, пригранченныхъ къ поссессіоннымъ заводамъ *, право искать руды, добываемой и выплавляемой заводчикомъ, а также пріискъ золота, предоставляются постороннимъ лицамъ по договору съ владѣльцемъ. Открытые рудники составляютъ принадлежность заводовъ (ст. 448). Пріискъ прочихъ металловъ производится по правиламъ, опредѣленнымъ для казенныхъ земель (ст. 1471). Если рудникъ не разрабатывался поссессіоннымъ заводчикомъ въ теченіи года, или если въ это время добыто не болѣе 100 пудовъ руды, то пріискъ объявляется туне лежащимъ и рудопромышленникъ теряетъ на него право (1065, 1067).

в) Право на открытіе пріисковъ и на разработку ихъ на земляхъ,

---

* Поссессіонные заводы суть заводы устроенные или на казенной землѣ съ пособіемъ отъ правительства, или заводы, устроенные на земляхъ, составляющихъ частную собственность не дворянъ и даже иностранцевъ, но съ приписку къ симъ заводамъ крестьянъ или казенныхъ, или пріобрѣтенныхъ владѣльцемъ. Поссессіонные заводчики обязаны производить работу по правиламъ горнаго искусства (ст. 472, 1039 и слѣд. 1058, 1059). На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 9 дек 1863, Собр. Узак. 1864 № 57, повелѣно: оставить въ числѣ поссессіонныхъ заводовъ тѣ, коимъ даны отъ казны въ поссессію земли и лѣса; за симъ предоставлено министру финансовъ сдѣлать распоряженіе о перечисленіи поссессіонныхъ заводовъ во владѣльческіе, считавшихся поссессіонными лишь потому, что принадлежали какъ не-дворянамъ, которые для работъ употребляли крѣпостныхъ, такъ и лицамъ, которыя или пользовались отведенными на казенныхъ земляхъ рудниками, или имѣли лишь пособіе отъ казны въ людяхъ, прекращенное съ изданіемъ положеній 19 февраля 1861. Изъ означенныхъ поссессіонныхъ заводовъ могутъ быть перечислены во владѣльческіе лишь тѣ, въ коихъ мастеровые получатъ усадьбы въ собственность безвозмездно, покосы же и топливо въ первые три года безвозмездно, а въ слѣдующіе три года за половинную плату.

составляющихъ частную собственность, дается самими собственниками (ст. 1504).

Примѣчаніе 1-е. Право на владѣніе золотоносными розсыпями приближается къ поссессіонному. Лицо, получившее дозволеніе искать золото на казенныхъ земляхъ, по заявленіи сдѣланнаго имъ пріиска, получаетъ право на отводъ площади для разработки и обязывается въ теченіи года промыть извѣстное количество песка. Неисполненіе сего послѣдняго условія можетъ имѣть послѣдствіемъ отобраніе отведенной площади въ казну (ст. 2440, 2445, 2456, 2473).

Примѣчаніе 2-е. Недвижимыя горнозаводскія имущества—поссессіонныя и частныя, считаются не подлежащими раздробленію ни по наслѣдству, ни по продажѣ (ст. 473, 476, 477, 562).

3) Населеніе, состоящее при горныхъ промыслахъ казенныхъ, поссессіонныхъ и частныхъ, пріобрѣло по положеніямъ 19 февраля права свободныхъ сословій и пользуется изложенными въ сихъ положеніяхъ правами на усадьбы и поземельные надѣлы.

4) Надзоръ за правильностью разработки на заводахъ частныхъ лицъ не лишаетъ заводчиковъ самостоятельности. Техническое устройство заводовъ, какъ поссессіонныхъ, такъ и частныхъ, составляетъ дѣло самыхъ владѣльцевъ; но горное начальство обязано смотрѣть за правильностью разработки и содѣйствовать, чтобы заводъ не приходилъ въ упадокъ. Впрочемъ, главный начальникъ или бергъ-инспекторъ могутъ предлагать введеніе техническихъ улучшеній и распорядокъ работъ, способствующіе облегченію рабочихъ, если эти нововведенія не требуютъ значительныхъ средствъ и существуютъ уже на другихъ заводахъ (ст. 1490, 1492 и 1502).

Къ существеннымъ мѣрамъ поощренія относятся устройство учебныхъ заведеній (Институтъ корпуса горныхъ инженеровъ) и кредитъ.

Современные русскіе спеціалисты, разсматривавшіе въ недавнее время нашъ горный уставъ, высказались въ пользу полнаго права собственности, т. е. правъ собственника поверхности земли на ея нѣдра, и противъ существовавшихъ доселѣ ограниченій относительно раздробленія горнозаводскихъ имѣній, подчиненія ихъ техническому надзору, въ видахъ предупрежденія хищнической разработки, введенія улучшеній и т. п. Но тѣмъ рѣшительнѣе мнѣніе нашихъ спеціалистовъ въ пользу установленія полицейскихъ мѣръ для огражденія жизни и здоровья рабочихъ, установленія правильныхъ юридическихъ отношеній

между хозяевами и рабочими и хорошаго надзора за поступленіемъ государственныхъ доходовъ, съ возложеніемъ, однакоже, обязанностей по вышеупомянутымъ дѣламъ на лицъ спеціально знакомыхъ съ горнымъ дѣломъ. Съ вышеизложеннымъ нельзя не согласиться. При настоящемъ развитіи народнаго хозяйства въ образованныхъ странахъ нѣтъ никакой надобности въ отдѣленіи права собственности на поверхность земли отъ права собственности на ея нѣдра; невозможно также предписать предѣлы для дробленія горнозаводскаго имущества, а тѣмъ болѣе излишне и даже вредно дать право органамъ управленія учить производству частныхъ лицъ, которыя могутъ быть сами техниками или имѣть у себя на заводахъ техника болѣе опытнаго и свѣдущаго, чѣмъ поставленный въ руководители. Но тѣмъ необходимѣе общія мѣры, для огражденія жизни, здоровья и правъ какъ заинтересованныхъ въ производствѣ лицъ, такъ и казны, и возложеніе исполненія сихъ мѣръ на людей свѣдущихъ, которые въ состояніи сдѣлать должную оцѣнку каждаго факта, подлежащаго обсужденію администраціи или суда.

Статистическія свѣдѣнія о добываніи желѣза и каменнаго угля въ первостепенныхъ державахъ Европы

Изъ произведеній ископаемаго царства, желѣзо, каменный уголь, соль и благородные металлы—золото и серебро * имѣютъ первостепенную важность, по размѣрамъ потребленія и по тому мѣсту, которое занимаютъ эти предметы въ народномъ хозяйствѣ.

I. Желѣзо.

Желѣзо добывается: 1) изъ магнитнаго желѣзняка (въ Сибири, Швеціи, Штиріи и пр.); 2) изъ безводной окиси желѣза; 3) изъ водной окиси желѣза — охры, болотной руды; 4) изъ желѣзнаго шпата (видъ его сферосидеритъ находится въ большомъ количествѣ въ Англіи, въ каменноугольныхъ формаціяхъ и составляетъ главное богатство этой страны). Магнитный желѣзнякъ даетъ металлъ лучшаго качества. Поэтому Англія, которая производитъ желѣзо въ избыткѣ, покупаетъ нѣкоторую часть онаго въ Россіи и Швеціи.

Изъ желѣзной руды металлъ добывается въ трехъ видахъ—чугунъ,

---

* О добываніи золота, серебра и соли будетъ сказано въ другой статьѣ настоящаго курса.

желѣзо и сталь. Сталь занимаетъ средину между желѣзомъ и чугуномъ, по количеству содержащагося въ немъ углерода, и получается: или изъ чугуна уменьшеніемъ въ немъ количества углерода, или же изъ желѣза приданіемъ послѣднему углерода, недостающаго въ желѣзѣ для образованія стали.

Первоначально желѣзо извлекалось непосредственно изъ руды; въ настоящее время добывается преимущественно чугунъ, превращаемый впослѣдствіи въ желѣзо и сталь. До конца прошлаго столѣтія добываніе желѣза было весьма незначительно. Развитіемъ своимъ эта промышленность обязана замѣну древеснаго топлива каменнымъ углемъ (въ Англіи съ 1740 г.), и тѣмъ усовершенствованіямъ, которыя были сдѣланы, главнымъ образомъ, въ англійскомъ производствѣ.

Сюда относятся:

1) Устройство большихъ доменныхъ печей для выплавки чугуна, вмѣсто лупокъ—Lüpenfeuer, катаюнскихъ печей, горновъ;

2) Замѣнъ простыхъ мѣховъ воздуходувными машинами (1780);

3) Вдуваніе въ печь горячаго воздуха (1827 Нейльсонъ);

4) Превращеніе чугуна въ желѣзо при помощи каменнаго угля (пуддлингованіе желѣза, 1787 Кортъ);

5) Употребленіе газовъ, вылетающихъ изъ трубы — колошника доменной печи, какъ топлива (Фабръ-дю-Форе 1812);

6) Устройство валовъ для приготовленія полосоваго желѣза (Кортъ);

7) Бессемерованіе стали, приготовленіе ея по способу Бессемера, которое распространилось съ 1860 г. и до того удешевило сталь, что нынѣ представляется выгоднымъ замѣнять желѣзныя рельсы стальными, могущими служить въ 24 раза долѣе, чѣмъ желѣзные, которые по истеченіи 4—10 лѣтъ дѣлаются негодными.

Быстрое усвоеніе этихъ изобрѣтеній, при обиліи каменнаго угля вблизи желѣзной руды, упрочило за Англіею преобладаніе въ желѣзной промышленности. Необыкновенное развитіе * желѣзнаго производства во

---

* По М. Шевалье, доменная печь, въ концѣ первой четверти настоящаго столѣтія, выплавляла при помощи древеснаго угля отъ 3000 до 5000 кил. чугуна, нынѣ же выплавляетъ 50,000 кил Сталь, которая продавалась отъ 1000 до 2000 фр. за тонну (отъ 250 до 500 руб. за 62 пуда), со времени введенія пуддлингованія и бесемерованія, понизилась (въ 1867) въ цѣнѣ до 330 фр. и 300 фр. за тонну, при цѣнѣ на желѣзо въ 200 фр. за тонну.

всѣхъ странахъ Европы объясняется успѣхами техники и огромнымъ требованіемъ на желѣзо и чугунъ для изготовленія машинъ, для желѣзныхъ дорогъ (по Эхельгаузеру на версту желѣзной дороги требуется около 4300 пудовъ желѣза для постройки и по 257 пудовъ на ежегодный ремонтъ), вооруженія морскія и сухопутныя (панцырные корабли), для несгараемыхъ построекъ, балокъ, стропилъ и цѣлыхъ зданій, вмѣсто дерева.

1. Россія *. Цифры добыванія чугуна въ Россіи указываютъ на слабое развитіе этой промышленности. По словамъ г. Корсака, добываніе чугуна увеличилось у насъ съ 1793 г. по 1859 г всего на 40%.

Вотъ главныя данныя:

1831—51 г. сред. чис. 11,3 мил. пуд., въ томъ числѣ казеннаго чугуна около 1 мил. пудовъ.

1852 г.—13,1	1858 — 16,9
1853 — 14,5	1860 — 17,4
1854 — 14,1	1861 — 16,5
1855 — 15,3	1862 — 13,0
1856 — 15,7	1863 — 14,9.
1857 — 13,0	

Тенгоборскій показалъ среднее производство чугуна въ 13 мил. пудовъ, а со включеніемъ Ц. Польскаго и В. К. Финляндскаго около 15 мил. пудовъ. Цѣна въ производствѣ составляла, по его мнѣнію, около 30 коп. пудъ. Желѣзо (полосовое), цѣнимое въ продажѣ отъ 1 р. 15 к. до 1,65 (1863 г.) на ниж. ярмаркѣ, на внутреннихъ рынкахъ продавалось 50% дороже (Сбор. стр. 182).

Русское желѣзное производство въ текущемъ десятилѣтіи прошло черезъ тяжелый кризисъ: заводчикамъ предстояло въ 1861 г. замѣнить вольнонаемнымъ трудомъ работу крѣпостныхъ; между тѣмъ какъ закупка, при уменьшеніи торговыхъ дѣлъ, находилась въ рукахъ трехъ большихъ купцовъ (Пастуховъ, Рукавишниковъ и Кони), которые господствовали на нижегородскомъ рынкѣ. Если присоединить къ этому несовершенство методовъ производства, дорого-

* 1) Корсакъ. Стат. Кольба. Т. II, р. 190 и 191.
2) Тенгоборскій.
3) Сборникъ стат. свѣдѣній по горной части на 1864 годъ.
4) Академическій календарь.
5) Статистическій Временникъ Россійской имперіи. Спб. 1866.

визну топлива исключительно древеснаго, которое приходилось подвозить изъ дальнихъ мѣстъ, разстояніе мѣстъ производства отъ мѣстъ сбыта *), наконецъ неизгладившіяся послѣдствія крѣпостнаго труда— то понятно, что производство съ 1861 г. не могло дѣлать успѣховъ. Нынѣ, съ устройствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, можно надѣяться, что желѣзной промышленности предстоитъ лучшая будущность, и что успѣхи ея вскорѣ сдѣлаются очень значительными, не смотря на низкій тарифъ. Впрочемъ, при совокупности неблагопріятныхъ условій, даже высокія таможенныя пошлины и запрещенія, наложенныя на привозъ иностраннаго желѣза, не могли поднять желѣзной промышленности. До 1851 г. привозъ былъ запрещенъ моремъ, а сухимъ путемъ дозволено было привозить чугунъ съ платою 1 р. 38 к. за пудъ чугуна или желѣза, что составляло по англійскимъ цѣнамъ тогдашняго времени на англійскій чугунъ 600%, а на желѣзо 250%. Пошлина эта была уменьшена съ 1851 г. до 50 к. съ пуда. Вслѣдствіе позднѣйшихъ измѣненій взималось, при привозѣ желѣза моремъ, 30 к., сухимъ путемъ— 35 к.; съ чугуна—по 5 коп. съ пуда, а сверхъ того еще надбавочные сборы до 12% съ пошл. рубля. Наконецъ, по тарифу 1868 г. назначено за привозъ чугуна 5 коп., желѣза рельсоваго 20, а прочаго 35 коп. за исключ. жести и листоваго желѣза. Владѣльцы машинно-строительныхъ заведеній могутъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, получать желѣзо изъ-за границы безпошлинно.

Отмѣна запретительнаго тарифа не имѣла кажется замѣтнаго вліянія на желѣзное производство, потому что въ прежнее время привозилось въ Россію большое количество чугуна и желѣза подъ видомъ составныхъ частей машинъ, которыя пропускались безпошлинно.

2. Англія **. Количество добываемаго чугуна въ Англіи и Уэльсѣ до 1740 г. было очень незначительно; съ этихъ поръ производство увеличивается очень быстро. Именно, добыто было чугуна:

---

* Уральское желѣзо шло даже на удовлетвореніе потребностей югозападнаго края. Привозъ обходился не дорого, но за то товаръ нерѣдко находился 9 мѣсяцевъ въ дорогѣ.

** 1) Mac-Culloch Dictionnary. Iron, p. 782 sq.
2) Statistical abstracts 1849—63, p. 91.
3) Kolb, Handbuch der vergleichenden Statistik, 1868 г.

Годы.	Тонны.		Пуды.
Въ 1740—	17.000	(тонна = 62 пуд.)	1 054.000
— 1788—	68.000	- - - - - - - - -	4 216.000
— 1825—	615.000	(Англія и Шотланд.)	38.130.000
— 1840—	1.396.900	- - - - - - - - -	86 607.000
— 1848—	2.008.200	- - - - - - - -	124.508.000
— 1854—	3.069.000	- - - - - - - -	190.278.000
— 1855—	3.218.000	- - - - - - - -	199 951 000
— 1856—	3.586.000	- - - - - - - -	222.332.000
— 1857—	3.659 000	- - - - - - - -	225.858.000
— 1858—	3.456.000	- - - - - - - -	214.272.000
— 1859—	3.712.000	- - - - - - - -	230.142.000
— 1860—	3.826.000	- - - - - - - -	237.012.000
— 1861—	3.712.000	- - - - - - - -	230.142.000
— 1862—	3.943.000	- - - - - - - -	244.466.000
— 1864—	4.850.000	- - - - - - - -	300.700.000

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ производства быстро упадала цѣна произведеній. Такъ:

Годы.	Стопили пудъ чугуна	пудъ желѣза.
Въ 1803	78 коп.	170 коп.
— 1825	66	98
— 1830	51	67
— 1840	38	90
— 1844	20	57
— 1850	22	61
— 1851	20½	57
— 1862	25	—

Цѣны въ послѣднее время нѣсколько возвысились.

Столь значительнаго развитія производства не представляетъ ни одна изъ странъ Европы. На добываніе и переработку 3½ мил. тоннъ чугуна въ желѣзо, по исчисленіямъ Мак-Кеннока, потреблялось до 16½ мил. тоннъ кам. угля или болѣе милліарда пудовъ. По М. Шевалье, въ настоящее время, количество употребляемаго кокса въ 6 разъ менѣе чѣмъ прежде. Общая цѣнность производства чугуна, по Statistical-abstract для 1862 г. 9,8 мил. ф. стер. свыше 62 мил. р., по Мак-Коллоху— 14 м. фун. стер. или 88 мил. руб., а со включеніемъ превращенія

чугуна въ желѣзо 19 мил. ф. с. или 119,7 мил. руб сер., что превышаетъ цѣнность добываемаго золота въ Каллифорніи.

3. Франція *. Производство чугуна во Франціи, въ теченіе истекшаго полстолѣтія, удесятерилось.

Годы.	Тоннъ.	Мил. пуд.		
Въ 1812 добывалось	112.500	6,8	м. пуд.	
— 1822	110.781	6,7	—	
— 1832	225.035	13,7	—	
— 1842	399.456	24	—	
— 1852	511.460	36	—	
— 1856	776.900	46	—	
— 1857	854.800	53	—	
— 1859	842.000	52.	—	по 55 коп. пудъ.
— 1862	1.050.000	66	—	
— 1863	1.180.000	73	—143,8 мил.	фр., по 47½
— 1864	1.212.000	7,4	—139,4	коп. пудъ.
— 1865	1.168.000	72	—127,5	
— 1866	1.253.000	77,6	—135,3	— 43 — —

По Dictionnaire du Commerce цѣнность чугуна понизилась; она составляла отъ 113 до 240 фр. за тонну въ 1852 г., или отъ 46 коп. за пудъ до 96½ к., смотря по качеству чугуна и способу его добыванія. Цѣны эти довольно высоки. Привозная пошлина во Франціи для чугуна 16 до 30 коп. отъ пуда, а для желѣза сред. числ. около 48 коп. отъ пуда. (Dic. du Com. p. 1224).

4. Пруссія **. Въ Пруссіи чугуна добывалось:

Въ 1826			2½ мил. пуд.
— 1838	6,59 мил.	цент.	4,2
— 1840			6½
— 1847	2,06		6,18

---

* 1) Dictionnaire du commerce. T. I, p. 1207.
2) Block. Statistique. T. I, p. 165.
3) Block. Annuaire.
4) Сборникъ.

** 1) Hübner. Jahrbücher, VI, 2, p. 190.
2) Сборникъ
3) Kolb. Statistik.

Въ 1850 - - - 3,48 - - - 10,3
— 1853 - - - 6,25 - - - 19
— 1856 - - - 7,32 - - - 22
— 1862 - - - - - - - - - 30,88—на 12,8 мил. руб.
— 1864 - - - 12,74 * - - 37

или по 40 коп. за пудъ.

5. Австрія **. Въ Австріи чугуна добывается въ настоящее время почти въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ 1819—28 годахъ.

Мил. цен.

1819—28—1,45 цент.=3,05 пуд.
1829—38—2,06
1839—48—3,28
1849—2,98
1850—3,23
1851—4,22
1852—4,40
1853—5,01
1854—5,26
1855—5,69
1856—6,20
1857—6,82
1858—6,66
1859—6,34 или 19 мил. пуд.
1861 - - 18,7 мил. пуд. на 12,4 мил. руб.
1864*** 6,38 (желѣза) на 17,76 мил. флор.

Слѣдовательно пудъ обходится 66 коп. сер.

Изъ прочихъ европейскихъ государствъ особенно значительно добываніе чугуна—

Въ Бельгіи (1862 г.)—20,75 мил. пуд. на 6,7 мил. р.
— Швеціи (1859 г.) 14,36 — —

Такимъ образомъ бельгійскій чугунъ стоитъ среднимъ числомъ около 40 коп. за пудъ.

---

* По Кольбу, цѣнностію въ 15,19 мил. талеровъ.
** Hübner, Jahrbuecher. VI. 2. p. 114. 115.
*** Сборникъ, стр. 208—209.
**** Kolb.

Сводя данныя въ приведенныхъ выше странахъ, оказывается, что производство чугуна составляло:

	въ 1851	въ 1864 г.
Въ Англіи	152 мил. пуд.	244 мил. пуд.
— Франціи	32	70
— Россіи безъ Ц. П. и В. К. Ф.	13	13
— Австріи	12	18,7
— Пруссіи	7½	30,8
— Швеціи	7½	14
— Бельгіи	12	20,75.

Общій итогъ производства Кольбъ полагаетъ на земномъ шарѣ для каменнаго угля 3000 мил. цент. въ 300 мил. тал.

— чугуна - - - 200 — —

		Кам. угля	Желѣза.
Въ Англіи	1864	1970 м. ц.	97 м. ц.
— Франціи	1866	240	25,1
— Россіи	1863	5,7	5,5
— Австріи	1864	50,75	6,38
— Герм. Там. Союзѣ	1864	388,1	16,16
— Швеціи	1864	4,4	5,68
— Бельгіи	1864	223	6,5
— Соединен. штат.	1860	300	18.

(Kolb, 527).

Производство на человѣка и цѣны въ 1862 году.

	На челов.	Цѣна за пудъ.
Въ Англіи	336 фун.	25 коп.
— Бельгіи	176	30
— Швеціи	151	—?
— Франціи	74,8	48
— Пруссіи	48,8	40
— Австріи	21	66
— Россіи	6,1	?

Само собою разумѣется, что производство еще не указываетъ на потребленіе.—Англія одна отпускаетъ чугуна, желѣза и стали и приготовлямыхъ изъ нихъ издѣлій на сумму отъ 10 до 13½ мил. ф. с. (1856—1863, Stat Abstract, 53).

Оцѣнка производства.

Въ 1862. Въ Англіи - - 62 мр.

Въ 1863. Во Франціи - - 35,9 м. р.
— 1862. — Австріи - - 12,4
— 1862. — Пруссіи - - 12,8
— 1862. — Бельгіи - - 6,7
— 1862. — Россіи - - 3,9 считая по 30 коп. пудъ.

Тамож. пошлины по новѣйшимъ тарифамъ (Hübner, Zolltarife, 1866).

	Для чугуна.	Для желѣза, какъ матеріала.
Въ Россіи (1868)	5 к. съ п.	20—35 съ п.
— Англіи привозъ свободенъ.		
— Франціи	— 16,4 к.	— 41,3 к. и выше, исключая Шведскаго.
— Австріи	— 5 к.	— 30 к.
— Герм. Т. Союзѣ	7,5 к.	— 25 к.

II. Каменный уголь.

1. Россія. Несмотря на огромную площадь, занимаемую каменно-угольною формаціею, на отличное качество донецкаго антрацита, на совмѣстное существованіе желѣзной руды и каменнаго угля въ донецкомъ бассейнѣ, каменно-угольное производство развивается у насъ очень медленно.

Г. Корсакъ * полагаетъ добычу каменнаго угля въ Россіи отъ 3 до 4 мил. пуд. Сборникъ ** приводитъ слѣдующія данныя:

1861 г. - - - - - 12,37 мил. пуд.
1862 » - - - - - 8,63 — —

Въ частности производство донецкаго бассейна составляло:

1848	1,9 мил. пуд.		1856	2,72 мил. пуд.	
1849	2,3 —	—	1857	3,4 —	—
1850	2,4 —	—	—58	3,3 —	—
—51	3,0 —	—	—59	3,6 —	—
—52	3,76 —	—	—60	4,0 —	7,2 ***
—53	3,6 —	—	—61	8,0 —	12,3
—54	3,14 —	—	—62	5 —	9,0
—55	3,45 —	—	—63	9,7 —	

Годовая потребность составляетъ около 5 мил. пуд., по цѣнѣ отъ 5½ до 6 коп. за пудъ на мѣстѣ.

---

* Кольбъ стр. 191.
** Стр. 112.
*** По Временнику, со включеніемъ Сибири.

Значительное уменьшеніе каменно-угольнаго производства, на 3,7 мил. пуд. въ 1862 г., объясняется по словамъ Сборника тѣмъ, что добытый въ 1861 г. уголь не могъ быть проданъ, несмотря на нѣкоторое пониженіе цѣнъ. Во многихъ мѣстахъ южной Россіи заграничный каменный уголь употребляется въ большемъ количествѣ нежели русскій, что должно приписать несовершенному состоянію путей и неразвитости желѣзнаго производства.

2. Англія *. Добыча каменнаго угля составляла:

	Мил. метр. цент.	
1801 г. - -	13,6	Метр. цент. = 1/10 тонны.
1835 - - -	26,0	
1839 - - -	31,0	
1845 - - -	34,2	
1848 - - -	34,7	

	Мил. тоннъ.	Мил. фун. стер
1854 - - -	64,6	16,165
—55 - - -	61,45 - -	16,11
—56 - - -	66,64 - -	16,66
—57 - - -	65,34 - -	16,34
—58 - - -	65,00 - -	16,25
—59 - - -	71,97 - -	17,99
—60 - - -	80,04 - -	20,01
—61 - - -	83,63 - -	20,90
—62 - - -	81,63 - -	20,4 или 2 1/2 коп. пудъ.
—67 - -	до 100	

Въ общей сложности, Великобританія производитъ нынѣ до 6000 мил. пудовъ, цѣною по 2 1/2 коп. за пудъ.

Такимъ образомъ производство возросло съ начала настоящаго столѣтія почти въ 7 1/2 разъ.

3. Франція ** представляетъ намъ не менѣе быстрое развитіе производства.

	Мил. метр. цент.	
1811 - - - -	7,7	Метр. центнеръ=6,1 пудъ
1825 - - - -	14,9	— —
1835 - - - -	25,0	— —

* 1) Dictionnaire du Commerce. Houille. 2) Stat. Abstract.

** 1) Block. Statistique. 2) Block. Annuaire. 3) Dic. du Com. Houille.

1847 - - - - 51,5 на 51,7 мил. фр.
1852 - - - - 49,0
1856 - - - - 77
1857 - - - - 79 — 98,94 мил. фр.
1858 - - - - 66
1859 - - - - 74,7 на 22,6 мил р. по 4,9 к. за пудъ.
1862 - - - - 94
1863 - - - - 105,9 — 117,8 мил. фр. — 4,8 к. за пудъ.
1864 - - - - 111 - - - - - - - - - - - 4,75 — —
1865 - - - - 113
1866 - - - - 126.

4. Австрія * представляетъ намъ возрастаніе каменноугольнаго производства болѣе, чѣмъ въ 30 разъ, въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ

Мил. цент. там. союза=3,05 пуд.

1819—28 - - 2,8
1829—38 - - 4,7
1839—48 - - 12,8
1849 - - 17,3
—50 - - 17,7
—51 - - 23,9
—52 - - 29,2
—53 - - 32,8
—54 - - 37,3
—55 - - 41,7
—56 - - 47,5
—57 - - 52,7
—58 - - 58,2
—59 - - 62,6
—61 - - — 247 м. пуд. на 6,938 т. руб. или $3^1/_2$ к. за пудъ.
—64 - - 50,7 кам. угля цѣною на 8,967 тыс. флор.
- - 42,47 бур. — — — — 4,978 — флор.

5. Пруссія. Производство Пруссіи удесятерилось въ 30 лѣтъ, оканчивающихся 1851 годомъ, и достигло по цѣнности $26^1/_2$ м. руб. **.

---

* 1) Hübner. VI. 2. 114, 115.
2) Сборникъ, стр. 208—209.
3) Kolb. Stat.
** Dict. du Com. Houille. p. 114.

1819	9,0 Мил. метр. цент.
1824	12,5
1829	14,0
1834	17,1
1839	25,1
1844	31,9
1849	37,4
1854	70,08
1855	82,05
1856	110
1857	117
1858	125

По Гюбнеру:

	Кам. угля мил. центр	Бураго угля мил. цен.	Всего
1838	11,5	3,0	14,5 м. ц.
1847	19	7,2	26,3 —
1850	20,7	8,8	29,5 —
1853	28,6	12,2	40,8 —
1856	44,2	15,5	59,7 —
1859	48,6	20,3	68,9 —

По Сборнику, въ 1862 кам. уг. 822 м. пуд. на 20,9 мр. бураго м. п. 239 на 3,9 мр.

По Кольбу, въ 1864 кам. уг. 992 м. пуд. на 25,0 мр., бураго м. п. 278 на 3,8 мр. т. е. по $2^1/_2$ за пудъ кам. угля.

Общій сводъ данныхъ.

	Производство пуд. угля.	Цѣна пуда угля.	Цѣна всего производ. мил. руб.	На человѣка пудовъ.
Россія 1862	8,6 мил.	$5^1/_2$	0,473	0,12
Англія	5061	$2^1/_2$	128,5	174
Франція	610	4,8	29,4	16,3
Австрія 1861	248	3,5	6,93	7,0
Пруссія 1862	1,061	2,27	2,27	62,4
Бельгія	596	$4^1/_3$	25,72	120.

Раздѣлъ II. Земледѣльческая промышленность.

Источники:

1) Сводъ Законовъ а) Уставъ о город. и сельск. хоз. т. XII, часть 2-я, разд. II. б) Уставъ о благоустр. въ казен. селеніяхъ, т. XII, часть 2-я. в) Уставъ о казенныхъ населенныхъ имѣніяхъ, т. VIII, ч. 1-я. 2) Журналъ минист. гос. имуществъ. 3) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства. 4) Тенгоборскій. 5) Сельское благоустройство. 1858 — 59. годы. 6) Журналъ для землевладѣльцевъ. 1858 — 59 годы. 7) Roscher. System der Volkswirthschaft. Bd. II. Nationaloekonomik des Ackerbaues. 1860. 8) Rau. Lehrbuch der politischen Oekonomie. Grundsatze der Volkswirthschaftspolitik. §§. 44—167. 9) Mohl. Polizeiwissenschaft. Bd. II. 1866. 10) List. Gesammelte Schriften. 11) Dictionnaire de l'économie politique. Agriculture. 12) Sismondi. Nouveaux principes de l'économie politique. Paris. 1827. 13) Его-же. Etudes sur l'économie politique. 14) Passy. Des systèmes de la culture. 1852. 15) Mill. Principles of political economy (есть и въ русскомъ переводѣ). 16) Young. Arth. Travels in France. 1794. (есть во франц. переводѣ). 17) Lavergne. L'agriculture et la population. 1857. 18) Lavergne. Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre (есть и въ русск. переводѣ). 19) Lavergne. Economie rurale de la France. 1860 и проч.

Земледѣліе обнимаетъ очень обширный кругъ занятій и представляетъ производителя-земледѣльца поставленнымъ въ разнообразныя условія относительно пользованія и владѣнія землею. Вѣрный взглядъ на законы благоустройства, относящіеся къ этой отрасли хозяйства, можетъ установиться лишь по надлежащемъ ознакомленіи:

1) Съ особенностями земледѣльческой промышленности и различными системами полеводства;

2) Съ обстоятельствами, препятствующими пріобрѣтенію поземельной собственности;

3) Съ выгодами и невыгодами большихъ и малыхъ размѣровъ, какъ поземельной собственности, такъ и обработки земли;

4) Съ юридическими отношеніями, установляющимися въ земледѣліи между участниками въ производствѣ.

Глава 1-я. Особенности земледѣльческой промышленности и системы полеводства.

А. *Особенности земледѣльческой промышленности.*

Занятія земледѣльца очень разнообразны и имѣютъ своею задачею:

1) Приготовленіе почвы, сюда относятся:

а) Разчистка (défrichement) — истребленіе лѣсовъ и растеній, мѣшающихъ воздѣлыванію земли; б) улучшеніе почвы (amendement), придачею верхнему слою земли тѣхъ минеральныхъ веществъ, которыя необходимы для развитія растеній; в) удобреніе (fumure)—собираніе, приготовленіе, перевозка туковъ и употребленіе ихъ въ дѣло; г) перепахиваніе (ameublissement, labours)—разрыхленіе почвы для того, чтобы въ нее могли проникать и влага, и корни растеній; д) дренажъ и др. способы осушенія почвы; е) орошенія.

2) Насажденія и посѣвы, уходъ за растеніями, истребленіе сорныхъ травъ.

3) Сборъ жатвы очень разнообразный, по роду разводимыхъ растеній.

4) Сохраненіе собранныхъ плодовъ и переработку ихъ для продажи.

Въ связи съ этими занятіями находится скотоводство, доставляющее и рабочую силу, и удобреніе, и очень важные предметы потребленія.

Это краткое исчисленіе сельскихъ работъ показываетъ, что земледѣліе предполагаетъ, даже при нѣкоторой спеціальности занятій, напр. при разведеніи извѣстныхъ растеній, дѣятельность разнородную, смотря по свойствамъ произведеній и по временамъ года, въ которыя работы отправляются. Поэтому, въ земледѣліи не можетъ быть того раздѣленія труда, какое представляется въ обрабатывающей промышленности: на каждое лицо возлагается отправленіе не одной какой-либо простой механической операціи, но послѣдовательнаго ряда разнообразныхъ занятій. При томъ, нѣтъ земледѣлія, въ которомъ не имѣли-бы бо́льшаго или меньшаго значенія и другіе вспомогательные промыслы. Разнообразіе занятій имѣетъ свою выгодную и свою невыгодную стороны: если земледѣльцы не могутъ пріобрѣсти ловкости и снаровки фабричныхъ работниковъ, то они, въ области своей дѣятельности, отличаются бо́льшею способностью соображенія и лучше сохра-

няютъ свои физическія силы. Тѣмъ не менѣе, въ странѣ исключительно земледѣльческой, кругъ понятій землевладѣльца очень тѣсенъ, накопленіе богатства медленно, техническіе пріемы подчинены установившейся рутинѣ, общественные интересы часто не простираются за предѣлы села, и все умственное образованіе стоитъ на весьма низкой ступени. Важнѣйшія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ появляются тогда, когда богатство, развитіе знаній, успѣхи механическаго производства и духъ торговой предпріимчивости начинаютъ распространяться изъ первоначальныхъ своихъ средоточій — изъ городовъ, перенося въ сельскую жизнь новый, болѣе подвижный элементъ.

Изъ предъидущаго можно вывести нѣсколько практическихъ правилъ, относительно мѣръ, благотворно дѣйствующихъ на земледѣліе.

При разнообразіи сельскихъ работъ, очень важно привести ихъ въ такое сочетаніе, чтобы земледѣлецъ не оставался праздным и чтобы, при развитіи хлѣбопашества, огородничество, садоводство, лѣсное хозяйство и даже нѣкоторыя ремесла доставляли земледѣльцамъ возможность извлекать пользу изъ болѣе или менѣе продолжительной остановки сельскихъ работъ въ зимнее время года. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду устраненіе обстоятельствъ, препятствующихъ капиталамъ, знаніямъ и искуству обнаруживать свое вліяніе на земледѣліе.

Б. *Системы полеводства.*

Системою полеводства называется порядокъ, принятый въ смѣнѣ посѣвовъ и насажденій и разсчитанный на возстановленіе производительныхъ силъ земли. Съ системами полеводства тѣсно связаны размѣры поземельной собственности и ея характеръ, размѣры обработки земли, отношенія между земледѣльческими классами, наконецъ экономическіе разсчеты производителей. Поэтому, основательное знаніе системъ полеводства, существующихъ въ данной странѣ и условій, при которыхъ онѣ образовались, составляетъ едвали не одно изъ главныхъ основаній мѣръ государственнаго благоустройства.

Экономисты и агрономы принимаютъ нѣсколько различныхъ подраздѣленій системъ полеводства, но всѣ эти подраздѣленія не могутъ быть признаны непогрѣшительными, потому что во 1-хъ одна система незамѣтно переходитъ въ другую и во 2-хъ одна и таже система, при различныхъ условіяхъ, принимаетъ разнообразныя формы *.

---

* *Примѣчаніе.* Для того, чтобы убѣдиться въ трудности, можно сказать даже въ невозможности, правильной классификаціи системъ

Рошеръ насчитываетъ 4-е системы.

1) *Полукочевая* состоитъ въ непрерывномъ воздѣлываніи земли въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ чего земледѣлецъ оставляетъ поля подъ *залежь* (Dreisch, Dreischweide) и обращается къ другимъ, еще не воздѣланнымъ пространствамъ. Къ этой системѣ можно отнести хозяйство *подсѣчное* въ сѣверной Россіи, Бразильскія Rossadas (гдѣ выжигаются лѣса, а потомъ воздѣлывается почва между пнями), свободное степное хозяйство на югѣ и юго-востокѣ Россіи, въ которомъ встрѣчается однакоже и подраздѣленіе полей, и смѣна посѣвовъ, иногда даже и паръ, хотя залежь составляетъ главное средство для возстановленія плодородія земли. Въ этой безъискуственной системѣ полеводства нѣтъ удобренія, капитала затрачивается очень мало, труда теряется очень много на распашку и на сборъ жатвы, трудъ мало производителенъ, главнымъ дѣятелемъ является природа.

2) *Трехпольная* система, полевая—по Вилькинсу, вѣчнаго пастбища —по Рошеру (Dreifelderwirthschaft, System der ewigen Weide). Она господствуетъ въ большей части Россіи, въ значительной части Германіи, въ Венгріи, въ средней Франціи. Земли дѣлятся на 3 поля, по очереди воздѣлываемыя хлѣбомъ озимымъ, яровымъ, а наконецъ, оставляемыя подъ паръ. Независимо отъ этихъ полей оставляется мѣсто для пастбища. При недостаточности выгона, пастбищемъ служитъ паровое поле; при недостаткѣ пахатныхъ земель, паровое поле воздѣлывается подъ огородныя растенія *. Бываетъ дѣленіе и болѣе, чѣмъ на три поля; но три поля и оставленіе подъ паромъ одного изъ нихъ, для возстановленія производительности земли, составляютъ характеристическую черту системы. При трехпольномъ хозяйствѣ встрѣчается уже удобреніе; но для содержанія скота нѣтъ искуственныхъ луговъ, и пространство пастбищъ, необходимое для сколько-нибудь сноснаго удобренія, должно быть велико. Изъ всей полевой земли не болѣе 16—22% засѣваются хлѣбными растеніями.

полеводства, достаточно ознакомиться съ соч. Векерлина, съ статьями Палимпсестова и Бенике въ Жур. Мин. Госуд. имуществъ 1853 г., въ особенности же съ изслѣдованіями Гансена—Hanssen: »Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland«, въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1865—1868.

* Большею частью корнеплодныя, для разрыхленія нижнихъ слоевъ почвы.

3) *Посѣянная* система (клиновая, копнельная, Feldgraaswirthschaft, Koppelwirthschaft) разсчитана на разведеніе кормовыхъ травъ, для полученія достаточнаго удобренія. Эта система представляетъ смѣну посѣвовъ хлѣба и травы, при чемъ одерненіе достигается не залежью, но травосѣяніемъ. Поэтому, поля разбиваются на участки, клины, на которыхъ посѣвы смѣняются въ опредѣленномъ порядкѣ. Травосѣяніе доставляетъ средства для содержанія въ стойлахъ большаго числа скота, который разсматривается, какъ машина, приготовляющая удобреніе. Система посѣянная особенно удобна въ мѣстахъ влажныхъ, способныхъ для произрастенія травъ, — на западѣ Франціи, въ Англіи, Меклембургѣ, на Датскихъ островахъ, въ Штирійскихъ альпахъ. При этой системѣ, $^2/_5$ пахатной земли или 40% пространства могутъ быть заняты посѣвами хлѣба.

4) *Плодосмѣнная* система (Fruchtwechselwirthschaft) имѣетъ цѣлію *изгнать паръ*. Въ ней нѣтъ пастбищъ; вся земля воздѣлывается ежегодно, кромѣ занятой кормовыми травами. Возстановленіе силъ земли и улучшеніе свойствъ почвы достигаются сильнымъ удобреніемъ—молотою костью, гуано и т. п., а также смѣною насажденій, которая подготовляетъ почву въ химическомъ и физическомъ отношеніи для развитія будущихъ растеній. При этой системѣ воздѣлываются до 60% пахатной земли подъ хлѣбныя растенія и получается наибольшее количество произведеній съ даннаго пространства. Плодосмѣнная система существуетъ въ сѣверо-восточной Франціи, Бельгіи, Виртембергѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ болѣе населенныхъ странахъ. Затраты капитала и труда значительны, обработка очень тщательна и подчинена раціональнымъ началамъ. Къ этимъ системамъ можно причислить еще 5-ю, упоминаемую также Рошеромъ —

Систему *свободнаго хозяйства* (Freie Wirthschaft), представляющую собственно отсутствіе всякой системы. Въ сосѣдствѣ города, при обиліи рукъ, капиталовъ и удобренія, установляется совершенно произвольная смѣна посѣвовъ и насажденій.

Преобладаніе различныхъ системъ полеводства, какъ было замѣчено выше, тѣсно связано:

а) Съ размѣромъ обработки земли. Въ системахъ полукочевой и трехпольной преобладаетъ обработка *экстенсивная*; въ посѣянной — являются большія округленныя хозяйства (arrondirte Höfe, grandes fer-

mes), при плодопеременной—обработка земли въ малыхъ размѣрахъ—*интенсивная* (petite culture, Zwergwirthschaft).

б) Съ дробленіемъ поземельной собственности и разграниченіемъ права собственности. Чѣмъ экстенсивнѣе земледѣліе, тѣмъ, по общему правилу, обширнѣе поземельная собственность, если только нѣтъ особыхъ причинъ, способствующихъ дробленію земли. Болѣе строгое разграниченіе права собственности встрѣчается при посмѣнной и плодопеременной системахъ, когда затрачивается болѣе труда и капитала и когда земледѣліемъ главнымъ образомъ занимаются крестьяне-собственники. При полукочевой и даже трехпольной системахъ, право личной собственности на землю очень слабо, — общинное или общее владѣніе составляютъ господствующій фактъ.

в) Съ отношеніями между земледѣльческими классами. Крѣпостное состояніе несовмѣстно съ плодопеременною системою, требующею тщательнаго ухода за полями; фермерство, въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ, возможно лишь при тѣхъ системахъ полеводства, которыя разсчитаны на округленныя имѣнія (arrondirte Höfe).

Для объясненія послѣдовательнаго появленія системъ полеводства извѣстный германскій агрономъ фонъ-Тюненъ, въ сочиненіи своемъ »Der isolirte Staat«, прибѣгаетъ къ гипотезѣ: онъ предполагаетъ существованіе изолированнаго государства, съ территоріею въ видѣ площади круга, съ почвою одинаковаго плодородія, безъ судоходной рѣки и съ единственнымъ, довольно значительнымъ городомъ въ центрѣ, гдѣ сосредоточены всѣ отрасли обрабатывающей промышленности и торговли и гдѣ, слѣдовательно, находится единственный рынокъ для сбыта всѣхъ земледѣльческихъ произведеній. Вблизи города, говоритъ ф. Тюненъ, будутъ преобладать тѣ отрасли хозяйства, произведенія которыхъ или не могутъ переносить дальней доставки — огородничество, цвѣтоводство, свѣжее молочное хозяйство, или же должны быть сбыты тотчасъ въ малыхъ количествахъ. Здѣсь хозяйство основано на большомъ скотоводствѣ, на воздѣлываніи кормовыхъ травъ, на обиліи удобренія, получаемаго изъ города, на большихъ запасахъ капиталовъ и на возможности посвятить производству значительное число рукъ. Такимъ образомъ, въ сосѣдствѣ города будетъ преобладать система свободная, а нѣсколько далѣе, плодопеременная. На нѣкоторомъ разстояніи отъ города, дороговизна удобренія заставитъ подумать о добываніи послѣдняго на мѣстѣ—здѣсь будетъ округъ посмѣннаго хозяйства или травосѣянія.

Чѣмъ далѣе отъ города, тѣмъ ниже должны быть издержки производства для того, чтобы произведенія могли быть доставлены на рынокъ,— здѣсь будетъ начало округа трехпольной системы, въ которой плодородіе земли возстановляется паромъ. За этимъ округомъ будетъ слѣдовать скотоводство, само доставляющее свой товаръ на рынокъ. Наконецъ, за предѣлами скотоводства, возможны лишь охота и рыболовство. Таковы ступени, проходимыя земледѣліемъ и цивилизаціею народовъ.

Гипотеза ф. Тюнена не болѣе какъ отвлеченіе, которое помогаетъ анализу сложныхъ и разнообразныхъ явленій жизни. Въ дѣйствительности существуетъ не одинъ, но множество центровъ; мѣста геометрически удаленныя сближаются средствами сообщеній и концентрическіе круги, начертанные Тюненомъ около его города, пересѣкаютъ другъ друга въ разныхъ направленіяхъ. Тѣмъ не менѣе гипотеза ученаго агронома позволяетъ оцѣнить вліяніе различныхъ причинъ на появленіе извѣстныхъ отраслей хозяйства и разныхъ системъ полеводства, хотя, впрочемъ, должно сознаться, что ф. Тюненъ и Рошеръ не указали на всѣ такія причины.

Городъ, въ изолированномъ государствѣ, представляетъ maximum — сжатости населенія, техническаго образованія и накопленія дешевыхъ капиталовъ; поэтому въ окрестностяхъ города будетъ обработка наиболѣе интенсивная и раціональная; она потребуетъ болѣе затратъ, но дастъ при этомъ какъ вообще, такъ и на каждаго производителя, среднимъ числомъ, наибольшее количество произведеній. Въ мѣстахъ менѣе населенныхъ, менѣе богатыхъ капиталами, возникнутъ системы полеводства менѣе искуственныя, возможныя не только при меньшихъ издержкахъ производства, но и при меньшей дороговизнѣ доставки, при меньшемъ вознагражденіи труда, при возстановленіи плодородія земли безъискуственнымъ средствомъ — паромъ. Къ этому должно присовокупить, что плодопеременная система требуетъ поливки или искуственнаго орошенія, а посменная естественной влажности климата, что для водворенія интенсивнаго хозяйства наиболѣе пригодна рыхлая, а экстенсивнаго плотная почва земли. Такимъ образомъ, распредѣленіе системъ полеводства зависитъ:

a) отъ сжатости населенія,
b) отъ накопленія капитала,
c) отъ степени техническихъ знаній,

d) отъ климата и почвы,

e) отъ преобладанія тѣхъ, или другихъ хозяйственныхъ силъ (труда, капитала и природы) въ производствѣ,

f) отъ издержекъ доставки и отъ свойства самыхъ насажденій.

Признавая силу и значеніе этихъ условій, нельзя сказать, чтобы та или другая система полеводства имѣла безъусловное преимущество и могла быть примѣнена вездѣ, въ каждую данную эпоху, при извѣстной степени энергіи и труда. Самыя совершенныя земледѣльческія системы относятся къ высшему хозяйственному развитію и могутъ быть убыточны, если онѣ не соотвѣтствуютъ существующимъ общественнымъ и сельско-хозяйственнымъ условіямъ. По словамъ Рошера, нѣмецкіе переселенцы разорялись въ Соединенныхъ Штатахъ, заводя интенсивное хозяйство. Въ Даніи были издержаны безъ всякихъ результатовъ большія суммы на водвореніе плодопеременной системы.

Глава 2-я. Поземельная собственность. Обстоятельства, препятствующія ея образованію.

Государство существуетъ конечно не для того, чтобы доставить каждому собственность, но оно не должно препятствовать ея пріобрѣтенію. Нельзя отрицать нравственнаго значенія поземельной собственности и ея вліянія на охраненіе законности, спокойствія и порядка въ государствѣ, на развитіе обрабатывающей промышленности, на равномѣрность цѣнъ, на возвышеніе цѣнности земли, на увеличеніе валоваго и чистаго дохода, доставляющихъ средства существованія и довольство большему числу населенія. Эти выгоды исчезаютъ тогда, когда пріобрѣтеніе поземельной собственности затруднено, или наконецъ когда распредѣленіе ея неправильно, т. е. невыгодно въ народно-экономическомъ отношеніи, напримѣръ, когда при небольшомъ числѣ собственниковъ появляется масса пролетаріевъ, существующихъ со дня на день поденнымъ трудомъ. (Ср. Mohl. II, p. 5—64).

Къ препятствіямъ, затрудняющимъ пріобрѣтеніе частной поземельной собственности относятъ:

1) общее и общинное владѣніе,

2) установленіе сословной собственности, дворянской или крестьянской,

3) установленіе маіоратовъ,

4) распространеніе владѣній юридическихъ лицъ,

5) сохраненіе обширныхъ государственныхъ имуществъ.

1) *Общее и общинное владѣніе. Общее владѣніе* отличается тѣмъ, что въ немъ имущественныя права на землю нисколько не разграничены между участниками. При *общинномъ* же владѣніи (Feldgemeinschaft), дома, дворы, огороды—усадьбы составляютъ частную собственность; поля подлежатъ передѣлу, въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, при чемъ каждый земледѣлецъ имѣетъ часть въ одномъ изъ трехъ полей; прочія угодья составляютъ общее владѣніе. Общинное владѣніе существовало въ Европѣ и существуетъ досегѣ въ Россіи,—почти исключительно въ великорусскихъ губерніяхъ; по свидѣтельству Гакстгаузена, оно было даже введено нѣкоторыми изъ колонистовъ Саратовской губерніи. Факты эти, сами по себѣ, имѣютъ неоспоримое значеніе.

Общинное владѣніе отстаивали въ нашей литературѣ славянофилы и соціалисты, неимѣющіе впрочемъ ничего общаго между собою. Первые (Самаринъ—въ Сельск. Благоустройствѣ, и др.) видѣли въ поземельной общинѣ древнее русское, чисто народное установленіе; вторые—осуществленіе владѣнія (possession), противуполагаемаго ими собственности (propriété). Противниками общиннаго владѣнія явились послѣдователи т. наз. либеральной школы (Нееловъ, Бутовскій—въ Русскомъ Вѣстникѣ, и мн. др.).

Защитники общины, понимаемой въ сельско-хозяйственномъ смыслѣ, выходя изъ различныхъ точекъ зрѣнія, указывали на тѣсную связь интересовъ между членами общины и полагали, что общинное владѣніе не только ограждаетъ сельское населеніе отъ пролетаріата; но и способствуетъ возрастанію народнаго богатства, поставляя распредѣленіе участковъ земли въ соразмѣрность съ производительными силами крестьянскихъ семействъ.—Противники общиннаго владѣнія утверждали, что связь интересовъ въ общинѣ зависитъ не отъ владѣнія землею, но отъ устройства общиннаго управленія (Соединенные Штаты, Англія); что огражденіе отъ пролетаріата не достигается при общинномъ владѣніи—послѣднее не устраняетъ ни крайностей между богатствомъ и бѣдностью, ни угнетенія бѣдныхъ богатыми; наконецъ, что улучшенія въ земледѣліи, большія затраты капиталовъ, разведеніе садовъ, виноградниковъ и самые успѣхи народнаго богатства при общинномъ владѣніи не мыслимы. Поэтому, послѣдователи либеральной школы считали общинное владѣніе возможнымъ только при совершенно безыскусственномъ сельскомъ

хозяйствѣ, допускающемъ передѣлъ полей (Roscher. §. 76). Земледѣльческія улучшенія требуютъ установленія участковаго, наслѣдственнаго владѣнія — Hofwirthschaft, вмѣсто общиннаго, уничтоженія черезполосности, округленія участковъ. Такой ходъ вещей представляется повсемѣстно въ Западной Европѣ, тамъ, гдѣ нѣкогда существовало общинное владѣніе землею. Конечно, съ распаденіемъ общиннаго владѣнія на Западѣ, не исчезли сразу общее владѣніе или пользованіе пастбищами, а равно и общинныя земли, предназначенныя для удовлетворенія общественнымъ потребностямъ, но должно замѣтить, что современное законодательство способствовало обращенію сихъ земель въ частную собственность (Roscher. §§. 81 и 82).

Русское законодательство впервые затронуло этотъ вопросъ при освобожденіи крестьянъ. Оно не высказалось, однакоже, положительно ни въ пользу поддержанія, ни въ пользу упраздненія общиннаго владѣнія. Положеніе 19 февраля, узаконивъ для губерній великороссійскихъ существующее общинное владѣніе, разрѣшило какъ передѣлы земли, такъ и замѣнъ общиннаго пользованія наслѣдственнымъ, лишь по большинству $^2/_3$ голосовъ, поданныхъ домохозяевами на сельскомъ сходѣ. (Общее положеніе ст. 54; Великороссійское положеніе*, статьи 114, 115). Участковое пользованіе на-оборотъ сохранено тамъ, гдѣ оно было прежде. (ст. 118, Великорос. полож.). Введеніе общиннаго владѣнія допущено лишь въ степной полосѣ, при составленіи уставныхъ грамотъ (ст. 119).

Рѣшеніе спора объ относительномъ достоинствѣ владѣнія какъ общиннаго, такъ и основывающагося на правѣ частной собственности требуетъ положительныхъ данныхъ. Логическіе доводы, безъ статистическихъ изслѣдованій, далеки отъ неопогрѣшимости. Въ особенности нельзя придавать значенія доказательствамъ, разсчитаннымъ на заискиваніе расположенія частныхъ интересовъ, напримѣръ—прославленію общиннаго владѣнія, какъ средства обезпечивающаго исправный платежъ оброка при круговой порукѣ; превознесенію или осужденію частной собственности за то, что она будто бы ведетъ къ обезземеленію сельскаго населенія и тѣмъ способствуетъ пониженію заработной платы, а слѣдовательно и увеличенію выгодъ, доставляемыхъ землею владѣльцамъ.

Несомнѣнно лишь то, что при извѣстныхъ экономическихъ усло-

* Это сокращенное названіе будетъ употребляться и ниже, при означеніи положенія для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ.

віяхъ общинное владѣніе не только возможно, но и выгодно; между тѣмъ, какъ при другихъ оно должно неизбѣжно уступить мѣсто участковому и наслѣдственному владѣнію. Законодательство поступитъ осторожнѣе тогда, когда оно не пойдетъ на перекоръ экономическому развитію общества, ограждая при томъ интересы, которые могутъ пострадать отъ быстраго хозяйственнаго переворота.

2) *Установленіе сословной собственности.* Поземельная аристократія стремилась къ упроченію своего положенія не одними политическими, но и хозяйственными правами. Къ числу такихъ правъ относилась и сословная неотчуждаемая дворянская поземельная собственность (Gutterland), существовавшая въ Россіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ и упраздненная лишь въ настоящее царствованіе. Въ противуположность дворянской возникала крестьянская поземельная собственность (Bauerland), которую западныя правительства ограждали отъ притязаній и присоединеній къ дворянской въ интересахъ и народа, и государства (Roscher II. § 102—104). Это было необходимо, при огромныхъ правахъ средневѣковаго дворянства и при существованіи крѣпостнаго права. Само собою разумѣется, что такой порядокъ вещей, несовмѣстный съ интересами болѣе развитаго хозяйства не могъ устоять противъ требованій времени. Заповѣдный характеръ сословной собственности, удаляя капиталы отъ пріобрѣтенія земли, роняетъ ея цѣнность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабляетъ кредитъ земледѣльцевъ.

3) *Установленіе маіоратовъ*—тоже въ аристократическомъ интересѣ—имѣло цѣлію сохранить значеніе отдѣльныхъ семействъ. Неотчуждаемость и нераздробимость маіоратовъ сопровождаются еще болѣе невыгодными послѣдствіями, чѣмъ учрежденіе исключительной дворянской сословной собственности. По Рошеру (II. § 89), Симсонди (Nouveaux principes 1827. T. 1. p. 278—299) и др., разстроенныя, разоренныя маіоратныя имѣнія цѣлые годы и даже десятки лѣтъ не поступаютъ въ руки тѣхъ лицъ, которыя могли бы дать имъ лучшее хозяйственное назначеніе; обѣднѣвшій наслѣдникъ помѣстья не находитъ кредита, потому что долги его не могутъ быть обезпечены на имѣніи; наконецъ, выдѣливъ изъ наслѣдства младшимъ братьямъ движимость и завѣщанныя имъ суммы, маіоратный владѣлецъ вступаетъ въ обладаніе имѣніемъ, не имѣя необходимаго оборотнаго капитала. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что большія маіоратныя имѣнія дѣлаютъ поземельную

собственность менѣе доступною и рѣдко отличается хорошимъ хозяйственнымъ устройствомъ (Sismondi N. principes). Въ Россіи, введеніе маіоратовъ предположено было Петромъ В. Законъ остался безъ исполненія. Впервые явились маіораты и заповѣдныя имѣнія при Императорѣ Николаѣ I. Они не имѣли, впрочемъ, исключительной цѣли упрочить аристократію: появленіе ихъ было отчасти связано съ попыткою рѣшить крестьянскій вопросъ и водворить русскій элементъ въ западной полосѣ Россіи (Св. Граж. З. Т. X. ч. 1. ст 467—512, 1192—1217). Число такихъ имѣній не велико и, какъ средство для упроченія аристократическаго начала, мѣра эта не имѣла бо́льшаго значенія, чѣмъ почетное гражданство въ дѣлѣ созданія средняго сословія.

4) *Имущества юридическихъ лицъ*, въ особенности Церкви и монастырей, составляли нѣкогда значительное препятствіе для свободнаго перехода и пріобрѣтенія поземельной собственности (Rosch. § 105—106). Имущества эти принесли, въ свое время, извѣстную долю пользы. Но среди религіозной борьбы и подъ вліяніемъ экономическихъ потребностей, собственность религіозныхъ корпорацій была секуляризована и обращена на разныя учебныя, благотворительныя и др. цѣли. Обращеніе недвижимыхъ земледѣльческихъ имуществъ, принадлежавшихъ духовенству, въ государственную, общественную, а за тѣмъ и въ частную собственность послѣдовало: въ Англіи—при Генрихѣ VIII, въ Россіи—при Екатеринѣ II, во Франціи—въ эпоху революціи, въ Испаніи и въ Италіи—въ новѣйшее время.

Такимъ образомъ превращеніе общаго и общиннаго владѣнія въ частную собственность, отмѣна собственности сословной, ленная права, маіоратовъ, секуляризація имѣній и пр., въ связи съ упраздненіемъ сервитутъ, весьма много способствовали образованію полной поземельной собственности, ея дробленію и введенію въ разрядъ имуществъ, составляющихъ предметъ оборотовъ.

Въ Англіи, нераздробимость поземельной собственности поколебалась при Генрихѣ VII. Генрихъ VIII дозволилъ свободно располагать всею аллодіальною землею. При Карлѣ I, во время революціи, и при Карлѣ II всѣ лены обращены въ аллодіальную собственность, и такимъ образомъ дробленіе поземельной собственности, на сколько оно зависѣло отъ правительства, совершилось.

Во Франціи, революція уничтожила всѣ феодальныя преимущества, всѣ различія въ правахъ на владѣніе землею. Кодексъ Наполеона по-

ложительно запретилъ субституцію и установилъ обязательный раздѣлъ имущества при наслѣдованіи.

Въ Пруссіи, законъ 1811 г. уполномочилъ каждаго землевладѣльца свободно распоряжаться своею собственностію, лишь-бы только не были нарушены права третьихъ лицъ, возникающія изъ фидеикоммисовъ, маіоратовъ, ленной зависимости, долговъ, обязательствъ и сервитутъ. Фидеикоммисы дозволено измѣнять по семейному соглашенію. Съ 1850 г. ленныя имѣнія обращаются въ свободную собственность. (Roscher. II. § 98).

Въ Россіи, свободный переходъ собственности изъ рукъ въ руки значительно разширился, вслѣдствіе отмѣны крѣпостнаго состоянія и развитія выкупной операціи. До этого времени, отчужденіе земель, находившихся въ рукахъ помѣщиковъ, фактически ограничивалось правомъ на крѣпостной трудъ, принадлежавшимъ одному дворянству.

5) *Государственныя имущества.* Огромныя, неотчуждаемыя государственныя земледѣльческія имущества составляли долгое время одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ образованію и распространенію частной собственности. Переходъ этихъ имуществъ въ частныя руки совершился почти повсемѣстно подъ вліяніемъ финансовыхъ нуждъ. Только въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ обращеніе государственной поземельной собственности въ частное достояніе имѣетъ, по преимуществу, характеръ мѣры государственнаго благоустройства.

Въ Англіи, всѣ отчужденія государственныхъ имуществъ предшествовали настоящему столѣтію и вызваны были недостаточностію средствъ, которыми располагалъ король, для покрытія государственныхъ расходовъ. (Bluntschli u. Brater. Staatswörterbuch. Heft. 22—23, p. 162 sq.).

Во Франціи, отчужденія начинаются въ 1790 г., когда домены были объявлены національными. Въ составъ доменъ вошла огромная масса конфискованныхъ имуществъ частныхъ лицъ и духовныхъ учрежденій. Продажа была предпринята съ цѣлію погашенія бумажныхъ денегъ, слѣдовательно въ пору вообще довольно неблагопріятную;—при истощеніи матеріяльныхъ средствъ страны, правительство не могло продавать имущества за выгодную цѣну *.

---

* Съ 1790 года по 1801 г. продано было національныхъ имуществъ на 652¼ милліон. руб. Общая выручка по 1830 г. составляла 1157¾ милліон. руб. Hock. Finanzverwaltung Frankreichs. p. 209.

Въ 1831 году приступлено было къ продажѣ 300,000 гектаровъ лѣса для покрытія расходовъ на вооруженія *.

Въ новѣйшее время были проданы имѣнія Орлеанской фамиліи, обращенныя въ государственную собственность Наполеономъ III.

Австрія. Продажа государ. имуществъ началась въ прошломъ столѣтіи и, по постановленіямъ 1810, 1811 и 1817 годовъ, продолжалась въ настоящемъ, въ эпоху господства бумажныхъ денегъ и упадка ихъ курса. Съ 1818 по 1851 г. выручена была незначительная сумма 35,7 милліон. флориновъ отъ продажи имуществъ, оцѣненныхъ въ 28,8 милліоновъ флориновъ **. Само собою разумѣется, что эти средства были совершенно недостаточны для поправленія разстроенныхъ финансовъ (Rau. III. § 94). Въ 1855 г. предположено было передать національному банку на 155 милліон. флориновъ государственныхъ имуществъ, для продажи въ видахъ погашенія бумажныхъ денегъ; но мѣра эта не привела ни къ какому результату и означенныя имущества снова поступили въ распоряженіе казны.

Пруссія—представляетъ единственный примѣръ выгодной финансовой продажи государственныхъ имуществъ Отчужденія до 1820 года, особенно въ эпоху наполеоновскаго владычества, имѣли конечно въ виду не финансовую, а политическую цѣль—(выручка составляла всего 20 милліон. талеровъ)—предупрежденіе захвата государственныхъ имуществъ Наполеономъ. Съ 1820 г. по 1830 г. продано было имуществъ на 35$^{2}/_{3}$ милліон. талеровъ. Сумма сія обращена на погашеніе государственнаго долга ***.

---

* До 1835 года продано 116,780 гектаровъ. Имущество это было оцѣнено въ 107 милліон. франковъ. Въ докладѣ Гюмана, въ пользу продажъ приведено, что лѣса давали, среднимъ числомъ, отъ 2 до $2^{1}/_{2}$% съ продажной цѣны, а въ 20-ти департаментахъ доходы едва покрывали расходы на управленіе. Рау исчисляетъ, что капиталъ, вырученный отъ продажи этихъ лѣсовъ, давалъ 3,28% (Rau. Bd. III § 138, a).

** Флоринъ того времени 65 коп. Новый австрійскій гульденъ, или флоринъ, стоитъ 62 коп.

*** Операція была очень выгодна. При равновѣсіи въ бюджетѣ, выкуплено было на деньги, вырученныя отъ продажи государственныхъ имуществъ, приносившихъ 998,180 тал. дохода,—38,610,547 талер. облигаціями, по которымъ правительство платило процентовъ 1,663,256 тал. Итакъ ежегодная чистая прибыль составила 665,076 талер. (Rau. III. §. 529).

Съ этихъ поръ, т. е. съ 1830 года, продажа государственныхъ имуществъ продолжалась до позднѣйшаго времени.

Соединенные Штаты* представляютъ замѣчательный примѣръ отчужденія государственныхъ земель въ огромныхъ размѣрахъ, по преимуществу въ видахъ народно экономическихъ, для заселенія пустынь новаго свѣта, для водворенія въ нихъ частной собственности и цивилизаціи.

Завоевавъ свою самостоятельность, Союзъ, нисколько не заботясь объ изысканіи хозяйственныхъ способовъ пользованія государственными имуществами, тотчасъ же приступилъ къ ихъ отчужденію. Не прошло года отъ заключенія мира, какъ конгресъ сдѣлалъ въ 1783 г. распоряженіе о продажѣ государственныхъ земель въ Нью-Іоркѣ и Филадельфіи. Продажа находилась сначала въ вѣдѣніи главнаго финансоваго управленія, а потомъ особаго коммиссара по межеванію, который имѣетъ надзоръ и за исполненіемъ законовъ, относящихся къ государственнымъ имуществамъ вообще. Система межеванія (Surveying system) состоитъ въ проведеніи основныхъ линій чрезъ естественные пункты — устья рѣкъ, вершины горъ, и проч.; на этихъ линіяхъ означаются ряды будущихъ городовъ—townschips—квадраты, заключающіе въ себѣ 26 квадрат. миль къ З и В. отъ перваго меридіана, между тѣмъ, какъ NN, выставленные на этихъ townschips, означаютъ ихъ разстояніе отъ основной линіи широты. Это измѣреніе распростаняется отъ штата на штатъ, отъ территоріи на территорію **.

Независимо отъ продажи, государственныя земли жалуются:

1) Солдатамъ, участвовавшимъ въ войнахъ за независимость 1812 г. и въ мексиканской—Military bounty lands.

2) На желѣзныя дороги (пожаловано 8-ми отдѣльнымъ штатамъ около 10 милліоновъ акр. въ 1856 и 1857 г).

3) Для осушенія, спуска воды, постройки плотинъ и проч. пожаловано разнымъ штатамъ, въ періодъ времени 1849—1860 г., около 44½ милліон. акр.

---

* National almanac for 1863. p. 215. sq.

** По 30 сентября 1861 г. продано земель 152 миліон. акр. Съ 1833 по 1861 годъ—126,9. мил. акр. за 139 мил. дол. Слѣдовательно въ годъ правительство выручало по 5¾ мил. руб., но въ 1835 г. выручено до 16 мил. дол., а въ 1855 г. 11—мил. дол. Долларъ = 1 р. 33½ коп. Акръ = 0,37 десятины.

Наконецъ, закономъ 20 мая 1862 года постановлены слѣдующія правила объ отчужденіи: лица, удовлетворяющія законнымъ условіямъ, могутъ пріобрѣсти отъ 8 до 160 акровъ (по $1^1/_4$ доллара за акръ земли, расчищенной и занятой покупателемъ до измѣренія, и по $2^1/_2$ дол. за акръ земли не занятой) только для себя, а не для третьяго лица, съ обязательствомъ улучшать и обрабатывать эту землю въ теченіи пяти лѣтъ, по прошествіи которыхъ, въ продолженіи 2-хъ лѣтняго періода, можетъ быть выданъ актъ на владѣніе. Въ видахъ сохраненія земли за пріобрѣтателемъ запрещается отбирать такіе участки въ теченіи пяти лѣтъ. Послѣдствія этого закона, направленнаго противъ спекулятивной покупки еще неизвѣстны.

Россія *. Продажа государственныхъ земель встрѣчается уже при Іоаннѣ IV. Уложеніе Царя Алексія Михайловича, хотя отдаетъ предпочтеніе раздачѣ помѣстій передъ продажею, но дѣлаетъ послѣднюю общею мѣрою, распространяя продажу на пустыя земли, лежащія порожними съ давнихъ поръ и которыхъ въ помѣстье никто брать не будетъ. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ положено излишнія земли размежевать между смежными владѣльцами, по числу душъ, со взиманіемъ по гривнѣ за десятину. Продажа земли другимъ лицамъ допущена, какъ исключеніе изъ общаго правила. При Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ видахъ народно-экономическихъ, Коммиссіи для продажи земель поручено продавать земли, не съ аукціона, а по назначенной цѣнѣ **. Продажа эта, пріостановленная (вслѣдствіе возникшихъ споровъ о принадлежности проданныхъ земель) до окончанія межеванія, должна была возобновиться въ 1794 г.; но по распоряженію Императора Павла I-го замѣнена предположеніемъ о раздачѣ земель или казеннымъ поселянамъ, или и другимъ лицамъ для усовершествованія сельскаго хозяйства. При Императорѣ Александрѣ I мысль о продажѣ казенныхъ земель, а также, арендныхъ и сторостинскихъ населенныхъ имѣній въ губерніяхъ Западныхъ и Остзейскихъ была вызвана финансовыми затрудненіями. Въ продажу предположено было обратить въ 1810 году земель и лѣсовъ на сумму около 180 милліоновъ рублей ассигнаціями (50 мил. руб. сереб.) Продажа производи-

*, Журналъ Министер. Государ. Имущ. за мартъ и окт. 1860 г.

** Отъ 30 коп. до 2 рублей за десятину, съ 1765 по 1776 проданр 290 тыс. десятинъ за 418 тыс. рублей; но за 174 т. десятинъ не внесено 198 тысяч. руб.

лась съ 1811 по 1817,—и за 107,566 десятинъ выручено 3,896,000 рублей, на 50% болѣе, противу оцѣнки. Но уже съ 1812 прекращена продажа населенныхъ имѣній, а съ 1817 года и прочихъ земель.

Еще менѣе успѣха имѣло отчужденіе государственныхъ имуществъ въ Сибири, гдѣ и теперь частная поземельная собственность составляетъ не общее правило, а исключеніе. Съ начала настоящаго столѣтія начали поступать просьбы *о пожалованіи*; но раздача производилась въ ограниченномъ размѣрѣ, и преимущественно подъ разныя хозяйственныя заведенія, на основаніи общихъ для Имперіи законовъ. Попытка раздачи 500 земельныхъ участковъ въ тобольской губерніи, по 80 десятинъ въ каждомъ, бѣднымъ дворянамъ, по Высочайшему повелѣнію 1844 г., не имѣла успѣха. Ходатайства и предположенія *о продажѣ* земель въ Сибири ограничивались одною перепискою. Еще въ 1804 г. нѣкоторыя лица обращались къ правительству съ просьбою о продажѣ имъ въ тобольской губерніи 2650 десятинъ. Признавъ продажу земель мѣрою не безполезною, министръ финансовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, сообщилъ о томъ генералъ-губернатору для составленія правилъ. Но дѣло это остановилось по неизвѣстности сибирскихъ земель. Манифестъ 1810 г. предполагалъ обратить въ продажу только рыбныя ловли и угодья, но не земли.

При вступленіи нынѣ царствующаго Государя Императора на престолъ, вопросъ объ образованіи частной поземельной собственности изъ государственной оставался далеко не разрѣшеннымъ.

Государственныя земледѣльческія имущества назначались:

во 1-хъ) во владѣніе селеніямъ государственныхъ крестьянъ, безъ ограниченія времени и срока. Земли принадлежащія къ селеніямъ не составляли ихъ собственности, даже и въ томъ случаѣ если бы онѣ были пріобрѣтены по крѣпостямъ (Св. Зак. Т. IX, ст. 669, 670); но съ вѣдома и дозволенія палатъ государственныхъ имуществъ разрѣшено было мірскимъ обществамъ и вновь пріобрѣтать земли на правѣ полной собственности (ст. 674). За тѣмъ казенныя земли предназначались также для надѣленія малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ или для переселенія сихъ послѣднихъ.

во 2-хъ) подъ оброчныя статьи;

въ 3-хъ) въ отводъ для обезпеченія нижнихъ чиновъ;

въ 4-хъ) въ отводъ для разныхъ промышленныхъ цѣлей;

въ 5-хъ) въ отводъ по Всемилостивѣйшему пожалованію.

Первый и пятый способъ были преобладающими.

Что касается отчужденія государственныхъ земледѣльческихъ имуществъ, то (на основаніи 1502 и 1503 ст. X Т. Св. Зак.) продажа государственныхъ земель допускалась только по особому усмотрѣнію правительства и не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Продажа ненужныхъ, т. е. неприносящихъ никакого дохода недвижимыхъ казенныхъ имуществъ разрѣшалась до 300 руб палатами, а до 1000 руб. департаментами министерства государственныхъ имуществъ, на бо́льшія суммы сенатомъ.

Въ настоящее царствованіе взглядъ правительства на пользованіе государственными имуществами значительно измѣнился.

Правительство приступило: во 1-хъ къ обращенію въ полную собственность земель, состоявшихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ; во 2-хъ къ пожалованію лишь извѣстныхъ участковъ государственныхъ земель; вмѣстѣ съ симъ прекращены пожалованія опредѣленнаго количества десятинъ земли, безъ предварительнаго опредѣленія участковъ въ натурѣ, а за тѣмъ самыя пожалованія отчасти отмѣнены, отчасти же обусловлены уплатою оцѣночной суммы, обыкновенно довольно умѣренной; въ 3-хъ къ отчужденію. Впрочемъ, установленіе твердой системы относительно отчужденія земли составляетъ еще задачу будущаго.

Обращеніе государственныхъ крестьянъ въ крестьянъ-собственниковъ послѣдовало въ 1866 г. При этомъ прежнія правила о надѣленіи и объ уравненіи государственныхъ крестьянъ землями, а также и объ отводѣ послѣднихъ для переселенія сихъ крестьянъ утратили свое значеніе. Въ силу указа 24 ноября 1866 г. сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохранили всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья. Въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, не отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, пространство крестьянскаго надѣла опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, въ уѣздахъ малоземельныхъ не свыше 8 десятинъ, а многоземельныхъ 15 дес. на душу. (Продол. Св. Зак. 1868 г. Особое приложеніе. стр. 249 и слѣд. ст. 1). На земли сіи выдается каждому обществу владѣнная запись, составленная чи-

новниками министерства государственныхъ имуществъ и предъявленная крестьянамъ въ присутствіи мироваго посредника. За пользованіе землями крестьяне обязываются вносить въ казну *государственную оброчную подать*, а за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ, находящимся въ лѣсныхъ участкахъ крестьянскаго надѣла, — лѣсной налогъ на существующемъ основаніи, впредь до изданія новыхъ по сему предмету правилъ (ст. 2, 3 и 6).

Государственнымъ крестьянамъ, поступающимъ въ разрядъ собственниковъ, предоставляется право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) По согласію $^2/_3$ членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ, общество можетъ раздѣлить принадлежащія ему земли на подворные участки, а при общинномъ владѣніи выдѣлить таковые отдѣльнымъ домохозяевамъ. Постановленія сходовъ, по засвидѣтельствованіи мировымъ посредникомъ, утверждаются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. По прошествіи 3-хъ лѣтъ отъ выдачи владѣнныхъ записей, крестьяне получаютъ право отчуждать лицамъ всѣхъ состояній общинныя земли по приговору $^2/_3$ голосовъ, засвидѣтельствованному мировымъ посредникомъ и съ обращеніемъ покупной суммы въ казну, при чемъ оброчная подать уменьшается 5 коп. на каждый рубль уплаченной суммы; подворные участки отчуждаются съ переводомъ оброчной подати на пріобрѣтателей. (Тамъ же ст. 4, 5). Владѣнныя записи выдаются въ губерніяхъ, гдѣ дачи окончательно обмежеваны, въ 2-хъ лѣтній, въ прочихъ—въ 6-ти лѣтній срокъ, въ черниговской и полтавской — по мѣрѣ окончанія генеральнаго межеванія (ст. 7 и 8).

б) Сумма оброчной подати опредѣляется или уже сдѣланными оцѣнками, или существующими оброчными платежами, нѣсколько увеличенными. Министру предоставляется увеличивать и уменьшать добавочный сборъ на 15%, не измѣняя общей цифры для губерніи ст. 9—11).

Оброчная подать остается неизмѣнною въ теченіи 20 лѣтъ и измѣняется за симъ законодательнымъ порядкомъ (ст. 12). Оброчная подать можетъ быть выкуплена вся или по частямъ взносомъ въ губернское или уѣздное казначейство государственныхъ процентныхъ

бумагъ по капитализаціи изъ 5%. Бумаги сіи принимаются по нарицательной цѣнѣ. Вносимый процентными бумагами капиталъ не можетъ быть менѣе 100 рублей (ст. 13). Земли, освобожденныя отъ оброчной подати, а равнымъ образомъ и тѣ, за которыя плата, при продажѣ ихъ крестьянами, поступала въ казну, исключаются изъ числа земель, подлежащихъ платежу государственной оброчной подати ст. 14).

Означенныя правила примѣняются: во 1) къ крестьянамъ, поступившимъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія; но размѣръ существующаго надѣла, по просьбѣ крестьянъ, можетъ быть увеличенъ изъ свободныхъ земель до высшихъ размѣровъ, установленныхъ для каждой мѣстности положеніемъ 19 фев. 1861 г. 1866 г. 17 декабря № 44001. П. С. З.) и во 2) къ государственнымъ крестьянамъ 9 западныхъ губерній. Крестьяне сихъ губерній нынѣ же причисляются къ крестьянамъ-собственникамъ и получаютъ, по составленіи люстраціонныхъ актовъ назначенными для сего люстраціонными коммисіями, данныя на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи, съ допущеніемъ обмѣновъ на свободныя казенныя земли, но безъ уменьшенія надѣловъ. Исчисленная оброчная подать взимается въ постоянномъ неизмѣнномъ размѣрѣ по 1 января 1913 г. и подлежитъ выкупу. (1866 г. 16 мая, № 461. См. Прод. Св. Зак. 1868 г. Особое приложеніе къ IX т. стр. 268—272).

Пожалованіе государственныхъ земель въ видѣ награды частнымъ лицамъ было до настоящаго царствованія господствующимъ способомъ обращенія государственныхъ земледѣльческихъ имуществъ въ частныя. Эти пожалованія производились до 1801 г. (С. З. Т. IX. Примѣч. къ ст. 997) цѣлыми деревнями, съ предоставленіемъ крѣпостнаго права на находившееся въ нихъ населеніе. Но и послѣ этого отчужденіе государственныхъ земель съ крестьянами продолжалось, хотя въ другой формѣ. Таковы были пожалованія конфискованныхъ имѣній на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ при Императорѣ Николаѣ. Крестьяне не обращались въ крѣпостныхъ и несли извѣстныя повинности, но состояли въ юридической зависимости отъ владѣльца.

Раздача ненаселенныхъ земель производилась въ теченіи всего XIX вѣка въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и продолжается доселѣ, подвигаясь далѣе и далѣе къ окраинамъ Россіи.

Такъ въ 1842 г. прекращенъ отводъ земель въ оренбургской и ставропольской губерніяхъ, а въ 1861 повелѣно отвести въ оренбургской губерніи опредѣленной величины полосу, для удовлетворенія землями лицъ въ прежнее время таковыми Всемилостивѣйше пожалованныхъ. Въ вятской губерніи прекращены пожалованія съ 1838 г. Въ новгородской и вологодской губерніяхъ право пользоваться отводомъ земель, пожалованныхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, ограничено участками, опредѣленными министерствомъ государственныхъ имуществъ, и годичнымъ срокомъ, а для находящихся за границею двухгодичнымъ срокомъ. Подобное же ограниченіе приведеннымъ срокомъ постановлено для отводовъ пожалованныхъ земель въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній самарской и астраханской. (Прод. 1863. Т. X. Ч. 1. ст. 949, 959).

Но, прекращая отводъ земель на сѣверѣ и юговостокѣ Россіи, правительство начало раздачу земель въ Западной Сибири, на основаніи правилъ 1860 г. марта 31, отмѣненныхъ въ 1868 г. Въ пожалованіе предназначались снятые на планъ участки пустопорожнихъ земель, неприносящихъ никакого дохода и ненужныхъ для правительства, въ размѣрѣ отъ 250 до 2000 дес., смотря по чинамъ. Преимущественное право на эту награду имѣли чиновники, прибывшіе въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній и прослужившіе въ Сибири, при безпорочномъ отправленіи своихъ обязанностей и особомъ усердіи, не менѣе 20 лѣтъ. (Продолженіе 1863 г. Т. X. Ч. 1. Приложеніе къ ст. 961). Подобныя же правила приняты были при раздачѣ земель въ Закавказскомъ краѣ.

Наравнѣ съ пожалованіемъ происходитъ въ настоящее время, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, продажа казенныхъ земель, и притомъ нерѣдко на столь льготныхъ для покупщиковъ условіяхъ, что само правительство разсматриваетъ такую продажу какъ особый видъ награды. Сюда относится раздача фермъ въ губерніяхъ западныхъ для водворенія русскаго землевладѣнія, на основаніи прилагаемыхъ у сего правилъ *.

---

* **Инструкція о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство.** *I. Общія основанія.* 1. Для привлеченія чиновниковъ русскаго происхожденія военнаго и гражданскаго званій на службу по гражданскому вѣдомству въ западныя губерніи и для поощренія ихъ къ продолженію тамъ службы, а другихъ благонадежныхъ лицъ, русскаго же происхожденія, къ постоянному въ томъ краѣ водворенію, назначаются въ продажу

За тѣмъ, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, 14 іюня 1868 г., предоставлено чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ

таковымъ лицамъ, безъ торговъ, лежащія въ тѣхъ губерніяхъ свободныя, за надѣломъ государственныхъ крестьянъ и другаго состоянія людей, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ. *Примѣчаніе.* Не производится продажа безъ торговъ такихъ конфискованныхъ имѣній и имуществъ въ городахъ, къ которымъ предъявлено долговыхъ и другаго рода претензій на сумму, превышающую назначенную 8 статьею сей инструкціи оцѣнку. *II. О составленіи участковъ для продажи и о производствѣ имъ оцѣнки.* 2. Изъ свободныхъ земель, фермъ и имѣній, составляются, по усмотрѣнію министерства государственныхъ имуществъ, участки двухъ разрядовъ: 1) отъ 300 до 600 дес. и 2) отъ 600 до 1000 дес., а по особымъ уваженіямъ и свыше сего размѣра. На такіе же участки дѣлятся конфискованныя имѣнія. 3. Къ земельнымъ участкамъ присоединяются состоящія на нихъ хозяйственныя строенія и оброчныя статьи, такъ то: мельницы, корчмы, селитренные, известковые, кирпичные и другіе для обработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ заводы, равно такъ называемыя рудни для выдѣлки чугуна и желѣза. 4. Раздѣленію на участки не подлежатъ такія имѣнія, въ которыхъ состоятъ фабрики, значительные заводы или обширныя хозяйственныя заведенія, поддержаніе которыхъ невозможно при владѣніи небольшимъ отдѣленнымъ отъ имѣнія участкомъ. 5. Состоящіе въ городахъ казенные дома, фабрики, заводы, торговыя заведенія и пустопорожнія мѣста продаются въ томъ объемѣ, въ какомъ каждое изъ нихъ подъ особымъ нумеромъ значится по городскимъ обывательскимъ книгамъ. 6. Составленные изъ свободныхъ земель и имѣній участки, а равно и состоящіе въ городахъ подъ домами и другими строеніями земли или пустопорожніе участки снимаются на планъ; за симъ производится подробная опись всѣмъ жилымъ хозяйственнымъ, промышленнымъ и заводскимъ строеніямъ и всѣмъ принадлежностямъ заводскаго производства и особая каждому строенію и предмету оцѣнка и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется приносимый земельнымъ участкомъ, заводомъ или зданіемъ годовой доходъ. *Примѣчаніе.* Министръ государственныхъ имуществъ, по соглашеніи съ мѣстными генералъ-губернаторами, снабдитъ, кого слѣдуетъ, инструкціями о порядкѣ исчисленія дохода, приносимаго земельными участками и казенными имуществами въ городахъ. 7. Опись съ оцѣнкою и планомъ представляется на разсмотрѣніе и утвержденіе министерства госрдарственныхъ имуществъ. 8. Исчисленный съ земельнаго участка или казеннаго въ городахъ имущества доходъ, помноженный на десять, принимается за оцѣнку имѣнія. 9. По сей оцѣнкѣ, съ надбавкою 10%, продаются имущества безъ торговъ, съ разсрочкою уплаты денегъ, согласно 13, 14 и 15 ст. настоящей инструкціи. *III. О лицахъ, коимъ можетъ быть предоставлено пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ и казенныхъ имуществъ въ городахъ, и о предоставляемыхъ имъ льготахъ.* 10. На пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ съ установлен-

и военнымъ офицерамъ, состоящимъ въ отставкѣ, по удостовѣренію губернскимъ начальствомъ о ихъ благонадежности и недостаточнаго

ными въ настоящей инструкціи льготами предоставляется право: а) служащимъ въ западныхъ губерніяхъ по гражданскому вѣдомству военнымъ и гражданскимъ чинамъ не польскаго происхожденія и б) вообще лицамъ русскаго происхожденія, оказавшимъ заслуги на поприщѣ государственной службы или общественной дѣятельности и желающимъ водвориться въ западномъ краѣ на постоянное жительство. 11. Находящіяся въ городахъ казенныя имущества дозволяется пріобрѣтать какъ означеннымъ въ предшедшей статьѣ лицамъ, такъ равно русскимъ купцамъ и мѣщанамъ. 12. Земельные участки и находящіяся въ городахъ казенныя имущества, съ означенными ниже въ ст. 13 и 14 льготами, предоставляется пріобрѣтать вызваннымъ съ 1863 г. на службу въ западномъ краѣ лицамъ, по удостовѣренію ихъ начальствъ въ усердной ихъ службѣ и совершенной благонадежности въ политическомъ отношеніи; при этомъ участки втораго разряда, т. е. свыше 600 дес. предоставляются лишь лицамъ, отъ вліянія которыхъ въ краѣ можно ожидать существенной пользы. 13. Военные и гражданіе чины, служащіе въ западныхъ губерніяхъ, удостоиваемые пріобрѣтенія земли или казеннаго въ городѣ имущества въ видѣ награды за отличную службу, не внося, при самомъ полученіи участка, никакого задатка, уплачиваютъ всю слѣдующую за участокъ по оцѣнкѣ, съ надбавочными 10% сумму, въ теченіи 20 лѣтъ, начиная съ 1 генваря наступающаго, за вводомъ во владѣніе, года, каждый годъ по равной части, безъ процентовъ. 14. Означенныя въ предшедшей статьѣ лица могутъ, по ходатайству ихъ, быть освобождены, для облегченія имъ средствъ къ устройству своихъ хозяйствъ, отъ уплаты срочныхъ взносовъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ послѣ покупки участковъ; но въ такомъ случаѣ они обязаны, начавъ пятипроцентный взносъ съ 1-го генваря третьяго года по покупкѣ участковъ, производить взносы эти въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ, вмѣсто двадцати лѣтъ. 15. Лица русскаго происхожденія, какъ служащія, такъ и не служащія въ западномъ краѣ и пріобрѣтающія земельные участки и казенныя въ городахъ имущества въ западныхъ губерніяхъ не въ видѣ награды за службу, а по собственному ихъ о томъ ходатайству, обязаны, при самой покупкѣ участка, внести наличными деньгами не менѣе одной пятой части оцѣночной съ надбавочными 10% суммы; затѣмъ они производятъ уплату остальныхъ денегъ по правиламъ, существовавшимъ для 37-лѣтнихъ займовъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій, внося ежегодно по 6% съ полной оставленной въ долгу суммы. Срокъ платежа означенныхъ шести процентовъ начинается съ 1-го генваря наступающаго за принятіемъ имѣнія во владѣніе, года, причемъ въ первомъ году вносятся сверхъ того 5% съ долговой суммы и за время, протекшее отъ ввода во владѣніе участкомъ до наступленія сего срока. 16. Лица, пріобрѣтающія участки въ видѣ награды, освобождаются отъ уплаты, съ цѣны тѣхъ участковъ, крѣпостныхъ пошлинъ. IV. *О порядкѣ удостоенія къ пріобрѣтенію*

ихъ состоянія, пріобрѣтать въ собственность участки предназначенныхъ для сего казенныхъ земель въ разныхъ губерніяхъ въ количествѣ отъ 30

участковъ. 17. Поименованные въ ст. 13 чины удостоиваются права на пріобрѣтеніе земли и казенныхъ въ городахъ имуществъ, по представленію ихъ начальства, генералъ-губернаторомъ: лица же, въ ст. 15 означенныя, о желаніи своемъ пріобрѣсть землю или городское имущество, заявляютъ генералъ-губернатору или министру государственныхъ имуществъ. 18. Земельные участки и находящіяся въ городахъ казенныя имущества за лицами, удостоиваемыми пріобрѣтенія оныхъ, утверждаются каждый разъ Высочайшею властію, по представленію министра государственныхъ имуществъ. V. *О выдачѣ покупщикамъ крѣпостныхъ актовъ и о вводѣ ихъ во владѣніе имуществомъ*. 19. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на продажу земли или находящагося въ городѣ казеннаго имущества выдается пріобрѣтателю, изъ мѣстнаго по состоянію имѣнія учрежденія для совершенія крѣпостныхъ актовъ, купчая крѣпость, которая подписывается, въ качествѣ продавца, управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, вручается покупщику и вмѣстѣ съ тѣмъ на его счетъ налагается на купленное имъ имущество запрещеніе до полной уплаты оставленной въ долгу суммы. 20. По выдачѣ купчей крѣпости пріобрѣтатель вводится установленнымъ порядкомъ, при бытности чиновника со стороны управленія государственыхъ имуществъ, во владѣніе купленнымъ имуществомъ; при чемъ передаются пріобрѣтателю, по составленной при исчисленіи дохода описи и оцѣнкѣ, всѣ состоящія на пріобрѣтенномъ участкѣ строенія и заведенія, со всѣми къ нимъ принадлежностями; если же чего-либо, означеннаго въ описи, не окажется, то о томъ дѣлается на ней отмѣтка. Подъ описью расписывается въ принятіи имущества пріобрѣтатель и подписываются чиновники, производившіе вводъ во владѣніе и присутствующій при вводѣ со стороны управленія государственныхъ имуществъ. Съ описей составляются, за подписомъ тѣхъ же чиновниковъ, двѣ копіи, изъ коихъ одна пріобщается къ вводному листу, а другая выдается пріобрѣтателю. Вмѣстѣ съ тѣмъ покупщикъ земельнаго участка снабжается отъ управленія государственныхъ имуществъ и планомъ на землю. VI. *Объ уплатѣ денегъ за купленные участки*. 21. Деньги за купленное имущество уплачиваются, въ причитающемся по разсрочкѣ (ст. 13, 14 и 15) количествѣ, каждый годъ въ мѣстное, по состоянію имѣнія, казначейство. 22. Если причитающаяся къ каждогодной уплатѣ часть долга не будетъ внесена въ теченіи того же года и по прошествіи года — въ четыре слѣдующіе мѣсяца, то купленное имущество возвращается окончательно въ казенное вѣдомство, причемъ не только всѣ уплаченныя покупщикомъ до отобранія имущества деньги обращаются въ пользу казны, но и числящаяся на немъ недоимка взыскивается съ его собственности. Буде при пріемѣ имущества, не окажется чего-либо означеннаго въ сдаточной описи, то за все недостающее также взыскиваются съ неисправнаго плательщика деньги, по оцѣнкѣ, опредѣленной въ той же описи; возведенныя же

до 150 десятинъ, на слѣдующихъ льготныхъ условіяхъ: упомянутыя выше лица могутъ подавать прошенія въ управленіе государственными

покупщикомъ строенія и принадлежащую ему движимость онъ можетъ продать на сносъ или самъ вывезти изъ имѣнія *Примѣчаніе.* Предоставляемое настоящею статьею право продажи или сносъ возведенныхъ строеній не относится къ домамъ и другимъ строеніямъ, состоящимъ въ городахъ, которые, въ случаѣ неисправности покупщика въ платежѣ долга, обращаются въ казну, со всѣми произведенными покупщикомъ пристройками и вновь возведенными строеніями. 23. Наблюденіе за своевременною уплатою денегъ возлагается на мѣстную палату государственныхъ имуществъ Она сообщаетъ подлежащему казначейству о каждомъ проданномъ имуществѣ съ объясненіемъ: кому продано, за какую сумму, на какое время разсрочена уплата, когда начинается срокъ уплаты и по сколько должно быть уплачиваемо каждый годъ. 24. Казначейство, по полученіи такого извѣщенія отъ палаты государственныхъ имуществъ, заноситъ въ окладъ причитающуюся съ каждаго покупщика къ уплатѣ сумму и въ случаѣ просрочки доноситъ палатѣ государственныхъ имуществъ, для поступленія согласно статьѣ 22. VII. *О назначеніи денегъ, уплачиваемыхъ за проданные участки.* 25. Уплачиваемыя за проданныя имущества деньги, на основаніи 28 и 42 ст. Высочайше утвержденнаго 5 марта 1864 года, положенія о льготахъ, преимуществахъ и ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, обращаются на усиленіе ссуднаго фонда и отсылаются изъ казначейства, для обращенія изъ трехъ процентовъ, въ государственный банкъ до востребованія вторымъ департаментомъ государственныхъ имуществъ, въ завѣдываніи коего состоитъ ссудный фондъ. О каждомъ поступленіи и отсылкѣ по принадлежности таковыхъ денегъ казначейства немедленно извѣщаютъ вторый департаментъ государственныхъ имуществъ VIII. *Объ особыхъ обязанностяхъ пріобрѣтателей участковъ.* 26. Имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкціи, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы чрезъ куплю, дареніе, или инымъ какимъ-либо образомъ, а равно и чрезъ наслѣдство, какъ по завѣщанію, такъ и по закону лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Воспрещается также отдавать таковыя имущества въ аренду, или управленіе и въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Евреи могутъ быть только винокурами и арендаторами корчемъ. 27. Пріобрѣтатели имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленныя имущества лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемаемаго по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ; при чемъ переводится на покупщика, какъ неуплаченный долгъ, такъ и всѣ другія принятыя первымъ пріобрѣтателемъ обязанности. При передачѣ участка другому лицу, наложенное на него запрещеніе переводится на новаго пріобрѣтателя, на его счетъ, до окончательной уплаты долга. 28 Объ указанныхъ выше въ ст. 26 и 27

имуществами тѣхъ губерній, гдѣ желаютъ пріобрѣсти земли, объ отдачѣ имъ въ аренду на 12 лѣтъ безъ торговъ участковъ за оцѣночный или прежде получавшійся съ оныхъ доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброка въ первые три года и съ правомъ выкупа тѣхъ участковъ въ теченіи аренднаго срока въ полную собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно 1/10 части покупной суммы, и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6%. Право на выкупъ предоставляется лишь арендаторамъ, которые водворились на означенныхъ участкахъ и сами устроили хозяйство. Разрѣшеніе по подаваемымъ прошеніямъ предоставляется министру государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы впредь, до указанія опыта, таковой (ежегодный?) отводъ казенныхъ участковъ не превышалъ въ общей сложности 10 т. рублей приносимаго ими казнѣ дохода.

Что касается Сибири, то еще въ 1857 г. генералъ губернаторъ З. Сибири, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, призналъ полезнымъ для развитія промышленности *ввести въ* З. Сибири *частную поземельную собственность* продажею нѣкоторой части свободныхъ казенныхъ земель людямъ состоятельнымъ и знающимъ различныя отрасли промышленности. Государь обратилъ вниманіе на эту мѣру сибирскаго комитета, но министръ госуд. имущ. полагалъ необходимымъ соблюсти крайнюю осторожность, и предположено было, на первый разъ, приступить къ продажѣ съ публичнаго торга 40 т. десятинъ, въ курганскомъ округѣ тобольской губерніи, предназначенныхъ въ 1844 къ даровой раздачѣ бѣднымъ дворянамъ, несостоявшейся по отсутствію желающихъ. Цѣна участкамъ положена была по капитализаціи дохода изъ

ограниченіяхъ при передачѣ купленныхъ участковъ и вообще имуществъ поставляются циркулярно министромъ юстиціи въ извѣстность, какъ всѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя совершаютъ и свидѣтельствуютъ акты, такъ и тѣ лица, кои, на основаніи существующаго порядка, наблюдаютъ за дѣйствіями сихъ мѣстъ. Нарушеніе указанныхъ выше ограниченій во всякомъ случаѣ влечетъ за собою отобраніе участковъ въ казну безъ всякаго вознагражденія за убытки лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи сихъ сдѣлокъ и актовъ. IX. *Особое постановленіе.* 29. Установленная сею инструкціею продажа земельныхъ участковъ не должна останавливать продажи лицамъ не польскаго происхожденія казенныхъ земель съ публичныхъ торговъ, съ разсрочкою уплаты покупной суммы на основаніи ст. 29 — 40 Высочайше утвержденнаго 5 марта 1864 г. Положенія.

5% (1860 г. марта 31. Приложеніе къ ст. 1501. Св. Граж. Зак. Ч. 1. Прод. 1863).

Одновременно съ симъ разрѣшена была въ Восточной Сибири раздача участковъ земли и лѣса въ 40 лѣтнее безплатное пользованіе для обработки. По истеченіи 40 лѣтъ, земля подлежитъ возвращенію въ казенное вѣдомство, а строенія предоставлено съемщику снести, или употребить по своему усмотрѣнію.

Наконецъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ 13 іюня 1867 и 26 іюля 1868 г., продажа земель въ Западной Сибири подчинена вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ; пожалованіе же положено прекратить вовсе. (С. У. и Р. П. 1868 г. № 700); въ Восточной же Сибири, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 26 іюля (Собр Уз. и Рас. Пр. 1868 № 728), опредѣлено примѣнить правила для продажи казенныхъ земель въ Западной Сибири установленныя.

Въ Закавказскомъ краѣ (по положенію о главномъ управленіи намѣстника кавказскаго Высочайше утвержденному 9 дек. 1867 г. С. У и Р. Пр. 1867 № 907) отчужденіе казенныхъ имуществъ подлежитъ обсужденію совѣта главнаго управленія намѣстника (ст 23. п. 11). Земли предназначаются или для пожалованья, или для водворенія нижнихъ чиновъ и переселенцевъ, или для продажи.

Такимъ образомъ продажа становится постепенно въ большей и большей мѣрѣ господствующимъ способомъ перехода государственныхъ земель и лѣсовъ въ частную собственность, и торги, кромѣ губерній прибалтійскихъ, производятся въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ управляющаго государственными имуществами въ губерніи, губернскаго лѣсничаго, начальниковъ отдѣленій мѣстнаго управленія государственными имуществами и членовъ отъ палатъ казенной и контрольной (Св. З. Т. Х. Ч. I. Прод. 1868 г. примѣч. къ ст. 1504).

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ способовъ обращенія въ частную собственность государственныхъ земледѣльческихъ имуществъ, правительство предназначаетъ послѣднія:

1) для заселенія лицами всѣхъ состояній по правиламъ, приноравливаемымъ каждый разъ къ мѣстнымъ условіямъ;

2) для обезпеченія быта оставныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ невозможно водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ. Чины сіи освобождаются пожизненно отъ платежа оброчной подати, а дома ихъ

отъ воинскаго постоя. Сверхъ сего на сихъ поселенцевъ распространяется право полученія денежнаго пособія, назначаемаго вообще нижнимъ чинамъ, водворяемымъ въ городахъ и селеніяхъ и размѣръ коего опредѣляется при составленіи финансовыхъ смѣтъ. Въ 1867 г. назначено было приписавшимся и избравшимъ родъ жизни 20 рублей, а обзавевшимся недвижимою собственностію, или устроившими усадьбы и хозяйство еще 20 рублей (Продолж. Св. Зак. 1868 г. Особое приложеніе къ IX Т. стр. 180—182).

3) Для разныхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей—отводъ производится изъ свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ подъ хозяйственныя заведенія, сады, огороды, для разведенія мануфактурныхъ и торговыхъ растеній, подъ лѣсные разсадники и проч. Земли эти раздаются или на срокъ отъ 24 до 90 лѣтъ, или въ потомственное пользованіе (ст. 108. Устава о гор. и сел. хоз.). Во всѣхъ сихъ случаяхъ земли раздаются на извѣстныхъ условіяхъ, но раздача не имѣетъ характера продажи.

Глава 3-я. Большая и малая поземельная собственность. Большая и малая обработка земли.

Источники: Rau. II. §§. 76—83. — Roscher. II. Kap. 11 — Passy. Des Systèmes de la culture. — Reichensperger. Agrarfrage. 1847. — Dictionnaire de l'économie politique. Dictionnaire politique — Art. Morcellement. — Подробныя указанія литературы у Рау и у Рошера.

Размѣры какъ поземельной собственности, такъ и обработки земли не всегда совпадаютъ одни съ другими. Большая собственность можетъ дробиться при обработкѣ земли на малые участки—фермы (Ирландія) и, наоборотъ, малые участки поземельной собственности могутъ соединяться для обработки въ большихъ размѣрахъ; но, если первое встрѣчается довольно часто, то второе относится къ рѣдкимъ исключеніямъ. Въ значительной части случаевъ, большая собственность совпадаетъ съ обработкою въ большихъ, а малая—съ обработкою въ малыхъ размѣрахъ.

Несомнѣнная зависимость между размѣрами поземельной собственности и обработки земли, составляющими результаты однихъ и тѣхъ же причинъ, позволяетъ соединить разсмотрѣніе обоихъ предметовъ.

Размѣры поземельной собственности, и обработки земли—большой, средній и малый не составляютъ неизмѣнной постоянной величины. Участки земли, которые при экстенсивной обработкѣ относятся къ малымъ, при плодоперемѣнной системѣ могутъ считаться большими (Сравни Рошеръ, § 48). Независимо отъ этаго, экономисты принимаютъ различные признаки для классификаціи. *Рошеръ* признаетъ большими имѣніями тѣ, въ коихъ хозяинъ занимается однимъ лишь управленіемъ, общимъ надзоромъ; средними—тѣ, въ коихъ хозяинъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ исполнительныхъ работахъ; малыми—въ коихъ всѣ работы исполняются земледѣльцемъ и его семействомъ. Наконецъ, участки, доставляющіе вспомогательное средство для существованія семейства, составляютъ у Рошера особый разрядъ. *Fay* принимаетъ за основаніе дѣленія количество рабочаго скота и отличаетъ: а) участки, обрабатываемые коровой (Kuhgüter); б) участки малые, обрабатываемые одною упряжью лошадей или воловъ; в) участки средніе, обрабатываемые двумя или болѣе упряжями скота; г) участки большіе, обрабатываемые подъ управленіемъ или наблюденіемъ хозяина, не принимающаго участія въ работахъ *Бернгарди* принимаетъ за отличительный признакъ большой обработки — ренту, средней — промышленную прибыль, малой — заработную плату. *Пасси* называетъ *малою* обрабаткою ту, которая исключаетъ плугъ, *среднею* ту, которая допускаетъ употребленіе не болѣе двухъ плуговъ и *большою* — ту, которая требуетъ бо́льшаго количества плуговъ. При семъ послѣднемъ дѣленіи можно допустить, что малая обработка (лопатою), занимаетъ около двухъ гектаровъ (гектаръ = 1,09 дес.) и простирается не свыше 15 гектаровъ, средняя требуетъ отъ 15 до 40, а большая свыше 40 гектаровъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка система физіократовъ привлекла всеобщее вниманіе къ земледѣлію Физіократы были на сторонѣ большой поземельной собственности и большой обработки, но эти идеи не нашли сочувствія во Франціи и уже маркизъ Мирабо, въ своемъ сочиненіи »L'ami des hommes«, ссылаясь на свой собственный примѣръ, утверждалъ, что поземельные участки не могутъ быть слишкомъ раздроблены; по его словамъ, крестьяне, которымъ онъ выдѣлялъ небольшіе участки, сдѣлались трудолюбивы, хорошо вели свои дѣла и удвоили его фондъ. Политическія обстоятельства много содѣйствовали распространенію этихъ мнѣній и авторитету ихъ во Франціи.

Въ тоже самое время, въ Англіи, получило большую силу ученіе противуположное. Два вѣка тому назадъ въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ произошелъ огромный переворотъ. Прибыли, доставляемыя скотоводствомъ, повели къ упраздненію малыхъ фермъ, а когда, послѣ утрехтскаго мира (1713), Англія сдѣлалась первою морскою и промышленною державою, тогда въ земледѣліи явились фермеры, обладавшіе двойною силою знанія и капитала, которые довели хлѣбопашество до замѣчательной степени совершенства. Знаменитый англійскій агрономъ 2-й половины XVIII вѣка, Артуръ Юнгъ, является сильнымъ сторонникомъ англійскаго хозяйства и большой обработки. Путешествіе во Франціи тѣмъ болѣе укрѣпило въ немъ эти убѣжденія, что онъ нашелъ здѣсь обработку малую и не понялъ истинной причины отсталости сельской промышленности, заключавшейся въ повинностяхъ крѣпостнаго населенія. Малыя фермы, говорилъ Юнгъ, требуютъ много рукъ и даютъ мало свободнаго продукта. Земледѣльцы на малыхъ фермахъ мало образованы, бѣдны капиталами, должны держать много лошадей и имѣютъ менѣе средствъ для ихъ содержанія. Чѣмъ болѣе фермъ на извѣстномъ пространствѣ, тѣмъ болѣе надо построекъ и земледѣльческихъ орудій, тѣмъ значительнѣе непроизводительныя издержки. Большія фермы требуютъ меньшаго числа рукъ, менѣе рабочаго скота и даютъ болѣе предметовъ для сбыта Здѣсь можно затратить болѣе капитала и болѣе производительнымъ образомъ; здѣсь требуется болѣе знаній; здѣсь улучшенія значительнѣе.

Эти положенія, несмотря на авторитетъ Юнга, встрѣтили противорѣчіе со стороны бельгійскихъ агрономовъ, которые видѣли у себя передъ глазами, что песчаныя и безплодныя полосы въ валонской области были обращены трудолюбіемъ малыхъ фермеровъ въ богатую страну. Фактъ былъ до того очевиденъ, что геннегаускіе штаты, въ 1760 году, запретили давать фермамъ размѣры болѣе 150 акровъ (55 дес.) Равнымъ образомъ, многія мѣстности въ Италіи и Испаніи опровергали ученіе Юнга на самомъ дѣлѣ.

Приверженцы малыхъ фермъ доказывали, а) что малая обработка, производимая безъ помощи поденьщиковъ, несравненно тщательнѣе; б) что разведеніе многихъ растеній не доступно для большой обработки; в) что скотоводство на малыхъ фермахъ значительнѣе и г) что, если издержки производства болѣе, то и произведеній получается также большее количество. Эти факты привели къ признанію относительныхъ

достоинствъ большихъ и малыхъ фермъ и къ осужденію обработки въ среднихъ размѣрахъ, пока, наконецъ, опытъ Бевля »О неурожаяхъ« не напомнилъ, что во Франціи процвѣтаютъ фермы, занимающія отъ 15 до 50 гектаровъ.

Приведенные споры нашли для себя новую пищу въ первой четверти XIX вѣка—въ духѣ партій и въ регламентарныхъ началахъ, которыя были поддерживаемы европейской бюрократіей.

Во Франціи борьба началась съ возстановленія Бурбоновъ Старая дворянская партія требовала учрежденія маіоратовъ; но не смотря на угрозы, что поземельная собственность обращается въ прахъ (pulvérisation du sol), что доходы уменьшаются и что земледѣліе приходитъ въ упадокъ, усилія герцога Леви и самаго правительства провести законы, долженствовавшіе возстановить большія владѣнія и большую обработку, остались безуспѣшны.

Тѣ же споры повторились въ Германіи; феодальная партія требовала поддержанія большихъ имѣній, либеральная партія — свободы; бюрократическая партія — назначенія наименьшихъ размѣровъ для поземельныхъ участковъ

Споры о преимуществѣ большой и малой поземельной собственности, большой и малой обработки земли сдѣлались запутанны и сбивчивы, потому что спорившіе—А) не обращали должнаго вниманія на тѣ условія, при которыхъ образуются большіе и малые размѣры поземельной собственности и обработки земли; Б) при уясненіи результатовъ производства не взвѣшивали вліянія различныхъ отношеній между землевладѣльческими и земледѣльческими классами; В) не обращали достаточнаго вниманія на фактическое положеніе вещей и на свойство средствъ для устраненія того или другаго зла и Г) не давали себѣ яснаго отчета въ томъ, что должно разумѣть подъ выгодами и невыгодами большихъ и малыхъ размѣровъ какъ поземельной собственности, такъ и обработки земли.

А. *Условія, при которыхъ образуются большіе и малые размѣры какъ поземельной собственности, такъ и обработки земли.*

Исторія представляетъ много примѣровъ перехода отъ малой поземельной собственности къ большой и на оборотъ.

Война и обработка земли рабами въ Аттикѣ, въ Спартѣ и въ древнемъ Римѣ, способствовали сосредоточенію поземельной собствен-

ности въ немногихъ рукахъ. Малая собственность изчезла въ эпоху анархіи и произвола, господствовавшихъ въ средніе вѣка, а маіораты и субституціи поддерживали нераздробимость большихъ имѣній.

Напротивъ, уничтоженіе крѣпостнаго права и феодальныхъ отношеній, законы, установлявшіе дробленіе земли по наслѣдству, а также уничтоженіе разнообразныхъ препятствій относительно свободнаго распоряженія поземельною собственностію, почти повсемѣстно способствовали образованію участковъ малыхъ размѣровъ. Малая поземельная собственность въ Германіи обязана своимъ преобладаніемъ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Во Франціи большое вліяніе на дробленіе поземельной собственности имѣли не только отчужденія конфискованныхъ земель, но и законы о наслѣдствѣ. Въ Англіи большая поземельная собственность удержалась отчасти благодаря маіоратамъ, отчасти вслѣдствіе улучшеній въ земледѣліи и направленія, принятаго народнымъ хозяйствомъ.

Не касаясь въ настоящемъ случаѣ упраздненія крѣпостнаго права, необходимо сказать нѣсколько словъ о дробленіи земли по наслѣдству.

Въ Англіи законъ даетъ собственнику неограниченное право дѣлить имущество по завѣщанію, но, въ случаѣ смерти безъ завѣщанія, предоставляетъ право на имущество старшему въ родѣ. Обычай, однако же, такъ силенъ, что завѣщанія очень рѣдко отступаютъ отъ порядка, установленнаго закономъ.—

Въ Соединенныхъ Штатахъ, напротивъ, законъ даетъ право установлять маіораты по завѣщанію, но завѣщатели этимъ правомъ не пользуются и имущество дѣлится между дѣтьми какъ по закону, такъ и по завѣщанію, почти вездѣ на равныя части.—

Во Франціи свобода завѣщателя очень ограничена: законъ требуетъ раздѣла недвижимаго имущества на равныя части между дѣтьми.—

Въ Россіи значительное пространство населенныхъ земель (крестьянскихъ) наслѣдуется по обычаю, но доселѣ земли сіи по большей части не составляютъ еще полной частной собственности. За симъ, законъ ограничиваетъ право завѣщателя относительно родовой собственности и предоставляетъ ему полное право распоряженія только благопріобрѣтенною собственностію. Законы о наслѣдствѣ предоставляютъ преимущество мужескому полу передъ женскимъ, относительно права на наслѣдуемое имущество.

5) Въ Германіи, на югозападѣ, преобладаетъ французское право, занесенное съ Code Napoleon, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—нераздробимость имѣній.

Вліяніе законовъ о наслѣдствѣ на мѣру дробленія поземельной собственности неоспоримо, но досель нѣтъ еще данныхъ, на которыхъ могла бы быть основана точная оцѣнка этаго вліянія.

Къ условіямъ, отъ которыхъ зависятъ размѣры обработки земли, кромѣ поименованныхъ выше причинъ, относятся также слѣдующія:

1) свойство и разнообразіе растеній, воздѣлываемыхъ въ извѣстной мѣстности. Обширное овцеводство способствуетъ увеличенію объема сельскихъ хозяйствъ; воздѣлываніе разнообразныхъ и нѣжныхъ растеній—образованію малыхъ хозяйствъ.

2) Климатъ. Независимо отъ вліянія на разнообразіе и нѣжность воздѣлываемыхъ растеній, жаркій климатъ, требующій орошенія почвы, благопріятствуетъ малой обработкѣ.

3) Почва глинистая, плотная, тяжелая способствуетъ развитію большой обработки; легкая, скважистая, рыхлая, песчаная — малой обработки.

4) Накопленіе и распредѣленіе капиталовъ. Въ странѣ бѣдной преобладаетъ большая обработка. Въ странѣ богатой, при сосредоточеніи капиталовъ въ рукахъ небольшаго числа лицъ, преобладаетъ большая и средняя, а при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи капиталовъ,—обработка въ малыхъ размѣрахъ.

Б. *Вліяніе различныхъ отношеній между землевладѣльческими и земледѣльческими классами.* При оцѣнкѣ выгодъ большой или малой обработки земли, необходимо обращать вниманіе на отношенія земледѣльца къ землевладѣльцу. Результаты производства тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ тѣснѣе связаны интересы обѣихъ сторонъ Большая обработка земли, точно также какъ и малая, даютъ конечно наилучшіе результаты тамъ, гдѣ самъ владѣлецъ занимается земледѣліемъ, или, покрайней-мѣрѣ, тамъ, гдѣ положеніе земледѣльца, (будетъ-ли онъ предприниматель-фермеръ, обладающій большимъ капиталомъ,—или мелкій съемщикъ) достаточно обезпечено. Англія много обязана успѣхами своего земледѣлія прежнимъ долгосрочнымъ арендамъ (теперь преобладаютъ аренды »at will« до отказа одной изъ сторонъ, обыкновенно за полгода до истеченія срока контракта) и условіямъ, которыми землевладѣлецъ обезпечиваетъ арен-

датору вознагражденіе за сдѣланныя послѣднимъ улучшенія. Неизмѣняемость рентъ, при съемкѣ мелкихъ участковъ и наслѣдственность арендъ сообщаютъ малой обработкѣ ту высокую степень совершенства, которая совершенно немыслима при краткосрочныхъ контрактахъ. Какъ большая, такъ и малая обработка, при воздѣлываніи земли обязательнымъ трудомъ, даютъ самые бѣдные результаты и притомъ весьма различные по роду воздѣлываемыхъ растеній, требующихъ болѣе или менѣе тщательнаго ухода.

B. *Недостаточное знакомство съ фактическимъ положеніемъ земледѣльческой промышленности.* Въ спорахъ какъ о послѣдствіяхъ или сосредоточенія поземельной собственности въ немногихъ рукахъ, или крайняго ея раздробленіи, такъ и о невыгодахъ или выгодахъ малой обработки земли, не всегда принимали въ разсчетъ фактическое положеніе дѣла. Въ то время, какъ во Франціи поднимались вопли реакціонеровъ реставраціи противъ крайняго дробленія земли, дробленіе это не только не возрастало въ быстрой прогрессіи; но, какъ показали статистическія изслѣдованія Пасси, Воловскаго и Легуа, было медленнѣе, чѣмъ возрастаніе населенія (см. Roscher § 143, пр. 7)*.

---

* Въ кантонахъ, по преимуществу земледѣльческихъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи, при повѣркѣ кадастра 1809—1810 г. въ 1840—45 году оказалось, что число кадастровыхъ участковъ (parcelles)—

составляло въ 1809 г. - - - 1,341,881 участокъ
— — 1840 г. - - - 1,311,109 участковъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ приведены были въ извѣстность и кадастровые участки (parcelles), и податные участки (côtes foncières),— оказалось:

	côtes	parcelles
въ 1809 г. - - -	154,266	1,594,874
— 1840 г. - - -	163,277	1,688,916

т. е. увеличеніе côtes на 5,7%, а parcelles на 5,9%, тогда какъ населеніе увеличилось на 19%. Легуа нашелъ, что съ 1815 по 1847 г. въ 122 кантонахъ, находящихся въ 27 департаментахъ, число катастровыхъ участковъ (parcelles) уменьшилось на $1^3/_4$%.

Въ Пруссіи (см. Roscher § 143, пр. 16) съ 1849 по 1855 г. число всѣхъ поземельныхъ владѣній увеличилось на 14,44%, поверхность ихъ на 9,34%, число владѣній увеличилось:

въ 600 морг.	въ 300—600	въ 30—300	въ 5—30	менѣе 5 морг.
на 19,65%	7,10%	4,28%	15,53%	19,33%

Съ 1852 по 1855 годъ увеличеніе поверхности владѣній перваго класса было значительнѣе, чѣмъ увеличеніе ихъ числа на 2,07%, вто-

Между тѣмъ какъ противники малой обработки утверждали, что а) она способствуетъ чрезмѣрному увеличенію населенія, б) уменьшаетъ средства существованія населенія, в) несовмѣстна съ значительнымъ скотоводствомъ и г) доставляетъ гораздо меньшій чистый доходъ,—оказалось, что во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи, въ трехъ государствахъ, въ которыхъ преобладаетъ малая поземельная собственность, населеніе возрастало довольно медленно (хотя впрочемъ и быстрое возрастаніе населенія не составляетъ еще бѣдствія, при соразмѣрномъ увеличеніи средствъ существованія), а средства продовольствія, скотоводство и чистый доходъ отъ земли, представляли значительное приращеніе *.

раго класса на 2,75%. Наиболѣе увеличилось число имѣній свыше 600 морговъ въ Рейнской провинціи (1849 — 55 на 61,51%), менѣе всего въ Познани (на 7,57%). Владѣній менѣе 5 морговъ прибавилось наиболѣе въ области Саксоніи на 33,29%, наименѣе въ Восточной Пруссіи на 3,9%.

Притомъ, справедливо замѣчаетъ Рошеръ, не должно смотрѣть на мелкіе участки, какъ на зло; они составляютъ часто сбереженіе поденьщика, помѣщенное въ землѣ, а не самостоятельное хозяйство. (Тамъ же, прим. 12).

* Во Франціи и въ Бельгіи средства существованія росли быстрѣе населенія. Въ Бельгіи съ 1847 по 1855 г. увеличилось производство:

пшеницы на - -	4,8%
ржи на - - - -	5 —
картофеля - - -	18 —
населеніе возросло на - - -	3%—

Во Франціи ежегодное увеличеніе производства составляетъ около 3 милл. гектолитровъ хлѣба По изслѣдованіямъ Пасси и Рейхенспергера, скотоводство на малыхъ фермахъ бываетъ значительнѣе, чѣмъ на большихъ. По Дитерици, на 1000 до 1300 штукъ лошадей и рогатаго скота въ восточныхъ прусскихъ областяхъ,—причиталось въ западныхъ отъ 1445 до 1845 штукъ.

Наконецъ, Пасси, основываясь на подробныхъ исчисленіяхъ, нашелъ, что чистый доходъ съ даннаго пространства гораздо болѣе въ малыхъ хозяйствахъ, а Рейхенспергеръ, по кадастровымъ переписямъ доказалъ, что сады и огороды платятъ бо́льшую поземельную подать, чѣмъ поля и настбища.

По изслѣдованіямъ Пасси, чистый доходъ съ гектара составлялъ:
при большей обработкѣ - - 83,80 франковъ.
— малой — - - 93,80 —

По Рейхенспергеру въ Пруссіи платили съ морга:

сады и огороды - -	136 зильбергрошей
пахатныя поля - - -	67 —
пастбища - - - -	48 —

Г. *Сбивчивость понятій о томъ, что должно разумѣть подъ выгодами и невыгодами большихъ и малыхъ размѣровъ, какъ поземельной собственности, такъ и обработки земли.*

Несомнѣнно, что численное преобладаніе землевладѣльческаго класса въ населеніи страны въ высшей степени благопріятно въ государственномъ и народно-экономическомъ отношеніяхъ; но отсюда еще слѣдуетъ, что водвореніе одной малой поземельной собственности было бы самымъ раціональнымъ разрѣшеніемъ экономической задачи государства. Совмѣстное существованіе различныхъ размѣровъ поземельной собственности представляетъ неоспоримыя выгоды. И большія, и среднія, и малыя хозяйства имѣютъ свою хорошую сторону.

Большія хозяйства, отчасти же и среднія, служатъ главными проводниками земледѣльческихъ улучшеній. Здѣсь возможны дорого стоющіе опыты, введеніе усовершенствованныхъ орудій, машинъ и тѣ раціональные пріемы, которые составляютъ результатъ раздѣленія труда. Здѣсь земледѣліе находитъ научную и практическую школу, изъ которой вслѣдствіи благодѣянія агрономическаго образованія распространяются безвозмездно на все сосѣднее населеніе. Затѣмъ, при большой поземельной собственности и при большихъ хозяйствахъ, обладающихъ значительными капиталами, образуются, независимо отъ всякихъ правительственныхъ распоряженій, запасы не только обезпечивающіе народное продовольствіе, но и способствующіе уравненію хлѣбныхъ цѣнъ въ годы урожайные и неурожайные. Въ урожайные годы хорошо устроенныя и богатыя большія хозяйства воздерживаются отъ сбыта и, тѣмъ самымъ, даютъ мелкимъ хозяйствамъ возможность получить за свои произведенія цѣну, вознаграждающую трудъ земледѣльца. Въ неурожайные годы запасы большихъ имѣній отвращаютъ голодъ. Кромѣ того существованіемъ большихъ хозяйствъ обусловливается цвѣтущее состояніе нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства

Преобладаніе въ составѣ поземельной собственности среднихъ имѣній создаетъ тотъ землевладѣльческій классъ, который составляетъ основу здороваго гражданскаго и политическаго развитія.

Малые участки, разсчитанные на огородничество, садоводство, птицеводство, разведеніе торговыхъ растеній, по своей спеціальности, имѣютъ естественный перевѣсъ надъ большими хозяйствами и доставляютъ предметы болѣе утонченнаго потребленія.

Наконецъ, та мелкая поземельная собственность, которая не могла бы кормить земледѣльца, служитъ важнымъ экономическимъ подспорьемъ для фабричнаго работника и имѣетъ огромное гигіеническое значеніе для народа.

Переходя къ обсужденію выгодъ большой и малой обработки, необходимо во-первыхъ согласиться относительно того, что должно разумѣть подъ выгодною и невыгодною обработкою: ту-ли, которая даетъ наибольшій валовый, или ту, которая даетъ наибольшій чистый доходъ и притомъ съ даннаго ли пространства земли, или на извѣстное число рабочихъ семействъ; во-вторыхъ, сдѣлать сравненіе результатовъ обработки въ большихъ и малыхъ размѣрахъ, лишь при возможно одинаковыхъ условіяхъ. Послѣднее представляетъ большія затрудненія.

Несомнѣнно, что какъ валовой, такъ и чистый доходъ, не могутъ служить вѣрнымъ признакомъ цвѣтущаго состоянія земледѣлія и возрастанія народнаго благосостоянія. Валовый доходъ съ участковъ, какъ бы онъ значителенъ ни былъ, не дастъ понятія ни о приращеніи народнаго богатства, ни о достаточности земледѣльцевъ Равнымъ образомъ и чистый доходъ съ участковъ указываетъ лишь на прибыльность предпріятій, но не на достаточность населенія. Очевидно, что критеріумъ выгодъ, доставляемыхъ тѣми или другими размѣрами обработки, заключается въ средствахъ, которыми располагаютъ земледѣльческіе классы для удовлетворенія своимъ потребностямъ и для накопленія сбереженій, и въ равномѣрности распредѣленія, результатовъ производства. Въ этомъ отношеніи, по изслѣдованіямъ Лаверня и нѣкоторыхъ другихъ агрономовъ и экономистовъ-статистиковъ, положеніе Англіи менѣе выгодно, чѣмъ Бельгіи; въ первой странѣ число рабочихъ рукъ, занятыхъ на данномъ пространствѣ земли и количество получаемыхъ съ него произведеній менѣе, а количество произведеній, причитающихся среднимъ числомъ на каждое семейство или на данное число рабочихъ болѣе чѣмъ въ Бельгіи (Англія обязана, этимъ, не маіоратамъ, которые существуютъ и въ Ирландіи, а интенсивности своего хозяйства); но за то, заработки въ Англіи не такъ равномѣрно распредѣлены, какъ въ Бельгіи, гдѣ менѣе большихъ фермеровъ, но менѣе и поденщиковъ. Приведенный примѣръ, взятый изъ двухъ странъ, находящихся въ различныхъ условіяхъ, не рѣшаетъ вопроса, а только поясняетъ, что при одинъ и тѣхъ же условіяхъ, критеріумъ для оцѣнки

обработки состоитъ въ величинѣ *доходовъ*, которыми располагаетъ каждое семейство для своего потребленія и въ той мѣрѣ въ какой эти доходы даютъ возможность дѣлать сбереженія и пріобрѣтать собственность. При этомъ, само собою разумѣется, что такое выгодное положеніе земледѣлія предполагаетъ размѣры собственности и обработки, сообразные съ естественными и хозяйственными условіями страны

Порицая безусловно большую или малую поземельную собственность, большую или малую обработку земли, забываютъ, что зло заключается часто въ причинахъ, вызвавшихъ тотъ или другой размѣръ владѣнія или обработки, наперекоръ естественнымъ условіямъ. Не обширныя хозяйства (latifundia) погубили Италію, какъ говоритъ Плиній, а несвободный трудъ и соціальныя условія, въ которыя были поставлены малая собственность и малая обработка. Не обширныя помѣстья обезлюдили страну, уменьшили воздѣлываніе хлѣба и водворили пастушество тамъ, гдѣ были пахатныя поля, а совокупность причинъ, сдѣлавшихъ иные размѣры обработки, иныя воздѣлыванія невозможными. Англія, при большой обработкѣ, представляетъ явленія, совершенно противоположныя *.

Равнымъ образомъ, и тѣ недостатки, которые находили въ малой поземельной собственности и въ малой обработкѣ земли, не составляютъ общаго правила.

Дѣйствительно, для каждой мѣстности, для каждой системы полеводства, есть извѣстные, наименьшіе размѣры участковъ, которые могутъ или обезпечивать существованіе земледѣльца, или доставить непрерывное прибыльное занятіе его труду; дѣйствительно, при исключительномъ существованіи мелкихъ хозяйствъ, и при отсутствіи какъ большихъ имѣній, такъ и промысловъ, которые доставляютъ земледѣльцу другія средства для заработковъ, положеніе поселянъ можетъ быть бѣдственнымъ; но зло происходитъ не отъ того или другого размѣра поземельныхъ участковъ, а отъ отсутствія правильнаго развитія народнаго хозяйства.

Но можетъ ли быть установлено наилучшее соотношеніе между размѣрами обработки путемъ законодательнымъ?

---

* Лавернь замѣчаетъ, впрочемъ, что господствующее мнѣніе относительно преобладанія въ Англіи большой поземельной собственности—преувеличено.

На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать отрицательно.

Едва-ли есть страна, въ которой собраны статистическія данныя, достаточныя для того, чтобы можно было раціональнымъ образомъ рѣшить какіе размѣры, въ каждой мѣстности, должна имѣть наиболѣе выгодная обработка. Ни одна статистика, даже бельгійская, не можетъ удовлетворить такому требованію. Но, если бы даже и всѣ данныя были собраны, то можно ли утверждать, что правительственные органы достаточно компетентны для того, чтобы судить, что именно въ такомъ-то мѣстѣ могутъ быть извлечены наибольшія выгоды при такомъ-то размѣрѣ обработки, при такихъ, а не другихъ воздѣлываніяхъ? Не одни правительственные органы, но и ученые агрономы могутъ ошибаться при рѣшеніи подобнаго вопроса, тѣмъ болѣе, что многое зависитъ отъ личныхъ качествъ земледѣльца. Оцѣнка законодательныхъ мѣръ подтверждаетъ справедливость сказаннаго (Roscher. 145—149).

Рошеръ относитъ къ этимъ мѣрамъ слѣдующія:

1) Сохраненіе нераздѣльности существующихъ нераздробимыхъ имѣній, съ правомъ отчужденія отдѣльныхъ частей, составляющихъ не болѣе, какъ извѣстную долю цѣлаго (Стюве допускаетъ половину). Но такая мѣра предполагаетъ уже существованіе большихъ и среднихъ имѣній и не разрѣшаетъ вопроса о соединеніи мелкихъ участковъ въ большіе.

2) Установленіе извѣстнаго наименьшаго размѣра имѣній и участковъ (Besitz — und Parcellenminimum) едва-ли возможно, потому что размѣръ долженъ измѣняться сообразно съ свойствомъ почвы, близостью рынка и интенсивностью земледѣлія. При отысканіи основаній для опредѣленія наименьшаго размѣра, законъ принималъ: *то количество рабочихъ силъ и прокормленіе извѣстнаго числа штукъ скота* (въ Швеціи по закону 1827 г. хозяйство должно доставить занятіе одной лошади, парѣ воловъ и 3-мъ рабочимъ а, кромѣ того, прокормить 3—4 коровы и 5—6 овецъ или козъ); *то количество земли* (12 тоннъ пшеничной земли въ 1850 г. въ Шлезвигъ-Голштиніи); *то количество посѣва* (40 метценовъ въ Богеміи—1787, 1890 и 1750 г.); *то сумму платимыхъ податей* (Баварскій законъ 1825 г., по которому не допускалось дробленіе имѣнія, уплачивающаго 45 крейцеровъ, законъ 1834 г.—1 флоринъ). Въ Россіи minimum былъ опредѣленъ впервые положеніями 19 февраля.

Равнымъ образомъ допускается наименьшій размѣръ для участковъ

(parcelles), въ видахъ уменьшенія потерь на проѣздъ и возможности вести хозяйство (Roscher § 145, пр 7—8).

Всѣ эти предѣлы дробленія не могутъ имѣть общаго раціональнаго основанія, потому что они должны подчиняться мѣстнымъ измѣняющимся условіямъ.

Притомъ, вышеприведенные законы ведутъ къ достиженію одной только цѣли: къ предупрежденію крайняго раздробленія участковъ, но не къ установленію правильнаго соотношенія между имѣніями различныхъ размѣровъ Еслибы поземельная собственность раздробилась на участки наименьшихъ размѣровъ,—законъ этому не препятствуетъ,—то положеніе сельскаго хозяйства было бы самое жалкое, и раньше или позже наступила бы пора образованія и большихъ имѣній, и сельскаго пролетаріата. Наконецъ, самое запрещеніе дробленія земли можетъ служить препятствіемъ къ образованію мелкихъ участковъ, столь необходимыхъ для благосостоянія поденщиковъ и фабричныхъ работниковъ.

3) Предоставленіе администраціи или общинной власти права рѣшать: слѣдуетъ ли допустить дробленіе земли въ каждомъ частномъ случаѣ?—предоставляетъ опасности иного рода Администрація, руководствующаяся не законами, а собственнымъ усмотрѣніемъ, или будетъ дѣйствовать произвольно, или обратитъ разрѣшеніе въ пустую форму. Общинная власть можетъ быть осмотрительнѣе, но и она не исключаетъ постороннихъ соображеній при разрѣшеніи дробленія участковъ въ видахъ обезпеченія исправленія повинностей. Къ этому присоединяется притѣсненіе сельскаго пролетаріата богатымъ крестьянствомъ.

4) Запрещеніе спекуляціи по раздробительной продажѣ участковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что покупка большихъ имѣній, съ цѣлью распродажи ихъ по частямъ, составляетъ операцію довольно выгодную въ народно-экономическомъ отношеніи; но нельзя не замѣтить, что такія спекуляціи являются часто съ характеромъ разсчета на легкомысліе массъ и на ихъ карманъ. Спекуляціи банка г. Ланграпъ-Дюмонсо въ Австріи пріобрѣли въ этомъ отношеніи печальную извѣстность.

5) Ограниченіе поземельнаго кредита большими имѣніями, въ видахъ предъупрежденія чрезмѣрнаго дробленія, лишаетъ малую собственность благодѣяній кредита

Впрочемъ, невыгоды малой поземельной собственности, въ сравненіи съ невыгодами малыхъ арендъ, ничтожны; но противъ малыхъ

аренды, законодательство, въ сферѣ чисто гражданскихъ отношеній еще не придумало никакихъ средствъ, кромѣ неизмѣнности рентъ и, пособій для выселенія.

Итакъ раціональное опредѣленіе размѣровъ поземельной собственности и обработки земли можетъ быть только дѣломъ экономической свободы, которая бываетъ благотворна тогда, когда человѣкъ можетъ пользоваться ею разумно, съ сознаніемъ и въ предѣлахъ закона. Экономическая свобода и самоуправленіе могутъ замѣнить полицейскую опеку лишь при извѣстномъ уровнѣ народнаго образованія и при существованіи данныхъ, съ которыми можетъ сообразоваться предприниматель. Это налагаетъ на правительство и на общество обязанность устройства на широкихъ основаніяхъ земледѣльческой статистики. Земледѣльческая статистика, по словамъ Рошера, должна замѣнить, современемъ, правительственную регламентацію и систему премій. Конечно, въ настоящее время, говоритъ авторъ, лучшія статистическіе бюро представляютъ только начало того, что составляетъ предметъ необходимости. Надо имѣть непрерывное обозрѣніе, по установленной классификаціи, числа и составныхъ частей земледѣльческаго населенія, имѣній, хозяйственныхъ единицъ, участковъ (parcelles), числа и цѣнности хозяйственныхъ построекъ, скота, главныхъ произведеній земледѣлія, наконецъ, возрастанія или уменьшенія ипотекарнаго долга, и, притомъ для каждой мѣстности особо, потому что средніе выводы изъ чиселъ, представляющихъ большія уклоненія другъ отъ друга, могутъ привести къ ложнымъ представленіямъ (§ 148). Но и это еще далеко не все. Правильное воззрѣніе на земледѣліе зависитъ отъ яснаго пониманія связи его съ другими отраслями народнаго хозяйства, съ условіями мѣстными, историческими и проч.

Предъидущее составляетъ, впрочемъ, только идеалъ, къ которому должны стремиться и правительство, и народъ. Пока народъ не можетъ самъ пользоваться свѣдѣніями, которыя онъ можетъ почерпнуть изъ фактическаго положенія дѣла, необходимо, чтобы дѣйствовало правительство, и дѣятельность послѣдняго можетъ быть очень плодотворна, если оно имѣетъ въ виду не одно установленіе регламентаціи, механическое предъупрежденіе чрезмѣрнаго дробленія или сосредоточенія въ немногихъ рукахъ поземельной собственности и обработки земли, а *устраненіе* тѣхъ причинъ, которыя сообщаютъ сельскому хозяйству невыгодное направленіе въ народно-экономическомъ или въ государ-

ственномъ отношеніяхъ. Разумные, согласные съ народными обычаями законы о наслѣдствѣ, о съемкѣ земель, объ упраздненіи крѣпостнаго права и сервитутъ, школы, сельско-хозяйственныя общества, выставки, кредитъ—могутъ сдѣлать гораздо болѣе для успѣховъ земледѣлія и для правильнаго его направленія, чѣмъ законы о нераздробимости имѣній, и объ установленіи различныхъ наименьшихъ размѣровъ поземельной собственности и обработки Впрочемъ такіе законы, какъ мѣры переходныя, не могутъ быть безусловно отвергнуты, только законодательство не должно упускать изъ виду свойства средствъ, которыя оно употребляетъ въ дѣло и обѣщаемыхъ ими результатовъ.

Глава 4-я. Юридическія отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами.

Земля можетъ быть обрабатываема: или принудительнымъ трудомъ *рабовъ* и приписанныхъ къ землѣ *крѣпостныхъ* (adscripti glebae, coloni, serfs, Leibeigene, Hörige), или *свободнымъ трудомъ* нанятыхъ работниковъ, половниковъ, фермеровъ, и земледѣльцевъ-собственниковъ.

Отдѣленіе I. Невольничество или рабство и его упраздненіе.

Источники: *Wallon.* Histoire de l'ésclavage dans l'antiquité. 1837 г.— *Kapp.* Geschichte der Sclaverei in den Vereinigten Staaten von Amerika. 1861 г. — *Dictionnaire* de l'économie politique. Act. Esclavage. (Здѣсь приведена и подробная литература).

Сущность рабства выражается въ положеніи: *рабъ есть вещь*, которою владѣлецъ располагаетъ на такомъ же основаніи, какъ и всякимъ другимъ имуществомъ. Отсюда вытекаютъ, какъ логическія послѣдствія—отрицаніе въ рабѣ человѣческой личности, права располагать своимъ трудомъ, права пріобрѣтать что-либо для себя и проч. Естественно, что такое положеніе можетъ быть только создано и поддерживаемо насиліемъ, которое при патріархальныхъ отношеніяхъ отличается иногда даже нѣкоторою мягкостью; но съ промышленнымъ развитіемъ становится крайне варварскимъ и жестокимъ—таковымъ представляется рабство въ послѣднія времена Римской республики и въ эпоху Римской имперіи, затѣмъ въ новѣйшее время въ Соединенныхъ Штатахъ. Нельзя, однакоже, не замѣтить, что рабство у народовъ

экономически развитыхъ является разлагающею стихіею. Оно развращаетъ нравы, вытѣсняетъ свободный трудъ и, наконецъ, при уменьшеніи числа свободныхъ людей, становится опаснымъ для общества. Въ концѣ существованія Римской имперіи начинаютъ развиваться колонатъ и adscriptio glebae; но рабство удержалось и сдѣды его сохранились въ установленіяхъ крѣпостнаго права, съ которымъ оно окончательно слилось. Уступая мѣсто крѣпостному состоянію въ Европѣ, рабство нашло для себя въ Америкѣ новую почву. Завоеваніе Испанцами Мексики и Перу вызвало потребность въ рабочихъ силахъ. Испанцы употребляли сначала для работъ, какъ въ рудникахъ, такъ и на плантаціяхъ, туземцевъ; но индійцы гибли тысячами, а потому впослѣдствіи найдено было болѣе выгоднымъ употребить въ дѣло негровъ. Епископъ Ласъ-Казасъ, сострадая участи индійцевъ, совѣтовалъ этотъ замѣнъ и многіе приписали ему даже самую мысль о покупкѣ и привозѣ негровъ. Португальцы первые начали торговать черными; нѣсколько позднѣе торговля эта сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ правъ привилегированныхъ торговыхъ компаній и предметомъ международныхъ трактатовъ—по утрехтскому миру 1713 года, Англія пріобрѣла право снабжать неграми испанскія колоніи.

Реакція обнаружилась довольно поздно. Философы XVIII вѣка во Франціи, диссентеры и квакеры въ Англіи первые возстали противъ этаго безчеловѣчнаго промысла и поставили своею задачею достичь во 1-хъ прекращенія привоза негровъ извнѣ и во 2-хъ освобожденія негровъ въ колоніяхъ. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Соединенные Штаты запретили внѣшнюю торговлю неграми (1776—1782); потомъ, во время революціи, Франція отмѣнила въ колоніяхъ рабство, возстановленное снова имперіею. Самыя дѣятельныя мѣры были приняты Англіею, благодаря усиліямъ общества для уничтоженія невольничества. Англія, съ 1801 года, заключила съ европейскими державами, Соединенными Штатами и Бразиліею рядъ трактатовъ, какъ относительно прекращенія торговли неграми, такъ и мѣръ для ея предупрежденія. Замѣчательнѣйшими дѣятелями въ ряду англійскихъ аболиціонистовъ были Ульберфорсъ, Кларксонъ, Бекстонъ, Вальтеръ-Скоттъ и др. Вскорѣ, однакоже, общество пришло къ сознанію, что торговля неграми находится подъ вліяніемъ европейскаго спроса на произведенія рабскаго труда и что одно лишь освобожденіе негровъ можетъ положить ей конецъ. Послѣ 10 лѣтнихъ усилій, въ 1823 году, со-

стоялось парламентское опредѣленіе о принятіи мѣръ къ улучшенію положенія черныхъ Наконецъ, въ 1833 году, лордъ Стэнли (нынѣ графъ Дерби) предложилъ *билъ объ освобожденіи*, принятый парламентомъ. На основаніи состоявшагося акта эманципаціи:

а) владѣльцы въ вестъ-индскихъ колоніяхъ получили 20 милліоновъ фунт. стерл. вознагражденія, что = 3/7 цѣны рабовъ;

б) невольники, до пріобрѣтенія свободы, должны были оставаться у владѣльцевъ въ теченіи 4—6 лѣтъ на правахъ ремесленниковъ и подмастерьевъ, съ обязательною работою, которая цѣнилась въ 4/7 цѣны рабовъ. Негры такъ нетерпѣливо ждали свободы (нѣкоторые откупились вносомъ значительныхъ суммъ) и владѣльцы такъ тяготились переходнымъ состояніемъ, что освобожденіе было отпраздновано 1-го августа 1838 года.

Реформа, однакоже, далеко не привела къ желанной цѣли. Производство въ англійскихъ колоніяхъ быстро упало отъ дороговизны труда, а спросъ на колоніальные товары усилилъ привозъ рабовъ, (хотя и недозволенный) въ Бразилію и на островъ Кубу. Англійскіе аболиціонисты пытались вести борьбу съ рабствомъ, обложивъ потребленіе невольническаго сахара въ Англіи высшею пошлиною и установивъ крейсерство около береговъ Африки и осмотръ кораблей. Первая мѣра, какъ нераціональная и безполезная, была оставлена, а вторая стоила большихъ суммъ, увеличила только страданія негровъ и повела къ торговымъ стѣсненіямъ и жалобамъ, такъ что Англія отъ нея отказалась.

Къ странамъ Новаго Свѣта, въ которыхъ невольничество пустило болѣе глубокіе корни, слѣдуетъ отнести: Соединенные Штаты (до послѣдней междуусобной войны), Бразилію и Кубу. Общее число черныхъ невольниковъ въ этихъ странахъ превышало въ 1860 г. 8 мил., въ томъ числѣ въ Соединенныхъ Штатахъ около 4-хъ мил. негровъ.

По словамъ Молинари, рабство, до войны между южными и сѣверными штатами, существовало въ 14 штатахъ, составляющихъ юго-восточную часть Союза. Изъ числа этихъ штатовъ сѣверные воспитывали, южные—въ буквальномъ смыслѣ слова, — потребляли рабовъ, потому что черные не выдерживали работы болѣе 4—5 лѣтъ. Воспитатели заботились не только объ удовлетвореніи количественному требованію, которое измѣнялось, смотря по спросу на хлопокъ и на сахаръ, но и объ улучшеніи качества товара; мулаты цѣнились выше негровъ; по этому за смѣшеніе расъ выдавались преміи и кровь луч-

ших фамилій Виргиніи текла въ жилахъ рабовъ, изъ которыхъ иные были такъ бѣлы, что только знатокъ могъ отличить потомство негра отъ чистокровной бѣлой расы. Плодовитость женщины разсматривалась какъ добродѣтель, безплодіе, смерть ребенка наказывались какъ преступленіе. Лишенные образованія и религіи въ силу закона, негры не пользовались даже семейными правами; но свободный Сѣверъ, увлеченный барышами и связями съ Югомъ, долго смотрѣлъ на рабство, какъ на государственное установленіе. Оптовая торговля пользовалась даже уваженіемъ; въ ней принималъ участіе самъ президентъ Джаксонъ. Большіе торговцы имѣли депо, подъ которые занимали иногда тюрьмы, устроенныя штатами! — Система рабства поддерживалась терроризмомъ съ одной, богословскими трактатами съ ссылками на Библію съ другой стороны. Рабы подвергались бичеванію за малѣйшую вину, одѣванію ошейника и клейменію. За бѣглыми охотились съ собаками, а пойманнымъ рвали передніе зубы! — Движеніе противъ рабства въ Америкѣ началось въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія Одинъ изъ первыхъ митинговъ аболиціонистовъ въ 1834 г. былъ разогнанъ въ Нью-Іоркѣ приверженцами рабства, но въ 1839 г. общество аболиціонизма, основанное въ 1832 году, имѣло уже 1650 отдѣловъ. Аболиціонизмъ получилъ вскорѣ политическое значеніе, потому что съ рабствомъ связано было могущество Юга и его преобладаніе въ Союзѣ. Въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, передъ 1862 годомъ, вопросъ о рабствѣ выдвигался постоянно на первый планъ при выборѣ президентовъ и при пріемѣ новыхъ штатовъ въ Союзъ. Долгое время партія невольничества брала рѣшительный перевѣсъ. Граница, назначенная для распространенія рабства 36°,30′ сѣв. широты, была явно нарушена постановленіемъ конгресса 1854 г., по которому каждому штату, при вступленіи въ Союзъ, дозволено было установлять у себя рабство. Еще ранѣе былъ присоединенъ невольническій штатъ Техасъ и состоялись правила о выдачѣ бѣжавшихъ невольниковъ сѣверными штатами. Президенты послѣдняго времени до 1860 года — Полькъ, Пирсъ и Бухананъ принадлежали къ демократической невольнической партіи. При всемъ томъ, до 1862 года, никто не предполагалъ, что вопросъ о невольничествѣ будетъ разрѣшенъ войною. Нѣкоторые экономисты разсчитывали на естественное упраздненіе рабства или на вытѣсненіе его трудомъ свободныхъ поселенцевъ и распространеніемъ воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній. Молинари совѣтовалъ лишить рабовладѣльцевъ военной защиты (!), отказаться

отъ потребленія произведеній рабскаго труда, наконецъ указывалъ на выселеніе Китайцевъ въ Америку. Само собою разумѣется, что такія мѣры, какъ совершенно невозможныя, не могли привести ни къ какому результату.

Когда въ 1861 году избранъ былъ президентомъ Линкольнъ и большинство въ конгрессѣ оказалось на сторонѣ республиканской партіи, тогда демократы открыто возстали противъ Союза. Ихъ побудило къ этому не только опасеніе за рабство, но и сознаніе, что съ переходомъ власти въ руки Сѣвера, всѣ политическіе вопросы получатъ иное рѣшеніе. Война окончилась уничтоженіемъ рабства и возникновеніемъ новаго вопроса о предоставленіи неграмъ политическихъ правъ.

Стремленіе негровъ къ участію въ политической жизни несомнѣнно, и, быть можетъ, имъ предстоитъ играть новую роль въ Вестъ-Индіи и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ американскаго материка; но о государственной будущности этого племени, по единственнымъ опытамъ, представляемымъ Либеріею и Гаити, судить еще очень трудно.

Отдѣленіе II Крѣпостное состояніе и его упраздненіе.

Источники: 1) Сводъ Законовъ 1857. Т. IX. Продолженія Свода, содержащія въ себѣ положенія 19 февраля и послѣдующія постановленія объ упраздненіи крѣпостнаго права. 2) *Матеріалы* Редакціонныхъ Коммиссій. I—XVIII и I—V том. Приложеній 1859—60. 3) *Бѣляева*—Крестьяне на Руси (помѣщено въ русской Бесѣдѣ 1859). 4) *Побѣдоносцева*—Замѣтки для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи. Русск. Вѣстн. 1858 г. іюнь—августъ 5) *Чичерина*. Несвободныя состоянія въ древней Россіи. Русск. Вѣстн. 1856 г Май. 6) *Dareste de la Chavanne*. Histoire des classes agricoles en France. 1858. 7) *Doniol* Histoire des classes rurales en France 1864. 8) *Leite und Rönne*. Verfassung und Verwaltung des preussischen Staats. Landesculturgesetzgebung 1855. 9) *Самарина*—въ Сельскомъ Благоустройствѣ 1858 г.—статья объ освобожденіи крестьянъ въ Пруссіи. 10) *Czörnig*. Neugestaltung Oesterreichs 1848—58. 11) *Скребицкаго*. Очерки изъ исторіи крестьянства въ Европѣ. Вѣстникъ Европы 1867 г. Т. II—IV. 12) *Sugenheim*. Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft. S. Petersbourg. 1861. 13) *Barkhausen*. Die Ablosungsgesetzgebung des Königreichs Hannover, veglichen mit der Ablosungsgesetzgebung anderer deutsch. Staaten. Archiv der Pol. Oekon. Bd IX 14) *Rau*. II, § 46. sq. 15) Roscher II. Kap. 9. содержитъ перечень повинностей крѣпостныхъ. 16) Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій. 1866. стр. 117—193. 17) Русскіе журналы 1857—59 г. (Сельское благоустройство, Журналъ для землевладѣльцевъ, Отечественныя Записки, Библіотека для Чтенія Русскій Вѣстникъ, Современникъ) — статьи Кавелина, Горлова, и др.

I. Введеніе.

Крѣпостное состояніе представляетъ рядъ ступеней отъ прикрѣпленія къ землѣ до крайнихъ предѣловъ личной зависимости, близкой къ рабству. Существенное различіе между рабствомъ и крѣпостнымъ состояніемъ состоитъ въ томъ, что законъ признаетъ крѣпостныхъ подданными, которые несутъ извѣстныя обязанности относительно государства и пользуются въ немъ нѣкоторыми правами.

Различіе въ положеніи крѣпостныхъ зависѣло:

а) отъ административныхъ и судебныхъ правъ, предоставленныхъ помѣщику; б) отъ права помѣщика на личный трудъ крестьянина; в) отъ права помѣщика на землю, состоящую въ пользованіи крѣпостныхъ и отъ порядка пользованія этою землею крѣпостными. Законъ не всегда облекалъ помѣщика неограниченною административною властію и подчинялъ крѣпостныхъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, общимъ полицейскимъ установленіямъ; равнымъ образомъ не всѣ судебныя дѣла, возникавшія между крѣпостными, подлежали вѣдѣнію помѣщика. Если послѣдній очень часто былъ судьею подвластнаго ему населенія; то всегда большее или меньшее число дѣлъ, не только по преступленіямъ, но и по проступкамъ, исключались изъ его вѣдѣнія. Права помѣщика на личный трудъ крестьянина ограничивались законами и правилами въ высшей степени разнообразными, опредѣлявшими съ неодинаковою точностію количество рабочихъ дней, на которые помѣщикъ имѣлъ право. Наконецъ очень рано встрѣчаются уже постановленія или обезпечивающія крестьянамъ владѣніе извѣстною землею (крестьянскою), или вмѣнявшія помѣщикамъ въ обязанность оставлять за крестьянами узаконенное пространство земли.

Крѣпостное состояніе не составляетъ явленія новаго времени. Гроте нашелъ крѣпостныхъ въ древней Греціи—Пенестовъ въ Θессаліи, Илотовъ въ Спартѣ. Тѣ и другіе были приведены въ это положеніе завоеваніемъ. Въ Римской имперіи, по словамъ Валлона, крѣпостное состояніе возникло изъ фискальныхъ отношеній. Лица, отвѣчавшія за уплату податей общинами, пріобрѣтали надъ ними юридическую власть. Кромѣ того, крѣпостное состояніе развивалось въ формѣ колоната. Въ Западной Европѣ на происхожденіе крѣпостнаго состоянія имѣли вліяніе какъ завоеваніе, такъ и множество другихъ общественныхъ причинъ; феодальный произволъ много способствовалъ обращенію сво-

бодныхъ въ крѣпостныхъ. Въ Россіи крѣпостное состояніе возникло изъ запрещенія свободнаго перехода. Рабы и кабальные способствовали его образованію; финансовыя и военныя мѣры Петра Великаго сообщили несвободному сельскому населенію единство съ характеромъ крѣпостнаго сословія.

Политическіе и хозяйственные соображенія, не менѣе духа человѣколюбія, способствовали упраздненію крѣпостнаго права. Для государства было очень важно: а) предоставить значительной составной части населенія гражданскія права и связать тѣснѣе административною и судебною защитою интересы крестьянъ съ интересами государства въ видахъ общаго блага; б) основать хозяйство частное на свободномъ трудѣ и на правахъ владѣнія, пользованія и распоряженія свободною собственностью. Якобъ и Флотовъ въ Германіи, Журавскій въ Россіи—доказали положительными данными, что трудъ крѣпостнаго гораздо менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ свободнаго человѣка.

II. Уничтоженіе крѣпостнаго права въ Западной Европѣ.

1) *Въ Англіи* * уничтоженіе крѣпостнаго состоянія совершилось ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Здѣсь крѣпостное право не было отмѣнено ни закономъ, ни общественнымъ переворотомъ, а исчезло незамѣтно подъ вліяніемъ общественнаго развитія. Въ реформаціонную эпоху личной зависимости уже не существовало, но слѣды отношеній, возникшихъ изъ крѣпостнаго права, замѣтны еще при Стюартахъ. Крѣпостные, получивъ свободу, не получили земли въ собственность, а сохранили земли въ наслѣдственномъ пользованіи за постоянный оброкъ (quiet rent) и за другіе денежные платежи, вносимые при извѣстныхъ случаяхъ. Такъ образовались два вида землевладѣнія—free-hold—полная собственность и copy-hold—наслѣдственная аренда. Послѣдній видъ исчезаетъ подъ вліяніемъ закона, изданнаго въ царствованіе настоящей королевы Викторіи, частію вслѣдствіе пріобрѣтенія арендаторами арендуемой земли въ полную собственность, частію вслѣдствіе покупки земли владѣльцами-помѣщиками.

---

* *Schulze.* Nationaloekonomische Bilder aus Englands Volksleben. 1853.

2) *Во Франціи* * окончательная отмѣна крѣпостнаго права послѣдовала въ 1786 г.; но еще ранѣе значительное число крестьянъ владѣли землею по договору.

Предъ революціею были три вида землевладѣнія: а) свободная собственность—franc alleu—собственники-крестьяне не несли повинностей, но были подсудны феодальному дворянству; б) вассальная собственность fiefs, которая въ силу обычныхъ правъ (coutumes) налагала на земледѣльца разныя обязанности, относящіяся къ почетнымъ правамъ помѣщика и весьма немногія повинности; в) земли, состоявшія въ пользованіи крѣпостныхъ—biens tenus à cens—rotures, съ которыми были связаны: α) повинности какъ произведеніями, такъ и деньгами—cens; β) или же и другія повинности, личныя и вещественныя; β') или, наконецъ, право выморочное—main morte, подать съ доходовъ—taille réele и bordelage—послѣднее установляло сборы произведеніями, стѣсняло распоряженіе землею и предоставляло владѣльцу право на наслѣдство, и на обращеніе имущества крѣпостнаго въ свою пользу.

Собственно крѣпостная зависимость была личная, или вещественная. Первая—servitude personelle относилась къ лицу; вторая—servitude réele возникала изъ владѣнія землею и прекращалась съ оставленіемъ послѣдней. Изъ существа владѣльческихъ правъ вытекали также права на барщину—личную, связанную съ поселеніемъ на землѣ, и—вещественную, соединенную съ пользованіемъ извѣстнымъ участкомъ. Таково было крѣпостное право въ концѣ XVIII в., отмѣненное безъ всякаго вознагражденія во время революціи, когда образовалась крестьянская собственность частію вслѣдствіе отмѣны повинностей, частію вслѣдствіе конфискацій и продажъ конфискованныхъ имѣній.

3) *Въ Германіи*, крѣпостное право сложилось въ опредѣленныя юридически установленныя формы и было упразднено не естественнымъ развитіемъ общественныхъ отношеній, не революціею, а послѣдовательнымъ рядомъ законодательныхъ преобразованій. Эти преобразованія состояли: а) въ отмѣнѣ или ограниченіи личной зависимости; б) въ надѣлѣ крестьянъ землею и въ отдѣленіи крестьянской земли отъ дворянской, съ ограниченіемъ правъ помѣщика на крестьянскую землю; в) въ опредѣленіи барщины, оброковъ, десятины, разныхъ сборовъ, пош-

* Toqueville. L'ancien régime et la Révolution. 1856 г. p. 458—475.

линъ и проч; г) въ приведеніи крестьянскихъ повинностей къ опредѣленнымъ и постояннымъ, по большей части неизмѣннымъ оброкамъ; д) въ выкупѣ повинностей и др. помѣщичьихъ правъ. Послѣднія двѣ операціи носятъ одно общее названіе (Ablosung der Lasten).

Законы объ уражденіи крѣпостнаго права въ Пруссіи и въ Австріи заслуживаютъ особаго вниманія по числу населенія, которому эти законы даровали свободу и собственность.

Въ Пруссіи, послѣ 30-лѣтней войны, законодательство приняло строгія мѣры для предупрежденія перехода крестьянской земли въ руки помѣщиковъ; личная крѣпостная зависимость (Leibeigenschaft) превратилась въ потомственное подданство (Erbunterthänigkeit) съ двухдневною барщиною.

Законы Фридриха II были особенно благопріятны для крестьянъ. Но первый рѣшительный шагъ къ освобожденію сдѣланъ былъ во время борьбы за независимость въ 1807—1811 годахъ, по иниціативѣ Штейна.

Королевскимъ эдиктомъ 1807 года—а) крестьянамъ дарована была личная свобода съ 1810 года, съ мартынова дня; б) крестьянамъ сохранено право на землю за повинности въ пользу помѣщика; в) всѣмъ сословіямъ предоставлено право свободнаго пріобрѣтенія, отчужденія и распоряженія недвижимою собственностію, съ тѣмъ однакоже, что помѣщикъ не могъ присоединить къ своимъ владѣніямъ болѣе половины земли изъ участковъ древнѣйшаго образованія; г) помѣщики сохранили право домашней расправы (отмѣненной въ 1832), доходы и повинности, въ силу вотчинныхъ правъ на землю, патримоніальную юрисдикцію, административныя права и вытекавшіе изъ того и другаго доходы.

Законами 1811 и 1816 г. о регулированіи и уражденіи повинностей опредѣлено было какіе участки подлежатъ регулированію, а также размѣръ и способъ вознагражденія при уражденіи повинностей. Вознагражденіе опредѣлялось: или а) уступкою отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ крестьянской земли въ пользу помѣщика, б) или назначеніемъ ему неизмѣнной ренты, равной отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ дохода съ участка, в) или уплатою соотвѣтствующаго рентѣ капитала, г) или соединеніемъ послѣднихъ двухъ способовъ.

Для казенныхъ имѣній издано было особое постановленіе.

Съ 1811—16 по 1848 г. изданъ былъ въ Пруссіи рядъ постановленій, какъ общихъ для всего государства (1821), такъ и для отдѣльныхъ областей (Познани и западныхъ провинцій). Нѣкоторыя изъ распо-

ряженій правительства были явно ретрограднаго свойства Вслѣдствіе сего регулированіе не получило обязательнаго характера; обязательная барщина продолжалась почти повсемѣстно, даже безурочные наряды небыли вездѣ отмѣнены; вотчинныя права оставались въ своей силѣ; при переложеніи повинностей оцѣнка и способъ вознагражденія были невыгодны для крестьянъ; выкупъ посредствомъ кредитной операціи (съ 1836 г.) ограничился лишь немногими округами. Медленный и неудовлетворительный ходъ крестьянскаго дѣла вызвалъ въ критическую эпоху 1848 г. волненіе, которое побудило правительство къ обнародованію манифеста, обѣщавшаго пересмотръ прежнихъ постановленій.

Дѣйствительно законы 1850 г. завершили упраздненіе крѣпостнаго состоянія. Ими опредѣлены: а) условія сдачи поземельной собственности въ потомственное арендное содержаніе — такая сдача допущена не иначе, какъ изъ за оброка и съ правомъ выкупа послѣдняго по наступленіи извѣстнаго срока; б) правила регулированія. Право требовать регулированія и выкупа было распространено на участки, изъятые отъ сего въ прежнее время и предоставлено какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ. При регулированіи принимались во вниманіе права и обязанности и помѣщиковъ, и крестьянъ. Нѣкоторыя изъ повинностей и правъ упразднены безвозмездно, другія должны были подлежать оцѣнкѣ, переложенію на деньги и выкупу; выкупъ положено было произвести посредствомъ рентовыхъ банковъ, учрежденныхъ въ отдѣльныхъ областяхъ. Крестьяне могли выкупать повинности внося: или а) капиталъ равный оброку × на 18, или б) $^9/_{10}$ ренты въ теченіи 56 лѣтъ и 1 мѣсяца, или же в) полную ренту въ теченіи 41 г. и 1 мѣсяца, по капиталу, опредѣленному помноженіемъ оброка на 20. Помѣщикъ могъ: или а) получить вознагражденіе наличностію (если крестьяне вносили выкупную сумму деньгами) = чистому доходу × на 18, или в) взять рентовые 4% билеты на сумму = оброку × на 20. Мѣры эти быстро подвинули впередъ окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Австрія. Первыя частныя мѣры для облегченія участи крѣпостныхъ относятся ко второй половинѣ XVII вѣка. Крестьянскимъ уставомъ, даннымъ эрцгерцогству Австріи въ 1679 г., предоставлено крестьянамъ право иска на помѣщикѣ и дозволено замѣнять барщинную работу денежнымъ оброкомъ. Положеніе крестьянъ въ имперіи было, однакоже, очень тяжко. Урбаріи Маріи Терезіи и патенты Іосифа II, замѣнившаго строгое крѣпостное право подданствомъ, нѣсколько облегчили участь

крестьянъ. Патентомъ Іосифа II даны были крестьянамъ: право вступать въ бракъ безъ дозволенія помѣщика, право перехода съ ограниченіями, право обучаться ремесламъ и искуствамъ, право отправлять повинности по урбаріальному положенію Въ концѣ XVIII вѣка, по предложенію кавалера Рааба, предположено было ввести (но безъ успѣха) эмфитеутичное владѣніе изъ за платежа постояннаго хлѣбнаго или денежнаго оброка, а потомъ изданъ былъ законъ о пріобрѣтеніи крестьянами поземельной собственности, оставшій безъ результатовъ, потому что онъ былъ обставленъ крайне стѣснительными формальностями

Рѣшительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ приняты были съ 1848 года и содержатся въ императорскихъ патентахъ, вышедшихъ въ 1848 и послѣд. годахъ

Правила объ упраздненіи и выкупѣ крестьянскихъ повинностей представляютъ много особенностей въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Въ собственно австрійскихъ провинціяхъ, повинности, вытекавшія изъ личныхъ правъ, были уничтожены безвозмездно; прочія-же повинности оцѣнивались различно, смотря потому относились-ли онѣ къ подлежащимъ *умѣренному вознагражденію*, или къ *выкупу*. Изъ полученной суммы вычитались переложенныя на деньги, подлежавшія отмѣнѣ обязанности помѣщика, и затѣмъ изъ остатка одна треть скидывалась за подати, которыя помѣщикъ уплачивалъ изъ поступавшихъ въ его пользу повинностей; остальныя же двѣ трети, иногда еще съ нѣкоторою скидкою, капитализировались изъ 5%, для опредѣленія вознагражденія помѣщику. Послѣднее выдавалось изъ областныхъ выкупныхъ учрежденій (Grundentlastungs-fonds) пяти процентными облигаціями. Платежи процентовъ и долговой суммы, по капиталу, соотвѣтствующему *выкупу*, падали на крестьянъ, а по капиталу, соотвѣтствующему повинностямъ, упраздняемыхъ за *умѣренное вознагражденіе*, падали вполовину на крестьянъ, а вполовину на областныя средства. Изъ этихъ правилъ было много исключеній Вообще оцѣнка повинностей крестьянъ была низка, день барщины цѣнился въ 1/3 вольнонаемной платы.

Въ венгерскихъ областяхъ и въ Трансильваніи пришлось не только исчислить и оцѣнить крестьянскія повинности, но и опредѣлить земли, подлежащія выкупной операціи. Капиталъ, соотвѣтствующій повинностямъ, выдавался помѣщикамъ 5% облигаціями, или какъ вознагражденіе, падающее на счетъ областныхъ средствъ, или какъ выкупная сумма, которая должна быть уплачена крестьянами. Вознагражденіе въ

венгерскихъ областяхъ опредѣлялось по классамъ, сообразно съ числомъ участковъ, принадлежавшихъ крестьянамъ и хатникамъ, находившимся въ подданствѣ у каждаго владѣльца и причисленнымъ къ тому или другому классу *.

III. Упраздненіе крѣпостнаго права въ Россійской имперіи.

1. Мѣры, предшествовавшія изданію положеній 19 февраля 1861 г.

Крѣпостное состояніе образовалось въ Россіи въ теченіи XVII и XVIII столѣтія.

Въ древней Россіи были холопы или рабы и люди, отдавшіе себя въ кабалу, но былъ также и многочисленный классъ крестьянъ, жившихъ на чужихъ земляхъ и пользовавшихся правомъ свободнаго перехода (юрьевъ день).

Запрещеніе перехода, установленное въ интересѣ среднихъ и мелкихъ собственниковъ, отъ которыхъ переманивали крестьянъ владѣльцы большихъ имѣній, положило начало закрѣпленію. Административныя и финансовыя мѣры Петра Великаго—ревизія (народная перепись), рекрутскіе наборы и введеніе подушной подати довершили образованіе крѣпостнаго сословія и повели къ смѣшенію холопей съ крестьянами. Въ Малороссіи закрѣпленіе совершилось по указу о новыхъ доходахъ въ малороссійскихъ губерніяхъ 3 мая 1783 года. Законодательство, однакоже, никогда не смотрѣло на крѣпостныхъ какъ на рабовъ, и прикрѣпленіе къ землѣ, а не къ лицу, составляло постоянно характеристическую черту крѣпостнаго права въ Россіи. По этому, уже при Петрѣ Великомъ, запрещена была распродажа крѣпостныхъ людей въ розницу. Фактически положеніе крѣпостныхъ было, впрочемъ, гораздо хуже, чѣмъ допускалъ законъ.

Первый шагъ къ ограниченію помѣщичьяго произвола сдѣланъ былъ при Императорѣ Павлѣ I. Указомъ 5-го апрѣля 1797 года опредѣлена была трехдневная барщина, на дѣлѣ не всегда соблюдавшаяся.

---

* Общая сумма выкупа, по исчисленіи Гакстгаузена, должна была составить 750 милліоновъ флориновъ. Roscher. Bd. II p. 318 исчисляетъ ее въ 550 мил. флориновъ—307 мил. для австрійскихъ областей и 243 мил. для венгерскихъ. Подробности см. въ XI т. Матеріаловъ редакціонныхъ коммиссій. Объ упраздненіи крестьянскихъ повинностей въ остальной Германіи см. статью Баркгаузена.

При Императорѣ Александрѣ I изданъ былъ въ 1802 году законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ и крестьянскія положенія для губерній прибалтійскихъ. Послѣ отечественной войны, мысль объ освобожденіи крестьянъ сильно занимала умы, но только въ царствованіе Императора Николая I она сдѣлалась предметомъ особыхъ заботъ правительства. Тѣмъ не менѣе труды большей части комитетовъ, назначенныхъ для обсужденія крестьянскаго вопроса не привели къ рѣшительнымъ результатамъ и законодательство ограничилось одними внушеніями и частными распоряженіями. Вскорѣ по вошествіи на престолъ, въ 1826 г, Императоръ Николай, указывая на дошедшія до него свѣдѣнія о поступкахъ помѣщиковъ относительно крестьянъ, въ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, поставилъ дворянамъ »въ непремѣнную и строгую обязанность христіанское и законное обращеніе ихъ съ крестьянами«. Затѣмъ цѣлый рядъ законовъ (около 108 постановленій, изданныхъ въ теченіи 23 лѣтъ), ясно говоритъ о постоянной цѣли правительства смягчить суровость крѣпостнаго права и даже совершенно упразднить послѣднее. За жестокое обращеніе съ крестьянами опредѣлено брать имѣніе въ опеку (1828); крѣпостнымъ дано дозволеніе, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, выкупать себя съ землею (1831 г. 25 октября для Грузіи и 1847 г. 8 ноября для имперіи); предоставлено помѣщикамъ заключать условія съ крестьянами, съ обращеніемъ послѣднихъ въ обязанные крестьяне (1842 г. апрѣля 2); ограничены права на владѣніе крестьянами безъ земли и т. п

Многія изъ этихъ постановленій не имѣли, однакоже, практическаго значенія и наиболѣе дѣйствительною мѣрою прошлаго царствованія оказалось — введеніе инвентарей въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ*. Впрочемъ, инвентарныя положенія получили болѣе серіозное

* Еще въ началѣ XV вѣка повинности крѣпостныхъ и казенныхъ крестьянъ опредѣлялись по инвентарямъ; но въ инвентаряхъ отражался преимущественно личный произволъ помѣщика. Обычай принялъ ихъ какъ форму, необходимую для приведенія въ извѣстность предметовъ помѣстнаго обладанія, статей хозяйства, повинностей крестьянскихъ и доходовъ съ имѣнія. Имѣя значеніе домашнихъ помѣстныхъ документовъ, инвентари служили для сдачи имѣній въ арендное содержаніе, для опредѣленія стоимости при продажѣ, и такимъ образомъ пріобрѣтали значеніе актовъ оффиціальныхъ.

Правительство, заботившееся объ огражденіи крестьянъ отъ излишнихъ поборовъ и объ опредѣленіи въ точности обязанностей крестьянъ,

примѣненіе только въ послѣднихъ, благодаря энергическому управленію генералъ-адъютанта Д. Г. Бибикова.

относительно помѣщиковъ, воспользовалось инвентарями, какъ средствомъ для установленія болѣе прочнаго юридическаго порядка въ пользованіи крестьянъ помѣщичьею землею и въ отбываніи за эту землю повинностей. На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 15 апрѣля 1844 г. открыты были губернскіе комитеты, для разсмотрѣнія и составленія инвентарей помѣщичьимъ имѣніямъ западныхъ губерній *. Въ составѣ комитетовъ элементъ помѣщичій уравновѣшивался съ правительственнымъ. Комитеты должны были, по возможности, допускать инвентари въ томъ видѣ, въ какомъ они были составлены; но для установленія единообразія разосланъ былъ въ губернскіе комитеты проектъ положенія объ инвентаряхъ и форма для послѣднихъ, составленные въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ и форма должны были служить для соображеній въ какой мѣрѣ начертанныя министерствомъ правила могутъ быть приведены въ дѣйствіе. Впрочемъ, общія правила должны были служить положительнымъ руководствомъ. Къ такимъ общимъ правиламъ отнесены: 1) дѣленіе крестьянъ на три разряда—на тяглыхъ, пашенныхъ, огородниковъ или халупниковъ, т. е. владѣльцевъ усадьбъ безъ пахатной земли и бобылей или кутниковъ, т. е. безземельныхъ и бездомныхъ; 2) дѣленіе повинностей на поземельныя и придаточныя; 3) опредѣленіе вознагражденія помѣщика по системѣ трегьяка, т. е. въ размѣрѣ одной трети валоваго дохода съ земли, другими словами, чтобы крестьянинъ обрабатывалъ количество земли, равное половинѣ отведеннаго ему надѣла.

Въ основу сихъ правилъ приняты были частные инвентари, коими установлялся опредѣленный обычаемъ размѣръ повинностей. По мѣрѣ увеличенія количества скота въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, помѣщики увеличивали поземельный надѣлъ онаго, требуя за то и большихъ повинностей. Отсюда различіе хозяевъ пѣшихъ отъ тяглыхъ, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ, по количеству обязательнаго рабочаго скота, на одиночныхъ, паровыхъ, четвертныхъ и плуговыхъ. Плугъ, запряженный тремя парами воловъ, составлялъ высшій обязательный капиталъ крестьянина. Общее основаніе, въ отправленіи повинностей для всѣхъ разрядовъ хозяйства, заключалось въ томъ, что *при приблизительно одинаковомъ количествѣ рабочихъ дней*, паровой хозяинъ отрабатывалъ оные съ парою рабочаго скота, четверной — съ двумя, плуговой — съ тремя парами, а пѣшіе—безъ рабочаго скота.

Инвентари, составленные по Высочайшему повелѣнію 15 апрѣля 1844 года, признано было невозможнымъ утвердить, во 1) потому что

---

* Комитеты состояли: изъ предсѣдателя — гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, губернскаго прокурора, одного чиновника отъ генералъ-губернатора, уѣзднаго предводителя губернскаго города, трехъ помѣщиковъ по выборамъ, съ утвержденія генералъ-губернатора и, въ случаѣ нужды, предсѣдателя палаты государственныхъ имуществъ.

Что касается Сѣверо-западнаго края, то въ губерніяхъ витебской и могилевской инвентарное дѣло подвигалось очень медленно, вслѣд-

---

они различествовали въ опредѣленіи размѣра и способа отправленія повинностей, и во 2) потому, что небыло возможности повѣрить показанія о размѣрѣ надѣловъ и о качествѣ почвы. Вслѣдствіе сего были составлены особымъ назначеннымъ для сего комитетомъ »правила для управленія имѣнія, по утвержденному для онаго инвентарю.« Правила эти, утвержденныя въ 1847 г. 26 мая, были, однакоже, пересмотрѣны и исправлены, съ сохраненіемъ главныхъ началъ и, по утвержденіи 29 декабря 1848 года, должны были служить основаніемъ и руководствомъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи инвентарей помѣщичьихъ имѣній, для чего были вновь открыты инвентарные комитеты, окончившіе свой трудъ уже въ 1852 году. При введеніи правилъ 1848 года, правительство, предполагало произвести люстрацію помѣщичьихъ имѣній; но это дѣло не состоялось, а возникъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права.

Сущность Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 года правилъ для управленія имѣніями, по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, заключалась въ нижеслѣдующемъ:

Вся земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія (§ 1). Оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенною мірскою землею, она составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, но ему предоставляется право, впредь до составленія подробной люстраціи имѣній, въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному соглашенію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ составѣ (§ 6).

Крестьяне раздѣляются на тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей (§ 1).

Въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, придерживаясь, по возможности, принятаго въ той мѣстности обычая, и сообразуясь съ мѣстными выгодами, такъ чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и удержаніи хозяйствъ, и чтобы они сохранили высшій, существующій въ томъ имѣніи надѣлъ земли (§ 3). Надѣлы могутъ быть и выше противу нормальныхъ, съ соразмѣрнымъ увеличеніемъ повинностей (§ 4). Надѣлъ земли для пѣшаго или полутяглаго хозяйства отнюдь не долженъ быть менѣе противу опредѣленнаго для нормальнаго тягловаго двора (§ 5) Огородники сохраняютъ пользованіе усадебною и огородною землею (§ 26).

Въ случаѣ измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, помѣщеннаго въ инвентарѣ, остающаяся отъ сего земля, хотя и возвращается временно въ распоряженіе владѣльца; но не отчисляется отъ общаго

ствіе явнаго противодѣйствія помѣщиковъ, въ губерніяхъ же виленской, гродненской, ковенской и минской инвентарное положеніе вводилось въ

состава мірской инвентарной земли, и преимущественно отдается другимъ одноводчиннымъ крестьянамъ за добавочныя по инвентарю повинности, въ замѣнъ тѣхъ рабочихъ силъ, которыхъ владѣлецъ лишился отъ упадшаго въ хозяйствѣ двора. Если желающихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ, то земля сія можетъ быть отдана въ пользованіе и стороннему лицу, но съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы она, отъ неправильнаго воздѣлыванія, отнюдь не подвергалась истощенію (§ 7).

Остающаяся впустѣ мірская земля должна быть, по первому востребованію, выдѣляема крестьянамъ; въ случаѣ же недостатка въ таковой добавочной землѣ, отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлить крестьянъ фольварковою землею, по взаимному съ ними согласію и по свободному условію, не входящему въ составъ правилъ (§ 9).

За поземельные участки и прочія угодья крестьяне должны отрабатывать помѣщику барщину въ каждую недѣлю: тяглое семейство по три дня тяглыхъ съ упряжью и по одному дню женскому; полутяглое—по два дня пѣшихъ и по одному дню женскому (§ 2).

Примѣчаніе. Способными къ работамъ считать мужчинъ отъ 17 до 55 лѣтъ, а женщинъ отъ 16 до 50 лѣтъ, если они не подвержены особымъ физическимъ или умственнымъ недугамъ (§ 2).

Кромѣ того, крестьяне обязаны отбывать помѣщику, съ каждаго способнаго работника обоего пола въ годъ, по 12 лѣтнихъ сгонныхъ дней за плату по особой таксѣ (§ 18—20).

За особыя выгоды по инвентарю, крестьяне обязаны отбывать въ пользу помѣщика особыя придаточныя повинности, а именно—строительные дни съ каждаго тягла, полутягла и огороднаго семейства—по 8 дней въ годъ (§ 23).

Каждое хозяйство тяглое, полутяглое и огородное отбываетъ не болѣе 2 разъ въ мѣсяцъ мужской ночной караулъ по указанію помѣщика (§ 25).

Огородники, за пользованіе усадебною и огородною землею и за предоставляемыя имъ помѣщикомъ выгоды, платятъ ему или тотъ самый оброкъ, который доселѣ платили, или исполняютъ ту работу, которую исполняли до сего времени. Впредь, до окончательнаго введенія инвентарей, огородники могутъ быть облагаемы работами, но не свыше 24 дней въ году, включая въ то число и 12 дней сгоновъ. Сверхъ того они исправляютъ, по очереди, ночной караулъ, какъ объяснено въ § 25 (§ 26).

Бобыли облагаются въ пользу помѣщика оброкомъ и увольняются отъ всякихъ повинностей, кромѣ слѣдующихъ въ казну податныхъ и прочихъ сборовъ. Оброкъ этотъ назначается помѣщикомъ отъ 1 р. 50 до 2 р. 50 коп., съ женщинъ въ половину (§ 27).

Кромѣ полевыхъ и прочихъ работъ, крестьяне могутъ быть, по усмотрѣнію владѣльца, употребляемы на фабрикахъ и заводахъ, нахо-

1845—1847 годахъ. По истеченіи 6 лѣтняго срока, назначеннаго для дѣйствія инвентарей, 22 декабря 1852 года, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибикова, повелѣно было

дящихся въ той же самой или смежной деревнѣ, гдѣ они имѣютъ жительство (§ 28).

Размѣръ урочныхъ работъ и порядокъ отправленія повинностей опредѣлены въ §§ 13—17. 21, 22, 28—31, 33—49, 56—69.

Кромѣ поименованныхъ повинностей, крестьяне обязаны, въ числѣ другихъ прихожанъ, обрабатывать земли священникамъ, по особому о каждомъ приходѣ положенію, изъ собственныхъ дней.

Исполненіе инвентарныхъ правилъ возложено было на уѣздныхъ предводителей дворянства, земскихъ исправниковъ и особенныхъ назначенныхъ генералъ-губернаторомъ чиновниковъ.

Хотя, такимъ образомъ, инвентарное положеніе дало крестьянамъ нѣкоторыя важныя права, обезпечило за ними неприкосновенное пользованіе землею за повинности опредѣленнаго размѣра, и фактически дало имъ право жалобы; но тѣмъ не менѣе права помѣщика были положительно оговорены. »Настоящія правила«, говоритъ положеніе, »опредѣляя обязанности крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, нимало не измѣняютъ правъ послѣднихъ къ первымъ и взаимныхъ ихъ отношеній. Помѣщикъ есть непосредственный хозяинъ въ имѣніи и блюститель порядка и спокойствія между крестьянами,—онъ смотритъ, и наблюдаетъ за ихъ хозяйствомъ, направляетъ ихъ къ благочестію, труду и добропорядочному образу жизни« (§ 54) Расправа между дворовыми и крестьянами, а равно и взысканія съ нихъ за разные проступки производятся помѣщиками или управляющими ихъ, на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній (§ 60). Такимъ образомъ, принимая во вниманіе и сущность установленнаго надзора за исполненіемъ инвентарныхъ правилъ и возможность отобранія крестьянскихъ земель, при перечисленіи крестьянскихъ семействъ въ низшіе разряды, и самые обмѣны, не трудно понять, что при правахъ, сохраненныхъ за помѣщиками, относительно лица крестьянина, могли происходить существенныя отступленія отъ инвентарныхъ правилъ;—они обнаружились при совершеніи выкупныхъ актовъ.

Самъ генералъ-губернаторъ, повидимому, предвидѣлъ это. По введеніи инвентарей предполагалось предпринять люстрацію. По истеченіи 6 лѣтъ, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ, при коемъ представленъ былъ проектъ правилъ, правительство получитъ возможность съ большею точностью и практически опредѣлить всѣ повинности, соотвѣтственно взаимнымъ выгодамъ обѣихъ сторонъ, и привести въ лучшую извѣстность, какъ количество, такъ и качество земель, признаваемое необходимымъ, для правильнаго устройства сего дѣла. По сему Д. Г. Бибиковъ утверждалъ инвентари не иначе, какъ съ оговоркой относительно будущей ихъ повѣрки, и такимъ образомъ неправильныя въ нихъ показанія не получили утвержденія.

ввести въ означенныхъ губерніяхъ инвентари на правилахъ, которыя были утверждены въ 1848 году для кіевскаго генералъ-губернаторства. Впослѣдствіи, 15 апрѣля 1854 г., признано было необходимымъ подвергнуть правила 1852 г. пересмотру, который вызвалъ ходатайство литовскаго дворянства объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія и Высочайшій рескриптъ нынѣ царствующаго Государя Императора на имя виленскаго военнаго, гродненскаго и ковенскаго генералъ-губернатора, 20 ноября 1857 года.

Такимъ образомъ начала осуществляться мысль Государя Императора, выраженная Имъ вскорѣ по вступленіи на престолъ. Рескриптъ 20 ноября, заключалъ въ себѣ Высочайшее повелѣніе объ открытіи по одному пріуготовительному комитету въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской *, и общей коммиссіи, для составленія общаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ трехъ губерніяхъ **. При составленіи проекта, должно было имѣть въ виду указанныя правительствомъ главныя основанія онаго ***.

---

* Подъ предсѣдательствомъ губ. предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: по одному отъ каждаго уѣзда губерніи, выбраннаго изъ своей среды дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями и двухъ опытныхъ помѣщиковъ той же губерніи по назначенію начальника оной, для составленія проектовъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

** Общую коммиссію должны были составить слѣдующія лица: по *два* члена отъ каждаго изъ губернскихъ комитетовъ по ихъ выбору; по *одному* члену изъ опытныхъ помѣщиковъ каждой губерніи, по назначенію генералъ-губернатора и одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ предоставлено назначить генералъ-губернатору одного изъ членовъ коммиссіи, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству.

*** 1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція.

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Вслѣдъ за симъ, на основаніи прежняго заявленія с.-петербургскаго дворянства, состоялся рескриптъ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, которымъ было повелѣно также открыть губернскій комитетъ для составленія проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ въ петербургской губерніи. Наконецъ, по мѣрѣ поступленія всеподданнѣйшихъ адресовъ, коими дворянство отдѣльныхъ губерній заявляло свое желаніе приступить къ составленію проектовъ объ улучшеніи быта крестьянъ, состоялся рядъ Высочайшихъ рескриптовъ на имя мѣстныхъ начальниковъ губерній и на имя главнаго начальника Юго-западнаго края, гдѣ, по примѣру виленскаго генералъ-губернаторства, открыты были губернскіе комитеты и коммиссія для составленія проекта положенія для *трехъ* губерній. Для дѣятельности губернскихъ комитетовъ назначенъ былъ 6 мѣсячный срокъ. Обязанности комитетовъ и главные предметы, на которые они должны были обратить вниманіе, при составленіи проектовъ, разъяснялись циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ.

По мѣрѣ того какъ работы губернскихъ комитетовъ подвигались, началась оффиціальная дѣятельность главнаго комитета по крестьянскому дѣлу (учрежденъ 6 января 1858 года), подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и предсѣдательствомъ Государя Императора.

Вслѣдъ за учрежденіемъ главнаго комитета, послѣдовало учрежденіе земскаго отдѣла центральнаго статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и особой коммиссіи при главномъ комитетѣ, для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ. По назначеніи предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи ген.-ад. Ростовцова, 17 февраля 1859 г., началась усиленная дѣятельность въ ея отдѣленіяхъ—хозяйственномъ, административномъ, юридическомъ и въ финансовой коммиссіи, для изготовленія проекта о выкупѣ. Въ составъ редакціонной коммиссіи вошли члены отъ разныхъ вѣдомствъ, и члены эксперты, по выбору правительства, изъ членовъ губернскихъ комитетовъ.

Проекты, выработанные коммиссіею, исправленные на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ членами отъ губернскихъ комитетовъ, и обсужденные въ главномъ комитетѣ, представлены были чрезъ государственный совѣтъ на Высочайшее утвержденіе, которое послѣдовало 19 февраля 1861 года*. Положенія 19 февраля были дополнены по указаніямъ

---

* Положенія 19 февраля (Св. Зак. Продолж. 1863 г. 1864 г.; и 1868 года) заключаютъ въ себѣ:

опыта. Существенное измѣненіе ихъ состояло въ введеніи обязательнаго выкупа въ имѣніяхъ Сѣверо-западнаго и Юго-западнаго края. Но осуществленіе мысли, о созданіи одного свободнаго сословія крестьянъ-собственниковъ въ цѣлой имперіи, потребовало изданія цѣлаго ряда постановленій * объ отмѣнѣ обязательнаго труда для другихъ сословій,

---

А. *Общія положенія.*

1) Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2) Положеніе о дворовыхъ людяхъ.

3) Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій.

4) Положеніе о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

5) Правила о порядкѣ при введеніи въ дѣйствіи положеній.

Б. *Мѣстныя положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ*—

6) въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ;

7) малороссійскихъ — полтавской, черниговской и въ части харьковской;

8) въ губерніяхъ—волынской, кіевской и подольской;

9) въ губерніяхъ—виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской.

В. *Дополнительныя правила о крестьянахъ,*—

10) водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ;

11) отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ;

12) при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ;

13) въ землѣ войска донскаго;

14) — ставропольской губерніи;

15) — бессарабской области;

16) — Сибири.

---

* Сюда относятся:

1) Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, 8 марта 1861 г.

2) Указъ 5 марта 1861 г. и положеніе 26 іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ.

3) Указъ объ устройствѣ быта людей, числящихся при поссесіонныхъ фабрикахъ, 16 марта 1861 г.

4) Положеніе о заводскихъ людяхъ Александровскаго главнаго механическаго завода, 13 іюня 1861 г.

5) Правила для имѣній, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, 28 іюня 1861 г.

6) Постановленія для Царства Польскаго, 19 февраля 1864 г.

кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ; объ освобожденіи крѣпостныхъ въ тѣхъ частяхъ имперіи, на которыя не простирались положенія 19-го февраля, и объ опредѣленіи порядка обращенія поземельныхъ угодій, находившихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ (не исключая государственныхъ), въ ихъ полную собственность.

2) Характеристика положеній 19 февраля 1861 г. и послѣдующихъ узаконеній о крестьянахъ.

Совокупностію положеній 19 февраля и послѣдовавшими постановленіями, относящимися къ устройству быта крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ, приписныхъ, государственныхъ, Царства Польскаго и Закавказскаго края исчерпывается весь объемъ преобразованія, указаннаго въ Высочайшихъ рескриптахъ и Высочайше утвержденномъ журналѣ главнаго комитета 4 декабря 1858 г. *, начиная отъ упраздненія личнаго крѣпостнаго права до устройства самостоятельнаго мірскаго управленія и до открытія крестьянамъ средствъ къ пріобрѣтенію въ собственность отведенныхъ имъ надѣловъ земли. Созданіе сословія крестьянъ-собственниковъ составляетъ конечную цѣль всего законодательства о крестьянахъ, дарованнаго Россіи Царемъ-Освободителемъ.

Руководствуясь опытомъ Германіи и Царства Польскаго, который указалъ на недостаточность законовъ, неимѣющихъ въ виду этой

---

7) Правила объ устройствѣ вольныхъ людей западныхъ губерній, 25 іюля 1864 г.

8) Положеніе о Башкирахъ, 2 іюля 1865 г.

9) Положеніе о людяхъ, приписанныхъ къ оружейнымъ заводамъ, 22 ноября 1866 г. и 7 февраля 1867 г.

10) Правила и положеніе о крестьянахъ тифлисской губерніи, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 13 окт. 1864 г. и 20 іюня 1865 г.

11) Правила о крестьянахъ кутаисской губерніи, 13 окт. 1865 г. и 27 янв. 1867 г.

12) Правила о крестьянахъ бакинской губерніи, 28 сент. 1866 г.

13) Правила о крестьянахъ въ Мингреліи, 1 дек. 1866 г.

14) Указъ 5 марта 1861 г., постановленія о маіоратныхъ имѣніяхъ и о государственныхъ крестьянахъ, 20 ноября 1863 г., 30 янв. 1864 г., 18 января, 24 ноября и 17 декабря 1866 г., 16 мая 1867 г., коими крестьяне обращаются въ собственниковъ.

* См. 1-й томъ »Матеріаловъ«.

конечной цѣли, и приводя въ исполненіе предначертанія Государя Императора, положенія 19 февраля предоставили крестьянамъ:

1) права свободныхъ сословій;

2) права на пользованіе усадьбою и надѣломъ за повинность и на выкупъ усадебной осѣдлости;

3) право, по истеченіи 2-хъ лѣтъ отъ утвержденія положеній, переходить на оброкъ;

4) возможность полной и окончательной развязки обязательныхъ отношеній выкупомъ надѣла;

5) самоуправленіе.

Въ основу опредѣленія надѣла, повинностей и выкупа положены добровольныя соглашенія, но утвержденіе этихъ соглашеній подчинено тремъ правиламъ: а) соглашенія должны быть дѣйствительно добровольны; б) договоры не должны допускать установленія барщины и личной зависимости; в) надѣленіе крестьянъ землею должно быть не временнымъ, а постояннымъ, обезпечивающимъ крестьянскій бытъ и отправленіе государственныхъ повинностей. За отсутствіемъ добровольныхъ соглашеній, должны быть соблюдаемы правила о размѣрѣ надѣла и повинностей, опредѣленные закономъ. Поставленіе опредѣленныхъ границъ для добровольныхъ соглашеній признано необходимымъ, не только потому, что освобожденіе крестьянъ составляетъ дѣло законодательства и что крестьяне могли бы увлечься въ нѣкоторыхъ случаяхъ кратковременными выгодами, въ ущербъ ихъ обезпеченія въ будущемъ; но и потому, что опытъ прежнихъ положеній о вольныхъ хлѣбопашцахъ и объ обязанныхъ крестьянахъ не привелъ къ сколько-нибудь значительнымъ результатамъ, и при томъ въ такое время, когда надежды крестьянъ не были возбуждены, и когда можно было въ большей степени разсчитывать на ихъ сговорчивость. Для того, чтобы соглашенія могли установиться, требовалось во первыхъ, чтобы каждая сторона дѣйствительно была независима отъ другой, и во вторыхъ, чтобы каждая знала объемъ и предѣлы своихъ правъ и могла сравнить предложенныя ей условія съ тѣмъ, что ей по закону предоставлено.

Нормы, установленныя закономъ, были необходимы, для опредѣленія размѣра надѣла и др. угодій, слѣдуемыхъ за нихъ повинностей, и для опредѣленія правилъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній посредствомъ выкупа. При опредѣленіи цифръ надѣловъ и повинностей, принять за исходную точку существующій фактъ, или порядокъ вещей,

установившійся подъ вліяніемъ вѣковаго опыта; но фактъ, очищенный отъ случайныхъ крайностей. Отсюда, при установленіи размѣра надѣловъ, приняты два предѣла—высшій размѣръ, и низшій размѣръ надѣла (въ предѣлахъ коихъ надѣлы остаются безъ измѣненія, а за предѣлами которыхъ подлежатъ или отрѣзкѣ въ пользу помѣщика, или прирѣзкѣ въ пользу крестьянъ) при пользованіи, и низшій размѣръ надѣла при пріобрѣтеніи послѣдняго въ собственность. Отсюда, при установленіи повинности, принято за правило, что повинность соотвѣтствуетъ по возможности существующей, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать прежняго размѣра

За симъ, пріобрѣтеніе крестьянами правъ собственниковъ достигается или выкупомъ или дареніемъ. Крестьяне имѣютъ право на выкупъ своей усадебной осѣдлости безъ согласія помѣщика, но помѣщикъ можетъ требовать выкупа съ усадьбою и полеваго надѣла. Выкупъ полеваго надѣла, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью, допускается въ двухъ случаяхъ—или по добровольному соглашенію между крестьянами и помѣщикомъ, или по требованію помѣщика, (въ томъ и въ другомъ случаѣ, по переходѣ крестьянъ на оброкъ, что впослѣдствіи было отмѣнено) съ пособіемъ отъ правительства, состоящемъ въ выкупной ссудѣ, размѣръ которой не можетъ превышать $^4/_5$ суммы (если надѣлъ, при выкупѣ не будетъ уменьшенъ), полученной отъ помноженія оброка, установленнаго закономъ, на $16^2/_3$ и съ обязанностію крестьянъ уплачивать въ казну по 6% съ выкупной ссуды, какъ для выдачи процентовъ по кредитнымъ бумагамъ коими вознаграждается помѣщикъ, такъ и для погашенія выкупной ссуды. Такимъ образомъ, размѣръ платимаго крестьянами оброка послѣ выкупа ни въ какомъ случаѣ не долженъ увеличиться, а въ сущности, при выкупѣ по требованію помѣщика, долженъ уменьшиться.

Прекращеніе обязательныхъ отношеній даромъ одной четверти высшаго надѣла допущено по великорусскому, новороссійскому и малорусскому положеніямъ.

Съ поступленіемъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ прекращаются не только обязательныя отношенія, въ которыя поставлены крестьяне къ помѣщикамъ, но также и тѣ права неполной собственности, которыя сохранены за помѣщикомъ на поземельный надѣлъ, отведенный крестьянамъ въ постоянное пользованіе.

Наконецъ, что касается дворовыхъ людей, то за исключеніемъ

2-хъ лѣтняго срока отъ утвержденій положенія, обязательныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ—прекатились.

3) Мѣстныя положенія: великороссійское, малороссійское, сѣверо-западнаго края и юго-западнаго края Россіи.

Главныя начала, видоизмѣненныя въ подробностяхъ сообразно съ мѣстными условіями и указаніями опыта, положены въ основу всѣхъ позднѣйшихъ законоположеній, направленныхъ къ созданію сословія крестьянъ-собственниковъ. По этому, для яснаго уразумѣнія и произведенной реформы, и примѣненія основныхъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ, достаточно представить краткій очеркъ 4-хъ мѣстныхъ положеній 19 февраля 1861 г. для губерній: I) великороссійскихъ, бѣлорусскихъ и новороссійсскихъ, II) малороссійскихъ, III) кіевской, волынской и подольской, IV) виленской, гродненской, ковенской и отчасти витебской *. Что же касается общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, то оно содержитъ въ введеніи и въ 3-хъ раздѣлахъ: а) главныя начала, изложенныя въ предъидущемъ, б) устройство сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія (устройство это, см. раздѣлъ 2-й, распространено на все крестьянское сословіе), и в) постановленія о казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностяхъ (раздѣлъ 3-й). Постановленія 2-го и 3-ьяго раздѣловъ, насколько они касаются благоустройства и благочинія, будутъ изложены въ статьѣ о сельскихъ обществахъ.

Четыре мѣстныя положенія подраздѣляются каждое на 2 раздѣла: А) о надѣлѣ и пользованіи крестьянъ землею и другими угодьями и Б) о повинностяхъ.

А. *О надѣлѣ.* 1) *Размѣръ надѣла.* Въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ (I), приходилось впервые установить размѣръ надѣловъ, выходя изъ главныхъ основаній—добровольныхъ соглашеній и существующаго факта.

Означенныя губерніи были раздѣлены на полосы: *нечерноземную* (9мѣстностей), *черноземную* (8 мѣстностей) и *степную* (12 мѣстностей) (ст. 9—14).

Для первыхъ двухъ полосъ опредѣлены два размѣра—высшій и низшій душевой надѣлъ; послѣдній составляетъ $^1/_3$ высшаго (ст. 16).

* Ссылки на эти положенія въ текстѣ будутъ сдѣланы римскими цифрами I, II, III и IV.

Въ этихъ предѣлахъ удерживается существующій фактъ (ст. 17). Если существующій надѣлъ болѣе высшаго, то излишекъ подлежитъ отрѣзкѣ или же оставляется у крестьянъ—по добровольному соглашенію (ст. 18); если-же надѣлъ менѣе низшаго, то допускается прирѣзка, или же уменьшеніе повинностей, по желанію крестьянъ. Исключеніе допускается лишь для промысловыхъ мѣстностей съ малымъ надѣломъ (ст. 19). Во всякомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ право на удержаніе $^1/_3$ общей совокупности удобныхъ земель (ст. 20)

Въ степной полосѣ установляется одинъ *указной* размѣръ надѣла на душу по мѣстностямъ и помѣщикъ сохраняетъ право на удержаніе половины удобныхъ земель (ст. 21). Для отдѣльныхъ имѣній допускаются изъятія, т. е. имѣніе можетъ быть перечислено изъ одной полосы въ другую (ст. 24).

Въ губерніяхъ малороссійскихъ—полтавской, черниговской и харьковской (II) принимаются въ первой—2, во второй—3, въ третьей—4 мѣстности и два размѣра надѣла—высшій и низшій, равный половинѣ высшаго. Помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, сохраняетъ право на $^1/_3$ удобной земли (ст. 9—14).

Въ губерніяхъ кіевской, волынской и подольской (III) мірская земля, признанная, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 26 мая 1847 г. и 29 декабря 1848 года, неизмѣнною и неприкосновенною, остается въ прежнемъ ея размѣрѣ, въ постоянномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ каждаго сельскаго общества за опредѣленныя повинности. Въ случаѣ неправильнаго уменьшенія или замѣна мірской земли, крестьянскій надѣлъ возстановляется въ прежнемъ видѣ и уменьшеніе его не ниже установленныхъ размѣровъ, допускается не иначе, какъ на основаніи постановленій объ отказахъ и о выкупѣ (ст. 3—18, 92—99).

Въ губерніяхъ виленской, гродненской и ковенской и въ 4 уѣздахъ витебской (IV) положеніе 19 февраля оставляетъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ тѣ усадебныя и полевыя земли, которыми крестьяне пользовались. Надѣлъ можетъ быть уменьшенъ не болѣе, какъ на $^1/_6$ часть (на основаніи статей 94—100), остальныя $^5/_6$ составляютъ неприкосновенную землю крестьянскаго надѣла, предназначенную для обезпеченія быта всего земледѣльческаго сословія. Помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, сохраняетъ право на $^1/_3$ удобной земли (ст. 6—9).

Само собою разумѣется, что при установленіи надѣловъ, поло-

женіе имѣло въ виду земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ, а не тѣ, которыя находились у нихъ по найму или въ оброчномъ пользованіи, по условіямъ съ помѣщикомъ.

Такимъ образомъ правило о существующемъ фактѣ удержано во всѣхъ 4-хъ положеніяхъ, съ тѣми лишь особенностями, которыя были вызваны установленіемъ инвентарей въ западныхъ губерніяхъ, узаконившихъ неприкосновенность мірской земли и съ назначеніемъ указнаго надѣла тамъ, гдѣ постоянное пользованіе не было освящено обычаемъ.

2) *Составъ надѣла.* Въ составъ надѣла включаются: а) полевыя угодья, лѣса и водопой, б) усадьбы и в) лѣсъ для постройки и топлива *.

Примѣчаніе. По положенію малороссійскому (ст. 36—41) относительно размѣра и состава семейныхъ участковъ постановлено слѣдующее:

Въ предѣлахъ надѣла каждое семейство пользуется тѣмъ, чѣмъ прежде. Семейный участокъ состоитъ изъ усадьбы и полеваго надѣла. Для каждой мѣстности есть высшій размѣръ пѣшаго полеваго участка (Приложеніе къ ст. 9). Земля, сверхъ пѣшаго участка, составляетъ добавочный надѣлъ. При отрѣзкѣ вознаграждается семейство, у котораго она сдѣлана, или изъ добавочныхъ участковъ, или при отводѣ но-

---

* Постановленія объ этихъ предметахъ, содержащіяся въ мѣстныхъ положеніяхъ, представляютъ мало особенностей.

а) Во всѣхъ мѣстныхъ положеніяхъ въ составъ надѣла входятъ однѣ *удобныя земли* (I—26, II—19, III—16, IV—10, 11). Лѣса, состоявшіе въ пользованіи отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ или семействъ, а также въ 1-й полосѣ—5—9 мѣстностей, входятъ въ составъ надѣла только въ I—(30—31). Водопой прежній или новый, съ прогономъ для скота (I—33—36, II—22, III—19—21, IV—12—14).

б) Усадьбы. Въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ входитъ вся земля въ одной окружной чертѣ селенія или поселка (I—37). Черта сія опредѣляется или натурою, или по добровольному соглашенію, или мировыми учрежденіями—въ I (ст. 38) на ревизскую душу по 120 саж. конопляниковъ, 320 саж. выгоновъ—въ степныхъ мѣстахъ, а въ другихъ 200 саж., во II (ст. 27)—1200 на дворъ, въ III (ст. 24)—1800 на дворъ, а въ IV—1600 квад. саж. на дворъ. За симъ, есть особыя правила о выгонахъ и о нѣкоторыхъ другихъ земляхъ внѣ усадебной осѣдлости, въ томъ числѣ о торговыхъ и базарныхъ площадяхъ, находящихся только въ I въ пользованіи крестьянъ (I—40—46).

в) Лѣсъ. Помѣщики не обязаны давать крестьянамъ лѣса для построекъ. Топливо крестьяне получаютъ за особую повинность (III—не свыше инвентарной) только тамъ, гдѣ они пользовались имъ и не болѣе какъ на 9 лѣтъ (I—47—49).

ваго участка, или при передѣлѣ, который допускается разъ на всегда. Прирѣзкою, преимущественно надѣляются безземельные крестьяне.

3) *Отводъ надѣла.* Сюда относятся: а) первоначальное утвержденіе, б) разграниченіе и разверстаніе угодій и в) перенесеніе усадьбъ.

а) Первоначальное утвержденіе надѣла предписано сдѣлать по I (ст. 51—63) и II (ст. 42—45) или на основаніи добровольнаго соглашенія, или по закону, въ 2-хъ лѣтній срокъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ о прирѣзкѣ или отрѣзкѣ.

По III (ст. 37) назначается 2-хъ лѣтній срокъ на опредѣленіе мірской земли. При отводѣ опредѣляются надѣлы коренной и дополнительный. Въ составъ кореннаго надѣла входятъ:

α) всѣ удобныя земли подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью,

β) участки полевой земли, состоящіе въ пользованіи пѣшихъ дворовъ; на каждый тяглый дворъ полагается по одному пѣшему участку преобладающаго размѣра.

Вся земля, сверхъ кореннаго надѣла, составляетъ надѣлъ дополнительный (III—35—40).

По IV (ст. 26—36) опредѣляются случаи и порядокъ отрѣзокъ.

б) Разверстаніе и разграниченіе — по всѣмъ мѣстнымъ положеніямъ разрѣшаются во всякое время по добровольному соглашенію.

Послѣ двухлѣтняго срока, для первоначальнаго утвержденія назначается 6-ти лѣтній срокъ, въ теченіи котораго помѣщикъ можетъ требовать обязательнаго разверстанія общихъ и черезполосныхъ угодій; но такое требованіе можетъ быть предъявлено одинъ только разъ. Требованіе разверстанія выгона допускается и послѣ истеченія 6-ти лѣтн. срока. Крестьяне не имѣютъ права требовать разверстанія угодій. (I—64—73, II—56—65, III—41—51, IV—37—46).

в) Перенесеніе усадьбъ по 4 мъ мѣстнымъ положеніямъ подчинено однообразнымъ правиламъ—оно допускается: или *α*) по добровольному соглашенію, или *β*) по требованію помѣщика—аа) если разстояніе отъ помѣщичьихъ строеній 50 саж., а огнедѣйствующихъ—100 саж., бб) если крестьянская усадьба находится внѣ черты селенія среди помѣщичьихъ земель, вв) если того требуетъ разверстаніе. Срокъ 2—6 лѣтъ. (Правила о перенесеніи крестьянами фабрикъ, заводовъ, лавокъ и пр. устроенныхъ крестьянами на помѣщичьихъ земляхъ въ I—91 (I—74—91).

4) *Обмѣнъ земель и угодій.* Обмѣнъ земель и угодій установленъ

на одинаковыхъ началахъ всѣми 4-мя мѣстными положеніями, но имѣетъ практическое значеніе только для I и II, такъ какъ и III и IV состоялся обязательный выкупъ, а съ выкупомъ право на обмѣнъ прекратилось.

По добровольному соглашенію обмѣнъ допускается во всякое время (I—92)

Обмѣнъ по требованію помѣщика допускается: а) при открытіи торфа, минеральныхъ водъ и цѣнныхъ ископаемыхъ на крестьянскихъ земляхъ; б) для устройства помѣщикомъ вододѣйствующихъ заведеній и въ случаѣ подтопа при этомъ крестьянскихъ угодій; в) для прорытія канавъ съ цѣлію осушенія, орошенія и провода воды; г) для проведенія дороги или прогона; д) для устройства пристани или перевоза (I—93—94, 96—97).

5) *О пользованіи землею и другими угодьями.* Сюда относятся правила:

а) о правѣ пользованія,

б) объ обязательномъ пользованіи и отказахъ,

в) о возвращеніи земли помѣщику.

а) О правѣ пользованія. По общему правилу крестьянскій надѣлъ есть мірская земля, которою крестьяне пользуются, доколѣ принадлежатъ къ обществу (I—99), съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ хозяйствѣ (I—100), съ правомъ добывать песокъ, торфъ, глину и простой камень. Право на пользованіе водою, на устройство мельницъ, на рыбныя ловли, на охоту, — принадлежитъ помѣщику не исключительно, но съ ограниченіями Равнымъ образомъ пользованіе водою при запрудахъ, постройки на извѣстныхъ разстояніяхъ отъ помѣщичьихъ строеній и отъ опушки лѣса, устройство *ярмарокъ, харчевень и питейныхъ домовъ* на помѣщичьей землѣ допускаются лишь съ согласія помѣщика, а послѣднихъ, кромѣ того, и съ согласія сельскаго схода (I—98—109, II—92, 99—108, III—78—86, 98—109, IV—71—80).

Пользованіе по I бываетъ общинное или наслѣдственное.

Усадьба состоитъ въ потомственномъ пользованіи, но выморочная усадебная земля, точно также какъ и выморочный наслѣдственный участокъ крестьянина, остаются въ распоряженіи общества (I—110—111).

Передѣлъ мірской земли, а равнымъ образомъ и замѣнъ общиннаго пользованія наслѣдственнымъ допускаются лишь по большинству $^2/_3$ го-

лосовъ домохозяевъ. Въ губерніяхъ степныхъ установленіе общиннаго или наслѣдственнаго пользованія допускается при составленіи уставной грамоты. За симъ участковое пользованіе сохраняется тамъ, гдѣ оно существовало (I ст. 112—119).

Въ трехъ прочихъ мѣстныхъ положеніяхъ рѣчь идетъ лишь объ одномъ наслѣдственномъ или потомственномъ пользованіи.

По II потомственное пользованіе сохраняется по мѣстному обычаю съ правомъ передачи при жизни наслѣднику или пріймаку, и съ передѣломъ для дробленія по наслѣдству до $^1/_2$ высшаго размѣра пѣшаго участка (93—96).

По III усадебные и полевые участки остаются въ потомственномъ пользованіи, безъ вмѣшательства помѣщика или общества.

Право пользованія ограничивается тѣмъ, что нельзя держать двухъ пѣшихъ участковъ коренного надѣла и двухъ усадьбъ. При раздѣлѣ, за minimum принимается пѣшій надѣлъ, существующій въ селеніи.

Прочія правила, какъ относящіяся къ срочно-обязанному періоду, устраненному выкупомъ, лишены въ настоящее время значенія (ст. 87—90).

По IV подворные участки наслѣдуются по мѣстному обычаю и число ихъ не можетъ быть уменьшено. При томъ запрещается соединеніе болѣе трехъ участковъ и дробленіе участковъ, имѣющихъ менѣе 10 десятинъ.

б) Объ обязательномъ пользованіи и объ отказахъ. Пользованіе признано было обязательнымъ (по I—IV) для крестьянъ, по I и II кромѣ выкупившихъ усадьбы, по III и IV и для невыкупившихъ, но по III обязательность относилась лишь къ одному коренному надѣлу (I—120, II—109, III—91, IV—88).

Для отказовъ крестьянъ отъ пользованія предписаны особенныя правила *.

---

* Мѣстныя положенія отличаютъ отказы: α) въ теченіи первыхъ 9-ти лѣтъ отъ утвержденія положенія и β) по прошествіи сихъ 9 лѣтъ.

α) Въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ отказы допущены:

по I при общинномъ пользованіи—

аа) по добровольному соглашенію до $^1/_2$ высшаго или указнаго надѣла;

бб) по пріобрѣтеніи въ собственность $^1/_3$ послѣдняго;

вв) по пріемѣ въ даръ $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла;

гг) по уменьшеніи числа душъ въ обществѣ на $^1/_5$ или болѣе, отказомъ отъ $^1/_5$ или болѣе земли съ уменьшеніемъ повинностей;

6) *Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и о пріемѣ въ оныя посторонних лицъ.* Здѣсь содержится постановленія о правѣ перехода крестьянъ *.

дд) по пріобрѣтеніи крестьяниномъ не далѣе 15-ти верстнаго разстоянія отъ селенія двойнаго душевого участка въ собственность.

При наслѣдственномъ пользованіи—

аа) крестьянинъ, пріобрѣвшій въ собственность отъ помѣщика двойной душевой надѣлъ, можетъ отказаться отъ остальной земли, отъ которой можетъ отказаться и общество;

бб) крестьянинъ, имѣющій такую собственность, или пріобрѣтшій оную, можетъ отказаться отъ обязательнаго пользованія; участокъ его остается въ распоряженіи общества (I—121—127).

По II отказъ допускается:

для крестьянъ — аа) по пріобрѣтеніи $^1/_2$ высшаго пѣшаго надѣла въ собственность, бб) отъ части усадебной земли свыше одной десятины, гг) отъ добавочнаго надѣла;

для общества — аа) до половины высшаго душеваго надѣла (по 10 ст.), состоящаго въ пользованіи, бб) до $^1/_3$ при выкупѣ и вв) до $^1/_4$ при дарѣ (110—116).

По III и домохозяинъ, и общество могли отказаться отъ дополнительнаго надѣла — или при пользованіи, съ сохраненіемъ права на послѣдній до истеченія 9 лѣтъ, или по пріобрѣтеніи кореннаго надѣла въ собственность, тогда право это прекращалось навсегда. Наконецъ при выкупѣ и отдѣльные хозяева, и общество могли отказаться отъ усадебной земли, свыше 1 дес. или отъ части кореннаго надѣла свыше $4^1/_2$, $5^1/_2$, 6, 7, $7^1/_2$, $9^1/_2$ и $10^1/_2$ дес. Если пріобрѣтеніе и отказъ состоялись со стороны общества, то земля возвращалась помѣщику навсегда (II—92—99).

По IV отдѣльные крестьяне могли отказаться по добровольному соглашенію отъ участковъ, превышающихъ 20 дес., состоящихъ въ пользованіи и 10 дес. при пріобрѣтеніи въ собственность. Общество могло отказаться не болѣе, какъ отъ $^1/_6$ земли, опредѣленной по положенію.

β) Отказы отъ земли послѣ 9 лѣтъ.

По I аа) съ соблюденіемъ правилъ объ увольненіи изъ общества; бб) по I—IV, не выходя изъ общества, по пріобрѣтеніи опредѣленнаго участка въ собственность;

вв) по пріобрѣтеніи усадьбы (I—IV).

Общество не обязано оставлять за собою землю за повинность (I—128—131).

По II невыкупившій усадьбу могъ отказаться отъ надѣла, но съ согласія помѣщика (117—120).

По III и IV тоже правило, что и по II; III—100—103; IV—90—93.

По отказѣ, земля, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограниченій въ пользу общества, поступаетъ къ помѣщику (I—132—138, II—121—139, III—104—114, IV—94—100).

* Выходъ ихъ общества допускается:

7) *О выкупѣ усадебной осѣдлости.* По I крестьяне имѣютъ право выкупить усадебную осѣдлость какъ обществомъ, такъ и отдѣльными лицами, если на нихъ не числится недоимки, или по добровольному соглашенію, или по капитализаціи оброка помноженіемъ его на $16^2/_3$. Помѣщикъ можетъ, однакоже, отклонить выкупъ однѣхъ усадьбъ и требовать выкупа всего надѣла. Разверстка выкупной суммы допускается по мірскому приговору, но при выкупѣ отдѣльныхъ усадьбъ, къ выкупной суммы по разверсткѣ, надбавляется 20%. Выкупившій усадьбу сохраняетъ право на выпускъ и другія части осѣдлости, состоящей въ общемъ пользованіи (I—149—158).

По II—IV разверстки нѣтъ, но цѣна усадьбы полагается отъ 102 до 240 р. с. за десятину. Раскладка простирается на выпускъ и на пустопорожнюю землю. При выкупѣ отдѣльнымъ хозяиномъ, каждый хозяинъ, а при выкупѣ селеніемъ всѣ хозяева вносятъ плату за усадьбы единовременно. Выкупившіе усадьбу крестьяне сохраняютъ пользованіе общественными угодьями (II—150—153, III—124—137, IV—107—120).

Б. *О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщика.* 1) *Общія правила.* Повинности крестьянъ дѣлятся на денежную—*оброкъ* и издѣльную—*барщину* и опредѣляются добровольнымъ соглашеніемъ съ тѣмъ, чтобы договоры о работѣ не превышали 3-хъ лѣтъ и не были противны общимъ законамъ и положенію (I—159—160, II—164—165, III—138—139, IV—121—122).

По I а) безъ согласія общества и помѣщика, при взносѣ хозяиномъ въ мірской капиталъ оброка × на $16^2/_3$.

б) безъ согласія общества, если помѣщикъ сложитъ оброкъ; сумма, внесенная въ мірской капиталъ, можетъ быть потребована помѣщикомъ, съ уменьшеніемъ повинностей по 6% разсчету.

По II допускается также увольненіе отдѣльныхъ крестьянъ, если остающійся хозяиномъ принялъ на себя участокъ.

По II, III и IV допускается увольненіе крестьянъ, не надѣленныхъ землею—бобылей, батраковъ и пр. (130—140 общ. пол.) а по III и IV, по пріобрѣтеніи собственности и по поступленіи въ купечество.

Принятіе въ крестьянское общество допускается изъ свободныхъ состояній безъ поступленія на издѣльную повинность. При существованіи обязательныхъ отношеній требуется согласіе помѣщика.

Крестьяне-собственники принимаются въ общество на основаніи мірскаго приговора (I—139—148, II—140—149, III—115—123, IV—101—106).

По I и II не причисляется къ повинностямъ, опредѣляемымъ по размѣру душеваго надѣла, плата а)—за топливо, б) за водяныя мельницы, рыбныя ловли и другія оброчныя статьи, в) за землю подъ крестьянскими строеніями (I—163, II—166, ср. IV—125). Отмѣняются по I и II вещественныя дани, сборы и добавочныя повинности (I—164 и II—167); по II и III женскіе рабочіе дни, мужскіе тяглые, въ томъ числѣ и подводы, сгонные дни, строительные дни, ночной караулъ, подушный оброкъ, право на прислугу и т. д. (141); по IV добавочные сборы (за исключеніемъ хлѣбнаго и льняного, опредѣленныхъ инвентаремъ), добавочныя повинности, шарварки, сторожевая и др., неопредѣленныя извѣстнымъ числомъ дней (ст. 126—127).

По I повинность съ крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ или на смѣшанной повинности, означается оброкомъ, съ состоящихъ на барщинѣ—днями, съ переложеніемъ на деньги (165).

Повинность за усадьбу входитъ въ общій итогъ повинности, изъ которой, при выкупѣ, часть отчисляется на усадьбу.

По II и III повинности опредѣляются особо за усадьбы, пѣшіе и добавочные участки. За усадьбы повинность равняется 5% съ оцѣнки.

За угодья оброчная и смѣшанная повинности назначаются деньгами, а барщинная—днями (мужскими рабочими) и деньгами (II—168—174, III—143—149, 152, 155, 156, 161—168).

По IV повинности вносятся въ уставную грамоту особо по каждому участку (124).

По I—высшему размѣру надѣла соотвѣтствуетъ высшій душевой размѣръ повинности. При меньшемъ надѣлѣ уменьшеніе повинностей, по 169 и 190 ст. положенія (161—162).

По II—IV повинность опредѣляется по количеству земли, отводимой въ пользованіе.

По I, при общинномъ пользованіи, раскладка производится обществомъ; при наслѣдственномъ—повинность соразмѣряется съ участками (166—187).

2) *О повинностяхъ денежныхъ или оброкъ.* а) О размѣрѣ оброка. По I за высшій и указный надѣлъ назначается высшій душевой оброкъ по полосамъ и мѣстностямъ—въ 12, 10, 9 и 8 рублей. Если надѣлъ менѣе высшаго или указнаго, то въ нечерноземной полосѣ на 1-ю десятину полагается половина оброка, на вторую—1/4, на прочія осталь-

ная четверть. Въ черноземной и степной полосахъ на первую десятину 4 р., а на прочія—5 р. равномѣрно.

Возвышеніе и пониженіе оброка допускается въ извѣстныхъ случаяхъ губернскимъ присутствіемъ *, но ни въ какомъ случаѣ оброкъ по положенію не можетъ быть назначенъ выше существующаго. Замѣнъ денежнаго оброка хлѣбнымъ или другими произведеніями, или работою допускается на сроки, не свыше 3-хъ лѣтъ (165—176).

По II размѣръ оброка исчисляется по каждому семейному участку за десятину **.

По III для размѣра повинностей вообще назначаются 9 мѣстностей и повинность опредѣляется съ десятины ***.

---

* а) Возвышеніе на 1 р: α) если у крестьянъ есть цѣнные поемные луга, β) если селеніе не далѣе 5 верстъ отъ города съ 20 тыс. жителей или пристани, γ) если въ селеніи есть пристань, δ) если у крестьянъ есть рыбныя ловли и особыя выгоды или удобства; на сумму свыше 1 р. с.: α) если имѣніе не далѣе 25 верстъ отъ столицъ и тамъ находятся дачи, β) для торговыхъ и фабричныхъ селеній, γ) для базарныхъ площадей, рыбныхъ ловель и поемныхъ луговъ.

б) Пониженіе повинности допускается:

α) при дурномъ качествѣ земель, β) при отдаленности полей, γ) при лишеніи топлива, δ) при уменьшеніи надѣловъ.

		За десятину		
** Въ		черниг. губ.	полтавск. губ	харьковск. губ.
1-й	мѣстности	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 80 к.
2-й	—	1 » 60 »	2 » —	2 » 40 »
3-й	—	1 » 40 »	— —	2 » 10 »
4-й	—	— —	— —	1 » 80 »

Возвышеніе на 10%, въ случаяхъ когда въ I возвышеніе на 1 р.; пониженіе на 10% въ тѣхъ же случаяхъ какъ и въ I (ст. 176—184).

*** Въ	1-й	мѣстности	20	дней	мужскихъ	3 р. 30 к.
во	2-й	—	20	—	—	3 » 10 »
въ	3-й	—	16		—	2 » 70 »
—	4-й	—	15	—	—	2 » 50 »
—	5-й	—	13	—	—	2 » —
—	6-й	—	12	—	—	2 » —
—	7-й	—	9½	—	—	1 » 60 »
—	8-й	—	9½	—	—	1 » 50 »
—	9-й	—	8½	—	—	1 » 35 »

Правила тѣже, но съ дворовъ на смѣшанной повинности оброкъ можетъ быть выше прежняго (154). Уменьшеніе оброка допущено на 15% (152—168). Уменьшеніе надѣла недопущено.

По IV основанію оброка—общая цѣнность повинностей съ участка по инвентарю съ нѣкоторымъ пониженіемъ *.

Въ уѣздахъ: дрисненскомъ, динабургскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ оброкъ назначается 9 разрядовъ по густотѣ населенія **.

б) Сроки платежа опредѣляются по добровольному соглашенію; плата оброка производится за полгода впередъ; при круговой порукѣ каждый платитъ за себя (I—178—183, II—185—192 (нѣтъ кругов. поруки), III—160—168 (нѣтъ кругов. поруки), IV—140—145).

в) Переоцѣнка оброка производится по особымъ правиламъ черезъ 20 лѣтъ, I—185—186, II—191—192, III—167—168; по IV—146—147 оброкъ повѣряется еще до наступленія 20 лѣтняго срока оцѣночною коммиссіею (ст. 218—221)

3) *Издѣльная повинность.* а) Размѣръ. По I издѣльная повинность опредѣляется рабочими днями и впредь увеличена быть не можетъ. Опредѣленіе издѣльной повинности пространствомъ земли, которую крестьяне обязаны обрабатывать допускается по договорамъ на 3 года.

За высшій или указный надѣлъ назначается 40 дней, мужскихъ и 30 женскихъ; за меньшій надѣлъ — по особой таблицѣ (ст. 190—191).

---

* а) Вычитается цѣнность строительныхъ дней, б) скидывается %, равный уменьшенію издѣльной повинности до 23 дней (по ст. 150); в) за тѣмъ maximum съ десятины опредѣлено въ 3 р. Послѣднее не распространяется на крестьянскіе участки, которые состоятъ изъ усадебной земли безъ полеваго надѣла.

Возвышеніе оброка можетъ быть допущено губернскимъ присутствіемъ не свыше назначеннаго по инвентарю

** Если на 40 десятинъ 7 душъ по 1 р. 65 к. съ десятины.

—	—	—	—	7—	8	—	—	1	»	80	»
—	—	—	—	8—	9	—	—	2	»	—	»
—	—	—	—	9—	10	—	—	2	»	20	»
—	—	—	—	10—	11	—	—	2	»	35	»
—	—	—	—	11—	12	—	—	2	»	55	»
—	—	—	—	12—	13	—	—	2	»	70	»
—	—	—	—	13—	14	—	—	2	»	90	»
—	—	—	свыше		14	—	—	3	»	—	»

Оброкъ не можетъ быть выше прежняго, но гдѣ крестьяне сверхъ оброка отправляли еще барщину, тамъ они платятъ по положенію (128—139).

б) Раздѣленіе и распредѣленіе рабочихъ дней. Рабочіе дни дѣлятся на лѣтніе и зимніе, мужскіе (конные и пѣшіе) и женскіе; 2-хъ конный день = 1½, 3-хъ конный 2 мъ рабочимъ днямъ; ³/₅ дней относятся на лѣто а ²/₅ на зиму.

Дни распредѣляются поровну на недѣлю каждаго полугодія. Остальные распредѣляются помѣщикомъ не свыше одного дня на недѣлю. При общинномъ пользованіи, помѣщикъ можетъ требовать не болѣе ⅓ дней, причитающихся на недѣлю, а при участковомъ, если со двора полагается 3 дня въ недѣлю, то не болѣе одного рабочаго; если отъ 4-хъ до 6-ти дней въ недѣлю, то не болѣе 2-хъ рабочихъ. Тѣмъ же порядкомъ требуются и женскіе дни. Перенось рабочихъ дней допускается съ согласія крестьянъ. При общинномъ пользованіи разсчетъ производится съ обществомъ, при наслѣдственномъ—съ отдѣльными домохозяевами. Замѣнь рабочихъ дней мужскихъ женскими и наоборотъ, допускается по соглашенію Мужскіе конные и пѣшіе дни назначаются по усмотрѣнію помѣщика; въ губерніяхъ новороссійскихъ конные дни назначаются по соглашенію (ст. 192—202) *

---

* Подробности, касающіяся издѣльной повинности, опредѣляютъ:

α) Порядокъ назначенія на работы и наряды. Помѣщикъ объявляетъ старостѣ о дняхъ наряда на цѣлую недѣлю, а при наслѣдственномъ пользованіи, также съ какихъ дворовъ и сколько требуется работниковъ. Назначеніе помѣщикомъ мѣста для исполненія работы, назначеніе рода работы и съ какими орудіями должны явиться рабочіе — сообщается накапунѣ старостѣ, который высылаетъ работниковъ.

Дни праздничные отрабатываются въ будни. Возрастъ работника полагается отъ 18 до 55, работницы—отъ 17 до 50 лѣтъ. Лица, которыя моложе или старше возрастомъ, могутъ отрабатывать по соглашенію съ обществомъ или хозяиномъ участка. Больные и женщины на сносѣ не могутъ быть высылаемы на работу, и при круговой порукѣ замѣняются другими, а, при участковомъ пользованіи, первые отрабатываютъ впослѣдствіи, если болѣзнь длилась не болѣе 2-хъ недѣль; если долѣе, то освобождаются; послѣднія же вовсе освобождаются, какъ въ указанныхъ случаяхъ, такъ и въ теченіи 6-ти недѣль послѣ родовъ (ст. 203—213).

β) Порядокъ отправленія барщины. Положеніе 19 февраля, предоставляя губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію составленіе урочныхъ положеній, поставляетъ введеніе послѣднихъ въ зависимость отъ требованія крестьянъ или помѣщика.

За симъ, законъ опредѣляетъ продолжительность неурочной работы — лѣтомъ 12 часовъ, зимою 9 часовъ, несчитая отдыха. Какъ

в) Переходъ на оброкъ.

Крестьяне имѣютъ право переходить на оброкъ, предваривъ за годъ помѣщика, цѣлыми селеніями, дворами или тяглами (съ согласія домохозяина) по истеченіи 2-хъ лѣтъ отъ обнародованія положеній, если на нихъ не было недоимки. Если 4/5 крестьянъ состоятъ на оброкѣ, то для остальныхъ переходъ обязателенъ по требованію помѣщика. Крестьяне, состоящіе на смѣшанной повинности, могутъ перейти на оброкъ при введеніи уставной грамоты или же остаться на смѣшанной повинности по договору на три года (236—241).

Тѣже правила установлены другими мѣстными положеніями, съ слѣдующими лишь особенностями:

По II издѣльная повинность опредѣляется съ домохозяевъ по мѣстностямъ отъ десятины *.

Рабочіе дни могутъ быть только мужскіе пѣшіе, но замѣняются конными и женскими по соглашенію.

урочная, такъ и неурочная работы должны имѣть свойства, опредѣленныя закономъ.

За неправильно отработанный день взыскивается съ помѣщика вдвое по оцѣнкѣ.

На дальнія работы (не далѣе 12 верстъ, съ зачетомъ по 1/2 часу за каждую версту далѣе 6 верстъ) можно брать всѣ дни недѣли сряду.

День работы, прерванной ненастьемъ, считается отработаннымъ, но можно посылать на другія работы. Наблюденіе за рабочими возлагается на помѣщика (214—225)

γ) Учетъ работы опредѣляетъ порядокъ зачета отработанныхъ дней и недоимки (226—229).

Особые виды работъ допускаются лишь по производствамъ, находящимся въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, при чемъ 6 часовъ ночной работы считаются за день, а свыше 6 часовъ за 1 1/2 дня. За симъ законъ упоминаетъ объ исправленіи должностей по имѣнію, о подводахъ и о работахъ въ случаѣ наводковъ. Для первыхъ двухъ работъ былъ назначенъ срокъ, который уже истекъ. При наводкахъ можно требовать не болѣе 3-хъ дней работы съ наличнаго работника съ зачетомъ рабочихъ дней или съ вознагражденіемъ; послѣднее не дается если плотины устроены не для одного пользованія помѣщикомъ но и крестьянами (230—235).

* За десятину

	въ черниг. губ.	полтавск. губ.	харьковск. губ.
1-й мѣстности	21 день	21 день	19 дней
2-й —	14 дней	16 дней	16 —
3-й —	12 —	— —	14 —
4-й —	— —	— —	12 —

За добавочные участки помѣщикъ можетъ требовать оброка вмѣсто издѣльной повинности черезъ три года отъ утвержденія положенія (193—239).

По III исчисленіе мужскихъ рабочихъ дней производится по каждому участку отдѣльно. Если повинность по положенію болѣе инвентарной, то послѣдняя принимается съ скидкою сгонныхъ дней (правила разсчета ст. 170). За проходъ свыше 5 верстъ, отъ каждой версты полагается въ оба конца по ½ часа (169—214).

По IV издѣльная повинность, опредѣленная инвентаремъ, подлежитъ скидкѣ 10% и не можетъ превышать 23 дней въ году, по скидкѣ сборовъ хлѣбомъ и льномъ, переведенныхъ на дни. Отношеніе между мужскими и женскими, упряжными и пѣшими днями остается по инвентарю. Тягольная повинность перелагается на подворную; повинность ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть болѣе опредѣленной по инвентарю. Въ уѣздахъ динабургскомъ, дризненскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ повинность опредѣляется по разрядамъ—днями (въ 12, 13½, 15, 16, 17½, 19, 20, 21½ и 23 дня), изъ коихъ половина мужскихъ, а половина женскихъ дней. Если крестьяне работали прежде менѣе, то повинность остается прежняя, но исключается добавочная повинность (148—200).

4) *Повинность за усадьбы* По I изъ общей суммы повинностей отчисляется на усадьбу 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и выше.

По II и III повинность опредѣлена особо деньгами; но по IV за пользованіе усадьбою особой повинности не полагается. Если крестьянинъ выкупитъ одну усадьбу, то повинность его уменьшается на 6% съ уплаченной суммы (I—242—244, IV—201—203).

5) *Обезпеченіе исправнаго отбыванія повинностей.* По I за исправнымъ отбываніемъ повинностей наблюдаютъ сельскія начальства и мировой посредникъ. Неоконченныя и неисправно отработанныя повинности подлежатъ отработкѣ. Если въ 3 дня недоимка не отработана, то взыскивается за день по двойной оцѣнкѣ деньгами. Къ прогульнымъ днямъ примѣняются правила для оброчныхъ недоимокъ.

Оброкъ взыскивается со строгостію государственныхъ податныхъ сборовъ, преимущественно предъ всѣми другими платежами по обязательствамъ, а недоимки со взысканіемъ пени по 1% въ мѣсяцъ. Оброчная недоимка можетъ быть отработана по установленной таксѣ. Если относительно этой таксы не состоится соглашенія, или крестьяне

будутъ уклоняться отъ работъ, то недоимка взыскивается—на основаніи изданныхъ для сего правилъ*.

Изложенныя постановленія о надѣлѣ и о повинностяхъ дополняются положеніемъ—

В. *О выкупѣ*, которое состоитъ изъ 3-хъ раздѣловъ: 1) о выкупѣ усадебной осѣдлости, 2) о выкупѣ съ усадебной осѣдлостью полевыхъ угодій, 3) о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ.

1) *О выкупѣ усадебной осѣдлости отдѣльно отъ полевыхъ угодій* Кромѣ постановленій о выкупѣ усадебной осѣдлости, содержащихся въ мѣстныхъ положеніяхъ, по положенію о выкупѣ, крестьянамъ, какъ цѣлыми селеніями, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, предоставляется право, безъ пособія отъ правительства, выкупать усадебную осѣдлость; но помѣщикъ можетъ требовать обязательнаго выкупа вмѣстѣ съ усадьбою и надѣла (1—10). Размѣръ выкупной суммы опредѣляется по добровольному соглашенію, а если таковаго не состоится, то по I капитализаціею оброка, отчисленнаго на усадьбу, изъ 6% (т. е. оброкъ на

---

* а) При круговой порукѣ *по распоряженію сельскаго общества*, или посредствомъ мірской раскладки, или изъ запасныхъ суммъ и другихъ общественныхъ средствъ кромѣ капитала, назначеннаго для обезпеченія недоимокъ, въ случаѣ неисправности цѣлаго общества. Вмѣстѣ съ симъ общество принимаетъ мѣры къ возмѣщенію уплаченнаго съ недоимщика, именно: изъ дохода съ недвижимаго его имущества, отдачею недоимщика въ заработки, назначеніемъ опеки, продажею недвижимаго его имущества, продажею движимаго, отобраніемъ угодій.

По требованію помѣщика—мировой посредникъ запрещаетъ выдачу паспортовъ, смѣняетъ выборныхъ должностныхъ лицъ и ставитъ на ихъ мѣста другихъ, ставитъ неисправныхъ крестьянъ на заработки, производитъ черезъ земскую полицію опись движимому имуществу, отбираетъ участки земли (не болѣе 1/3) и отдаетъ таковые съ торговъ. При накопленіи недоимки до годоваго оклада, назначается пособіе отъ правительства, если недоимка произошла отъ несчастія.

б) При личной отвѣтственности порядокъ въ постепенности взысканія – указанный выше. Въ случаѣ безуспѣшности упомянутыхъ мѣръ, участки отбираются и отдаются односельцамъ. Если никто не возьметъ участка, то таковый поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика, а послѣ 9 лѣтъ можетъ быть присоединенъ къ помѣщичьей землѣ. Послѣ 9 лѣтъ взысканіе распространяется и на усадьбы, съ разрѣшенія губернскаго присутствія (II—245—269). Тѣ же мѣры взысканія, принимая, впрочемъ, въ разсчетъ личное пользованіе, примѣняются въ положеніяхъ II, III и IV (II—240—254; III—215—233; IV—204—217).

душу въ 1 р. 50, 2 р., 2 р. 50, 3 р. 50 и выше 3 р. 50 × 16.67 коп.), а по II—IV—цѣнами, установленными для усадебной земли (11—19).

Крестьяне, желающіе выкупить усадьбы, вносятъ деньги въ уѣздное казначейство и заявляютъ о томъ помѣщику прошеніемъ (121). Помѣщикъ можетъ потребовать выкупа полеваго надѣла вмѣстѣ съ усадьбою (ст. 10). За симъ излагается порядокъ совершенія сдѣлки о выкупѣ (21—26).

2) *О содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій съ усадебною осѣдлостью* (ст. 27—155).

а) Общія положенія.

α) Выкупъ допускается или по добровольному соглашенію, или по требованію помѣщика; въ послѣднемъ случаѣ, выкупъ долженъ относиться къ цѣлому обществу и къ надѣлу не менѣе узаконеннаго.

β) Крестьяне должны сначала перейти на оброкъ. По постановленія 27 іюня 1862 года, выкупъ распространенъ и на издѣльныя имѣнію, по удостовѣреніи въ состоятельности крестьянъ.

γ) При выкупѣ добровольномъ могутъ быть выговорены добавочные платежи, сверхъ суммы, выдаваемой правительствомъ помѣщику и именуемой выкупною ссудою. Добавочные платежи правительствомъ не обезпечиваются.

δ) Выкупная ссуда выдается 5%-ными государственными банковыми билетами, свидѣтельствами, а съ 27 іюня 1861 года—5½ %-ными рентами (27—38).

б) Вѣдѣніе выкупною операціею поручается по министерству финансовъ главному выкупному учрежденію (39—53).

в) Земли и угодья, подлежащія выкупу.

Выкупъ относится только къ надѣлу.

Уменьшеніе надѣла допускается:

по I до 1/3 высшаго и 1/2 указнаго размѣра, при пріобрѣтеніи земли обществомъ, и до 2-хъ высшихъ душевыхъ надѣловъ, при пріобрѣтеніи надѣла отдѣльными домохозяевами;

по II, при пріобрѣтеніи обществомъ, до 1/3 высшаго, а отдѣльными домохозяевами до 1/2 нѣшаго участка;

по III, съ нѣкоторыми ограниченіями, до коренаго надѣла; постановленіе это измѣнено правилами объ обязательномъ выкупѣ;

по IV до 10 дес. въ участкѣ, если количество земли въ участкѣ не было менѣе.

Выкупъ въ промышленномъ и торговыхъ селахъ опредѣляется каждый разъ особо высшимъ правительствомъ (54—63).

г) Размѣръ выкупной ссуды и порядокъ ея выдачи.

Выкупная ссуда опредѣляется по размѣру оброка × на $16^2/_3$ и, при выкупѣ полнаго по уставной грамотѣ надѣла, выдается въ размѣрѣ $^4/_5$, а при выкупѣ надѣла уменьшеннаго — въ размѣрѣ $^3/_4$. Ссуда не подвергается уменьшенію, если прежній оброкъ былъ ниже (противу установленнаго положеніемъ) и если опредѣленная по размѣру его ссуда не свыше причитавшихся $^4/_5$ или $^3/_4$ ссуды по полному оброку, опредѣленному для данной мѣстности.

Относительно дополнительныхъ платежей постановлено: α) при добровольныхъ соглашеніяхъ они относятся къ усмотрѣнію договаривающихся сторонъ; β) при выкупѣ по требованію помѣщика, помѣщикъ не можетъ требовать дополнительнаго платежа, если только крестьяне не заявятъ желанія выкупить часть надѣла (при заявленіи такого желанія, крестьяне обязаны уплатить $^1/_{15}$ выкупной ссуды, въ качествѣ дополнительнаго платежа); γ) при выкупѣ по требованію помѣщика, вслѣдствіе заявленія крестьянами желанія выкупить усадьбы, крестьяне обязаны внести при пріобрѣтеніи полнаго надѣла $^1/_4$, а при пріобрѣтеніи сокращеннаго $^1/_3$ часть выкупной ссуды, въ видѣ дополнительнаго платежа.

Ссуды выдаются отчасти 5% б. билетами, отчасти 5% выкупными свидѣтельствами или $5^1/_2$% рентою въ пропорціи, опредѣленной закономъ (ст. 70). При семъ ограждаются права частныхъ кредиторовъ и казны (ст. 64—73).

д) Выкупныя сдѣлки совершаются и приводятся въ исполненіе установленнымъ для сего порядкомъ (ст. 74—112).

е) Выкупные платежи, падающіе на крестьянъ, составляютъ 6% съ выкупной ссуды и вносятся въ теченіи 49 лѣтъ. По каждому 10 рублевому взносу капитальной суммы дѣлается скидка въ 60 коп. по выкупному платежу (113—119).

Взысканія производятся порядкомъ, сходнымъ съ установленнымъ въ положеніяхъ для взысканія оброка (126—138).

ж) Кредитныя бумаги, выдаваемыя при выкупѣ, состоятъ: α) изъ 5% банковыхъ билетовъ, подлежащихъ погашенію въ 37 лѣтній срокъ; β) изъ свидѣтельствъ, подлежащихъ постепенно, въ три 5-ти лѣтніе срока, обмѣну на 5% банковые билеты и γ) изъ $5^1/_2$% ренты, о ко-

торой, по истеченіи 10 лѣтъ, имѣютъ быть сдѣланы надлежащія распоряженія (140—155).

3) *О правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ.* Крестьяне, пріобрѣвшіе земли, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику и владѣютъ землею съ слѣдующими ограниченіями:

а) въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ общество не можетъ отчуждать выкупленныхъ земель;

б) по истеченіи 9 лѣтъ отчужденіе земли допускается съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обращены были на погашеніе ссуды.

Относительно личной собственности постановлено, что общество обязано выдѣлить участокъ домохозяину, который внесетъ въ уѣздное казначейство причитающуюся съ него выкупную ссуду. До погашенія ссуды подворные участки могутъ дробиться только съ согласія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Отчужденіе участковъ, пріобрѣтенныхъ въ личную собственность, дозволяется: α) въ первые девять лѣтъ—односельцамъ; β) послѣ девяти лѣтъ—и постороннимъ лицамъ.

До погашенія ссуды выкупленная земля не можетъ быть принята въ залогъ (156—171).

Переходъ въ другія общества дозволяется съ согласія общества отдѣльнымъ членамъ онаго, по уплатѣ $^1/_2$ причитающейся на выходящемъ ссудѣ. Если $^1/_3$ крестьянъ выбудетъ, то означенный взносъ, съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, не требуется.

Увольненіе изъ общества, въ случаѣ недоимокъ, не допускается.

При выкупѣ отдѣльными домохозяевами, домохозяинъ, не разсчитавшійся по выкупу, долженъ продать сначала свой участокъ (по ст. 169), а потомъ можетъ выйти.

Крестьяне мужескаго пола, принадлежащіе къ двору выкупившагося домохозяина, для выхода изъ общества, должны имѣть согласіе хозяина (172—179).

Положенія 19 февраля въ губерніяхъ великорусскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ не подверглись измѣненіямъ; только въ губерніяхъ малороссійскихъ допущено было введеніе великороссійскаго положенія тамъ, гдѣ малорусскаго хозяйства не существуетъ. За тѣмъ существенныя измѣненія сдѣланы были въ губерніяхъ Сѣверо-западнаго

и Юго-западнаго края, вслѣдствіе введенія въ оныхъ обязательнаго выкупа.

Именнымъ указомъ 1-го марта 1863 г. въ Сѣверо-западномъ краѣ

а) съ повѣркою повинностей соединенъ выкупъ;

б) обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами прекращены съ 1-го мая 1863 года;

в) съ 1-го мая крестьяне, состоявшіе на оброкѣ, обязаны были вносить оброкъ въ прежнемъ размѣрѣ, а состоявшіе на издѣльной повинности, вносить оброкъ, означенный въ уставной грамотѣ, съ уменьшеніемъ на 20 % въ уѣздныя казначейства, откуда таковой поступаетъ къ помѣщикамъ;

г) по повѣркѣ повинностей крестьянъ, повѣрочныя коммиссіи должны составить выкупные акты и опредѣлить выкупные платежи.

Правила о составѣ и порядкѣ дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій Высочайше утверждены 9 апрѣля 1863 г. Въ правилахъ сихъ постановлено, чтобы выкупные платежи не превышали 90% оброка существующаго и 80% исчисленнаго по п. 6-му указа 1-го марта; при семъ положено раздѣлить крестьянскіе участки на разряды съ назначеніемъ повинности отъ 60 к. до 3-хъ р. за десятину.* Размѣръ этихъ повинностей, въ особенно невыгодныхъ мѣстностяхъ, могъ быть пониженъ и противъ указанныхъ выше нормъ. По Высочайшему повелѣнію 15 авг. 1863 г. выкупныя ссуды имѣютъ быть выданы $5^1/_2$%-ными рентами, по прекращеніи мятежа, а до того времени назначена выдача одного дохода.

Указомъ 2 ноября 1863 г. распространенъ обязательный выкупъ на губернію могилевскую и остальные уѣзды витебской съ уменьшеніемъ оброка на 20% противъ платимаго или исчисленнаго въ уставныхъ грамотахъ. Обязательныя отношенія прекращены съ 1-го января 1864 года.

Мѣры, сходныя съ предъидущими, были приняты въ Юго-западномъ краѣ. Именнымъ указомъ 30 іюля положено было, примѣняясь къ указу 1-го марта, прекратить обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами съ 1-го сентября; съ этого же срока крестьяне должны были платить оброкъ на 20% ниже противу установленнаго положеніемъ въ уѣздныя казначейства, выкупные взносы предназначены къ выдачѣ

* Выкупные платежи для государственныхъ крестьянъ гродненской губерніи исчислены отъ $11^1/_4$ к. до 1 р. 56 коп. за десятину. Прав. Вѣст. 1869. № 103.

помѣщикамъ, а все переплаченное подлежитъ зачету во пользу крестьянъ (Высочайшее повелѣніе 16 марта 1864) по утвержденіи выкупнаго акта. Уставныя грамоты подлежатъ обращенію въ выкупные акты; прежнія же выкупныя сдѣлки остаются въ силѣ.

Правила о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты утверждены 8-го октября 1863 г.

Эти общія правила дополнены позднѣйшими постановленіями.

а) Относительно надѣла, 9 августа 1864 года—

α) опредѣлено распространить выкупъ на инвентарный надѣлъ по правиламъ 1847 и 1848 г., со включеніемъ бывшихъ вакансовъ, сообразно дѣйствительному пользованію крестьянъ въ 1847 г. и тѣмъ измѣненіямъ, кои произведены за силою § 6 Высочайше утвержденныхъ 29 дек. 1848 г. инвентарныхъ правилъ.

β) При отказѣ крестьянъ выкупить весь инвентарный надѣлъ, подлежитъ выкупу земля, находившаяся въ пользованіи крестьянъ 19 февраля 1861 г., съ сохраненіемъ права на выкупъ остальнаго надѣла въ теченіи 9 лѣтъ со дня обнародованія положеній.

б) Относительно повинностей—

Постановленіемъ 2-го сентября 1864 г. допущено пониженіе на 15% повинностей крестьянъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ; свыше 15% – съ разрѣшенія генералъ-губернатора. Наконецъ признаны за крестьянами права на сады, которыми они пользовались по инвентарямъ, и допущенъ пересмотръ прежнихъ выкупныхъ сдѣлокъ, составленныхъ съ отступленіемъ отъ закона.

4) Настоящее состояніе выкупной операціи и предстоящія задачи по крестьянскому вопросу.

По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ Сѣверною Почтою, 1863 г. № 15, 1864 г. № 13, 1865 г. № 15 и пр. и Правительственнымъ Вѣстникомъ, 1869 г. № 17, вознагражденіе, выданное по исполненнымъ сдѣлкамъ и актамъ:

	Составляло вообще.	Въ томъ числѣ зачтено и выдано: Банковаго долга.	5% банк. билетами.	5% выкуп. свидѣт.	5½% рентою.	Деньгами.
Къ 1 янв.	1863 г. 17,6 м. р.	9 м. р.	1,9 м. р.	6,4 м. р.	0,12 м. р.	0,03 м. р.
— — —	1864 — 87,6 — »	44 — »	10,3 — »	24,8 — »	8, 2 — »	0,23 — »
— — —	1865 — 189,1 — »	94 — »	23,2 — »	43,4 — »	27, 7 — »	0,59 — »
— — —	1866 — 261,6 — »	126 — »	31,6 — »	56,4 — »	46, 4 — »	0,9 — »

Къ 1 янв. 1867 г. 329 м. р. 156 м. р. 38,7 м. р. 67,8 м. р. 65, 3 м. р. 1,1 м. р.
— — — 1868 — 383 — » 179,8 — » 44,6 — » 79,2 — » 78, 2 — » 1,3 — »
— — — 1869 — 440 — » 208,4 — » 49,7 — » 88,3 — » 91, 7 — » 1,6 — »

По утвержденнымъ сдѣлкамъ и актамъ числилось крестьянъ, поступившихъ на выкупъ:

	Всего.	Въ томъ числѣ по выкупнымъ актамъ, на основаніи постановленій 1863 г. объ обязат. выкупѣ въ западныхъ губерніяхъ.
Къ 1 янв. 1863 г.	190,115 рев. душъ м. п.	
— — — 1864 —	1,655,646 — — —	
— — — 1865 —	1,921,269 — — —	
— — — 1866 —	3,181,284 — — —	383,103 рев. душъ м. п.
— — — 1867 —	3,648,394 — — —	844,148 — — —
— — — 1868 —	4,416,048 — — —	1,299,215 — — —
— — — 1869 —	5,282,764 — — —	1,914,699 — — —

Всего обращено на выкупъ по утвержденнымъ сдѣлкамъ и актамъ. Къ 1 янв. 1869 г. 18,047,432 десятинъ.

Изъ нихъ причиталось къ 1 янв 1869 г.

На 2,085,766 р. д. м. п. 7,144,989 дес. выкупленныхъ за 222,5 м р. по полож. 19 февр.
На 1,282,299 » — — — 4,052,479 — — — 129,6 — » по правиламъ 27 іюня 1862.
На 1,914,699 » — — — 6,799,963 — — — 124,9 — » по выкуп. актамъ на основаніи постановленій 1863 г.

И того причиталось къ 1 янв. 1869 г.	За душевой участокъ.	Въ погашеніе банковаго долга	Къ выдачѣ помѣщику.	За десятину при выкупѣ.
По выкупнымъ сдѣлкамъ	104 р. 56 к.	50 р. 79 к.	53 р. 77 к.	31 р. 31 к.
По актамъ	65 р. 24 к.	25 р. 82 к.	39 р. 40 к.	18 р. 37 к.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что обращеніе бывшихъ крѣпостныхъ въ крестьянъ-собственниковъ значительно подвинулось впередъ. Изъ 9,820,606 * рев. душъ м. п., къ 1 янв. 1869 г. 5,282,734 рев. душъ перешли на выкупъ. За тѣмъ, принимая во вниманіе, что въ губерніяхъ западныхъ выкупъ сдѣланъ обязательнымъ, къ приведенной цифрѣ надо прибавить еще 1,027,769 рев. душъ, съ которыми итогъ выкупившихся крестьянъ дойдетъ до 6,310,513 рев. душъ. Остатокъ 3,510,093 рев. душъ, повидимому, заключаетъ въ себѣ не однихъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, но и крестьянъ-собственниковъ, воспользовавшихся даромъ 1/4 надѣла, число коихъ однакоже невелико, такъ

---

* За исключеніемъ крестьянъ имѣній мелкопомѣстныхъ, Закавказскаго края и Царства Польскаго. Сѣв. Почта 1863 г. № 15.

что приблизительно можно полагать число крестьянъ, остающихся въ срочно-обязанныхъ отношеніяхъ къ 1869 г. равнымъ 1/3 всего крѣпостнаго населенія. При необязательномъ для помѣщиковъ выкупѣ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ и при медленномъ его ходѣ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, нельзя сказать можетъ ли къ концу 20 лѣтняго срока отъ утвержденія положеній 19 февраля, и назначеннаго для переоброчки, окончиться выкупная операція.

Не въ одномъ впрочемъ окончаніи выкупной операціи заключается всецѣлое разрѣшеніе крестьянскаго вопроса. Законодательству предстоятъ еще слѣдующія задачи:

1) Освобожденіе крестьянъ отъ обязательнаго владѣнія надѣлами и предоставленіе имъ свободы переселенія.

2) Разверстаніе угодій между помѣщиками и крестьянами и уничтоженіе сервитутъ

Примѣненіе положеній 19 февраля 1861 создало 3 разряда крестьянъ: 1) крестьянъ-собственниковъ, получившихъ въ даръ 1/4 часть высшаго или указнаго надѣла (I и II) и выплатившихъ весь долгъ за пріобрѣтенныя ими земли; 2) крестьянъ-собственниковъ, обязанныхъ выкупными платежами и 3) крестьянъ временно-обязанныхъ.

1) Крестьяне, отнесенные къ первому разряду, т. е. получившіе часть земли въ даръ, или уплатившіе всю сумму за купленный ими надѣлъ, не только пріобрѣли права полной собственности на предоставленную имъ землю, безъ права впрочемъ на отчужденіе и закладъ такой земли постороннимъ не принадлежащимъ къ обществу лицамъ, въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ отъ утвержденія положеній 19 февраля 1861 (Общее положеніе, ст. 37); но и право свободнаго передвиженія, на сколько это право совмѣстно съ обязанностію вносить окладную подушную подать. Поэтому свобода переселенія обусловливается для нихъ общими законами о перечисленіи изъ однаго общества въ другія общества той же или другихъ губерній и изъ однаго сословія въ другое.

2) Крестьяне-собственники, выкупившіе свои надѣлы, какъ по добровольному соглашенію съ помѣщиками, такъ и по требованію сихъ послѣднихъ, но не выплатившіе выкупной ссуды, пріобрѣли въ полную собственность выкупленныя земли. На нихъ, какъ и на крестьянъ 1-го разряда, не простираются право вотчинной полиціи и попечи-

тельство помѣщиковъ. (Общее положеніе ст. 148—163). На земляхъ, принадлежащихъ имъ, помѣщикъ неимѣетъ права охоты и рыбной ловли; крестьяне гарантированы противъ обмѣна участковъ земли, по требованію помѣщика, если на этихъ участкахъ откроются цѣнные ископаемые или торфъ, если помѣщику участки необходимы для устройства дѣйствующихъ водою промышленныхъ заведеній, для дренажа, орошенія, проведенія дороги, учрежденія пристани и пр. (Глава 2-я 1-го Раздѣла въ I—IV; I ст. 103, 104 и пр.).

Что же касается права отчужденія земель по истеченіи 9 лѣтъ отъ утвержденія положенія, т. е. съ 19 февраля 1870 г., то—

а) *по уплатѣ выкупной ссуды*, крестьяне пользуются такими же правами, какъ и крестьяне-собственники 1-го разряда, т. е. правомъ отчужденія не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ (положеніе о выкупѣ ст. 159).

б) *До уплаты выкупной ссуды*—

α) *Общество* можетъ отчуждать пріобрѣтенныя имъ земли съ разрѣшенія губернскаго присутствія, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ на погашеніе остающагося по выкупной ссудѣ долга (162).

β) *Отдѣльные крестьяне* могутъ отчуждать участки, пріобрѣтенные въ личную собственность, по уплатѣ покупщиками всей выкупной ссуды (169)*.

Что же касается права перехода крестьянъ-собственниковъ въ другія общества и сословія, то положеніе о выкупѣ различаетъ три случая:

а) если земля пріобрѣтена *цѣлымъ обществомъ*, то отдѣльные *члены* послѣдняго могутъ увольняться, по уплатѣ половины причитающейся съ ихъ участковъ выкупной ссуды и съ ручательствомъ, за остальную половину мірскаго общества, которому передается упраздненный усадебный участокъ. Для увольненія на семъ основаніи свыше 1/3 членовъ общества, безъ взноса всей выкупной ссуды съ нихъ причитающейся, требуется разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

б) Если земля пріобрѣтена въ личную собственность *домохозяиномъ*, то для выхода *сего домохозяина* изъ общества требуется погашеніе всей выкупной ссуды.

---

* До 19 февраля 1870 г. право покупки принадлежитъ только односельцамъ.

в) Если земля пріобрѣтена въ личную собственность *домохозяиномъ*, то для выхода *крестьянина, принадлежащаго къ составу крестьянскаго двора*, требуется лишь согласіе домохозяина, отвѣчающаго за исправный взносъ платежей (173, 175, 176).

3) Крестьяне срочно-обязанные, подчиненые въ извѣстной мѣрѣ помѣщику (по ст. 148—163 Общаго положенія) и ограниченные въ правахъ на надѣлы правомъ помѣщика на охоту, рыбную ловлю и обмѣнъ угодій, начиная съ 19 февраля 1870 г. имѣютъ право отказаться отъ надѣловъ, отведенныхъ въ ихъ пользованіе, на слѣдующихъ основаніяхъ (I—128—131, II—117 и слѣд.):

а) цѣлыя общества могутъ отказаться *отъ участковъ*, отъ которыхъ откажутся отдѣльные крестьяне;

б) отдѣльные крестьяне-домохозяева — отъ пользованія мірскою землею, α) если пріобрѣтутъ въ собственность усадьбу или землю установленнаго размѣра и β) члены крестьянскихъ семействъ, если пожелаютъ выйти въ другое общество или сословіе (съ соблюденіемъ условій въ ст. 130—140 Общаго положенія)*. Для лицъ женскаго пола допущены облегченія.

Такимъ образомъ для крестьянъ-собственниковъ, необремененныхъ долгомъ по выкупной ссудѣ, наступаетъ съ 19 февраля 1870 г. право переселенія—*безъ инаго ограниченія*, кромѣ заключающагося въ законахъ о перечисленіи; для крестьянъ-собственниковъ, неуплатившихъ выкупной ссуды, и для срочно-обязанныхъ крестьянъ постановлено правиломъ, что право свободнаго выхода изъ общества предоставляется лишь *отдѣльнымъ членамъ* крестьянскихъ семействъ *съ согласія домохозяевъ*, на которыхъ лежитъ отвѣтственность или за выкупные платежи, или за платежъ оброка и исправленіе натуральныхъ повинностей въ пользу помѣщика. Выходъ *цѣлыхъ семействъ* обусловливается: а) для крестьянъ, неуплатившихъ выкупной ссуды, при общинномъ владѣніи — уплатою половины причитающейся съ нихъ выкупной ссуды и ручательствомъ общества за остальную половину, а при личной собственности—уплатою всей выкупной ссуды; б) для крестьянъ временно-обязанныхъ — пріобрѣтеніемъ въ личную собствен-

---

* Право перечисленія въ другія общества и сословія, по смыслу 130—140 ст. Общаго положенія, разрѣшается лишь отдѣльнымъ крестьянамъ—членамъ крестьянскихъ семействъ.

ность участковъ земли установленнаго размѣра, или усадебной осѣдлости *.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что вопросъ о свободѣ переселенія, значеніе котораго признается лучшими органами нашей печати, разныхъ направленій, еще ожидаетъ разрѣшенія. Размѣщеніе сельскаго населенія, болѣе сообразное съ экономическими условіями страны, составляетъ такую насущную потребность, удовлетвореніе которой неможетъ быть отсрочено на цѣлыя полстолѣтія и даже болѣе, до окончанія выкупной операціи. Но неслѣдуетъ забывать, что не одно обезпеченіе исправнаго платежа оброковъ и выкупныхъ платежей, а также и система окладныхъ податей составляютъ причину, препятствующую свободному предвиженію населенія. Это препятствіе можетъ прекратиться лишь тогда, когда *сумма платежей*, лежащихъ на личной отвѣтственности крестьянъ, будетъ обезпечена доходностію земель, состоящихъ во владѣніи послѣднихъ. Возвышеніе этой доходности, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ, значительно подвигаетъ рѣшеніе вопроса о свободѣ переселенія.

Разверстаніе угодій между помѣщиками и крестьянами и уничтоженіе сервитутъ (въ западныхъ губерніяхъ), т. е. правъ на пользованіе чужими угодьями, какъ то права пастьбы, права пользованія лѣсными покосами и т. п. имѣютъ также огромную важность. Неподлежитъ сомнѣнію, что окончательное разграниченіе правъ собственности и уничтоженіе черезполости необходимо въ интересѣ какъ уваженія къ пріобрѣтеннымъ и существующимъ правамъ, такъ и веденія

---

* Ср. статью Колюпанова: »19 февраля 1870 г. Нерѣшенный вопросъ«. Вѣстникъ Европы. 1868 г. Октябрь. Авторъ этой замѣчательной статьи находитъ, что по положенію 19 февраля 1861 г., право переселенія крестьянъ-собственниковъ, неуплатившихъ выкупной ссуды, болѣе ограничено, чѣмъ право это, предоставленное временно-обязаннымъ крестьянамъ. Изъ предъидущаго явствуетъ, что это мнѣніе не вѣрно. Неоспоримо, что выкупная операція обусловливаетъ на 49 лѣтъ свободу передвиженія цѣлыхъ обществъ и крестьянскихъ дворовъ, уплатою или всей выкупной ссуды, или части оной съ отвѣтственностію остающихся на мѣстѣ членовъ общества; но для временно-обязанныхъ крестьянъ не собственниковъ ограниченіе этой свободы безсрочно и безусловно. Кромѣ того авторъ придаетъ слишкомъ мало вѣса правамъ, пріобрѣтаемымъ крестьянами-собственниками по прекращенію обмѣна угодій и вотчинной полиціи. Права эти могутъ, до поры до времени, не имѣть значенія на практикѣ, но ихъ нельзя признать ничтожными.

успѣшнаго хозяйства. Здѣсь, очевидно, могутъ имѣть мѣсто лишь добровольныя соглашенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается изданіе особыхъ правилъ (Высоч. утверж. журналъ главнаго комитета 26 марта 1869 г. Правит. Вѣст. № 84), которыя тѣмъ болѣе необходимы, что при добровольныхъ соглашеніяхъ легко могутъ брать перевѣсъ интересы то одной, то другой стороны.

5) Объ упраздненіи крѣпостнаго права въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

А. Въ Царствѣ Польскомъ окончательная развязка крестьянскаго вопроса послѣдовала въ 1864 году. До XV вѣка земледѣльцы въ Польшѣ были по большей части свободны Юридическое закрѣпленіе совершилось въ концѣ XVI вѣка. Прежнее дѣленіе земледѣльцевъ на кметовъ, солтысовъ и вольныхъ людей—исчезаетъ и всѣ приводятся къ одному уровню—подданныхъ (subditi poddani). Различные виды помѣщичьихъ крестьянъ, существовавшіе въ XVIII вѣкѣ, отличаются другъ отъ друга количествомъ выдѣленной имъ земли и повинностей. Въ это время литература, общественное мнѣніе и законодательство взялись за вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія; но, при сильномъ противодѣйствіи аристократической партіи, дѣло нисколько не подвинулось впередъ.

Двадцать пять лѣтъ спустя послѣ третьяго раздѣла, наполеоновская конституція, данная Герцогству Варшавскому, уничтожила крѣпостное состояніе (въ 1807 г.). Крестьяне получили свободу безъ земли; въ сущности состояніе ихъ ухудшилось, потому что они несли барщину по прежнему и находились въ полной судебной и административной зависимости отъ гминныхъ войтовъ (помѣщиковъ или лицъ, поставленныхъ ими). Не ранѣе, какъ въ 1830 году приняты были мѣры для устройства хозяйственнаго быта крестьянъ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ и состояли въ такъ называемомъ очиншеваніи — замѣнѣ барщины оброкомъ. Въ 1846 году опредѣлены наконецъ закономъ отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ.

Указомъ 26 мая 1846 г. отмѣнена большая часть даремщинъ и принужденныхъ наймовъ; крестьянамъ, исправно отбывающимъ законныя повинности, обезпечено спокойное владѣніе ихъ усадьбами и пользованіе угодьями на помѣщичьей землѣ (сервитутами); запрещено

возвышать произвольно повинности, а также присоединять крестьянскія земли къ фольварочнымъ (помѣщичьимъ) *.

Законъ этотъ далеко не принесъ ожидаемыхъ результатовъ, равно какъ и послѣдующія постановленія 1858 г. 16/28 декабря о добровольномъ очиншеваніи крестьянъ, 1861 года 16 мая о замѣнѣ барщины окупомъ и, наконецъ, отъ 24 мая (5-го іюня) 1862 г. объ обязательномъ очиншеваніи.

Постановленія 19 февраля 1864 г. застали крестьянъ не только на оброкѣ, но и на барщинѣ; сверхъ того около 40% крестьянъ оставались безземельными.

Указомъ 1864 г. а) земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, предоставлены въ ихъ полную собственность; б) крестьяне съ 3-го апрѣля освобождены навсегда отъ всѣхъ безъ исключенія повинностей, которыми они обложены были въ пользу владѣльцевъ имѣній; в) крестьяне обязаны вносить въ казну за пріобрѣтенную ими въ собственность землю поземельный налогъ; г) помѣщики получили вознагражденіе по оцѣнкѣ повинностей на основаніи установленныхъ для сего правилъ, со скидкою съ оцѣночной суммы 20% и по капитализаціи остатка изъ 6%, ликвидаціонными листами, приносящими 4% и погашаемыми въ 42 года изъ поземельнаго налога, собираемаго съ крестьянъ и изъ части пропинаціоннаго дохода, поступающаго въ распоряженіе казны.

Въ устройствѣ управленія крестьянами сдѣлано коренное преобразованіе. Сельскія гмины поступили въ вѣдѣніе лицъ (гминныхъ войтовъ), избранныхъ сельскими обывателями, какъ собственниками, изъ своей среды, причемъ помѣщикъ не былъ устраненъ, но получилъ такое же право быть избраннымъ, какъ и всякій другой землевладѣлецъ.

Наконецъ правительство приняло мѣры относительно надѣленія землею обезземельныхъ крестьянъ.

Б. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ крестьянскій вопросъ остался въ настоящее царствованіе не тронутымъ. Освобожденіе совершилось на основаніяхъ, о которыхъ даетъ понятіе исторія крестьянскаго вопроса въ Лифляндіи **.

---

* См. статью г. Рехневскаго, въ Русскомъ Вѣстникѣ за май.

** П. Ш. Лифляндскіе крестьяне и вновь изданное для нихъ положеніе. Журналъ мин. госуд. имуществъ 1863 г.

Начальныя мѣры русскаго правительства, относящіеся къ улучшенію крестьянскаго быта въ Лифляндіи, содержатся въ положеніи 1804 года, коимъ признано политическое состояніе крестьянъ, прекращена продажа ихъ безъ земли, узаконены за ними право семейное, право собственности, право избирать своихъ судей, право судиться съ помѣщикомъ, право наслѣдственнаго владѣнія землею за повинности установленнаго размѣра, записанныя въ такъ называемые вакенбухи.

Эти относительно льготныя постановленія измѣнены были положеніемъ 1819 года, коимъ крестьянамъ дарована была полная личная свобода, а помѣщикамъ предоставлено право неограниченной собственности на земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ. Вакенбухи потеряли законную силу и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ имѣли установиться на основаніи добровольныхъ соглашеній, или контрактовъ. Окончательнымъ срокомъ для введенія положенія назначенъ былъ 1832 годъ, но обнаружившееся движеніе между крестьянами указало самимъ помѣщикамъ на необходимость возстановить право крестьянъ на исключительное пользованіе крестьянскою землею, какъ узаконено было въ 1802 году, и признать прежніе вакенбухи крайнимъ и высшимъ предѣломъ для барщины. Въ сихъ видахъ составлены были Высочайше утвержденное 1849 г. іюня 6-го дня, Лифляндское крестьянское поземельное уложеніе и положеніе 1860 года.

Уложеніе 1849 г. отдѣлило землю мызную (помѣщичью), отъ повинностной (крестьянской) и оградило за крестьянами право на пользованіе послѣднею съ предоставленіемъ помѣщику дѣленія земли на участки и обмѣна повинностной на равноцѣнную мызную землю. Какъ при пользованіи, такъ и при пріобрѣтеніи въ собственность, участки не могли имѣть ни болѣе, ни менѣе установленнаго закономъ размѣра. Повинностная земля можетъ быть сдана помѣщикомъ въ пользованіе крестьянамъ не иначе, какъ по договору за повинности или барщинныя, или вещественныя, или смѣшанныя, или за денежный оброкъ на установленный срокъ (для денежнаго оброка не свыше 50 лѣтъ и не менѣе 6-ти). Всѣ виды повинностей могутъ быть прекращены покупкою участка по договору, какъ съемщикомъ участка, такъ и другимъ лицомъ, вступающимъ въ волостное общество.

Пріобрѣтеніе повинностной земли происходитъ на основаніи договора, сообразно съ установленными для сего правилами. Цѣна участка опредѣляется по капитализаціи изъ 4% оброка, дѣйствительно упла-

ченнаго въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ и не превышающаго извѣстной оцѣнки (4 р. на талеръ земской оцѣнки).

Установленная сумма выдается помѣщику въ слѣдующемъ видѣ: 15% уплачиваются крестьяниномъ наличными деньгами; 60% выдаются непрерывно доходными билетами банка; 20% остаются неотказнымъ долгомъ на участкѣ; 5% уплачиваются крестьяниномъ наличными деньгами или причисляются къ неотказному долгу.

По неотказному долгу помѣщику выдаются 4%. Долгъ этотъ остается на участкѣ до накопленія капитальной суммы.

Крестьянская земля, пріобрѣтенная въ собственность крестьянами, составляла въ 1859 г. менѣе 1,8% всей повинностной земли по податной оцѣнкѣ.

Положеніе 1860 г. установило новыя правила о вознагражденіи удаляемыхъ изъ участковъ арендаторовъ и о невозвышеніи барщинныхъ повинностей крестьянъ. Освобожденіе крестьянъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, о которомъ приведенныя постановленія для Лифляндіи даютъ нѣкоторое понятіе, совершилось на основаніяхъ несравненно менѣе льготныхъ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ имперіи. Право пользованіе землею менѣе обезпечено за крестьянами, выкупная операція производится на условіяхъ болѣе тяжкихъ и крестьяне поставлены въ зависимость отъ юрисдикціи помѣщиковъ.

Отдѣленіе III. Обработка земли свободнымъ трудомъ

Источники: 1) Вольскій. Историческое и народно-хозяйственное значеніе обработки крестьянами-собственниками. 1865 г. 2) В. Вешняковъ. Крестьяне собственники въ Россіи, С.П.Б. 1858 г. 3) Simonde de Sismondi. Nouveaux Principes de l'écon. politique. 1819. Его же. Etudes sur l'écon. politique. 1838. 4) Милль. Основанія политической экономіи. 5) Lavergne. Economie rurale de la France. 1861. Его же. Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre. Его же. L'agriculture et la population. 1857. Второе сочиненіе переведено на русскій языкъ въ приложеніи къ Русскому Вѣстнику. 1859 г. См. также источники у Вольскаго и въ словаряхъ—Dic. de l'écon. pol., Dict. politique и пр.

I. Обработка наемными работниками.

Обработка земли вольнонаемнымъ трудомъ, какъ противуположность обработки трудомъ крѣпостныхъ, составляетъ для многихъ идеалъ хорошо устроенныхъ сельско-хозяйственныхъ отношеній. Но не должно забывать вольнонаемныхъ, что положеніе вольнонаемныхъ работниковъ только

тогда можетъ быть признано благопріятнымъ, когда они имѣютъ болѣе или менѣе обезпеченное матеріальное положеніе—усадьбу и даже землю въ арендномъ владѣніи или на правѣ собственности и когда конкурренція между рабочими не обращаетъ ихъ въ пролетаріевъ. Поэтому понятно, что новѣйшее законодательство, въ особенности русское, имѣло въ виду предъупредить, при упраздненіи крѣпостнаго права, развитіе батрачества.

II. Обработка половниками.

Половники, какъ указываетъ само ихъ названіе, обязываются отдавать владѣльцу земли половину плодовъ, впрочемъ во многихъ мѣстахъ Италіи, доля владѣльца составляетъ не половину, а $^2/_3$ плодовъ.

Состояніе половниковъ, по замѣчанію Джона Стюарта Милля, вообще гораздо лучше, чѣмъ положеніе поденщиковъ, но степень благосостоянія половниковъ зависитъ отъ того во первыхъ, измѣняются ли условія договора или нѣтъ; во вторыхъ, требуетъ ли земледѣліе много или мало капиталовъ; въ третьихъ, кто принимаетъ на себя расходы по уплатѣ капитала и по взносу податей; въ четвертыхъ удерживаются ли между половниками и владѣльцами доброжелательныя отношенія или нѣтъ. Чѣмъ постояннѣе условія договора, чѣмъ ограниченнѣе затраты и чѣмъ тѣснѣе связаны интересы обѣихъ сторонъ, тѣмъ благопріятнѣе положеніе половниковъ и самаго земледѣлія. При возрастающихъ затратахъ капитала со стороны половника, обработка можетъ сдѣлаться для послѣдняго убыточною. При издержкѣ половника въ 100 р. и при валовомъ доходѣ въ 500 рубл., половникъ получитъ 150 р., землевладѣлецъ 250; при издержкѣ половника въ 300 р. и при валовомъ доходѣ въ 800 рублей, половникъ получитъ 100 руб., землевладѣлецъ 400 руб. Если владѣлецъ дастъ свой капиталъ, то легко можетъ случиться, что половникъ предпочтетъ употребленіе послѣдняго въ постороннихъ промыслахъ затратамъ въ земледѣліи. Вотъ почему обработка половниками во Франціи находилась въ жалкомъ видѣ; но, при патріархальныхъ отношеніяхъ въ Тосканѣ, не смотря на снабженіе половника капиталомъ со стороны собственника, земледѣліе находилось въ цвѣтущемъ состояніи.

III. Обработка фермерами (арендаторами).

Фермерство или арендованіе земель имѣетъ два главные вида: арендаторъ или является предпринимателемъ, или земледѣльцемъ.

Какъ предприниматель, арендаторъ можетъ извлекать доходъ или устроивая хозяйство на свой счетъ, или же раздавая земли мелкимъ съемщикамъ.

Перваго рода отношенія водворились въ Англіи и Шотландіи; ими объясняются огромные успѣхи, сдѣланные земледѣліемъ, которое много выиграло отъ затратъ значительныхъ капиталовъ.

Отношенія втораго рода привели Ирландію въ крайнюю нищету. Мелкіе съемщики давали за землю плату, которую они едва могли выручить, и между собственниками и съемщиками образовался тотъ антагонизмъ интересовъ, который возбудилъ въ земледѣльцахъ глубокую ненависть къ владѣющимъ классамъ. Арендаторы-земледѣльцы—къ нимъ относятся и мелкіе съемщики, субарендующіе землю, и фермеры, которые непосредственно нанимаютъ землю у землевладѣльцевъ (сюда могутъ быть причислены и половники), принадлежатъ въ большей части Европы къ самымъ бѣднымъ земледѣльческимъ классамъ. Впрочемъ, положеніе ихъ различно, смотря потому уплачиваютъ ли они оброкъ, опредѣленный конкуренціей или обычаемъ. Тамъ, гдѣ оброкъ устанавливается соперничествомъ, (а это имѣетъ мѣсто во всей Ирландіи, за исключеніемъ провинціи Ольстера), земледѣльцы приведены въ крайность. Милль не находитъ изъ этаго положенія другого выхода, кромѣ установленія *постоянныхъ оброковъ*, что привело бы къ отношеніямъ, сходнымъ съ водворившимися въ Европѣ, послѣ переложенія на деньги повинностей бывшихъ крѣпостныхъ въ видахъ будущей ихъ капитализаціи. Такая мѣра, однакоже, не въ духѣ англійскихъ понятій и улучшеніе экономическаго состоянія Ирландіи достигается выселеніемъ ирландцевъ въ Америку (exodus) и введеніемъ англійской системы обработки земли.

IV. Обработка земли земледѣльцами-собственниками.

Во всѣхъ приведенныхъ выше видахъ отношеній между собственниками и земледѣльцами—интересы землевладѣльца и земледѣльца не совпадаютъ между собою. При обработкѣ земли рабами и крѣпостными, интересъ послѣднихъ состоитъ въ томъ, чтобы трудиться какъ можно менѣе; при обработкѣ половниками раздѣлъ плодовъ земли легко можетъ быть убыточенъ для одной изъ сторонъ; при обработкѣ земли капиталистами-арендаторами и собственникъ, и съемщикъ должны оградить свои интересы для того, чтобы между ними не было столкновенія. Арендаторы, спекулирующіе субарендованіемъ земель, положительно

вредятъ земледѣлію, способствуя истощенію почвы и отягощая высокою рентою фермеровъ. Наконецъ мелкіе земледѣльцы-съемщики только тогда способствуютъ успѣхамъ земледѣлія и достигаютъ сами нѣкотораго благосостоянія, когда положеніе ихъ упрочено.

По этимъ причинамъ обработка земли крестьянами-собственниками имѣетъ много защитниковъ въ Европѣ и на твердой землѣ, и въ Англіи. Сисмонди называлъ эту обработку земли патріархальною и ставилъ порядокъ, водворяемый ею въ земледѣльческихъ отношеніяхъ, выше всякаго другого. Джонъ-Стюартъ Милль, въ своихъ началахъ политической экономіи, собралъ множество свидѣтельствъ въ пользу крестьянской собственности въ Швейцаріи, Германіи, Франціи, Бельгіи, Норвегіи и на островахъ Ламаншскаго канала.

»Обезпечьте человѣку право собственности на скалу«, говоритъ Милль, »онъ обратитъ ее въ цвѣтущій садъ;—дайте ему садъ въ девятилѣтнее пользованіе, о обратитъ его въ пустыню«. Собственность, по словамъ Милля, пробуждаетъ необыкновенную энергію въ производительныхъ силахъ, развиваетъ въ земледѣльцѣ дѣятельность воли и ума, заставляетъ желать образованія и дѣлаетъ образованіе плодотворнымъ. Собственность пробуждаетъ въ человѣкѣ духъ бережливости, предусмотрительности, и если сопровождается дробленіемъ земли, то далеко не въ такой степени, какъ полагаютъ.

Нельзя отрицать конечно ни самаго факта благосостоянія крестьянъ-собственниковъ, ни тѣхъ причинъ, которыя привели къ такимъ результатамъ, но не должно забывать, что не одна крестьянская собственность создаетъ цвѣтущее земледѣліе и благоденствующій земледѣльческій классъ—для этаго необходимы и различные размѣры поземельной собственности и значительная степень развитія народнаго богатства и благоустроенное экономическое положеніе страны.

Глава 5-я. О мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще.

Источники: 1) Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ (XII т. Свода законовъ, ст. 97 и слѣдующія). 2) Rau. Volkswirthschaftspflege, 1-te Abtheilung. 1857. 3) Roscher. System. Band II. §§. 36—39; 133—138; 164—172. 4) Mohl. Polizeiwissenschaft. 1866. 5) Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи.

Мѣры государственнаго благоустройства, способствующія развитію сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ его отраслей въ частности, могутъ относиться: 1) къ распространенію свѣдѣній; 2) къ содѣйствію денежными средствами и отводомъ земель разнымъ общеполезнымъ предпріятіямъ; 3) къ раздачѣ наградъ, привилегій и къ оказанію покровительства посредствомъ системы таможенныхъ пошлинъ.

1) *Распространеніе свѣдѣній*, составляя одно изъ главнѣйшихъ средствъ для улучшенія сельскаго хозяйства, должно быть приноровлено въ каждой странѣ къ мѣстнымъ условіямъ. Распространеніе свѣдѣній достигается: а) учрежденіемъ учебныхъ заведеній, опытныхъ станцій, образцовыхъ хозяйствъ; б) основаніемъ сельско-хозяйственныхъ обществъ; в) изданіемъ и распространеніемъ полезныхъ сочиненій; г) устройствомъ выставокъ и музеевъ; д) учрежденіемъ коммиссіонерствъ для пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій, растеній, семянъ и пр., для выписки знающихъ свое дѣло агрономовъ, садоводовъ и т. д.

Прямое участіе государства наиболѣе необходимо въ дѣлѣ устройства учебныхъ заведеній, преимущественно высшихъ, имѣющихъ цѣлію не одно практическое, но въ особенности научное образованіе, а также и сельско-хозяйственныхъ станцій, которыя сначала преслѣдовали цѣли практическія, а потомъ послужили для ученыхъ изслѣдованій и для рѣшенія теоретическихъ и практическихъ вопросовъ — сюда относится напр. контроль за складами продажныхъ удобреній. За симъ нѣтъ сомнѣнія, что при недостаточномъ участіи болѣе образованныхъ и достаточныхъ классовъ, правительство можетъ и должно принять на себя распространеніе средняго и даже низшаго сельско-хозяйственнаго образованія, учрежденіе образцовыхъ заведеній и хозяйствъ, устройство выставокъ, музеевъ, и публичныхъ курсовъ.

Учрежденіе сельско-хозяйственныхъ обществъ уменьшаетъ въ значительной степени кругъ обязанностей правительства по оказанію содѣйствія земледѣлію и относящимся къ нему отраслямъ. Сельскохозяйственныя общества могутъ принять на себя устройство фермъ и др. заведеній, выставокъ, музеевъ, школъ, публичныхъ курсовъ, коммиссіонерствъ и пр.

Обязанности государства этимъ не упраздняются; законами и административными распоряженіями оно можетъ способствовать открытію обществъ и достиженію предположенныхъ ими задачъ, какъ то: основанію разныхъ учрежденій, изслѣдованіямъ, собиранію свѣдѣній и пр.

2) *Оказаніе пособія деньгами и землями* сельско-хозяйственнымъ предпріятіямъ имѣетъ цѣлію главнымъ образомъ: а) орошеніе; б) осушеніе, дренажъ и в) поощреніе разнаго рода предпріятій—т. е. устройство садовъ, виноградниковъ, сельско-хозяйственныхъ заведеній и фермъ частными лицами.

Орошеніе составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей земледѣлія въ южномъ климатѣ. Разведеніе виноградниковъ, рисовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ плантанцій совершенно невозможно безъ искусственнаго орошенія, которое поэтому составляетъ характеристическую черту сельскаго хозяйства не только въ наиболѣе развитыхъ, но даже отсталыхъ и варварскихъ странахъ. Система орошенія существуетъ въ средней и южной полосѣ Азіи, въ Испаніи, Италіи, Крыму, Закавказскомъ краѣ, Египтѣ и пр. (Ср. Roscher II. §§ 36—39).

Главная задача законодательства состоитъ въ установленіи правилъ относительно проведенія воды и пользованія ею, при чемъ необходимо имѣть въ виду облегченіе соглашеній между сосѣдними землевладѣльцами, устраненіе монопольнаго присвоенія воды и т. п.

Осушеніе и дренажъ (особый видъ осушенія посредствомъ отвода воды глиняными трубами, которыя кладутъ подъ землею въ мѣстахъ болотистыхъ и получающихъ чрезмѣрное количество дождевой воды), необходимы и въ южной, и въ средней, и сѣверной полосахъ. Въ Голландіи устройство плотинъ и осушеніе озеръ, для увеличенія пространства обрабатываемой земли, составляетъ громадную операцію, которая производится компаніями, продающими осушенныя мѣста. Въ Китаѣ система плотины по Гоанго сохраняетъ для обработки пространство по величинѣ равное цѣлой Англіи. Соединенные Штаты раздавали земли по теченію Миссисипи для устройства плотинъ, долженствовавшихъ препятствовать затопленію прибрежной полосы разливами рѣки. Особенное значеніе получилъ дренажъ въ Англіи съ 1835 г., гдѣ онъ увеличилъ валовую выручку земель на 20—30%, и производился съ значительными пособіями отъ казны *.

---

* По биллю Лорда Джона Росселя, въ 1847 г., ирландскія земли, которыя приносятъ менѣе 2½ шил. съ акра, подлежатъ обязательному отчужденію въ пользу государства. Послѣднее осушаетъ ихъ и продаетъ или сдаетъ въ аренду, участками отъ 25 до 50 акровъ. Съ 1846 по 1855 г. осушено такимъ образомъ 120,000 акровъ. Одновременно съ симъ Land Improvement—Act by Works of drainage назначилъ отъ пра-

Осушеніе, производимое прорытіемъ канавъ, устройствомъ плотинъ и дренажемъ, равно какъ и другія сельско-хозяйственныя улучшенія требуютъ денежныхъ средствъ, которыя могутъ быть даны какъ правительствомъ, такъ и частными банками. и хотя опытъ Англіи показалъ, что затраты казны бываютъ очень производительны, однакоже нельзя не признать, что частный долгосрочный кредитъ имѣетъ въ настоящемъ случаѣ несомнѣнное преимущество: онъ избавляетъ казну отъ употребленія суммъ, которыя могутъ быть необходимы для другихъ финансовыхъ цѣлей, и преслѣдуетъ не одну извѣстную задачу, но способствуетъ вообще земледѣльческимъ улучшеніямъ. (См. ниже о земскихъ банкахъ). Достаточно, если законодательство установляетъ раціональныя правила для совмѣстной дѣятельности сосѣднихъ землевладѣльцевъ, и облечаетъ между ними соглашенія.

Наконецъ въ 3-хъ, что касается *наградъ*, *привилегій и таможенныхъ льготъ*, то поощренія этого рода тогда только умѣстны, когда они не сопряжены съ ущербомъ для другихъ лицъ — таковы привилегіи, предоставляющія права на изобрѣтенія и открытія, таможенныя льготы, не нарушающія справедливаго и соразмѣрнаго обложенія налогами.

Въ Сводѣ законовъ къ главнымъ мѣрамъ поощренія и усовершенствованія сельскаго хозяйства отнесены *:

а) частныя общества; б) изданіе сочиненій для распространенія познаній по части сельскаго хозяйства; в) разрѣшеніе къ безпошлинному привозу изъ за границы орудій и машинъ, служащихъ къ улуч-

---

вительства 2 мил. фун. стер. на Великобританію и 1 мил. на Ирландію для дренажа съ погашеніемъ ссудъ, раздаваемыхъ землевладѣльцамъ на 22 лѣтн. срокъ, ежегодными $6^1/_2{}^0/_0$ взносами съ занятаго капитала. Въ теченіи 5 лѣтъ правительство роздало для дренажа 54 мил. рублей, которые уплачивались очень исправно заемщиками. Независимо отъ пособій казны, частныя лица и компаніи производили дренажъ на свой собственный счетъ. На дренажъ 497,173 дес. въ Великобританіи издержано было къ 1855 г. 18,79 мил. руб., а предстояло дренировать 7,840,050 дес. на что требовалось 655 мил. рублей.

* Мѣры для поощренія сельскаго хозяйства въ первостепенныхъ державахъ Европы изложены подробно въ соч. г. Вешнякова. Законы объ устройствѣ обществъ, о правахъ на пользованіе въ чужихъ угодьяхъ, при осушеніи, орошеніи и пр., относятся къ разнымъ отдѣламъ публичнаго и частнаго права. О привилегіяхъ и о кредитныхъ учрежденіяхъ будетъ сказано въ слѣдующихъ раздѣлахъ курса.

шенію сельскаго хозяйства; г) учрежденіе по губерніямъ выставокъ сельскихъ произведеній; д) выдача привилегій на изобрѣтенія и открытія къ пользѣ сельскаго хозяйства служащихъ; е) ссуды изъ капиталовъ хозяйственнаго—вѣдомства государственныхъ имуществъ и особаго—сельской промышленности южнаго края Россіи; ж) отдача въ содержаніе свободныхъ казенныхъ земель частнымъ людямъ подъ разныя хозяйственныя заведенія; з) награжденіе медалями, кафтанами, денежными преміями, подарками и похвальными листами (ст. 98, XII томъ, уст. сельскаго хозяйства).

Кромѣ этаго въ Сводѣ законовъ содержатся постановленія объ улучшеніи особыхъ отраслей сельскаго хозяйства и объ устройствѣ учебныхъ заведеній, какъ для изученія сельскаго хозяйства, вообще такъ и нѣкоторыхъ его отраслей въ особенности.

Изъ частныхъ обществъ въ Россіи замѣчательны: Императорское Вольно-Экономическое общество, существующее съ 1765 года; Императорское Московское общество сельскаго хозяйства (съ 1819 г.) съ состоящими при немъ учрежденіями—школою земледѣлія и опытнымъ хуторомъ, главнымъ московскимъ обществомъ садоводства, Россійскимъ обществомъ любителей садоводства, отдѣленіемъ улучшенія скотоводства Кромѣ этихъ обществъ, существуютъ еще и другія, но именованныя въ 99 ст. Уст. сельск. хоз (Свода законовъ и продолженій къ Св. зак.). Изданіе сочиненій предпринимается отчасти департаментомъ сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ, отчасти обществами сельскаго хозяйства. Кромѣ того министерство государственныхъ имуществъ издаетъ свой журналъ, посвященный сельскому хозяйству.

Выставки учреждаются министерствомъ государственныхъ имуществъ въ установленной очереди по губерніямъ, съ допущеніемъ къ нимъ всѣхъ сословій и съ назначеніемъ на каждую 1000 рубл. сер. изъ суммъ казначейства. Экспоненты удостоиваются медалей и похвальныхъ отзывовъ (ст. 101—106).

Отдача въ содержаніе частнымъ людямъ свободныхъ казенныхъ земель производится изъ казенныхъ угодій, какъ-то: оброчныхъ статей, маловажныхъ лѣсовъ, отрѣзанныхъ изъ частнаго владѣнія или у казенныхъ поселянъ и изъ пустопорожнихъ земель—подъ разныя хозяйственныя заведенія, напр. подъ фруктовые и виноградные сады, тутовыя

рощи, разсадники разныхъ лѣсныхъ деревъ, огороды для мануфактурныхъ и торговыхъ растеній, мельницы, фабрики, заводы и пр. Участки земли подъ такія заведенія предоставляются въ содержаніе или срокомъ до 24 лѣтъ, или на сроки болѣе продолжительные,—до 99 лѣтъ, или въ потомственное пользованіе. (Подробныя правила объ этомъ предметѣ содержатся въ ст. 108, 109).

Въ Закавказскомъ краѣ раздаются земли для устройства мельницъ и караванъ-сараевъ (ст. 110) *.

Раздѣлъ III. Обрабатывающая промышленность.

Источники: 1) Сводъ законовъ XI Т., а) Уставы о заводской и фабричной промышленности; б) Уставъ ремесленный 2) Труды Коммиссіи, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. С.П.Б. 1863. 3) Корсакъ. О формахъ промышленности. Москва 1861. 4) Тенгоборскій. О производительныхъ силахъ Россіи. 5) Rau Volkswirthschaftspolitik. 1863. 6) Mohl. Polizeiwissenschaft Bd. II. 1866. 7) Mascher. Das deutsche Gewerbwesen. 1866 г. съ указаніями источниковъ 8) List. Nationaloekonomie. 9) Dictionnaire de l'économie politique. 10) Dictionnaire des manufactures. 11) Dictionnaire du commerce. 12) Macculloch. Dictionary и пр. Перечень сочиненій у Рау, у Моля и въ Dictionn de l'éc. pol.

Глава 1-я. Введеніе.

При успѣхахъ народнаго богатства и образованія, человѣкъ перестаетъ довольствоваться грубыми произведеніями земледѣлія и старается примѣнить послѣднія къ своимъ болѣе утонченнымъ потребностямъ

Обработка суровья имѣетъ сначала домашній характеръ и предназначается для домашняго обихода, потомъ начинается обработка для сбыта. Обрабатывающая промышленность, получивъ самостоятельное

---

* Награжденіе медалями и кафтанами производится по ст. 111—114. Постановленія о спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ относятся къ народному образованію. Постановленія о поощреніи отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства содержатся въ XII т. Св. зак. Уст. сельск. хоз. ст. 115—191.

значеніе, является прежде всего въ видѣ *ремесла;* при чемъ въ производствѣ главную роль занимаетъ ручная работа, вспомоществуемая простыми орудіями, приводимыми въ дѣйствіе человѣкомъ, а произведенія предназначаются (по преимуществу) для удовлетворенія индивидуальнымъ нуждамъ потребителей; потомъ являются *мануфактуры, фабрики и заводы*—обширныя мастерскія, представляющія далеко простирающееся раздѣленіе труда, замѣняющія работу человѣка работою машинъ и производящія не для отдѣльныхъ лицъ, а для цѣлыхъ разрядовъ потребителей.

Русское законодательство не дѣлаетъ строгаго различія между мануфактурами, фабриками и заводами, и первые два термина часто смѣшиваются. Г. Корсакъ отличаетъ мануфактуру отъ фабрики; послѣдняя, по его словамъ, представляетъ систему механизмовъ, дѣйствующихъ посредствомъ одной центральной силы; первая есть ничто иное, какъ обширная мастерстая съ большимъ числомъ рабочихъ, съ значительнымъ раздѣленіемъ труда, облегченнаго небольшими орудіями и машинами, которыми каждый работникъ управляетъ отдѣльно. Впрочемъ, Рошеръ и Юръ (Ure) называютъ мануфактурою то, что у англичанъ именуется домашнею системою производства -- domestic system. Заводами называются предпріятія въ большихъ размѣрахъ, дѣйствующія огнемъ.

Очевидно, что различіе между фабриками, мануфактурами и заводами съ одной и ремеслами съ другой стороны—не исчерпывается упомянутыми выше признаками. Первые—представляютъ производство въ большомъ размѣрѣ, требуютъ значительнаго капитала, соединенія труда администратора, техниковъ и простыхъ работниковъ исполнителей; вторыя—представляютъ производство въ малыхъ размѣрахъ, требуютъ меньшаго капитала, соединенія труда мастера и необходимыхъ для него помощниковъ, которые, работая, въ тоже время обучаются мастерству.

Мало по малу вліяніе фабрикъ и мануфактуръ обнаруживается на ремеслахъ: ремесленники начинаютъ работать не для потребителей, а для фабрикантовъ, мануфактуристовъ, подготовляя для нихъ матеріалъ; такъ напр. фабриканты даютъ ремесленникамъ пряжу и получаютъ отъ нихъ сырую ткань, подлежащую дальнѣйшей переработкѣ. Ремесленная промышленность, содержимая на счетъ фабриканта или мануфактуриста, который снабжаетъ ее капиталами, является въ видѣ кустарной промышленности въ Россіи, и домашней системы производства (domestic system) въ Англіи.

Такимъ образомъ, въ теченіи времени, образуются слѣдующія типическія формы обрабатывающей промышленности:

1) домашнее производство — побочный промыселъ въ городахъ и деревняхъ;

2) ремесла — самостоятельная форма обрабатывающей промышленности въ малыхъ размѣрахъ, преимущественно въ городахъ, гдѣ существуютъ достаточныя условія для сбыта произведеній, приноровленныхъ къ индивидуальнымъ нуждамъ потребителей;

3) фабрики, мануфактуры, заводы — производство въ большихъ размѣрахъ;

4) домашняя система производства — ремесла, работающія для фабрикъ, зависимыя отъ нихъ и существующія какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ.

Развитіе фабричной системы (factory system) значительно измѣнило положеніе домашней промышленности, ремеселъ и домашней системы производства. Первая вытѣсняется дешевизной произведеній; вторыя (т. е. ремесла) ограничиваются меньшимъ числомъ предметовъ, приготовленіе коихъ машинами представляетъ еще значительныя трудности; наконецъ домашняя система производства находитъ сильнаго соперника въ фабричной системѣ, гдѣ капиталъ, раздѣленіе труда и искусное сочетаніе механическихъ операцій въ производствѣ даютъ перевѣсъ большимъ предпріятіямъ предъ малыми.

Соперничество между разными формами обрабатывающей промышленности произвело коренныя измѣненія въ отношеніяхъ между участниками въ производствѣ. Развитіе фабрикъ, подавляя домашнюю промышленность и ремесла, заставило мелкихъ предпринимателей искать спасенія въ товариществахъ. Равнымъ образомъ, въ самой фабричной промышленности рѣзче отдѣлились другъ отъ друга классы предпринимателей — капиталистовъ и работниковъ, соперничествующихъ другъ съ другомъ; при этомъ вопросъ объ улучшеніи положенія рабочихъ получилъ капитальную важность. Наконецъ домашняя система производства, подавляемая соперничествомъ фабрикъ, стремится къ тому, чтобы обратиться въ товарищества предпринимателей-работниковъ, но явленія эти еще рѣдки.

Такъ какъ домашняя промышленность только косвеннымъ образомъ подлежала вліянію законодательства, то въ послѣдующемъ будетъ

идти рѣчь о ремеслахъ, о фабрикахъ и въ особомъ приложеніи о товариществахъ, которыя правильнѣе было бы отнести къ формамъ общественнаго хозяйства.

Глава 2-я. Ремесла.

I. Общія основанія цехового устройства.

Ремесла сложились очень рано въ корпораціи, именуемыя цехами, состоящія изъ мастеровъ, т. е. полноправныхъ хозяевъ, имѣющихъ право на самостоятельное занятіе промысломъ, подмастерьевъ и учениковъ. Отношенія мастеровъ другъ къ другу, къ подмастерьямъ и ученикамъ, въ каждомъ цеху; отношенія между разными цехами; а равнымъ образомъ и учрежденія, имѣющія цѣлью совершенствованіе ремеслъ и обезпеченіе благосостоянія ремесленнаго класса, сообщали цехамъ или привилегированный, или свободный характеръ.

Еще въ Римѣ существовали промышленныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, религіозныя *collegiae*. Въ среднихъ вѣкахъ цехи были вызваны развитіемъ общественной жизни въ городахъ, и необходимостью оградить промышленность отъ господствовавшаго въ то время произвола, устройствомъ городской милиціи.

Хотя, такъ называемыя гильдіи, Gilden, confratriae, geldoniae, существовали въ VIII, но ремесленные цехи возникли въ XII вѣкѣ Съ ихъ образованіемъ связано происхожденіе въ городахъ средняго сословія, которое получило самоуправленіе и высшую организацію Въ Великобританіи цехи, до 1855 года, пользовались даже политическими правами.

Задача цехового устройства, разсматриваемаго въ экономическомъ отношеніи, состояла:

1) въ обезпеченіи средствъ существованія ремесленнаго сословія, ограниченіемъ соперничества между производителями;

2) въ техническомъ образованіи ремесленнаго класса;

3) въ достиженіи нравственныхъ и человѣколюбивыхъ цѣлей.

Къ важнѣйшимъ постановленіямъ, долженствовавшимъ способствовать осуществленію означенной задачи, принадлежали слѣдующія:

1) мастера каждаго отдѣльнаго ремесла, въ каждой мѣстности, составляли цехъ—корпорацію, устройство которой опредѣлялось статутами;

2) цехъ состоялъ изъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Ученики поступали въ разрядъ подмастерьевъ, по истеченіи сроковъ ученія. Подмастерье получалъ званіе мастера, по выслугѣ опредѣленнаго времени, и по исполненіи извѣстныхъ условій. Къ условіямъ симъ относились:

а) путешествіе, при чемъ подмастерье работалъ у разныхъ мастеровъ и получалъ отъ нихъ аттестаты;

б) вакантное мѣсто въ цехѣ, если число мастеровъ было ограничено статутами;

в) представленіе образцовой работы;

г) денежные вклады и пр.

3) Лица, которыя, не пріобрѣтя званія мастера, занимались ремеслами, или, пріобрѣтя званіе мастера, занимались мастерствами, не принадлежащими къ ихъ цеху, подвергались штрафамъ и взысканіямъ.

Для того, чтобы оцѣнить достоинство этихъ учрежденій, необходимо обратить вниманіе на то, въ какой мѣрѣ достигалась ими задача цеховаго устройства.

1) Обезпеченіе средствъ существованія ремесленнаго сословія ограниченіемъ правъ на занятія ремеслами, создавало привилегированное положеніе не многихъ, невыгодное для рабочаго населенія, а еще болѣе, для потребителей. Число рукъ, необходимыхъ для удовлетворенія спросу потребителей, не можетъ быть опредѣлено ни законодательствомъ, ни самими цехами, потому что потребленіе измѣняется подъ вліяніемъ потребностей и вкусовъ населенія. Ограниченіе числа мастеровъ не могло предупредить обѣдненія людей, небрежно занимающихся своимъ дѣломъ, убивало духъ соревнованія между производителями, возвышало цѣны произведеній и лишало всѣхъ, непопавшихъ въ корпорацію, непрошедшихъ цеховой школы,—*права работать* и пріобрѣтать честнымъ трудомъ. При крайне искуственномъ и дробномъ подраздѣленіи цеховыхъ промысловъ, запрещеніе заниматься ремеслами, присвоенными извѣстнымъ цехамъ, вело къ тяжбамъ и спорамъ, которые длились сотни лѣтъ и стоили цехамъ огромныхъ издержекъ. Такъ, во Франціи, были особенные цехи, торговавшіе жареною и нежареною дичью, 6 цеховъ обойщиковъ, даже цехъ продавцевъ стараго желѣза. Каретникъ не имѣлъ права дѣлать гвоздей и пр.

2) Вліяніе цеховъ на техническое развитіе ремеслъ не можетъ быть признано благотворнымъ. Дѣйствительно, цехи составляли нѣкогда

единственную практическую школу для обученія ремесламъ. Въ настоящее время, при успѣхахъ наукъ и искуствъ, мастерская не можетъ замѣнить школы. Притомъ назначеніе долгихъ сроковъ для ученія положительно вредно. Нѣтъ необходимости учиться мастерству 5—8 лѣтъ, если оно можетъ быть усвоено въ 2—3 года. Долгій срокъ ученія внушаетъ отвращеніе къ труду, обыкновенно безвозмездному. Къ этому присоединяется и то обстоятельство, что мастеръ неохотно передаетъ свои познанія учащимся и употребляетъ ихъ нерѣдко для однѣхъ лишь вспомогательныхъ, иногда даже домашнихъ работъ.

Обязанность подмастерья путешествовать имѣла хорошія, но также и дурныя стороны; она пріучала къ бродяжничеству, къ снискиванію пропитанія подаяніемъ.

Представленіе образцовой работы составляло часто пустую формальность и служило лишь препятствіемъ къ пріобрѣтенію званія мастера. Испытаніе, необходимое въ тѣхъ случаяхъ, когда незнаніе производителя (напр. аптекаря) бываетъ пагубно, потому что потребитель не въ состояніи оцѣнить достоинства произведеній—не имѣетъ никакой важности тогда, когда потребитель можетъ быть самъ хорошимъ судьею того, что онъ покупаетъ.

3) Нравственное значеніе цеховъ неоспоримо. Духъ дисциплины и порядокъ, господствовавшіе въ мастерскихъ, при патріархальныхъ отношеніяхъ, имѣли свою хорошую сторону. Надзоръ корпораціи за членами, благотворительныя учрежденія, связанныя съ цехами, безъ сомнѣнія, были полезны; но, должно замѣтить, что вмѣстѣ съ тѣмъ какъ корпоративныя связи пришли въ упадокъ, все это значительно измѣнилось.

Заботу и попеченіе объ ученикахъ и подмастерьяхъ, замѣнило полнѣйшее равнодушіе, контроль другъ за другомъ ослабъ и благотворительныя учрежденія пришли въ упадокъ.

II. Упадокъ цеховъ въ Европѣ. Учрежденіе ихъ въ Россіи.

Уже въ XVII вѣкѣ цехи имѣли сильныхъ противниковъ. Французскіе Etats généraux 1614 и Германскій имперскій сеймъ (Reichstag) 1679 г. возставали противъ цеховъ; но послѣдніе находили также и горячихъ защитниковъ, которые доказывали, что предоставленіе ремесламъ свободы вызоветъ необузданное соперничество, которое

раззоритъ производителей, и приведетъ въ упадокъ техническое образованіе.

Въ теченіи XVII—XIX вѣковъ, цехи или подверглись значительнымъ измѣненіямъ, или были вовсе уничтожены. Въ Англіи цехи остались, какъ учрежденіе національное, какъ выраженіе народнаго духа, отличающагося стремленіемъ къ корпоративной дѣятельности. Право работы нисколько не ограничивается ими. Цехи, какъ промышленныя корпораціи, имѣютъ свои вспомогательныя кассы для взаимнаго страхованія, госпитали, корпоративную собственность. Они нерѣдко походятъ на клубы (Nougarède-de-Fayet. Lettres sur l'Angleterre. T. II, p. 133). Цехи во Франціи уничтожены во время министерства Тюрго и окончательно отмѣнены революціей. Въ Германіи средневѣковое цеховое устройство удержалось въ Баваріи, Мекленбургѣ, Шлезвигъ-Гольштиніи, Любекѣ и въ нѣкоторыхъ малыхъ владѣніяхъ. Наибольшимъ стѣсненіемъ промышленности отличается Баварія (см. Mascher. p. 553—580).

Въ древней Россіи ремесла были свободны. Единственныя ограниченія свободы промысловъ установлялись договорами. Первую рѣшительную мѣру относительно устройства ремесленной промышленности составляетъ инструкція главному магистрату, данная въ 1721 году, въ которой предположено »всероссійское купечество, яко разсыпанную храмину, паки собрать«, и къ обязанности главнаго магистрата отнесено: »купечество и мануфактуры размножить«. Согласно съ симъ, на главный магистратъ возложено было: учредить въ городахъ магистраты и добрую полицію, блюсти правосудіе и пр., а, равно привести въ извѣстность всѣхъ жителей (въ городахъ), »какой кто промыселъ имѣетъ« и раздѣлить всѣхъ городскихъ обывателей на двѣ гильдіи. Къ 1-й гильдіи предписано отнести: сверхъ банкировъ, — знатныхъ купцовъ, докторовъ, аптекарей лекарей, шкиперовъ, золотарей, серебрениковъ, иконниковъ и живописцевъ, — однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ, которые »или первостатейные состоятъ, или отъ другаго подлаго * гражданства привилегіями и преимуществами суть отмѣнны«. Ко 2-й гильдіи положено приписать всѣхъ тѣхъ, которые »мелочными товарами и харчевыми припасами всякими торгуютъ, также рукомесленные. Прочіе же всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ и черныхъ работахъ нигдѣ

* Слово »подлый« должно понимать въ смыслѣ низшаго разряда; законъ не связывалъ съ нимъ унизительнаго нравственнаго смысла.

между знатными гражданами не считаются«. По каждому ремеслу или художеству положено образовать »особливые цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей; надъ оными поставить альдермановъ (старшинъ), по величеству города и числу художниковъ; каждому ремеслу или художеству имѣть свои книги, въ которыхъ регулы или уставы, права и привилегіи — содержимы быть должны«. Наконецъ, главному магистрату и подчиненнымъ ему магистратамъ повелѣно вѣдать всѣ дѣла гражданскія и уголовныя.

Дополнительнымъ указомъ 27 апрѣля 1722 года постановлены были слѣдующія правила, разъясняющія значеніе учрежденныхъ Петромъ Вел. цеховъ.

1) Ремесленною промышленностью могли заниматься какъ русскіе, такъ и иностранцы, вѣчно или временно

2) Всякій, желавшій въ городѣ »дѣлать художество«, долженъ былъ записаться у старшины. Отъ крѣпостныхъ требовались отпускныя письма.

3) Записывающійся въ цехъ долженъ былъ выдержать испытаніе и получить »письмо« (свидѣтельство) на то, чтобы быть мастеромъ.

4) Всякое ремесленное издѣліе слѣдуетъ заклеймить клеймомъ мастера и старшины.

5) На старшину возложено разсмотрѣніе споровъ между ремесленниками и заказывавшими имъ издѣлія.

6) Число подмастерьевъ и учениковъ неограничено; ученики, пробывъ въ томъ званіи 7 лѣтъ, обязаны держать испытаніе, какъ въ чужихъ краяхъ.

7) Незаписаннымъ въ цехъ разрѣшено производить ремесло, но не для продажи.

Устройство это повидимому прививалось очень слабо, потому что въ началѣ второй половины XVIII вѣка, когда потребовались для работъ во дворцѣ столяры, то не оказалось въ Петербургѣ ни одного мастера, записаннаго въ цехъ.

Цеховое устройство, установленное Петромъ В., обнимало торговлю, фабрики и ремесла. Этотъ же характеръ сохранило цехамъ и ремесленное положеніе Екатерины II-й, вошедшее въ Грамоту на права и выгоды городамъ Россійской имперіи. Равнымъ образомъ и оно не дѣлало цеховъ замкнутыми привилегированными учрежденіями. Въ наказѣ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія сказано, что еще

идетъ споръ о томъ: »лучше ли имѣть цехи по городамъ или быть безъ нихъ«, и далѣе—»безспорно, что для заведенія мастерства цехи полезны, а бываютъ они вредны, когда число работающихъ опредѣлено, ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій. Во многихъ городахъ въ Европѣ они сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оные по произволенію, и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ«.

Отдѣленіе ремеслъ отъ фабричнаго производства сдѣлано было въ цеховомъ уставѣ Павла I, въ 1799 г. Уставъ этотъ, въ связи съ ремесленнымъ положеніемъ, вошелъ въ составъ Свода законовъ.

Первое значительное измѣненіе въ цеховомъ законодательствѣ сдѣлано было въ 1846 г. для Петербурга. За симъ 16 апрѣля 1852 года издано было постановленіе о такъ называемомъ упрощенномъ ремесленномъ устройствѣ, которое постепенно вводилось въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ по слабому развитію промышленности сложное цеховое устройство представлялось особенно стѣснительнымъ (Труды коммиссіи, часть II стр. 34—47).

III Русское дѣйствующее законодательство.

1) *Введеніе.* Подъ именемъ ремесль разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обработку вещей посредствомъ ручной работы. Занятія эти относятся къ торговымъ дѣйствіямъ.

На основаніи росписанія, составленнаго губернскимъ правленіемъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ вводится устройство или полное цеховое, или ремесленное упрощенное, или сельское (ст. 2).

Въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ цехи, каждый ремесленникъ долженъ быть записанъ въ цехъ. Освобождаются отъ записки въ цехъ люди, снискивающіе дневное пропитаніе, мостовщики, землекопы, каменьщики, каменотесы, плотники, штукатуры и слуги (ст. 3). Евреи-ремесленники, занимающіеся не цеховыми мастерствами, имѣютъ право поступать въ цехи на общемъ основаніи и внѣ черты для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, съ распространеніемъ на нихъ постановленій ремесленнаго устава. (Прим. къ ст. 4. Прод. 1868 г.).

2) *О цеховомъ устройствѣ.* а) Понятіе о цехахъ и раздѣленіе ихъ. Къ цехамъ принадлежатъ подмастерья и ученики. Раздѣленіе ремеслъ на цехи производится городскою думою. Число цеховъ увеличивается или уменьшается по умноженію или уменьшенію въ цехѣ ремеслъ и работы (ст. 5—12).

Цехи раздѣляются на сложные или составные, совмѣщающіе разныя ремесла и единственные, заключающіе въ себѣ одно ремесло. Въ столицахъ цехи дѣлятся на русскіе и иностранные; первые бываютъ или вѣчные, въ которыхъ записываются городскіе жители на неограниченное время, или временные, въ которыхъ записываются лица разныхъ состояній на время, не оставляя своего званія (ст. 13—15).

Къ цеховому ремесленному промыслу относятся: обученіе мастерству и отдача въ наемъ устроенной мастерской и инструментовъ (ст. 16).

б) Цеховое управленіе состоитъ: изъ управъ — общей ремесленной, цеховыхъ и подмастерскихъ, и изъ ремесленныхъ сходовъ—по цехамъ и общихъ—для всѣхъ ремесленниковъ.

Общая ремесленная управа—изъ ремесленнаго головы, цеховыхъ старшинъ и гласныхъ, — имѣетъ наблюденіе за записью въ цехъ, за производствомъ работъ, за цеховою казною, за обученіемъ, разбираетъ спорныя дѣла и полицейскіе проступки ремесленниковъ, завѣдываетъ призрѣніемъ, исправленіемъ повинностей и уплатою податей со стороны ремесленниковъ (ст. 23—54)

Цеховыя управы состоятъ изъ цеховыхъ старшинъ и 2-хъ старшинскихъ товарищей и вѣдаютъ дѣлами своего цеха (ст. 55—76).

Подмастерская управа—изъ подмастерскаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ,—разсматриваетъ жалобы по ремеслу на подмастерья или ученика и завѣдываетъ подмастерскою казною (ст. 85—88).

Ремесленные сходы, общіе и по цехамъ, производятъ выборы на должности цеховаго управленія, составляютъ предположенія о доходахъ и расходахъ въ общую ремесленную или цеховую казну; ремесленные сходы назначаютъ и пособія (ст. 77—84).

Цехи имѣютъ: *а*) общую ремесленную казну, предназначенную на содержаніе общей ремесленной управы, на разныя предпріятія, одобренныя начальствомъ къ улучшенію быта ремесленниковъ и состоянія ремеслъ въ городѣ. Казна сія составляется изъ пенныхъ денегъ, изъ доходовъ съ имуществъ, принадлежащихъ ремесленному сословію и изъ сборовъ.

β) Цеховую казну, предназначенную для выдачи жалованья цеховому старшинѣ и другимъ выборнымъ лицамъ, на вспоможеніе больнымъ и обѣднѣвшимъ ремесленникамъ, на взносы въ городскіе доходы, на строеніе и украшеніе управы. Она составляется изъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ цехъ, и изъ доходовъ отъ имуществъ, принадлежащихъ цеху (ст. 163—173).

в) О цеховыхъ мастерствахъ, подмастерьяхъ и ученикахъ. Право заниматься мастерствомъ въ городѣ принадлежитъ: а) лицамъ, пріобрѣвшимъ званіе мастера, ихъ вдовамъ и купцамъ, гдѣ они записаны (ст. 114 и Прод. 1863 г. 107).

Люди порочные въ цехъ не принимаются (ст. 89).

Мастеръ имѣетъ право держать подмастерьевъ и учениковъ и обучать сихъ послѣднихъ. Хорошій мастеръ, имѣющій свидѣтельство, при переходѣ въ другой городъ, сохраняетъ свои права (ст. 94).

Подмастерья. Ученикъ, пріобрѣвшій званіе подмастерья, остается въ семъ званіи три года и работаетъ по договору у мастеровъ, которые отмѣчаютъ въ выданной ему книжкѣ когда поступилъ на службу, когда выбылъ, какое оказалъ знаніе и какого быть поведенія. Жалобы на неправильныя отмѣтки подаются въ цеховую управу (ст. 130, 131, 141).

Подмастерье можетъ работать въ другомъ цехѣ лишь съ дозволенія управы (ст. 135).

Подмастерье обязанъ обучать, но не можетъ держать подмастерьевъ и учениковъ (ст. 134).

Подмастерье, по истеченіи 3-хъ лѣтъ и по достиженіи 21 лѣтняго возраста, по представленіи пробной работы, получаетъ званіе мастера отъ цеховой управы. Жалобы на послѣднюю подаются въ общую ремесленную управу, а, въ случаѣ отказа или пристрастія послѣдней, въ городскую думу (ст. 142—143).

Ученики принимаются мастерами по условію, на срокъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ. Срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ. О неспособности ученика мастеръ обязанъ заявить по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ; но согнать ученика, безъ законной причины, до срока выучки—не можетъ. По смерти мастера, ученики остаются у вдовы, если она держитъ хорошаго подмастерья (ст. 145—151).

Рабочіе часы полагаются отъ 6 утра до 6 вечера, за исключеніемъ двухъ часовъ на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ (ст. 159).

На ремесленныхъ работахъ мастера обязаны выставлять клейма (ст. 162).

3) *Упрощенное ремесленное устройство.* Въ городскихъ поселеніяхъ съ упрощеннымъ ремесленнымъ устройствомъ нѣтъ раздѣленія на цехи, на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, а всѣ ремесленники составляютъ одно сословіе и дѣлятся на ремесленниковъ, самостоятельно занимающихся ремесломъ, и на ремесленниковъ-работниковъ (ст. 190—191).

Лица, достигшія 21 одного года и имѣющія отдѣльное хозяйство, могутъ записаться въ ремесленники и производить всѣ ремесленныя работы безъ различія (ст. 192—193).

Получившій званіе ремесленника долженъ въ теченіи мѣсяца устроить мастерскую со всѣми нужными инструментами и имѣть не менѣе одного работника (ст. 194).

Свидѣтельства, какъ ремесленникамъ, такъ и ихъ работникамъ выдаются или на неопредѣленное время, или временныя (ст. 195—198).

Для управленія ремеслами учреждается ремесленная управа и собираются ремесленные сходы; они дѣйствуютъ на общемъ основаніи.

4) *О производствѣ ремеслъ въ селеніяхъ.* Уѣздные жители, какъ-то, всѣ сельскіе обыватели вообще, колонисты и т. п., могутъ производить ремесла въ селеніяхъ, гдѣ они имѣютъ жительство и привозить работу свою для продажи въ городъ (ст. 206. Прод. 1863).

Земледѣльцы, на земляхъ имъ принадлежащихъ, могутъ заводить ремесла и продавать произведенія по правиламъ о торговлѣ (ст. 207. Пр. 1863).

Сельскіе обыватели могутъ рядиться на работу только въ селеніяхъ (ст. 208. Пр. 1863). Ремесленники изъ городскихъ жителей, кромѣ купцовъ, тележниковъ, колесниковъ, бондарей и обручниковъ не могутъ имѣть постояннаго жительства въ селеніяхъ, но могутъ жить на фабрикахъ и заводахъ. (ст. 209. Пр. 1863).

Изъ предъидующаго слѣдуетъ, что устройство ремеслъ по Своду законовъ не имѣетъ привилегированнаго характера и даетъ довольно свободы ремесламъ въ городахъ, гдѣ введено упрощенное устройство; но оно—а) сообщило ремесламъ сословный характеръ; б) ввело сложное административное устройство, которое нисколько не окрѣпло; в) подчинило дѣленіе на цехи фискальнымъ требованіямъ и обратило записку въ цехъ въ формальность.

До послѣдняго времени въ городахъ, гдѣ существовало цеховое устройство, право на занятіе ремеслами принадлежало только обученному мастеру; но, съ введеніемъ новаго положенія о правѣ на торговлю, для свободнаго занятія ремесломъ, достаточно платить гильдейскую пошлину.

Глава. 3-я. Фабричная промышленность*.

I. Введеніе.

Въ фабричной промышленности обработка сырыхъ матеріаловъ производится для удовлетворенія спроса лицъ, индивидуальныя потребности коихъ очень часто не принимаются фабрикантомъ въ разсчетъ.

При обширныхъ размѣрахъ производства фабричная промышленность:

1) соединяетъ большое число людей на ограниченномъ пространствѣ и представляетъ самое полное раздѣленіе разнообразнаго труда, начиная отъ простаго механическаго труда исполнителей и оканчивая трудомъ техника и распорядителя;

2) требуетъ огромнаго капитала, для закупокъ суровья, для выдачи задѣльной платы, и производитъ сбытъ въ обширныхъ размѣрахъ;

3) работаетъ машинами, въ которыхъ дѣйствуютъ силы природы—паденіе воды, упругость газовъ и проч.

Предъидущимъ объясняется преобладающее значеніе, которое получили фабрики, и какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны фабричнаго производства.

1) Сосредоточеніе множества рабочихъ силъ, притомъ самыхъ разнообразныхъ, позволяетъ провести очень далеко раздѣленіе труда и соединить дѣятельность лицъ, способныхъ къ выполненію работъ различнаго свойства, въ стройное цѣлое. Фабричное производство позволяетъ промышленности воспользоваться не только ловкостью, навыкомъ и снаровкою простыхъ рабочихъ, но и знаніемъ техника, искуствомъ администратора, коммерческими способностями закупщика и продавца.

2) Введеніе механическихъ движителей дѣлаетъ для человѣка доступнымъ пользованіе необыкновенно могущественными и притомъ даровыми силами природы.

---

* Въ настоящей главѣ рѣчь идетъ преимущественно о такъ называемой factory system. Все, что будетъ сказано о фабрикахъ, относится и къ заводамъ.

3) Большой капиталъ, затраченный въ предпріятіяхъ и употребляемый для оборотовъ, разширяетъ рынокъ, на которомъ производится закупка суровья и продажа обработанныхъ издѣлій.

При этихъ условіяхъ достигается изумительная дешевизна произведеній обрабатывающей промышленности. Обработка сырыхъ матеріаловъ въ области домашней промышленности, даже въ ремесленной, уступаетъ мѣсто обработкѣ фабричной; земледѣльческое населеніе по своимъ занятіямъ, рѣзче отдѣляется отъ обрабатывающаго матеріалы; хозяйственное устройство общества становится болѣе сложнымъ; земледѣльцы перестаютъ производить для себя самихъ—они начинаютъ производить для сбыта своихъ произведеній фабричному населенію, которое, въ свою очередь, надѣляетъ ихъ болѣе утонченными предметами потребленія. Кромѣ того, успѣхи мануфактуръ много содѣйствуютъ развитію международной торговли и распространенію потребленія колоніальныхъ произведеній, закупка которыхъ производится преимущественно на фабричные товары. Наконецъ, увеличивая вознагражденіе, получаемое земледѣльческими классами, мануфактуры поощряютъ къ затратамъ въ сельскомъ хозяйствѣ, возвышаютъ цѣнность поземельной собственности и приносимый ею доходъ.

Этимъ свѣтлымъ сторонамъ фабричной промышленности должно противупоставить и темныя стороны:

1) Накопленіе большаго населенія въ фабричныхъ центрахъ способствуетъ нерѣдко нравственной порчѣ рабочаго сословія и ставитъ послѣднее въ самыя неблагопріятныя экономическія и гигіеническія условія.

2) Дешевизна производства уничтожаетъ множество мелкихъ предпріятій и, при господствѣ свободы промышленности, создаетъ промышленный пролетаріатъ со всѣми пагубными его послѣдствіями—нищетою рабочихъ, обремененіемъ тяжкимъ трудомъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, стачками предпринимателей противъ рабочихъ, рабочихъ противъ фабрикантовъ, политическимъ раздраженіемъ сословія, лишеннаго серьознаго образованія и обезпеченной будущности. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти печальныя явленія были необходимымъ слѣдствіемъ фабричной системы, свободы труда, введенія машинъ, накопленія капиталовъ (можно указать на счастливыя исключенія въ Европѣ и въ Америкѣ—Ловель); но, какъ бы то ни было, устраненіе бѣдствій, испытываемыхъ фабричными рабочими, въ особенности въ западной Европѣ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ благоустройства.

Поэтому, разсматривая *мѣры, относящіяся къ споспѣшествованію фабричной промышленности*, необходимо также обратить вниманіе и на *мѣры, имѣющія въ виду благосостояніе фабричнаго рабочаго сословія.*

II. Мѣры, относящіяся къ поощренію обрабатывающей промышленности. Введеніе. Таможенныя пошлины.

Обрабатывающая промышленность начинаетъ дѣлать болѣе замѣтные успѣхи въ XVII вѣкѣ во Франціи, въ XVIII вѣкѣ въ Англіи; но собственно фабричная система водворяется въ Англіи, въ концѣ XVIII вѣка, а изъ Англіи быстро распространяется по Европѣ. Примѣненіе пара дало фабричной системѣ сильный толчокъ и рѣшительное преобладаніе.

Приписывая фабричной промышленности огромное значеніе, по вліянію ея на развитіе международной торговли и на привлеченіе металлическихъ денегъ въ предѣлы государства, практическіе дѣятели на поприщѣ государственнаго хозяйства считали нужнымъ:

1) чтобы государство въ нѣкоторыхъ случаяхъ само заводило фабрики, не только для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, но также и для того, чтобы водворить или новыя отрасли обработки, или такія, которыя могли бы служить образцомъ;

2) чтобы обрабатывающая промышленность подчинена была строгимъ предписаніемъ относительно качества произведеній и т. п.; такъ напр. требовалось, чтобы ткани выдѣлывались извѣстнаго размѣра и цвѣта, согласно съ данными образцами, и чтобы на нихъ налагались клейма, удостовѣряющія ихъ достоинство;

3) чтобы обрабатывающая промышленность пользовалась привилегіями, пособіями, льготами и поощреніями.

Если непосредственное участіе правительства въ производствѣ въ настоящее время почти повсемѣстно оставлено и только немногія фабрики удерживаются казною въ своихъ рукахъ, для удовлетворенія военнымъ потребностямъ; если строгая регламентація и вмѣшательство администраціи въ опредѣленіе качества произведеній сдѣлались анахронизмомъ; если наконецъ преміи, привилегіи, льготы — составляютъ скорѣе исключеніе, нежели общее правило: то этаго нельзя сказать о покровительствѣ, доставляемомъ обрабатывающей промышленности системою таможенныхъ пошлинъ, хотя въ послѣднее время и этотъ

способъ поощренія утратилъ то огромное значеніе, которое онъ имѣлъ въ XVIII вѣкѣ и даже въ первой половинѣ XIX вѣка.

Къ мѣрамъ, которыя и теперь принимаются для развитія фабричной промышленности, относятся: 1) таможенныя пошлины; 2) выставки, учреждаемыя правительствомъ и частными лицами; 3) привилегіи на открытія и изобрѣтенія, или точнѣе признаніе права невещественной собственности; 4) техническое образованіе. О двухъ послѣднихъ средствахъ будетъ сказано въ надлежащемъ мѣстѣ.

Выставки, при несомнѣнной приносимой ими пользѣ не имѣютъ прямаго вліянія на хозяйственныя отношенія, установляющіяся въ обществѣ; по этому объ нихъ достаточно однаго упоминовенія.

Таможенныя пошлины въ средніе вѣка составляли результатъ правъ вотчинныхъ и уплачивались купцами за охраненіе ихъ лица и имущества и за право торговли. Когда государственная жизнь окрѣпла и владѣльческія права превратились въ права частныя, тогда таможенныя пошлины сдѣлались уже источникомъ *государственныхъ* доходовъ. Въ началѣ, при установленіи таможенныхъ сборовъ, правительство не преслѣдовало никакой особой цѣли: купцы иностранцы платили болѣе, чѣмъ подданные государства; но налогъ не измѣнялся по роду привозныхъ и отпускныхъ товаровъ.

Съ развитіемъ меркантильныхъ понятій (отъ конца XVI до первой половины XVIII вѣка), на таможенныя пошлины стали смотрѣть сначала какъ на средство для привлеченія монеты, (въ которой одни видѣли существенную составную часть богатства, а другіе—творческую силу, создающую богатство), а потомъ какъ на средство для созданія хозяйственной независимости государства.

Подъ вліяніемъ этихъ началъ выработана была Кольберомъ цѣлая система таможенныхъ пошлинъ, усвоенная многими тарифами, въ томъ числѣ тарифомъ Петра Великаго.

Таможенныя пошлины, по ученію меркантильной школы, должны были доставить государству *выгодный торговый балансъ, экономическую самостоятельность, промышленное и торговое преобладаніе* надъ другими странами. Согласно съ симъ обработанныя произведенія облагались высокими пошлинами при ввозѣ (для поощренія внутренняго производства) и пользовались преміями при отпускѣ (для облегченія сбыта и торговаго преобладанія государства на внѣшнихъ рынкахъ).

Наоборотъ сырыя произведенія (за исключеніемъ хлѣба), облагались высокими пошлинами при отпускѣ, а къ привозу допускались безпошлинно (для того, чтобы государство имѣло и ввозило какъ можно болѣе сырыхъ малоцѣнныхъ произведеній и, переработавъ ихъ, отпускало за границу). Пошлины нерѣдко переходили въ запрещенія.

Для хлѣба существовало особое законодательство, преимущественно развившееся въ Англіи. Отпускъ хлѣба во время урожаевъ поддерживался преміями, а въ неурожайные годы подлежалъ ограниченіямъ и запрещеніямъ; наоборотъ, привозъ разрѣшался только во время дороговизны.

Противъ этого ученія о таможенныхъ пошлинахъ возстали Смитъ и его послѣдователи.

Монета, по мнѣнію Смита, не составляетъ богатства по преимуществу; она доставляетъ только средство для того, чтобы оцѣнить на кусокъ чеканеннаго благороднаго металла—или вещь, необходимую для производства и для потребленія, или личную услугу. Монета, сама по себѣ, неудовлетворяетъ потребности частнаго лица—ея годность чисто общественная, вызванная потребностью въ обращеніи имуществъ. Для того, чтобы купить вещь на деньги, необходимо, чтобы эта вещь была произведена: поэтому производство составляетъ неистощимый родникъ богатства, между тѣмъ какъ монета, однажды издержанная, должна быть снова пріобрѣтена трудамъ. Произведенія, служащія для удовлетворенія потребностямъ, а не металлическія деньги, составляютъ истинное богатство. Равнымъ образомъ увеличеніе количества монеты, какъ орудія обращенія, не усиливаетъ производства. Послѣднее зависитъ отъ дѣятельности труда, капитала и природы; быстрое же обращеніе имуществъ зависитъ отъ хорошей системы кредита. Можно сказать: чѣмъ совершеннѣе и быстрѣе обращеніе имуществъ, тѣмъ менѣе необходимо монеты для этой цѣли, тѣмъ дешевле обходится странѣ машина (совокупность монеты въ ней находящейся), которая совершая мѣну, приводитъ въ движеніе производительную дѣятельность (ср. стр. 20 курса).

Отвергая запретительной тарифъ, въ видахъ установленія выгоднаго торговаго баланса и привлеченія монеты въ государство, Смитъ находилъ также неумѣстнымъ поощрять таможенными пошлинами внутреннее производство, въ особенности фабричное.

По словамъ Смита, при естественномъ ходѣ вещей, каждый производитель, независимо отъ всякихъ поощреній, направитъ свой трудъ

и свой капиталъ въ тѣ отрасли дѣятельности, которыя онъ считаетъ для себя наиболѣе выгодными, а выгодны для него тѣ, въ которыхъ общество ощущаетъ наибольшую потребность и которыя по этому оплачиваютъ дороже трудъ производителя. При полномъ просторѣ для выбора дѣятельности, при отсутствіи всякихъ ограниченій и поощреній, можно ожидать наибольшей дешевизны произведеній,—результата наиболѣе правильнаго и естественнаго распредѣленія занятій.

Развивая далѣе это ученіе, Сэй замѣчаетъ, что произведенія покупаются произведеніями и каждый народъ потребляетъ только то, что онъ производитъ. Поэтому, если Франція производитъ платки и промѣниваетъ ихъ на Вестъ-индскій кофе, то результатъ будетъ совершенно тожественъ съ тѣмъ, который имѣлъ бы мѣсто, если бы кофе былъ произведенъ въ самой Франціи, только съ меньшими расходами, а слѣдовательно былъ болѣе доступенъ для потребителя.

Предшествующее соображеніе можно примѣнить къ большей части предметовъ потребленія.

Въ каждой странѣ существуютъ благопріятныя условія для болѣе дешеваго производства тѣхъ или другихъ произведеній. Дешевизна вызываетъ бо́льшее потребленіе и бо́льшее производство, а слѣдовательно равно выгодна для мѣняющихся сторонъ. Смотря съ этой точки зрѣнія на таможенныя пошлины, Смитъ и его послѣдователи находили, что ограниченія и запрещенія привоза фабричныхъ произведеній заставляютъ и производить съ бо́льшими издержками, и потреблять болѣе дорогія произведенія. Бо́льшіе расходы въ производствѣ покрываются иногда вначалѣ съ избыткомъ высокими цѣнами произведеній; но потомъ, вслѣдствіе внутренняго соперничества, доходы и предпринимателей, и капиталистовъ, и рабочихъ входятъ въ обыкновенные предѣлы и, если тогда внутреннее производство окажется болѣе дорогимъ, чѣмъ иноземное, то—производители ничего не выиграютъ, всѣ отрасли промышленности, отъ которыхъ были отвлечены капиталы и рабочіе, потеряютъ, а потребители должны будутъ платить дороже.

При развитіи внутренняго производства, которое еще не въ силахъ соперничать съ иноземнымъ, потеряютъ: казна—отъ уменьшенія привоза и взимаемыхъ съ него пошлинъ (см. Тенгоборскій о хлопчато-бумажномъ и сахарномъ производствѣ въ Россіи), производители сырыхъ товаровъ (при стѣсненіи отпуска запрещеніями или высокою пошлиною)—отъ ограниченія сбыта внутреннимъ рынкомъ.

Наконецъ хлѣбные законы, направленные къ поддержанію искусственной дороговизны хлѣба, должны задерживать развитіе фабричной промышленности.

Ученіе о свободѣ торговли, выработанное Смитомъ и его послѣдователями, нашло даровитаго противника въ лицѣ германскаго экономиста Фридриха Листа (System der Nationaloekonomie). По словамъ Листа, Смитъ и его школа основываютъ свои построенія на мечтѣ о всеобщемъ мирѣ и союзѣ народовъ. Союзъ народовъ есть цѣль отдаленная, которая можетъ быть достигнута только тогда, когда вступающіе въ него члены находятся на одинаковой степени богатства, просвѣщенія и могущества. Каждый народъ начинаетъ свое развитіе съ земледѣльческаго состоянія, отъ него онъ переходитъ къ земледѣльческо-мануфактурному, наконецъ къ земледѣльческо-мануфактурно-торговому, которое представляетъ развитіе цѣлой системы производительныхъ силъ въ самомъ обширномъ масштабѣ (раздѣленіе и соединеніе труда въ предѣлахъ государства). (Ср. выше стр. 39).

Для того, чтобы государство могло перейти къ состоянію мануфактурно-торговому и вступить въ свободное состязаніе съ другими странами на поприщѣ промышленности, оно должно воспитать мануфактурную промышленность, защитивъ ее отъ внѣшняго соперничества охранительными пошлинами (Schutzsystem). При недостаткѣ капиталовъ, при неразвитомъ техническомъ трудѣ, обрабатывающая промышленность отсталаго государства не можетъ выдержать борьбы съ производствомъ народа, опередившаго такое государство на хозяйственномъ поприщѣ.

Такая борьба напоминала бы состязаніе ребенка съ великаномъ и, при неизбѣжномъ перерывѣ внѣшнихъ сношеній (войною), представляла бы непрерывную смѣну разрушенія и созданія. Но, вмѣстѣ съ успѣхами производства, охранительныя пошлины должны постепенно понижаться. Для земледѣльческой промышленности охрана таможенная не составляетъ даже необходимости, потому что издержки привоза служатъ достаточной защитою.

Противъ доводовъ Смита и его послѣдователей Листъ возражалъ:

1) что охранительныя пошлины, защищая отрасли производства, свойственныя климату, почвѣ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, не даютъ искуственнаго направленія промышленности:

2) что охранительныя пошлины не производятъ постоянной доро-

говизны, а только дороговизну временную, которая вознаграждается развитіемъ цѣлой системы производительныхъ силъ. Это такой же расходъ, какъ расходъ отца, дающаго воспитаніе своимъ дѣтямъ— издерживаются цѣнности, но создаются производительныя силы;

3) охранительная система не даетъ производителямъ внутренней монополіи, потому что защита дается всѣмъ и каждому занимающимся покровительствуемою промышленностью;

4) охранительныя пошлины не только не уменьшаютъ, но увеличиваютъ производство. Обезпечивая сбытъ и для земледѣльца, и для фабриканта, и для купца, они поставляютъ всѣ классы въ тѣсную связь между собою.

Школа свободы торговли отвѣчала съ своей стороны, что покровительство не всегда дается только промышленности, свойственной странѣ; что развитіе разныхъ отраслей производства достигается безъ искуственнаго возбужденія; что высокая цѣна произведеній покровительствуемой промышленности не создаетъ ни капиталовъ, ни техническаго образованія — главныхъ условій промышленнаго преобладанія; что защита не воспитываетъ, а усыпляетъ промышленность; что выгоды, доставляемыя охранительными пошлинами, все таки составляютъ налогъ на потребителей, только не въ пользу казны, но извѣстныхъ производителей, и притомъ такой налогъ, который нисколько не увеличиваетъ, а напротивъ уменьшаетъ народное богатство, отвлекая капиталы и трудъ отъ занятій, въ которыхъ можно производить съ меньшими издержками.

Споръ между протекціонистами и приверженцами свободы торговли продолжается до настоящаго времени, но защитники протекціонизма пытаются перенести его на новую почву. Марло, въ своемъ сочиненіи Weltoekonomie, полагаетъ, что обработка суровья не на мѣстѣ, а въ иноземномъ государствѣ для обратнаго привоза въ туже страну, соединена съ безполезною тратою издержекъ на провозъ. Согласно съ симъ Марло дѣлитъ произведенія на свойственныя двумъ мѣняющимся странамъ (Gemeinproducte) и свойственныя каждой въ отдѣльности (Sonderproducte). Свободный обмѣнъ первыхъ, напр. шерстяныхъ тканей для Англіи и Франціи,—невыгоденъ; свободный обмѣнъ французскихъ винъ на англійскій чугунъ—въ интересѣ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ, по мнѣнію Марло, государство, которое развило у себя техническую промышленность, можетъ, при свободѣ торговли,—общими

продуктами заставить другія страны платить себѣ высокую заработную плату.

Основанія эти явно противорѣчатъ здравымъ началамъ финансовой политики. Обложеніе пошлинами произведеній, свойственныхъ только извѣстнымъ странамъ, представляетъ несравненно болѣе удобствъ. Обложеніе пошлинами такъ называемыхъ Gemeinproducte нисколько не должно имѣть въ виду принудительной и дорогой обработки суровья, а уравненіе пошлинами податей, взимаемыхъ съ извѣстной промышленности въ разныхъ государствахъ и огражденіе интересовъ, которые образовались въ предшествующее время,—пожертвованіе послѣдними было бы тожественно съ разрушеніемъ капиталовъ.

Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, протекціонизмъ не разъ указывалъ на необходимость упрочить въ экономическомъ отношеніи національную независимость государства, установленіемъ охранительнаго тарифа. Но зависимость эта во многихъ случаяхъ неизбѣжна, (напр. вся Европа зависима относительно снабженія ея колоніальными продуктами) и, сверхъ того, она обоюдна: отпускъ товаровъ ставитъ страну въ такую же зависимость, какъ и привозъ. Трудно сказать кто болѣе зависимъ: Англія ли, покупающая хлопчатую бумагу, или страны, покупающія въ Англіи хлопчато-бумажныя ткани? Франція ли, получающая хлѣбъ, желѣзо, сталь и пр., или страны покупающія французскія вина? Строго говоря, торговыя сношенія всегда въ большей или меньшей степени отличаются взаимностью.

Наконецъ, въ заключеніе, нельзя не упомянуть о новомъ доводѣ протекціонизма, развитомъ преимущественно въ новыхъ сочиненіяхъ Кэри (Carey). По мнѣнію этого писателя, фабричное производство, охраняемое тарифомъ, необходимо для предупрежденія вывоза сырыхъ произведеній, истощающихъ почву. Приведенное основаніе, заимствованное у Либиха, не выдерживаетъ однакоже критики, потому что количество солей, теряемыхъ почвою отъ вывоза ничтожно, въ сравненіи съ растратою, происходящею на мѣстѣ. Растрата эта прекращается тогда, когда наступаетъ пора для интенсивнаго воздѣлыванія земли.

Сходное съ предъидущимъ основаніе приводятъ также въ пользу запрещенія или обложенія высокою таможенною пошлиною отпуска—тряпья, костей и др. остатковъ. Протекціонисты забываютъ при этомъ, что подобнаго рода ограниченія отнимаютъ возможность сообщить цѣн-

ность упомянутымъ произведеніямъ и, косвеннымъ образомъ, имѣютъ вліяніе на дороговизну бѣлья и мяса.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе своихъ ученій, и протекціонисты, и послѣдователи свободы торговли ссылаются на статистическія данныя; протекціонисты—на развитіе производства подъ вліяніемъ защиты; послѣдователи свободы торговли—на успѣхи торговли и народнаго благосостоянія. Къ такимъ доказательствамъ въ пользу свободы торговли относятся цифры, приведенныя Гокомъ (Hock. p. 139—140).

Для правильнаго взгляда на предметъ нескончаемаго спора между протекціонистами и послѣдователями свободы торговли, должно принять во вниманіе:

во 1-хъ, что таможенныя пошлины составляютъ налогъ и должны быть разсматриваемы, главнымъ образомъ, какъ подать;

во 2-хъ, что при оцѣнкѣ охранительной системы, необходимо прежде всего рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли поощрять промышленность правительственными мѣрами, а затѣмъ уже обратиться къ обсужденію этихъ мѣръ;

въ 3-хъ, что либеральный тарифъ, какъ всякое пониженіе налоговъ, несомнѣнно способствуетъ усиленію потребленія.

1) Если смотрѣть на таможенныя пошлины какъ на подать, то должно руководствоваться не только общими основаніями податей съ потребленія, но имѣть въ виду:

а) чтобы эти подати были соображены съ общею системою налоговъ, съ вліяніемъ ихъ на производство, на торговлю и на потребленіе и съ системами податей у народовъ, находящихся съ данною страною въ тѣсныхъ экономическихъ сношеніяхъ. Вотъ почему, нисколько не раздѣляя протекціонистическихъ взглядовъ, нельзя однакоже допустить такія пошлины, которыя сдѣлали бы нѣкоторыя изъ существующихъ отраслей промышленности невозможными. Затраченныя капиталы въ производствахъ, пользовавшихся нѣкогда покровительствомъ, и получившихъ неоспоримое значеніе, не могутъ быть извлечены вдругъ и внезапное уничтоженіе капитала, при отмѣнѣ охранительной пошлины, не вознаграждалось бы тѣмъ, въ началѣ медленнымъ накопленіемъ народнаго богатства, которое можетъ быть достигнуто современемъ при свободномъ тарифѣ;

б) чтобы таможенныя пошлины какъ можно менѣе зависѣли отъ

торговыхъ договоровъ. Поэтому нельзя одобрить такъ называемыхъ дифференціальныхъ пошлинъ (Differential Zölle), взимаемыхъ по договорамъ, съ одного и того же предмета въ различномъ размѣрѣ, смотря потому откуда и на какихъ корабляхъ привозится товаръ; нельзя одобрить также льготъ, предоставляемыхъ извѣстнымъ государствамъ на основаніи трактатовъ, такъ какъ все это стѣсняетъ свободу распоряженій государства по устройству финансовъ. Торговые договоры должны имѣть своею задачею таможенный картель для предупрежденія контрабанды, и въ видѣ исключенія, льготы для нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, если въ возмѣщеніе за эту жертву сосѣднее государство принимаетъ на себя обязанность преслѣдованія контрабанды.

2) Слѣдуетъ-ли поощрять промышленность и какими средствами? Всѣ государства, даже не придерживающіяся протекціонистической политики, въ извѣстныхъ случаяхъ, не отказываютъ въ матеріальномъ пособіи промышленности,—Англія дренажу, трансатлантическому пароходству; многія континентальныя государства—желѣзнымъ дорогамъ, гарантіею извѣстныхъ процентовъ акціонерамъ. Не входя въ разборъ тѣхъ случаевъ, когда можетъ быть дано поощреніе или пособіе, должно замѣтить, что пособія эти имѣютъ три главные вида:

а) охранительной пошлины,

б) льготы въ платежѣ податей,

в) прямаго пособія деньгами или натурою.

Первое пособіе дается безразлично всѣмъ производителямъ обложеннаго пошлиною товара на счетъ его потребителей; второе—всѣмъ или извѣстнымъ производителямъ, на счетъ плательщиковъ податей; третье—по большей части только извѣстнымъ лицамъ, тоже на счетъ плательщиковъ налоговъ.

Очевидно, что покровительственный тарифъ даетъ поощреніе безъ всякаго разбора, заслуживаетъ ли его предприниматель или нѣтъ; тотъ же характеръ имѣютъ льготы, общія для всѣхъ лицъ, подходящихъ подъ условія закона. Остаются затѣмъ пособія, которыя повидимому имѣютъ то преимущество, что выдача ихъ можетъ быть подчинена извѣстнымъ условіямъ и заключена въ извѣстные предѣлы. Къ сожалѣнію, однакоже, и пособія выдаются иногда на основаніи контрактовъ, болѣе стѣснительныхъ и обязательныхъ для казны, чѣмъ для частныхъ предпринимателей, такъ что таможенныя пошлины, составляющія жертву, неопредѣленную по договору, не ограниченную срокомъ и не обяза-

тельную для правительства, невсегда могутъ быть отнесены къ безусловно худшимъ поощреніямъ, хотя и свидѣтельствуютъ часто о неразсчетливости въ государственномъ хозяйствѣ.

3) Таможенный либеральный тарифъ безспорно способствуетъ усиленію потребленія. Но еще вопросъ: всегда ли способствуетъ онъ усиленію производства? Экономисты—и либералы, и протекціонисты, съ немногими исключеніями, признаютъ вредъ абсентеизма; но не есть-ли это своего рода абсентеизмъ, если низкія таможенныя пошлины усиливаютъ потребленіе заграничныхъ продуктовъ, между тѣмъ какъ потребленіе и вывозъ отечественныхъ стѣсняется высокими налогами?— Предметъ этотъ почти не разработанъ, потому что онъ не находится въ связи съ тѣми ходячими спорными вопросами; которые исключительно занимаютъ два враждующіе лагеря.

Наконецъ тарифъ долженъ быть согласованъ *съ состояніемъ* денежной системы и ея прочностью.

Исторія таможенныхъ пошлинъ, какъ средства для поощренія внутренней и по преимуществу обрабатывающей промышленности, можетъ быть изложена лишь въ связи съ исторіею отдѣльныхъ отраслей фабричнаго и заводскаго производства, движенія внѣшней торговли и составныхъ частей государственныхъ доходовъ. Поэтому въ настоящей главѣ необходимо ограничиться лишь указаніемъ общаго хода экономической политики, по этому предмету въ первостепенныхъ государствахъ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ.

1) Въ Англіи, до 1820-хъ годовъ, господствовала система не только таможеннаго покровительства, но даже и запрещеній. Первыя либеральныя мѣры были приняты Гескиссономъ въ 1824 г., но рѣшительный поворотъ въ законодательствѣ наступилъ со времени отмѣны хлѣбныхъ законовъ, съ 1845 г., по предложенію С. Р. Пиля, вызванному агитаціею Кобдена и др. Тарифъ 1846 г. значительно понизилъ и отмѣнилъ многія пошлины. Съ этихъ поръ, по предложеніямъ С. Ч. Вуда, Гладстона и др., покровительственная система уступала постепенно мѣсто свободной торговлѣ, которая усердно пропагандируется Англіею и за предѣлами ея, въ видахъ доставленія большаго сбыта англійскимъ произведеніямъ. (Брайтъ и такъ называемая манчестерская школа).

2) Во Франціи покровительство внутренней фабричной промышленности начало ослабѣвать съ 1860 г., по иниціативѣ, принятой

императоромъ, и вслѣдствіе вліянія на это дѣло извѣстнаго экономиста М. Шевалье.

3) Въ Германіи система покровительства, доходившая до запрещеній, получила значеніе со времени устройства Германскаго таможеннаго союза. Съ 1819 года до 1862 г., по мѣрѣ распространенія Союза, ослабѣвало покровительство, установленное въ интересѣ отдѣльныхъ членовъ; съ 1862 г., по заключеніи торговаго трактата между Пруссіею и Франціею, начало ослабѣвать и покровительство, установленное въ интересѣ Союза. Въ Австріи покровительство остается въ силѣ, но ослабѣваетъ съ 1860 годовъ.

4) Въ Соединенныхъ Штатахъ системы покровительства и свободы торговли часто смѣняли другъ друга, смотря потому преобладала ли партія южныхъ штатовъ, требовавшая отмѣны покровительства, или сѣверныхъ, стоявшая за охраненіе обрабатывающей промышленности. Настоящій тарифъ составленъ подъ вліяніемъ Сѣвера.

5) Въ Россіи покровительственная система установлена Петромъ Великимъ, и съ разными видоизмѣненіями господствовала до 1819 г. Либеральный тарифъ этого года былъ замѣненъ однакоже въ 1822 г. строго запретительнымъ, (графа Канкрина). Пониженія очень нерѣшительныя начинаются съ 1836 г. и болѣе опредѣленныя съ 1850 г.

(Сравни: кромѣ источниковъ у Рау и у Моля, 1) Schäffle: »Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft«. 1867. p. 556 и слѣд. Здѣсь помѣщены краткія указанія объ упраздненіи покровительственной системы вообще и въ особенности въ Германскомъ таможенномъ союзѣ. 2) Вѣстникъ Европы, 1868 г. Сентябрь. Статья: »Новый Тарифъ«. Здѣсь помѣщены свѣдѣнія о прежнихъ русскихъ тарифахъ и замѣчанія о тарифѣ 1868 г., вошедшаго въ силу съ 1869 г.).

III. Мѣры, относящіяся къ упроченію благосостоянія фабричныхъ рабочихъ *.

Мѣры сіи установляются законами: 1) о надзорѣ за фабриками, 2) о работѣ на фабрикахъ, 3) о стачкахъ, 4) о соблюденіи осторожности на

---

* Кромѣ указанныхъ источниковъ, см. для Англіи: J. M. Ludlow und Lloyd Jones. Die arbeitenden Klassen Englands. Aus dem Englischen von J. v. Holtzendorff. Berlin 1868 — содержитъ подробное изложеніе законодательства. Для Франціи—Levasseur. Histoire des classes ouvrières jutsqu'a 1789. 2 vol. 1859 и depuis 1789. 3 vol. 1867.

фабрикахъ и о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья, 5) о кассахъ сберегательныхъ, кассахъ пенсій, пособій, взаимной помощи, о благотворительныхъ, учебныхъ учрежденіяхъ и пр.

Несравненно дѣйствительнѣе этихъ средствъ товарищества рабочихъ для удешевленія потребленія, для пользованія кредитомъ и наконецъ для производства.

1) *О надзорѣ за фабриками.* Въ настоящее время выработались три системы надзора за обрабатывающею промышленностью: a) французская—безвозмезднаго надзора со стороны фабрикантовъ; b) англійская—надзора со стороны особыхъ должностныхъ лицъ—инспекторовъ, получающихъ жалованіе; c) прусская — надзора со стороны бургомистровъ, мѣстной полиціи и наставниковъ общинныхъ школъ. Послѣдняя система возможна лишь въ силу общаго обязательнаго школьнаго обученія.

Въ Англіи надзоръ за фабриками устроенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Соединенное королевство раздѣлено на 4 округа. Въ каждомъ полагается по инспектору, съ необходимымъ числомъ помощниковъ. Власть инспекторовъ и ихъ помощниковъ очень обширна. Они имѣютъ право во всякій часъ дня и ночи войти на фабрику, въ которой производится работа, даже во всякій домъ, который сочтутъ за фабрику. Они имѣютъ право ходить въ школы, посѣщаемыя дѣтьми фабричныхъ рабочихъ, водить съ собою назначаемаго ими врача, свидѣтельствующаго о здоровьи и тѣлосложеніи дѣтей, и полицейскаго или судебнаго чиновника. Они имѣютъ право допрашивать безъ свидѣтелей или при свидѣтеляхъ всякое лицо, которое встрѣтятъ на фабрикѣ или въ школѣ, даже всякаго, кто работалъ на фабрикѣ и оставилъ ее не болѣе какъ за два мѣсяца до производства допроса. Они могутъ разсматривать и повѣрять письма, свидѣтельства, счеты и документы, веденіе которыхъ предписывается закономъ. Они составляютъ, въ случаѣ надобности, протоколы и призываютъ обвиняемыхъ къ суду. На основаніи собственныхъ наблюденій и еженедѣльныхъ донесеній своихъ помощниковъ, они составляютъ полугодичные отчеты, представляемые парламенту, и присоединяютъ къ послѣднимъ общій отчетъ—joint-report, по совѣщаніи въ центральномъ бюро инспекторовъ въ Вестминистерѣ.

Инспектора и ихъ помощники могутъ требовать огражденія машинъ въ видахъ безопасности рабочихъ. Споры рѣшаются третейскимъ судомъ. Штрафы налагаются по требованію инспекторовъ мировыми судьями.

Во Франціи, по закону 1841 года, надзоръ за фабриками порученъ коммиссіямъ изъ фабрикантовъ, не получающихъ жалованья. Коммиссіи эти не только встрѣтили препятствія со стороны фабрикантовъ, но и сами выказали мало рвенія къ своему дѣлу. Напрасно дали имъ въ пособіе чиновниковъ для дѣлопроизводства; надзоръ, самъ по себѣ, отъ этого не улучшился.

2) *О работѣ на фабрикахъ.* Введеніе паровыхъ движителей уменьшило напряженіе труда, но увеличило его продолжительность, потому что остановка машины составляетъ потерю для предпринимателя. Уменьшеніе напряженія труда сопровождалось появленіемъ въ числѣ рабочихъ—женщинъ и дѣтей ранняго возраста, а выгода, доставляемая непрерывностію работы, повлекла за собою введеніе для всѣхъ возрастовъ ночной работы. Если принять во вниманіе, что фабричная работа выполняется въ мастерскихъ дурно провѣтриваемыхъ, въ жаркой и душной атмосферѣ, наполненной вредными испареніями, пылью и остатками перерабатываемыхъ веществъ, то легко понять, какъ пагубна бываетъ подобная работа, въ особенности для здоровья дѣтей.

Въ Англіи, еще въ 1796 году медики Эсинъ (Aithin) и Персеваль обратили вниманіе на бѣдственное положеніе фабричныхъ дѣтей. Шесть лѣтъ спустя, въ 1802 году, Сэръ Робертъ Пиль (отецъ) провелъ въ парламентѣ первый законъ объ ограниченіи числа рабочихъ часовъ на хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, по которому наблюденіе за исполненіемъ правилъ было возложено на мировыхъ судей. Но, какъ этотъ законъ, такъ и позднѣйшій, тоже Сэръ Роберта Пиля отца, не имѣли силы, потому что наблюденіе за исполненіемъ было поручено мировымъ судьямъ, которые сами были фабрикантами.

Законодательство, однакоже, на этомъ не остановилось и рядомъ постановленій ограниченъ былъ: а) возрастъ, въ которомъ допущена работа дѣтей на фабрикахъ (не менѣе 8 лѣтъ); б) продолжительность работы въ теченіи сутокъ и въ частности ночная работа; послѣдняя запрещена для женщинъ и для молодыхъ людей ранѣе 18 лѣтняго возраста. (См. Тр. Коммиссіи. Т. I, 340—343).

По закону 1864 года правила Factory act распространены на тѣ отрасли обрабатывающей промышленности, которыя по прежнему закону не подлежали акту, а равнымъ образомъ, опредѣленъ наименьшій возрастъ для занятій въ каждой отрасли промышленности.

Съ 1-го января 1869 г. вступилъ въ силу утвержденный въ прошлую сессію парламентскій актъ, распространившій на всѣ даже самыя мелкія заведенія правила извѣстнаго десятичасоваго акта *(Ten Hour's Act)*, ограничившаго закономъ время работы на фабрикахъ для женщинъ и дѣтей. До сихъ поръ этотъ благодѣтельный актъ примѣнялся только къ заведеніямъ, имѣвшимъ не менѣе 50 рабочихъ. Теперь же онъ становится обязательнымъ для всѣхъ заведеній. По этому акту во-первыхъ дѣти моложе восьми лѣтъ не должны заниматься никакимъ ремесломъ; во-вторыхъ, ни одинъ ребенокъ моложе тринадцати лѣтъ не долженъ работать болѣе шести съ половиной часовъ въ день; втретьихъ, мальчики моложе 18 лѣтъ и женщины вообще не должны работать болѣе 12 часовъ въ день, и изъ этого времени полтора часа должно быть отчислено на обѣдъ; вчетвертыхъ, дѣти до одиннадцати лѣтъ не должны быть употребляемы на точеніе металловъ и нѣкоторыя другія работы, и впятыхъ, мальчиковъ до 18 лѣтъ и всѣхъ женщинъ не должно удерживать за работой послѣ двухъ часовъ по субботамъ или принуждать къ работѣ по воскресеньямъ, исключая нѣкоторыя весьма небольшія заведенія. Далѣе актъ постановляетъ, чтобы всѣ дѣти моложе тринадцати лѣтъ, работающія на фабрикахъ, были посылаемы въ школу и проводили въ ней не менѣе десяти часовъ въ недѣлю, и, наконецъ, онъ разрѣшаетъ хозяину фабрики платить учителю изъ заработковъ ребенка сумму, не превышающую двухъ пенсовъ въ недѣлю, то-есть двѣнадцатую часть недѣльныхъ заработковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ въ Англіи вообще при всякой реформѣ принимаются во вниманіе существующіе интересы, то и вышеуказанныя правила не будутъ вводимы обязательно въ полномъ размѣрѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ извѣстными ограниченіями, допускается послабленіе ихъ до 1870 года. Тѣмъ не менѣе, вообще, актъ этотъ столь важенъ для рабочихъ классовъ, что народная газета *Daily Telegraph* прямо называетъ его биллемъ правъ *(Bill of Rights)* для рабочихъ. (Моск. Вѣд.).

Во Франціи Сисмонди первый высказался въ защиту рабочихъ фабричныхъ классовъ и дѣтей, работающихъ на фабрикахъ.

Въ своихъ Nouveaux Principes, T. I, p. 351. 1819 г. Сисмонди говоритъ, что на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ заставляютъ работать дѣтей 6—8 лѣтняго возраста, безъ пользы для промышленности и для народнаго богатства. Дыша воздухомъ, пропитаннымъ пылью и волокномъ, дѣти рѣдко достигаютъ 20 лѣтъ и гибнутъ отъ чахотки. Заявленіе

фабрикантовъ о необходимости закона, покровительствующаго дѣтямъ, сдѣланное въ 1827 году, перешло въ дѣло только въ 1841 г.

Закону 1841 году подчинены: во-первыхъ мануфактуры и заводы съ механическими двигателями и непрерывнымъ огненнымъ дѣйствіемъ, и во-вторыхъ фабрики, занимающія болѣе 20 рабочихъ въ одной мастерской. Дѣти не допускаются на работу ранѣе 8 лѣтъ; отъ 8 до 12 работа = 8 часамъ, отъ 12 до 16 лѣтъ = 12 часамъ въ сутки. Работа ночная запрещена для дѣтей моложе 13 лѣтъ. Для 13 лѣтнихъ она дозволена только въ случаѣ необходимости. Дѣти до 12 лѣтъ должны посѣщать школу, начиная съ 12 лѣтняго возраста должны представить удостовѣреніе въ томъ, что они получили первоначальное обученіе. Правительство уполномочено: а) распространить законъ и на другія промышленныя предпріятія, б) возвысить minimum возраста и уменьшить продолжительность работы, вредной для здоровья, в) опредѣлить, на какихъ фабрикахъ не можетъ быть рабочихъ моложе 16 лѣтъ, г) запретить употребленіе дѣтей въ извѣстныхъ работахъ, д) издать правила о ночной работѣ, е) принять мѣры относительно образованія, здоровья, безопасности дѣтей и хорошаго обхожденія съ ними.

Наконецъ, законъ 1848 года опредѣлилъ maximum работы для взрослыхъ—12 часовъ, предоставляя правительству допускать изъятія, чѣмъ оно воспользовалось въ 1851 году.

При слабомъ наблюденіи, законы о работѣ не примѣняются въ точности, но нельзя сказать, чтобы они были безполезны.

Въ Пруссіи постановленія о томъ же предметѣ (содержащіяся въ уставахъ 1839—53 гг.), кромѣ опредѣленія возраста рабочихъ, продолжительности работы и пр., содержатъ въ себѣ еще слѣдующія правила:

а) дитя до 12 лѣтъ не можетъ быть занимаемо постоянными работами на фабрикахъ или въ мастерскихъ;

б) до 16 лѣтъ никакой работникъ не можетъ быть занимаемъ одною и тою же работою, если онъ не учился въ постоянной школѣ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, если онъ не докажетъ, что можетъ читать довольно бѣгло и что знаетъ основныя правила письма, а также, если не снабженъ отъ надлежащаго начальства установленною разсчетною тетрадью.

Изъятіе изъ этихъ правилъ допускается только тогда, когда сами фабриканты берутъ на себя первоначальное образованіе молодыхъ работниковъ.

3) *Стачки—coalitions, strikes*—возможны между всѣми промышленными классами: купцами, предпринимателями, рабочими и пр., но фабричныя постановленія относятся, главнымъ образомъ, къ стачкамъ между рабочими.

Вопросы о законности стачекъ и о достиженіи при помощи ихъ возвышенія заработной платы возбуждаютъ оживленную полемику въ современной экономической литературѣ.

Приверженцы либеральнаго экономическаго направленія, смотря на предметъ съ точки зрѣнія права и народнаго хозяйства, защищаютъ свободу стачекъ, отличая стачки законныя отъ стачекъ не законныхъ, и относя къ первымъ такія, которыя не соединены съ принужденіемъ для третьихъ лицъ, насиліемъ и пр.; но, въ тоже время экономисты доказываютъ, что стачки между рабочими не могутъ доставить послѣднимъ никакихъ выгодъ. По словамъ писателей смитовой школы плата за трудъ опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, и нѣтъ силы, которая, при данныхъ условіяхъ, могла бы создать болѣе выгодное положеніе для рабочаго сословія. Если немногимъ работникамъ и удается возвысить заработную плату, то это происходитъ на счетъ совокупности трудящихся.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что свобода сдѣлокъ была бы нарушена, если бы работники не имѣли права входить между собою въ соглашенія относительно установленія заработной платы, и что такое же право должно принадлежать и хозяевамъ; но неоспоримо, что законъ обязанъ ограждать въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ общества интересы сего послѣдняго и что, въ извѣстныхъ случаяхъ, законъ обязанъ вступиться за слабую сторону. Вся трудность состоитъ въ опредѣленіи такихъ случаевъ и въ сохраненіи неприкосновенности свободы сдѣлокъ.

Что же касается экономическихъ послѣдствій стачекъ между рабочими, то вышеприведенное мнѣніе не имѣетъ фактическаго основанія. Возраженія, представляемыя либеральною школою противъ пользы стачекъ для рабочихъ, составляютъ не болѣе, какъ логическіе выводы изъ извѣстныхъ посылокъ, которыя еще должны быть доказаны.

Дѣйствительно, опытъ показываетъ, что работники, послѣ долгаго перерыва занятій, бывали вынуждены уступить, издержавъ значительныя сбереженія. Такъ напр., въ Гласго пріостановка работъ обошлась ра-

ботникамъ 150,000 р. с., длилась 4 мѣсяца и недоставила имъ никакихъ выгодъ, потому что заработная плата осталась таже самая; но изъ этого и другихъ подробныхъ примѣровъ отнюдь не слѣдуетъ, какъ справедливо замѣчаетъ Милль, что рабочее сословіе вовсе ничего не выиграетъ, если ему удастся возвысить заработную плату въ той или въ другой отрасли промышленности.

Выигрышъ впрочемъ далеко не такъ великъ, какъ полагаютъ многіе, потому что условія производства и сущность отношеній между участвующими въ немъ лицами обыкновенно остаются прежнія. Стачки противупоставляютъ причинамъ, дѣйствовавшимъ на пониженіе заработной платы, силу съ характеромъ чисто отрицательнымъ, которая нисколько не способствуетъ ни улучшенію качества, ни увеличенію количества труда, ни уменьшенію борьбы частныхъ интересовъ. Стачки находятъ защитниковъ — между либералами, во имя начала свободы; между соціалистами — въ видахъ собиранія рабочаго сословія для соціальной войны; но поборники лучшаго хозяйственнаго устройства не могутъ найти въ нихъ задатковъ для правильнаго развитія общественной жизни, даже и въ томъ случаѣ, когда стачки не вырождаются въ корпораціи, которыя или запрещаютъ работать за извѣстную плату, или требуютъ абсолютнаго ея равенства, или ограничиваютъ число рабочихъ, угрожая смертію и раззоренімъ ослушникамъ. Въ этомъ отношеніи англійскія trade-unions хуже привилегированныхъ цеховъ прежняго времени.

Законодательство XIX вѣка сначала относилось къ стачкамъ рабочихъ очень непріязненно.

Въ Англіи постановленія, которыя предоставляли судьямъ опредѣлять величину заработной платы и наказывать работниковъ, сговаривающихся для возвышенія заработка или для опредѣленія продолжительности работы, были отмѣнены закономъ 1824 г. По этому закону, каждый, принуждающій работника насиліемъ, дурнымъ обхожденіемъ, вымогательствомъ или какою-либо помѣхою—оставить свое занятіе, или найти работу, или же вступить въ клубъ, быть въ немъ вкладчикомъ, измѣнить дозволенное закономъ устройство мануфактуръ, или ограничить число подмастерьевъ, — подвергается тюремному заключенію съ работою или безъ работы, не болѣе какъ на три мѣсяца. Законъ не признаетъ стачками простыхъ собраній работниковъ, имѣющихъ цѣлью совѣщанія о величинѣ заработной платы, о продолжительности работы

и о назначеніи нормы для того и другаго. Тоже право предоставляется и хозяевамъ-предпринимателямъ. Законъ этотъ, по свидѣтельству Воловскаго (Journ. des Econ. Mars. 1851) имѣлъ гибельныя послѣдствія и биллемъ 1825 года возобновлены были болѣе строгія постановленія; но, по трудности и медленности судебныхъ преслѣдованій, рабочіе пользуются довольно широкою свободою въ дѣлѣ образованія стачекъ. Эта свобода приводитъ къ стачкамъ въ двухъ формахъ—въ видѣ корпорацій — trade-unions, которыя черезъ своихъ представителей назначаютъ прекращеніе работы (strikes), постановляютъ условія, предлагаемыя хозяевамъ, наказываютъ ослушниковъ изъ своей среды и пр., и въ видѣ простыхъ собраній (combinations) для возвышенія платы, или сокращенія рабочихъ часовъ, съ угрозою прекращенія работы (strike). Первая форма свойственна по преимуществу Англіи. Корпораціи рабочихъ въ сѣверной Италіи не имѣютъ англійскаго характера. Въ Германіи, Бельгіи, Франціи стачки часты, но корпорацій, кромѣ немногихъ въ Германіи и при томъ отличныхъ отъ англійскихъ нѣтъ. Племмеръ (Plummer, въ Companion to the almanac за 1868 г., стр. 29 и слѣд.) опасается, что trade-unions поведутъ къ упадку англійской промышленности и къ оставленію лучшими рабочими своего отечества.

Во Франціи законы о стачкахъ были очень строги до 1864 года. По закону 1849 года подлежатъ тюремному заключенію (отъ 6 дней до 3-хъ мѣсяцевъ) и денежному штрафу (отъ 1600 до 3000 фр.): 1) хозяева, составившіе между собою стачку, съ цѣлью заставить рабочихъ понизить задѣльную плату, если уже было приступлено къ исполненію этого плана; 2) рабочіе, образовавшіе стачку, съ цѣлью одновременно прекратить работу, запретить производство въ томъ или другомъ заведеніи, воспрепятствовать сбору рабочихъ ранѣе или позднѣе опредѣленнаго часа и, вообще съ цѣлью или перестать работать, или возвысить заработную плату, когда къ исполненію этого плана было уже приступлено.

Въ подобныхъ случаяхъ зачинщики и подстрекатели наказываются тюремнымъ заключеніемъ (отъ 2-хъ до 5 лѣтъ).

Такимъ же наказаніямъ съ подраздѣленіями подвергаются управляющіе заведеніями и предприниматели, которые, вслѣдствіе стачки, будутъ принимать какія-либо насильственныя мѣры другъ противъ друга.

Зачинщики и подстрекатели, по истеченіи срока ихъ наказанія, могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ полиціи на время отъ 2-хъ до 5 лѣтъ.

Эти строгія постановленія были смягчены закономъ 1864 г., который избралъ средній путь между запрещеніемъ и дозволеніемъ, установивъ разграниченіе стачекъ на дозволенныя и недозволенныя.

Прусскій законъ 1845 г. очень суровъ. Въ 1869 году, разсматривали въ Союзномъ парламентѣ законъ о промыслахъ (Gewerbegesetz), составленный въ болѣе либеральномъ смыслѣ. Какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи, правительство и оппозиція дѣлали изъ законовъ о стачкахъ игру въ популярность.

4) *Вознагражденія за увѣчья.* Англійскій законъ для фабрикъ 1844 г. опредѣляетъ штрафъ за неогражденіе опасныхъ частей машинъ (отъ 5 до 20 ф. ст.), а если вслѣдствіе такого неогражденія пострадаетъ работникъ, то назначается еще особый штрафъ (отъ 10 до 100 ф. ст.), который вполнѣ или частью поступаетъ въ пользу пострадавшаго.

По французскимъ законамъ, если работникъ, при исполненіи работы, возложенной на него хозяиномъ, получитъ ушибы болѣе или менѣе тяжкіе, вслѣдствіе неловкости, безпечности или несоблюденія послѣднимъ установленныхъ правилъ, то имѣетъ право требовать отъ него вознагражденія. Это право, въ случаѣ смерти работника, переходитъ къ его наслѣдникамъ. По рѣшеніямъ французскихъ кассаціонныхъ судовъ отвѣтственность хозяевъ усиливается, если работникъ имѣетъ дѣтей. Но хозяинъ не отвѣчаетъ за несчастный случай, которому подвергся работникъ во время порученной ему работы, если случай произошелъ не отъ вины и безпечности хозяина.

По прусскому земскому праву, если кто отъ полученнаго увѣчья дѣлается неспособнымъ заниматься своимъ искуствомъ или ремесломъ, то долженъ быть вознагражденъ за лишенія, которымъ подвергается во все время своей неспособности.

IV. Историческій очеркъ постановленій о фабричной промышленности въ Россіи.

Различныя мѣстности въ Россіи издревле славились тою или другою отраслью производства. Названія многихъ улицъ въ Москвѣ и Казани, а также рядовъ на старинной Макарьевской ярмаркѣ, извѣстной съ XV столѣтія, даютъ понятіе о тогдашнемъ развитіи обрабатывающей промышленности.

Правительство, признавая значеніе фабричнаго и заводскаго производства, до Петра Великаго не принимало никакихъ особыхъ законодательныхъ мѣръ; оно ограничивалось предоставленіемъ нѣкоторыхъ льготъ промышленникамъ и привлеченіемъ иностранцевъ привилегіями.

Петръ Великій учредилъ для завѣдыванія фабриками и заводами особое управленіе, подчинилъ промышленность регламентарной системѣ, надѣлилъ ее пособіями и привилегіями и оградилъ охранительнымъ тарифомъ.

Въ 1718 г. учреждена мануфактуръ и бергъ-коллегія; въ послѣдствіи мануфактуръ коллегія была отдѣлена и регламентомъ 1720 года вмѣнено ей въ обязанность осуществить систему поощреній и регламентаціи.

Послѣ Петра Великаго въ управленіи фабриками было много перемѣнъ. Существенная состоялась при Екатеринѣ II, когда, по изданіи учрежденія о губерніяхъ, мануфактуръ-коллегія была уничтожена. Однакоже потребность въ центральномъ управленіи существовала; поэтому дѣла по мануфактурной промышленности были въ 1796 году снова ввѣрены возстановленной мануфактуръ-коллегіи, а за упраздненіемъ послѣдней министерству внутреннихъ дѣлъ (по экспедиціи государственнаго хозяйства). Наконецъ, въ 1808 году, учреждено особое главное правленіе мануфактуръ, переименованное въ 1811 году въ департаментъ министерства, именовавшійся съ 1818 года департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли министерства финансовъ (нынѣ департаментъ мануфактуръ и торговли).

Эти административныя измѣненія находятся въ тѣсной связи съ воззрѣніемъ законодательства на фабричное дѣло.

Учрежденіе мануфактуръ-коллегіи вызвано было системою регламентаціи, привилегій, поощреній и пособій, установленною Петромъ Великимъ. Потребность въ суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ для обмундированія арміи заставила Петра Великаго подчинить производство частное административному надзору и строить фабрики на счетъ казны, съ отдачею ихъ въ содержаніе частнымъ лицамъ. Уже въ 1712 году повелѣно заводъ суконный размножить не въ одномъ мѣстѣ, а заведчи, дать торговымъ людямъ, собравъ компанію, буде волею не похотятъ, хотя въ неволѣ, а за заводъ деньги брать погодно, съ легкостью, дабы ласковѣй имъ въ томъ дѣлѣ промышлять было.

Дѣйствуя принужденіемъ, правительство предоставляло суконнымъ

фабрикантамъ существенныя преимущества: къ фабрикамъ приписывались крестьяне, компанейщикамъ выдавались изъ казны ссуды на самыхъ льготныхъ условіяхъ, и казна сама обязывалась покупать выработанное сукно, допуская за тѣмъ продажу и постороннимъ лицамъ—въ теченіи извѣстнаго времени безпошлинно. Если содержатель выполнялъ условія добросовѣстно, то право владѣнія переходило къ потомкамъ. Для усиленія производства велѣно было собирать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подать шерстью, въ Россію выписаны изъ Силезіи овчары и суконныхъ дѣлъ мастера, вывозъ шерсти за границу былъ запрещенъ.

Подобныя мѣры принимались и для водворенія другихъ отраслей фабрикаціи.

Предоставляя льготы и привилегіи, правительство вмѣшивалось въ техническую часть и установляло иногда видъ, форму и цѣну издѣлій. Такъ, предписано было фабрикантамъ дѣлать полотна шириною въ $1^1/_2$ въ $1^1/_4$ аршина противъ европейскихъ государствъ; нѣмецкія шапки велѣно было дѣлать по образцу и приносить для свидѣтельства и клейменія къ выборнымъ; въ продажу допускались шелковые чулки, не иначе какъ русскаго произведенія, съ московской фабрики Мавріона; юфть, для дѣланія обуви, велѣно приготовлять съ ворваннымъ саломъ; для заграничнаго же отпуска, также на обивку и оклейку—съ дегтемъ; опредѣлены цѣны нѣкоторымъ фабричнымъ издѣліямъ и обозначена разница, которая должна существовать между издѣліями с.-петербургскими и московскими, продаваемыми на мѣстѣ и перевозимыми изъ столицы въ столицу.

Система поощреній и регламентаціи выработалась окончательно по учрежденіи бергъ-и мануфактуръ-коллегіи и по изданіи регламента для мануфактуръ-коллегіи.

Къ поощреніямъ относились:

а) свобода отъ податей, пошлинъ, службы и нѣкоторыхъ повинностей, отчасти на время, отчасти и навсегда *;

б) временная монополія, пока мануфактура не получитъ прочнаго основанія;

в) право покупки крестьянъ;

г) особый судъ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ.

---

* а) Свобода отъ службы основателей фабрикъ и мануфактуръ, ихъ товарищей, компанейщиковъ и мастеровыхъ;

Регламентомъ мануфактуръ-коллегіи возлагались на послѣднюю слѣдующія обязанности:

а) надзоръ за мануфактурами и фабриками и вѣдѣніе дѣлъ до нихъ относящихся;

б) размноженіе мануфактуръ и фабрикъ;

в) наблюденіе, чтобы малыя мануфактуры не вредили большимъ, подрывая послѣднія дешевизною недоброкачественныхъ произведеній;

г) оказаніе пособій и посылка молодыхъ людей въ чужіе края;

д) наблюденіе, чтобы на фабрикахъ были хорошіе мастера изъ иностранцевъ и производство имъ экзаменовъ;

е) наблюденіе за безпошлиннымъ пропускомъ вещей для фабрикъ и выработанныхъ ими произведеній;

ж) наблюденіе, чтобы работники и ученики доживали до срока, а купленные крестьяне употреблялись на фабричныя работы;

з) судебное разбирательство.

Цѣлые пятьдесятъ лѣтъ мануфактурная промышленность подлежала сильнымъ стѣсненіямъ и была подъ строгою опекою правительства. Основателями фабрикъ были, по преимуществу, помѣщики и купцы, которые, въ качествѣ фабрикантовъ, имѣли право покупать крестьянъ. Безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи никто не могъ ни заводить фабрикъ, ни вырабатывать товаровъ, подъ опасеніемъ конфискаціи издѣлій. Надзоръ и регламентація уничтожили прежнюю свободу.

Вліяніе школы физіократовъ и злоупотребленія прежней системы побудили Императрицу Екатерину II дать фабричной дѣятельности болѣе свободы. Въ инструкціи депутату, назначенному въ коммиссію для составленія новаго уложенія сказано было: »Все пойдетъ хорошо, если промышленность предоставить самой себѣ, если всякому разрѣшено будетъ работать, сколько обстоятельства его позволяютъ: почему надо стараться о распространеніи промышленности между крестьянами«. Руководствуясь этими началами, правительство отмѣнило подать со становъ и подвергло фабрики налогамъ, наравнѣ съ другими недвижи-

---

б) свобода отъ воинскаго постоя для фабричныхъ и жилыхъ строеній;

в) временная льгота отъ податей и свобода отъ таможенныхъ пошлинъ при выпискѣ матеріаловъ и инструментовъ, а также при продажѣ издѣлій;

г) безпроцентныя ссуды изъ казны;

д) свобода отъ платежа пошлинъ на документы о владѣніи фабриками.

мыми имуществами; право же на заведеніе фабрикъ предоставило каждому, безъ особаго на то разрѣшенія. Упраздненіе мануфактуръ-коллегіи еще болѣе ослабило правительственную опеку. Въ концѣ XVIII вѣка являются снова и регламентація, и надзоръ, и казенныя предпріятія.

Попытка 1803 г., сдѣлать коренное измѣненіе въ законодательствѣ о мануфактурахъ (докладъ министра внутреннихъ дѣлъ), осталась безъ результатовъ. Въ докладѣ семъ было высказано, что всѣ упражненія мануфактуръ-коллегіи мало приносятъ пользы, »что свобода и частный прибытокъ суть истинные двигатели промышленности, а потому главная задача управленія состоитъ въ собираніи свѣдѣній о фабрикахъ и въ принятіи общихъ мѣръ, какъ для доставленія фабрикамъ наибольшей свободы, такъ и для устраненія встрѣчаемыхъ фабриками препятствій, наконецъ вѣдомство и управленіе фабрикъ обязанныхъ«. Однакоже военныя нужды заставили правительство покровительствовать суконной фабрикаціи, назначить капиталъ въ 2 мил. рублей для выдачи ссудъ фабрикантамъ и возстановить центральное управленіе для завѣдыванія мануфактурами. Главному управленію мануфактуръ поручены были надзоръ и попеченіе объ устройствѣ и объ усовершенствованіи фабрикъ.

При всемъ томъ свобода промышленности дѣлала медленные, но непрерывные успѣхи: сначала право заводить фабрики дано было крестьянамъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ, потомъ съ установленіемъ трехъ гильдій и торговли крестьянъ по свидѣтельствамъ, право это было распространено на всѣ сословія (дозволеніе открывать фабрики подчинено было лишь нѣкоторымъ ограниченіямъ, перешедшимъ въ сводъ дѣйствующихъ законовъ); наконецъ, сложилась цѣлая система законодательства о такъ называемыхъ поссессіонныхъ фабрикахъ.

Уставы о фабричной и ремесленной промышленности еще ожидаютъ пересмотра. Матеріалы и проекты приготовлены и изданы особою, назначенною для этой цѣли коммиссіею въ 1863 году.

V. Дѣйствующее законодательство.

Управленіе дѣлами до фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ относящимися принадлежитъ вѣдѣнію министерства финансовъ, по департаменту мануфактуръ и торговли (ст. 11), за исключеніемъ казенныхъ фабрикъ,

заводовъ и мануфактуръ, которые состоятъ въ вѣдѣніи тѣхъ министерствъ, которымъ они подчинены на основаніи своего устава (ст. 10).

При департаментѣ, для споспѣшествованія фабричной и заводской промышленности, состоитъ мануфактурный совѣтъ въ С.-Петербургѣ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ. Въ губернскихъ городахъ, гдѣ находится много фабрикъ, учреждаются мануфактурные комитеты, а въ прочихъ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, отличающихся мануфактурною промышленностью,—мануфактуръ-корреспонденты. Мануфактурный совѣтъ, его отдѣленіе и комитеты, состоятъ изъ членовъ—содержателей фабрикъ—по назначенію отъ правительства. Въ мануфактурномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ директоръ департамента мануфактуръ и торговли; въ отдѣленіи—лицо, назначенное по представленію министра финансовъ, Высочайшимъ приказомъ, въ мануфактурныхъ комитетахъ—губернаторы.

Учрежденія сіи собираютъ свѣдѣнія о состояніи фабрикъ и заводовъ, сообщаютъ свои мнѣнія о состояніи фабричной промышленности и о способахъ для ея улучшенія, разсматриваютъ споры о привилегіяхъ, способствуютъ выпискѣ мастеровъ, машинъ и пр. Мануфактуръ-совѣтъ, въ частности, разсматриваетъ прошенія о выдачѣ привилегій. (Учрежд. минист. фин. ст. 414—431, Уставъ о фабричной промышленности ст. 17—31). Кромѣ свѣдѣній, собираемыхъ мануфактурнымъ совѣтомъ и его отдѣленіемъ, мануфактурными комитетами и корреспондентами, содержатели фабрикъ и заводовъ доставляютъ губернаторамъ черезъ полицію свѣдѣнія по установленной формѣ.

По обращеніи поссессіонныхъ фабрикъ и заводовъ въ частные, всѣ фабрики и заводы дѣлятся на казенные и частные.

Казенные мануфактуры, фабрики и заводы учреждаются правительствомъ, когда оно считаетъ ихъ необходимыми для потребностей государственныхъ, или полезными для народной промышленности (ст. 35). Частные люди не лишаются этимъ права заводить такого же рода заведенія. Исключеніе сдѣлано для заводовъ пушечныхъ, оружейныхъ (кромѣ охотническихъ ружей), пороховыхъ и карточныхъ (ст. 35—36).

Фабрики признаются имуществомъ, неподлежащимъ раздробленію по наслѣдству (ст. 72), но владѣлецъ можетъ продать по частямъ землю, строенія и инструменты (ст. 73). Пріобрѣтатель заведенія долженъ имѣть право владѣть имъ по своему званію (ст. 72).

Фабрики, заводы и мануфактуры могутъ быть учреждаемы лицами всѣхъ сословій, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ торговомъ

уставѣ съ нѣкоторыми ограниченіями и съ соблюденіемъ постановленій законовъ казеннаго управленія, къ тѣмъ или другимъ отраслямъ фабричнаго производства относящимся (заводы винокуренные, солеваренные, горные, табачныя фабрики и пр.).

Учрежденіе фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ разрѣшается въ губерніяхъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, въ столичныхъ губерніяхъ требуется разрѣшеніе министра финансовъ. На пользованіе льготами необходимо согласіе министра (ст. 42, 43, 45). Запрещается устраивать заведенія въ столицахъ и въ столичныхъ губерніяхъ, требующія большаго числа рукъ или знатнаго количества дровъ (постан. 1805 г. ст. 38). Равнымъ образомъ запрещаются: въ казенныхъ горныхъ округахъ уральскихъ и алтайскихъ огнедѣйствующія заведенія и пѣсочильни (ст. 39); въ городахъ и выше городовъ, по теченію рѣкъ и въ протокахъ—мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистотѣ воздуха и воды (ст. 40); фабрики—для поддѣлки иностранныхъ и составленія искусственныхъ винъ (ст. 41).

Кромѣ того, на основаніи строительнаго устава, въ С.-Петербургѣ, въ отношеніи вліянія на здоровье и спокойствіе жителей, фабрики и заводы раздѣляются на три разряда: къ первому причисляются тѣ, которые могутъ быть допускаемы во всѣхъ частяхъ города безпрепятственно; къ второму тѣ, кои могутъ состоять въ населенныхъ частяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ мѣръ осторожности при устройствѣ ихъ; къ третьему тѣ, кои ни подъ какими условіями въ населенныхъ частяхъ города допускаемы быть не могутъ (ст. 407. Строит. уст. Прилож.).

Отношенія между предпринимателями и рабочими опредѣлены нижеслѣдующими постановленіями:

Наемъ людей, для отправленія работъ на фабрикахъ и заводахъ, производится по добровольнымъ условіямъ о личномъ наймѣ (ст. 100).

Подрядившійся для работъ не можетъ оставить ихъ безъ согласія хозяина, до истеченія срока договора, или же просить прибавки задѣльной платы, сверхъ установленной (ст. 101).

Хозяинъ фабрики можетъ, и до истеченія срока, отпустить отъ себя работника за исполненіе послѣднимъ своихъ обязанностей или за дурное поведеніе; но обязанъ объявить о семъ за двѣ недѣли и удовлетворить его заработными деньгами (ст. 104). Если хозяинъ,

до истеченія условнаго срока, понизитъ самовольно плату или будетъ заставлять рабочихъ получать оную товаромъ, хлѣбомъ или другими предметами, то подвергается за сіе взысканію убытковъ и штрафа отъ 100 до 300 рублей.

Хозяева могутъ заключать съ рабочими письменныя условія или выдавать имъ разсчетные листы, въ коихъ должны быть написаны условія найма и количество платы. Здѣсь записываются выдачи денегъ работнику и слѣдующіе съ него вычеты. Хозяинъ обязанъ имѣть особую книгу для записки производимыхъ имъ разсчетовъ и платежей (ст. 107). На стѣнахъ рабочихъ комнатъ должны быть вывѣшены общія правила о порядкѣ, соблюдаемомъ на фабрикѣ (ст. 108). Вышеизложенныя правила, разсчетные листы и книги, принимаются за основаніе, при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими (ст. 109).

Законы о стачкахъ по Уложенію о наказаніяхъ 1866 г. значительно смягчены. За стачку между рабочими, для прекращенія работы до условленнаго времени съ цѣлію принудить хозяина къ возвышенію задѣльной платы, виновные подвергаются аресту на время отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ (ст. 1358 Уложенія о наказаніяхъ).

За самовольное пониженіе предпринимателями заработей платы и за принужденіе брать ее натурою виновные подвергаются пени отъ 100 до 300 рублей и вознагражденію убытковъ (ст. 1359 Уложенія о наказ.).

О предупрежденіи несчастныхъ случаевъ, о правилахъ относительно продолжительности работъ, возраста, пола рабочихъ нѣтъ почти ничего въ нашемъ законодательствѣ. Единственныя по сему предмету постановленія относятся къ устройству паровыхъ машинъ (прилож. къ ст. 44).

Относительно качества произведеній — въ Сводѣ законовъ содержатся правила о выдѣлкѣ кирпича (прилож. къ ст. 51) и наставленія о клейменіи товаровъ. Клейменіе отдается на волю производителей (ст. 74). Клеймо даетъ произведеніямъ слѣдующія права: клейменныя издѣлія русскаго происхожденія, захваченныя съ контрабандою, не подлежатъ конфискаціи, а вывезенныя за границу, пропускаются назадъ безпошлинно, но только въ случаѣ предъявленія подлиннаго таможеннаго свидѣтельства о вывозѣ ихъ изъ Россіи (ст. 79 и продолж. 1868 г.).

Приложеніе къ III Раздѣлу.

О товариществахъ рабочихъ.

Источники: 1) A. Cochut. Des associations ouvrières. Paris. 1851 г. Извлеченіе изъ этого любопытнаго сочиненія помѣстилъ Фаллати въ Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft. 1851. Heft. 4. 2) Staatswörterbuch статья »Association«. 3) Huber. Reisebriefe. 2 v. 1855. 4) Его же. Innung der Zukunft. Продолжается Шульце-Деличемъ въ видѣ правильнаго періодическаго изданія — Blatter für Genossenschaftswesen. 5) Его же. Sociale Fragen. 1863—1867. 6) Его же Das Genossenschaftswesen und die Land-Tagelöhner. 7) Schulze-Delitzsch. Jahresberichte fur die auf Selbsshülfe gegrundeten Erwerbs und Wirthschaftsgenossenschaften. 1860—1866. Leipz. 8) Его же. Vorschuss und Credit-Vereine, als Volksbanken. 1862. 9) Его же. Capitel zu einem deutschen Arbeiterkatechismus. 1863. 10) Его же. Die Gesetzgebung uber die privatrechtliche Stellung der Erwerbs und Wirthschafts-genossenschaften. 1869. 11) Pfeiffer. Ueber dar Genossenschaftswesen. 1866. Переведено на русскій языкъ. 1866. 12) Becher. Die Arbeiterfrage. 1868. 13) Richter. Eugen. Die Consumvereine. 1867. 14) Ludlow und L. Jones. Die arbeitenden Klassen Englands, uebersetzt von Holtzendorff. 1868. 15) Jannasch. Die Strikes, die Cooperation, die Industrial Partnerships. 1868. 16) Vigano. Les banques populaires. 17) Разныя повременныя изданія: Cooperative Magazine, Almanac de la cooperation. 1867—1869. Annuaire de l'association съ 1867 г. и пр. Вообще число небольшихъ сочиненій и статей, въ особенности разсѣянныхъ въ журналахъ, очень велико. Лучшія сочиненія Губера, и Шульце-Делича. Объ Англіи см. Ludlow и Jones. Для ознакомленія съ вопросомъ о законодательствѣ необходимо изученіе соч. Шульце-Делича, поименованнаго подъ № 10. Ср. также: систематическія сочиненія. Милля Кн. IV. Гл. VII и др.

Подъ товариществами—Genossenschaften, associations—разумѣются въ настоящемъ случаѣ свободно образовавшіяся корпораціи, преимущественно изъ рабочихъ и предназначенныя для того, чтобы дать опредѣленное устройство общественнымъ отношеніямъ этого сословія.

Образованіе товариществъ рабочихъ вызвано разложеніемъ прежняго юридическаго порядка: упраздненіемъ въ земледѣліи—крѣпостнаго права, и въ ремеслахъ — цеховаго устройства и возникновеніемъ фабричной системы, которая предъявляя спросъ на большое количество совершенно безыскуственнаго труда, должна была вызвать чрезмѣрное предложеніе труда со стороны рабочихъ и соперничество между ними, понизившее рабочую плату до крайняго предѣла. Такимъ образомъ возникло преобладаніе капитала надъ трудомъ, которое поставило рабочее

сословіе въ безвыходное положеніе, тѣмъ болѣе тягостное, что недостатокъ образованія, нищета, высокіе налоги, падающіе на бѣднѣйшее населеніе, войны, препятствія относительно пріобрѣтенія собственности и пользованія капиталомъ, отняли у разрозненныхъ рабочихъ атомовъ, на которыя распалось прежнее хозяйственное устройство, силу для образованія новыхъ формъ промышленнаго порядка

Соціализмъ, который видѣлъ свою задачу въ устройствѣ труда, не могъ дать практическаго рѣшенія. Соціализмъ, во 1-хъ, отрицалъ основаніе всякаго хозяйственнаго устройства—собственность, капиталъ, личную иниціативу и соперничество; во 2-хъ, требовалъ отъ человѣка безусловнаго подчиненія совокупности экономическихъ, нравственныхъ религіозныхъ и политическихъ доктринъ того или другаго ученія и въ 3-хъ, нерѣдко вноситъ въ хозяйственное устройство разлагающее начало—требованіе безусловно равнаго вознагражденія труда.

Какъ самое положеніе рабочаго сословія, такъ и движеніе, вызванное соціализмомъ, привели къ убѣжденію въ необходимости бороться съ общественнымъ недугомъ и при томъ не одними отрицательными, но и положительными средствами. Оставалось рѣшить: во 1-хъ какое положеніе должны были занять въ дѣлѣ хозяйственнаго устройства рабочаго сословія -- государство, болѣе образованные и достаточные классы и работники; во 2-хъ какія средства могутъ привести къ желаемой цѣли? Первый вопросъ составляетъ и доселѣ предметъ оживленной полемики. Между тѣмъ какъ одни—поборники государственно-экономическаго начала—требуютъ, чтобы государство само устроило быть рабочаго сословія и не щадило финансовыхъ средствъ, напр. Дюпесіо (Ducpetiaux), Луи Бланъ, Лассаль и пр.; другіе—противники правительственнаго вмѣшательства—полагаютъ необходимымъ, чтобы государство воздерживалось отъ всякой иниціативы, и чтобы хозяйственный порядокъ слагался на началѣ самопомощи—Selbsthülfe, силами самаго рабочаго сословія. (Schulze-Delitzsch). Что же касается содѣйствія достаточныхъ и образованныхъ сословій, то крайніе соціалисты, въ родѣ Лассаля, желаютъ при посредствѣ государства воспользоваться ихъ средствами, а крайніе приверженцы начала самопомощи не возлагаютъ на это содѣйствіе особыхъ надеждъ.

Однакоже, въ настоящее время, начинаетъ мало по малу уясняться задача, предстоящая государству, сословіямъ имущимъ и не имущимъ.

Задача государства состоитъ въ установленіи юридическихъ нормъ

для того, чтобы облегчить ими возникновеніе и дѣятельность новыхъ хозяйственныхъ союзовъ на правахъ юридическихъ лицъ. Съ этимъ вмѣстѣ возрастаетъ и кругъ обязанностей государства по удовлетворенію общественныхъ потребностей, составляющихъ принадлежность болѣе развитой гражданственности—сюда относятся мѣры относительно образованія народа и вещественнаго улучшенія быта всѣхъ сословій.

Достаточное и образованное сословіе, по крайней мѣрѣ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, приходитъ къ пониманію, что собственное его благо возлагаетъ на него обязанность просвѣщенія рабочихъ и заботу объ улучшеніи ихъ быта и гигіеническихъ условій, среди которыхъ они живутъ—именно: объ удешевленіи предметовъ потребленія и квартиръ, о чистотѣ одежды и жилищъ, о качествѣ пищи, и пр.

Наконецъ само рабочее сословіе начинаетъ сознавать, что лучшій хозяйственный порядокъ не есть форма, въ которую можетъ быть влито всякое содержаніе, но результатъ совокупности условій, изъ которыхъ многія должны быть выработаны просвѣщенными и настойчивыми усиліями самихъ рабочихъ.

Переходя ко второму вопросу: какія средства могутъ привести къ желанной цѣли? — должно замѣтить, что упомянутая цѣль заключается въ достиженіи рабочимъ сословіемъ нравственной и хозяйственной самостоятельности, среди такихъ общественныхъ отношеній, которыя не только ограждали бы каждаго члена отъ случайныхъ бѣдствій, но устраняли бы рознь и борьбу интересовъ съ одной стороны между капиталомъ и трудомъ, а съ другой—между самими рабочими.

Средство, которое служитъ для подготовленія и для осуществленія этой цѣли состоитъ въ образованіи обществъ или товариществъ (Vereine, Genossenschaften, associations), которыя учреждаются: во 1-хъ для улучшенія умственнаго, нравственнаго и экономическаго положенія рабочихъ посредствомъ болѣе легкаго, для всѣхъ доступнаго развитія и пріобрѣтенія производительныхъ силъ или удовлетворенія потребностей, съ участіемъ, или безъ участія образованныхъ и достаточныхъ классовъ; во 2-хъ для устройства производительныхъ предпріятій, по преимуществу самими рабочими, которые являются не только исполнителями работъ, но и пайщиками.

Такимъ образомъ всѣ товарищества рабочихъ могутъ быть подраздѣлены на два вида. Послѣдній видъ представляетъ попытку разрѣшенія вопроса о наилучшемъ современномъ хозяйственномъ устройствѣ пред-

пріятій и нерѣдко обнимаетъ разнообразные союзы, имѣющіе въ виду частныя цѣли—дешевое потребленіе, доступный кредитъ, пріобрѣтеніе образованія и пр.

I. Товарищества перваго вида явились сначала въ Англіи именно:

1) Общества для распространенія свѣдѣній—а) библейскія, б) такъ называемыя Mechanics Institutions, родъ собраній для людей средняго достатка, въ которыхъ первокласныя англійскія знаменитости читаютъ лекціи, гдѣ можно имѣть книги, журналы и проч. Нѣкоторые изъ Mechanics Institutions образовали союзы (unions); одинъ такой союзъ—Іоркшайрскій насчитывалъ 122 учрежденія съ 20,000 участниковъ и имѣлъ библіотеку съ 130,214 томами (Бехеръ); в) общества для преподаванія за дешевый гонорарій съ планомъ правильнаго курса—Working men's Colleges и пр.

2) Общества для болѣе дешеваго удовлетворенія потребностямъ, для закупки суровья по выгоднымъ цѣнамъ, и для облегченія пользованія кредитомъ. Сюда относятся:

а) Устройство жилищъ и усадьбъ для рабочаго класса. Первая неудачная попытка сдѣлана была Овеномъ. Позднѣе, съ 1843 г., подъ руководствомъ покойнаго принца Альберта, образовались общества прачешныхъ и бань. За симъ общества для доставленія дешевыхъ квартиръ возникли въ Берлинѣ, Парижѣ, Петербургѣ и др. городахъ—Bau-Gesellschaften, Cités ouvrières. Въ Парижѣ—Cité Napoléon—родъ казармы; въ Мюльгаузенѣ—Cité ouvrière изъ отдѣльныхъ домовъ, которые взносомъ ежегодной платы обращаются въ собственность наемщиковъ. Нѣкоторыя изъ англійскихъ обществъ имѣютъ въ виду пріобрѣтеніе рабочими не только домовъ, но и участковъ земли—Building and Land-societies, Freehold societies, (по Бехеру) съ капиталомъ въ 11 мил. фун. стер., изъ которыхъ 8 мил. затрачены въ землѣ.

б) Общества для удешевленія припасовъ и товаровъ—общества потребленія и сбереженія, Distributive и Cooperative stores, Consum и Spaarvereine, Sociétés alimentaires. Ранѣе всего они появились въ Англіи, потомъ въ Германіи (по иниціативѣ Лидке, въ Берлинѣ съ 1845 г.), за тѣмъ во Франціи и наконецъ въ Россіи, гдѣ число ихъ быстро размножается. За границею они основываются по преимуществу людьми рабочаго сословія, мелкими ремесленниками и пр., въ Россіи главное участіе принимаютъ доселѣ люди ограниченнаго достатка, не принадлежащіе къ промышленнымъ сословіямъ. Общества дѣлаютъ покупку,

товара оптомъ, продаютъ по рыночной цѣнѣ, а прибыль распредѣляютъ пропорціально потребленію, съ назначеніемъ процента по внесенному капиталу.

в) Кредитныя общества, Loan-Societies, Vorschuss und Credit-Vereine. Послѣднія основаны Шульце-Деличемъ и распространились изъ Германіи въ другія страны Европы. Sociétés du credit mutuel основаны сначала въ Бельгіи; нѣкоторыя изъ этихъ обществъ учреждены не рабочими и не для рабочихъ. Существующія для рабочихъ производятъ операціи взносами членовъ, а иногда и постороннихъ лицъ, выдаютъ ссуды подъ обезпеченія и за поручительствомъ, прибыль распредѣляется на различныхъ основаніяхъ или пропорціально взносамъ, или пользованію кредитомъ, или тому и др. вмѣстѣ. (См. ниже кредитныя учрежденія).

3) Общества для оказанія пособій въ случаѣ болѣзни, смерти, для выдачи пенсій, для накопленія капитала — Friendly Societies, Sociétés de secours mutuels и пр., именуемыя товариществами взаимнаго вспомоществованія. Они относятся къ мѣрамъ предупрежденія нищеты.

II. Товарищества втораго рода—производительныя Industrial-partnerships, Sociétés productives, Productiv-Genossenschaften, называемыя Губеромъ Innung der Zukunft — цехами будущаго, составляютъ высшую форму общенія.

Учрежденіе этихъ товариществъ, составляющихъ до настоящаго времени явленіе довольно рѣдкое, но не случайное и не лишенное будущности, встрѣчаетъ большія трудности. Успѣхъ дѣла зависитъ отъ сознанія рабочими предстоящей имъ задачи, отъ удачнаго выбора руководящихъ предпріятіемъ лицъ, которыя должны обладать знаніемъ, опытностью и умѣньемъ поддержать свой авторитетъ и дисциплину. За тѣмъ рабочимъ предстоитъ вести борьбу съ нерасположеніемъ и враждою противниковъ, которые видятъ въ производительныхъ товариществахъ или опасныхъ промышленныхъ соперниковъ, или средоточія, откуда распространяется политическое и соціальное броженіе. Неудивительно поэтому, что и достаточные классы, и бюрократія, и журналистика относятся къ нимъ иногда недовѣрчиво даже враждебно. Кромѣ того имъ приходится защищаться не отъ однихъ враговъ; друзья, которые пытаются навязать имъ свои доктрины, и стараются воспользоваться ими для осуществленія своихъ соціальныхъ воззрѣній, для нихъ не менѣе опасны, чѣмъ враги.

Блистательный успѣхъ Рочдельскихъ честныхъ піонеровъ—Society of equitable pioneers—въ Англіи доказываетъ, что распространеніе производительныхъ товариществъ далеко не безнадежно. Рочдельское товарищество, основанное 28 бѣдными ткачами въ 1843 г., съ капиталомъ въ 28 фун. стер., состояло въ 1866 г. изъ трехъ предпріятій—мельницы, прядильни и ткацкой и общества потребителей — (началось оно съ послѣдняго), и имѣло капиталъ 282,875 ф. ст., оборота на 626,137 ф. с., а чистой прибыли дало 48,558 фун. (См. статью Эренфельда въ Вѣнскихъ Flugblätter. Heft. 1). Число производительныхъ товариществъ съ точностію неизвѣстно. Бехеръ, Яннашъ и др. указываютъ на существованіе и на успѣхъ многихъ предпріятій въ Англіи, а Companion to the almanac за 1868 г. содержитъ перечень разнаго рода товариществъ, не отдѣляя предназначенныхъ собственно для производства. Интересны свѣдѣнія, сообщенныя Яннашемъ о товариществѣ, устроенномъ гг. Бриггсами съ своими рабочими для разработки принадлежавшей Бриггсамъ каменно-угольной копи. Товарищество, основанное на акціяхъ, имѣло большой успѣхъ. Энгель увлекся даже мыслію о превращеніи промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ акціонерныя, въ которыхъ пайщиками были бы рабочіе. Это вызвало противъ Энгеля рѣзкія и незаслуженныя обвиненія. Впрочемъ подобная мысль не всегда осуществима, какъ это прекрасно доказалъ Яннашъ. Въ Германіи Шульце-Деличъ насчитывалъ въ 1867 г. до 23 извѣстныхъ ему предпріятій. Во Франціи первая попытка въ 1830 г. сдѣлана была рабочими типографіи Эвера (Everat). Въ 1848 г. возникло много товариществъ, которымъ послѣ подавленія іюльскаго возстанія роздано было, но довольно безтолково, до 3-хъ мил. фр. пособій. Исторія этихъ товариществъ, разсказанная Кошю (см. Fallati Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft 1851) и Губеромъ (въ его Reisebriefe), въ высшей степени поучительна. Наибольшую жизненность выказали тѣ изъ нихъ, которыя не удостоились полученія пособія. Новѣйшій списокъ помѣщенъ въ Almanac de la cooperation за 1869 годъ. Въ Россіи учреждена столярная артель Мельниковымъ. Она дѣйствовала съ успѣхомъ въ 1863—1864 годахъ. О современномъ ея положеніи ничего не помѣщается въ журналахъ.

Появленіе въ значительномъ числѣ товариществъ съ промышленнымъ характеромъ потребовало установленія юридическихъ нормъ, которыми опредѣлялись бы: а) порядокъ и условія ихъ учрежденія;

б) отношенія товариществъ и ихъ членовъ къ постороннимъ лицамъ, и в) отношенія товарищей другъ къ другу.

Англійское законодательство опередило въ этомъ отношеніи всѣ другія. Законъ 1862 г. (The Industrial and Provident Societies Act) требуетъ, чтобы число лицъ, образующихъ товарищество, было не менѣе семи (за исключеніемъ горныхъ промысловъ, банковъ и проч.). Товарищество должно быть записано въ установленный реестръ и дѣйствовать чрезъ посредство своихъ уполномоченныхъ. Каждый членъ можетъ имѣть пай на сумму не свыше 200 ф. стер., и несетъ отвѣтственность, какъ акціонеръ. Отвѣтственность члена, оставившаго общество, ограничивается однимъ годомъ и суммою, на которою членъ подписался. Членъ не отвѣчаетъ за долги, которые сдѣланы были по выходѣ его изъ товарищества, а за прежніе долги отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда средства наличныхъ членовъ окажутся недостаточными. Затѣмъ законъ опредѣляетъ содержаніе устава, т. е. предметы, которые должны быть въ немъ изложены. Такимъ образомъ англійскій законъ приравниваетъ устройство товариществъ къ акціонернымъ компаніямъ.

Французскій законъ, 24 іюля 1867 г., назначаетъ наибольшій размѣръ капитала въ 200 т. франковъ, разрѣшая впрочемъ его увеличеніе на такую же сумму въ каждомъ ежегодномъ общемъ собраніи, а уменьшеніе не ниже 1/10 доли. Капиталъ раздѣляется на именные паи, не менѣе 50 фр. каждый, и общество считается состоявшимся по уплатѣ 1/10 доли паевъ. Члены выбываютъ по собственному желанію, на основаніи правилъ уставовъ, или по постановленію общаго собранія, но отвѣчаютъ за всѣ долги товарищества, возникшіе до ихъ выхода въ теченіи 5 лѣтъ. Товарищество представляется своими администраторами, и не прекращается вслѣдствіе несостоятельности, смерти и удаленія отдѣльныхъ членовъ.

Законъ Сѣверо-германскаго союза, 4 іюля 1868 г., въ который вошелъ почти вполнѣ и буквально прусскій законъ 27 марта 1867 г., составляетъ заслугу Шульце-Делича. Этимъ постановленіемъ впервые опредѣлено болѣе раціональнымъ образомъ юридическое положеніе товариществъ. Промышленныя и хозяйственныя товарищества—Erwerbs und Wirthschafts-Genossenschaften—по Сѣверо-германскому закону суть общества, состоящія изъ неопредѣленнаго числа лицъ, которыя заносятъ въ реестръ торговаго суда, составленный ими на основаніи закона

уставъ и принимаютъ фирму, получающую право вступать въ обязательства, пріобрѣтать имущество и дѣйствовать на судѣ чрезъ своихъ представителей. Права и обязанности членовъ относительно другъ друга опредѣляются уставами; за недостаткомъ положительнаго правила, право на дивидендъ опредѣляется размѣромъ взносовъ. Члены отвѣчаютъ передъ посторонними лицами, въ случаѣ недостаточности средствъ товарищества, всѣмъ своимъ имуществомъ; но кредиторы того или другаго члена могутъ простирать свои притязанія къ товариществу лишь на сумму, принадлежащую члену. Товарищество закрывается— по истеченіи срока, назначеннаго для его дѣятельности, по опредѣленію общаго собранія, въ случаѣ открытія конкурса. Членъ, вступающій въ товарищество, отвѣчаетъ за всѣ прежнія обязательства общества, а по выходѣ изъ послѣдняго, по обязательствамъ, возникшимъ до оставленія имъ общества, въ теченіи 2-хъ лѣтъ. Кромѣ того, законъ содержитъ въ себѣ подробныя правила относительно устройства управленія товарищества и ликвидаціи дѣлъ.

Русское законодательство очень недостаточно. Уставы товариществъ потребителей, сбереженія и др. тому подобныхъ утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Уставы эти часто не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій объ отвѣтственности товариществъ и ихъ членовъ относительно постороннихъ лицъ.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что юридическія нормы, кромѣ установленныхъ въ Сѣверо-германскомъ союзѣ, очень несовершенны. Убѣдительныя тому доказательства представляетъ соч. Шульце-Делича: »Die Gesetzgebung über die privatrechtliche Stellung der Erwerbs und Wirthschaftsgenossenschaften«. Berlin. 1869 г. Если законы англійскій и французскій приравниваютъ, и не совсѣмъ правильно, промысловыя и хозяйственныя товарищества къ акціонернымъ обществамъ, то законы другихъ странъ нерѣдко смѣшиваютъ ихъ съ благотворительными обществами, клубами и пр., что въ свою очередь извращаетъ правильный юридическій порядокъ. Законодатель не долженъ упускать изъ виду, что товарищества, устроенныя съ хозяйственною цѣлію, суть юридическія лица, *которыя состоятъ изъ неопредѣленнаго числа членовъ, производятъ дѣла капиталомъ неопредѣленнаго размѣра, и должны нести болѣе строгую отвѣтственность по обязательствамъ относительно постороннихъ лицъ.* Шульце-Деличъ и Сѣверо-германскій законъ требуютъ даже круговой поруки, но такое рѣшеніе нельзя считать

окончательнымъ и вопросъ объ отвѣтственности членовъ ожидаетъ еще указаній практики.

Раздѣлъ IV. Торговая промышленность *.

Источники: I. *Наука о торговлѣ.* Словари и сборники: 1) Spamer Kaufmännische Bibliothek. 2) Ротшильдъ. Карманная книга. 3) Псищева. Наука о торговлѣ. М. 1859. 4) Вавилова. Справочный коммерческій словарь. 1856; Сборникъ коммерческихъ знаній. 5) Dictionnaire du commerce et de la navigation. 6) M. Culloch. Commercial Dictionary. 7) Noback und Steger. Allgemeine Encyclopädie der Kaufleute, Fabrikanten und Gewerbetreibenden. II. *Торговая политика.* 1) Mohl. Polizeiwissenschaft. 1866. 2) Rau. Volkswirthschaftspolitik. III. *Торговое право.* 1) Сводъ зак. XI т. и продолженія. Приложеніе къ ст. 464. Т. V. 2) Stephen. Commentaries. 3) Thöl. Handelsrecht, Goettingen. 1862—65. Съ указаніемъ источниковъ. 4) Endemann. Das deutsche Handelsrecht. 1868. 5) Colfavru. Le droit commercial comparé de la France et de l'Angleterre. 6) Massé. Droit commercial. Для изученія торговаго права Тель составляетъ безусловно необходимое пособіе. См. болѣе подробныя указанія литературы, у Рау, Моля, Эндеманна, Теля и въ Dictionn. du commerce.

Глава 1-я. Торговля и ея виды. Раздѣленіе торговли на отрасли. Наука о торговлѣ. Торговое право.

1) *Понятіе о торговлѣ.* Торговля, въ собственномъ смыслѣ слова, есть промыселъ купца, производящаго обороты товарами или покупку произведеній въ видахъ перепродажи. Въ обширномъ смыслѣ къ торговлѣ относятся дѣйствія, находящіяся въ связи съ покупкою и продажею товаровъ, а также ремесленное и фабричное производство.

Торговля въ собственномъ смыслѣ предполагаетъ: а) *оборотъ*— т. е. куплю и продажу какъ промыселъ, безъ измѣненія формы товара и въ видахъ извлеченія прибыли; б) *купца*—лицо, занимающееся торговлею (можно заниматься торговлею, не будучи купцомъ и имѣть купеческія права, не занимаясь торговлей); в) *товаръ* — то, что не составляетъ предмета перепродажи не есть въ строгомъ смыслѣ слова товаръ.

Къ торговымъ дѣйствіямъ въ обширномъ смыслѣ относятся: дѣла банковыя, коммиссіонныя, спедиціонныя, маклерскія, страховыя, тран-

* Въ подраздѣленіи содержанія этого раздѣла на главы сдѣлано небольшое отступленіе отъ указаннаго на 9-й страницѣ.

спортировка, операціи, находящіяся въ связи съ морскою торговлею, фабрики, ремесла, поставки, подряды, публичныя зрѣлища и пр.

2) *Отрасли торговли.* Торговля раздѣляется:

А. По объему, на *оптовую* (en gros, Grosshandel),—такая торговля по опредѣленію нашего законодательства есть торговля партіями, и на *розничную* (en détail, Kleinhandel) — торговлю въ раздробь. Отъ розничной наши законы отличаютъ *мелочную*—торговлю въ разносъ и въ развозъ. Тель (Thol-Hande'srecht) дѣлитъ раздробительную торговлю на лавочную (Krambandel), разносную (Hausirhandel), на базарную—торговцевъ и торговокъ (Hoeckerhandel), и на торговлю старьемъ (Troedelhandel)—торговлю на толкучемъ рынкѣ.

В. По свойству сообщеній торговля дѣлится на сухопутную и на морскую.

С. По мѣсту производства—на внутреннюю и внѣшнюю. Внутренняя бываетъ или изъ постоянныхъ магазиновъ, лавокъ, складовъ, или ярмарочная, или разносная, или базарная. Внѣшняя торговля бываетъ: а) *непосредственная—активная*—когда она ведется мѣстными купцами не только у себя дома, но и за границей,—*пассивная*—когда она находится въ рукахъ заграничныхъ купцовъ; б) *транспортная*—когда купцы одного государства ведутъ внѣшнюю торговлю между двумя другими странами (напр. торговля Гамбурга); в) *транзитная*—когда товары только провозятся чрезъ государство въ другія страны. Участіе въ транзитѣ могутъ имѣть или страна продающая, или покупающая товары, или наконецъ та, черезъ которую идетъ транзитъ (провозъ товаровъ).

Различные виды торговли соотвѣтствуютъ хозяйственному развитію общества. Ранѣе всего является внутренняя разносная и базарная торговля, затѣмъ слѣдуетъ ярмарочная, и наконецъ осѣдлая внутренняя. Развитіе внѣшней торговли наступаетъ позднѣе; сначала является она въ видѣ непосредственной пассивной, потомъ активной, а наконецъ, при развитіи торговаго флота, и при благопріятномъ географическомъ положеніи, усиливается торговля транспортная. Транзитная торговля зависитъ исключительно отъ географическихъ условій.

Воззрѣнія экономистовъ на экономическое значеніе торговли представляютъ большое разнообразіе. Значеніе торговли, какъ промысла, облегчающаго для производителей сбытъ, для потребителей покупку произведеній, и тѣмъ самымъ сберегающаго *трудъ* и производителей,

и продавцевъ, въ виду конечной цѣли хозяйства—удовлетворенія потребностямъ, не было оцѣнено сразу.

По меркантильнымъ воззрѣніямъ внутренняя разносная торговля вредна, потому что она занимаетъ много рукъ и ничего не прибавляетъ къ народному богатству. Напротивъ, внѣшняя и, въ особенности активная торговля, состоящая въ закупкѣ сырыхъ произведеній за границею и въ продажѣ обработанныхъ издѣлій иностранцамъ, очень прибыльна, потому что доставляетъ выгодный торговый балансъ. Транспортная торговля считалась также очень выгодною, если она доставляла хорошую прибыль.

По ученію физіократовъ всѣ отрасли торговли непроизводительны, потому что купцы ничего не производятъ, а потребляютъ только произведенія земледѣлія. Смитъ, вопреки меркантилистамъ, ставилъ на первомъ планѣ внутреннюю торговлю, потому что она оживляетъ два капитала, два предпріятія внутри страны. При внѣшней торговлѣ, при международномъ обмѣнѣ, по мнѣнію Смита, торговля поддерживаетъ въ странѣ только одинъ капиталъ; другой—поддерживаетъ она за границею. Торговля транспортная, по Смиту, поддерживаетъ только промышленность въ иностранныхъ государствахъ. Сэй признавалъ торговлю производительною только потому, что она возвышаетъ цѣнность произведеній. Но это не всегда вѣрно. Возвышеніе цѣнности произведеній торговлею возможно и безъ соотвѣтствующаго сбереженія времени и труда производителями или потребителями, что составляетъ прямой ущербъ и для тѣхъ, и для другихъ.

Имѣя въ виду это явленіе, далеко не составляющее общаго правила, соціалисты требовали уничтоженія (!) торговли; но такой же точно ущербъ народному хозяйству можетъ причинить всякая дѣятельность, недоставляющая надлежащихъ выгодъ обществу. Литература, состоящая изъ пустословія, наноситъ такой же ущербъ производству и богатству, какъ и торговля, возвышающая цѣны произведеній, несоразмѣрно съ выгодами, достигаемыми производителями при облегченіи между ними сношеній.

Совокупность свѣдѣній о торговлѣ называется, хотя и не точно, *наукою о торговлѣ*. Въ составъ этой науки включаютъ: а) товаровѣдѣніе—изученіе видовъ, свойствъ товаровъ, ихъ распознаваніе и пр.; б) торговую географію и статистику; в) метрологію (о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ—Münz, Maas und Gewichts-Kunde); г) торговую ариѳметику;

д) бухгалтерію; е) торговую корреспонденцію; ж) торговое право и торговую политику. Такъ какъ мѣры, способствующія успѣхамъ торговли установляются торговымъ правомъ, то послѣднее будетъ изложено на столько, на сколько это необходимо въ наукѣ законовъ государственнаго благоустройства, преимущественно отечественныхъ.

Торговое право обнимаетъ отношенія: α) частныхъ лицъ другъ къ другу—*частное торговое* право; β) частныхъ лицъ къ государству—*публичное торговое право;* и γ) государства къ государству—*международное торговое право.*

Источники торговаго права—законы, установленные нерѣдко подъ вліяніемъ римскаго права и ради финансовыхъ цѣлей, обычаи, сдѣлки, договоры, условія и рѣшенія судебныхъ мѣстъ.

Въ послѣдующемъ, примѣняясь къ содержанію нашихъ торговыхъ уставовъ, будетъ сказано: 1) о предметахъ торговыхъ операцій и о лицахъ, производящихъ торговлю; 2) о торговыхъ установленіяхъ 3) о торговыхъ обязательствахъ и договорахъ; 4) о торговомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ и 5) о торговой несостоятельности.

Глава 2-я. Предметы торговыхъ операцій. Лица, производящія торговлю.

I. Предметы торговли.

Помѣщеніе въ законѣ перечня дѣйствій, относящихся къ торговымъ дѣйствіямъ не составляетъ общаго правила. Въ англійскомъ законодательствѣ такаго перечня нѣтъ, но въ законахъ о торговой несостоятельности поименованы промыслы, къ которымъ она относится. (Statut 12 et 13 Victoria, cap. 106, art 65). Французскій Code de Commerce исчисляетъ торговыя дѣйствія (Art I, 632 и 633 Ср. Colfavrup. 2 et 10), а равно и обще-германскій торговый уставъ. (См. Löhr. Das Allgemeine deutsche Handelsgesetzbuch. 1868. Art 271. и слѣд.). Въ Россіи, по положенію 9 февраля 1865 года, къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены:

1) Оптовая продажа всякихъ товаровъ партіями изъ купеческихъ конторъ, амбаровъ и складовъ, а также съ судовъ.

2) Розничная—раздробительная продажа товаровъ, производимая изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ тому подобныхъ торговыхъ помѣщеній.

3) Мелочная—а) раздробительная продажа изъ особо поименованныхъ помѣщеній и б) разносная и развозная.

Сверхъ сего къ торговымъ дѣйствіямъ относятся: 1) строеніе, содержаніе и наемъ судовъ; 2) дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 3) банкирскія и размѣнъ денегъ; 4) страхованіе; 5) содержаніе справочныхъ конторъ; 6) содержаніе магазиновъ, амбаровъ, кладовыхъ, лавокъ, погребовъ, садковъ, трактировъ, бань; 7) содержаніе ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ; 8) извозъ и транспортировка кладей и пассажировъ; 9) подряды и поставки; 10) занятіе торговыхъ прикащиковъ (ст. 1—2) *.

II. Лица производящія торговлю.

Всѣ законодательства дѣлаютъ различіе между главою торговаго предпріятія, начальникомъ семейства, хозяиномъ и другими лицами, занимающимися торговлею подъ его вѣдѣніемъ, или по его порученію. Лица, самостоятельно занимающіяся торговлею, могутъ быть или физическія, или юридическія—товарищества. Согласно съ предъидущимъ, предстоитъ изложить: 1) право физическихъ лицъ на самостоятельное занятіе торговлею; 2) постановленія о торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ; 3) постановленія о лицахъ, дѣйствующихъ въ качествѣ уполномоченныхъ или приказчиковъ, и наконецъ; 4) въ заключеніе слѣдуетъ указать на особыя обязанности, которыя возлагаетъ законъ на торговое сословіе относительно торговыхъ дѣйствій.

1. Права физическихъ лицъ на самостоятельное занятіе торговлею.

Старинное законодательство предоставляло право на занятіе торговлею подданнымъ государства, преимущественно предъ иностранцами, а среднему городскому сословію преимущественно предъ дворянствомъ и крестьянами. Въ настоящее время ограниченія и запрещенія въ при-

* Несмотря на подробное исчисленіе, которое въ предъидущемъ представлено лишь въ краткомъ очеркѣ, законодательство наше содержитъ очень мало правилъ относительно правоотношеній, возникающихъ изъ разнообразныхъ торговыхъ дѣйствій. Перечень сдѣланъ съ фискальною цѣлію, а не для уясненія того, что подлежитъ юридическимъ опредѣленіямъ торговаго права. Чтобы убѣдиться въ бѣдности нашего торговаго права стоитъ только просмотрѣть оглавленіе 2-й и 3-й книги въ соч. Эндемана. Эта бѣдность объясняется тѣмъ, что въ Сводѣ законовъ торговое право не отграничено строго отъ гражданскаго (постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ помѣщены въ X томѣ) и что матеріалъ для права невыработанъ обычаемъ и судебною практикою!

веденномъ выше смыслѣ утратили свое значеніе, и торговля сдѣлалась почти повсемѣстно свободнымъ промысломъ. Ограниченіе права на занятіе торговлею возникаетъ теперь изъ совершенно иныхъ основаній. Англійское законодательство признаетъ безусловно неспособными къ торговлѣ: а) несовершеннолѣтнихъ; б) замужнихъ женщинъ—послѣднихъ за исключеніемъ лондонскаго Сити. Но совершеннолѣтняя замужняя женщина (feme sole), или получившая, въ силу развода или оставленія мужемъ болѣе 2-хъ лѣтъ, права feme sole можетъ производить торговлю. Адвокаты, лица, занимающія общественныя должности, и духовные лишены права на торговлю не торговымъ законодательствомъ, но особыми регламентами, предписывающими штрафованіе и увольненіе отъ должности ослушниковъ. Наконецъ законъ не даетъ права на торговлю, сумасшедшимъ, идіотамъ, безумнымъ, глухимъ, слѣпымъ, нѣмымъ, признаннымъ расточителями и лишеннымъ по суду права вступать въ договоры и производить торговлю. Относительно иностранцевъ остается не отмѣненнымъ законъ, утратившій свою силу, который даетъ права на торговлю въ Англіи только подданнымъ дружественныхъ націй. Но иностранцы и теперь не имѣютъ права пріобрѣтать въ Англіи недвижимую собственность (Colfavru, p. 11—15).

По французскимъ законамъ права производить торговлю не имѣютъ адвокаты и лица, занимающія общественныя должности (этимъ не снимается впрочемъ съ нихъ отвѣтственность за совершаемыя ими торговыя дѣйствія). Продажа предметовъ государственныхъ монополій—табачной, карточной, пороховой, а также занятія булочниковъ, содержателей кофейныхъ или питейныхъ домовъ не составляютъ свободныхъ промысловъ. За тѣмъ не могутъ заниматься торговлею лица, признанныя не правоспособными. Несовершеннолѣтніе, достигшіе 18-лѣтняго возраста, по полученіи въ установленной формѣ согласія отцовъ, могутъ заниматься торговлею. Жена, для самостоятельнаго занятія торговлею, должна имѣть согласіе мужа. Если же мужъ и жена ведутъ дѣло за общій счетъ, то мужъ отвѣчаетъ по обязательствамъ жены. Наконецъ иностранцы пользуюся правами на равнѣ съ подданными (Colfavru, p. 3—9).

Общее германское торговое право не установляетъ ограниченій, которыя содержатся впрочемъ въ постановленіяхъ отдѣльныхъ государствъ. Такія ограниченія происходятъ отъ неправоспособности лица, вообще, отъ занятія имъ общественныхъ должностей, отъ принадлежности къ духовному званію, отъ особыхъ условій, установленныхъ для

извѣстныхъ промысловъ и пр. Обще-германское торговое право постановляетъ впрочемъ, что жена можетъ имѣть торговлю, лишь съ дозволенія мужа.

По русскимъ законамъ (ст. 20—21) производство торговли предоставляется какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ обоего пола. Исключаются священно и церковнослужители и низшіе воинскіе чины, состоящіе на службѣ. Засимъ права на торговыя дѣйствія опредѣляются общими гражданскими и финансовыми постановленіями о торговыхъ пошлинахъ. Малолѣтнихъ и не совершеннолѣтнихъ представляютъ ихъ опекуны и попечители.

Вслѣдствіе особыхъ сословныхъ правъ, предоставленныхъ русскимъ законодательствомъ купеческому сословію, а также и стариннаго обычая, по которому члены однаго семейства ведутъ торговлю сообща, въ нашихъ торговыхъ уставахъ содержатся подробныя правила о принадлежности къ купеческому семейству и о правахъ лицъ, входящихъ въ составъ онаго. Лицо, на имя котораго выдается свидѣтельство— начальникъ семейства — одинъ пользуется торговыми правами, но всѣ члены семейства, записанные въ свидѣтельство, пользуются гражданскими правами, пока начальникъ ихъ состоитъ въ гильдіи (ст. 69—71). Причисленные члены семейства могутъ дѣйствовать только по довѣренностямъ на правахъ приказчиковъ или повѣренныхъ (ст. 73).

Таковы основныя правила положенія 9 февраля 1865 г. Должно замѣтить впрочемъ, что законодательство наше руководствуется при зачисленіи лицъ въ одно семейство различными, не относящимися къ торговлѣ соображеніями. Причисленіе разныхъ лицъ къ одному семейству имѣетъ въ виду освобожденіе ихъ отъ подушныхъ податей, а запрещеніе торговать подъ одною общею фирмою преслѣдуетъ исключительно финансовую цѣль — увеличеніе дохода отъ взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ. Такъ братья, по достиженіи совершеннолѣтія, обязаны брать отдѣльныя гильдейскія свидѣтельства, а равнымъ образомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, и лица торговаго званія, образующія товарищества (см. ниже).

2. О торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Къ числу лицъ, производящихъ торговыя дѣйствія, относятся лица юридическія—*товарищества*. Силы и средства отдѣльныхъ частныхъ лицъ недостаточны для основанія и исполненія обширныхъ промышленныхъ

предпріятій — для устройства пароходныхъ сообщеній, для постройки желѣзныхъ дорогъ, для основанія банковъ, для разработки рудъ и переработки ихъ на заводахъ и пр. Но если-бы средства частныхъ лицъ въ данныхъ случаяхъ и были достаточны для подобныхъ предпріятій, то не многіе согласились бы затратить въ нихъ значительную часть своего имущества и принять на себя весь рискъ. Независимо отъ сего многія изъ предпріятій меньшихъ размѣровъ, но требующія содѣйствія значительнаго числа лицъ, возможны лишь подъ условіемъ учрежденія товариществъ. Торговыя товарищества въ Европѣ составляютъ плодъ новѣйшаго промышленнаго развитія. Первоначально являются они въ видѣ полнаго товарищества и привилегированныхъ акціонерныхъ компаній, облеченныхъ обширными правами. Позднѣе возникли акціонерныя товарищества на вѣрѣ, а въ новѣйшее время товарищества съ непостояннымъ числомъ участниковъ и съ капиталомъ неопредѣленнаго размѣра. Всѣ товарищества, по отвѣтственности участвующихъ въ нихъ лицъ, могутъ быть раздѣлены на два разряда: товарищество полное (Partnership, Unlimited Company, Société en nom collectif, offene Gesellschaft), въ которомъ участники отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, и товарищество пайщиковъ, въ которомъ участники отвѣчаютъ только складочнымъ капиталомъ (Limited Company, Société anonyme, Actiengesellschaft, акціонерная компанія). Всѣ прочіе виды товариществъ представляютъ соединеніе этихъ двухъ формъ, съ установленіемъ различныхъ правилъ для образованія складочнаго капитала. Русское законодательство признаетъ три вида товариществъ — полное, акціонерное и на вѣрѣ, послѣднее состоитъ изъ полныхъ товарищей, отвѣчающихъ всѣмъ своимъ имуществомъ и вкладчиковъ, отвѣчающихъ только сдѣланными ими вкладами. Англійское право признаетъ шесть видовъ, французское, четыре, германское шесть видовъ.

I. Въ Англіи* долгое время преобладали формы товариществъ, соотвѣтствующія нашимъ товариществамъ — полному и на вѣрѣ, такъ называемыя *Partnership*. Товарищества эти составляются по словесному или по письменному объявленію. Управленіе поручается не директорамъ, а участникамъ и опредѣляется договоромъ, которымъ опредѣ-

* Mac Culloch Dictionnary. 2) Smith. The law of Joint-Stock Companies, 1863. 3) Его же. The law of private trading Partnership, 1863. (См. Wilson. Legal Handybooks). 4) J. H. Martine. Législation anglaise sur les compagnies limitées et non limitées. Paris, 1867.

ляется отвѣтственность товарищей относительно другъ друга, но не постороннихъ лицъ. Послѣднія имѣютъ право обращать искъ противъ каждаго изъ товарищей. Вкладчики—спящіе участники (sleeping partners) остаются не гласными товарищами до тѣхъ поръ, пока участіе ихъ не сдѣлается явнымъ. Обстоятельство это обращаетъ ихъ въ полныхъ товарищей. Кромѣ упомянутыхъ товариществъ, существуютъ еще товарищества для особыхъ цѣлей т. е. для какой-либо отдѣльной торговой операціи (for special purpose).

Что касается акціонерныхъ компаній, то англійское законодательство, до 1855 г., ставило для нихъ значительныя преграды. Господствующею формою были такъ называемыя *исключительныя компаніи или компаніи соединеннаго капитала* (Exclusive or Joint-Stock companies)—акціонерныя компаніи съ неограниченною отвѣтственностью своихъ членовъ за долги компаніи (unlimited liability). Акціонеры могли условиться на счетъ отвѣтственности относительно другъ друга, но не относительно постороннихъ лицъ. Изъ этаго общаго правила допускались исключенія, т. е. отвѣтственность участниковъ ограничивалась одними взносами и право иска предоставлялось не противъ отдѣльныхъ участниковъ, а противъ цѣлаго товарищества. Такія права предоставлялись парламентскою хартіею—актомъ о составленіи корпораціи—charter of incorporation—они были даны: Банку Англіи, Остъ-индской компаніи, компаніямъ желѣзныхъ дорогъ и пр. Наконецъ, актомъ 1855 г. (14 августа) Англія сдѣлала огромный шагъ къ развитію акціонерныхъ учрежденій, освободивъ участниковъ отъ неограниченной отвѣтственности и предписавъ только нѣкоторыя ограничительныя условія *. Такія компаніи обязаны включать въ свою фирму слово »limited«, обозначающее, что акціонеры отвѣчаютъ однимъ лишь складочнымъ капиталомъ. По закону 1862 года—The Companies Act отличаются:

1) Компаніи акціонерныя съ ограниченною отвѣтственностью до суммы, равной нарицательному складочному капиталу—Companies limited by shares.

---

* Договоръ, по закону 1855 года, приводится въ исполненіе не менѣе какъ 25-ю акціонерами, взнесшими не менѣе 1/5 части взноса по акціямъ и имѣющимъ акціи на 3/4 складочнаго капитала. Акція должна быть не менѣе какъ на 10 ф. ст.

2) Компаніи на акціяхъ, съ отвѣтственностью, опредѣляемою не только складочнымъ капиталомъ, но еще особымъ обезпеченіемъ, на случай прекращенія дѣйствій компаніи (Companies with schares, limited by guaranties).

3) Компаніи не акціонерныя съ отвѣтственностью, простирающеюся на особое обезпеченіе и на складочный капиталъ (Companies without schares, limited by guaranties).

4) Наконецъ, компаніи акціонерныя съ неограниченною отвѣтственностью *.

Новый законъ ничего не упоминаетъ о размѣрѣ акцій, о количествѣ собраннаго капитала и пр.

Закону сему подлежатъ: товарищества для банковыхъ операцій, состоящія болѣе чѣмъ изъ 10 лицъ; товарищества для пріобрѣтенія прибыли, состоящія болѣе нежели изъ 20 лицъ. (Товарищества для горныхъ промысловъ могутъ состоять изъ меньшаго числа лицъ). Товарищества до означеннаго размѣра разсматриваются какъ товарищества простыя и на вѣрѣ. Учредители, числомъ не менѣе семи, должны нанять помѣщеніе, выгравировать себѣ печать съ именемъ фирмы, составить актъ, приложить къ нему свои печати, подписи и дать присягу въ соблюденіи акта. За тѣмъ компанія должна имѣть извѣстное мѣстопребываніе, которое не можетъ быть измѣнено безъ надлежащей заявки; въ фирмѣ ея должны быть слова: Limited или Unlimited, для означенія несутъ ли члены ограниченную, или неограниченную отвѣтственность. Учрежденіе компаніи не требуетъ публикаціи. Дѣлами ея, до созванія общаго собранія, завѣдываютъ совѣтъ директоровъ и избранный ими секретарь. Директора подлежатъ личной отвѣтственности, если число ихъ будетъ менѣе семи и вакансія въ теченіи шести мѣсяцевъ не будетъ замѣщена. Акціи и права по нимъ передаются по трансфертамъ. Новые выпуски акцій, и увеличеніе суммъ, на которыя выданы акціи, разрѣшаются общимъ собраніемъ. Компаніи могутъ назначать ревизоровъ (auditors) для повѣрки дѣлъ, а если ревизоры не назначены, то каждый отдѣльный акціонеръ имѣетъ право обратиться въ министерство тор-

---

* Компаніи банковыя, съ правомъ выпуска билетовъ на предъявителя, разсматриваются относительно платежа по этимъ билетамъ, какъ компаніи съ неограниченною отвѣтственностію; по прочимъ операціямъ участники могутъ нести ограниченную отвѣтственность.

говли съ просьбою о назначенія таковыхъ. Наконецъ актъ опредѣляетъ порядокъ разбора споровъ посредниками и ликвидаціи, которая бываетъ или по судебному опредѣленію, или добровольная, или подъ надзоромъ суда, если того требуютъ заинтересованныя лица. Регистрація сообщаетъ компаніи значеніе корпораціи (of body corporate).

Независимо отъ предъидущихъ товариществъ, въ прежнее время имѣли еще большое значеніе такъ называемыя открытыя или регулированныя компаніи (open or regulated companies), составлявшія свой капиталъ изъ единовременныхъ взносовъ участниковъ или же изъ пошлиннаго сбора съ товаровъ. Капиталъ этотъ предназначался для содержанія консуловъ и для другихъ расходовъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ купцы означенныхъ компаній вели свои дѣла.

II. Французское законодательство * отличаетъ: полное товарищество—société en nom collectif, товарищество на вѣрѣ—société en commandite, товарищество акціонерное—société anonyme и товарищество для одной или нѣсколькихъ торговыхъ операцій — société en participation. Въ новѣйшее время къ этимъ формамъ прибавилась еще одна—société à capital variable. См. выше стр. 281.

Особую оригинальную форму составляетъ французское акціонерное товарищество на вѣрѣ — société en commandite par actions. Во главѣ такого товарищества находится gérant — управляющій, отвѣтствующій всѣмъ своимъ имуществомъ; для надзора учреждается особый совѣтъ—conseil de surveillance, состоящій не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ на число лѣтъ, опредѣленное по уставу; первый совѣтъ долженъ быть избранъ на три года. Кромѣ того созываются общія собранія акціонеровъ, въ которыхъ управляющіе представляютъ отчетъ. Акціи должны быть выпускаемы на суммы не менѣе 100 фр. для компаній, съ основнымъ капиталомъ не свыше 200,000 фр., и не менѣе какъ на 500 фр., если основной капиталъ превышаетъ означенную сумму. Компанія считается состоявшеюся, когда всѣ акціи разобраны и четвертая доля капитала внесена. Списокъ подписавшихся и удостовѣреніе о взносахъ должны быть удостовѣрены декларацією управляющаго—gérant въ нотаріальномъ актѣ. По уплатѣ ¼ части, акціи могутъ быть переуступаемы, но остаются именными до уплаты

* Picot. Code de commerce. Paris. 1867. Annuaire de l'associatoni, pour 1868, въ которомъ помѣщенъ текстъ закона 24 іюля 1867 года.

половины, и за тѣмъ, по постановленію общаго собранія, могутъ быть обращены въ акціи на предъявителя.

Несоблюденіе изложенныхъ выше постановленій влечетъ за собою недѣйствительность товарищества, не освобождающую его отъ обязательствъ относительно постороннихъ лицъ. Въ случаѣ закрытія товарищества, въ силу предъидущаго, управляющій, члены наблюдательнаго совѣта, и тѣ акціонеры, которые сдѣлали взносы натурою, безъ повѣрки таковыхъ общимъ собраніемъ, подлежатъ отвѣтственности за убытки, произшедшіе отъ закрытія товарищества, какъ относительно постороннихъ лицъ, такъ и участниковъ. Наблюдательный совѣтъ не несетъ отвѣтственности за управленіе дѣлами, но каждый членъ его отвѣчаетъ за свои личныя ошибки. Каждый участникъ, за 15 дней до общаго собранія, можетъ разсмотрѣть самъ, или чрезъ своего уполномоченнаго, инвентарь, отчетъ и балансъ общества. Акціонеры, располагающіе $^1/_{20}$ долею капитала, могутъ начать искъ противъ управляющихъ и наблюдательнаго комитета. Сверхъ того законъ опредѣляетъ взысканія за несоблюденіе содержащихся въ немъ постановленій.

Компаніи безъименныя (anonymes), соотвѣтствующія нашимъ акціонернымъ, по закону 24 іюля 1867 г., учреждаются безъ разрѣшенія правительства *.

Они должны состоять не менѣе какъ изъ 7 участниковъ и относительно размѣра капитала и акцій, обращаемости акцій, оплаты послѣднихъ натурою, и заявки подчинятся правиламъ, которыя установлены для акціонерныхъ товариществъ на вѣрѣ. По подпискѣ на акціи и взносѣ по нимъ четвертой доли, созывается общее собраніе, которое избираетъ директоровъ (administrateurs), обязанныхъ имѣть опредѣленное число акцій. Общія собранія должны быть ежегодныя. Никто не можетъ располагать болѣе, чѣмъ десятью голосами. Для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ требуется, чтобы присутствующіе акціонеры представляли $^1/_4$ часть складочнаго капитала, а для рѣшенія болѣе важныхъ половину послѣдняго. Ежегодное общее собраніе назначаетъ ревизоровъ—commissaires, для представленія отчета о положеніи

---

* Страховыя общества — въ родѣ тонтинъ и страхованія жизни подлежатъ разрѣшенію и надзору правительства. Прочія страховыя общества могутъ учреждаться безъ разрѣшенія правительства, согласно съ административнымъ регламентомъ, который будетъ для нихъ изданъ.

дѣлъ общества. Права акціонеровъ, представляющихъ 1/20 долю капитала, тѣже что и въ акціонерныхъ товариществахъ на вѣрѣ.

Изъ ежегодной чистой прибыли должны быть отчислены по крайней мѣрѣ 5% въ резервный капиталъ. За тѣмъ законъ опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи компаніи и взысканія за нарушеніе предписанныхъ правилъ. Всѣ товарищества не только подлежатъ регистраціи, но обязаны публиковать: объ учрежденіи своемъ, объ измѣненіи устава, о продолженіи своей дѣятельности, по истеченіи срока и пр. Публикація годичнаго отчета не вмѣняется имъ, однакоже, въ обязанность.

III. Обще-германское торговое право * различаетъ: полное товарищество (Offene Gesellschaft), товарищество на вѣрѣ неакціонерное съ извѣстными участниками (Kommandit Gesellschaft), акціонерное товарищество на вѣрѣ (Kommandit Gesellschaft auf Actien), акціонерное (Actiengesellschaft), простое товарищество на вѣрѣ съ негласными участниками (Stille Gesellschaft), и товарищества для отдѣльныхъ торговыхъ операцій (Vereinigung zu einzelnen Handelsgeschäften für gemeinschaftliche Rechnung).

Полное товарищество должно заявить въ торговомъ судѣ объ участвующихъ въ немъ лицахъ, о фирмѣ, мѣстопребываніи своемъ, времени открытія общества и о томъ, кто будетъ завѣдывать дѣлами.

Законъ не требуетъ составленія договора на письмѣ, но опредѣляетъ съ большою подробностію отношенія участниковъ другъ къ другу, (если нѣтъ особаго договора), отношенія товарищей къ постороннимъ лицамъ, прекращеніе дѣйствій товарищества и выходъ изъ него участниковъ, порядокъ ликвидаціи дѣлъ и срокъ для предъявленія исковъ противъ товарищей.

Товарищество на вѣрѣ неакціонерное съ гласными участниками учреждается по правиламъ, постановленнымъ для предъидущаго и отличается только тѣмъ, что одни изъ участниковъ несутъ неограниченную, а другіе ограниченную отвѣтственность.

Акціонерное товарищество на вѣрѣ учреждается съ разрѣшенія правительства **, на основаніи писаннаго договора или устава, заявлен-

* Löhr. Das allgemeine deutsche Handelsgesetzbuch. Art 85—270.

** Освобожденіе отъ этого условія товариществъ, учрежденныхъ для извѣстныхъ цѣлей должно быть опредѣлено законами отдѣльныхъ государствъ.

наго въ торговомъ судѣ. Акціи должны быть именныя и на сумму не менѣе 200 талеровъ каждая. Первоначальный подписчикъ несетъ отвѣтственность за взносы до полной оплаты акцій. Выходъ товарища, несущаго неограниченную отвѣтственность, недозволяется и влечетъ за собою прекращеніе дѣятельности товарищества, но послѣднее продолжаетъ свое существованіе, еслибы такой участникъ умеръ или впалъ въ несостоятельность. Для повѣрки дѣйствій назначается наблюдательный совѣтъ.

Товарищество акціонерное учреждается съ разрѣшенія правительства (съ исключеніями, допущенными законами отдѣльныхъ государствъ). Акціи могутъ быть именныя или на предъявителя; но въ послѣднемъ случаѣ подписчикъ отвѣчаетъ за уплату по общему правилу 40% и не менѣе 25% по акціямъ, которыя выдаются не ранѣе, какъ по достиженіи взносами сего размѣра. Законъ опредѣляетъ содержаніе устава, требуетъ заявки его въ торговомъ судѣ, публикаціи извлеченія изъ устава съ указаніемъ — времени совершенія договора и утвержденія устава, фирмы и ея мѣстопребыванія, срока, на который учреждено товарищество, величины капитала и дѣленія послѣдняго на акціи. За тѣмъ слѣдуютъ постановленія объ отношеніи акціонеровъ другъ къ другу, о правахъ и обязанностяхъ управленія (des Vorstandes) и о прекращеніи дѣйствій общества.

Товарищество на вѣрѣ, имѣющее негласныхъ вкладчиковъ, можетъ быть основано безъ письменнаго договора между предпринимателемъ, несущимъ неограниченную отвѣтственность и вкладчиками, отвѣтствующими своими взносами. Предприниматель ведетъ дѣло и становится собственникомъ сдѣланныхъ вкладовъ, но вкладчики имѣютъ право требовать сами, а въ случаѣ отказа и по распоряженію суда, предъявленія баланса и торговыхъ книгъ для повѣрки.

Товарищество, составленное для одной какой-либо операціи, можетъ также существовать безъ письменнаго договора. Если между товарищами не было никакаго условія, то они должны сдѣлать равные взносы. Если не было соглашенія относительно распредѣленія прибыли, то за назначеніемъ процента на собранный капиталъ, прибыли и убытки дѣлятся поголовно. По окончаніи дѣла товарищъ, завѣдывавшій онымъ, обязанъ представить отчетъ и произвести ликвидацію.

IV. Русское законодательство отличаетъ три вида: товарищество полное, на вѣрѣ и по акціямъ или паямъ (компанія на акціяхъ).

Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ торговать за едино подъ общимъ названіемъ всѣхъ и называется торговымъ домомъ подъ ихъ именемъ. (Торговый домъ братьевъ Яхненко и Симиренко).

Товарищество полное заключается по договору, которымъ опредѣляются взаимныя отношенія товарищей другъ къ другу. По этимъ договорамъ не устраняется отвѣтственность товарищей вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ предъ посторонними лицами. Въ случаѣ смерти хозяина назначается лицо, долженствующее его заступить; лицо это можетъ быть назначено безъ огласки, въ запечатанномъ конвертѣ, который вскрывается по смерти товарища-хозяина.

Для открытія дѣйствій товарищества необходимо оповѣщеніе купечества печатными листами и внесеніе въ думу выписки изъ взаимнаго постановленія. Въ выпискѣ означаются: родъ товарищества, имя, отчество, прозваніе, жительство и званіе товарищей, подпись, печать лицъ, уполномоченныхъ вести дѣла, количество капитала.

Лица, состоящія въ семейномъ капиталѣ, обязаны составлять договоръ, какъ полные товарищи. По окончаніи года, думы представляютъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли вѣдомости о торговыхъ домахъ. (Торговый уставъ. Ст. 750—771).

Товарищество на вѣрѣ состоитъ изъ одного или многихъ полныхъ товарищей, записанныхъ въ одну и ту же гильдію и подчиненныхъ всѣмъ предъидущимъ условіямъ, и одного или многихъ вкладчиковъ. Оно называется торговымъ домомъ по имени товарищей и К°. (Братья К. Поповъ и К°). Качество вкладчика не опредѣляетъ рода его жизни. Онъ не можетъ обязываться на имя торговаго дома и отвѣчаетъ только сдѣланнымъ имъ вкладомъ. Въ договорѣ вкладчики могутъ быть поименованы лишь въ томъ случаѣ, если сами того пожелаютъ. (Торговый уставъ. Ст. 772—776).

Компанія на акціяхъ основывается учредителями, которые испрашиваютъ Высочайшее разрѣшеніе черезъ подлежащее министерствомъ и комитетъ министровъ, если компанія не ходатайствуетъ объ особыхъ правахъ, или же черезъ государственный совѣтъ, если она проситъ о предоставленіи ей особыхъ преимуществъ и привилегій. По утвержденіи устава, въ которомъ опредѣляются права учредителей и др. подробности, открывается подписка на акціи или паи (т. е. вклады опредѣленнаго размѣра), со взносомъ всего капитала или только

части онаго. Акціи могутъ быть только именныя и невыдаются до полной оплаты по онымъ. Учредители имѣютъ право удержать за собою 1/5 часть акцій. По разборѣ и разверсткѣ акцій, на основаніи состоявшейся подписки, созывается общее собраніе акціонеровъ, которое избираетъ правленіе, состоящее изъ директоровъ. Независимо отъ правленія, назначается иногда еще особая инстанція — наблюдательный совѣтъ. По истеченіи опредѣленнаго срока исчисляются прибыли, и представляется отчетъ общему собранію, которое избираетъ изъ своей среды ревизіонный комитетъ. Разбирательство спорныхъ дѣлъ возлагается на судебныя учрежденія по уставамъ 1864 г. Если же въ уставѣ компаніи сказано, что споры рѣшаются третейскимъ судомъ, то разбирательство ихъ, съ согласія обѣихъ сторонъ, предоставляется или общему собранію, или третейскому суду по уставу 1864 г., или же судебнымъ учрежденіемъ по сему уставу. Компанія ликвидируетъ свои дѣла, если она въ срокъ, назначенный уставомъ, не собрала складочнаго капитала требуемаго уставомъ, или если общее собраніе акціонеровъ признало предпріятіе невыгоднымъ. О ликвидаціи производится установленная публикація. (Сводъ зак. Т. X. Ч. 1. Ст. 2126—2198 и продолженія).

Изъ сравненія приведенныхъ выше постановленій о товариществахъ, оказывается, что русскому законодательству по этому предмету предстоитъ еще преобразованіе, сообразное съ требованіями времени. Это явствуетъ между прочимъ и изъ того, что при утвержденіи уставовъ компаній дѣлаемы были существенныя отступленія отъ нормальнаго закона. Такъ напр. разрѣшались безыменныя акціи, иная организація управленія (см. уставъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ) и пр. Цѣль упомянутаго преобразованія должна состоять въ нижеслѣдующемъ: а) въ большей подробности и опредѣленности постановленій о товариществахъ; б) въ облегченіи условій ихъ учрежденія — англійское и французское законодательство не требуютъ правительственнаго разрѣшенія для акціонерныхъ компаній; в) въ доставленіи какъ участникамъ такъ и посторонним лицамъ ручательствъ относительно правильности дѣйствій и состоятельности товариществъ — къ числу такихъ ручательствъ относятся: назначеніе наименьшаго размѣра для акцій, обязательность ихъ оплаты, опредѣленіе отвѣтственности товарищества и его управленія въ случаѣ неисполненія предписаній закона, публичность дѣйствій товарищества, насколько такая гласность сообразна съ

свойствомъ торговаго дѣла и пр. Наконецъ желательно, чтобы народная предпріимчивость получила возможность усвоивать болѣе разнообразныя формы товариществъ. Акціонерныя товарищества на вѣрѣ у насъ совершенно неизвѣстны, а между тѣмъ значеніе ихъ для промышленности очень велико.

Особенное вниманіе закона должно быть обращено на товарищества, выпускающія акціи. Учрежденіе ихъ несравненно легче, чѣмъ учрежденіе полныхъ товариществъ, въ которыхъ участники должны хорошо знать другъ друга для того, чтобы принять на себя довольно тяжелую отвѣтственность. Но легкость учрежденія представляетъ двоякую опасность—совершенное невѣжество участвующихъ въ дѣлѣ и легкую поживу для спекуляціи. Акціонерами бываютъ часто люди, не принимающіе дѣятельнаго участія въ предпріятіи и неспособные даже контролировать управленіе. Акціи берутся ими лишь какъ процентная бумага, обѣщающая хорошій дивидендъ. При такомъ положеніи вещей учрежденіе акціонерной компаніи представляетъ очень много заманчиваго для учредителей, спекулирующихъ на выгодную перепродажу акцій мелкимъ капиталистамъ, которые не въ состояніи ни оцѣнить прибыльности предпріятія, ни дать ему надлежащаго хода. По разборѣ акцій и по достиженіи ими высокой цѣны, оказывалось не разъ, что задуманное дѣло составляло пустую затѣю, разсчитанную на людское легкомысліе. Вотъ почему новѣйшія законодательства съ одной стороны отмѣняютъ утвержденіе акціонерныхъ предпріятій правительствомъ—такое утвержденіе въ глазахъ общества всегда представляетъ нѣкоторое ручательство въ солидности компаніи, и при обнаруженіи обмана наноситъ ущербъ правительственному авторитету; а съ другой—усиливаютъ отвѣтственность учредителей и постановляютъ правила относительно оплаты акцій, ихъ переуступки, публикаціи отчетовъ и пр.

3. О лицахъ, дѣйствующихъ въ качествѣ купеческихъ приказчиковъ и уполномоченныхъ.

Подъ руководствомъ и по порученію хозяина предпріятія дѣйствуютъ приказчики, коммиссіонеры, повѣренные.

По положенію о пошлинахъ за право торговли 1865 г., приказчикомъ называется всякій, кто управляетъ дѣлами своего хозяина или только исполняетъ порученія его въ теченіи опредѣленнаго времени (ст. 54).

Приказчики раздѣляются на 2 класса (ст. 55). Къ первому относятся: главные приказчики, т. е. уполномоченное и повѣренные (занятія ихъ поименованы въ ст. 56); ко второму—приказчики, коимъ довѣряется производство случайныхъ и необходимыхъ мелочныхъ расходовъ, конторщики и сидѣльцы, достигшіе 17 лѣтъ (ст. 47). Приказчики перваго класса снабжаются довѣренностями и кредитными письмами по усмотрѣнію хозяина (ст. 61). Члены семейства, записанные въ одно гильдейское свидѣтельство, пользуются правами приказчиковъ (ст. 64). Купеческіе приказчики могутъ быть принимаемы по записямъ и съ поручительствомъ (или безъ оныхъ) съ явкою въ маклерской книгѣ. Поручительство считается дѣйствительнымъ, если приказчикъ имѣетъ не менѣе 15 лѣтъ.

Договоръ съ приказчикомъ можетъ быть письменный или словесный. Хозяинъ отвѣчаетъ за приказчика въ предѣлахъ данныхъ ему порученій и приказаній; но несовершеннолѣтнему сидѣльцу не должно оказывать довѣрія болѣе, какъ на 30 рублей.

Приказчику запрещается: вѣдать чужія дѣла и принимать чужіе товары безъ письменнаго дозволенія хозяина, торговать своими товарами, или какими хозяину не дозволено, продавать хозяйскіе товары въ убытокъ (за послѣднее приказчикъ обязанъ вознаградить хозяина). Приказчикъ обязанъ представить отчетъ по требованію хозяина, а по истеченіи года обязанъ разсчитаться. Не представившій отчета безъ законныхъ причинъ, каковы тяжкая болѣзнь и посылка хозяиномъ, обвиняется во всемъ, что покажетъ на приказчика хозяинъ. Если обѣ стороны, въ теченіи года отъ срока не разочтутся, то обѣ теряютъ право иска. Приказчикъ, неимѣющій свидѣтельства отъ хозяина о разсчетѣ, не можетъ быть принятъ другимъ хозяиномъ.

Приказчикъ, не потребовавшій отъ хозяина заслуженныхъ денегъ, мѣсяцъ спустя послѣ срока теряетъ на нихъ право (Св. зак. Т. XI Уст. Торг. Ст. 685—720)

Выше было упомянуто, что приказчики 1-го разряда, къ коимъ законодательство наше относитъ и коммиссіонеровъ, уполномочиваются отъ хозяина торговою довѣренностью (повѣренностью). Торговая довѣренность (иначе называемая кредитъ, кредитное письмо, кредитная довѣренность), выданная на производство торга, есть письменный актъ, уполномочивающій другое лицо къ производству торговыхъ дѣлъ или

оборотовъ на счетъ и на имя довѣрителя, и къ принятію подрядовъ и пр. по уполномочію.

Довѣренность бываетъ *частная* — на извѣстныя дѣла и *общая*— на веденіе торговыхъ дѣлъ вообще. Довѣренность, данная въ общихъ выраженіяхъ, есть довѣренность полная или неограниченная. Для торговой довѣренности предписана извѣстная форма (впрочемъ, уже устарѣвшая и не соблюдаемая строго на практикѣ) и извѣстное содержаніе. Торговая довѣренность не можетъ быть выдана лицу не торговаго званія и на срокъ свыше трехъ лѣтъ. Она совершается въ думѣ.

Особый видъ торговой довѣренности есть довѣренность на хожденіе по таможеннымъ дѣламъ, и притомъ или на совершеніе всѣхъ дѣйствій, или только нѣкоторыхъ (по подачѣ объявленій, по очисткѣ товаровъ). Она можетъ быть выдана купцомъ, производящимъ заграничную торговлю. (Св. зак. Т. XI. Ст. 721—749).

4. Особыя обязанности лицъ торговаго сословія.

Сюда относится веденіе торговыхъ (конторскихъ) книгъ. Эта обязанность вытекаетъ изъ необходимости имѣть извѣстныя документальныя основанія, при сужденіи дѣлъ о спорахъ касающихся лицъ торговаго званія и о постигшей купца несостоятельности.

Англійское законодательство не предписываетъ вести торговыя книги, но существованіе ихъ предполагается закономъ о несостоятельности (Colfavru).

Французское законодательство обязываетъ вести журналъ и ежегодно составлять инвентарь (Colfavru).

Обще-германское торговое право обязываетъ вести книги, но не опредѣляетъ какія, и требуетъ лишь, чтобы по нимъ можно было составить полное понятіе о положеніи дѣлъ и о состояніи имущества; сверхъ того оно требуетъ составленія удостовѣреннаго подписью инвентаря (Art. 28—40).

Русское законодательство отличается въ этомъ отношеніи необыкновенною требовательностью, между тѣмъ какъ на дѣлѣ правильное веденіе торговыхъ книгъ далеко не составляетъ у насъ общаго правила. Требованія, установленныя закономъ, различны для торговли оптовой, розничной и мелочной.

1) Банкиры, негоціанты и вообще лица, производящія заграничную торговлю и коммиссіонныя дѣла, обязаны вести:

а) *меморіалъ* или *журналъ*, въ который вносятся *всѣ операціи* въ теченіи дня (собственно журналъ есть систематизированный меморіалъ);

б) *кассовую книгу*, въ которую заносятся приходъ и расходъ *денегъ;*

в) *гроссъ-бухъ* или *главную книгу*, содержащую отдѣльные счеты, т. е. приходъ и расходъ по всѣмъ отдѣльнымъ статьямъ, какъ-то: по счетамъ должниковъ, заимодавцевъ, прибыли и убытковъ и пр., для того, чтобы можно было составить по этимъ даннымъ балансъ и видѣть состояніе дѣлъ;

г) *книгу копій съ торговыхъ писемъ;*

д) *товарную книгу* для записки полученныхъ и отправленныхъ товаровъ;

е) *разсчетную* (Comple-courant, Risconto) для текущихъ счетовъ съ разными лицами;

ж) *книгу для записки исходящихъ счетовъ* на проданные товары;

з) *книгу фактурную* для записки счетовъ или фактуръ на отправленные товары.

2) Розничные торговцы обязаны вести 4 книги: товарную, кассовую, разсчетную и документную (для записки разнаго рода документовъ, векселей, росписокъ, акцій, контрактовъ и пр.).

3) Мелочные торговцы обязаны вести три книги: кассовую, товарную и разсчетную.

Опредѣливъ порядокъ и условія правильнаго веденія этихъ книгъ, законъ предписываетъ дѣлать однажды въ годъ, или по крайней мѣрѣ въ 18 мѣсяцевъ, балансъ, въ которомъ съ одной стороны показываются *наличность* и *имущество*, а съ другой—долги. Разность между итогомъ тѣхъ и другихъ цифръ составляетъ прибыль или убытокъ по балансу. (О значеніи торговыхъ книгъ, какъ доказательства судебнаго, см. ниже). Значеніе торговыхъ книгъ, какъ доказательствъ для обнаруженія злонамѣренныхъ дѣйствій лица, ведущаго торговое предпріятіе, очень велико. Если кто по закону обязанъ вести книги, но не будетъ исполнять сей обязанности, то подлежитъ взысканію, а оказавшійся несостоятельнымъ, безъ всякаго оправданія почитается банкротомъ злостнымъ. Злостное банкротство подлежитъ наказанію по Уложенію о преступленіяхъ и наказаніяхъ. (Торг. уст. Ст. 517—539).

Глава 3-я. О мѣрахъ для споспѣшествованія торговлѣ вообще и о торговыхъ установленіяхъ въ особенности.

Главное условіе успѣшнаго развитія торговли заключается въ предоставленіи ей возможной свободы, которая нисколько не исключаетъ установленія твердаго юридическаго порядка и устройства учрежденій, предназначенныхъ для облегченія торговыхъ дѣлъ. Мѣры, принимаемыя правительствомъ, должны имѣть въ виду развитіе торговыхъ оборотовъ въ интересахъ производства и потребленія, а не увеличенія торговыхъ прибылей, которыя должны составлять не цѣль, а результатъ здравой экономической политики. Къ средствамъ, долженствующимъ способствовать развитію торговли, относятся слѣдующія:

1) Предоставленіе правъ и преимуществъ лицамъ торговаго званія вообще или только нѣкоторымъ—сословіямъ, лицамъ, предпріятіямъ и видамъ торговли въ частности, или наконецъ торговлѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ—сюда относятся между прочимъ такъ называемыя свободныя гавани—porto-franco.

2) Устройство торговыхъ палатъ и обществъ для споспѣшествованія торговлѣ, распространеніе спеціальнаго образованія, учрежденіе консульствъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ.

3) Системы мѣръ, вѣсовъ и денежнаго обращенія, въ видахъ облегченія мѣны.

4) Сосредоточеніе торговаго спроса и предложенія посредствомъ банковъ (см ниже раздѣлъ V), торговъ, ярмарокъ, товарныхъ складовъ, внутреннихъ таможень.

5) Установленіе торговаго посредничества—учрежденіемъ биржъ, маклеровъ и пр.

6) Особыя мѣры, касающіяся морской торговли, — маяки, лоцманы и пр.

7) Устраненіе торговаго риска страхованіемъ, при транспортировкѣ сухимъ путемъ и водою.

Наконецъ сюда можно отнести законы, которыми установлены особыя формы и правила—для торговыхъ обязательствъ, для торговаго судоустройства, судопроизводства и несостоятельности; такъ какъ под-

чиненіе торговли общимъ гражданскимъ законамъ было бы сопряжено съ проволочками и формальностями въ высшей степени стѣснительными въ торговыхъ оборотахъ. Постановленія объ этихъ предметахъ будутъ изложены въ трехъ послѣдующихъ главахъ *.

I. Торговыя права и привилегіи.

Старинное законодательство установляло разнообразныя привилегіи: оно давало преимущества туземнымъ купцамъ предъ иностранными, предоставляло нѣкоторымъ лицамъ или товариществамъ исключительное право на торговлю или извѣстными товарами, или въ извѣстныхъ странахъ; оно давало большимъ торговымъ компаніямъ широкія полномочія, которыя облекали ихъ государственною властію въ колоніяхъ, какъ то — право содержанія войска, управленія туземцами въ колоніяхъ, право строить крѣпости и пр. Подобныя привилегіи входили въ программу меркантильной политики и были предоставлены Остъ-индскимъ компаніямъ— голландской, англійской и мн др.

Сознаніе вреда, причиняемаго монополіями, уясненное и наукою и практикою, сообщило иное направленіе законодательству, предоставляющему особыя преимущества: а) торговому сословію или вообще, или только въ извѣстныхъ мѣстахъ, б) торговлѣ извѣстными произведеніями.

Права перваго рода въ европейскихъ законодательствахъ далеко не составляютъ общаго правила, — они уцѣлѣли въ Россіи и состоятъ изъ правъ, которыми пользуются купцы первой гильдіи—почетныхъ (права пріѣзда ко Двору, ношенія мундира, полученія званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтника, орденовъ и чиновъ), служебныхъ, и на полученіе почетнаго гражданства. Купцы обѣихъ гильдій, пока въ нихъ записаны, пользуются льготами отъ платежа подушной подати и отъ отправленія рекрутской повинности (Ст. 60—76. Тор. Уст. и Продолж.). Наконецъ записка въ гильдію, въ особенности въ первую, разширяетъ право евреевъ на мѣстожительство въ такихъ частяхъ имперіи, гдѣ имъ запрещено селиться. (Тор. Уст. и Продолж. Св зак. Ст. 128—142).

---

* О средствахъ сообщеній и сношеній — о желѣзныхъ дорогахъ, почтахъ и телеграфахъ будетъ сказано ниже въ раздѣлѣ V.

Льготы относительно платежа пошлинъ и производства торговли, предоставлены торгующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находящихся на восточномъ берегу Чернаго моря, въ Таврической губерніи въ Западной и Восточной Сибири и пр. (ст. 146—154). Равнымъ образомъ законы наши предоставляютъ торговыя льготы казачьему сословію, инородцамъ въ Архангельской губерніи и въ Сибири, Киргизамъ и проч. (ст. 368—512).

По уставу о торговыхъ пошлинахъ предоставляется льгота въ платежѣ пошлинъ сельскимъ обывателямъ, лицамъ торгующимъ на ярмаркахъ, торговлѣ—съѣстными припасами, строительными матеріалами, книгами (послѣдними кромѣ столицъ), судостроенію, механическимъ и химическимъ производствамъ, учебнымъ и лечебнымъ заведеніямъ и проч. (ст. 4—9).

Всѣ сіи льготы установляются не только въ видахъ благоустройства, но и по требованію здравой финансовой политики.

Въ прежнее время давали особое значеніе такъ называемымъ вольнымъ портамъ (porto-franco), куда разрѣшался безпошлинный ввозъ заграничныхъ произведеній. Теперь эта мѣра оставлена, потому что доставляемыя ею выгоды далеко не выкупаютъ существенныхъ неудобствъ. Привлекая населеніе въ данное мѣсто, вольная гавань не оживляетъ торговли за предѣлами таможенной черты и составляетъ лишь несправедливую льготу для небольшой части населенія. Послѣ уничтоженія порто-франко въ Одессѣ торговля этого города сдѣлала значительные успѣхи.

II. Устройство торговыхъ палатъ, обществъ для споспѣшествованія торговлѣ, распространеніе спеціальнаго образованія, учрежденіе консульствъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ.

1) Торговля нуждается въ органахъ, которые выясняли бы ея потребности, сообщали правительству данныя, необходимыя при рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ, и сами принимали мѣры, на которыя не требуется согласія правительства. Такими органами служатъ во Франціи—Chambres de Commerce, въ Пруссіи—Handelskammern, въ Россіи, какъ выше было сказано, существуютъ подобные органы для мануфактуръ, но не для торговли. Недостатокъ восполняется впрочемъ въ нѣкоторой степени недавно учрежденнымъ »Обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ«.

Признавая пользу, приносимую торговыми палатами, совѣтами и обществами для споспѣшествованія торговлѣ, не должно однакоже упускать изъ виду, что эти учрежденія служатъ представителями лишь интересовъ одного сословія, а потому выраженныя ими мнѣнія требуютъ соглашенія съ общими государственными цѣлями. Но безъ данныхъ, которыя могутъ быть только сообщены лицами торговаго сословія, невозможно ни создать торговыхъ установленій, соотвѣтствующихъ своему назначенію, ни проектировать наиболѣе удобные пути сообщенія, ни рѣшить вопросъ о лучшей системѣ мѣръ, вѣсовъ, и денежнаго обращенія, ни постановить правилъ относительно надлежащаго устройства спроса и предложенія, торговаго посредничества, а тѣмъ болѣе торговыхъ обязательствъ и торговой юстиціи.

2) Учебныя заведенія для образованія торговаго сословія составляютъ вторую общую мѣру для содѣйствія торговлѣ. Торговля требуетъ отъ человѣка способностей особаго рода — даръ соображенія и разсчета,—практической подготовки, и извѣстныхъ теоретическихъ и фактическихъ знаній. Если школа не даетъ, то способствуетъ развитію природныхъ дарованій; равнымъ образомъ если она не приготовляетъ готовыхъ практиковъ, то научнымъ образованіемъ сообщаетъ твердыя основанія для практической дѣятельности. Далеко не всѣ торговыя училища, въ особенности русскія, имѣютъ въ виду главную цѣль, къ которой они должны стремиться, полагая необходимымъ научить формамъ торговой корреспонденціи, бухгалтеріи и т. п.

3) Въ видахъ споспѣшествованія внѣшней торговлѣ учреждаются консульства и заключаются торговые трактаты.

а) Консульства предназначаются главнымъ образомъ для слѣдующихъ цѣлей: для оказанія помощи поддаппымъ государства и защиты ихъ интересовъ; для посредничества при рѣшеніи нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ и удостовѣренія нѣкоторыхъ актовъ; для наблюденія за ходомъ внѣшней торговли и торговыми интересами государства въ странѣ, гдѣ назначены консулы. Сверхъ того государство требуетъ отъ нихъ иногда и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ свѣдѣній, а также возлагаетъ на нихъ и дипломатическія порученія.

Консулы, неимѣющіе дипломатическаго характера, избираются нерѣдко изъ подданныхъ страны, въ которую они назначаются. Вступленіе консуловъ въ должность обусловливается признаніемъ мѣстнаго правительства (exequatur).

Русское законодательство отличаетъ генеральныхъ консуловъ, консуловъ и вице-консуловъ и постановляетъ особыя правила для консуловъ въ Европѣ и Америкѣ и для консуловъ на Востокѣ — въ Персіи и Левантѣ.

α) *Въ Европѣ и Америкѣ*—генеральные консулы, консулы и вице-консулы обязаны заботиться о выгодахъ русской торговли и мореплаванія во ввѣренномъ имъ округѣ. Консулъ это—посредникъ въ тяжбахъ и спорахъ по дѣламъ торговымъ между россійскими подданными торговаго званія, временный попечитель и опекунъ малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ россійскихъ подданныхъ во ввѣренномъ ему округѣ, лицо, уполномоченное удостовѣрять законность актовъ, совершенныхъ русскими въ его округѣ. Консуламъ предоставляется съ согласія миссіи назначать вице консуловъ. По мореплаванію и торговлѣ на консуловъ возлагаются слѣдующія обязанности: аа) наблюденіе за пришедшими судами — шкиперъ обязанъ явиться къ консулу по прибытіи въ портъ въ 24 часа и представить всѣ корабельные документы; бб) наблюденіе за отходящими судами; вв) наблюденіе за покупкою и продажею судовъ; гг) разрѣшеніе по прошеніямъ бодмереи; дд) попеченіе объ оставшихся людяхъ и ихъ имуществѣ, содѣйствіе въ случаѣ рожденія, болѣзни и смерти; ее) содѣйствіе въ поимкѣ матросовъ; жж) выдача паспортовъ; зз) извѣщенія—о всемъ, что стѣсняетъ торговлю, о заразительныхъ болѣзняхъ, о цѣнахъ товаровъ и о вексельномъ курсѣ. (Прод. 1863. Ст. 2025—2074).

β) *Русская миссія и консульство въ Персіи.* Консулы въ Персіи, имѣя попеченіе о благѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи и защиту ихъ на основаніи трактатовъ, имѣютъ характеръ преимущественно дипломатическій. Чиновники, завѣдывающіе консульскими канцеляріями, ведутъ 3 книги: аа) для записки актовъ, бб) для паспортовъ, вв) для записки депозитовъ, отдаваемыхъ для сохраненія. На консуловъ возлагается благопріятство и защита подданныхъ дружественныхъ съ Россіею державъ. Тамъ, гдѣ есть нѣсколько русскихъ, живущихъ по торговымъ дѣламъ, избираются двое старѣйшихъ и два къ нимъ кандидата для соблюденія благочинія между россійскими подданными и для примиренія возникающихъ между послѣдними распрей.

Пріѣзжающіе русскіе купцы являются въ миссію и къ старѣйшинамъ. Рѣшеніе спорныхъ дѣлъ предоставляется консуламъ (до 30 руб. окончательно), суду при миссіи — до 150 руб. въ 1-й, и до 600 р.

во 2-й инстанціи; затѣмъ дѣло переносится въ правительствующій сенатъ. Дѣла съ персіянами рѣшаются персидскими властями, а съ иностранцами—судомъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ. Русскіе въ спорахъ между собою не должны обращаться къ мѣстнымъ властямъ (ст. 2078—2143).

γ) *О производствѣ тяжебныхъ дѣлъ между русскими торговцами въ Леванте.* Русскіе подданные въ Левантѣ ограждаются отъ насилія и притязаній министромъ и россійскими консулами и состоятъ подъ полицейскимъ и судебнымъ завѣдываніемъ ихъ. Для разбора тяжебъ учреждаются посольствомъ коммиссіи. Апелляціи подаются въ 6-хъ мѣс. срокъ и поступаютъ черезъ константинопольскую коммерческую канцелярію и министерство иностранныхъ дѣлъ въ правительствующій сенатъ (ст. 2144—2155. Св. Зак. и Прод.).

б) Торговые трактаты имѣютъ въ виду главнымъ образомъ: аа) опредѣленіе торговыхъ правъ поддапныхъ одного государства въ другомъ, бб) таможенныя льготы, вв) таможенный картель или мѣры относительно предупрежденія контрабанды.

Въ прежнее время цѣль торговыхъ договоровъ состояла въ томъ, чтобы доставить одной странѣ преобладаніе надъ другими и подчинить послѣднія ея торговымъ и промышленнымъ интересамъ. Метюенскій торговый договоръ между Англіею и Португаліею, обезпечившій англійскимъ сукнамъ португальскій рынокъ, а португальскимъ винамъ англійскій, выставляется приверженцами меркантилизма, какъ торжество мудрой политики. Въ настоящее время, если государства и стремятся къ извлеченію для себя наибольшихъ выгодъ при помощи торговыхъ трактатовъ, то имѣютъ при этомъ въ виду развитіе самой торговли, признавая основнымъ правиломъ при заключеніи торговыхъ договоровъ полную взаимность между договаривающимися сторонами и постановленіе такихъ условій, которыя не связывали бы правительствъ въ ихъ законодательной дѣятельности относительно установленія внутреннихъ пошлинъ.

III. Установленіе удобной, однообразной, и правильной системы мѣръ, вѣсовъ и денежнаго обращенія.

1) Удобство системы мѣръ и вѣсовъ условливается:

а) избраніемъ одной единицы для измѣренія протяженія, поверхности, объема, вмѣстимости и вѣса. Въ этомъ отношеніи французская метрическая система 1795 г. можетъ считаться образцовою,

хотя ученые и потратили напрасно много времени и труда для того, чтобы основать систему на измѣреніи меридіана — за единицу можетъ быть принята всякая произвольная величина;

б) установленіемъ дѣленія, облегчающаго счетъ, — и въ этомъ отношеніи французская десятичная система представляетъ рѣшительное преимущество.

Однообразіе системы мѣръ и вѣсовъ въ странѣ составляетъ существенную необходимость для облегченія оборотовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ международныя торговыя сношенія сдѣлались болѣе частыми, потребность въ единообразной системѣ ощущается сильнѣе и сильнѣе во всѣхъ странахъ, находящихся въ болѣе тѣсной торговой связи.

Правильность системы обезпечивается наблюденіемъ за изготовленіемъ мѣръ и вѣсовъ, установленнымъ для нихъ клейменіемъ и повѣркою. Всѣ эти дѣйствія возлагаются у насъ въ губернскихъ городахъ на особое присутствіе въ казенной палатѣ, а въ прочихъ мѣстахъ—на городскія думы. Наблюденіе за вѣсами на рынкахъ поручается также полиціи и торговымъ депутаціямъ. (Ср. Св. Зак. Т. XI. Тор. Уст. Ст. 2747—2807).

2) Установленіе удобной, единообразной и правильной денежной системы требуетъ также: а) избранія единицы, которою служитъ извѣстное количество чистаго золота или серебра, или того и другаго металла; б) удобнаго подраздѣленія этой единицы, или соединенія опредѣленнаго числа единицъ въ одной монетѣ; в) однообразія денежной системы не только въ предѣлахъ страны, но и въ разныхъ странахъ, находящихся въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ; г) строгой отчетливости относительно вѣса, пробы монеты и тщательнаго ея чекана для предупрежденія поддѣлки. Эти послѣднія условія дѣлаютъ необходимымъ предоставленіе чеканки монеты или самому правительству, или довѣреннымъ отъ него лицамъ подъ его ближайшимъ надзоромъ.

Появленіе кредитныхъ орудій обращенія вызвало также потребность въ правительственномъ надзорѣ и въ мѣрахъ, которыя обезпечивали бы имъ хожденіе наравнѣ съ монетою и предупреждали бы поддѣлку. Для достиженія послѣдней цѣли служитъ тщательность приготовленія, именно: достоинство бумаги, отдѣлка, требующая особаго искуства отъ типографа, гравера и химика (при окраскѣ) *.

*. Денежная система разсматривается подробно въ курсахъ политической экономіи и финансовъ.

Вопросъ о единообразіи системы мѣръ, вѣсовъ и монеты, занимаетъ съ давнихъ поръ и ученыхъ, и практиковъ. Не разъ собирались представители науки и составлялись совѣщанія съ уполномоченными отъ заинтересованныхъ державъ, но доселѣ дѣло очень мало подвинулось впередъ. Причина этому заключается въ трудности измѣнить однажды установившіяся нормы въ мѣновыхъ отношеніяхъ и ввести такъ сказать новый языкъ въ народное хозяйство. Наиболѣе практическимъ исходомъ могло бы служить допущеніе всѣми заинтересованными государствами, наравнѣ съ прежнею системою, новой французской метрической (такъ поступила Англія), а за тѣмъ, когда новая система привьется и распространится между болѣе достаточными и грамотными классами,— отмѣнить старую, сохранивъ для новой лишь прежнія названія мѣръ, вѣсовъ и монетной единицы.

IV. Сосредоточеніе торговаго спроса и предложенія—торги, ярмарки, товарные склады и внутреннія таможни.

Устройство торговъ и ярмарокъ считалось въ прежнее время однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для оживленія промышленности, но съ устройствомъ лучшихъ и быстрѣйшихъ сообщеній и сношеній многія изъ подобныхъ установленій утратили свое значеніе. Въ большихъ городахъ, при хорошей сѣти желѣзныхъ дорогъ, покупателямъ и продавцамъ нѣтъ надобности являться въ извѣстные дни недѣли на торги, и періодически нѣсколько разъ въ году для совершенія продажъ и закупокъ на ярмарки. При всемъ томъ торги сохраняютъ свою важность въ тѣхъ пунктахъ, куда сельскіе жители сами непосредственно доставляютъ свои произведенія, ярмарки—тамъ, гдѣ нѣтъ еще постоянной осѣдлой торговли, или гдѣ производятся закупки на болѣе продолжительные періоды времени, или гдѣ покупателю предстоитъ сдѣлать выборъ изъ большаго товарнаго предложенія (напр. при закупкѣ скота, лошадей, шерсти), или гдѣ наконецъ совершаются сдѣлки между производителями и закупщиками, устанавливаются цѣны, и заканчиваются разсчеты. Въ семъ послѣднемъ случаѣ привозятся на ярмарку, иногда не товары, а однѣ лишь пробы — таковъ отчасти характеръ оборотовъ свеклосахарнымъ пескомъ на кіевской крещенской ярмаркѣ.

Въ настоящее время законодательство менѣе щедро на льготы и поощренія, которыя предоставлялись нѣкогда торгамъ и ярмаркамъ. Въ русскихъ законахъ сохранилось впрочемъ право безпошлинной

торговли на ярмаркахъ), за то обращено болѣе вниманія на порядокъ размѣщенія товаровъ, опредѣленіе ихъ мѣстопроисхожденія и пр. (см. о ярмаркахъ для торговли шерстью. Ст. 2842—2854 и Прод. 1863 г.). При соблюденіи этихъ условій ярмарка становится *выставкою* для привозимыхъ товаровъ, знакомитъ закупщиковъ съ производителями и представляетъ нѣкоторыя ручательства относительно качества и количества товара.

По нашимъ законамъ ярмарки суть общіе торги, на которыхъ, въ продолженіи опредѣленнаго закономъ и обычаемъ времени, дозволяется вольная, безпрепятственная для всѣхъ состояній торговля всякими товарами (ст. 2808).

Ярмарки раздѣляются на главныя и обыкновенныя. Къ главнымъ относятся Коренная, Нижегородская и Ирбитская; къ обыкновеннымъ—всѣ прочія (ст. 2809).

Отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, разрѣшеніе ярмарокъ на срокъ, свыше 14 дней, а въ прочихъ мѣстахъ разрѣшенія на установленіе всѣхъ вообще торговъ и ярмарокъ даются министерствомъ по хозяйственному департаменту. Въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія всѣ торги и ярмарки срокомъ до 14 дней учреждаются земскими губернскими учрежденіями (ст. 2815) *.

Между тѣмъ какъ ярмарки съ конца первой половины настоящаго столѣтія начали утрачивать свое значеніе, возникло въ первые годы XIX столѣтія новое торговое установленіе, которое быстро распространилось въ Европѣ съ 1848 года — это *товарные склады*, (Magazins généraux, Entrepots, Docks, Warehouses, Waarenlager), выпускающіе товарныя свидѣтельства (Warrants, Waarenlager-Scheine) и производящія публичныя продажи (public sales, ventes publiques, öffentliche Verkäufe).

Публичные товарные склады служили первоначально въ оптовой торговлѣ для облегченія нагрузки и выгрузки товаровъ и для временнаго храненія, до поступленія товаровъ въ отдѣльные частные магазины. Эти склады замѣнили вскорѣ съ выгодою частные склады, потому что требовали отъ купцовъ меньшихъ расходовъ—пропорціальныхъ дѣйстви-

* Подробныя правила о торгахъ и ярмаркахъ, какъ вообще, такъ и въ разныхъ мѣстахъ, изложены въ ст. 2808—2883 и Продолж. Правила для Нижегородской ярмарки см. въ Прод. 1868 г. Приложеніе къ ст. 2809.

тельному количеству сложенныхъ товаровъ, меньшихъ издержекъ на страхованіе, меньшихъ хлопотъ по транспортировкѣ, которая поступила въ вѣдѣніе управленія, завѣдывавшаго складами и позволили упростить самую операцію по очисткѣ товаровъ пошлиною.

Накопленіе товаровъ потребовало усиленія и регулированія сбыта — это повело къ учрежденію аукціоновъ, устраняющихъ случайность въ сдѣлкахъ между отдѣльными лицами и къ установленію болѣе правильныхъ цѣнъ.

Наконецъ выдачею товарныхъ свидѣтельствъ (Warrants) цѣнность, заключающаяся въ товарахъ, сдѣлалась способною къ обращенію и явилась возможность ввести новый рядъ сдѣлокъ въ существовавшую систему кредита. Товарное свидѣтельство, представляя цѣнность сложеннаго товара, доставляетъ средство, при временномъ пріостановленіи сбыта, или продать товаръ на кредитъ, или воспользоваться кредитомъ.

Первые товарные склады явились въ Лондонѣ (Ost and West-India Docks) въ 1802 году, и затѣмъ распространились по другимъ городамъ, составляя притомъ частное предпріятіе Во Франціи они введены декретомъ 1848 г., для поддержки тѣхъ лицъ, которыя были стѣснены въ торговыхъ оборотахъ и нуждались въ ссудахъ подъ залогъ товаровъ. Учрежденіе это, постановленное въ зависимость отъ разрѣшенія правительства и состоявшее подъ его надзоромъ, не имѣло успѣха, а потому было преобразовано въ 1858 г. Въ Бельгіи склады возникли въ 1848 г. и устроены по англійскому образцу, на основаніи закона 1862 г. За тѣмъ учрежденіе это явилось въ Швейцаріи, въ Испаніи и въ Австріи (законъ 1866 г.) *. Въ Россіи товарные склады составляютъ еще задачу будущаго.

---

* См. объ этомъ предметѣ статью Гейне—Heine. Die Dock Warrants oder Waarenlager-Scheine. Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft. 1867. 4-tes Heft.

Для лучшаго ознакомленія съ законодательствомъ о товарныхъ складахъ можетъ служить система, установленная въ Англіи.

Въ Англіи устройство товарныхъ складовъ (Docks) предоставляется на волю каждаго безъ разрѣшенія правительства Съ правомъ содержать складъ соединено, право выдавать товарныя свидѣтельства, которыя бываютъ двоякаго рода: залоговыя свидѣтельства (Warrants) и вѣсовыя свидѣтельства, удостовѣряющія право собственности (Wightnote).

Отъ усмотрѣнія складывающаго товаръ зависитъ брать одно или оба свидѣтельства. Если складчикъ избираетъ послѣднее, то онъ предоставляетъ право на распоряженіе товаромъ по надписанію (indosso).

Внутреннія таможни для очистки пошлиною иностранныхъ, привозимыхъ изъ за границы товаровъ, или же товаровъ, отпускаемыхъ за границу, получаютъ бо́льшее и бо́льшее значеніе, такъ какъ ими условливается появленіе торговыхъ складовъ внутри государства и развитіе внѣшней активной торговли.

V. Установленіе торговаго посредничества биржъ и маклеровъ.

Биржи и маклера имѣютъ цѣлію сблизить покупщиковъ съ продавцами и способствовать большей правильности и постоянству цѣнъ какъ товаровъ, такъ и кредитныхъ бумагъ.

1) Биржи суть мѣста, учрежденныя въ портовыхъ и другихъ

Желающій получить ссуду подъ залогъ товара обращается къ маклеру (онъ же и банкиръ), который выдаетъ ссуду по соглашенію, но не свыше $^3/_4$ цѣны товара и получаетъ въ обезпеченіе товарное залоговое свидѣтельство (Warrant), на которомъ обозначается срокъ платежа. У складчика остается вѣсовое свидѣтельство, которое переходитъ изъ рукъ въ руки по надписямъ, какъ вексель, между тѣмъ какъ товаръ остается подъ запрещеніемъ. Когда наступаетъ срокъ платежа, тогда владѣлецъ вѣсоваго свидѣтельства отыскиваетъ маклера, и выкупаетъ у него залоговое свидѣтельство. По представленіи обоихъ документовъ—вѣсоваго и залоговаго свидѣтельствъ, товаръ выдается изъ склада. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, вѣсовое свидѣтельство становится недѣйствительнымъ и одно залоговое даетъ право на полученіе товара, который продается въ срокъ, опредѣленный въ залоговомъ свидѣтельствѣ.

Впрочемъ этотъ способъ пользованія ссудами составляетъ исключеніе, а по общему правилу залоговыя свидѣтельства служатъ лишь обезпеченіемъ для текущихъ счетовъ, по которымъ выдаются чеки, служащіе для расплатъ и по коимъ банкиры ведутъ между собою взаимные разсчеты. Правила, установленныя разными компаніями, опредѣляютъ количества товаровъ, на которыя выдаются свидѣтельства, порядокъ замѣна однихъ свидѣтельствъ другими, при продажѣ товара по частямъ, при переупаковкѣ товаровъ, а также условія для выдачи новыхъ свидѣтельствъ взамѣнъ утраченныхъ и пр.

Указывая на удобства системы товарныхъ складовъ въ Лондонѣ, Экономистъ (The Economist. 1858. p. 1427) замѣчаетъ, что всякое потрясеніе довѣрія къ этому учрежденію нанесло бы чувствительный ущербъ торговлѣ, потому что товарныя свидѣтельства даютъ возможность удостовѣриться въ тождественности товаровъ, ихъ качествѣ, узнать имена покупщиковъ и продавцовъ во всякое время, въ случаѣ нужды занять подъ залогъ товара, не прибѣгая къ его измѣренію, взвѣшиванію и осмотру.

городахъ съ значительною торговлею: а) для нужныхъ по торговымъ оборотамъ свиданій въ опредѣленное время; б) для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары, о приходѣ и отходѣ кораблей, о вексельномъ курсѣ, о прейсъ-курантахъ и ассекураціяхъ; в) для взаимныхъ сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ торговли и промышленности (ст. 2156 и Продолж. 1868).

На биржахъ выставляются листы и объявленія со свѣдѣніями, нужными для купечества. Запрещается говорить на биржахъ о дѣлахъ политическихъ.

Купецъ можетъ быть арестованъ на биржѣ во время собранія, только по дѣлу уголовному (ст. 2156—2160).

Въ настоящее время учреждены у насъ биржи—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Иркутскѣ, Тулѣ, Казани, Ригѣ, Ростовѣ и въ Кіевѣ. Различія состоятъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и въ подчиненіи биржъ мѣстной власти.

С.-Петербургская биржа. Завѣдываніе биржею поручается биржевому комитету, который состоитъ: изъ предсѣдателя, 3-хъ членовъ, биржевыхъ старшинъ и гофмаклера, какъ непремѣннаго члена. Для письмоводства и разныхъ порученій избираются три маклера, которые служатъ членамъ помощниками.

При биржѣ состоятъ: маклера, нотаріусы, аукціонисты, диспашеры, браковщики, артельщики. Биржевой комитетъ имѣетъ надзоръ за благочиніемъ въ биржевыхъ собраніяхъ, принимаетъ на себя посредничество въ спорахъ по торговымъ дѣламъ, наблюдаетъ за правильнымъ производствомъ торговли и завѣдываетъ хозяйственною частью на биржѣ.

Посѣщеніе биржи дозволено всякому, но производить дѣла имѣютъ право: 1) лица, взявшія купеческія свидѣтельства, заводчики и фабриканты, 2) биржевые маклера, аукціонисты, корабельные маклера, диспатера, нотаріусы и браковщики и 3) подрядчики. За посѣщеніе биржи вносится плата, установленная биржевымъ комитетомъ.

Освобождаются отъ платы: шкипера, лица купеческаго званія, приходящія по дѣламъ хозяевъ и ищущія себѣ должностей, браковщики, незанимающіеся торговлю и артельщики, являющіеся по приказаніямъ хозяевъ (ст. 2161—2234).

2) Маклера состоятъ при биржахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не устроена нотаріальная часть на новыхъ основаніяхъ (ст. 291. Продолж. 1868 г.).

Во время состоянія въ должности они не могутъ производить торговли, какъ на свой счетъ, такъ и по коммиссіямъ и по участкамъ въ торговыхъ товариществахъ. Каждый маклеръ ведетъ 2 книги: одну для записки векселей и заемныхъ писемъ, а другую для внесенія контрактовъ, договоровъ и условій. Записки о состоявшихся торгахъ, заключенныхъ по приказамъ купцовъ чрезъ посредство маклеровъ, должны быть составлены по формѣ, подъ опасеніемъ недѣйствительности и должны содержать въ себѣ всѣ условія (ст. 2460—2461). Маклерамъ и нотаріусамъ назначается по $^1/_2$% отъ каждой стороны по торговымъ запискамъ, а по денежнымъ и вексельнымъ переводамъ по $^1/_4$%. Маклера получаютъ плату—куртажныя деньги въ концѣ года и удовлетворяются предпочтительно въ случаѣ несостоятельности (ст. 2472—2477).

При С.П Б. портѣ опредѣляются безсрочно 100 биржевыхъ маклеровъ, по выбору купцами. Изъ нихъ назначаются:

а) *Гофъ-маклеръ*. Кромѣ исполненія маклерскихъ обязанностей, онъ долженъ собирать свѣдѣнія отъ биржевыхъ маклеровъ о курсахъ и цѣнахъ на товары, составлять прейсъ-куранты, увѣдомлять начальство о вредныхъ для торговли слухахъ, распространяемыхъ на биржѣ, и о лицахъ, незаконно занимающихся маклерскими дѣлами.

б) *Корабельные маклера*—для совершенія сдѣлокъ по торговому мореплаванію.

в) *Биржевые нотаріусы* — для свидѣтельствованія и совершенія актовъ между иностранцами и между иностранцами и русскими подданными.

г) *Диспашеры* — для опредѣленія рода аваріи и составленія разсчета убытковъ.

д) *Аукціонисты*—для продажи съ биржеваго аукціона товаровъ таможеннаго вѣдомства и частныхъ — по опредѣленію суда, диспашеровъ и по просьбѣ хозяевъ (исключаются продажи, относящіяся къ конкурснымъ массамъ, не производимыя аукціонистами). Публичныя продажи частныхъ товаровъ производятся съ разрѣшенія биржеваго комитета (ст. 2478—2746 и Продолж.).

Кромѣ означенныхъ лицъ при биржахъ состоятъ браковщики и артельщики (биржевые).

Браковщики опредѣляются въ портахъ и торговыхъ городахъ отъ правительства для поддержанія довѣрія въ торговлѣ, по выбору куп-

цовъ и съ утвержденія или департамента мануфактуръ и торговли, или коммерческаго суда, или думы.

Браковщики избираютъ себѣ въ помощь десятниковъ. Обязанность ихъ состоитъ въ разборѣ товаровъ по сортамъ, вязаніи, укладкѣ и приложеніи клеймъ и знаковъ, удостовѣряющихъ количество и качество товаровъ. Порядокъ бракованія опредѣляется инструкціями. Браку подлежатъ товары привозные и вывозные, поименованные въ Сводѣ законовъ.

Въ С.-Петербургѣ непосредственное наблюденіе за бракомъ поручается старшинамъ изъ браковщиковъ и комитету изъ купцовъ, подъ предсѣдательствомъ члена отъ департамента мануф. и торговли.

Браковщикамъ запрещается торговать товарами, которые они бракуютъ.

Въ Одессѣ бракованіе замѣняется клеймами продавцевъ и свидѣтельствами биржевыхъ экспертовъ.

Биржевыми артелями именуются артели, состоящія при биржѣ, городскихъ амбарахъ, буянахъ, таможнѣ, рядахъ и многихъ другихъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Артели состоятъ изъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ, имѣютъ старостъ и извѣстные знаки. Артельщики вносятъ вкупъ, даютъ подписку, несутъ круговую отвѣтственность другъ за друга и работаютъ по договорамъ, утвержденнымъ городскими думами. Срокъ служенія артели не менѣе одного года. Плату получаютъ артельщики изъ общаго дувана по расчету. Хозяинъ, условившійся съ одною артелью, не можетъ обратиться къ другой. Артель не можетъ разойтись, не окончивъ работы.

Для нагрузки и выгрузки кораблей въ С.-Петербургѣ существуютъ особыя товарищества (ст. 2323—2421 и Продолж.).

VI. Особыя мѣры, касающіяся морской торговли.

1) Маяки. Устройство ихъ зависитъ отъ морскаго управленія, которое назначаетъ для содержанія ихъ маячный сборъ.

2) Лоцманы. Это проводники кораблей. Они дѣлятся на нанимающихся на весь путь и на прибрежныхъ или торговыхъ. Прибрежные лоцманы, имѣющіе свидѣтельства, предпочитаются не имѣющимъ таковыхъ и отвѣтствуютъ за убытокъ, причиненный кораблю при вводѣ его въ портъ, и получаютъ установленную по закону плату. Они обязаны по сигналу подавать помощь кораблю (ст. 1213—1225).

VII Устраненіе торговаго риска страхованіемъ при транспортировкѣ сухимъ путемъ и водою.

Страхованіе по сухопутнымъ дорогамъ и рѣкамъ соединяется съ транспортировкою, при чемъ особаго документа невыдается. При страхованіи морскомъ выдается полисъ. Правила относительно полисовъ тѣже, какъ и при страхованіи отъ огня. Страхованіе недѣйствительно, если страхуется чужое имущество, безъ согласія хозяина; если страхователь знаетъ, что корабль и грузъ благополучно прибыли; если страхуются запрещенные къ привозу или отпуску товары (ст. 1242). Срокъ заявленія о потерѣ, порядокъ вознагражденія, двойное страхованіе, перестрахованіе и пр. опредѣляются закономъ (ст. 1227—1266).

Глава 4-я. Торговыя обязательства и договоры.

Особыя условія, въ которыхъ находятся лица, занимающіяся торговлею, по свойству производимыхъ ими оборотовъ и по положенію, зависящему отъ доставки товаровъ моремъ, вызываютъ необходимость въ особыхъ законахъ о торговыхъ обязательствахъ и договорахъ, установляющихъ нормы во многомъ отличныя отъ предписанныхъ гражданскимъ правомъ.

Къ такимъ обязательствамъ и договорамъ относятся: 1) обязательства, по торговымъ оборотамъ вообще — вексель, банковый билетъ и чекъ; и 2) договоры и обязательства по торговому судостроенію и мореплаванію. Послѣдніе составляютъ обширный отдѣлъ торговаго морскаго права; въ настоящемъ курсѣ будетъ представлена лишь общая ихъ характеристика по началамъ русскаго дѣйствующаго законодательства.

I. Обязательства по торговымъ оборотамъ вообще.

Вексель, банковый билетъ и чекъ суть три главные вида торговыхъ обязательствъ, отъ которыхъ зависятъ какъ быстрота и правильность торговыхъ оборотовъ, такъ и пользованіе кредитомъ.

1. О векселѣ.

Происхожденіе векселей объясняютъ затрудненіями, которыя встрѣчала въ среднихъ вѣкахъ безопасная пересылка денегъ. Вмѣсто того, чтобы отправлять деньги, евреи высылали въ города, гдѣ имъ предстояла уплата, приказы своимъ кредиторамъ или должникамъ, про-

извести этотъ платежъ. Въ настоящее время векселя служатъ для избѣжанія расходовъ по пересылкѣ денегъ и составляютъ орудіе кредита,—средство для покупокъ платежей и для пріобрѣтенія денежныхъ капиталовъ посредствомъ кредитныхъ обязательствъ. Законодательства ново-европейскихъ народовъ выработали довольно единообразныя правила для векселей. Существенное различіе между этими правилами происходятъ отъ того въ какой мѣрѣ составители закона о векселяхъ удерживали торговую точку зрѣнія, и въ какой степени развитіе промышленности и судебное устройство позволяли имъ съ одной стороны принять въ разсчетъ практическія потребности, а съ другой—предоставить рѣшеніе спорныхъ вопросовъ не закону, а усмотрѣнію судьи. При относительной однородности содержанія законовъ о векселяхъ, можно ограничиться изложеніемъ этого предмета на основаніи постановленій русскаго дѣйствующаго права *. Въ послѣдующемъ будутъ разсмотрѣны: 1) виды векселей, 2) существенныя ихъ принадлежности, 3) лица, участвующія въ векселѣ ихъ отвѣтственность, 4) сущность векселя, 5) право обязываться векселями, 6) совершеніе векселя, 7) передача, 8) провизія, предъявленіе, принятіе или акцентъ, отказъ въ принятіи, 9) протестъ въ непринятіи, 10) платежъ и протестъ въ неплатежѣ, 11) прекращеніе силы векселя, 12) взысканіе. Въ заключеніе будутъ указаны главныя недостатки русскаго вексельнаго права.

1) *Виды векселей.* Векселя бываютъ простые и переводные:

а) Простой вексель—(eigener Wechsel, Solo-Wechsel, promissory note, billet à ordre)—есть обязательство произвести уплату извѣстной суммы (по большей части, извѣстному лицу или по его приказу) или въ назначенный срокъ, или по предъявленіи, за полученный товаръ или деньги:

---

* Съ вексельнымъ правомъ Англіи, Франціи и Германіи можно ознакомиться по слѣдующимъ сочиненіямъ: 1) J. Walter-Smith. The law of bills, cheques, notes and JOU'S. См. Wilson's Legal handy books. 2) Stephens. Commentaries. 3) Colfavru. Le droit commercial comparé de la France et de l'Angleterre. 1863. 4) Picot. Code de commerce. 1867. 5) Thöl. Handelsrecht. Томъ, посвященный вексельному праву, содержитъ въ себѣ и указаніе литературы. 6) Blaschke. Das oesterreichische Wechselrecht. Wien. 1867. Fünfte Auflage. Изъ русскихъ изслѣдованій лучшимъ остается доселѣ Мейера. Два проекта новаго вексельнаго устава, составленные II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи не поступили въ продажу.

Образецъ: Кіевъ, 12 марта 1866 г. Вексель на 1000 рубл.

Отъ 12-го марта черезъ 2 мѣсяца по сему моему векселю, повиненъ я заплатить кіевскому 1-й гильдіи купцу Ивану Иванову, или кому онъ прикажетъ, двѣ тысячи рублей, которыя я отъ него наличными деньгами (товарами) получилъ сполна.

Гаврила Ермолаевъ, кіевскій 2-й гильдіи купецъ.

б) Переводный вексель (Tratte, просто Wechsel, bill of exchange, traite, lettre de change)—приказъ одного лица другому уплатить третьему лицу извѣстную сумму или въ назначенный срокъ, или по предъявленію.

Образецъ: Кіевъ, 12 марта 1866 г. Вексель на 5000 рубл.

По предъявленію (по обычаю, или на нынѣшней ярмаркѣ, или въ столько-то дней) извольте заплатить по сему моему первому векселю Ивану Иванову кіевскому 1-й гильдіи купцу, или кому онъ прикажетъ, пять тысячъ рублей, которые получены мною отъ него (или отъ N.N.) по (безъ) увѣдомительному письму.

Никитѣ Петрову, архангельскому 1-й гильдіи купцу, въ Москвѣ. | Гаврила Ермолаевъ, кіевскій 2-й гильдіи купецъ.

Примѣчаніе. Векселя раздѣляются также на внутренніе и заграничные, на мѣстные и иногородные. Различія эти имѣютъ значеніе лишь относительно срока уплаты по предъявленію и пріема векселей къ учету.

2) *Существенныя принадлежности векселя* (ст. 541—543). Къ существеннымъ принадлежностямъ векселей, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, русское законодательство относитъ:

а) мѣсто платежа;

б) годъ, мѣсяцъ и число;

в) срокъ платежа—по предъявленію (черезъ сутки по предъявленіи) или во столько-то дней по предъявленіи, или на ярмаркѣ (наканунѣ окончанія или въ самый день, если ярмарка длится одинъ день), или *a dato*—отъ такого-то числа во столько-то дней или мѣсяцевъ, или по обычаю (въ 15 дней);

г) количество денегъ и родъ монеты,—по внутреннимъ векселямъ нельзя отказаться отъ платежа кредитными рублями, при платежахъ по заграничнымъ векселямъ опредѣляется курсъ;

д) кому или почьему приказу — по переводному векселю можетъ быть назначенъ платежъ самому векседателю — »уплатите мнѣ или по моему приказу«;

е) подпись векселедателя;

ж) обозначеніе, что обязательство есть вексель;

з) обозначеніе, что валюта (т. е. деньги или товары) получена;

і) гербовая бумага.

Если вексель переводный, то къ существеннымъ принадлежностямъ относятся:

а) имя плательщика;

б) мѣсто жительства и платежа;

в) означеніе, что вексель есть первый или второй, или третій— prima, secunda, tertia или же копія векселя.

Примѣчаніе. Выдача нѣсколькихъ образцовъ векселя имѣетъ цѣлью одновременную отсылку одного образца для предъявленія плательщику, между тѣмъ какъ другой можетъ переходить по надписанію. Надписаніемъ называется переуступка векселя другому лицу, надписаніемъ на оборотѣ своей фамиліи.

г) Вексельный курсъ.

3) *Лица, участвующія въ векселѣ и ихъ отъѣтственность.* Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ простомъ векселѣ участвуютъ векселедатель (Wechselgeber) и векселедержатель (Wechselnehmer); но такъ какъ послѣдній можетъ переуступить свое право третьимъ лицамъ по надписанію, то онъ дѣлается надписателемъ, а векселедержателемъ становится третье лицо. Наконецъ по векселямъ могутъ быть поручители. Въ переводномъ векселѣ участвуютъ: а) лицо, выдающее вексель— векселедатель (Trassant, Aussteller, tireur, drawer); б) лицо, которому данъ приказъ произвести уплату — плательщикъ (Trassat, Acceptant, accepteur, tiré, drawee, acceptor); в) лицо, которому слѣдуетъ получить платежъ—векселедержатель (Remitent, Wechselnehmer, porteur, preneur, payee); г) векселедержатель (онъ же предъявитѣль, подаватель), переуступающій вексель другому лицу, есть надписатель (Indossant, endosseur, indorser, а лицо, которому переуступленъ вексель называется въ германскомъ вексельномъ правѣ Indossat).

Сверхъ того на векселѣ можетъ быть поручительство (aval). Лица постороннія, принимающія на себя платежъ за счетъ или за честь векселедателя, плательщика или надписателя, называются посредниками (Intervenient).

По векселю отвѣчаетъ векселедатель; если вексель былъ переданъ по надписанію, то отвѣчаютъ векселедатель и надписатели передъ векселе-

держателемъ—всѣ за одного и одинъ за всѣхъ—in solidum (Векс. Уставъ ст. 565). Для огражденія своего права векселедержатель долженъ обратить взысканіе на послѣдняго надписателя и восходить послѣдовательно до перваго надписателя, а затѣмъ на векселедателя. Пропущенный надписатель освобождается отъ отвѣтственности (ст. 618—621)*. Это правило объясняется тѣмъ, что надписаніе даетъ бытіе какъ бы новому векселю, въ которомъ надписатель является въ качествѣ векселедателя. Поручители могутъ принимать на себя отвѣтственность или за векселедателя, или за одного изъ надписателей. Они разсматриваются какъ главные участники. Ручательство на векселѣ влечетъ за собою отвѣтственность въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ; выраженное въ особомъ актѣ налагаетъ отвѣтственность на основаніи общаго порядка для обязательствъ установленнаго (ст. 635).

Посредники вступаютъ въ права главныхъ участниковъ, если при непринятіи векселя, или при отказѣ въ платежѣ, принимаютъ уплату на себя. Посредникъ обязанъ впрочемъ уступить свое право плательщику, желающему платить, и можетъ искать удовлетворенія за комиссію и за издержки (ст. 587—594, 627—632).

Такова въ общихъ чертахъ отвѣтственность лицъ, участвующихъ въ векселѣ. Исключенія изъ этихъ правилъ будутъ указаны при изложеніи правилъ объ акцептѣ или принятіи векселя, надписаній и пр.

Предъидущее достаточно уясняетъ въ чемъ заключается—

4) *Свойство векселя.* При разсмотрѣніи приведенныхъ выше образцовъ простаго и переводнаго векселя, оказывается что вексель есть приказъ, изъ котораго возникаетъ обязательство произвести уплату извѣстной суммы денегъ.

а) Простой вексель. Ермолаевъ купилъ у Иванова товаръ или занялъ у него деньги, былъ долженъ по прежнимъ разсчетамъ и выдалъ вексель, обязываясь уплатить Иванову или по его *приказу*. По точному смыслу векселя—это *приказъ* данный Ермолаевымъ на самаго себя.

б) Переводный вексель. Ермолаевъ даетъ *приказъ* Петрову—уплатить Иванову, его (Ермолаева) кредитору, приказчику, кліенту и пр. извѣстную сумму денегъ. *Приказъ* дается на имя или должника, или

---

* Впрочемъ, по статьѣ 694 кредитныхъ уставовъ, по учтеннымъ векселямъ, государственный коммерческій банкъ обращалъ взысканіе сначала на векселедателей, потомъ на поручителей, а наконецъ на предъявителя (надписатель).

лица, оказывающаго кредитъ, или долженствующаго получить товаръ, деньги и пр. за счетъ или Ермолаева, или другого лица, напр. Иванова.

И такъ сущность векселя заключается въ томъ, что это *приказъ*. Какъ приказъ, вексель требуетъ исполненія и исполненія безотлагательнаго; но лицо, на которое выдается приказъ (какъ это легко можетъ быть при переводномъ векселѣ), иногда нисколько не обязано, по роду своихъ сношеній и дѣлъ, исполнить такой приказъ; въ такомъ случаѣ естественно отвѣчаютъ лица, которыя дали или переуступили приказъ на полученіе денегъ и притомъ иногда хорошо знали, что нѣтъ никакого основанія для исполненія ихъ приказа.

Предъидущимъ объясняется также почему опредѣленія сущности векселя, предложенныя Потье, Эйнертомъ, Либе и др. оказывались неудовлетворительными. *Потье* смотрѣлъ на вексель, какъ на долговое обязательство; но можно ли сказать, что переводный вексель есть только долговое обязательство? Плательщикъ обязанъ платить лишь тогда, когда онъ заявилъ о своемъ согласіи, когда онъ принялъ вексель. По *Эйнерту* вексель есть эквивалентъ денегъ—должникъ выдачею векселя производитъ платежъ; но уплатою денегъ сдѣлка оканчивается,—по векселю же еще ожидается уплата. По *Либе* вексель есть порученіе уплатить извѣстную сумму денегъ; но съ порученіемъ не соединяется обязательства для дающаго порученіе относительно третьихъ, совершенно постороннихъ лицъ, каковыми могутъ быть тѣ, которымъ вексель былъ переуступленъ Ивановымъ.

5) *О правѣ обязываться векселями.* Право обязываться векселями опредѣляется не только общими законами, разрѣшающими вступать въ сдѣлки (совершеннолѣтнимъ, обладающимъ умственными способностями), но и въ частности особыми вексельными постановленіями, установляющими нѣкоторыя ограниченія. Къ ограниченіямъ относится запрещеніе давать и брать векселя всѣмъ лицамъ не торговаго званія на томъ основаніи, что только при торговыхъ оборотахъ возможна исправность въ платежахъ по векселямъ. Такое рѣзкое разграниченіе между оборотами торгующаго и не торгующаго класса вопремъ не совсѣмъ правильно, и не заключаетъ въ себѣ еще достаточнаго повода къ запрещенію брать и давать векселя.

По первому, вышедшему у насъ вексельному уставу (1726 г.), право обязываться векселями не было ограничено. Впослѣдствіи, въ особенности, банкротскимъ уставомъ 1800 года запрещено было обя-

зываться векселями разнымъ разрядамъ крестьянъ, наконецъ дворянамъ и чиновникамъ, въ видахъ предупрежденія обѣднѣнія послѣднихъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 3-го декабря 1862 г., право обязываться векселями было вновь значительно разширено. По означенному постановленію запрещается обязываться векселями духовнымъ, нижнимъ чинамъ, крестьянамъ неторговаго званія и крестьянамъ, не пріобрѣвшимъ собственности. Не производящія отъ своего лица торговлю замужнія женщины должны имѣть согласіе мужей, а неотдѣленныя отъ родителей дѣвицы — родителей (ст. 546. Продолж. 1863).

6) *Совершеніе векселя.* Вексель вступаетъ въ силу по выдачѣ, безъ записки въ маклерскую книгу (что зависитъ отъ условія); но вексель, выданный за безграмотнаго долженъ быть явленъ (ст. 547). Вексель со всѣми образцами поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю тогда, когда валюта поступаетъ отъ послѣдняго къ первому, если только не было условлено иначе (ст. 549). Если пріобрѣтатель, получивъ вексель, не отдалъ валюты, а между тѣмъ векселедатель оказался несостоятельнымъ, то вексель можетъ быть возвращенъ векселедателю, а валюта—удержана пріобрѣтателемъ (ст. 553).

7) *Передача* (надписаніе, Indossament)—(ст. 555—570) бываетъ или *передаточная* полная и неполная—препоручительная на полученіе денегъ, или *бланковая* и дѣлается или собственноручно, или лицомъ законно уполномоченнымъ (ст. 558).

Въ передаточной надписи означается: а) кому передается вексель—такому-то или вмѣсто меня по приказу такого-то, б) полученіе платежа, в) годъ, мѣсяцъ и число надписанія. Если послѣднее не означено, то при спорѣ производится изысканіе (ст. 559—560). Передача можетъ имѣть мѣсто до и послѣ предъявленія, даже по принятіи (послѣ акцепта); въ послѣднемъ случаѣ передача допускается только для полученія денегъ (ст. 557). Надписаніе создаетъ новый вексель за исключеніемъ одного лишь случая, когда надписатель прибавляетъ къ надписи слова—»безъ оборота на меня«. Такая надпись освобождаетъ надписателя отъ отвѣтственности (ст. 568). Надписатель отвѣчаетъ и тогда, когда вексель окажется подложнымъ (одна подложная надпись не уничтожаетъ силы прочихъ) и тогда, когда вексель пріобрѣтенъ за чужой счетъ. Надписатель отвѣчаетъ и предъ поручителемъ, если взялъ съ него del credere, т. е. плату за удостовѣреніе въ благонадежности векселя (ст. 569).

8) *Провизія, предъявленіе, принятіе, акцептъ, отказъ въ принятіи* (ст. 571—598). Наше законодательство ничего не постановляетъ о провизіи, но провизія (т. е. цѣнность, полученная плательщикомъ) есть основаніе акцепта или принятія, которое предполагаетъ, что плательщикъ или долженъ, или что ему посланъ фондъ для уплаты по векселю, или что онъ открылъ кредитъ векселедателю.

Простой вексель не требуетъ принятія (ст. 571). Переводный долженъ быть предъявленъ въ 24 часа или на другой день, въ мѣстѣ жительства плательщика, — исключеніе допускается для праздничныхъ дней (для субботъ у евреевъ) (ст. 572). Въ векселяхъ по предъявленію или во столько-то отъ предъявленія,—векселедатель можетъ назначить время предъявленія отъ составленія векселя. Если время не назначено, то полагается 12 мѣсячный срокъ отъ составленія векселя, подъ опасеніемъ въ случаѣ пропуска срока, потери вексельнаго права,—силу простаго долговаго обязательства вексель сохраняетъ въ теченіи земской давности (ст. 573). Промедленіе, по случаю опозданія почты, не ставится въ вину (ст. 574). По предъявленному векселю долженъ быть данъ въ 24 часа акцептъ (»принятъ«, »акцептованъ«) (ст. 578—579). Акцептъ можетъ быть сдѣланъ на второмъ или на третьемъ образцѣ, представленномъ прежде перваго (ст. 581). Приниматель отъ сдѣланнаго принятія можетъ отказаться только въ случаѣ подлога. Векселедатель можетъ, по неполученію валюты, воспретить принять его вексель (если таковой не принятъ). Въ семъ случаѣ онъ отвѣчаетъ участвующимъ въ векселѣ за всѣ послѣдствія, и никакое участіе ни въ принятіи, ни въ платежѣ не можетъ уже имѣть мѣста (ст. 639). По векселямъ по предъявленію или отъ предъявленія во столько-то назначается день принятія (ст. 573).

9) *Протестъ въ непринятіи* (ст. 585—596). Вексель долженъ быть принятъ или не принятъ—безусловно. Если вексель принятъ не въ полной суммѣ, то въ остальной долженъ быть сдѣланъ протестъ (ст. 585). Вексель, пришедшій ранѣе прихода почты, протестуется по приходѣ оной (ст. 595).

Протестъ противъ плательщиковъ имѣетъ мѣсто и тогда, когда есть посредники, допускаемые къ принятію векселя за честь векселедателя, а за симъ и ближайшихъ къ нему надписателей (ст. 589—591), или уполномоченные повѣренные, допускаемые къ принятію векселя

съ представленіемъ обезпеченія (сд. 593). Посредники могутъ въ свою очередь учинить протестъ.

О протестѣ должно быть послано извѣщеніе къ тому, кто передалъ вексель подавателю (векселедержателю) или съ кого послѣдній намѣренъ производить взысканіе (ст. 586).

Протестомъ векселедержатель пріобрѣтаетъ право требовать: а) удовлетворенія отъ векселедателя и надписателей, б) обезпеченія отъ одного изъ обязанныхъ лицъ. Такое же право имѣетъ представившій обезпеченіе относительно другихъ лицъ, отвѣтственныхъ по векселю (ст. 596).

10) *Платежъ и протестъ въ неплатежѣ* (ст. 610—635). Вексель, какъ акцептованный, такъ и не акцептованный, предъявляется къ платежу. До срока плательщикъ не обязанъ платить, а векселедержатель принимать платежъ (ст. 610); но платежъ можетъ состояться по соглашенію (ст. 611). Векселедержатель не можетъ отказаться отъ принятія въ срокъ части платежа (ст. 612). По неуплатѣ векселя и по истеченіи дней обожданія—граціонныхъ дней (3-хъ дней для векселей по предъявленію и 10-ти дней для прочихъ, кромѣ ярмарочныхъ, для которыхъ дней обожданія не назначается), вексель поступаетъ въ протестъ. Воскресные дни и одинъ праздничный день (суббота для евреевъ) въ разсчетъ не принимаются. По протестѣ дѣлается обращеніе къ посредникамъ; объ отказѣ ихъ означается внизу протеста (ст. 615). За симъ векселедержатель отсылаетъ съ первою почтою увѣдомленіе тому лицу, съ котораго онъ намѣренъ произвести взысканіе. Для того, чтобы никто изъ главныхъ участниковъ въ векселѣ не былъ освобожденъ отъ отвѣтственности, взысканіе должно быть обращено на послѣдняго надписателя и восходить постепенно до векселедателя, причемъ послѣ каждаго непринятія къ платежу, по истеченіи 24 часовъ, составляется протестъ. Пропущенные надписатели освобождаются отъ взысканія (618—621). Векселедержатель, умедлившій учинить и отправить протестъ не можетъ требовать платежа иначе, какъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ (ст. 622). Векселедатель освобождается отъ отвѣтственности вмѣстѣ съ надписателями, если плательщику, впавшему въ несостоятельность, вексель былъ представленъ послѣ срока и векселедатель докажетъ, что плательщикъ въ срокъ платежа имѣлъ средства для уплаты. Требованіе векселедателя на плательщикѣ, переходитъ въ такомъ случаѣ на хозяина векселя (векселедержателя) (ст. 576). Отвѣт-

ственность съ векселедателя и надписателей не снимается, если плательщикъ сдѣлался несостоятельнымъ во время препятствій, встрѣтившихся въ предъявленіи векселя, но до срока, назначеннаго для платежа (ст. 575). Правила сіи примѣняются къ векселямъ, утраченнымъ въ дорогѣ, если потеря была заявлена по первому извѣстію.

11) *Прекращеніе силы векселя* (ст. 636—644). Вексель вообще утрачиваетъ свою силу, какъ вексель, сохраняя силу долговаго обязательства въ теченіи земской давности, если въ теченіи двухъ лѣтъ отъ протеста не былъ представленъ ко взысканію; а вексель по предъявленію—и тогда, когда въ 12 мѣсячный срокъ не былъ представленъ къ платежу, развѣ назначенъ былъ другой срокъ (ст. 573, 636).

12) *Взысканіе* (ст. 645—684). Вексель предъявляется ко взысканію съ протестомъ, при прошеніи,—въ мѣстахъ, гдѣ введены новыя судебныя учрежденія въ коммерческій или въ окружной судъ, а въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ прежніе суды—или въ полицію, или прямо полицейскому чиновнику. Въ первомъ случаѣ взысканіе производится на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г.; во второмъ, по спискѣ и явкѣ отвѣтчика, представляется ему подлинный вексель (для векселей, учтенныхъ государственнымъ банкомъ, достаточно одного требованія) и требуется по оному платежъ (ст. 650). Взысканіе прекращается: а) въ случаѣ подложности на векселѣ; а) предъявленія свидѣтельства присутственнаго мѣста объ уплатѣ; в) выдачи векселя лицомъ, не имѣвшимъ права вступать въ вексельныя обязательства (ст. 651). Всѣ прочіе споры не останавливаютъ взысканія. Взысканіе производится: а) арестомъ наличнаго движимаго имущества на сумму долга съ продажею съ публичнаго торга, въ двѣ недѣли, или въ мѣсяцъ, если не встрѣтится препятствія (?). Въ случаѣ препятствія назначается по жалобѣ истца другой кратчайшій срокъ. Если движимаго имущества недостаточно, то взысканіе обращается на недвижимое свободное имущество и продажа по оному производится безъ послабленія (ст. 653). Во время продажи движимаго имущества должникъ долженъ представить поручительство о неотлучкѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ личнаго задержанія. Если истецъ считаетъ поручительство не надежнымъ, то судъ постановляетъ о личномъ задержаніи должника.

При недостаткѣ движимаго имущества взысканіе обращается на недвижимое, а должникъ или подвергается задержанію, или оставляется на поручительствѣ, но только съ согласія истца (ст. 655).

Если недвижимаго имущества нѣтъ или таковое по продажѣ оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія долга, то должникъ отдается подъ стражу (хотя бы состоялъ на поручительствѣ), какъ для несостоятельнаго постановлено, на сроки отъ двухъ мѣсяцевъ (за долгъ въ 30 рублей) до 2-хъ лѣтъ (въ 300—1500 руб.) (ст. 657).

Кормовыя деньги представляются отъ заимодавца (ст. 659); банковые должники содержатся на счетъ казны. Заключенія по одному и тому же векселю можно требовать одинъ только разъ. По минованіи срока содержанія неоплатный должникъ освобождается, но взысканіе по векселю съ имущества, которое впослѣдствіи можетъ у него открыться, продолжается по иску заимодавца до уплаты или до истеченія земской давности отъ просрочки по векселю (660).

Вырученныя деньги дѣлятся между заимодавцами, предъявившими векселя до окончательной продажи имущества.

Количество взысканія по векселямъ простымъ состоитъ: изъ капитала, изъ текущихъ накопившихся процентовъ (по $^1/_2$% въ мѣсяцъ, если только должникъ не былъ признанъ несостоятельнымъ; по долгу несостоятельнаго должника проценты не начисляются, послѣ признанія его несостоятельнымъ), изъ взысканія въ пользу заимодавца—2% единовременно, если взысканіе произведено полиціею и 4%, если дѣло дошло до судебнаго разбирательства, и изъ взысканія въ пользу полиціи 2% и суда 2%, также единовременно, если таковое произведено было при участіи полиціи или суда (ст. 663—666 и 683).

Количество взысканія по переводному векселю опредѣляется или а) по обратному требованію, состоящему изъ капитала по протестованному векселю, роста по $^1/_2$% въ мѣсяцъ, издержекъ и разности курса (рекамбіо), — къ обратному требованію прилагается обратный счетъ съ указаніемъ издержекъ протеста, комиссіи, куртажа, почтоваго отправленія и пр., или б) по обратному векселю, который выдается на то лицо, на которое векселедержатель обращаетъ взысканіе. Въ обратный вексель входятъ тѣже статьи, какъ и въ обратный счетъ (ст. 667—676).

Къ недостаткамъ дѣйствующихъ русскихъ законовъ о векселяхъ относятся:

1) соединеніе постановленій о векселяхъ простыхъ съ постановленіями о переводныхъ векселяхъ. Въ германскомъ вексельномъ уставѣ излагаются постановленія о переводныхъ векселяхъ, а затѣмъ въ отдѣлѣ

о простыхъ векселяхъ сдѣланы ссылки на статьи, которыя относятся къ послѣднимъ;

2) неопредѣленность и неясность постановленій о протестѣ;

3) отсутствіе правилъ о такъ называемой провизіи;

4) дозволеніе присутственнымъ мѣстамъ выдавать свидѣтельства объ уплатѣ по векселю, что подрываетъ учетную операцію;

5) недостаточность постановленій о взысканіяхъ. Предписанія закона очень строги относительно лицъ, какъ обязанныхъ платежемъ по векселю, такъ и производящихъ взысканіе; тѣмъ не менѣе практика доказываетъ, что мѣры взысканія остаются часто безуспѣшными, потому что полиція отвѣтственна въ административномъ порядкѣ, а суды (старые) принимаютъ возраженія, которыя по вексельному праву не должны быть допущены.

2. О банковомъ билетѣ и чекѣ.

Вексель, обезпеченный относительно платежа строгою отвѣтственностью, налагаемою вексельнымъ правомъ и быстротою взысканія, становится орудіемъ обращенія (векселя лицъ, пользующихся хорошимъ именемъ въ торговомъ мірѣ, обращаются какъ деньги). Тѣмъ не менѣе векселя не замѣняютъ вполнѣ денегъ: они не имѣютъ опредѣленнаго достоинства (они не выдаются на извѣстныя суммы); по нимъ назначается уплата монетою и часто въ извѣстный срокъ; наконецъ кругъ ихъ обращенія ограниченъ только тѣми лицами, которыя обязаны произвести платежъ. Отсюда вытекаетъ необходимость продать, или говоря иначе учесть вексель, т. е. получить за него деньги, за исключеніемъ %, причитающихся до срока платежа. Эта цѣль достигается: а) или выдачею вмѣсто векселей другихъ кредитныхъ обязательствъ, имѣющихъ свойства денегъ и уплачиваемыхъ монетою по предъявленію, или же б) покупкою векселя съ условіемъ производить платежи за счетъ продавца векселя на сумму, причитающуюся ему и остающуюся въ рукахъ покупщика.

Первая операція состоитъ въ учетѣ векселей банковыми билетами на предъявителя и уплачиваемыми монетою по предъявленію. Такіе банковые билеты выпускаются банками и выпускъ ихъ часто составляетъ исключительное право или привилегію кредитныхъ учрежденій. Банковый билетъ, выпущенный подъ учетъ векселя, есть ничто иное, какъ превращеніе послѣдняго за извѣстную плату (учетъ) въ новую форму, въ

орудіе болѣе удобное для оборотовъ, пользующееся болѣе общею извѣстностью и уплачиваемое монетою по предъявленію.

Вторая операція составляетъ по преимуществу дѣло банковъ, не пользующихся правомъ выпуска банковыхъ билетовъ. Лицо, имѣющее векселя, приноситъ ихъ въ банкъ для учета, а банкъ учитываетъ ихъ, ставитъ сумму, причитающуюся къ выдачѣ такому лицу на его счетъ и выдаетъ послѣднему книжку съ бланками для чековъ или ордеровъ, по которымъ банкъ обязывается производить уплату за счетъ своего кліента въ размѣрѣ суммы, числящейся принадлежностью послѣдняго въ банкѣ.

Такимъ образомъ банковый билетъ есть приказъ (ордеръ), выданный банкомъ на самого себя, произвести уплату извѣстной суммы монетою; чекъ есть приказъ, выданный на банкъ лицомъ, хранящимъ въ банкѣ свою кассу.

При ограниченіяхъ, постановленныхъ большею частью законодательствъ, относительно выпуска банковыхъ билетовъ, развитіе употребленія чековъ получаетъ особое значеніе. Тѣмъ не менѣе не всѣ законодательства содержатъ въ себѣ положительныя предписанія относительно выдачи чековъ, предоставляемыхъ ими правъ и налагаемой ими отвѣтственности.

Въ Англіи законъ уравниваетъ значеніе чека съ внутреннимъ переводнымъ векселемъ. Чекъ можетъ быть выданъ или съ уплатою извѣстному лицу, или на предъявителя, или съ уплатою по приказу предъявителя. Чекъ не можетъ быть выданъ на сумму менѣе 1 ф. стерл. и на разстояніи болѣе 15 англійскихъ миль отъ мѣста платежа. Акцептъ не составляетъ необходимаго условія, но на чекѣ можетъ быть сдѣлана отмѣтка: »хорошъ«. Для предъупрежденія уплаты лицу, укравшему чекъ, или вообще всякой ненадлежащей выдачи по чеку денегъ, надписывается поперекъ чека имя банкира, у котораго получатель по чеку хранитъ свою кассу. По такому чеку уплата можетъ быть произведена *только* означенному въ немъ банкиру. Чеки съ подобною поперечною надписью называются crossed. Надпись эта замѣняется словомъ »C-ie«, съ остановленіемъ передъ нимъ пробѣла для включенія имени банкира, которому должна быть произведена уплата. Чекъ долженъ быть предъявленъ къ платежу на слѣдующій день. Неисполнившій этого условія лишается права полученія платежа по чеку, если банкиръ или банкъ окажутся несостоятельными. Чекъ можетъ переходить изъ рукъ въ руки, какъ банковый билетъ.

Во Франціи законъ о чекахъ изданъ 11 іюля 1865 г. (См. Picot C. de Com. p. 794 и слѣд.).

У насъ чеки допущены въ государственномъ банкѣ и вводятся въ нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, но правилъ для нихъ въ законѣ не существуетъ.

Кромѣ упомянутыхъ кредитныхъ обязательствъ въ Англіи существуетъ еще одна форма—такъ называемыя J. O. U. (начальныя буквы словъ: »я долженъ вамъ«).

Образецъ: London 1-t Jannuary 1866.

To M-r A. B. (сто фунтъ стерл.)

J. O. U. one hundred pounds.

(подпись) C. D.

Это простое удостовѣреніе долга. Если въ немъ означенъ срокъ уплаты, то оно обращается въ простой вексель—promissory note и подлежитъ всѣмъ условіямъ для него установленнымъ.

II. О договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію.

1) *О постройкѣ судовъ и о выдаваемыхъ на нихъ документахъ* (ст. 801—852). Суда мореходныя и рѣчныя, за исключеніемъ пароходовъ, дозволяется строить всякому и гдѣ кто пожелаетъ (ст. 779) (съ соблюденіемъ правилъ въ положеніи о торговыхъ пошлинахъ постановленныхъ). При постройкѣ товарищами составляется договоръ и избирается начальный товарищъ. Морское вѣдомство, по мѣрѣ возможности, оказываетъ содѣйствіе въ инженерѣ, рабочихъ и экипажѣ (Тор. Уст. Ст. 789—791).

Каждый корабль долженъ имѣть: а) *крѣпость*, б) *патентъ* на плаваніе и на поднятіе русскаго купеческаго флага и в) *таможенный паспортъ* *.

Крѣпость содержитъ означеніе: 1) мѣры корабля или судна, 2) сколько корабль поднимаетъ груза, 3) гдѣ, когда и изъ чего построенъ, 4) рода корабля или судна, 5) уплаты за постройку (ст. 792).

Крѣпости выдаются изъ учрежденій, совершающихъ крѣпостные акты (ст. 794). При продажѣ корабля передаются покупщику всѣ до-

---

* Свидѣтельство, удостовѣряющее прочность корабля, выдается по желанію (ст. 798—799. Прод. 1863).

кументы: крѣпость, патентъ на плаваніе и на поднятіе флага, таможенный паспортъ. Если корабль продается иностранцу, незаписанному въ гильдію или не живущему въ Россіи, то эти документы отбираются и отылаются въ департаментъ мануфактуръ и торговли и пишется новая крѣпость. Такая продажа должна быть производима заграницею неиначе, какъ съ вѣдома консула (ст. 801—817). При продажѣ между русскими подданными передаются документы и сдѣлка свидѣтельствуется у маклера (ст. 806). *Патентъ* на поднятіе русскаго флага и на плаваніе выдается на все время, въ теченіи коего можетъ служить корабль *. *Таможенный паспортъ* выдается на каждый рейсъ.

2) *О лицахъ, состоящихъ на кораблѣ (объ экипажѣ)* (ст. 853—999 и Продолж.). Сюда относятся: а) шкиперъ (корабельщикъ), а) штурманъ (кормчій), в) штурманскій помощникъ и г) корабельные служители.

Русскіе шкипера и штурманы должны выдержать установленное испытаніе и имѣть аттестаты (ст. 853).

Шкипера и штурманы должны быть русскіе, матросовъ иностранцевъ можно имѣть не болѣе 1/4 части (есть исключенія — ст. 855 и Прод. 1868 г.).

Въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ для пользы мореплаванія учреждаются цехи вольныхъ матросовъ, вольныя матросскія общества и артели.

Кромѣ того на купеческіе корабли отпускаются служить флотскіе офицеры и нижніе чины морскаго вѣдомства на извѣстныхъ условіяхъ (ст. 860—878).

Управленіе кораблемъ ввѣряется корабельщику, на извѣстныхъ условіяхъ, по договору, заявленному у маклера (ст. 879—889).

На отвѣтственности корабельщика находится корабль и его грузъ.

Хозяинъ корабля отвѣчаетъ, если корабельщикъ не имѣетъ установленнаго свидѣтельства, и если по винѣ корабельщика причиненъ вредъ другимъ судамъ, а имущество его недостаточно для вознагражденія убытковъ (ст. 890—921).

Корабельные служители имѣютъ право требовать за увѣчья, раны и поврежденія при отправленіи должности, — призрѣнія, помощи и издержекъ на леченіе (ст. 922—999).

---

* Подробныя правила изложены въ Продолженіи Свода Зак. 1868 г. Приложеніе къ ст. 839. Правила сіи опредѣляютъ принадлежность корабля къ русскому торговому флоту.

3) *О наймѣ корабля* (ст. 1000—1037). Корабли могутъ отдаваться въ наемъ или хозяевами, или корабельщиками—послѣдними, въ случаѣ крайности даже безъ согласія хозяевъ, если бы отъ промедленія могъ послѣдовать ущербъ или убытокъ или хоревамъ, или кораблю, или грузу (ст. 1000—1002). Договоръ содержитъ въ себѣ: имя корабля, корабельщика, хозяина и кому адресованы товары, мѣсто нагрузки и выгрузки, плату, весь ли корабль нанимается, или часть. По заявкѣ договора у маклера составляется грузовая роспись (ст. 1003—1014). Корабельщикъ имѣетъ преимущественное право на уплату въ случаѣ банкротства нанимателя (ст. 1036—1037).

4) *О защитѣ.* Защита состоитъ въ военномъ конвоѣ или въ договорѣ о взаимной защитѣ (ст. 1038—1056).

5) *О бодмереѣ, займѣ припасовъ на морѣ, аваріи и морскихъ убыткахъ* (ст. 1057—1034).

а) *Бодмерея* есть договоръ корабельщика о займѣ подъ закладъ корабля или судна, товаровъ или груза—въ случаѣ: 1) крайняго недостатка жизненныхъ припасовъ, 2) когда корабль претерпѣлъ вредъ и спасти неспособны къ плаванію, 3) когда корабельщикъ не имѣетъ другихъ средствъ — денегъ и кредитныхъ писемъ. Расходы починки падаютъ на корабельщика (ст. 1057—1062).

б) *Заемъ припасовъ на морѣ* дозволяется даже противъ воли и согласія, мѣрою, вѣсомъ, съ отвѣтственностью корабельщика за упущенія и за переборъ лишняго (ст. 1063—1067).

в) *Аварія—морскіе убытки*—раздѣляется на: *α) малую, β) простую* и *частную, γ) большую или общую, δ) взаимнаго вреда* (ст. 1068).

α) Аварія малая состоитъ изъ сборовъ лоцманскихъ, огневыхъ и пр. Одну часть платитъ хозяинъ корабля, другую хозяинъ груза (ст. 1069—1070).

β) Аварія простая и частная—убытки отъ погоды (если сломана мачта, то аварія большая и общая) (ст. 1076) и нечаяннаго случая напр. задержки, притѣсненія и пр. Такіе убытки всякій несетъ отдѣльно (ст. 1071—1073).

γ) Аварія большая и общая—суть убытки, понесенные отъ спасенія корабля, людей, товара или груза, какъ-то: искупленіе отъ рукъ непріятельскихъ, убытки во время защищенія или обороны, крушенія или гибели, отрубленія якоря, каната, мачты, снасти, киданіе въ воду товара, груза или иныхъ вещей для облегченія корабля (ст. 1074).

Убытки платятъ всѣ участвующіе по примѣрному приложенному разсчету (ст. 1075). (Случаи аваріи и правила относительно выбрасыванія товаровъ, рубки мачтъ, якоря, паденія убытковъ—опредѣлены закономъ въ ст. 1076—1095). За неосторожность корабельщикъ и его служители отвѣчаютъ по мѣрѣ вины и платы каждаго (ст. 1085).

Въ случаѣ аваріи явной или предполагаемой должна быть сдѣлана заявка въ 24 часа, при входѣ въ портъ—нотаріусу и въ таможню (ст. 1090—1091).

Потерпѣвшіе при защитѣ корабля отъ непріятеля и разбойниковъ или только участвовавшіе въ защитѣ, получаютъ вознагражденіе (ст. 1094).

Въ случаѣ поврежденія корабля можетъ быть нанятъ другой. Хозяинъ корабля платитъ въ такомъ случаѣ $^2/_3$, а хозяинъ груза $^1/_3$ за наемъ (ст. 1095).

б) Аварія взаимнаго вреда падаетъ на виновныхъ (подробности въ ст. 1096—1122).

Удовлетвореніе частныхъ *убытковъ* отъ поврежденія купеческихъ судовъ казенными и обратно производится — близъ русскихъ береговъ на основаніи полицейскаго слѣдствія, а при берегахъ иностранныхъ державъ, по обслѣдованіи дѣла русскими консулами,—по рѣшенію суда (ст. 1123—1134).

6) *Спасеніе кораблей или судовъ, претерпѣвшихъ крушеніе или гибель* (ст. 1135—1193). Спасеніе корабля и содѣйствіе тому считается обязанностью (ст. 1137—1144). Все спасенное считается неприкосновеннымъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества. Изъ спасеннаго $^1/_4$ или $^1/_6$ назначается въ награду. Эта часть дѣлится на 4 доли: 2 въ пользу спасавшихъ, поровну—мѣстнымъ жителямъ, таможенной стражѣ и полиціи; одна доля—оберегавшимъ и одна — распоряжавшимся (ст. 1163). Если черезъ 2 года отъ публикаціи хозяинъ не явится съ доказательствами о принадлежности спасеннаго, то онъ теряетъ право иска и вырученное отъ продажи поступаетъ въ Приказъ Обществ. Призрѣнія (ст. 1191) *.

---

* *О принадлежности потопленныхъ моремъ вещей* при разчищеніи рейдовъ см. ст. 1194—1212.

Дополненія.

I. На стр. 275 въ числѣ источниковъ необходимо помѣстить: Калачова. Н. Артели въ древней и нынѣшней Россіи. С.П.Б. 1864 г.

II. Относительно продажи государственныхъ имуществъ указами 22 мая и 10 іюня 1869 г. №№ 373 и 414 постановлено:

1) Казенныя оброчныя статьи, приносящія дохода не болѣе 150 р. въ годъ каждая и расположенныя среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ-то: сады, огороды, усадебныя мѣста, базарныя площади, торговыя лавки, вѣсы и мѣры, дома и проч., а также рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель, могутъ быть пріобрѣтаемы мѣстными обществами сихъ крестьянъ въ собственность безъ торговъ, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, а болѣе цѣнныя статьи, т. е. приносящія свыше 150 р. годоваго дохода, не иначе, какъ съ торговъ на общемъ основаніи, или съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Продажная цѣна покупаемыхъ крестьянами оброчныхъ статей опредѣляется по капитализаціи изъ пяти процентовъ, т. е. помноженіемъ на 20, получаемаго казною съ сихъ статей годоваго дохода, или цѣнностью строеній, если на статьѣ находятся строенія, оцѣночная стоимость коихъ превышаетъ капитализированный изъ 5% доходъ. Если опредѣленная на семъ основаніи цѣна продаваемой статьи превышаетъ 500 р., то крестьянамъ разрѣшается или внести всю сумму разомъ, или уплативъ при самой покупкѣ не менѣе одной пятой доли покупной суммы, остальныя деньги выплатить по частямъ въ теченіи отъ 1 года до 5 лѣтъ, съ ежегодною при томъ уплатою по 5% роста на остающуюся въ долгу сумму.

2) Въ дополненіе ст. 1504-й Зак. Гражд. (Св. Зк. Т. X, ч. 1) и примѣч. 3 къ ст. 50 уст. обр. стат. (Св. Зак., Т. VIII по прод. 1868 г.) и въ замѣну статей 50, перваго къ ней примѣчанія, 51 и 52, а также въ измѣненіе ст. 57 и 1 къ ней примѣчанія того же устава, постановлено: торги на отдаваемое въ оброкъ или отчуждаемое казенное имущество производятся или въ губернскомъ городѣ той губерніи, въ которой находится имущество, или въ мѣстныхъ, по нахожденію имущества, уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а на отдачу статей въ оброчное содержаніе—и въ волостныхъ правленіяхъ. Утвержденіе состоявшихся на торгахъ цѣнъ производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ оброчныхъ статей (ст. 57—59) и въ законахъ гражданскихъ (ст. 1489 и 1503), при чемъ особо установленному для торговъ присутствію (уст. оброч. стат., ст. 50, примѣч. 3, по прод. 1868 года) предоставляются тѣ же права по утвержденію торговъ, производившихся какъ въ самомъ присутствіи, такъ въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ, какія предоставлены были палатамъ государственныхъ имуществъ, съ утвержденія губернатора. Настоящія правила не распространяются: а) на продажу лѣснаго матеріала изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и б) на такія продажи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Могилевской и Подольской, которыя совершаются въ видахъ водворенія въ Западномъ краѣ русскаго землевладѣнія. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено, впредь до измѣненія статьи 1502-й Зак. Гражд. въ законодательномъ порядкѣ, принять къ руководству по ввѣренному ему Министерству, что казенныя земли должны поступать въ продажу не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. (Къ стр. 161).

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ